

МАРЕК ИНГЛОТ (S.J.)

ОБЩЕСТВО ИИСУСА
в Российской Империи
(1772–1820 гг.)
и ЕГО РОЛЬ в ПОВСЕМЕСТНОМ
ВОССТАНОВЛЕНИИ
ОРДЕНА во всем мире

Исторический Институт Общества Иисуса

Институт философии, теологии и истории св. Фомы

В И Б Л И О Т Е С А И Г Н А Т И А Н А
Б О Г О С Л О В И Е , Д У Х О В Н О С Т Ъ , Н А У К А

МАРЕК ИНГЛОТ (S.J.)

ОБЩЕСТВО ИИСУСА
в Российской Империи (1772–1820 гг.)
и ЕГО РОЛЬ в ПОВСЕМИСТНОМ ВОССТАНОВЛЕНИИ
ОРДЕНА во ВСЕМ МИРЕ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВА ИИСУСА

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ТЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ СВ. ФОМЫ

МОСКВА

2004

Содержание

Предисловие к русскому изданию	7
ВВЕДЕНИЕ	13
1. Католики в России в царствование Екатерины II	13
2. Упразднение Общества Иисуса	19
3. Российские монархи, правившие страной во время пребывания там Общества Иисуса	22
4. Труды по истории иезуитов в России	42
5. Попытки восстановления Общества Иисуса в странах Западной Европы	47
6. Предмет и композиция настоящего исследования	53
7. Научные труды и документальные источники, использованные в настоящем исследовании	56
Часть первая	
ИЕЗУИТЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1772–1820 гг.)	
Глава I. БРЕВЕ <i>DOMINUS AC REDEMPTOR</i> и иезуиты Белоруссии	67
1. Иезуиты Белоруссии перед лицом упразднения Общества Иисуса	74
2. Попытки иезуитов добиться упразднения Общества в России	80
3. Иезуиты Белоруссии и Святой Престол	88
Глава II. Сплочение и обустройство Белорусской провинции: 1776–1782 гг.	97
1. Рукоположения во священники	101
2. Открытие новициата	108
3. Генеральная Конгрегация	129
Глава III. Апостольская деятельность иезуитов в Российской Империи: 1772–1820 гг.	137
1. Образование и воспитание	139
2. Пастырская деятельность	172

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

УТВЕРЖДЕНИЕ ОБЩЕСТВА ИИСУСА

ГЛАВА IV. ПАПСКОЕ ОДОБРЕНИЕ ОБЩЕСТВА ИИСУСА В РОССИИ	199
1. Миссия Бениславского в 1783 г.: утверждение, данное устно	201
2. Устное «заявление» Папы Пия VI от 2 марта 1799 г.	213
3. Утверждение Общества Иисуса в России: бреве CATHOLICAE FIDEI (1801 г.)	234
ГЛАВА V. Вклад иезуитов Белоруссии в дело восстановления Общества Иисуса в Италии	257
1. Восстановление Общества Иисуса в герцогстве Пармском (с 1793 г.)	258
2. Деятельность Гаэтано Анджолини в Риме (июль 1803 г. – февраль 1804 г.)	277
3. Каноническое восстановление Общества Иисуса в Королевстве Обеих Сицилий (1804 г.)	295
4. Неудавшаяся попытка восстановления Общества на Сардинии	309
Краткие итоги	313
ГЛАВА VI. Возобновление жизни Общества Иисуса в различных странах	315
1. Острова Эгейского моря	316
2. Англия	330
3. Соединенные Штаты Америки	356
4. Голландия – Бельгия	369
5. Неудачные попытки	381
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	387
1. Булла <i>SOLLICITUDO OMNIUM ECCLESiarUM</i>	387
2. Заключительные размышления	394

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I. Переводы документов	411
№ 1. Климент XIV. Бреве <i>Dominus ac Redemptor</i> от 21 июля 1773 г.	411
№ 2. Екатерина II. Указ от 14 / 25 декабря 1772 г.	435
№ 3. Екатерина II. Указ от 22 ноября / 3 декабря 1773 г.	438
№ 4. Иезуиты Белоруссии — Екатерине II. 1773 г. [конец года]	440
№ 5. Станислав Черневич — Папе Пию VI. От 15 октября 1775 г.	444
№ 6. Александр I. Указ от 1 марта 1812 г.	449
№ 7. Тадеуш Бжозовский. Инструкция от 25 ноября 1811 г.	452
№ 8. Луиджи Руснати. Элегия	456
№ 9. Александр I. Указ от 20 декабря 1815 г.	457
№ 10. А. Н. Голицын. Доклад от 13 марта 1820 г.	459

№ 11. Ян Бениславский — Папе Пию VI. От 12 марта 1783 г.	467
№ 12. Станислав Черневич — отцам и братьям Белорусской провинции Общества Иисуса, от 13 августа 1783 г.	475
№ 13. Лоренцо Литта — Джузеппе Маротти, от 26 ноября / 7 декабря 1798 г.	480
№ 14. Джузеппе Маротти — Лоренцо Литте, от 2 февраля 1799 г.	484
№ 15. Джузеппе Маротти — Лоренцо Литте, от 23 февраля 1799 г.	486
№ 16. Джузеппе Маротти — Лоренцо Литте, от 2 марта 1799 г.	488
№ 17. Франциск Кареу — Папе Пию VII, от 31 июля 1800 г.	490
№ 18. Габриэль Грубер — Павлу I, июнь 1799 г.	492
№ 19. Луиджи Паниццони — Папе Пию VII, 1800 г.	495
№ 20. Эрколе Консальви — Габриэлю Груберу, от 14–18 января 1801 г.	497
№ 21. Пий VII — Тадеушу Бжозовскому, от 2 ноября 1805 г.	500
№ 22. Пий VII — Карлу IV, от 28 июля 1800 г.	501
№ 23. Карл IV — Пию VII, от 15 октября 1800 г.	505
№ 24. Пий VII — Павлу I, от 9 мая 1801 г.	509
№ 25. Пий VII — Франциску Кареу. Бreve <i>Catholicae fidei</i> от 7 марта 1801 г.	511
№ 26. Эрколе Консальви — Габриэлю Груберу. От 10 марта 1801 г.	517
№ 27. Габриэль Грубер — Александру I. От 24 марта / 5 апреля 1801 г.	521
№ 28. Фердинанд Пармский — Екатерине II. От 23 июля 1793 г.	523
№ 29. Фердинанд Пармский — Габриэлю Ленкевичу. От 23 июля 1793 г.	525
№ 30. Карло Борго — Габриэлю Ленкевичу. От 16 июля 1793 г.	528
№ 31. Екатерина II — Фердинанду Пармскому. От 13 / 24 ноября 1793 г.	535
№ 32. Габриэль Ленкевич — Фердинанду Пармскому. От 22 декабря 1793 г.	536
№ 33. Фердинанд Пармский — Папе Пию VI. От 20 [января] 1794 г.	540
№ 34. Папа Пий VI — Фердинанду Пармскому. от 15 февраля 1794 г.	545
№ 35. Эрколе Консальви — Томмазо Ареццо. От 11 и 14 апреля 1804 г.	547
№ 36. Эрколе Консальви — Томмазо Ареццо. От 21 апреля 1804 г.	549
№ 37. Пий VII — Габриэлю Груберу. Бreve <i>Per alias</i> от 30 июля 1804 г.	552
№ 38. Томмазо Ареццо — Эрколе Консальви. От 18 июня, 1804 г.	555
№ 39. Станислав Черневич — Джону Ховарду. От 14 октября 1783 г.	557
№ 40. Уильям Стрикленд — Франциску Кареу. От 31 июля [1801 г.]	560
№ 41. Пий VII. Булла <i>Sollicitudo omnium Ecclesiarum</i> от 7 августа 1814 г.	562
Приложение II. Списки присоединившихся к Обществу Иисуса в России	568
Библиография	577
Указатель личных имен	603
Список иллюстраций	631

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

История отношений Общества Иисуса, основанного св. Игнатием Лойолой в 1540 г., с Россией насчитывает, вероятно, уже более 460 лет. За её символическое начало можно принять январь 1542 г., когда блаж. Пьер Фавр, один из первых сподвижников св. Игнатия, записал в своём «Мемориале»: «...столица Сарматии (хоть я и не знаю, как она называется)». Возможно, он имел в виду Москву, где в один прекрасный день надеялся отслужить Мессу.

Другой знаменитый иезуит, св. Пётр Канизий, находившийся в Польше в течение нескольких месяцев в 1558–1559 гг., вдохновлялся мыслью о том, что основание коллегий Общества в Польше могло бы положить начало для евангелизации стран, граничивших с Польшей: Руси, Московии, равно как и обширных восточных земель, «простирающихся, видимо, вплоть до границ Китая» (письмо Генералу Ордена Д. Лаинесу).

Однако первым членом Общества Иисуса, действительно посетившим Россию, был знаменитый Антонио Поссевино (1533–1611 гг.), посол Папы Григория XIII при дворе царя Ивана IV Грозного в 1581–1582 гг. Помимо посредничества между царём и польским королём Стефаном Баторием, задача иезуита состояла также в том, чтобы наладить регулярные дипломатические отношения между Святым Престолом и Московией и убедить Грозного присоединиться к Антитурецкой лиге христианских государств. Вместе с Поссевино в Россию отправились четверо его соратников по Ордену: о. Джованни-Паоло Кампана (Кампани, Кампанус) — итальянец; о. Стефан Дреноцкий — хорват; свящ. Модестино — чех, а также брат Мориено — итальянец. Границу Московии они пересекли в начале августа 1581 г., после чего Поссевино встретился с Грозным в его ставке в Старице. Ям-Запольское перемирие между Россией и Польшей, подписанное 15 января 1582 г., стало возможным во многом благодаря стараниям папского посланника. В феврале и марте того же 1582 г.

в Москве состоялись три диспута Поссевино с царём, посвящённые религиозным вопросам.

До нас дошли два труда, повествующих об этой миссии и обладающих немалой исторической ценностью. Один из них был написан самим Поссевино и озаглавлен «Московия» (*Moscovia*), а другой — это «Рассказ Джованни-Паоло Кампаны о путешествии в Московию» (*I. P. Campani Relatio de itinere Moscovitico*).

Четыреста лет тому назад, в 1604 г., в Москву прибыли двое польских иезуитов: Миколай Цыровский и Анджей Лавицкий. Они сопровождали Лжедмитрия I, притязавшего на российский престол. Хотя иезуиты провели в России всего два года, их присутствие в первопрестольной оставило глубокий след: в частности, именно с этого времени в русской литературе начинает складываться тот образ Общества Иисуса, который стал с тех пор преобладающим.

Миссии Поссевино, Цыровского и Лавицкого вплоть до 1772 г. оставались самыми известными и привели к наиболее значительным последствиям. Правда, за это время иезуиты ещё несколько раз посещали Россию — впрочем, визиты эти были краткими. Бывало и так, что они попадали в Россию в качестве пленников. Так, в 1655 г. о. Анджей Кавчиньский был сослан в Сибирь, где ему, однако же, удалось вести апостольскую деятельность. Кроме того, через Россию проезжали миссионеры, направлявшиеся в Китай. Так, осенью 1688 г. в Москву прибыл о. Игнатий-Франциск Запольский, ехавший в Китай через земли Московского государства (*per Moscoviam*).

В 1684–1689 гг. в Москве действовала миссия чешских иезуитов (в ней трудились отцы И. Дáвид и М. Тихавский). Эта миссия, ставшая возможной благодаря протекции и поддержке австрийского императора Леопольда I, была учреждена отцом Карло-Маурицио Вота, итальянцем, посланным Папой Иннокентием XI к императору Леопольду и польскому королю Яну Собескому в связи с вопросом об образовании Антитурецкой лиги. Основным направлением деятельности иезуитов было пастырское попечение о католиках-иностранцах, проживавших в Немецкой слободе (в их числе были выходцы из Италии, Германии, Голландии, Фландрии, Франции, но прежде всего — из Шотландии). Иезуитам также разрешено было заниматься образованием детей православных дворян; при этом произошло несколько тайных обращений в католичество. Один из обращённых, Алексей Ладыженский, сын московского дворянина, родивший-

ся в 1693 г., отправился из Москвы в Рим, где вступил в Общество Иисуса (1712 г.). Он стал первым русским иезуитом. Вернувшись из Рима, он трудился в нескольких домах Литовской провинции Ордена. В 1736 г. Ладыженский был арестован российскими властями, осуждён за измену православию, подвергнут унижительному телесному наказанию и сослан в Тобольск, где умер около 1756 г.

Монашествующие из Общества Иисуса работали в Москве также в 1698–1719 гг. На сей раз их миссия пользовалась поддержкой Петра I. Иезуиты открыли школу, в которой обучались около 30 детей из дворянских семей. Нередко случалось так, что на учебных занятиях присутствовали одновременно как ученики иезуитов, так и студенты Славяно-греко-латинской Академии. В 1707 г. иезуиты выстроили каменную церковь Пресвятой Троицы. Им также позволено было посещать католические общины, разбросанные по отдалённым районам Российской империи: в Архангельске, Азове, Казани. Более прочным было положение иезуитов в Санкт-Петербурге. В 1713 г. туда прибыли иезуиты из Литовской провинции Общества: отцы Зеровский, Энгель и Мартинетти. Они занимались пастырским попечением о католиках различных национальностей. Иезуиты покинули Москву и Санкт-Петербург в 1719 г. по императорскому указу от 18 апреля, «навсегда» изгонявшему иезуитов из пределов Российской империи.

После первого раздела Польши в 1772 г. начался второй период присутствия Общества Иисуса в Российской империи, продлившийся 38 лет, вплоть до изгнания иезуитов из России в 1820 г. (правда, несколько членов Общества оставались в стране до 1827 г.). Именно этому периоду и посвящено настоящее исследование.

Особое значение имел третий период, пришедшийся на середину XIX века: в это время несколько русских дворян вступили в Общество Иисуса во Франции. Самым знаменитым из них был о. И. С. Гагарин (1814–82 гг.), основатель Общества свв. Кирилла и Мефодия в Париже и Славянской библиотеки. Его соратниками были отцы И. М. Мартынов (1821–94 гг.) и Е. П. Балабин (1815–95 гг.).

В течение четвёртого периода (1917–91 гг.) в Орден св. Игнатия вступали и другие русские: М. А. Андреев (1868–1928 гг.), Н. И. Бок (1880–1962 гг.), И. Кологривов (1890–1954 гг.), Г. Коваленко (1900–75 гг.) и В. П. Новиков (Холево, 1905–79 гг.). В эти годы лишь немногим иезуитам удавалось проникнуть в Советский Союз, где они либо вели тайную

миссионерскую деятельность, либо входили в состав Папской миссии помощи голодающим в начале 20-х годов. Широкую огласку получил эпизод, связанный с именем о. Мишеля д'Эрбиньи, ректора Папского Восточного института, который, будучи в 1926 г. тайно рукоположен в епископы нунцием в Берлине Э. Пачелли (будущим Папой Пием XII), совершил поездку по СССР, рукоположив нескольких человек в епископы. Нескольким иезуитам довелось перенести долгое и мучительное заключение в советских лагерях, где их держали как «ватиканских шпионов».

Работа в пользу России велась иезуитами и за её пределами: так, в Риме Пий XII основал Русскую коллегию (*Collegium Russicum*), а в Медоне под Парижем был учреждён Центр русских исследований св. Георгия.

Пятый период начался лишь по окончании советского этапа истории страны: в 1991 г. иезуиты прибыли в Новосибирск, в 1992 г. — в Москву. 21 июня 1992 г. был создан Независимый Российский Регион Общества Иисуса (НРРОИ). 30 сентября того же года существование Ордена в России было официально утверждено правительством страны¹. Тем не менее, после того как в 1997 г. Государственная Дума издала закон о свободе совести и вероисповедания, Общество Иисуса вынуждено было предпринять некоторые шаги, чтобы снова получить регистрацию. Это произошло 12 сентября 2000 г. по решению Министерства юстиции Российской Федерации. Иезуиты Независимого Российского Региона Общества Иисуса (64 человека согласно перечню от 2004 г.) трудятся сегодня в Москве и Новосибирске, а также в некоторых республиках, входивших прежде в состав СССР: в Белоруссии, Украине, Казахстане и Киргизии.

Хочу от всего сердца поблагодарить своих собратьев из Независимого Российского Региона Общества Иисуса (НРРОИ), особенно о. Октавио Вильчеса-Ландина из Института философии, теологии и истории св. Фомы Аквинского в Москве, за инициативу перевода этой книги на русский язык и за заботу обо всём необходимом для того, чтобы этот перевод был завершён. Благодарю их всех за интерес и поощрение к этой работе, равно как и к другим инициативам, касающимся истории Общества Иисуса в России.

¹ См.: «Иезуиты снова в России». Интервью П.-Х. Кольвенбаха корреспонденту «Комсомольской правды». // «Комсомольская правда», 06. 09. 1994, с. 4.

За поддержку и сотрудничество благодарю также моих коллег и друзей из Института всеобщей истории Российской Академии наук, возглавляемого академиком А. О. Чубарьяном. Искреннюю благодарность за помощь и вдохновляющую поддержку приношу Е. С. Токаревой, М. А. Петровой и С. Г. Яковенко.

Особую признательность хочется выразить проф. Ю. Н. Карлову, которого я всегда буду тепло вспоминать как первого русского читателя моей книги, неизменно поддерживавшего идею её перевода на русский язык и бывшего инициатором наших встреч, предмет которых составляли иезуиты и Россия.

Андрею Ковалю, переводчику этой книги и моему другу, выражаю глубокую признательность и благодарность. Публикация книги в том виде, какой она приняла в русском переводе, состоялась благодаря его эрудиции и компетенции. Многое осталось бы непояснённым, если бы не его исследовательский дух и упорство. Благодарю его за глубокое вживание в предмет. Энтузиазм и преданность, с которыми он осуществлял свой труд, могут послужить мне примером.

ВВЕДЕНИЕ

1. Католики в России в царствование Екатерины II

До 1772 г. все католики, проживавшие в России, были иностранцами. Они построили несколько церквей и часовен и занимали положение относительно привилегированное: в то время как лицами других иностранных вероисповеданий ведала Юстиц-коллегия лифляндских, эстляндских и финляндских дел, католики могли беспрепятственно обращаться в Конгрегацию распространения веры через нунциев в Вене или Варшаве. Пастырское попечение осуществляли монашествующие, направленные в Россию Конгрегацией распространения веры и ей подчинённые. Никакой католической иерархии в России не существовало.

Регламент для католиков

Впервые Екатерина II занялась делами католиков 12 / 23 февраля 1769 г., издав «Регламент, данный Санктпетербургской Римско-Католической церкви»¹ для католической общины Петербурга, который был, впрочем, обязателен и для всех остальных католических общин на территории Империи.

Заявив о своём нежелании вмешиваться в вопросы догматические, императрица сделала следующие распоряжения: в общине должны находиться шесть монахов-францисканцев; община должна избрать настоятеля и восемь администраторов (людей пожилых), задача которых — помогать настоятелю управлять финансами общины; следует открыть школу для детей католиков (и только для них одних); здания и собственность, принадлежащие католикам, освобождаются от городских налогов; священникам запрещается прозелитизм; все дела лифляндцев, эстонцев и финнов передаются в Юстиц-коллегию. Святой Престол никогда не признавал этот Регламент действительным и пытался добиться внесения в него изменений. Однако фактически он действовал вплоть до заключения конкордата между Россией и Римом (3 августа 1847 г.).

¹ ПСЗ, т. XVIII, № 13.252, сс. 833–840.

Первый раздел Польши

Однако положение католиков в России значительно изменилось летом 1772 г., когда три европейские державы — Австрия, Пруссия и Россия — заключили договор о первом разделе Польши (25 июля / 5 августа 1772 г.). К Российской империи отошла Белоруссия, прежде принадлежавшая Польше: 92 000 кв. км. территории с населением в 1 300 000 человек. В ходе двух дальнейших разделов в 1793 и 1795 гг. России достались зѐмли ещё более обширные: в целом 460 000 кв. км (62% всей территории Польши) и около 6 900 000 человек населения (45% всего населения Польши). Около 4 миллионов из них были католиками.

Именно после первого раздела Польши началось пребывание иезуитов в Российской империи, продлившееся 48 лет, вплоть до их изгнания в 1820 г. (хотя некоторые иезуиты ещё оставались в стране до 1827 г.). Это был особый, чрезвычайно важный этап в истории Общества Иисуса. Ему-то и посвящено настоящее исследование.

Учреждение диоцеза и архиепископства

К моменту раздела Польши в 1772 г. на территории Белоруссии находилось 18 домицилиев иезуитов: три коллегии (в Полоцке, Витебске и Орше), две резиденции (в Могилѐве и Мстиславле), три миссионерских дома, принадлежавших Мазовецкой провинции (в Лозовице, Рясне и Фашеевке), а также коллегия в Динабурге и девять миссионерских домов, принадлежавших Литовской провинции. Таким образом, на территории Российской империи оказался 201 иезуит (97 отцов, 49 схоластиков и 55 братьев).

Всего же католиков римского обряда в Белоруссии было на то время около сотни тысяч. Чтобы решить вопрос об их статусе, через несколько месяцев после присоединения новых территорий, 14 / 25 декабря 1772 г., Екатерина II, не поставив в известность Рим, издала указ, определяющий юридическое положение католиков Белоруссии и всей Империи². По этому указу католики, во-первых, выходили из-под юрисдикции епископов, живущих в Польше. Далее, Екатерина заявила о своём намерении учредить латинское епископство для всей России (собираясь со временем вывести его на уровень архиепископства или митрополии)³. 22 но-

² ПСЗ, т. XIX, №13.922, сс. 688–689 (полный текст указа см.: Приложение I, № 2).

³ См.: Буга, pp. 65–79, 321–325 (соответствующие документы); К[напинский], pp. 531–558; Кумор (1980), pp. 16–39; Пастор, ч. II; Пирлинг (1909), pp. 456–459; Скарбек, pp. 454–501.

ября / 3 декабря 1773 г. императрица издала новый указ об учреждении латинского епископства для всей Белоруссии⁴. Первым епископом нового диоцеза с кафедрой в Могилёве Екатерина назначила Станислава Сестренцевича. Произошло это 12 / 23 мая 1774 г.

Разумеется, Папа Климент XIV не мог признать такого порядка учреждения нового диоцеза. Однако, желая избежать возможного раскола, он пошёл на компромисс, прибегнув к посредничеству Гарампи, нунция в Варшаве. В итоге по декрету Конгрегации распространения веры от 31 января 1774 г., одобренному Папой 20 февраля, Сестренцевич получил юрисдикцию над всеми католиками латинского обряда в России. Но Екатерина продолжала действовать независимо от Рима: 17 / 28 января 1782 г. она издала новый указ, придав диоцезу статус архиепископства и возведя Сестренцевича в сан архиепископа. Канонически этот акт был утверждён Святым Престолом 15 / 26 апреля 1783 г. в бреве *Onerosa pastoralis officii*.

Екатерина ничего не имела против того, чтобы католики Белоруссии подчинялись власти Папы, который был где-то далеко. Но она всячески противилась такой власти, которая была бы где-то рядом и ни в чём от неё не зависела. Поэтому ей и понадобился Могилёвский диоцез и епископ, во всём послушный её воле. Схожим образом, самовластно и в одностороннем порядке, императрица действовала и дальше, верша дела католиков в России⁵.

Станислав Сестренцевич: краткая биографическая справка

Этому человеку суждено было сыграть далеко не последнюю роль в судьбе иезуитов в Российской империи. Поэтому уместно будет вкратце указать основные вехи его биографии.

Станислав-Ян Сестренцевич-Богуш родился 3 сентября 1731 г. в Занках (Замках) в Литве в семье кальвинистов. Закончил начальную кальвинистскую школу в Кейданах. В 1745 г. уехал в Германию, где после краткой военной карьеры возобновил своё образование. Сначала учился в гимназии в Берлине, затем, с 1748 г., изучал философию в университете во Франкфурте-на-Одере. Проявил изрядные способности, говорил и писал на семи языках. Под влиянием одного доминиканца обратился в

⁴ ПСЗ, т. XIX, № 14.073, сс. 864–865 (полный текст указа см.: ПРИЛОЖЕНИЕ I, № 3).

⁵ См.: Пастор, ч. II, р. 310; Пирлинг (1909), pp. 456–459; Пирлинг (1912), pp. 19–33; Рус-де-Журнель (1922–1957), т. I (1952), pp. 457–460; СКАРБЕК, pp. 461–464.

католичество. После поездки в Амстердам и Лондон в 1773–1775 гг. жил в Литве. В течение нескольких лет был домашним учителем детей князя Станислава-Игнатия Радзивилла. В 1759 г. поступил в коллегию схоластов в Варшаве, где посвятил себя преимущественно изучению теологии. 3 июля 1763 г. принял рукоположение во священники.

В апреле 1773 г. Рим назначил Сестренцевича епископом Малльским *in partibus infidelium*⁶. 3 октября того же года он был посвящён в сан и стал вспомогательным епископом Виленским для той части диоцеза, которая перешла к России после первого раздела Польши. В 1774 г. императрица Екатерина II назначила Сестренцевича епископом созданного ею Белорусского диоцеза, а в 1782 г. он был возведён в сан первого архиепископа Могилёвской митрополии. 18 января 1784 г., после окончательного канонического учреждения нового диоцеза, Папа Пий VI дал ему право носить паллий.

В 1798 г., когда при Павле I была учреждена новая администрация Католической Церкви в России, Сестренцевич стал митрополитом всех католиков Империи. Попытки российского правительства добиться для него сана кардинала не увенчались успехом — прежде всего потому, что в ту эпоху кардинал в не католической стране был явлением совершенно непривычным. Однако частичное удовлетворение было всё же дано: 15 февраля 1799 г. Пий VI посредством бреве *Inter gravissimas* разрешил Сестренцевичу и его преемникам носить пурпур.

Сестренцевич исполнял обязанности пастыря католиков России в течение 53 лет. В октябре 1800 г. он впал в немилость у императора Павла I и был отправлен в изгнание в своё поместье неподалёку от Могилёва. В марте 1801 г., когда на престол взошёл Александр I, Сестренцевич был освобождён из ссылки и вскоре восстановлен во всех своих правах. Умер он 1 / 13 декабря 1826 г. в Петербурге в возрасте 95 лет⁷.

Сестренцевич был автором ряда трудов. В их числе: «Дневник Синоподальной конгрегации обоих Римско-Католических Клиров в Империи Российской» (Могилёв, 1794, ориг. по-лат.); «История Тавриды» (Брауншвейг, 1800; 2 изд.: СПб., 1824; ориг. по-франц.); «О Таврии» (СПб., 1806); «Исторические изыскания о происхождении Сарматов, Склавонов и Славян» (СПб., 1812; ориг. по-франц.).

⁶ В краях неверных (лат.).

⁷ См.: Буа, pp. 71–79, 308–335; Годлевский (1909); Годлевский (1912); Годлевский (1948–1949); Лиценбергер, с. 56, прим. 1; Пастор, ч. II, pp. 200–236; Пирилинг (1912), pp. 159–176, 235–253, 280; Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. I (1952), *passim*; т. II (1943), *passim*.

Митрополит Сестрэнцевич: отзывы современников и историков

Суждения о Сестрэнцевиче и оценки его деятельности довольно противоречивы. Но в одном сходятся все: он был человеком непомерных амбиций и в силу этого готовым идти на поводу у гражданской власти, даже в ущерб властям церковным. Правда, не был он лишён и известных заслуг: именно Сестрэнцевич организовал Церковь в Империи, открыл семинарию в Петербурге, построил несколько храмов. Многие хвалили его за простой, почти аскетический образ жизни⁸.

Отзывы нунциев в Варшаве и Петербурге (Гарампи, Аркетти, Литты, Ареццо) о Сестрэнцевиче также противоречивы. Вплоть до 1799 г. они были преимущественно положительными, и в письмах встречались даже восхваления. Однако вскоре всё сильно изменилось. Нунций Литта, проведя в Петербурге два года, впервые сказал: «Сестрэнцевич — наш враг». Ватиканская дипломатия опасалась его склонности к сепаратизму. Он явно мечтал о неограниченной духовной власти в России, желая объединить в своём лице латинское и греко-католическое архиепископства и получить титул *legatus natus*⁹.

Сугубо отрицательно отзывался о нём Жозеф де Местр, бывший в 1803–1817 гг. послом сардинского короля в Петербурге. Он видел в архиепископе «опасное орудие» в руках врагов католической религии. В 1819 г. де Местр писал:

В России есть сейчас странный персонаж, который и мог только явиться в то время и в том месте, где он живёт: это архиепископ Могилёвский, католический примас всей России, который, до того как стать епископом, был протестантом и кавалерийским офицером. Это орудие в руках наших врагов, в тысячу раз более опасное, чем протестант явный; его угодливость, впрочем, внушает отвращение той благородной власти, которой достаточно и одного повиновения; он всегда готов противоречить Святому Престолу и даже бравировать перед ним, поскольку всегда уверен, что его поддержат.

Это он сказал как-то раз при дворе, указав на проходившего мимо императора: “Вот кто для меня — Папа!”¹⁰.

Все, кто писал об истории Католической Церкви в России, неизбежно должны были так или иначе обратить внимание на фигуру Сестрэнцеви-

⁸ См.: Вычавский; Годлевский (1912); ПАСТОР, ч. II, *passim*; Пирлинг (1909), *passim*; Пирлинг (1912), *passim*.

⁹ Легат по праву рождения (лат.). См.: Олшамовская-Сковроньская, pp. 5–22; Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. I (1952), *passim*; т. II (1943), *passim*.

¹⁰ де Местр, p. 509 (ориг. по-франц.).

ча и оценить его роль в этой истории. В этом отношении наиболее полна и, пожалуй, объективна монография А. А. Бруманиса, посвящённая исключительно фигуре архиепископа. Не скрывая личных недостатков Сестренцевича и отрицательных сторон его деятельности, автор, тем не менее, высоко оценивает его пастырские труды:

Обнаружив по своём прибытии в Могилёв диоцез, составленный из обломков трёх других диоцезов, где всё было в запустении, он оставил его после своей смерти процветающим, с десятками новых приходов, с почти достаточным числом секулярного и уставного духовенства, с семинарией, примерно с пятьюдесятью новыми церквями, с благотворительными учреждениями, — короче говоря, со всем необходимым для того, чтобы воспитывать души и вести их ко спасению¹¹.

Источник первостепенной важности, позволяющий лучше узнать как личность Сестренцевича, так и его окружение, — это дневник архиепископа, охватывающий период с 29 января 1797 г. по 4 марта 1800 г. и включающий в себя также его переписку за 1799–1800 гг. Он был опубликован в Петербурге в 1913–1917 гг.¹² Дневник писался на пяти языках: в основном по-французски, но также по-польски, по-немецки, по-русски и по-латински. Он изобилует множеством ценных подробностей, позволяющих понять личность Сестренцевича и его взгляды на положение католичества в тогдашней России. К сожалению, почти весь тираж отпечатанного дневника был уничтожен сразу после его выхода, так что в наше время он стал библиографической редкостью.

Из числа источников достойна упоминания также надгробная речь, произнесённая на похоронах Сестренцевича и опубликованная в 1827 г. Станиславом Парчевским, племянником митрополита¹³. Значение этого источника заключается в том, что в своей речи автор приводит множество подробностей из жизни Сестренцевича, отмеченных при личных встречах с архиепископом и не упоминаемых в других источниках.

¹¹ Бруманис, р. 355 (ориг. по-франц.).

¹² См.: Сестренцевич-Богущ.

¹³ «Речь, произнесённая над могилой Е.<го> В.<ысокопреосвященства> Станислава Сестренцевича-Богуща...» (см. Библиографию).

2. УПРАЗДНЕНИЕ ОБЩЕСТВА ИИСУСА

21 июля 1773 г. Папа Климент XIV издал бреве *Dominus ac Redemptor*, упраздняющее Общество Иисуса¹⁴. 13 августа того же года он учредил особую конгрегацию кардиналов, на которую возлагалась задача привести бревe в исполнение. В конгрегацию входили пять кардиналов (Андреа Корсини, Марио Марефоски, Франческо Карафа, Франсиско-Хавьер де Селада и Антонио Казали) и два консультанта (Винченцо Мачедонио и Онофрио Альфани)¹⁵. 18 августа конгрегация издала окружное письмо, направленное всем епископам тех диоцезов, где были иезуиты. В нём, в частности, говорилось:

По распоряжению Святейшего сия особая Конгрегация предписывает доставить В.<ашему> П.<реосвященству> настоящее письмо, дабы во всех домах, коллегиях и повсюду, где только сыщутся в Вашем диоцезе члены (individui) указанного упразднённого Общества Иисуса, Вы, В.<аше> П. <реосвященство>, собрав их воедино, в любом из домов должным образом возвестили, опубликовали и сообщили им это апостольское послание об упразднении и соответствующем поручении сей особой Конгрегации, а также побудили и заставили их его исполнить. Кроме того, пусть В.<аше> П. <реосвященство> вступит во владение отдельными домами, коллегиями и подобного рода местами, а равно их имуществом, вещами, правами и всеми принадлежностями, и удержит за собою для целей, которые укажет Святейший, и удалит членов указанного упразднённого Общества Иисуса, а также сделает всё прочее, что определяется в том же апостольском послании об упразднении относительно такого рода исполнения, и затем известит ту же особую Конгрегацию об исполненном. Итак, Вам, В.<аше> П. <реосвященство>, надлежит позаботиться об исполнении сего, а мы тем временем станем молить Господа о всяческих для Вас успехах¹⁶.

Таким образом, по воле Папы упразднение Общества Иисуса должно было состояться не вполне обычным образом, что представляло собою исключение в устоявшейся канонической практике¹⁷. Бреве *Dominus ac Redemptor* входило в силу не после опубликования его в Риме, а только после его провозглашения в каждом отдельном диоцезе. Через нунциев окружное послание передавалось епископам тех диоцезов, где были

¹⁴ См.: ИОИ, т. I, pp. 313–328 (ориг. по-лат.; рус. пер. см.: ПРИЛОЖЕНИЕ I, № 1). Об истории папского бреве и упразднения Общества Иисуса см.: Альдама; Гайяр (б. г., б. м.), т. I, pp. 1–69; Пастор, ч. II, pp. 106–225; Смит.

¹⁵ См. бреве *Gravissimis ex causis*: ИОИ, т. I, pp. 328–330 (ориг. по-лат.).

¹⁶ ИОИ, т. I, p. 331 (ориг. по-лат.).

¹⁷ См.: Роза, p. 287.

иезуиты. Епископ, назначаемый для этой цели апостольским делегатом, должен был собрать общину монашествующих в каждом домиции Общества, расположенном на территории его диоцеза, и довести до их сведения папское бреве. Такой порядок упразднения был введен для того, чтобы лучше сохранить имущество Общества. Однако надо сказать, что во многих местах светской власти всё же удалось неплохо пожить.

В Риме упразднение было совершено 16 августа. Генерала Общества Иисуса Лоренцо Риччи заключили в Кастель-Сант-Анджело, и с согласия Папы против него был возбуждён процесс, который, впрочем, вскоре был приостановлен. Риччи умер в заключении 24 ноября 1775 г., когда Папа Пий VI собирался его освободить.

Первая реакция российской императрицы

Иезуиты Белоруссии узнали о папском бреве в сентябре 1773 г., т. е. ещё до того, как оно было опубликовано в Польше. Это известие вызвало у них растерянность и тревогу. В таких обстоятельствах о. Станислав Черневич, ректор Полоцкой коллегии, самой крупной в Белоруссии, получил письмо от псковского губернатора М. Н. Кречетникова. В письме сообщалось о воле Екатерины II сохранить Общество Иисуса и обеспечить ему надёжное будущее на территории своей Империи. Впоследствии императрица отказалась привести в исполнение (exsequatur) папское бреве *Dominus ac Redemptor* и объявила его недействительным и даже несуществующим.

Впрочем, уже ранее, указом от 14 / 25 декабря 1772 г., «во имя свободы, предоставленной католикам, чтобы их ‘догмы’ и ‘каноны’ остались целыми и невредимыми», Екатерина отказалась приводить в исполнение какие бы то ни было постановления, буллы, бреве и папские послания Святого Престола. Это повторилось, когда 29 января 1773 г. было запрещено обнародование в Белоруссии любых актов Папы без предварительного извещения императрицы. Преемник Екатерины, Павел I, сохранил в силе это распоряжение своей матери указами от 28 апреля / 8 мая и 3 / 14 ноября 1798 г.¹⁸

С этого отказа императрицы привести в исполнение бреве *Dominus ac Redemptor* и началась история иезуитов в Белоруссии. Эта провинция оказалась единственной в своём роде за всю историю Ордена, основан-

¹⁸ См.: Пирлинг (1909), p. 456; Пирлинг (1912), pp. 19, 274, 283; СКАРБЕК, p. 463.

ного св. Игнатием. Её историческая задача состояла в том, чтобы обеспечить непрерывное существование Общества с момента его упразднения в 1773 г. до его восстановления в 1814 г.

Иезуиты в Пруссии

Но не одна Екатерина II, ценя в иезуитах первоклассных педагогов, воспротивилась воле Папы. Другой монарх, прусский король Фридрих II (1712–1786 гг.), протестант, также отказался упразднить в своей стране Общество Иисуса — пусть всего лишь на несколько лет. Мотивы его поступка были примерно теми же: он тоже заботился об образовании и воспитании молодёжи. Фридрих II оставил иезуитов в двух провинциях, входивших в его владения: в Силезии (139 человек) и в части Польши, отошедшей к Пруссии в 1772 г. (133 человека).

После смерти Климента XIV король поручил своему агенту в Риме поздравить нового Папу с избранием и передать ему, что благо его подданных-католиков требует сохранить Общество Иисуса. Королю достаточно было того, чтобы епископы не беспокоили иезуитов и не мешали им исполнять свои педагогические обязанности.

Пий VI отвечал, что открыто поддержать политику Фридриха II в отношении Общества Иисуса он не может из-за оппозиции бурбонских дворов. Однако, прибавил Папа, если король найдёт возможность сохранить их, то он не будет возражать, и они не будут наказаны за неповиновение. Тогда Рим позволит епископам использовать иезуитов в пастырском попечении о душах, даже если они будут по-прежнему жить в общине. После этого, 2 декабря 1775 г., кардинал Реццонико объявил иезуитам, что они могут продолжать свою деятельность в церквях и школах. Однако Папа не мог допустить, чтобы они существовали под названием «Общество Иисуса» или в качестве какого-то иного ордена монашествующих.

Так на несколько лет был решён вопрос об иезуитах во владениях Фридриха II. Однако в Силезии, в Бреслау (Вроцлаве), упразднение всё же произошло 5 февраля 1776 г. В Пруссии судьба иезуитов была такой же, как у их собратьев в Силезии до 1776 г. Упразднение состоялось там только в 1780 г.¹⁹

¹⁹ См.: БАНГЕРТ, pp. 430–432; [ВАЙЗЕР]; ЗАЛЕНСКИЙ (1900–1906), т. V, pp. 97–124; ПАСТОР, ч. II, pp. 320–336, ч. III, pp. 140–162; ХОФМАН (1969).

3. РОССИЙСКИЕ МОНАРХИ, ПРАВИВШИЕ СТРАНОЙ ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ ТАМ ОБЩЕСТВА ИИСУСА

Общество Иисуса в Российской империи в 1772–1820 гг. действовало при трёх монархах. Принятые Екатериной II (1762–96 гг.), звезда которой была тогда в зените, иезуиты хорошо вписались в её планы школьных реформ. Общество Иисуса было в фаворе и при императоре Павле I (1796–1801 гг.), считавшем иезуитов не только полезными для своей религиозной политики, но и видевшем в них оплот реакции и защиту старинных ценностей; благодаря этому положение иезуитов в Империи упрочилось. Наконец, император Александр I (1801–25 гг.), поначалу проявлявший благоволение к иезуитам, изгнал их из пределов Империи.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II

До восхождения на престол

Екатерина II, урождённая принцесса София-Фредерика-Августа Ангальт-Цербтская, происходила из немецкой дворянской семьи, исповедовавшей протестантизм. Она была дочерью принцессы Иоганны-Елизаветы Гольштейн-Готторпской и принца Христиана-Августа Ангальт-Цербтского. Родилась 21 апреля / 2 мая 1729 г. в Штеттине (ныне Щецин в Польше); её отец был губернатором этого города²⁰. Мать будущей императрицы происходила из Гольштейнского дома и приходилась потому довольно близкой родственницей великому князю Петру Фёдоровичу, будущему российскому императору и мужу Екатерины.

София воспитывалась в крайней простоте. Её образование было поручено французской гувернантке, которой не удалось достичь особых ус-

²⁰ См.: МАДАРИАГА, *passim*. Труд Исабель де Мадариаги, оригинальное английское издание которого вышло в свет в 1981 г. (рус. пер.: М., 2002), представляет собою не только биографию, но и историческое исследование царствования Екатерины II — первое в этом жанре после труда А. Г. Брикнера «Екатерина II» (*Katharina die Zweite*), опубликованного в Берлине в 1883 г. (русское издание см.: БРИКНЕР). О том, что книга Мадариаги является историческим исследованием, свидетельствует уже само заглавие английского оригинала: «Россия в эпоху Екатерины Великой» (*Russia in the Age of Catherine the Great*). Таким образом, это — обобщающее изложение истории России при Екатерине, ставшее возможным благодаря широкой эрудиции автора (что видно уже из примечаний и обширной библиографии). Хотя в своём изложении Мадариага отдаёт предпочтение политической истории (включая внешнюю политику и войны), а также истории административной, в ущерб истории экономики и культуры, тем не менее труд её даёт весьма полную картину тогдашней России. На этом историческом фоне портрет Екатерины получился особенно впечатляющим.

пехов в обучении своей воспитанницы; тем не менее она привила юной принцессе страсть к чтению. Сама Екатерина впоследствии называла её «умной женщиной», знавшей «почти всё, ничему не учившись, почти так же, как и её воспитанница»²¹. Однако пробелы в образовании и культуре принцессы были восполнены в течение долгого времени, проведённого принцессой и её матерью при дворе Елизаветы-Софии-Марии, вдовы герцога Брауншвейгского, бывшем тогда одним из самых блестящих дворов Германии. Там София исправила недостатки своего воспитания, усвоив основы европейской культуры и благородную манеру держаться.

Пятнадцати лет от роду София оказалась в России. Избранная императрицей Елизаветой (1741–1762 гг.) в качестве невесты великого князя Петра, в конце 1744 г. принцесса прибыла в Россию; 9 / 20 марта она была в Москве. Сознывая исключительную высоту предложенной ей позиции, она приложила все силы к тому, чтобы стать великой княгиней: ей хотелось и быть, и казаться русской по вкусам, по поведению, по религии. Она с усердием предавалась изучению русского языка и перешла в православную веру. 28 июня того же 1744 г. состоялся торжественный обряд её перехода в православие. София приняла новое имя: Екатерина Алексеевна.

Выбор принцессы из Гольштейн-Готторпской семьи был не случаен: она приходилась будущему монарху троюродной сестрой и к тому же была протестанткой. Всё это (наряду с тем обстоятельством, что происходила она из семьи, по рангу низшей) позволяло надеяться на то, что удастся избежать чрезмерных притязаний с её стороны и возможных осложнений характера политического.

Пётр III: краткий исторический экскурс

Карл-Пётр-Ульрих Гольштейн-Готторпский был внуком Петра I (1682–1725 гг.). Сын герцога Карла-Фридриха и Анны Петровны, сестры императрицы Елизаветы Петровны, он родился 10 / 21 февраля 1728 г. в Киле. После смерти отца, в 1739 г., он стал правящим герцогом Гольштейнским. Избранный Елизаветой Петровной в качестве её наследника,

²¹ Цит. по: БРИКНЕР, т. I, с. 30. — *пер.*

в 1743 г. он прибыл в Россию, где принял титул великого князя и новое имя: Пётр Фёдорович²².

Он рос хилым и болезненным. Воспитание его также оставляло желать лучшего: болезни то и дело мешали ему заниматься, и его образование так и осталось поверхностным и неполным. Не лишённый известной остроты ума, он, однако же, не был способен полностью отдаться какому-либо делу. Воспитанный в лютеранской религии, которая, наряду с кровью Гольштейн-Готторпской семьи, была для него единственной ценностью, он оставался ярким приверженцем лютеранства. Его переход в православие (7 / 18 ноября 1742 г.) был поэтому вынужденным, и внутренне Пётр ему противился: в душе он оставался лютеранином и не скрывал этого. Не скрывал он также ни своего восхищения Фридрихом Великим, ни неприязни к своей новой родине. Хорошо говорить по-русски он так и не научился²³.

21 августа / 1 сентября 1745 г. состоялась церемония бракосочетания Петра и Екатерины (невесте было шестнадцать лет, жениху — семнадцать). Этот союз с самого начала не был счастливым. После того как Пётр незадолго до бракосочетания переболел оспой, обезобразившей его, Екатерина неизменно испытывала физическое отвращение к супругу. С годами великий князь и великая княгиня всё больше отдалялись друг от друга. Одним из источников утешения для Екатерины стало в эти годы чтение: «История Германии» аббата Барра, «Опыт о нравах» Вольтера, «Церковные анналы» Барония, «История Генриха IV» Ардуэна де Бомона де Перефикса, «Исторический и критический словарь» Бейля, «Энцикло-

²² Елизавета Петровна не была замужем. В числе претендентов на её руку был Карл-Август Гольштейн-Готторпский, старший брат Иоганны-Елизаветы (матери Екатерины II), умерший незадолго до заключения брака с Елизаветой Петровной, которая сохранила добрую память о нём. Неудивительно поэтому, что выбор монархини пал на его племянника, Карла-Петра. Императрица Елизавета Петровна умерла 25 декабря / 5 января 1762 г.

²³ См.: Серчик, pp. 10–11. Чрезвычайно важный источник, снабжающий нас множеством подробностей как о характере и поведении Петра, так и о его отношениях с Екатериной, представляют собою «Записки» императрицы (*Mémoires de l'Impératrice Catherine II. Écrits par elle-même et précédés d'une préface par A. Herzen*. Londres, 1859; рус. изд.: «Записки императрицы Екатерины II». М., 1989). «Записки» обнимают собою период с 1744 г. по 1759 г., т. е. первые пятнадцать лет пребывания Екатерины в России, когда она была ещё великой княгиней. Хотя «Записки» нельзя рассматривать как объективный автопортрет Екатерины, в них можно найти правдивые черты личности и характера этой выдающейся женщины. Несомненно, в них следует ценить подробное описание повседневной жизни русского елизаветинского двора, раздираемого интригами и конфликтами.

педия» Дидро и д'Аламбера и «Анналы» Тацита. Вскоре после 1750 г. она прочла «Дух законов» Монтескьё — книгу, ставшую впоследствии её верным спутником. Только через девять лет супружеской жизни, 20 сентября / 1 ноября 1754 г., родился долгожданный наследник престола Романовых, Павел Петрович²⁴.

Пётр III взойшёл на престол в январе 1762 г.; однако он не обладал дарованиями, необходимыми для правления — впрочем, его царствование продлилось всего шесть месяцев. За эти несколько месяцев он успел отстранить от себя правящую элиту России и нажить себе немало врагов, несмотря на ряд позитивных мер — как, например, упразднение Тайной канцелярии (январь 1762 г.) и освобождение дворянства от обязательной военной службы (манифест от 18 февраля / 1 марта 1762 г.). Пётр вызвал негодование кругов, обладавших реальной властью: Церкви, армии, правительственных сановников. Он навлёк на себя недовольство духовенства, заявив о передаче церковных земель светскому управлению и уравнивая в правах протестантскую и православную Церкви (14 / 25 июня 1762 г.). Он утратил преданность армии из-за своей пруссофильской политики и проведённой им реорганизации, оскорблявшей национальную гордость. Разделив власть между небольшим числом советников, происходивших из его семьи (в большинстве это были немцы), он лишился всякой поддержки государственных сановников высшего ранга. Наконец, он вызвал возмущение всех честных людей Империи своей скандальной жизнью, которую навязывал и двору.

Покуда неприязнь и враждебность двора и столицы по отношению к Петру продолжала расти, Екатерина делала всё, чтобы завоевать как можно больше сторонников. Её поведение (в противоположность поведению Петра) снискало ей симпатии, так что вскоре она приобрела многочисленных друзей и приверженцев, готовых защищать её позиции, которым угрожал Пётр. Хотя в первое время пребывания Екатерины в России её властолюбивые притязания и устремления не проявлялись со всей ясностью, с годами они становились всё очевиднее, и сама она всё больше убеждалась в том, что ей необходимо взять власть в свои руки (правда, невозможно точно установить, когда именно в ней зародилась

²⁴ Историки расходятся в вопросе о том, кто был отцом Павла Петровича: одни считают, что им был Пётр, другие же утверждают, что Павел был сыном графа С. В. Салтыкова, любовника Екатерины.

эта мысль). Решающий миг настал, когда Пётр стал во всеуслышание расточать угрозы низложить Екатерину, чтобы жениться на своей фаворитке. Тогда за униженную и оскорблённую императрицу вступились её многочисленные сторонники. Именно это стало одной из главных причин низложения Петра III.

Невозможно точно установить, когда именно сложился заговор, в результате которого Пётр III был свергнут с престола. Образовались различные группировки заговорщиков, ставившие перед собою различные цели. Хотя желали они одного — сместить Петра III — у них не было единодушия в вопросе о том, кто именно должен будет заменить императора. Нерешённой оставалась и участь Петра III.

Екатерина II на престоле

Между тем 28 июня / 9 июля 1762 г. тридцатитрёхлетняя Екатерина была провозглашена императрицей и самодержицей всероссийской. Армия, охваченная порывом воодушевления, встала на сторону новой монархии; спустя несколько дней бо́льшая часть сановников, принадлежавших к немногочисленным силам сопротивления, также перешла на её сторону. В тот же день в Казанском соборе церковная иерархия провозгласила Екатерину государыней, а её сына Павла — престолонаследником.

Низложение Петра III и возведение на престол Екатерины было делом рук братьев Орловых, главных организаторов и предводителей переворота. И сама форма правления (Екатерина как монархиня, а не как регентша), и способ перехода к этой форме стали воплощением замысла Орловых. Видимо, именно они решили и судьбу Петра. Смерть императора была в их интересах: покуда он оставался в живых, Григорий (второй из пяти братьев) не мог питать никакой надежды стать мужем Екатерины²⁵. 5 / 16 июля при невыясненных обстоятельствах (возможно, во время пьяной драки) Пётр III был убит.

²⁵ В мае 1763 г. распространился слух о браке Г. Г. Орлова с Екатериной, заключённом во время тайного венчания в Ростовском Воскресенском монастыре. С 1760 г. Орлов был фаворитом Екатерины, родившей от него сына (11 апреля 1762 г.) и присвоившей ему графский титул. Однако в 1772 г. он оказался в немилости у императрицы, и с 1774 г., когда фаворитом стал Потёмкин, Орлов утратил всякое влияние при дворе. Умер он в 1783 г. в Москве.

Григорий Александрович Потёмкин (1739–1791 гг.) был вызван в Петербург в январе 1774 г. Став фаворитом Екатерины, он был назначен генерал-адъютантом и получил графский титул; 21 марта 1776 г. он стал светлейшим князем. Его связь с Екатериной продлилась около двух лет; однако до конца дней своих он сохранил полное доверие императрицы и оказывал на неё значительное влияние.

См.: Волкобрун; Флоровский (1935).

Хотя Екатерина не отдавала прямого приказа убить своего мужа (возможности гибели Петра новая самодержица не предвидела), тем не менее в глазах Европы это преступление запятнало и саму императрицу, и всю Россию²⁶.

Завладев престолом, новая самодержица всероссийская поспешила заручиться поддержкой трёх сил, пребывавших при Петре III в небрежении. Для этого она незамедлительно отдала приказ остановить войну на стороне Пруссии, куда уже вступила российская армия. Войска приняли этот приказ с энтузиазмом, и императрица завоевала их расположение. Первый манифест новой государыни от 28 июня показывает, что она хорошо понимала ожидания этих сил и всячески стремилась привлечь их на свою сторону. В этом документе заявлялось, что Екатерина взяла власть в свои руки, чтобы защитить православную веру, которой угрожало царствование Петра, а также для того, чтобы отвести от российской армии оскорбление, нанесённое ей приказом служить главному врагу страны, Пруссии; мир с Фридрихом II рассматривался как унижительный для славы России. Таким образом, Екатерина одним махом покончила с пруссофильской политикой, навязанной Петром III. Ей ловко удалось вовлечь Сенат в принятие мер, необходимых для упрочения захваченной ею власти; Сенат был усилен (но в то же время и ослаблен), когда в нём оказались многочисленные сторонники Екатерины. Чтобы укрепиться на троне, она поспешила с коронацией, состоявшейся 22 сентября / 3 октября 1762 г. в Москве.

Как только новая императрица завладела престолом, она твёрдо решила управлять, а не царствовать. Страсть к политике и администрированию сочеталась в ней с глубоким знанием России и тогдашней евро-

²⁶ Вскоре престиж Екатерины ещё раз серьёзно пострадал из-за трагической смерти Ивана Антоновича, который, родившись 12 / 23 августа 1740 г., был провозглашён императором 17 / 28 октября того же года. Он был сыном племянницы императрицы Анны Иоанновны (1730–1740 гг.), провозгласившей его императором Иоанном VI. Однако планы Анны Иоанновны были разрушены Елизаветой Петровной, завладевшей трон 25 ноября / 6 декабря 1741 г. В 1746 г. ребёнок был отправлен в Холмогоры, а с 1756 г. находился в одиночном заключении в Шлиссельбургской крепости. Иван Антонович был убит в ночь с 4 на 5 (с 15 на 16) июля 1764 г. во время попытки освободить его. То ли в силу врождённой умственной отсталости, то ли в силу ущербного воспитания и образования, которое настолько препятствовало развитию ребёнка, что в конце концов привело его к слабоумию — в любом случае, молодой человек был совершенно неспособен к правлению. (Подробнее см.: БРИКНЕР, т. I, сс. 174–193; КАМЕНСКИЙ. — *пер.*).

пейской политической философии. И, хотя собственной «программы» у Екатерины не было, она ясно осознала (пусть в общих чертах), какое направление развития хотела указать русскому правительству и обществу²⁷: императрица даже намеревалась полностью изменить государственное законодательство! Амбиции и стремление к славе, сознание ответственности перед народом и перед историей, а также неутолимая жажда великих свершений руководили Екатериной в её деятельности. Плодотворные мысли, неутомимое трудолюбие и неизменный интерес к государственным делам — вот что было характерно для этой деятельности: почти все важные для державы меры, предпринятые в России во время правления Екатерины, были подготовлены и осуществлены по её инициативе и при её непосредственном участии²⁸.

Усвоив реформаторские идеи, почерпнутые из сочинений просветителей, императрица начинала своё правление, намереваясь преобразовать российскую державу в соответствии с идеалами Просвещения. Однако идеал просвещённой монархии не соответствовал российской реальности, и уже с самых первых своих шагов Екатерина встретила с непредвиденными трудностями; несмотря на это, она ещё долго вдохновлялась идеей государя-реформатора. Но опыт неожиданных событий, как внутренних, так и внешних (это, прежде всего, восстание Пугачёва и Французская революция) привёл к тому, что императрица пересмотрела немало своих идей, во многом утратив энтузиазм юности. С течением лет Екатерина всё более отдалялась от своих идеалов в различных областях политики: например, в вопросе о крестьянах и о крепостном праве. После того как в 1775 г. было подавлено пугачёвское восстание, в политике императрицы всё яснее проявлялись охранительные тенденции, пока, наконец, Французская революция не внушила ей решительную враждебность по отношению к новым идеям. Вследствие этого в России были укреплены все привилегии аристократии; усилилась эксплуатация крестьян; реформаторы подвергались преследованиям. Все обсуждавшиеся великие реформы были сведены на нет самовластным духом императрицы, всегда преобладавшим в ней над всеми порывами к просвещению²⁹.

²⁷ См.: Мадариага, р. 50.

²⁸ См.: Флоровский (1931).

²⁹ См.: Серчик, pp. 242–286.

Школьные реформы Екатерины II

И всё же на протяжении своего царствования Екатерина II проявляла огромный интерес к образованию и воспитанию молодёжи. Она вполне искренне полагала (особенно в начале своего царствования), что просвещение способно изменить человеческую природу к лучшему.

Между тем при восшествии Екатерины на престол система народного просвещения в России находилась в жалком состоянии. В немногочисленных начальных школах преподавали в основном духовные лица низкого ранга. Следующую ступень представляли собою школы епархиальные, созданные Петром I по образцу европейских. В 1764 г. их насчитывалось 26, в них обучалось около шести тысяч воспитанников, в основном выходцев из духовного сословия. При Петербургской академии наук и при Московском университете существовали собственные гимназии, где готовили к обучению в университете. В петербургскую гимназию принимали представителей всех слоёв населения. Так же обстояло дело и с одной из московских гимназий, тогда как вторая была доступна только для детей дворян. С открытием Петербургской академии наук в 1758 г. простолюдины получили ещё одну возможность приобщиться к искусствам и наукам.

Общее положение дел в этой сфере никак не могло устроить Екатерину. В поисках системы образования, наиболее пригодной для своих целей, она, разумеется, обратила свой взор к различным западноевропейским моделям. Когда же в её владениях оказались члены Общества Иисуса, славившиеся своими успехами на ниве образования и просвещения, она решила вовлечь их в свои планы. Как уже говорилось выше, именно это обстоятельство и стало одной из главных причин сохранения Общества Иисуса в Российской империи.

Полоцкая иезуитская коллегия: краткий исторический экскурс

Чтобы понять, почему Екатерина II так высоко оценила педагогику иезуитов и решила поручить им образование и воспитание юношества, уместно будет сравнить состояние народного просвещения в России с тем, как было поставлено школьное дело в коллегиях Общества Иисуса той эпохи. Для этого можно обратиться к примеру иезуитской коллегии в Полоцке, ректором которой к началу царствования Екатерины был о. Станислав Черневич, будущий Генеральный викарий Общества Иисуса.

Полоцкая коллегия была основана в 1579 г., когда король Стефан Баторий взял город штурмом и присоединил его к Польше. Он задумал основать здесь коллегия Общества Иисуса. Уже на следующий день после взятия города (30 августа 1579 г.) король отправил письмо тогдашнему ректору Виленской академии Петру Скарге (1536–1612 гг.). Стефан Баторий просил виленских иезуитов прибыть в Полоцк. Затем он сам поехал в Вильну, встретился с иезуитами и вручил Скарге грамоту о передаче одной из замковых церквей, а также жилого помещения.

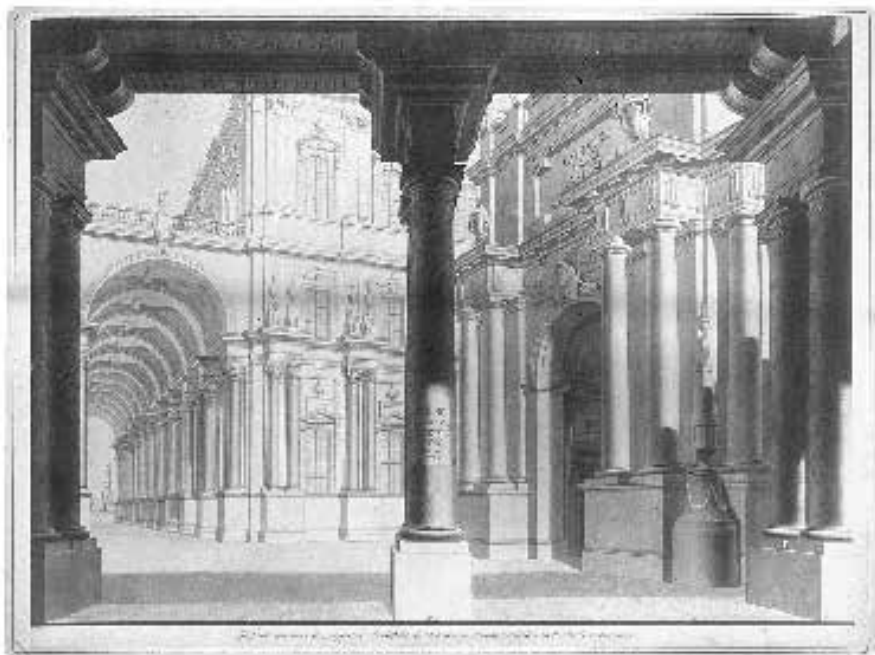
4 октября 1579 г. король вместе со Скаргой принял решение об основании коллегии. 10 июня 1580 г. в Полоцк прибыли королевские ревизоры вместе с Петром Скаргой, ставшим первым ректором коллегии в 1582 г.

Торжественное открытие коллегии состоялось в 1585 г. Король выделил ей громадные владения, в которые входили монастыри и церкви, земельные наделы и богатые имения, предоставил право взимать пошлину и т. д. «Во время своего пребывания в Полоцке он каждый день посещал строившуюся коллегия, а потом в переписке со Скаргой высказывал самую нежную заботливость об её удобствах»³⁰. Королевские пожалования были закреплены грамотой от 20 января 1582 г. Ещё одна грамота, от 11 апреля 1585 г., освобождала иезуитов от всех повинностей и назначала им пособие из казны для восстановления имений, разорённых войной.

В дальнейшем владения коллегии продолжали увеличиваться, в основном за счёт богатых пожертвований королей и магнатов. К 1585 г. иезуиты владели 82 деревнями и фольварками, к 1623 г. число подвластных им крестьянских и мещанских дымов составило 1 337, а к 1772 г. подданными коллегии были 16 620 крестьян и 289 мещан.

Поначалу коллегия располагалась в замке; первое здание иезуиты построили в 1598 г. С 1748 г. началось строительство каменного здания, которое в 1787–1788 гг. было соединено со зданием школ. Его строительство было завершено в конце XVIII в. Таким образом, был воздвигнут большой образовательный комплекс. В 1733 г. было начато строительство каменной церкви, освящённой 15 августа 1745 г. Разнообразная деятельность велась также в пяти других церквях Полоцка, равно как и в миссионерских центрах.

³⁰ Демьянович, с. 62.

Полоцкая иезуитская коллегия. Гравюра с рисунка о. Г. Грубера.

Школы открылись в 1584 г. В первой было четыре класса; с 1631 г. их стало пять. Кирпичное здание для школ было возведено в 1747–1749 гг. С 1609 по 1765 г. существовала (хотя и с перерывами) педагогическая семинария. В 1649 г. началось преподавание философии для молодых иезуитов. Оно продлилось (также с перерывами) вплоть до 1820 г. Теологию преподавали в 1737–1820 гг., с перерывом в 1773–1780 гг. Указом Александра I от 12 января 1812 г. Полоцкая коллегия была преобразована в академию. Закрылась она в 1820 г., после изгнания иезуитов из Российской империи.

При коллегии была богатая библиотека, типография (открытая в 1787 г.), больница, госпиталь, ткацкая фабрика и музей. В Полоцке находился новициат (1600–1603, 1780–1804, 1805–1806 гг.) и дом третьей пробации (1699–1701, 1764–1765, 1813–1815, 1816–1817 гг.). Полоцкие иезуиты вели напряжённую и разнообразную деятельность. В год упразднения Общества там жили 90 монашествующих (33 отца, 34 схи-

ластика и 23 брата). В самом же Полоцке на 1818 г. насчитывалось 5 390 жителей³¹.

Ход реформ Екатерины

Вскоре после своего восшествия на престол императрица взялась и за школьное дело. Уже в 1763 г. она приняла некоторые меры: назначила особого советника по делам образования и основала воспитательный дом для сирот и брошенных детей в Москве, а также несколько училищ (впоследствии — институтов) для девиц. Однако она мечтала о такой образовательной системе, которая могла бы дать новое поколение культурных и хорошо образованных людей, ибо цель образования, по мысли императрицы — «создание идеального человека и совершенного гражданина»³².

В 1764 г. была учреждена комиссия, которой надлежало разработать общий план образования для всех русских православных (исключая детей крепостных) от 5–6 до 18 лет. Однако для воплощения в жизнь многочисленных планов, предложенных комиссией, ничего сделано не было, и вскоре сама комиссия была распущена. Задача разработать план образования в России была возложена на «Комиссию об училищах и призрения требующих», учреждённую в 1768 г. Однако этой комиссии даже после десяти лет работы не удалось применить к российским условиям ни одну из европейских образовательных систем.

Тем временем императрица и сама предпринимала некоторые инициативы. 12 марта 1764 г. она утвердила «Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества». По меньшей мере часть этого «Собрания» была разработана, по-видимому, самой Екатериной³³ (хотя в основном оно было составлено И. И. Бецким³⁴).

Хорошо известно, какое влияние в этом вопросе оказали на им-

³¹ См.: «Перечень лиц и должностей Мазовецкой провинции Общества Иисуса с 1772 по 1773 гг.»; «История Полоцкой коллегии Общества Иисуса (1667–1762; 1786–1815)»; «Материалы по истории академии и коллегии Общества Иисуса в Полоцке»; «Географический словарь Королевства Польского и других славянских стран»; Блинова (1990); Блинова (2002); Брежко; Гжебень (1990); Гижицкий; Заленский (1900–1906); Мошиньский; Сапунов (1890); Сапунов (1898).

³² См.: Мадариага, р. 664.

³³ См.: Мадариага, р. 667.

³⁴ См.: Покровский, с. 410 (статья Д. А. Толстого «Применение в России новой австрийской системы народного обучения»). — *пер.*

ператрицу французские энциклопедисты. Не кто иной, как Дени Дидро (1713–1784 гг.), представил ей в 1773 г. свой «Опыт об образовании в России» (*L'Essai sur les Études en Russie*), где в качестве идеальной для России модели указал на немецкую систему, целью которой было воспитание людей «столь же сильных, сколь верных». Это произвело на императрицу сильное впечатление. Три года спустя, в 1776 г., французский философ переслал ей свой «План университета в России» (*Plan d'une université en Russie*).

В конце концов императрица прислушалась к такого рода советам. Её внимание привлекла методика Иоганна-Игнаца фон Фельбигера (1724–1788 гг.), аббата-августинца, принятая в то время в прусской Силезии и в Австрии. Основанная на единообразии обучения (одинаковые учебники, одинаковые для всех лекции), она удачно способствовала культурному сплочению многонациональной и многоязычной Империи. На выбор Екатерины II повлиял также положительный отзыв императора Иосифа II во время его пребывания в России в 1780 г. Этот выбор приветствовали и русские специалисты³⁵.

Наряду с этими инициативами, носившими характер скорее теоретический и административный, императрица напрямую занималась учреждением учебных заведений. Её указом от 5 мая 1764 г. была учреждена первая в России женская школа: «Воспитательное общество благородных девиц» для 200 воспитанниц (будущий Смольный институт). Там обучали Закону Божию, катехизису, «добродетели», хорошим манерам, иностранным языкам, музыке и танцам. При обществе было открыто также училище для 240 мещанских девушек³⁶. В 1781 г. императрица на свои средства основала училище при Исаакиевском соборе. В том же году было открыто ещё шесть училищ, все при церквях. Ученики (в 1781 г. их было 486) набирались из семей купцов, чиновников, солдат и прислуги.

Чтобы осуществить реформу, 7 сентября 1782 г. была учреждена комиссия народных училищ. Первой её задачей было создание сети школ, подготовка преподавателей и учебников. В том же году новые методы образования были введены в столичных школах, а с 1784 г. — во всех остальных, включая частные.

³⁵ Подробнее о системе образования, разработанной И. фон Фельбигером, и о её применении в России см.: Покровский, сс. 394–442 (статьи Д. А. Толстого «Новая австрийская система народных школ» и «Применение в России новой австрийской системы народного обучения»). — *пер.*

³⁶ Подробнее об этом см.: Покровский, сс. 368–394 (статья Д. А. Толстого «Общество благородных девиц»). — *пер.*

5 августа 1786 г. комиссия опубликовала «Устав народным училищам в Российской империи», утверждённый императрицей. В нём предусматривалось открытие начальных и средних школ в губернских городах и начальных школ — в городах уездных. Все школы были открыты для всех свободных граждан. Образование было бесплатным, классы — смешанными.

Устав подробно регламентировал предметы и методы преподавания для каждого возраста. В начальной двухлетней школе предполагалось научить читать, писать и считать; кроме того, преподавались азы Закона Божия и нравственного воспитания. В средних школах-пятилетках предполагалось изучение геометрии, архитектуры, техники, физики, истории, географии, рисования и языков (латинского и других).

Наряду с учебниками, преподавателям вручали также руководство для педагогов, где подробно излагались их моральные обязанности³⁷. Подобное руководство предусматривалось и для учеников³⁸. Всего за время царствования Екатерины II было издано 28 различных учебных пособий для начальных школ³⁹.

В результате проведённой реформы уже в 1786 г. действовало 165 школ, где учились 10 230 мальчиков и 858 девочек. В 1792 г. эти цифры почти удвоились: 302 школы, 16 322 ученика и 1178 учениц, а к концу века в 315 школах обучались 18 128 учеников и 1787 учениц. Если прибавить к этому воспитанников военных и технических училищ, гарнизонных школ, семинарий и классических лицеев, то получится, что к концу царствования Екатерины II в России обучались в целом около 62 000 учеников в 549 учебных заведениях⁴⁰.

Впрочем, успехи императрицы в области школьных реформ едва ли стоит преувеличивать. Образование в основанных ею учебных заведениях

³⁷ «Руководство учителям первого и второго класса народных училищ Российской империи, изданное по высочайшему повелению царствующия императрицы Екатерины втория». СПб., 1783; см.: Покровский, сс. 551–554 (статья Д. А. Толстого «Учебные руководства для начальных училищ в XVIII столетии»). — *пер.*

³⁸ «Правила для учащихся в народных училищах, изданныя по высочайшему повелению царствующия императрицы Екатерины втория». СПб., 1782; см.: Покровский, сс. 554–555 (статья Д. А. Толстого «Учебные руководства для начальных училищ в XVIII столетии»). — *пер.*

³⁹ См. о них: Покровский, сс. 550–579 (статья Д. А. Толстого «Учебные руководства для начальных училищ в XVIII столетии»). — *пер.*

⁴⁰ Подробно об образовательной деятельности иезуитов Белоруссии в екатерининскую эпоху см. ниже (гл. III, разд. 1, сс. 139–144).

было довольно поверхностным, условия проживания учеников — далеко не идеальными. Об этом ярко свидетельствует один из современников, историк, князь М. М. Щербатов (1733–1790 гг.), в своей записке «О повреждении нравов в России». Он резко осуждает честолюбие Екатерины и так отзывается о её деятельности в области народного просвещения и школьного дела:

Свидетельствует сие заведение сиропитательного дому, девичьева монастыря для воспитания благородных девиц, переправление кадетского корпуса и пр., из которых в первом множество малолетних померло, а и поныне, через двадцать слишком лет, мало или почти никого ремесленников не вышло; во втором, ни учёных, ни благонравных девиц не вышло, как только, поелику природа их сим снабдила, и воспитание более состояло играть комедии, нежели сердце, нравы и разум исправлять; из третьего вышли с малым знанием и с совершенным отвращением всякого повиновения⁴¹.

В своей образовательной политике императрица стремилась к полному контролю за преподаванием и к его единообразию по всей стране. Поэтому программы обучения постепенно были введены во всех школах на территории России, независимо от того, каким был язык преподавания: русским, немецким или татарским. Конечно, в сравнении с общей численностью населения Империи, которая к 1796 г. составляла около 36 миллионов человек, достижения были весьма скромными. И всё же, несмотря ни на что, начало было положено, а впоследствии дело Екатерины II продолжил Александр I.

ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ I

Преемником Екатерины II на российском престоле стал её сын, Павел I (1796–1801 гг.). Хотя его царствование было кратким, оно ознаменовало собою коренные перемены во внешней и внутренней политике Империи. Позиция Павла определялась прежде всего антипатией к матери, с годами переросшей в непримиримую враждебность. Она сказалась и на политике преемника Екатерины⁴².

Насильственная смерть Петра III также произвела неизгладимое впечатление на характер и поведение его сына. Павлу было восемь лет, когда

⁴¹ «Русский Архив», т. III, с. 684; цит. по: Брикнер, т. II, с. 641. См. об этом: Лотман. — *пер.*

⁴² О личности и деятельности Павла I см.: Мак-Гру; Эйдельман.

его отец был убит. В возрасте четырнадцати лет он узнал об этом преступлении, и эта смерть неотступно его преследовала. Трагически погибший отец стал для него легендой. После смерти Екатерины первым поступком Павла была эксгумация останков Петра III из Смольного монастыря и их перенос в Зимний дворец, совершённый с великими почестями⁴³.

Видя в своей матери убийцу отца, узурпировавшую престол, Павел всё больше отдалялся от неё. По мнению великого князя, корона принадлежала ему. Жажда власти поощрялась в нём и его воспитателем Н. И. Паниным⁴⁴, который содействовал заговору с целью свержения Петра III именно для того, чтобы возвести на престол юного Павла. Предполагалось, что его мать будет возглавлять правительственный совет до тех пор, пока юноша не достигнет совершеннолетия.

В глазах Екатерины её сын был попросту недоумком. Она держала его вдали от двора, но предоставляла ему свободу действий, ни в чём не перечила, зная, что он слишком робок и, в сущности, слишком слаб для того, чтобы представлять собою реальную угрозу её царствованию. Вскоре императрица пришла к мысли о том, что ради будущего своей Империи ей нужно отстранить сына от престолонаследования, дабы передать это право своему внуку Александру⁴⁵. Поэтому она разлучила Павла с его старшими сыновьями, Александром (родился 12 / 23 декабря 1777 г.) и Константином (родился 27 апреля / 8 мая 1779 г.), рождёнными от брака с Софией-Доротеей-Августой-Луизой, принцессой Вюртембергской (Марией Феодоровной)⁴⁶, и лично занялась их воспитанием, ещё более осложнив отношения со своим сыном⁴⁷.

В 1782 г., после поездки по Европе, Павел полностью отдалился от двора: зиму он проводил в Гатчине, превращённой в казарму, а лето — в

⁴³ См.: Серчик, р. 127.

⁴⁴ Граф Н. И. Панин (1718–83 гг.) руководил российской внешней политикой с 1763 по 1781 г. Его племянник Н. П. Панин (1770–1837 гг.) участвовал в свержении и убийстве Павла I. Он был министром иностранных дел при Александре I; в 1804 г. впал в немилость.

⁴⁵ Учитывая близкие отношения, связывавшие Екатерину II и Александра, можно с основанием предположить, что последний знал о планах своей бабушки.

⁴⁶ Мария Феодоровна была второй супругой великого князя; ранее, в сентябре 1773 г. Павел женился на Вильгельмине Гессен-Дармштадтской (Наталии Алексеевне), умершей от родов в 1776 г.

⁴⁷ Екатерина позаботилась и о браке своего внука: в 1793 г. Александр женился на Луизе-Марии, принцессе Баден-Дурлахской (Елизавете Алексеевне).

Павловске, предаваясь ребяческим военным играм. Однако Екатерине не удалось довести до завершения свой план: она умерла 6 / 17 ноября 1796 г., не провозгласив Александра своим наследником.

Павла I раздирали внутренние противоречия: по сути добрый и чистый сердцем, он был, однако же, непостоянен, его ослепляли страсти, вследствие чего поступки, исполненные нравственного благородства (иногда чрезмерного), чередовались у него с иными — жестокими и дикими. Порою он бывал слаб и жесток, временами — деспотичен и упрям. Во время своей поездки по Европе великий князь произвёл самое благоприятное впечатление на европейские дворы; однако затем, в течение недолгого царствования, характер Павла, по-видимому, сильно изменился, и он утратил душевное равновесие.

Взойдя на престол 6 / 17 ноября 1796 г. (коронация состоялась 5 / 16 апреля 1797 г.), Павел сразу же выступил против всего связанного с деятельностью матери и вернулся к пруссофильской линии в политике, начатой его отцом. В политике внешней он боролся с тем, что вызывало у него подозрения в иллюминизме и в чём он усматривал либеральные и революционные симптомы. Без должной подготовки он брался за неожиданные и неразумные реформы в области управления. В своём царствовании Павел полностью воплощал тип абсолютного монарха, однако в осуществлении власти ему недоставало последовательности и методичности. Если же учесть и его характер, не придётся удивляться тому, что он производил тягостное впечатление на лиц, его окружавших.

Поскольку историки всегда изображают Павла владыкой реакционным и деспотическим, будучи единодушны и согласны в таком суждении, здесь достаточно будет привести слова, имеющие особое значение, поскольку сказаны они были сыном императора, великим князем Александром. В одном из писем к своему бывшему наставнику и доверенному лицу, швейцарцу Фредерику-Сесáру де Лагарпу, от 8 октября 1797 г. (это письмо Александру удалось передать по назначению вопреки прямому запрету Павла на всякое сообщение сына с Лагарпом), великий князь писал:

Восходя на престол, мой отец собирался всё реформировать. Надо признать, что начинал он вполне блистательно, однако в дальнейшем дело пошло иначе. Временами всё ставилось с ног на голову, и это лишь усугубило страшную неразбериху, и без того уже царившую в делах. Военное дело занимает почти всё его время (причём речь идёт о парадах). В остальном никакому плану не следуют; сегодня отдают распоряжение, которое месяц спустя отменяют; никаких докладов снизу не терпят — разве что в том случае, когда беда уже нагрянула. Наконец, если говорить напрямую, благо Государства отнюдь не входит в распорядок дел; есть лишь абсолютная власть, которая распоряжается всем, будь то кстати или некстати. Перечислить Вам все совершённые безумства я не способен. Прибавим к этому жестокость, чуждую всякой справедливости, изрядную пристрастность, а также величайшую неопытность во всех делах.

Выбор должностных лиц совершается только по личному благоволению к ним; заслуги их не значат ничего. В итоге моя родина пребывает в состоянии самом неопределённом: земледелец в обиде, торговля в стеснении, личная свобода и благополучие уничтожены. Вот картина России; судите сами, как тяжело должно быть у меня на сердце. Сам же я, занятый всяческой армейской чепухой, тратя всё своё время на исполнение обязанностей офицера низшего ранга и не имея буквально ни минуты, которую мог бы посвятить своему обучению, бывшему моим излюбленным занятием до перемены правления, стал существом самым несчастным⁴⁸.

Но Александр, который поначалу, обескураженный и возмущённый правлением отца, намеревался отречься от престола и эмигрировать, изменил свои намерения и ради блага родины решил взять власть в свои руки, дабы «дать России свободу и уберечь её от посягательств деспотизма и тирании». В том же письме к Лагарпу он, далее, даёт нам возможность узнать мысли, владевшие им в первые годы его царствования:

Вам всегда известны были мои мысли, побуждавшие меня бесповоротно покинуть родину. Однако сейчас я уже не вижу никаких средств к осуществлению оных; более того, несчастное положение моей родины вынуждает меня переменить свои мысли на прямо противоположные.

Вот о чём я подумал: если придёт мой черёд править, тогда вместо того, чтобы покинуть родину, я поступлю куда лучше, если стану трудиться, дабы дать моей стране свободу и впредь уберечь её от того, чтобы она была игрушкой в руках сумасбродов. Это внушило мне тысячу мыслей, доказавших, что это было бы лучшей разновидностью революции, совершённой законной властью, каковая будет упразднена, едва только составлена будет конституция и у нации появятся свои представители...

⁴⁸ Александр — Лагарпу, Гатчина, 27 сентября / 8 октября 1797 г.: «Переписка Фредерика-Сесара де Лагарпа с Александром I...», т. I (1785–1802), № 59 (ориг. по-франц.).

Напротив: как только придёт мой черёд, нужно будет трудиться (мало-помалу, разумеется), чтобы дать нации возможность представлять, и дабы она, будучи руководима, составила свободную конституцию, после чего моя власть полностью прекратится; и, если Провидение нашим трудам споспешествует, я удалюсь в какой-нибудь уголок, где буду жить в довольстве и счастии, видя благо моей родины и радуясь ему...

Да сотворит Небо так, чтобы когда-нибудь мы достигли этой цели — дать России свободу — и уберечь её от посягательств деспотизма и тирании! Вот единственное моё желание, и я охотно принесу в жертву и свои труды, и даже саму жизнь свою ради сей цели, столь мне дорогой...

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I

Александр вступил на престол вследствие государственного переворота, устранившего его отца: император Павел I был убит в ночь с 11 на 12 (23 / 24) марта 1801 г. Молодой император (тогда ему было 24 года) короновался в Москве 15 / 27 сентября того же 1801 г. Александр согласился на низложение Павла I и на то, чтобы императором провозгласили его, — однако с тем условием, чтобы отцу не причинили никакого вреда. Заговорщики обещали великому князю не покушаться на жизнь Павла. Поэтому обвинение в причастности к убийству отца, выдвигаемое в адрес Александра, скорее всего, безосновательно. Однако до конца жизни Александр не мог забыть о том, что корона досталась ему ценой смерти отца; он так и не сумел вытравить из своей памяти воспоминание об этом вынужденном отречении и убийстве, и в его чувствительной душе осталась рана, не заживавшая в течение всей жизни.

Александр был прост и скровен в общении со всеми; в своём поведении и в словах он выказывал любезность, привлекавшую всех. Он был человеком чувства, способным ко внезапным разрывам и примирениям и подверженным самым разнообразным влияниям. Склонный к романтическим мечтам, к мистицизму, он испытывал симпатию к баронессе В.-Ю. Крюднер (Криденер) и принял её план, приведший к созданию Священного союза.

Хотя Александр был наделён значительными административными способностями, в осуществлении власти он проявил себя личностью сложной и противоречивой. Воспитанный в духе Просвещения, он навсегда сохранил в своём сердце идеалы свободы и братства, хотя они и были искажены типично российскими деспотическими инстинктами. Под влиянием своих министров (ими были — в порядке очередности —

А.-Е. Чарторыйский⁴⁹, М. М. Сперанский и А. А. Аракчеев) Александр стремился примирить абсолютизм со свободой, чтобы сохранить неограниченную императорскую власть и обеспечить свободу гражданам. Таким образом, его абсолютизм был основан на отвлечённых принципах, расходившихся с действительностью.

Эволюция религиозных убеждений Александра I

Начиная с 1812 г. Александр, прежде к религии равнодушный, стал его глубоко интересоваться. События войны с Наполеоном лишь обострили новые интересы монарха, утвердили и упрочили перемену в его взглядах. Под впечатлением трагических событий, происшедших в России во время наполеоновского нашествия, Александр погрузился в чтение Библии, и в размышлениях над её содержанием стал верующим в библейском смысле слова, верным и ревностным членом Русской Православной Церкви. Где бы ни находился император, он окружал себя всевозможными мистиками, а размышления о вере и чтение религиозных книг стали преобладающей страстью в беспокойной душе императора. Александр пытался примирить христианские принципы с идеями свободы, внушёнными ему с юных лет наставником, Фредериком-Сесаром де Лагарпом. Христианство Александра распространялось на всё человечество. В этом движении к свободе он отводил место и различным сектам, в том числе самым фанатическим; поэтому многочисленные тайные общества и масонские ложи получили при нём полную свободу деятельности. В 1813 г. было основано Российское библейское общество, которое стало развиваться особенно быстро благодаря покровительству императора⁵⁰. Однако увлечение Александра было недолгим: вскоре он утратил интерес к Библейскому обществу и укрепился в мысли о пагубном влиянии, оказываемом тайными политическими и мистическими обществами. В конце концов, вопреки либеральным тенденциям первых лет царствования,

⁴⁹ В русской традиции — «Чарторыйский». — *пер.*

⁵⁰ Хотя это время было отмечено сближением между Россией и Святым Престолом, Александр I всё же отклонил бреве Папы Пия VII, адресованное архиепископу Сестренцевичу (*Magno et acerbo dolore*, от 3 сентября 1816 г.: см. Тайнер, pp. 138–142). В этом послании Понтифик осуждал позицию митрополита, который сам стал членом Библейского общества и в окружном письме к духовенству и верным своего диоцеза (от 14 декабря 1814 г.) о чтении Священного Писания высказывал мысли, противоречившие учению Церкви. Папское бреве было возвращено российским посланником кардиналу Консальви.

указом от 1 августа 1822 г. Александр упразднил все тайные общества в Российской империи⁵¹.

С 1822 г. начинаются самые безрадостные для Александра времена, период ослабления его власти. Император, которого всю жизнь мучила мысль о причастности к смерти отца, обнаружил, что заговоры начали составляться снова — на сей раз против его особы. Александр проявлял всё большее недоверие по отношению к людям из своего окружения; он чувствовал себя одиноким, не понятым ни своими прежними друзьями-мистиками, ни своим народом, который бунтовал против его последней великой идеи: организации военных поселений. Именно тогда благочестивая душа Александра стала испытывать нужду в поддержке более прочной, нежели та, что могли оказать различные мистические течения и секты и возглавлявшие их люди. В этих-то обстоятельствах Александр и обратил свой взор к Католической Церкви.

В самые трудные для императора годы, в период его нравственной растерянности, одним из немногих людей, который мог оказывать некоторое влияние на душу Александра, был престарелый Понтифик Пий VII. Российский император питал глубокое уважение к этому Папе; об этом свидетельствует их переписка⁵². В 1822 г. только политические события, неотступно требовавшие присутствия императора в России, помешали Александру совершить поездку в Рим и лично познакомиться с Папой, хотя этого визита искренне желали обе стороны.

После смерти Пия VII (20 августа 1823 г.) Александр продолжал поддерживать добрые отношения с его преемником, Львом XII. Император намеревался лично познакомиться с ним; он также предложил направить в Петербург теолога, назначенного Папой. Со своей стороны, Лев XII, как и Пий VII, приглашал Александра в Рим⁵³. Однако предложениям императора и предпринятым им практическим шагам недоставало решительности и постоянства, из-за чего сам Александр в Риме так и не побывал, а папский теолог в Петербург не прибыл. Смерть императора положила конец всяким инициативам такого рода. Александр I умер 19 ноября / 1 декабря 1825 г. в Таганроге в возрасте 48 лет, унеся с собой в могилу множество тайн, хранившихся в его непостижимой душе. «Сфинкс, не разгаданный до гроба» — так назвал его впоследствии П. А. Вяземский.

⁵¹ См.: Олшамовская-Сковроньская, pp. 5–22.

⁵² См.: Олшамовская-Сковроньская, pp. 197–214.

⁵³ Переписку Льва XII с Александром I см.: Олшамовская-Сковроньская, pp. 17–20, 215–217.

Вскоре после внезапной и таинственной смерти Александра I стали складываться легенды, утверждавшие, что в действительности император не умер: вместо него был похоронен какой-то неизвестный солдат, а сам он тайно удалился в Сибирь, где прожил до 1864 г. как пустынный под именем «старца Фёдора Кузьмича»⁵⁴. По другой легенде, Александр умер католиком, незадолго до смерти произнеся исповедание веры, принятое греко-католическим священником. Эти легенды вполне соответствуют сложившемуся в народе образу монарха, который ещё в бытность свою великим князем мечтал отречься от власти и удалиться от мира, а, будучи уже императором, при известии о взятии Москвы Наполеоном торжественно заявил, что скорее отрастит себе бороду и будет есть картошку в сибирской глуши, чем подпишет постыдный мир. Такие авторы, как великий князь Николай Михайлович (внучатый племянник и биограф Александра I) и о. П. Пирлинг, по-разному трактуя образ императора, пришли к единому выводу, что Александр I умер в Таганроге, и умер православным⁵⁵.

4. Труды по истории иезуитов в России

В XIX в. появился один из наиболее полных и ценных трудов по истории Общества Иисуса в Белоруссии. Он вышел из-под пера историка-иезуита о. Станислава Заленского. Первый том озаглавлен «История упразднения Ордена иезуитов и его сохранение в Белоруссии», второй — «История упразднения Ордена иезуитов в Польше и их сохранение в Белоруссии»⁵⁶. Первый том посвящён в основном упразднению Общества во всём мире, так что большинство интересующих нас материалов собрано во втором томе.

Станислав Заленский: краткая историческая справка

Станислав Заленский (1843–1908 гг.) вступил в Общество Иисуса 15 ноября 1857 г. в Баумгартенберге (Австрия). Изучал философию в Старой Веси (1861–1864 гг.), теологию — в Кракове (1867–1869 гг.). После рукоположения во священники (10 августа 1870 г.) занимался разнообразной

⁵⁴ См.: Василич; Николай Михайлович. — *пер.*

⁵⁵ См.: Гагарин (1877); Олшамовская-Сковроньская, pp. 19–22; Пирлинг (1913), pp. 3–94; Риньери.

⁵⁶ Заленский (1874).

деятельностью: был преподавателем, писателем, проповедником, настоятелем. Написал несколько десятков книг и статей по истории; опубликовал также многочисленные полемические, гомилетические и аскетические труды. Его первой книгой по истории, вышедшей в свет в 1872 г., был труд под заглавием «Правда ли, что иезуиты погубили Польшу?» (*Czy jezuici zgubili Polskę?*), где автор защищает Общество от обвинений в том, что его члены стали причиной падения страны.

Но главный труд Заленского — пятитомник «Иезуиты в Польше». Он охватывает период от появления первого иезуита в стране (это был Альфонсо Сальмерон) в 1555 г. и учреждения первого домицилия в Браневе (1564 г.) вплоть до 1905 г. Первый том был опубликован в 1900 г., последний — в 1906 г.

Исторические труды Заленского писались в спешке, но ценны они прежде всего как вторичные источники. Автор опубликовал в них огромное количество материалов, собранных им более чем за тридцать лет исследований в архивах и библиотеках Европы. «Иезуиты в Польше», история Общества в отдельно взятой стране — первый труд такого рода в историографии Ордена.

Что же касается книги «История упразднения Ордена иезуитов и его сохранение в Белоруссии», то при работе над ней Заленский располагал счастливой возможностью пользоваться материалами, собранными самими иезуитами, жившими прежде в Белоруссии: после их изгнания из России в 1820 г. эти материалы оказались в Галицийской провинции Общества. Кроме того, он лично знал многих из таких иезуитов и извлек немалую пользу из их рассказов. Потому этот труд до сих пор остаётся драгоценным собранием архивных материалов, ныне труднодоступных или недоступных вообще. Книга Заленского была переведена на французский (1886 г.) и итальянский языки (1888 г.).

Исторические труды о Руэ-де-Журнеля

Существуют также труды, посвящённые отдельным аспектам этой темы. Такова монография о. Мари-Жозефа Руэ-де-Журнеля (1880–1974 гг.)⁵⁷ «Коллегия иезуитов в Санкт-Петербурге»⁵⁸, вышедшая в 1922 г. Автор

⁵⁷ Родился в Сент-Эньяне во Франции. В Общество Иисуса вступил 23 октября 1897 г. в Лавале, рукоположение во священники принял в 1910 г. В 1912–1914 гг. изучал славистику в Париже. В 1922 г. стал преемником о. П. Пирлинга на посту директора Славянской библиотеки.

⁵⁸ Руэ-де-Журнель (1922а).

рассматривает не только педагогическую деятельность иезуитов, но и — что очень ценно — их отношения с петербургской аристократией.

Руэ-де-Журнель написал многочисленные труды, самые известные из которых — «Учебник патристики»⁵⁹ и «Учебник аскетики»⁶⁰. Однако для нашей темы более важен его фундаментальный исторический пяти-томник «Нунциатуры в России по подлинным документам», изданный Ватиканской апостольской библиотекой. Том I: «Нунциатура Аркетти. 1783–1784 гг.»; том II: «Нунциатура Литты. 1797–1799 гг.»; том III: «Временное замещение Бенвенути. 1799–1803 гг.»; том IV: «Нунциатура Арецо. 1802–1806 гг.» (распадается на два полутома)⁶¹. В этом труде собран богатейший материал, причём представлены обе точки зрения — и Рима, и Петербурга, — что позволяет создать более рельефную историческую картину.

Разумеется, многие документы имеют самое непосредственное отношение к иезуитам Белоруссии. В этом отношении наибольший интерес представляет нунциатура Аркетти (1783–1784 гг., т. I), а также фигура аббата Бенвенути (1799–1803 гг., т. III), который поначалу был фактически частным лицом, но затем стал подлинным представителем Святого Престола при дворе Павла I и Александра I. Именно в III томе рассматривается столь важная для нас тема, как официальное восстановление Общества Иисуса в России. Кроме того, материалы этого тома проливают свет на апостольские труды иезуитов в Белоруссии и в Петербурге, а также в миссиях на юге страны.

П. О. Пирлинг: краткая биографическая справка

Пожалуй, самым крупным и авторитетным специалистом по истории отношений Святого Престола и России был о. Павел Пирлинг: историк, архивист, директор Славянской библиотеки в Париже, автор масштабного пятитомного труда «Россия и Святой Престол».

П. О. Пирлинг (1840–1922 гг.) родился в Петербурге, в обрусевшей немецкой семье с баварскими корнями и давними католическими традициями. 5 декабря 1856 г. он вступил в Общество Иисуса в Баумгартенберге (Австрия). Изучал философию в Познани (1860–1862 гг.) и в Римской Коллегии (1862–1863 гг.), затем — теологию в Инсбруке (1866–1869 гг.).

⁵⁹ Руэ-де-Журнель (1922b).

⁶⁰ Руэ-де-Журнель (1930).

⁶¹ Руэ-де-Журнель (1922–1957).

В 1871–1876 гг. был секретарём ассистента по Германии, Якоба Пирлинга, бывшего иезуита из Белоруссии и родного дяди Павла Осиповича.

В 1876 г. Пирлинг переехал в Париж и занялся научными и историческими исследованиями в Обществе свв. Кирилла и Мефодия и Славянской библиотеке в Медоне под Парижем. В 1894 г., после смерти о. И. М. Мартынова, одного из основателей Славянской библиотеки, Пирлинг стал его преемником на посту директора. Уже с начала 1870-х гг. он начинает публиковать научные статьи и книги во Франции и России. В их числе — заметка об И. С. Гагарине в IV томе «Русского биографического словаря»⁶² (СПб., 1914). Материалы к биографии И. С. Гагарина вошли в книгу «Князь Гагарин и его друзья, или мечта о католической и либеральной России». Закончена она была в 1913 г., но опубликована лишь много лет спустя о. Франсуа Руло⁶³.

Основной труд о. Пирлинга о взаимоотношениях Рима и России охватывает четыре века истории: начиная с первой половины XIV в. до закрытия нунциатуры в Петербурге в первые годы царствования Александра I. Общее название книги: «Россия и Святой Престол. Дипломатические этюды»⁶⁴. Для истории общества в Белоруссии полезен прежде всего последний, пятый том.

Хронологически труд о. Пирлинга продолжил о. Адриен Будё, работавший вместе с Павлом Осиповичем. Его двухтомник озаглавлен «Святой Престол и Россия. Их дипломатические отношения в XIX веке»⁶⁵. Кроме того, София Олшамовская-Сковроньская опубликовала переписку Пап с российскими императорами за 1814–1878 гг.⁶⁶.

*Труды российских историков по истории Общества Иисуса
в Российской империи: М. Я. Морозкин и Д. А. Толстой*

В России тоже выходили работы, так или иначе затрагивающие историю иезуитов в Белоруссии. Но в целом можно, к сожалению, констатировать, что по своей ценности они едва ли сопоставимы с трудами, указанными выше. В XIX в. эта тема рассматривалась в основном в книгах антииезуитской и вообще антикатолической направленности, причём рассмат-

⁶² Пирлинг (1914а).

⁶³ Пирлинг (1996).

⁶⁴ Пирлинг (1896–1912).

⁶⁵ Будё.

⁶⁶ Олшамовская-Сковроньская.

ривалась вскользь, обрывочно и просто не всегда добросовестно с точки зрения исторической науки.

Наиболее подробно эту проблематику затронул о. М. Я. Морошкин (1820–1870 гг.). Он был священником в Казанском соборе в Петербурге. Занимаясь подбором материалов по истории Русской Церкви в царствование Николая I, Морошкин попутно собрал данные для своих исследований об иезуитах. Основной его труд — «Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени» (СПб., 1867–1870). Морошкин был противником не только иезуитов, но и католичества вообще, и потому его книга вполне тенденциозна.

Граф Д. А. Толстой (1823–1889 гг.) был государственным деятелем и писателем. С 1848 г. он состоял при Департаменте духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел и занимался составлением истории иностранных исповеданий. В 1865 г. он был назначен обер-прокурором Священного Синода, в 1866 г. — министром народного просвещения, и занимал оба эти поста до апреля 1880 г. С 1882 г. Толстой состоял также президентом Академии наук.

К теме настоящей книги непосредственное отношение имеют две работы Толстого: «Об иезуитах в Москве и Петербурге»⁶⁷ и «Римский католицизм в России» (ранее вышла в Париже по-французски⁶⁸). Труды Толстого (как и книга Морошкина) относятся к антииезуитскому направлению исторической мысли. Собственно иезуитам в «Римском католицизме в России» посвящены две главы: VII (эпоха Екатерины II) и XIV (эпоха Александра I). Автор пытается дать верную картину Ордена и методов его деятельности, однако он недостаточно объективен в рассмотрении этого вопроса. Присутствие Общества Иисуса в Российской империи он считает фактом крайне отрицательным.

Пolemика вокруг труда М. Лорета

Иезуиты Белоруссии стали предметом многочисленных споров, в которых речь шла о законности их существования. Эти споры велись как в современную им эпоху, так и впоследствии. Один из таких споров имел место в Польше; он был вызван книгой М. Лорета «Католическая Церковь и Екатерина II. 1772–1784 гг.», вышедшей в свет в 1910 г.⁶⁹

⁶⁷ Толстой (1859).

⁶⁸ Толстой (1863–1864).

⁶⁹ См.: ЛОРЕТ (1910).

Мацей Лорет (1880–1949 гг.) был историком и дипломатом. В 1905–06 и в 1909–13 гг. он вёл исследования в римских архивах. Предметом его интереса была российская церковная политика во второй половине XVIII века, а также история Церкви в Польше после разделов страны. Плодом этих исследований стала вышеупомянутая монография, а также другие труды по дипломатической истории, по истории культуры и искусства. Предмет монографии «Католическая Церковь и Екатерина II» — дипломатические отношения между Россией при Екатерине II и Святым Престолом во времена Климента XIV и Пия VI. Иезуитам Белоруссии посвящены две главы: пятая и шестая.

Автор приходит к выводу о незаконности существования Общества Иисуса в Российской империи. Однако он проявляет известную односторонность в отборе архивных материалов, а также чрезмерную субъективность в изложении фактов и в их интерпретации⁷⁰. Ответом на эту книгу стала статья Юзефа Саса, члена Общества Иисуса, попытавшегося доказать невиновность иезуитов и законность их существования в Белоруссии⁷¹. За этим последовали другие статьи обоих авторов, стремившихся доказать, что их позиция верна⁷².

5. Попытки восстановления Общества Иисуса в странах Западной Европы

Цель нашего исследования и настоящего труда заключается в том, чтобы дать представление о вкладе, который иезуиты Белоруссии внесли в дело восстановления Общества Иисуса. Через 41 год после упразднения Пий VII восстановил Орден св. Игнатия, распущенный одним из его предшественников. Однако этот акт Папы был подготовлен различными факторами, в числе которых особое значение имело существование Общества Иисуса в Российской империи в годы, прошедшие между упразднением Ордена и его восстановлением.

Это был главный, но всё же не единственный фактор. Исторически сложилось так, что своим сохранением Общество Иисуса действительно обязано прежде всего России. Однако было бы несправедливо забывать о том, что сразу после выхода в свет бреве об упразднении Общества то

⁷⁰ См.: Хотковский, р. 518.

⁷¹ См.: Сас (1911).

⁷² Это статьи: ЛОРЕТ (1912) и САС (1912). В полемику вступил также В. Хотковский со своей рецензией на книгу Лорета: см. Хотковский.

здесь, то там стали раздаваться голоса, требующие восстановить Орден. И здесь тоже немалую роль сыграла потребность в иезуитах как в перво-классных педагогах.

Так, во Франции попытка возобновить деятельность Общества была сделана влиятельной монахиней-кармелиткой Терезой св. Августина («Мадам Луизой»), дочерью короля Людовика XV. Пользуясь поддержкой отца, архиепископа Парижского Кристофа де Бомона, она попыталась выработать план, позволяющий бывшим иезуитам составить конгрегацию секулярного духовенства. Однако этот проект был отвергнут самим Папой Климентом XIV, который 9 марта 1774 г. обязал французских епископов воздержаться от всех действий, противоречащих бреве *Dominus ac Redemptor*. Смерть Людовика XV (10 мая 1774 г.) положила конец всяким дальнейшим попыткам подобного рода.

В 1778 г. епископы Бельгии, где Церковь находилась в тяжёлом положении, тоже призывали возвратить иезуитов.

В империи Габсбургов кардинал Кристоф-Антон фон Мигацци (1714–1803 гг.), архиепископ Венский, в 1793 г. просил императора Франца II поддержать восстановление Общества. К нему присоединились и другие прелаты, в числе которых был нунций в Кёльне Аннибале делла Дженга, будущий папа Лев XII.

В Польше различные провинциальные сеймы предлагали рассмотреть на общенациональном Сейме вопрос о возвращении иезуитов. 16 июня 1791 г. на заседании Сейма это предложение было сделано, но решительное вмешательство короля Станислава-Августа Понятовского (1764–95 гг.) положило конец его обсуждению⁷³.

В конце XVIII в. подобные инициативы приняли несколько иную форму и, можно сказать, добились известного успеха, хотя и другим путём. Тогда возникло несколько конгрегаций, основатели которых намеревались восстановить образ жизни Ордена св. Игнатия, строя свои Конституции по образцу Конституций Общества Иисуса. Многие члены этих конгрегаций впоследствии вступили в восстановленное Общество, а некоторые сделали это даже раньше, до 1814 г., в Белоруссии.

⁷³ См.: БАНГЕРТ, pp. 445–449; Дюдон, pp. 44–48; ПАСТОР, ч. III, pp. 241–256.

Клоривьер и его Общество

Первой из таких конгрегаций было Общество священников Сердца Иисуса, основанное во Франции 2 февраля 1791 г. бывшим иезуитом Пьером-Жозефом Пикó де Клоривьером.

Клоривьер родился 29 июня 1735 г. в Сен-Мало (Бретань). Учился сначала у бенедиктинцев в Дуэ (1749–1753 гг.), потом изучал право в Париже (1753–1756 гг.). В Общество Иисуса вступил в Париже 14 августа 1756 г. Завершив занятия философией, преподавал в коллегии в Компьени, когда произошло упразднение Общества во Франции по постановлению парижского парламента (1762 г.). Переехав в Нидерланды, Клоривьер изучал теологию в Льежской английской коллегии (1762–1766 гг.). 2 октября 1763 г. в Кёльне был рукоположен во священники. В 1767 г. был назначен наставником новициев в Ганде (Бельгия), где оставался до 1773 г. После упразднения Общества, изгнанный из Нидерландов, Клоривьер вернулся во Францию и занялся различными делами апостольства в диоцезе Сен-Мало. В 1790 г. основал в Париже Общество дочерей Сердца Пресвятой Девы Марии. В 1809 г. обновил свои обеты и с 1814 г., когда Генерал Общества Иисуса Тадеуш Бжозовский назначил его настоятелем и наставником новициев, руководил восстановлением Общества Иисуса во Франции. Клоривьер умер 9 января 1820 г. в Париже. Сейчас открыто дело о его беатификации.

В 1790 г. Клоривьер задумал основать своё Общество, получил разрешение епископа и принял первых членов. 19 января 1801 г. Общество получило временное утверждение Папы Пия VII, но уже в июле оно было распущено правительством, а сам основатель был арестован в 1804 г. и заключён в тюрьму на пять лет. Когда Клоривьер вышел на свободу, ему было 74 года. Он ещё не утратил интереса к своему Обществу, но после 1814 г., когда на него была возложена задача руководить восстановлением Общества Иисуса во Франции, у него уже не оставалось ни времени, ни сил на то, чтобы заботиться о своём детище⁷⁴.

Общество Пресвятого Сердца

Второй попыткой стало основание Общества Пресвятого Сердца (Иисуса) (иначе Отцы Пресвятого Сердца), основанное 8 мая 1794 г. в Эгенхо-

⁷⁴ См.: БАРТЕЛЬМИ, pp. 15–34; МОРЛО (1988); МОРЛО (1990); РАЙЕ (1951–1952); РАЙЕ (1993), *passim*; РЕЙНЬЕ (1986); РЕЙНЬЕ (1992), РЕЙНЬЕ (1995).

вене (Бельгия) двумя бывшими воспитанниками иезуитской коллегии св. Сульпиция: Франсуа-Леонором Турнели и князем Шарлем де Брой. Целью новой конгрегации было следование Институту Общества Иисуса. В 1795 г. пять первых членов нового Общества были высланы из Франции в Баварию, где нашли приют у епископа Аугсбургского Клеменса-Венцеслава фон Закзена, курфюрста Трирского. В 1797 г. они обосновались в Хагенбрунне, неподалёку от Вены, в обширном поместье, которое уступили им уставные каноники Клостернойбурга. Преемник Турнели († 9 июля 1797 г.), о. Жозеф Варэн, попытался получить папское одобрение. Пий VI одобрил конгрегацию и её цели. В 1799 г. она насчитывала в своих рядах около пятидесяти членов и располагала ещё одним домом в Праге. Однако в том же году она была присоединена к Обществу веры в Иисуса⁷⁵.

Пакканари и его Общество

Пожалуй, самой значительной попыткой такого рода стало Общество веры в Иисуса (пакканаристы, Отцы веры)⁷⁶. Оно было основано в Риме 15 августа 1797 г. с разрешения кардинала-викария Джулио-Мария Делла Сомалья (1774–1830 гг.) под названием «Общество веры в Иисуса». Его цель заключалась в том, чтобы воссоздать Общество Иисуса под другим названием. Инициатива его создания исходила от группы мирян, которую возглавил Никколó Пакканари.

Он родился в 1773 г. в Борго-ди-Вальсугана (Тренто). В 1796 г., будучи солдатом Папы, Пакканари пережил некий религиозный опыт и решил, что призван к «делу Божию», т. е. к созданию такого Общества, которое подготовило бы восстановление Общества Иисуса. Войдя в группу мирян, вынашивавших схожие планы, он был выдвинут ими как их возможный глава. Готовясь занять этот пост, он 15 месяцев провёл отшельником в Лорето и Ассизи. 14 августа 1797 г. его избрали настоятелем нового Общества. При поддержке эрцгерцогини Марианны Австрийской, сестры императора Франца II, согласившейся вступить в женское Общество возлюбленных Иисуса, Пакканари принял рукоположение во священники в 1800 г. в Падуе. Из Рима он руководил обоими Обществами (в Рим за ним последовала и эрцгерцогиня). В 1808 г. его вызвали в суд при Конгрега-

⁷⁵ См.: Гидэ; Кольпо (1988а); ФУА.

⁷⁶ См.: Кольпо (1988b); РАЙЕ (1952); РАЙЕ (1954).

ции Св. Служения, обвинили в тяжких прегрешениях против морали и т. п. и приговорили к десяти годам тюремного заключения. Освобождённый год спустя французскими войсками, он закончил свои дни в неизвестности и погиб при невыясненных обстоятельствах. Его обезглавленное тело было найдено в Тибре в 1811 г.

Первые члены Общества веры в Иисуса принесли обеты 15 августа 1797 г. Их статуты копировали Конституции Общества Иисуса (хотя в некоторых пунктах налицо были серьёзные расхождения: так, четвёртый обет обязывал повиноваться Папе во всём, а не только «относительно миссий»). Пий VI одобрил цели Общества, предоставил ему привилегии на семилетний срок, а впоследствии предложил объединить его с Обществом Пресвятого Сердца Иисуса, что и произошло 18 апреля 1799 г. На тот момент пакканаристов было всего 19 человек, тогда как отцов Пресвятого Сердца насчитывалось 50 человек, и все они были прекрасно подготовлены духовно и интеллектуально. Тем не менее объединённое Общество приняло название «пакканаристов»: Пакканари считался генеральным настоятелем (хотя на тот момент ещё не был рукоположен). Возможно, в этом сыграли роль рекомендации влиятельных лиц, а также его личное обаяние.

Второй период в жизни Общества характеризовался его быстрым развитием в различных европейских странах: в Италии (Рим, Сполето, Эсте, Падуа), Франции (Париж, Амьен, Лион), Германии (Дилинген, Падерборн, Берлин), Голландии (Амстердам), Англии (Лондон) и Швейцарии. Но в 1802 г., через три года после объединения, внутри Общества сложилась оппозиция по отношению к Пакканари. Большая часть членов Общества желала присоединиться к иезуитам в России, признанным в 1801 г., тогда как сам он, видимо, старался уклониться от этого. Отколовшись от настоятеля, многие члены Общества решили ехать в Россию. Это относится прежде всего к английской группе, отправившейся в Белоруссию в составе 26 человек. Некоторые из них вступили в Общество Иисуса: кто в Голландии, а кто и прямо в Белоруссии. Во Франции о. Варэн, французский настоятель, со своими последователями также отошёл от Пакканари в 1804 г., а в 1814 г. почти все члены этой группы попросили о приёме в Общество Иисуса. В Италии после 1804 г. многие пакканаристы присоединились к иезуитам в Неаполе. После осуждения Пакканари

в августе 1808 г. Общество продолжало существовать, но уже как группа секулярных священников. В 1814 г. бо́льшая часть из них вступила в Общество Иисуса, а прочие стали диоцезными священниками⁷⁷.

Несмотря на то, что Общество веры в Иисуса просуществовало недолго, роль его была значительна. Его деятельность привлекла в Общество Иисуса многих кандидатов, часть которых впоследствии заняла в нём высокие должности. В их числе были Антон Кольман⁷⁸, Жан-Луи Розавен де Лессёг⁷⁹ и Джузеппе Синео делла Торре.

Значение всех перечисленных выше конгрегаций состояло в том, что они успешно содействовали сохранению духа Ордена св. Игнатия в Европе, взбудораженной Французской революцией.

И всё же решающая роль в восстановлении Общества Иисуса принадлежала самим иезуитам, прежде всего тем из них, кто остался в Белоруссии. Хотя решение восстановить Орден во всём мире, принятое Пием VII в 1814 г., само по себе выражало прямую волю Понтифика, оно стало также зрелым итогом процесса, длившегося более тридцати лет, т. е. начиная с 1783 г., когда существование и развитие малого остатка Общества Иисуса в Белоруссии получило молчаливое признание Святого Престола. Спустя ещё десять лет призыв одного из итальянских государей (герцога Фердинанда Пармского) открыл Ордену новые пространства для роста. Затем, будучи публично утверждено Святым Престолом в 1801 г., Общество Иисуса в Белоруссии не только самим своим существованием (т. е. пассивно) служило прецедентом, стимулом и моделью последующих утверждений, но и само активно осуществляло своё

⁷⁷ См.: «Подневные записи В. <ысокопреподобного> О. <тца> Бжозовского <...> с 14 сентября 1805 г. по 1817 г.»: РАОИ, Россия 1005, III–I, р. 14 (загл. по-лат.); Брауэрс, pp. 6–36; Клеман, pp. 233–262; Райе (1952), pp. 302–320 (с обширной библиографией по различным странам в прим. 19 на р. 308); Стрэттер, pp. 149–171, 304–324, 464–481; Чэдвик (1951), pp. 143–166.

⁷⁸ См. о нём ниже, гл. VI (с. 364–365).

⁷⁹ Ж.-Л. Розавен преподавал теологию в Полоцкой иезуитской академии. Он был автором книги «Истина, защищённая и доказанная фактами, против старой и новой клеветы», представлявшей собою апологию Общества: см. Розавен (1825). Первое издание этой книги вышло в России в 1817 г. (см. Леруа, с. 20). Кроме того, он оставил рукопись «Иезуиты Белоруссии»: см. Розавен (б. г.). После изгнания иезуитов из России он вернулся во Францию, но не утратил связи с русскими: в частности, он способствовал обращению в католичество княгини Е. А. Голицыной (1797–1843 гг.), закончившей свою жизнь монахиней монастыря Пресвятого Сердца в США. См. о ней: Гагарин (1862); Извольская, сс. 131–143; Калининченко; Пирлинг (2001), с. 177, прим. 347.

распространение, упорное и нелёгкое (поскольку оно по необходимости было тайным), предвосхищавшее грядущее восстановление Общества во всем мире.

6. ПРЕДМЕТ И КОМПОЗИЦИЯ НАСТОЯЩЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Автор труда, предлагаемого вниманию читателя, поставил себе задачей изложить события истории Общества Иисуса в Белоруссии, приведшие в конце концов к повсеместному восстановлению Ордена в 1814 г. Однако мы решили вести наше изложение в рамках судеб Белорусской провинции Ордена, совершенно исключительной в его истории. Окинем поэтому беглым взглядом историю присутствия и деятельности Общества Иисуса в Российской империи в 1772–1820 гг. в целом.

Эту историю, столь важную не только для будущего Ордена, но и для судеб всей Католической Церкви в православной Империи, осложняли сомнения иезуитов в самой возможности существования Общества Иисуса в России — как в первые годы, так и впоследствии, начиная с 1814 г. Далее, эта история была ознаменована конфликтами и напряжённостью внутри самого Ордена. Это история бурная, полная перипетий, богатая важными событиями, прошедшая в непрестанной борьбе с противниками. Тем не менее, среди всех этих перипетий Общество Иисуса упорно и решительно продолжало исполнять свою миссию.

Свой труд мы разделили на две части. В **Части первой**, состоящей из трёх глав, мы излагаем историю иезуитов в Российской империи, начиная с первого раздела Польши, т. е. с того времени, когда они оказались под властью России, и вплоть до их изгнания из Империи в 1820 г. В **Части второй**, также состоящей из трёх глав, мы прослеживаем шаги, предпринятые иезуитами Белоруссии и приведшие сначала к папскому одобрению Общества в России, а затем и к полному и повсеместному его восстановлению.

В **Главе первой** речь идёт о возникновении Белорусской провинции и обо всём, что касается законности существования иезуитов в Белоруссии с 1773 по 1801 г. Далее будут изложены события, сопровождавшие в России публикацию бреве *Dominus ac Redemptor* с момента его выхода в свет и до 1776 г., когда иезуиты, лишившись надежды получить от пра-

вительства разрешение подчиниться воле Папы Климента XIV, начали постепенно устраиваться в новых обстоятельствах, применяться к новым требованиям. Однако эти первые три года всегда оставались периодом неуверенности и ожидания.

Предмет Главы второй — некоторые события 1776–1782 гг., т. е. рукоположение во священники молодых схоластиков, открытие новициата и, наконец, первая Генеральная конгрегация в Полоцке. Эти факты изменили *статус-кво-анте* (прежний статус) Общества в России и заменили его на *статус-кво*, которого желали те епископы, кому было поручено юридически привести в исполнение бреве об упразднении Ордена. Это период консолидации Общества в границах провинции, руководимой провинциалом и центральными органами управления Орденом во главе с Генеральным викарием. Рукоположения во священники, а прежде всего — открытие новициата и первая Полоцкая Генеральная конгрегация: таковы были важнейшие шаги по направлению к будущему восстановлению Общества, сначала в России, а затем и во всём мире.

Для полноты исторической картины в Главе третьей мы коротко расскажем о деятельности иезуитов Белоруссии и дадим обзор деяний, совершённых ими за почти 50 лет их присутствия в Империи: сначала только в Белоруссии, затем в столице и в различных краях обширной царской державы. Это позволит прояснить, какую роль играли иезуиты во всём католическом вопросе в России на рубеже XVIII и XIX веков, а также оценить оказанное ими влияние на будущность католичества в Империи.

Часть вторая начинается с подробного изложения обстоятельств, приведших к папским утверждениям Общества Иисуса, сохранившегося и существовавшего в Российской империи (Глава четвёртая). Бреве *Catholicæ fidei* от 7 марта 1801 г., посредством которого Папа Пий VII публично и официально одобрил и утвердил Общество в России, было подготовлено двумя событиями, крайне важными для иезуитов в Белоруссии и для будущего их Общества в Российской империи. Оба эти события произошли благодаря Папе Пию VI. В 1783 г. он дал устное утверждение существования и переустройства иезуитов в Белоруссии; затем, в 1799 г., сделал заявление в пользу их существования.

В Главе пятой мы подробно излагаем события, предшествовавшие возобновлению жизни Общества Иисуса в Италии, сопутствовавшие этому возобновлению и его заключившие. Особое внимание уделяется здесь той роли, которую играли в этих событиях иезуиты Белоруссии.

Их деятельность, положившая начало возобновления Общества за пределами России, привела к назначению провинциалом Италии иезуита из Белоруссии, о. Пиньятелли, и увенчалась выходом в свет бреве *Per alias* от 30 июля 1804 г., посредством которого Папа Пий VII официально восстановил Орден в Королевстве Обеих Сицилий. Вследствие этого бреве была учреждена Неаполитанская провинция с двумя центрами: в Неаполе (этот центр, однако, просуществовал недолго) и в Палермо, где Общество процветало настолько, что Генерал Бжозовский восстановил Сицилийскую провинцию. Неаполитанские иезуиты, изгнанные из королевства, были приняты Пием VII в Папском государстве, где они разъехались по области Лацио, чтобы вести разнообразную деятельность, и по воле Бжозовского Неаполитанская провинция стала Итальянской.

Далее, в ГЛАВЕ ШЕСТОЙ речь идёт о том, что сделали иезуиты Белоруссии для восстановления Общества Иисуса в других странах, включая также и некоторые попытки, оставшиеся безуспешными. Имеется в виду деятельность широкого размаха, проводившаяся в различных странах на двух континентах: это острова Эгейского моря, Англия, Голландия и Бельгия, а также Соединённые Штаты Америки. Под руководством Генерала, находившегося в Петербурге, были тайно учреждены две провинции (Англия и США) и две миссии, ставшие в конце концов регулярными провинциями (Нидерланды). Таким образом, можно утверждать, что иезуиты Белоруссии проложили путь к восстановлению Общества Иисуса во всём мире, так что булла о повсеместном возобновлении Ордена от 1814 г. предстаёт как почти естественный итог ситуации, подготовленной за пятнадцать лет трудов и достижений.

Завершает книгу ряд документов (**Приложение I**), важных для истории иезуитов Белоруссии и восстановления Общества Иисуса. Некоторые из этих документов, составленных на четырёх языках (латинском, итальянском, французском и испанском), никогда ранее не публиковались и не переводились на русский язык. В оригинале они публикуются почти всегда целиком, с сохранением всех особенностей орфографии, пунктуации и грамматики, которые порой сильно расходятся с нынешними правилами. В русских переводах была сделана попытка передать некоторые стилистические особенности оригинальных документов. Что же касается документов, составленных по-русски (указов Екатерины II и т. п.), то они публикуются здесь по Полному собранию законов Российской империи (ПСЗ) с сохранением всех особенностей их орфографии, пунктуации и грамматики.

В **Приложении II** приводятся «Списки присоединившихся к Обществу Иисуса в России», т. е. перечни лиц, обновивших свои обеты или принесших первые обеты. Эти списки хранятся в Римском архиве Общества Иисуса (РАОИ, Архив Генеральной курии Общества Иисуса в Риме). Присоединение бывших иезуитов к иезуитам Белоруссии происходило на деле так: те из них, кто не мог отправиться в Россию, присоединялись путём аффилиации, совершавшейся посредством обновления обетов. Таким образом, с 1783 г. мы обнаруживаем в различных частях мира иезуитов, не собранных в общину, но принадлежащих к Ордену. Поскольку же эти иезуиты не числятся в списках, ежегодно публиковавшихся в Полоцке, мы сочли весьма полезным опубликовать этот драгоценный источник по истории иезуитов.

Фамилии иезуитов, перечисляемые в списках, приводятся сначала в транслитерации кириллицей, а затем (в скобках) — латиницей, в оригинальном написании. Это позволяет отождествить каждое из перечисленных лиц и отыскать его фамилию в любом справочном издании, пользуясь латиницей. Такой же метод выдержан и в **Указателе личных имён**.

Цитируемые источники и труды указываются в **Библиографии**. Она состоит из двух частей: литература на русском языке — и иноязычная литература. Поскольку русскоязычный читатель не обязан знать все языки, на которых написаны цитируемые книги, но при этом он может заинтересоваться темой того или иного источника или исследования, решено было поступить следующим образом. Раздел иноязычной литературы состоит из двух столбцов. В левом приводятся фамилии авторов в транслитерации кириллицей и перевод заглавий трудов на русский язык; в правом же столбце и фамилия автора, и название книги даются в оригинальном написании латиницей. Это позволит читателю предварительно сориентироваться и при необходимости отыскать заинтересовавшую его книгу в библиотеке. Кроме того, такой метод позволил избежать нагромождения латиницы во многочисленных сносках в основном тексте настоящего труда.

7. НАУЧНЫЕ ТРУДЫ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ В НАСТОЯЩЕМ ИССЛЕДОВАНИИ

При изложении истории иезуитов в Белоруссии, а затем и в различных частях Российской империи (предмет **Части I**) мы пользовались трудами, упомянутыми выше, прежде всего книгой о. С. Заленского «История упразднения ордена иезуитов и его сохранение в Белоруссии»⁸⁰.

⁸⁰ Заленский (1874).

Архивные источники, воспроизводимые в настоящем труде, позволят глубже рассмотреть некоторые пункты, заполнить некоторые пробелы, разрешить некоторые сомнения, рождающиеся при чтении книги Заленского. Что же касается дипломатических отношений Святого Престола с российским двором, а также всего того, что в этих отношениях касается иезуитов, то нам оказался очень полезен труд о. М.-Ж. Руэ-де-Журнеля, основанный на документах нунциатур в России⁸¹: деятельность всех трёх нунциатур пришлось на тот период, когда иезуиты уже обосновались в России и в известной степени упрочили своё положение.

В основе **Части II** нашей работы, посвящённой вкладу иезуитов Белоруссии в восстановление Общества Иисуса во всём мире, лежат прежде всего источники, хранящиеся в архивах Ордена: как изданные, так и не издававшиеся ранее. Большинство из них хранится в РАОИ.

Что касается «белорусского» периода, то официальные документы начинаются только после первой Полоцкой Генеральной конгрегации (1782 г.); иными словами, документы, имеющие отношение к управлению Орденом в первое десятилетие его существования в Российской империи, отсутствуют. От этого периода осталась лишь переписка различных отцов друг с другом и документы, относящиеся к судьбам Ордена в России.

Если же говорить о непосредственно использованных первоисточниках, то особенно полезен оказался Римский архив Общества Иисуса (РАОИ): в силу исключительного положения Ордена в России многие из документов, вывезенных из России при изгнании в 1820 г., были затем доставлены в Рим. Это дало нам возможность в значительной мере основывать наше исследование на документах из первых рук, в большинстве своём неизданных (прочие уже были полностью или частично использованы историками Ордена). В РАОИ хранятся документы, имеющие отношение к центральному управлению Обществом. Многие из них касаются отношений с Римом; кроме того, сохранилась переписка, посвящённая Институту Общества, столь важная для первых лет реорганизации Ордена. Богатейший источник представляет собою переписка Генеральных настоятелей в России, а также частная переписка иезуитов. Корреспонденция, отправленная из Полоцка (или из Петербурга) Генеральными викариями, а затем и Генералами Общества, хранится в копиях (реес-

⁸¹ Руэ-де-Журнель (1922–1957).

трах); однако есть и значительное число оригинальных писем. Весьма полезным для нас источником оказались некоторые рукописные перечни, такие как «Список усопших» («Catalogus defunctorum») и «Список уволенных <из Ордена>» («Catalogus dimissorum»).

Переписка иезуитов имеет огромное значение для истории Общества. Письма отдельных иезуитов представляют собою также драгоценное и прекрасное свидетельство их любви к своему Ордену. Наряду с содержащимися в этих письмах разнообразными и весьма важными сведениями по истории Общества, они передают нам также чувства людей, их писавших; и что в них поражает — так это именно любовь к Обществу Иисуса и к своему призванию. Поэтому мы сочли уместным частично или полностью воспроизвести здесь некоторые из этих многочисленнейших писем.

Особый интерес представил для нас богатейший материал, хранящийся в РАОИ в «Собрании Гайяра». Эта подборка документов стала плодом научной миссии, которую о. Ф.-М. Гайяр исполнял в российских (в 1908–1911 гг.)⁸² и различных европейских архивах. Цель исследований Гайяра состояла в том, чтобы подготовить историю упразднения и восстановления Ордена. Плодом этих исследований стал трёхтомный труд под заглавием «Упразднение, выживание и восстановление Общества Иисуса. 1772–1814 гг.»⁸³. Первый том посвящён упразднению Ордена, второй — его выживанию, третий — восстановлению. Однако по здравым соображениям он никогда не был опубликован; осталось лишь небольшое число машинописных экземпляров. Хотя собранный и процитированный Гайяром материал чрезвычайно богат, особой научной ценности он не представляет в силу отсутствия исторической критики в изложении фактов и в суждениях о них, а также из-за недостаточной строгости в отборе и цитировании источников.

Наряду с РАОИ, мы пользовались также материалами, хранящимися в архиве Южнопольской провинции (АЮП) в Кракове. Для нас он обладает особой ценностью, поскольку представляет собою, можно сказать, продолжение архива иезуитов Белоруссии. Дело в том, что Южнопольская провинция возникла непосредственно из Галицийской провинции, которая в большинстве своём состояла (по крайней мере, в первое время) из иезуитов Белоруссии, прибывших в Галицию в 1820 г. вследствие указа об их изгнании из Российской империи. Наиболее важные архивные

⁸² См.: Гайяр (1932).

⁸³ См.: Гайяр (б. г., б. м.).

материалы изгнанные иезуиты увезли с собой; всё остальное было конфисковано в Петербурге. Хотя множество документов было перевезено из Кракова в Римский архив (в основном те, что имели отношение к генеральному управлению Обществом), в АЮП остались ценные документы: например, несколько рукописных «Историй Общества в Белоруссии»⁸⁴, а также «Истории» отдельных домов (в их числе — истории Полоцкой и Могилёвской коллегий), переписка Генеральных викариев и Генералов Ордена со своими подчинёнными и большое количество писем отдельных иезуитов. Особенно ценны для истории иезуитов в Белоруссии рукописные акты и декреты Полоцких конгрегаций.

Кроме того, нам удалось провести исследования в архиве Британской провинции (БАОИ) в Лондоне, где хранится том переписки настоятелей Общества Иисуса в России с английскими бывшими и действительными иезуитами за интересующий нас период. Ознакомились мы также с некоторыми документами из Тайного Ватиканского архива (ТВА), а также из Исторического архива Толедской провинции Общества Иисуса (ИАТ-ПОИ) в г. Алькалá-де-Энарес (Мадрид).

Издатели документов по истории Общества Иисуса в Российской империи: И. С. Гагарин и О. Карайон

Из числа историков, издававших документы, имеющие отношение к истории Ордена св. Игнатия в России, особого упоминания заслуживают двое: И. С. Гагарин и О. Карайон.

Во второй половине XIX века Иван Сергеевич Гагарин опубликовал некоторые документы, повествующие о судьбах Общества Иисуса в России в период его упразднения, а также письма отдельных иезуитов⁸⁵.

⁸⁴ Вот их перечень: «Записки об Обществе Иисуса, сохранившемся в Белоруссии» («De conservata in Alba Russia Societate Jesu Commentarius»: ркп. 82, 1–70); «История Белорусской провинции Общества Иисуса, написанная о. Фридрихом Шиктаном» («Historia Provinciae Albae-Russiae Societatis Jesu scripta a P. Friderico Schictan»: ркп. 244); «Различные записки об истории Общества Иисуса в Белоруссии и о возникновении Галицийской провинции» («Varii Commentarii de historia Societatis Jesu in Alba Russia et de Origine Provinciae Galicianae»: ркп. 285); «Общ.<ество> Иисуса, сохранённое в Белоруссии по воле Божией» («Soc. Jesu in Alba Russia divinitus conservata»: ркп. 375).

⁸⁵ В серии «Российские иезуиты» (*Les Jésuites de la Russie*) вышли следующие работы: «Общество Иисуса, сохранившееся в России после упразднения 1772 г. Рассказ иезуита из Белоруссии» (см. Библиографию); «Папский нунций при дворе Екатерины II. Воспоминания Аркетти» (см. Библиографию); «Жизнь о. Марка Фоллопа» (*La vie du P. Marc Folloppe*, Париж, 1877). Вне рамок серии была опубликована статья: «Император Павел и о. Грубер» (*L'Empereur Paul et le P. Gruber*: Études, 34 (1879), pp. 42–58).

Князь Иван Сергеевич Гагарин — теолог, публицист и полемист, историк, миссионер, педагог, издатель — родился 20 июля 1814 г. в Москве, в аристократической православной семье (отец его был сенатором, членом Государственного совета). Получив домашнее образование, Гагарин избрал карьеру дипломата и в 1831 г. был причислен к Московскому архиву Коллегии иностранных дел. В 1833–1835 гг. служил в русской миссии в Мюнхене, где поддерживал близкое знакомство с Ф. И. Тютчевым. Вернувшись в Россию, передал полученные от Тютчева стихи в журнал «Современник» и таким образом открыл русскому читателю великого поэта.

В 1836 г. Гагарин был пожалован в камер-юнкеры, служил в Петербурге, а с 1838 г. — в русских посольствах в Париже и Вене. Там он познакомился с выдающимися католическими интеллектуалами (Ж.-Кс. Равиньяном, S. J.; Ш.-Р. Монталамбером, Ф.-А.-Ф. Дюпанлу, Ф.-Р. Ламеннэ), посещавшими салон его тётушки, писательницы С. П. Свечиной (1782–1859 гг.). Именно тогда Гагарин принял решение перейти в католичество. Кроме упомянутых выше знакомств с французскими католическими деятелями, здесь сказалось ещё влияние П. Я. Чаадаева, который через Гагарина передал оттиск своего «Философического письма» А. С. Пушкину (впоследствии, в 1862 г., Гагарин издал в Париже сочинения Чаадаева).

Переход в католичество Гагарин совершил в 1842 г. в Париже. 12 августа 1843 г. он поступил в новициат Общества Иисуса в Сент-Ашэль (Амьен, Франция), где пробыл до сентября 1845 г. Учился в Лавале (1845–1849 гг.), в 1849 г. принял рукоположение во священники, затем (в 1849–1854 гг.) преподавал историю в иезуитских коллегиях во Франции.

В 1853 г. в России Гагарин был заочно предан суду за самовольное пребывание за границей и за переход в католичество, из-за чего больше не смог побывать на родине. В 1855 г. Генерал Общества Иисуса Бекс поручил ему учредить в Париже «Общество свв. Кирилла и Мефодия» (L'Œuvre de SS. Cyrille et Méthode), которое должно было содействовать воссоединению Католической и Православной Церквей. Вместе со своими соотечественниками, отцами И. М. Мартыновым⁸⁶ и Е. П. Балабиным⁸⁷, основал «Славянскую библиотеку» (Musée Slave) и французско-русское периодическое издание. В начале 1857 г. вышел первый том «Ис-

⁸⁶ См. о нём: Гордынский; Самарин; Францев. — *пер.*

⁸⁷ См. о нём: Сиверс; Юдин (2002с). — *пер.*

следований по теологии, философии и истории» (*Études de théologie, de philosophie et d'histoire*), ставших впоследствии знаменитым журналом французских иезуитов: *Études* («Исследования»).

С самого начала своей деятельности Гагарин ясно видел её цель: трудиться ради обращения православных славян. Публицистические выступления Гагарина, вызвавшие немало толков, были посвящены, по сути дела, одной главной теме: необходимости и возможности воссоединения Церквей. Нашумевшая работа «Будет ли Россия католической?»⁸⁸, переведённая на русский язык о. И. М. Мартыновым под другим заглавием («О примирении Русской Церкви с Римскою», Париж, 1858)⁸⁹, была переведена также на немецкий и испанский языки. В России она была крайне враждебно встречена славянофилами, многие из которых знали Гагарина лично (Ю. Ф. Самарин, Ф. И. Тютчев, А. С. Хомяков). Резкие отзывы сопровождали и другие брошюры Гагарина: «Староверы, Русская Церковь и Папа»⁹⁰, «Католические тенденции в русском обществе»⁹¹; «Русская Церковь и Непорочное Зачатие»⁹², «Русские архивы и обращение Александра I»⁹³ и другие. Публикации Гагарина в различных изданиях, где он развивал свои идеи, весьма многочисленны.

В 1859–1860 гг. Гагарин побывал в Иерусалиме и Сирии, в 1862–1864 гг. вёл курс истории Церкви в Газире (Ливан) и Бейруте. Изучал арабский язык, опубликовал ряд работ по истории и археологии. Занимался преподавательской деятельностью в Лавале (1864–1865 гг.), Версале (1866–1870 гг.) и Париже (1870–1871 гг.). В январе 1881 г. Гагарин ходатайствовал о выдаче ему русского паспорта без права возвращения в Россию. Умер он 8 июля 1882 г. в Париже⁹⁴.

⁸⁸ *La Russie sera-t-elle catholique?* P., 1856.

⁸⁹ Переиздано в: «Символ», № 8 (1982). — *неп.*

⁹⁰ *Les staroveres, l'Église russe et le Pape*. P., 1857.

⁹¹ *Tendances catholiques dans la société russe*. P., 1860; рус. пер. см.: «Символ», № 32 (1994).

⁹² *L'Église russe et l'immaculée conception*. P., 1876.

⁹³ *Les archives russes et la conversion d'Alexandre I*. Lyon, 1877.

⁹⁴ Литература об И. С. Гагарине (в том числе и русскоязычная) достаточно обширна. Прежде всего можно отметить публикации в журнале «Символ», где был издан целый ряд документов из архива Гагарина (см. №№ 1–4, 7, 9–13 и др.). См. также: Гагарин; Дмитриева; Мильдон, Осповат; Пирлинг (1914а); Пирлинг (1996); Пирлинг (2001); Руэ-де-Журнель (1922b); Руэ-де-Журнель (1927); Руэ-де-Журнель [1929]; Тамборра, pp. 140–157; Юдин (2002d, с подробной библиографией).

Другим издателем документов, связанных с историей Общества Иисуса в России, был о. Огюст Карайон (1813–1874 гг.). В Общество он вступил, уже будучи священником, 28 ноября 1841 г. в Сент-Ашэль (Амьен, Франция) и почти всю свою жизнь монашествующего провёл в должности прокуратора и библиотекаря. В его обширном собрании не издававшихся ранее документов по истории Общества Иисуса есть и такие, которые имеют отношение к существованию Ордена в Российской империи. Эти документы изданы им в двух собраниях⁹⁵.

Прочие источники

Некоторые источники, весьма важные для настоящей работы, были обнаружены в других печатных изданиях. Так, в хранящемся в Архиве Генеральной постуляции Общества Иисуса «Положении о добродетелях» (*Positio super virtutibus*) по делу о беатификации и канонизации о. Иосифа (Джузеппе, Хосе) Пиньятелли изданы некоторые важные документы, имеющие отношение к возобновлению жизни Общества в Италии⁹⁶.

В числе источников, оказавшихся весьма полезными — каталоги, или перечни. Это т. н. ежегодные «Краткие перечни» (*Catalogi breves*), публиковавшиеся в каждой провинции раз в году (обычно в начале нового учебного года). Они дают полные списки отцов, схоластиков и братьев каждого дома и позволяют не только ознакомиться с основными данными о каждом из них (дата рождения, вступления в Общество, принесения обетов), но и точно реконструировать ход их деятельности. Белорусская провинция начала печатать свои «Ежегодные перечни» в Полоцке в 1784 г. и издавала их вплоть до 1820 г.

Эти перечни оказались очень полезны в составлении биографических заметок о некоторых иезуитах, упомянутых в настоящей работе. Для сбора сведений о них и о других персонажах мы воспользовались различными словарями и энциклопедиями, которые, однако же, не сочли нужным всякий раз упоминать⁹⁷.

⁹⁵ Карайон (1863–1886); Карайон (1864).

⁹⁶ «Римские <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли, священника-професса из Общества Иисуса. Дополнительная сводка» и «Римские, или Неаполитанские, <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли, священника-професса Общества Иисуса. Новая дополнительная сводка» (см. **Библиографию**).

⁹⁷ Это следующие справочные издания (см. **Библиографию**): «Биографический словарь итальянцев»; «Итальянская энциклопедия»; «Польский биографический словарь»; «Словарь польских католических теологов» (под ред. Х. Вычавского); итальянская «Католическая энциклопедия»;

Исполняя приятный долг, выражаю искреннюю признательность всем, кто оказывал мне помощь в работе. Особо благодарю моего научного руководителя, о. Джакомо Мартину: его ценные замечания и указания, касающиеся как самого исследования, так и работы историка в целом, по своему значению выходят за скромные рамки моего труда. Благодарю также о. Людвика Гжебеня из Южнопольской провинции Общества Иисуса за его предложения и советы. Особую признательность выражаю о. Марио Кольпо из Исторического института Общества Иисуса: он не только взял на себя заботу проследить за правильностью моего итальянского языка, но и оказал мне компетентную помощь во многих частностях. Наконец, благодарю о. Виктора Граматовского, архивиста Римского архива Общества Иисуса (РАОИ), за его неизменную готовность помочь и за ценные замечания.

польская «Католическая энциклопедия»; французский «Словарь церковной истории и географии»; ЭСИЛРЗ (под ред. Л. Гжебеня); Браун; Войтыска (о нунциях в Польше); Гжебень (1993); Зоммерфогель; Мендисабаль; Морони; Поплатек, Пашенда; Рицлер, Серафин; Холт (1984).

Часть первая

**ИЕЗУИТЫ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(1772–1820 гг.)**

ГЛАВА I

БРЕВЕ *DOMINUS AC REDEMPTOR* И ИЕЗУИТЫ БЕЛОРУССИИ

Присяга на верность императрице

В начале осени 1772 г. Екатерина II заняла Белоруссию. Под власть православной самодержицы перешли около 900 000 католиков обоих обрядов (из них 100 000 — латинского обряда). В своей политике интеграции новых подданных императрица всероссийская потребовала от всех них присяги на верность престолу¹. Чтобы привлечь на свою сторону как можно большее число населения, и прежде всего — знать и духовенство, Екатерина II издала воззвания, обещавшие полную свободу вероисповедания (первое из подобных воззваний появилось уже 16 сентября)². Это обещание императрицы было подтверждено в артикуле V «Трактата» между Россией и Польшей от 7 / 18 сентября 1773 г., гласившем:

Римские обоего звания Католики имеют, поелику что касается до гражданских прав, пользоваться в уступленных сим трактатом Провинциях всеми своими принадлежностями, также движимыми и недвижимыми имениями; а что до веры их принадлежит, то остаться им при оной в прежнем состоянии, то есть иметь им вольное отправление службы Божией по их обрядам со всеми теми церквами их и принадлежащими духовенству местностями, которые состояли за ними во владении в то самое время, когда сии Провинции присоединились к Державе Ея Императорского Величества в Сентябре месяце 1772 г.; и Ея Императорское Величество и Наследники Ея, по Самодержавной власти Своей, отнюдь ничего не предпримут в предосуждение тому состоянию, в коем Римско-Католическая вера по вышеупомянутым Провинциям донныне находится³.

Численность иезуитов в Белоруссии составляла тогда 201 человек. В ок-

¹ Указ от 16 августа 1772 г.: ПСЗ, т. XIX, № 13.850, сс. 553–559.

² См.: ЛОРЕТ (1910), pp. 20–21.

³ «Трактат между Россиею и Польшею, — О восстановлении мира между обеими державами, и о присоединении к России некоторых от Польши земель»: ПСЗ, т. XIX, № 14.042; сс. 827–833; цит. место: с. 831.

тябре того же 1772 г., будучи не в состоянии самовольно покинуть свой пост и бросить на произвол судьбы верных, порученных их попечению, иезуиты принесли требуемую от них присягу⁴.

Некоторые историки (напр., М. Я. Морошкин, Д. А. Толстой и др.) видят в этом главную причину, по которой Екатерина II решила сохранить иезуитов в своей Империи: они могли оказаться полезны в деле умиротворения польских патриотов на захваченных недавно территориях⁵.

Действительно, иезуиты принесли присягу в числе первых. Возможно, эта присяга и не была проявлением патриотизма (отказ принести её влѣк за собой изгнание за пределы Империи и конфискацию всего имущества). Однако иезуитам пришлось пожертвовать долгом патриота в пользу долга пастыря. Иной возможности обеспечить пастырскую заботу о католиках, оставшихся в Белоруссии, попросту не было. Их поступок действительно оказал известное влияние на население, и примеру их последовали многие клирики и дворяне. Но едва ли верно будет видеть в этом главную причину, определившую решение императрицы.

Знакомство императрицы с иезуитами Белоруссии и его последствия

В конце осени 1772 г. отцы Станислав Черневич, Габриэль Ленкевич и Йозеф Каттенбринг (Катембринг, Катенбриг) из Полоцкой коллегии по высочайшему повелению отправились в Петербург, чтобы воздать должные почести императрице в качестве представителей католиков латинского обряда (греко-католиков представлял епископ Полоцкий Ясон Смогоржевский⁶)⁷. Именно тогда отношение Екатерины II к иезуитам значительно изменилось. Если ранее она высказывалась о них в духе стандартных обвинений в коварстве, двурушничестве и т. п.⁸, то после личной встречи с ними императрица взяла их под особое своё покровительство.

⁴ См.: «Иезуиты под властью Екатерины II»: «Различные комментарии об истории Общества Иисуса в Белоруссии», 2: АЮП, 285 (ориг. по-лат.); Летонен, pp. 256–271.

⁵ См.: Бруманис, p. 86; Буа, p. 78; ЛОРЕТ (1910), p. 29; Морошкин, т. I, cc. 69–71; Слаймон (1989), p. 359; Толстой (1863–1864), т. II, с. 17; Хотковский, p. 520.

⁶ В русской традиции — «Иасон Смогоржевский». — *пер.*

⁷ См.: «Иезуиты под властью Екатерины II», в: «Различные комментарии об истории Общества Иисуса в Белоруссии», pp. 2–3: АЮП, 285 (ориг. по-лат.); Заленский (1874), p. 157.

⁸ См., напр., указ от 28 мая 1772 г., в котором Екатерина II велит губернаторам М. В. Каховскому и М. Н. Кречетникову «небрежно смотреть» за иезуитами «яко за коварнейшим из всех прочих латинских орденов» (ПСЗ, 13.808; цит. по: Петрова, с. 231). В черновом тексте этого указа значилось: «При первом от них <иезуитов — *пер.*>, интересу нашему противном, подвиге

В дальнейшем это покровительство зашло столь далеко, что Екатерина запретила в Российской империи всякие полемические выступления против членов Общества Иисуса. Так, в 1784 г. в журнале «Прибавления к Московским ведомостям», выходившем в свет в 1783–1784 гг. и издававшемся известным просветителем и масоном Н. И. Новиковым (1744–1818 гг.), была опубликована анонимная статья под заголовком «История ордена иезуитов»⁹. Эта «ругательная» статья была направлена против Общества Иисуса. 23 сентября того же года Екатерина II отдала московскому обер-полицмейстеру Н. П. Архарову (1742–1814 гг.)¹⁰ следующий приказ:

Уведошившими, что будто бы в Москве печатают ругательную историю ордена иезуитского, повелеваем запретить такое напечатание, а ежели бы она издана была, то экземпляры отобрать, ибо дав покровительство наше сему ордену, не можем позволять, чтоб от кого-либо малейшее предосуждение оному учинено было¹¹.

Итак, вопреки всем ожиданиям, наперекор советчикам, императрица не только не изгнала иезуитов из своих владений, но и обеспечила их существование: оставила им всё их имущество и освободила от всех налогов и податей¹². Стать покровительницей Ордена она лично обещала Черневичу уже в ходе его визита в Петербург в 1772 г.

Эту перемену в отношении Екатерины II к иезуитам можно объяснить не только убежденностью императрицы и её окружения (особенно графа З. Г. Чернышева, генерал-губернатора Белоруссии) в том, что Орден св. Игнатия будет полезен в деле общественного просвещения, но и личным впечатлением, полученным ею от общения с иезуитами. Кроме того, особую роль сыграло здесь знакомство Екатерины II с иезуитом-астрономом Кристианом Майером.

вы имеете оных оптом выгнать из сих земель, приставя управителей к недвижимому имуществу их » (Сборник Российского Исторического Общества. СПб., 1874, т. XIII, с. 248; цит. по: Петрова, с. 231). Однако в окончательный текст указа эти слова не вошли.

⁹ История ордена иезуитов. // Прибавления к «Московским ведомостям». №№ 69–71, 1784. — *пер.*

¹⁰ По фамилии его младшего брата, генерала И. П. Архарова († в 1815 г.), были названы пресловутые «архаровцы». — *пер.*

¹¹ См.: Мадариага, pp. 671–699; Толстой (1863–1864), т. II, с. 17.

¹² Указ от 6 февраля 1774 г.: ПСЗ, т. XIX, № 14.122, сс. 913–914.

Муза Урания как покровительница Общества Иисуса

За несколько веков существования Общества Иисуса в его рядах было немало выдающихся учёных, в том числе астрономов и математиков¹³. Их достижения в этих дисциплинах были общепризнаны, их авторитет велик. Мало того: именно эти достижения позволяли иезуитам снискать поддержку и покровительство высокопоставленных особ, что не раз выручало Общество в трудную минуту. Нечто подобное произошло и на сей раз.

Незадолго до описываемых событий, в 1769 г., внимание королевских дворов Европы было буквально приковано к ожидаемому в этом году событию: прохождению Венеры по диску Солнца (что случается с интервалами более чем в столетие). В «год Венеры» монархи наперебой старались пригласить к себе самых известных и авторитетных астрономов, чтобы дать им возможность проводить наблюдения. Так, например, ещё за два года до ожидаемого события, в 1767 г., Христиан VII (1749–1808 гг.), король Дании и Норвегии, обратился к австрийской императрице Марии-Терезии (1717–1780 гг.) с просьбой «одолжить» ему австрийского астронома-иезуита, о. Максимилиана Хелла (1720–1792 гг.), специально для наблюдений Венеры. Для Дании было большой честью пригласить столь знаменитого учёного, как Хелл. (Между прочим, приглашая Хелла, король нарушал датский закон от 1683 г., запрещавший иезуитам и вообще всем «папистам» находиться на территории королевства).

Мария-Терезия согласилась, и с разрешения Генерала Риччи и Папы Климента XIII Хелл выехал из Вены в апреле 1768 г. После полугодового путешествия, 11 октября 1768 г., Хелл прибыл в крепость Вардо на северо-востоке Норвегии. Там он выстроил обсерваторию и часовню.

Наблюдения Венеры прошли весьма успешно, и Хелл немедленно отправил отчёт о них датскому королю. Астроном вычислил расстояние от Земли до Солнца с такой точностью, что его результаты отличаются от нынешних, полученных с помощью электроники, совсем незначительно.

Завершив свою миссию, Хелл вернулся в Вену в августе 1770 г. После упразднения Общества он снова стал профессором астрономии в Вене и

¹³ Эта традиция жива и поныне. В настоящее время в ведении Общества Иисуса состоят 8 астрономических обсерваторий, 17 геофизических институтов и 20 сейсмографических станций. — *пер.*

с 1775 г. возглавил им же основанную императорскую обсерваторию при Венском университете. Имя Хелла носит один из лунных кратеров¹⁴.

Астроном-иезуит в России

Разумеется, в этих обстоятельствах честолюбивая Екатерина II не могла пренебречь престижем своей державы. Поэтому с 1769 г. личным гостем императрицы в Петербурге стал о. Кристиан Майер, астроном и географ с мировой славой.

Кристиан Майер родился 20 августа 1719 г. в Модржицах, неподалёку от Брно (Моравия). Завершив занятия теологией в Вюрцбурге, 26 сентября 1745 г. вступил в Общество Иисуса в Майнце. После новициата преподавал в школе в Ашаффенбурге. В 1752 г. был назначен профессором математики и экспериментальной физики в Гейдельберге и оставался на этом посту до 1773 г. Затем стал придворным астрономом Карла-Филиппа-Теодора (1724–1799 гг.), курфюрста Пфальцского. По его инициативе были построены обсерватории в Мангейме и Швецингене, где он сделал многочисленные наблюдения и открытия. После упразднения Общества Майер продолжал научную деятельность в Гейдельбергском университете и умер 16 апреля 1783 г.

Больше всего Майера интересовали двойные звёзды. В то время подобная проблематика была абсолютно новой и чрезвычайно важной для астрономии, потому он и стал считаться отцом этой отрасли науки. Он первым составил каталог двойных звёзд. Майер открыл десятки таких звёзд. Кроме того, он был знаменит как географ и конструктор музыкальных инструментов (например, усовершенствовал т. н. стеклянную фисгармонию). Майер состоял членом Лондонской, Филадельфийской, Мангеймской, Мюнхенской и Болонской академий наук.

В 1769 г., в «год Венеры», Майер был приглашён из Мангейма в качестве «главного наблюдателя» (*observator principalis*), чтобы изучать ожидаемое явление. Он провёл в России год и сделал немало важных для себя наблюдений. Результаты их он опубликовал в Петербургской академии наук в двух трудах:

1. «Изложение двух наблюдений — Венеры, 23 мая 1769 г., и <частичного> солнечного затмения — сделанных в Петербургской обсерватории.

¹⁴ Подробнее о Хелле и особенно о его пребывании в Норвегии см.: Турингер.

Соответствующие высоты Солнца, измеренные 18 мая квадрантом, — $2 \frac{1}{2}$ фута»¹⁵.

2. «Августейшей Императрице Всероссийской Екатерине II Алексиевне: Изложение о прохождении Венеры по диску Солнца 23 мая 1769 г., составленное по распоряжению Светлейшего и Сиятельнейшего Графа Владимира Орлова, Директора Академии наук, в коем речь идёт о цели сего наблюдения: 1) измерение верного горизонтального параллакса Солнца; 2) определение точного расстояния Солнца от Земли; 3) порядка других планет и комет и расстояний между ними; 4) о выгодах, проистекающих из сего для Географии, Мореплавания, Физики и т. д., с повсеместным приложением наблюдений, их расчётов и методов, и выведенного отсюда параллакса»¹⁶.

Майер не только занимался астрономией, но и разработал проект первой всеобщей географической карты России: «Новый метод, позволяющий в короткий срок и при скромных расходах составить всеобщую и точную карту всей России»¹⁷. Его метод был одобрен Петербургской Императорской академией наук в 1770 г.

Всё это принесло ему почёт и известность в научных и интеллектуальных кругах Петербурга. Снискал он и благосклонность Екатерины II, признавшей ценность иезуитов как учёных и педагогов¹⁸. Это не могло не повлиять на её дальнейшее отношение к собратьям Майера, оказавшимся в пределах Империи.

Кроме того, визит в Полоцкую коллегию, нанесённый генерал-губернатором Белоруссии графом З. Г. Чернышевым (1722–1784 гг.) летом 1776 г., укрепил в нём убеждённость в пользе, приносимой иезуитами. Это обстоятельство побудило его завязать с ними более тесные отношения,

¹⁵ «Expositio utriusque observationis, et Veneris, d. 23 Maji 1769, et Eclipsis Solaris, factae Petropoli in specula Astronomica, altitudines Solis correspondentes, die 18 Maji captae, quadrante $2 \frac{1}{2}$ pedum».

¹⁶ «Ad Avgvstissimam Rvssiarvm omnivm Imperatricem, Catharinam II Alexiewnam Expositio de transitv Veneris ante discvm Solis d. 23 Maii, 1769, ivssv Illvstrissimi et Excellentissimi Domini D. Comitis Wolodimeri ab Orlov, illvstr. Academiae Scientiarvm Directoris svsvcepta; vbi Agitur de fine huius obseruationis, 1) cognoscendi veram parallaxim horizontalem solis; 2) determinandi veram distantiam solis a tellure, 3) ceterorumque planetarum et cometarum ordinem et distantiam; 4) deque com-modis inde natis pro Geographia, Re nautica, Physica etc., Adductis vbique obseruationibus, earumque calculis ac methodis, ipsaque parallaxi hinc deducta».

¹⁷ «Nouvelle méthode pour lever, en peu de temps et à peu de frais, une carte générale et exacte de toute la Russie».

¹⁸ См.: ШЕБЕСТИК, pp. 7–70.

после чего он стал их самым могущественным покровителем и самым преданным другом. Именно школы иезуитов и их методы преподавания были главной причиной, по которой Екатерина II «пощадила» их и сохранила в своей Империи. Правда, нельзя исключить, что известную роль в этом сыграло тщеславие «Северной Семирамиды»¹⁹: таким отношением ко Святому Престолу и к европейским державам она стремилась продемонстрировать свою независимость²⁰.

Первые знаки благоволения

Вскоре после обнародования бреве *Dominus ac Redemptor* первые распоряжения императрицы, благожелательные по отношению к иезуитам, были направлены губернаторам новых провинций: Белоруссии и Ливонии. После присоединения Белоруссия была разделена на две губернии: Псковскую (губернатор М. Н. Кречетников) и Могилёвскую (губернатор М. В. Каховский, 1734–1800 гг.). В 1796 г. они были объединены в одну губернию со столицей в Витебске. Губернатором т. н. Польской Ливонии (Лифляндии), где находилась коллегия в Динабурге (ныне Даугавпилс), был фельдмаршал граф Георг Браун (1698–1772 гг.), происходивший из католического ирландского дворянского рода.

22 сентября / 3 октября 1773 г. Екатерина II направила губернаторам распоряжение передать иезуитам, что она намерена сохранять и поддерживать их. В первых числах октября псковский губернатор М. Н. Кречетников сообщил об этом полоцким иезуитам. Подобное распоряжение было в те же дни дано и Брауну, губернатору Лифляндии. Императрица писала ему 22 сентября / 3 октября 1773 г., что иезуиты в её глазах — страдалцы, что у неё нет причин на них жаловаться: напротив, она очень довольна их присутствием в белорусских провинциях. Екатерина просила Брауна дать понять иезуитам, оказавшимся во вверенных ему владениях, что бояться им нечего²¹. А могилёвский губернатор М. В. Каховский в конце января издал указ, под страхом тяжких наказаний запрещающий публикацию булл и любых других распоряжений Святого Престола²².

Намерения императрицы были самыми серьёзными, и она всегда го-

¹⁹ Выражение Вольтера в письме к И. И. Шувалову от 13 августа 1762 г. — *пер.*

²⁰ См.: Бовуа (1976), р. 258; Гжебень (1990), р. 7; Деппас (1908), р. 237; Пастор, ч. III, pp. 163, 233–234.

²¹ См.: Осмнадцатый век. Книга III, М., 1869, с. 224; Альперович, р. 36.

²² См.: Пастор, ч. III, р. 166.

това была перейти от слов к делу. Доказательством тому служит пример приходских настоятелей Орши и Витебска, которые по распоряжению Феликса Товяньского, епископа-суффрагана Виленского, решили ввести в действие бреве об упразднении Общества. Оба приходских настоятеля в конце концов были сосланы в Сибирь²³.

1. ИЕЗУИТЫ БЕЛОРУССИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ УПРАЗДНЕНИЯ ОБЩЕСТВА ИИСУСА

Новый вице-провинциал

Предвидя упразднение Общества в Польше, вице-провинциал Мазовецкой провинции Казимир Соболевский 25 октября 1773 г. назначил ректора Полоцкой коллегии, Станислава Черневича, настоятелем домов Мазовецкой провинции, находившихся на территории Российской империи. В его кратком письме говорилось²⁴:

Достопочтенный во Христе отец ректор!

Возможно, я не смогу приехать в Белоруссию, поскольку на днях состоится обнародование папского декрета. Посему Вы, достопочтенный отец, как ректор главной коллегии, тем самым являетесь и вице-провинциалом, и Вам предстоит, исходя из Вашего благоразумия и приверженности религии, поддерживать существовавший в прошлом порядок во храмах, школах и коллегиях, а по мере сил и развивать его. Пусть же БОГ ниспошлёт Вам, достопочтенный отец, изобильный дар благодати Своей для поддержания оставшейся в тех краях Религии Католической, а равно и Общества. Препоручаю себя горячим молитвам всех отцов и братьев.

Достопочтенного отца ректора покорный слуга во Христе

К. Соболевский, S. I.

Варшава, 25 октября 1773 г.

Станислав Черневич: краткая биографическая справка

Новый вице-провинциал, о. Станислав Черневич, родился 15 августа 1728 г. в Шламово, в окрестностях Ковно (ныне Каунас). В Общество Иисуса вступил 16 августа 1743 г. и через тринадцать лет обучения и

²³ См.: «Иезуиты под властью Екатерины II», в: «Различные комментарии об истории Общества Иисуса в Белоруссии», pp. 22–23: АЮП, 285 (ориг. по-лат.).

²⁴ «Собственноручно написанное распоряжение о. Соболевского, коим он назначает вице-провинциалом в Белоруссии о. Черневича, от 25 октября 1773 г.»: РАОИ, Россия 1001, I–4 (ориг. по-лат.).

Станислав Черневич (1728–1785 гг.), Генеральный викарий
Общества Иисуса в Российской империи в 1782–1785 гг.

формации был рукоположен во священники в Вильне. В 1759–1768 гг. находился в Риме в качестве секретаря ассистента по Польше, о. Кароля Корыцкого. Вернувшись в Польшу, в течение двух лет был архивистом провинции. 12 августа 1769 г. Генерал Риччи назначил его ректором Полоцкой коллегии. После упразднения Общества Черневич был первым вице-провинциалом иезуитов в Белоруссии, а затем и Генеральным викарием. На эту должность его избрали на первой Конгрегации в Полоцке 6 / 17 октября 1782 г. Умер он 7 / 18 июля 1785 г. в Стайках под Витебском.

Черневич был личностью выдающейся во многих отношениях. Он отличался деятельным характером, сочетавшимся со скромностью, настойчивостью и вежливостью. В нём «гармонично сочетались противоположные, казалось бы, взаимоисключающие качества. Активный и сосредоточенный, властный и снисходительный, твёрдый и учтивый, <...> он никогда не терял самообладания»²⁵. Работоспособность его была удивительна, и вся его деятельность пошла на благо Обществу. Именно благодаря ему иезуитам удалось сохраниться на территории Белоруссии.

Распоряжения местных епископов

Территория, отошедшая к России после раздела Польши, делилась на три диоцеза: Виленский, Смоленский и Ливонский (Венден²⁶). В Виленском диоцезе, подразделявшемся на 45 приходов, насчитывалось более 50 000 верных. В Смоленском диоцезе было всего четыре прихода и 7 000 верных, в Ливонском — более 30 000 верных. Таким образом, юрисдикцию на присоединённой территории осуществляли три правящих епископа.

Епископ Виленский Игнатий Масальский (1726–1794 гг.), в диоцезе которого находилось больше всего домицилиев иезуитов, пребывал в неведении относительно будущей судьбы иезуитов в Польше и в России (бреве ещё не было опубликовано). Однако он получил инструкцию, направленную епископам особой конгрегацией кардиналов²⁷, и 29 сентября 1773 г. направил иезуитам своего диоцеза следующее окружное послание:

Игнатий-Иаков Масальский, из высших князей Роксоланских, благодатию БОГА и Ап.<остольского> Престола Еп.<ископ> Виленский.

Хотя сопутствуемое слухами известие о Декрете зримого Главы Церкви

²⁵ Пирлинг (1896–1912), т. V (1912), pp. 41–42; цит. по: Петрова, с. 232.

²⁶ Ныне Цесис в Латвии.

²⁷ См. ВВЕДЕНИЕ, с. 19.

Христовой, изданном властью Его Викария против Ордена монашествующих, до сей поры именовавшегося Обществом Иисуса, ещё не было законно возведено в нашей стране посредством публичного обнародования, тем не менее, дабы оно не подало повода ко всяческим разнообразным беспорядкам и волнениям и не породило оных, Мы, ясно осознавая Нашу обязанность, проистекающую из долга пастырского служения, рекомендуем настоятелям домов вышеуказанного Общества приложить тем временем всё своё старание в исполнении обязательств, наложенных основателями, сохраняя за каждым из членов (*per Individua*) их обычные занятия (и распорядок их, и цель), покуда Верховное Церковное Управление не примет дальнейших мер, т. е. не издаст распоряжений или определений относительно того же самого положения дел. И прежде всего настоятелям нужно предотвратить всякий урон или ущерб, вредоносный для целостности и сохранности учреждений, которые уже были прежде законно переданы правам Церкви и освящены. Тем же самым настоятелям Мы сообщаем нашу власть над лицами, обитающими под их управлением и в их общинах (*gubernio et contubernio*), дабы они, будучи наделены этой властью, удерживали подчинённых в подобающей дисциплине, вовремя требуя у них отчёта и ответа за всё, к чему обязывает нас в этом деле пастырская должность. Наконец, мы хотим, чтобы это наше письмо в силу должного послушания было как можно быстрее доставлено во все дома, расположенные в нашем диоцезе, и соблюдено было при строжайшем исполнении.

Варшава, 29 сентября 1773 г.²⁸

Возможно, Масальский подумывал об имуществе иезуитов, поскольку он так настаивает на необходимости сохранить его в целостности. Однако мотивы его были не только материальными, так как он никогда не отзывал это своё письмо. Тот же самый епископ позаботился о строгом исполнении бреве об упразднении Общества на остальной территории своего обширного диоцеза. Запрет иезуитам покидать дома и бросать свои дела, наложенный 29 сентября, он поддерживал в силе до 22 ноября / 3 декабря, т. е. до учреждения особого епископства для Белоруссии. Столь решительное вмешательство епископа, позволившего иезуитам продолжать свою деятельность, успокоило их совесть, поскольку они знали, что бреве об упразднении Общества должно было вступить в силу только после его обнародования местным ординарием.

²⁸ «Копия циркуляра, ... направленного Его Высокопреосв. <ященным> г. <осподином> Е. <пископом> Виленским Игнатием Масальским по всему его диоцезу ... в Литве и Белоруссии во все Дома, Коллегии, Резиденции и Миссии Общества Иисуса, касательно Бреве об упразднении Ордена иезуитов, изданного Климентом XIV и уже пересланного Короллю Польскому...»: АЮП, Ркп. 590-D (ориг. по-лат.).

Схожие распоряжения отдал иезуитам Динабург и епископ Ливонский Стефан Гедройц (1730–1801 гг.). В ответе на письмо ректора коллегии Мацея Кононовича²⁹ епископ, следуя прямому указанию нунция Гарампи, запретил иезуитам покидать свои дома и бросать свои служения:

...все верные обязаны сообразовываться с распоряжениями Понтифика. Если же в той или иной стране возникнут препятствия к исполнению этой обязанности, то подданные не смогут ни жить безмятежно, ни долго сохранять спокойную совесть, если не станут точно исполнять предписания Церкви. Поэтому нужно, чтобы вы, Ваше Преподобие, равно как и прежние Ваши собратья, приложили все свои усилия к тому, чтобы получить от светской власти разрешение облачиться в одеяние секулярных священников, а затем полностью повиноваться Церкви.

Всё же я далёк от мысли, что в ожидании этой свободы вы забросите преподавание и прочие дела милосердия, которым вы посвятили себя перед Богом. В любом случае именно этот дух вашего призвания должен применяться к новым распоряжениям Церкви.

...всех членов Института, канонически уже упразднённого, членов, прикреплённых к моему диоцезу, я наделяю всеми необходимыми полномочиями, чтобы проповедовать публично и выслушивать Исповеди, даже в их собственных церквях, подчиняясь моему Должностному лицу или Викарию. Итак, насколько мне известно, Его Святейшество, независимо от особых местных ситуаций, безоговорочно хочет (и именно в этих пунктах), чтобы запрет этот соблюдался буквально; но, как я пока что надеюсь, этого не случится...³⁰.

Таким образом, епископы Виленский и Ливонский, уполномоченные канонически опубликовать бреве, велели иезуитам в своих диоцезах сохранять *статус-кво* вплоть до дальнейших распоряжений Святого Престола. Это повеление иезуиты рассматривали как правовую основу своего пребывания в Белоруссии — по крайней мере, поначалу. Они апеллировали к этому повелению и использовали его как аргумент в пользу законности своего существования. Иезуиты считали себя обязанными повиноваться полномочной власти, с ведома особой конгрегации кардиналов официально приказавшей им продолжать прежнюю деятельность.

В дальнейшем иезуиты не получили больше ни одного письма от этих

²⁹ 24 февраля 1710 г., Литва – 11 мая 1778 г., Динабург; ректор с 1772 г.

³⁰ Ориг. по-франц. См.: Гайяр (б. г., б. м.), т. II, гл. I, pp. 22–24. См. также: Кононович — Гедройцу, от 11 ноября 1773 г.: РАОИ, собр. Гайяра, связка 23, № 119–84; Гарампи — Гедройцу, от 3 января 1774 г.: РАОИ, собр. Гайяра, связка 22, № 81–1.

ординариев. С 22 ноября / 3 декабря 1773 г., т. е. с момента учреждения латинского епископства для всей Белоруссии, ни Виленский, ни Ливонский, ни Смоленский епископы не играли в развитии событий никакой роли.

3 октября 1773 г. Станислав Сестренцевич был рукоположен во епископа Малльского *in partibus infidelium*³¹. Назначенный вспомогательным епископом Виленского ординария Масальского, Сестренцевич получил от него юрисдикцию над той частью диоцеза, которая после раздела Польши отошла к России. Епископы Ливонский (Стефан Гедройц) и Смоленский (Габриэль Водзыньский) по настоянию нунция Гарампи делегировали Сестренцевичу юрисдикцию над частями своих диоцезов. Нунций, со своей стороны, наделил его необходимыми полномочиями по отношению к остальным католикам на всей территории Империи. Эта временная ситуация, созданная *ad hoc*, не могла удовлетворить тщеславного Сестренцевича. Этим объясняются его прошения Гарампи и Аркетти, а затем — письмо самому Папе Клименту XIV от 10 февраля 1774 г.

Уже 19 / 30 ноября 1773 г. Сестренцевич письменно уверял императрицу в том, что он не сделает ничего для упразднения Ордена иезуитов, которых «Вы, Ваше Императорское Величество, соизволили навсегда обеспечить своим монаршим покровительством». Поэтому, как свидетельствуют дальнейшие события, инициативы Сестренцевича, и прежде всего его устные заявления, не могли привести к последствиям, противоречащим воле императрицы. В конце декабря 1773 г. в письме нунцию Гарампи Сестренцевич заметил (хотя и мимоходом), что опубликовать в России брeve об упразднении Общества Иисуса он не мог, ибо должен был строго следовать указаниям самой Екатерины II, ставшей покровительницей Ордена. Однако, по словам Сестренцевича, ни он сам, ни католики Белоруссии не считали тамошних членов Общества настоящими иезуитами³².

Затем Сестренцевич был избран Екатериной II на должность будущего епископа для всех католиков России. До своего назначения он по распоряжению императрицы обязался ничего не предпринимать против

³¹ «В краях неверных» (лат.).

³² См.: БРУМАНИС, pp. 89–90; БУА, pp. 333–334; ГАЙЯР (б. г., б. м.), т. II, гл. 1, pp. 19–21; ЛЕТОНЕН, p. 586; ЛОРЕТ (1910), p. 64.

иезуитов: не вмешиваться в их внутренние дела и не делать ничего для опубликования буллы об их упразднении. В феврале 1774 г. Черневич и Сестренцевич заключили соглашение, определявшее их взаимоотношения. В этом соглашении, состоявшем из пяти статей в форме вопросов и ответов, оговаривались основные правила, по которым епископ и иезуиты должны были исполнять волю императрицы. Иезуиты признавали юрисдикцию епископа, а Сестренцевич снова обещал не вмешиваться во внутренние дела Общества³³.

Таким образом, никто из местных епископов, которым было поручено привести в исполнение бреве *Dominus ac Redemptor*, не опубликовал его для иезуитов, находившихся на их территории. Официальное обнародование бреве в том порядке, как это предписывал сам Климент XIV посредством особой конгрегации кардиналов, в Белоруссии так и не состоялось. Это обстоятельство чрезвычайно важно, ибо оно позволяет оценить юридическое положение иезуитов в Российской империи.

2. Попытки иезуитов добиться упразднения Общества в России

Споры среди иезуитов Белоруссии

Известие о том, что бреве об упразднении Общества было приведено в исполнение в Польше, вызвало у иезуитов Белоруссии растерянность и беспокойство. Хотя они знали, что для законного исполнения бреве местный епископ должен официально опубликовать его, подавляющее большинство иезуитов хотело немедленно подчиниться папскому распоряжению и вступило в открытую оппозицию Черневичу. Все усилия вице-провинциала были направлены на то, чтобы не допустить самопроизвольного и немедленного распада Общества из-за простого факта существования бреве. Однако многие, особенно молодые люди, покинули Орден. Приведённые выше письма епископа Масальского и губернатора Кречетникова, отправленные в сентябре и октябре 1773 г., несколько умили их беспокойство, но полностью его не устранили. В декабре Черневич вынужден был уволить 26 человек, повинных в «настоящем мятеже»

³³ См.: ЗАЛЕНСКИЙ (1874), р. 172; ПАСТОР, ч. III, pp. 170–171; САС (1911), pp. 369–370.

в лоне Общества. Последний крупный инцидент такого рода состоялся в 1774 г., когда из Общества вышли 27 монашествующих (11 священников, 9 схоластиков и 7 братьев-коадьюторов)³⁴.

Беспокойство и раздоры в Обществе вызывали прежде всего два вопроса. Почему бы не предоставить каждому решать, оставаться ли ему в Обществе? Какой властью обладал Черневич, и до каких пределов распространялась она на других иезуитов? Чтобы рассмотреть эти вопросы, Черневич созвал совет, решивший, что нужно сохранять *статус-кво-анте* (прежнее состояние) в силу того, что бреве не было официально опубликовано. Поэтому покидать Общество законно, т. е. безвинно, было нельзя. Долг иезуитов состоял в том, чтобы оставаться в прежнем положении. Черневич предложил передать власть правления другому иезуиту, но это предложение не было принято ни самими монашествующими, ни епископом Сестренцевичем³⁵.

Позиция Черневича и других иезуитов Белоруссии отнюдь не определялась их нежеланием исполнить волю Папы. Напротив, сомневаясь в законности своего существования, они хотели добиться упразднения немедленно. До тех пор, пока Екатерина II не запретила возвращаться к вопросу об упразднении, Черневич всячески пытался получить от правительства разрешение ввести в действие буллу Климента XIV.

Динабургские иезуиты

Первые попытки подчиниться воле Папы предпринял о. Мацей Кононович, ректор коллегии в Динабурге. В письме от 11 ноября 1773 г., адресованном епископу Ливонскому Стефану Гедройцу, Кононович выразил готовность всех своих подчинённых исполнить решение Верховного Понтифика. Он, в частности, писал:

...В любых обстоятельствах мы ждём от Вашего Преосв. <ященства> приказаний, которые примем со всяческим уважением и исполним с совершенным послушанием...

Я не сомневаюсь, что Вашему Преосвященству это известно. Вместе с тем я счёл своим долгом ознакомить Вас с этими новостями, дабы получить указание от нашего Пастыря. Что нам делать в этом конфликте между духов-

³⁴ См.: «Перечень уволенных из Общества Иисуса с 1774 г. по 1821 г.»: РАОИ, Россия 1032, 33 (ориг. по-лат.); «Краткие сведения об Обществе Иисуса в Белоруссии с 1772 г. по 1805 г.»: РАОИ, Россия 1012, лл. 296г–297 (ориг. по-итал.).

³⁵ См.: Черневич — Х. Санчесу-де-Луна, от 6 апреля 1783 г.: Гайяр (б. г., б. м.), Прилож., pp. 104–106; Заленский (1874), pp. 187–188; Заленский (1900–1906), pp. 149–150.

ной и светской властями, если обе эти власти хотят, чтобы им повиновались согласно предписанию Апостола?

Что касается нас, то наше намерение таково. Если благосклонность Её Величества Императрицы не получит от благосклонности Верховного Понтифика разрешения на то, чтобы в этих провинциях наш Орден продолжал существовать согласно своему Институту, мы не будем ждать опубликования Буллы: мы откажемся от покровительства Её Величества Императрицы, а эта коллегия вместе со всем своим имуществом будет передана лицу, которое назначит Ваше Преосвященство, в обычном порядке, коего увольняющийся ректор должен придерживаться, передавая коллегия и должность своему преемнику. Таким образом, освободившись от хлопот по управлению, я могу занять место среди служителей и клиентов Вашего Преосвященства, а также благодаря Вашему вмешательству получить разрешение, необходимое и мне, и моим коллегам...³⁶

Столкнувшись с молчанием епископа, ректор обратился прямо к нунцию. В письме от 15 декабря 1773 г. он писал:

Светлейший и достопочтенный Господин, милостивейший покровитель!

В конце октября я получил от Светлейшего Генерал-майора Кречетникова, губернатора сей провинции, сообщение, сделанное от имени Её Величества Императрицы всероссийской. Генерал-губернатор предостерег нас от того, чтобы мы осмелились без его ведома получать и приводить в исполнение Буллы или какие-либо распоряжения из Рима. Я известил об этом Его Преосв.<ященство епископа> Ливонского Гедройца, местного Ординария и нашего настоятеля согласно Булле, прося у него указаний о том, как нам надлежит поступать в этом конфликте между духовной и светской властями: ведь обе эти власти требуют послушания согласно Апостольскому предписанию. Добавил я следующее. Наше решение принято. Если благосклонность Её Величества Императрицы не получит от благосклонности Верховного Понтифика разрешения на то, чтобы в этих иноверческих провинциях наш Орден продолжал существовать согласно своему Институту, мы готовы, даже не дожидаясь опубликования Буллы, отказаться от покровительства Её Величества Императрицы. Затем, в обычном порядке совершив передачу коллегии и её имущества тому лицу, которое назначит местный Ординарий, мы эмигрируем отсюда с тем разрешением, которым снабдит нас вмешательство Его Преосв.<ященства> Епископа.

Однако Его Преосв.<ященство> Гедройц не дал мне никакого ответа. Тогда я счёл своей обязанностью довести всё это до сведения Вашего Высокопреосвященства, дабы уверить Вас в том, что мы полностью готовы повиноваться распоряжениям Апостольского Престола, а также в том, что мы

³⁶ Кононович — Гедройцу, от 11 ноября 1773 г.: РАОИ, собр. Гайяра, связка 23, № 119–84 (ориг. по-франц.).

никоим образом не содействовали запрету приводить Буллу в исполнение в этой стране.

Подчиняясь вместе со своей коллегией распоряжениям, которые Вы делаете на наш счёт, и в ожидании Ваших приказов, остаюсь с глубочайшим к Вам почтением.

Покорнейший слуга Вашего Высокопреосвященства

Мацей Кононович S.J., ректор Динабургской коллегии, manu propria³⁷.

Динабург, 15 декабря 1773 г.³⁸.

Нунций Гарампи не дал ректору прямого ответа, но его мнение отражено в письме епископа Гедройца, в котором прелат велел иезуитам его диоцеза сохранять *статус-кво*³⁹. В последующие месяцы ректор Кононович, оставшись без дальнейших указаний местного ординария и не имея при этом никакой надежды на восстановление Общества в Литовской провинции, попросил Черневича о присоединении всех иезуитов Динабурга к Белорусской вице-провинции⁴⁰. Так под властью вице-провинциала Черневича оказались все иезуиты, оставшиеся в пределах Российской империи.

Визит Черневича в Петербург

Основные инициативы по приведению в исполнение буллы об упразднении Общества были выдвинуты вице-провинциалом Ордена Станиславом Черневичем. Зная о позиции, занятой епископом Масальским (о чём иезуитам было сообщено в цитированном выше письме⁴¹), он обратился прямо к императорскому двору, надеясь получить разрешение на опубликование бреве.

25 октября / 5 ноября 1773 г. Черневич получил неожиданное распоряжение императрицы прибыть в Петербург. В качестве непосредственного повода этой поездки указывалась необходимость решить вопрос об имуществе Полоцкой коллегии, оставшемся после раздела на территории Польши. Примерно через две недели вице-провинциал, сопровождаемый отцами Габриэлем Ленкевичем и Йозефом Каттенбрингом, отправился в столицу. Воспользовавшись такой возможностью и посоветовавшись

³⁷ Собственноручно (лат.).

³⁸ РАОИ, собр. Гайяра, связка 23, № 119–85 (ориг. по-франц.).

³⁹ См. с. 78.

⁴⁰ См.: «Иезуиты под властью Екатерины II», в: «Различные комментарии об истории Общества Иисуса в Белоруссии», р. 21: АЮП, 285 (ориг. по-лат.); Розавен, р. 31.

⁴¹ См. сс. 76–77.

предварительно со многими собратьями⁴², Черневич подготовил памятную записку Екатерине II, в которой просил императрицу дать разрешение на обнародование бреве Климента XIV⁴³.

О своей готовности подчиниться решению Святого Престола и исполнить волю Папы иезуиты заявили российскому правительству в первых числах декабря 1773 г. Прибыв в Петербург, Черневич со своими собратьями получил аудиенцию генерал-губернатора Белоруссии графа Чернышева и подал ему памятную записку, адресованную императрице. В этой записке Черневич сообщал Екатерине II о горячем желании всех иезуитов Белоруссии привести в исполнение бреве Климента XIV. Оценив готовность иезуитов подчиниться воле Верховного Понтифика, императрица, тем не менее, не дала такого разрешения. Лишь в начале января она ответила Черневичу следующее:

Вы должны повиноваться Папе в том, что касается Догмы; в остальном вы должны повиноваться Государям. Но вы, как я вижу, колеблетесь. Так что я напишу моему Послу в Варшаве, чтобы он побеседовал с Папским Нунцием и устранил эти ваши сомнения⁴⁴.

Сообщая Черневичу об ответе императрицы, Чернышев добавил, что воля Екатерины состоит в том, чтобы иезуиты оставались такими, какими были, со своим уставом и Институтом, и чтобы они больше не упоминали о своём прежнем замысле. Ответ Екатерины II был всего лишь подтверждением её твёрдого и неизменного решения сохранить в России Общество Иисуса.

13 / 24 января 1774 г. во исполнение этого своего решения императрица издала именной указ Чернышеву, посредством которого брала иезуитов под своё особое покровительство. Иезуиты освобождались от налогов, но они должны были оставаться в своём нынешнем положении и продолжать дело воспитания и образования молодёжи. В этом документе, в частности, говорилось:

Как намерение Наше есть, чтобы находящиеся в Белорусских Наших Губерниях Езуиты, оставаясь там по прежнему, продолжали преподавать в

⁴² См.: «Общество Иисуса, сохранившееся в России после упразднения 1772 г. », pp. 23–25 (ориг. по-франц.).

⁴³ «Прошение, поданное иезуитами Белоруссии ... Её Императорскому Величеству через посредство светлейшего князя Чернышева, губернатора Белоруссии. Конец 1773 г., Петербург»: РАОИ, Россия 1001, II–5 (копия; ориг. по-лат.; рус. пер. см.: Приложение I, № 4).

⁴⁴ «Ответ императрицы»: РАОИ, Россия 1001, II–7 (ориг. по-итал.).

Коллегиях своих юношеству науку: то, дабы не имели они недостатка в содержании себя, Всемилостивейше повелеваем с находящихся за Езуитскими монастырями крестьян, как поголовных, так и за винную продажу денег впредь до указа не собирать⁴⁵.

В дальнейших распоряжениях Екатерины II содержался запрет привозить в Россию, принимать и публиковать в стране папское брeve под страхом самых суровых наказаний⁴⁶. Окончательная позиция Екатерины была выражена в письме Чернышева Сестренцевичу, от 18 / 29 января 1774 г.⁴⁷ В указе от 6 февраля 1774 г. все эти решения объявлялись окончательными и бесповоротными и доводились до сведения епископа, всех католиков и самих иезуитов⁴⁸. Впрочем, ещё 7 ноября 1775 г. Чернышев в довольно резких выражениях напоминал Сестренцевичу о том, что воля императрицы бесповоротна. Это вмешательство генерал-губернатора было вызвано возражениями епископа и чинимыми им препятствиями рукоположениям иезуитов во священники. Чернышев писал:

Вашему Высокопреосвященству известно о том, что Августейшая Императрица приняла иезуитов Белоруссии под своё покровительство, опеку и защиту и всячески желает того, чтобы они оставались такими же, как были раньше, со всеми своим первоначальными правами, привилегиями, занятиями (*exerciciis*), обычаями, чтобы никто никоим образом не дерзал препятствовать и противостоять им, причём не только в том, что относится к управлению членами Общества, а также к исполнению и осуществлению служений, которым они должны прилежать по законам своего Института, но и в том, что касается их храмов, домов, гимназий и всего остального, что тем или иным образом их затрагивает. Кроме того, Августейшая Государыня не потерпит, чтобы кто-либо тем или иным образом досаждал им. Обо всём этом Вы, Ваше Высокопреосвященство, были предупреждены уже ранее, но, тем не менее, сюда дошла весть о том, что Вы, Ваше Высокопреосвященство, распространяете и расширяете границы своей власти относительно дел иезуитов сверх подобающих пределов, и кажется, что Вы стремитесь угнетать и ослаблять Общество <...> Известив обо всём этом Ваше Высокопреосвященство, я надеюсь, что впредь Вы изо всех сил (*omni ore atque opora*)

⁴⁵ «Именной, данный Генерал-Фельдмаршалу Графу Чернышеву. — О невзимании впредь до указа поголовных и за винную продажу денег с крестьян, состоящих в Езуитских монастырях в Белорусских Губерниях», Генваря 13, 1774 г.: ПСЗ, т. XIX, № 14.102, с. 892.

⁴⁶ См.: Заленский (1874), p. 174.

⁴⁷ Чернышев — Сестренцевичу, от 18 / 29 января 1774 г.: РАОИ, Россия 1001, II-9; см. также БУА, pp. 334–335; Гайяр (б. г., б. м.), т. II, гл. I, pp. 35–36.

⁴⁸ «Жалованная грамота на установление Белорусской Католической епархии»: ПСЗ, т. XIX, № 14.122, сс. 913–914; см.: Гайяр (б. г., б. м.), т. II, гл. I, pp. 26–27.

постараетесь самым тщательным образом исполнить все эти распоряжения Августейшей Императрицы, дабы иезуиты не только не испытали никакого беспокойства или угнетения, но и не имели ни малейшего повода пожаловаться на Ваше Высокопреосвященство...⁴⁹.

Нунций в Варшаве

После визита Черневича в Петербург Екатерина II приказала Сестренцевичу вступить в контакт с нунцием Гарампи, чтобы тот успокоил совесть иезуитов, которых императрица не собиралась упразднить: как в силу обязательств, оговорённых в договоре о разделе Польши, так и из-за школ иезуитов и нехватки священников. В письме к нунцию от 7 / 18 января 1774 г. епископ обрисовал ситуацию, в которой оказались иезуиты в Российской империи, и попросил о некоторых диспенсациях в их пользу. Он писал:

Имею честь ответить на то письмо, которое я только что получил от Вашего Преосвященства <...> Вчера я получил распоряжение Её Императорского Величества оставить иезуитов такими, каковы они суть. А Её Императорскому Величеству нужно повиноваться. Ваше Преосвященство! Попросите Его Святейшество, чтобы Он успокоил их совесть и дал им разрешение носить имя и одеяние иезуитов, оказывать духовную помощь иностранцам и вести совместную жизнь...⁵⁰

Похожее письмо нунций Гарампи получил и от посланника Екатерины II в Варшаве графа Отто-Магнуса Штакельберга (1736–1800 гг.). Таким образом, императрица исполнила обещание, данное ею Станиславу Черневичу⁵¹.

Обо всех этих событиях, а также о позиции, занятой иезуитами, нунций знал по сообщениям самого Черневича. О намерении исполнить волю Папы вице-провинциал писал нунцию из Риги, по пути в Петербург. Вызванный в столицу неожиданно, Черневич не успел известить об этом нунция заблаговременно и потому написал ему с дороги, 1 декабря

⁴⁹ Чернышев — Сестренцевичу, от 7 ноября 1775 г.; цит. по: Тайнер, pp. 119–120 (ориг. по-лат.).

⁵⁰ Сестренцевич — Гарампи, от 7 / 18 января 1774 г.: РАОИ, Россия 1001, II–9 (ориг. по-франц.). Надо заметить, что месяц спустя Сестренцевич уже забыл об этом письме, написанном «на глазах у иезуитов». В анонимном послании нунцию Гарампи от 15 февраля он писал: «Иезуиты — более не иезуиты, поскольку их уже не признаёт таковыми Святой Отец, упразднивший как их самих, так и их генерала, и подчинивший их епископам. Они будут непосредственно зависеть только от епископа...» (Бруманис, p. 92; orig. по-франц.).

⁵¹ См. выше, с. 84.

1773 г.⁵² Вице-провинциал уверял нунция в самом искреннем желании иезуитов повиноваться Святому Престолу и просил указаний по этому поводу⁵³.

Об итогах своей поездки в Петербург настоятель иезуитов Белоруссии, уже не надеясь получить желанное разрешение императрицы, известил нунция письмом из Петербурга от 16 января 1774 г. Черневич обрисовал затруднительную ситуацию, в которой оказались иезуиты, и снова попросил указаний и распоряжений⁵⁴.

Гарампи не ответил ни на одно из этих писем Черневича, однако через Сестренцевича выразил (14 февраля 1774 г.) желание, «чтобы попытки ректора привели к результатам более приемлемым, нежели до сих пор, и более согласным с волей Папы»⁵⁵.

Нунций по-прежнему старался всеми возможными способами привести в исполнение папское брeve, несмотря на решение русского правительства сохранить Общество⁵⁶. Так, епископ Гедройц в письме ректору коллегии в Динабурге передавал слова Гарампи, заявлявшего, что иезуиты будут испытывать угрызения совести до тех пор, пока не станут повиноваться церковной власти, а потому им нужно любой ценой добиваться от гражданской власти разрешения подчиниться воле Папы⁵⁷. Кроме того, в письмах Сестренцевичу от 27 декабря 1773 г. и 7 марта 1774 г. нунций напоминал епископу, что брeve *Dominus ac Redemptor* обязывает иезуитов по совести. Хотя оно и не было официально опубликовано в России, брeve, тем не менее, во всей полноте приложимо к тамошним иезуитам. Нунцию усердно поддакивал архиепископ-униат Смогожевский⁵⁸.

Позиция нунция определялась тем, что он представлял Святой Престол и должен был исполнять его волю. Поэтому он по долгу службы обязан был настоятельно требовать от Сестренцевича исполнения «официальной» воли Папы (хотя эту «официальную» волю Святой Престол выказывал прежде всего перед дворами Бурбонов)⁵⁹. Тем не менее из-

⁵² Черневич — Гарампи, от 1 декабря 1773 г.: РАОИ, собр. Гайяра, связка 23, № 119–3.

⁵³ См.: Гайяр (б. г., б. м.), т. II, гл. 1, pp. 28–30; Заленский (1874), р. 170; САС (1912), р. 40.

⁵⁴ Черневич — Гарампи, от 16 января 1774 г.: РАОИ, собр. Гайяра, связка 23, № 119–8. См.: Дюдон, р. 29; Заленский (1874), р. 173; Пастор, ч. III, р. 169.

⁵⁵ См.: Заленский (1900–1906), т. V, р. 142; Лорет (1910), pp. 66–67.

⁵⁶ См.: Заленский (1874), pp. 179–182.

⁵⁷ См. выше, с. 78.

⁵⁸ См.: Бруманис, р. 94; Пастор, III, pp. 175–176, 210; Пирлинг (1912), pp. 70–77.

⁵⁹ См.: Пирлинг (1912), pp. 87–88, 131–132; Руж-де-Журнель (1922–1957), т. I (1952), pp. XXII, XXXVI; САС (1911), II, pp. 370–371.

вестную роль сыграло здесь и его личное мнение. Учитывая его враждебность по отношению к иезуитам, можно не удивляться тому, что из его уст нередко вырывались резкие слова и обвинения в их адрес. Своей позиции Гарампи не изменил никогда⁶⁰.

Покинув столицу Польши в мае 1776 г., Гарампи оставил вопрос об иезуитах Белоруссии неразрешённым. Его старания привести в исполнение папское бреве оказались тщетными. Напротив, именно в это время начала организовываться новая, совершенно особая и исключительная во всей истории Ордена провинция. Однако преемники Гарампи по-прежнему всячески старались добиться упразднения Общества в Белоруссии.

3. ИЕЗУИТЫ БЕЛОРУССИИ И СВЯТОЙ ПРЕСТОЛ

Поощрение Сестренцевича

Пожелания, высказанные в письмах Сестренцевича и графа Штакельберга нунцию Гарампи, где шла речь о некоторых пожалованиях в пользу иезуитов Белоруссии, были изложены нунцием Папе. Ответ кардинала Корсини от 22 июня 1774 г. от имени «Конгрегации кардиналов по делам упразднённого Общества» призывал нунция привести в исполнение волю Папы. Однако в том же самом письме Верховный Понтифик разрешал епископу Сестренцевичу пользоваться услугами иезуитов, предоставив священникам Общества все необходимые полномочия:

Ваше Высокопреосвященство и Брат наш!

Послание, написанное Вашим Превосходительством 11 мая нижеподписавшемуся Монс.<иньору> Секретарю, доставило большое удовольствие Святому Отцу и Высокопреосвященным отцам из Конгрегации, которой вверены дела упразднённого Общества. Все признали, что стараниями Вашего Преосвященства обстоятельства сложились таким образом, что можно надеяться на лёгкое и скорое упразднение: как в Пруссии, так и в России. В этом Вы, Ваше Превосходительство, заслуживаете похвал. Разве не Вы с предельным благоразумием устроили всю эту комбинацию? Разве не Вы завоевали доверие епископа Малльского? Разве не Вы своими осторожными увещаниями подвели этого прелата к тому, чтобы он признал возложенное на него обязательство исполнять распоряжения Святого Престола? И всё же Вы, Ваше Преосвященство, сделаете хорошо, если прибегнете к одному средству, весьма подходящему для того, чтобы завоевать ещё большее его

⁶⁰ См.: БРУМАНИС, pp. 96–98; ЛОРЕТ (1912), p. 70.

доверие: от имени Святого Отца и Высокопреосвященных отцов похвалите, Ваше Превосходительство, его поведение — поведение весьма достойное, как все мы считаем.

Что же касается членов упразднённого Общества, которые в этой стране руководят приходами, Святой Отец в своей благосклонности, дабы обеспечить действительность Таинств и спасение душ, разрешает Его Преосв. <ященству> епископу Малльскому предоставить этим священникам необходимые полномочия. И всё же пусть Ваше Превосходительство предупредит епископа, чтобы он дал каждому из них это одобрение лишь на очень короткий срок, восполняя длительность этого пожалования посредством частых продлений.

Пусть Ваше Превосходительство позаботится об исполнении этих распоряжений.

Засим сердечно желаем Вам всяческого преуспевания в Господе.

Вашего Превосходительства любящий брат,

Андреа Кардинал Корсини
Секретарь Винченцо Мачедонио⁶¹

Заслугу в получении этих пожалований Сестренцевич приписывает самому себе, как видно из письма, в котором он также объясняет «причины недовольства Рима»:

С пером в руке, только что поставив дату под Буллой (чернила ещё не просохли), Папа Климент XIV принял те соображения, которые Епископ, верно исполняя свой долг, передал через Нунция. Его Святейшество, так сказать, капитулировал перед ним. Он разрешил Епископу пользоваться услугами отдельных иезуитов с тем условием, чтобы он не извещал об их общинах и не упоминал их. Отнюдь не желая порицать эту твёрдость и подрывать своё отеческое доверие к Епископу, Его Святейшество предоставил ему некоторые привилегии⁶².

Имело ли место тайное одобрение Климента XIV?

Видимо, к тому же времени восходит рескрипт Конгрегации распространения веры, извещающий о решении Понтифика, т. е. о его одобрении иезуитов Белоруссии. Впрочем, подлинность этого рескрипта никогда не была доказана. Тем не менее есть отдельные указания, которые, как кажется, подтверждают факт его существования. Гайяр, проанализировав эти указания, склоняется к тому, что такой рескрипт существовал⁶³. Под-

⁶¹ Корсини — Гарампи, от 22 июня 1774 г.: РАОИ, собр. Гайяра, связка 21, № 45–18 (ориг. по-франц.).

⁶² Гайяр (б. г., б. м.), т. II, гл. I, pp. 15–16.

⁶³ Гайяр (б. г., б. м.), т. II, гл. I, pp. 46–48.

тверждение он находит в письмах иезуитов из Белоруссии, адресованных бывшим иезуитам во всём мире, где об этом рескрипте говорится очень часто. Существование некоего рескрипта Климента XIV, находившегося у монсиньора Бениславского во время его пребывания в Риме, подтверждают также кардиналы Герцан и де Берни.

Что же касается тайного одобрения существования иезуитов в России, данного Климентом XIV, то это ещё один вопрос. Речь идёт о частном письме Папы, тайно отправленном императрице, где содержится прямое одобрение пребывания Общества Иисуса в Белоруссии. Однако и это письмо не найдено. Правда, Гайяр глубоко убеждён в том, что ему удалось доказать его подлинность⁶⁴. Ж. Клавэ даже приводит текст рескрипта Климента XIV Екатерине II от 7 июня 1774 г.: «Иезуиты в этих краях сохраняют *статус-кво*, с одеянием, привилегиями и уставами, вплоть до нового решения»⁶⁵. Об этом решении Папы сообщает «Гадзетта Универсале» от 12 октября 1779 г.:

Его Высокопреосвященство Нунций Гарампи написал епископу Вармийскому и другим епископам Московии и Пруссии: «Пусть иезуиты в этих государствах сохраняют *статус-кво*, с одеянием, привилегиями и правилами, вплоть до нового решения»⁶⁶.

Напротив, о. Пирлинг утверждал, что такого письма никогда не было, и доказывал это тем, что его не удалось отыскать ни в архивах Москвы и Петербурга, ни в архивах Конгрегации распространения веры. Об этом он сообщал тогдашнему Генералу Общества Иисуса Л. Мартину в письме от 2 марта 1898 г.⁶⁷

Впрочем, важно другое: иезуиты Белоруссии были убеждены в существовании такого рескрипта. Об этом говорится, в частности, в одной рукописи, составленной по-польски в Белоруссии и озаглавленной «Краткая заметка об иезуитах в Белоруссии и о бывшей Полоцкой академии»⁶⁸. Это убеждение отражено и в письме Черневича от 6 апреля 1783 г. отцу

⁶⁴ Гайяр (б. г., б. м.), т. II, гл. I, pp. 49–55 и гл. VII, pp. 7 слл.

⁶⁵ Клавэ, р. 123 (ориг. по-лат.).

⁶⁶ «Решение Климента XIV, о котором посредством Его Высокопреосвященства Нунция Гарампи было сообщено Его Преосвященству Епископу Вармии и другим Епископам»: РАОИ, Россия 1001, III–3 (ориг. по-итал.).

⁶⁷ РАОИ, Россия 1001, III–7. См. также: Р. Кретони (секретарь Конгрегации распространения веры) — о. Т. Армеллини (секретарю Общества), от 15 декабря 1877 г.: РАОИ, Россия 1001, III–6.

⁶⁸ См. Библиографию.

Хенаро Санчесу-де-Луна, бывшему иезуиту, оставшемуся в Риме. На его просьбы направить в Рим «особые распоряжения Климента XIV» относительно утверждения *статус-кво*⁶⁹ Черневич отвечал⁷⁰:

Климент XIV не мог не знать о том, что его Бреве не было приведено в исполнение в Белоруссии. Несмотря на это, он до конца своей жизни ни разу не дал нам понять ни малейшим намёком, как нам нужно поступить. Потому мы не могли не предположить, что это постоянное молчание Его Святейшества было одним из самых верных доказательств его воли, чтобы мы сохраняли *статус-кво*, quoad aliter mandatum fuisset⁷¹.

Однако существование письма Климента XIV Екатерине II недоказуемо. Видимо, «молчание Его Святейшества» иезуиты Белоруссии восприняли как молчаливое их одобрение. Доказательств существования рескрипта Конгрегации распространения веры или частного письма Папы явно недостаточно. Подлинные документы не обнаружены, и их наличие отстаивают лишь немногие авторы. Тем не менее, хотя существование официального утверждения недоказуемо, совершенно очевидно, что ни сами иезуиты Белоруссии, ни их деятельность никогда не подвергались официальному осуждению. Да и «официальная позиция» Святого Престола никогда не была односторонне отрицательной. Правда, Гарампи добивался исполнения бреве Климента XIV в странах, подпадающих под его юрисдикцию, и всеми силами старался добиться упразднения Общества в Российской империи. Но вместе с тем, столкнувшись с сопротивлением правительства, он отказался от попыток принудить иезуитов подчиниться, прибегнув к публичным заявлениям или духовным наказаниям⁷². Официально нунций Гарампи и папская дипломатия называли иезуитов «строптивцами» (*refrattari*), но, с другой стороны, ни сам Папа, ни его представитель в Варшаве не протестовали против существования иезуитов в Белоруссии посредством какого-либо публичного акта: они не представили подобный протест ни двору в Петербурге (что нетрудно объяснить), ни самим иезуитам (что объяснить сложнее).

Даже коллегия кардиналов, заседавшая на конклаве с октября 1774 г. по февраль 1775 г., не вынесла никаких решений ни в пользу иезуитов Белоруссии, ни против них.

⁶⁹ Санчес-де-Луна — Черневичу, от 13 декабря 1782 г.: РАОИ, Россия 1001, III–4.

⁷⁰ Черневич — Санчесу-де-Луна, от 6 апреля 1783 г.: Гайяр (б. г., б. м.), т. II, Приложение, pp. 104–106 (ориг. по-итал.).

⁷¹ Покуда не будет иных распоряжений (лат.).

⁷² См.: Пастор, ч. III, pp. 173–175.

Прошение Черневича новому Папе

После того как 15 февраля 1775 г. во главе Церкви встал Папа Пий VI, вице-провинциал Черневич отправил письмо кардиналу Джованни-Баттиста Реццонико (1740–1783 гг.), племяннику Климента XIII:

Ваше Высокопреосвященство,

Не удивляйтесь, Ваше Высокопреосвященство, тому, что я — человек, у коего нет никаких заслуг перед Вами и Вашему Высокопреосвященству неизвестный (хотя в понтификат [regnante] преславной памяти Климента XIII я провёл девять лет в Риме, в доме профессоров) — беру на себя столь много, что без колебаний передаю в руки Вашего Высокопреосвященства это прошение, каковое к сему прилагаю. Даже в отдалённых от Рима краях известно, что Ваше Преосвященство проявляет такое милосердие (*pietatis viscera gerere*) ко всем, кто его о чём-либо просит, что для любого открыт к Вам лёгкий доступ, и что Святейший Господин наш отдал Вашему Преосвященству предпочтение перед всеми прочими князьями Церкви, дабы Вы были служителем его мягкосердечия, поставив Вас во главе Секретариата памятных записок. Именно это позволяет мне с великим упованием умолять Ваше Преосвященство о том, чтобы, походатайствовав Вашей властью перед Его Святейшеством за мои пожелания и передав мне милость Его Святейшества, Вы благосклонно дали мне убедиться в том, что та надежда, с которой я теперь прибегаю под покровительство Вашего Высокопреосвященства, не была напрасной. Божественная Благодать, обычно вменяющая в заслугу милость, оказанную одному из малых сих, пусть долго (о чём мы просим, объединив молитвы всех наших) сохранит Ваше Высокопреосвященство целым и невредимым и в достатке наделит всеми благами.

Вашего Высокопреосвященства

Покорнейший, преданнейший и послушнейший слуга

Станислав Черневич SJ, вице-провинциал Общества ИИСУСА, сохранившегося в Белоруссии

Полоцк, 15 октября 1775 г.⁷³

Таким образом, 15 октября 1775 г. Черневич подал Пию VI прошение, в котором умолял Понтифика дать знать о том, какова воля Папы относительно дальнейшей судьбы иезуитов в Белоруссии⁷⁴. 13 января 1776 г. кардинал Реццонико ответил Черневичу:

⁷³ «Экземпляр письма Черневича кардиналу Джо.<ванни>-Баттиста Реццонико, в котором он просит представить Верховному Понтифику прилагаемое к письму прошение». РАОИ, Россия 1001, IV–2 (ориг. по-лат.).

⁷⁴ «Копия письма преп.<одобного> о. Станислава Черневича, Провинциала Общ.<ества> Иисуса в Белоруссии и ректора Полоцкой коллегии, Святейшему Отцу Пию VI, Верховному Понтифику»: РАОИ, Россия 1001, IV–1 (ориг. по-лат.; рус. пер. см.: Приложение I, № 5).

Ваше Высокопреподобие,

Мне было очень приятно получить Ваше письмо, из коего я узнал о добром Вашем расположении ко мне и ко блаж.<енной> Пам.<яти> Клименту XIII. Премного благодарю Вас и отвечаю с благодарностью. В силу своих обязанностей я передал Ваше прошение Святейшему Господину нашему Понтифику Пию VI и прочёл его. Итог Ваших просьб, как мне представляется и как Вы желаете, будет счастливым. А пока что, Ваше преподобие, подтверждаю моё неизменное уважение к Вашим заслугам.

Вашему Преподобию сердечно преданнейший

Дж.-Б. кард.<инал> Реццонико. — Рим, 13 января 1776 г.⁷⁵

Важно отметить, что кардинал Реццонико возглавлял Секретариат памятных записок (так назывался один из палатинских Секретариатов; другой носил название «Секретариат бреве»). На эту должность кардинала назначил Пий VI в феврале 1775 г., и Реццонико исполнял её вплоть до своей смерти 21 июля 1783 г. Поскольку Черневич обратился именно к нему, то представление его прошения Папе и ответ кардинала носили уже не только частный, но и почти официальный характер. Это подчёркивает и сам кардинал («в силу своих обязанностей»). Таким образом, обращение к Реццонико не зависело от того, что Черневич в качестве заместителя ассистента для Польши хорошо знал его во времена Климента XIII. Тон обоих писем — и Черневича, и кардинала — опровергают эту мысль. Но, конечно, личное знакомство с главой Секретариата памятных записок и то обстоятельство, что он был племянником Климента XIII, должно быть, показали Черневичу особым знаком Провидения.

Аудитор кардинала Реццонико аббат Луиджи Феличи, бывший иезуит, в письме бывшему иезуиту Карло Бенвенути, итальянцу, проживавшему в Варшаве, объяснил, почему Реццонико не мог дать иного ответа:

Получив Ваше драгоценное письмо от 8 ноября, я тут же передал его Господину моему Кардиналу, присовокупив его к письму Бывшего Польского Иезуита, в которое было вложено прошение к Папе. Его Высокопреосвященство передал его Господину нашему безо всякого труда, причём принято оно было очень хорошо и благосклонно. Я тоже знаю, что принято оно было предельно благожелательно. Однако, несмотря на это, Просителю не стоит надеяться на какой-либо иной приём, кроме самого сдержанного, каковой он

⁷⁵ «Ответ [подлинный] Его Высок.<опреосвященства> кард.<инала> Реццонико преп. о. Черневичу». РАОИ, Россия 1001, IV–3 (ориг. по-лат.).

и встретит в приложенном здесь ответе Господина Кардинала. И он, конечно, без моих слов поймёт причину этого. <...> Основание и намерения — великолепны, но пути те же самые, что и прежде, т. е. слишком человеческие, по которым ходили уже столько раз, и всегда они оказывались либо бесполезными, либо пагубными. *Intelligenti pausa*⁷⁶. Но опыт, соединённый с личной добродетелью и благочестием, рано или поздно подскажет, как можно надеяться, нечто лучшее. Будем же молить Бога, чтобы так и произошло⁷⁷.

Конечно, ответ кардинала, равно как и письмо его аудитора, едва ли можно истолковать в смысле положительном. Однако нет здесь и прямого осуждения иезуитов в Белоруссии. А сами они сочли этот ответ молчаливым одобрением⁷⁸.

Первые иезуиты, принятые в Общество в Белоруссии

После неудачной попытки добиться от русских властей разрешения на упразднение Общества, получив взамен обещание относительно будущности иезуитов в Российской империи, в марте 1774 г. Черневич посетил все подвластные ему дома. Зная о твёрдом решении Екатерины II, он постарался наладить монашескую жизнь в этих общинах. Ему удалось обеспечить непрерывное течение дел апостольства во всех домах, но он не предпринял никаких попыток открыть новициат, не добился возобновления занятий философией и теологией, не дал разрешения схоластикам обновить обеты, а священникам — принести окончательные, и не назначил новых ректоров⁷⁹.

Вплоть до 1776 г. иезуиты Белоруссии сохраняли *статус-кво* согласно распоряжениям, полученным от епископа Масальского (а также от Гедройца и Сестренцевича), исполняя при этом волю Екатерины II. Однако в 1776 г. Общество оказалось в критическом положении. Иезуитов было всего 145 человек⁸⁰. Получив ответ кардинала Реццонико, Черневич принял в Общество иезуитов из бывших провинций (Литовской и Мазовецкой), попросивших его об этом. Это были первые иезуиты, принятые в Общество в Белоруссии после упразднения. Вот их имена:

⁷⁶ Понимающему <достаточно> малого (лат.).

⁷⁷ «Копия письма дост.<опочтенного> Феличи, Аудитора Кард.<инала> Реццонико, преп.<одобному> Бенвенути, в Варшаву»: РАОИ, Россия 1001, IV–5 (ориг. по-итал.).

⁷⁸ См.: «Общество Иисуса, сохранившееся в России после упразднения 1772 г.», р. 56.

⁷⁹ См.: Заленский (1900–1906), т. V, р. 149; «Общество Иисуса, сохранившееся в России после упразднения 1772 г.», pp. 40–41.

⁸⁰ См.: Заленский (1900–1906), т. V, р. 159.

О. Антоний Абрамсберг (1743–1809 гг.), принятый в Общество как секулярный священник в 1772 г.; о. Францишек Любовицкий (1724–1801 гг.), к моменту упразднения бывший ректором Минской коллегии; о. Францишек Лоупья (1717–1791 гг.), преподаватель канонического права и вице-канцлер Виленской академии, а также о. Станислав Ростовский (1711–1784 гг.), преподаватель теологии и истории Церкви в Вильне.

Но этого, разумеется, было недостаточно для того, чтобы обеспечить непрерывное течение преподавания и исполнение других дел апостольства. Средство для этого было только одно: открытие новициата. Однако это означало уже изменение *статус-кво*.

ГЛАВА II

СПЛОЧЕНИЕ И ОБУСТРОЙСТВО БЕЛОРУССКОЙ ПРОВИНЦИИ: 1776–1782 гг.

Новые задачи

После упразднения Общества Иисуса прошло три года. Иезуиты Белоруссии могли рассчитывать на молчаливое одобрение Римских Пап: Климента XIV и Пия VI. Последний всегда был дружески настроен по отношению к Обществу Иисуса. Поэтому и сами иезуиты, и их покровители многого ожидали от его восшествия на престол в качестве нового Папы. Однако, поскольку соображения политические не позволяли ему отменить бреве *Dominus ac Redemptor*, вопрос об иезуитах в течение многих лет замалчивался, и официально Папа мог отзываться о них лишь как о «строптивцах»¹.

С другой стороны, иезуиты были полностью уверены в поддержке Екатерины II, которая стремилась не только сохранить Орден, но и укрепить его. Вот в такой ситуации они, приказом императрицы принуждённые следовать своему Институту и уверенные в будущем своего Общества, начали налаживать жизнь провинции. Эти меры были необходимы, чтобы освоиться в новой ситуации и справиться с новыми потребностями. Заботы об этом легли прежде всего на плечи вице-провинциала Черневича. Среди его собратьев в Белоруссии нашлось много таких, кто его поддерживал и помогал ему по мере сил. Кроме того, Черневич пользовался поддержкой бывших иезуитов, живших за пределами Российской империи: в Варшаве и Риме.

Поддержка из-за границы: о. Корицкий и другие

Надёжного помощника в деле восстановления Общества Иисуса Черневич обрёл в лице о. Кароля Корицкого.

¹ См.: ПАСТОР, ч. III, pp. 243–244; РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. I (1952), p. XXII. Об иезуитах во время понтификата Пия VI см.: ЖАНДРИ, т. I, pp. 329–451; т. II, pp. 360–404; ПАСТОР, ч. III, pp. 140–256.

Кароль-Флориан Корицкий родился 3 ноября 1702 г. в Литве. В Общество вступил 29 июня 1717 г. в Вильне. Приняв рукоположение во священники (1729 г.), преподавал риторику и этику в различных коллегиях Литовской провинции (1730–1736 гг.). Защитив докторскую диссертацию в Виленской академии, преподавал философию в Вильне (1736–1739 гг.) и теологию в Варшаве (1739–1744 гг.). В 1746–1755 гг. был польским пенитенциарием в соборе св. Петра в Риме, а затем в течение трёх лет исполнял обязанности секретаря Польской ассистенции при Генерале Ордена (1755–1758 гг.). Вернувшись в Польшу, руководил Литовской провинцией: сначала как вице-провинциал (1758–1759 гг.), а затем и как провинциал (1759–1763 гг.). В течение следующих двух лет был ректором Несвижской коллегии. С 1765 г. и вплоть до упразднения Общества Корицкий исполнял обязанности ассистента по Польше при Генерале Лоренцо Риччи. После упразднения он вместе с Генералом и другими иезуитами был заключён в Кабель Сант-Анджело, откуда его выпустили в феврале 1776 г. До самой смерти (10 декабря 1789 г.) Корицкий жил в Риме, в старом доме профессоров. Он был одним из самых значительных и знаменитых польских настоятелей второй половины XVIII в.

Из Рима Корицкий вёл переписку с Черневичем, не только морально поддерживая своего прежнего секретаря, но и сообщая ему различные полезные сведения. В РАОИ сохранилось около тридцати писем Корицкого, адресованных вице-провинциалу Белоруссии: первое из них датировано 24 сентября 1779 г., последнее — 2 октября 1783 г. Из них видно, что благодаря этой переписке в Полоцк из Рима были переданы все важные новости, появившиеся за эти четыре года. Корицкого в Риме окружали многие бывшие иезуиты, оставшиеся, как и он, там после упразднения. Поэтому его можно с полным основанием назвать их представителем, передававшим в Белоруссию их чувства и мысли. Эти иезуиты, съехавшиеся из со всех концов света, оказывали огромную поддержку своим собратьям в Российской империи.

Об этой поддержке о. Корицкий свидетельствует во многих своих письмах. Вот лишь один тому пример: отрывок из первого письма, от 24 сентября 1779 г.:

...Перо не в силах выразить радость, охватившую при этой новости [*речь идёт об открытии новициата* — **М. И.**] всех отцов из разных Ассистенций, проживающих здесь в большом числе... С тех подлинных писем, отпечатанных в Полоцке, а потом в Варшаве, имеющих отношение к новициату

в Белоруссии, — с писем, которые Вы отправили сюда — наши поснимали бесчисленные копии...²

Самое живое участие в судьбах своих собратьев в Российской империи принимал ещё один бывший ассистент Генерала Риччи: Игнац Ромберг, прежний ассистент по Германии. Он родился 22 декабря 1708 г., в Общество вступил 9 октября 1725 г. С 1768 г. вплоть до упразднения Ордена исполнял обязанности ассистента по Германии, вместе с Генералом и другими ассистентами был заключён в Кастель Сант-Анджело. После освобождения остался в Риме, где умер 13 января 1795 г. В РАОИ хранится множество писем, адресованных ему иезуитами из Белоруссии.

Впрочем, помощь шла и из других мест. Из Варшавы Черневичу оказывал поддержку прежний провинциал Мазовецкой провинции Казимир Соболевский (1719–1791 гг.). Он вступил в Общество 2 сентября 1736 г. в Вильне. До упразднения Ордена был профессором теологии (1767–1769 гг.) и ректором Варшавской коллегии (1769–1772 гг.). Был последним провинциалом Мазовецкой провинции (1772–1773 гг.). После упразднения Общества оставался в Варшаве.

Из Варшавы же поддерживал Черневича ещё один бывший иезуит: Стефан Одровонж Лускина (1725–1793 гг.). Он вступил в Общество в Вильне 4 сентября 1742 г. Изучал философию в Вильне (1744–1747 гг.), математику, физику и астрономию — в Вене (1750–1752 гг.), теологию — в Риме (1752–1756 гг.), где принял рукоположение во священники (1755 г.). Был профессором математики и философии в Варшаве (1759–1756 гг.) и капелланом польского короля Станислава Лещинского в Люневиле во Франции (1765–1766 гг.). До упразднения Общества был прокуратором Мазовецкой провинции (1767–1771 гг.), секретарём провинциала (1771–1772 гг.) и ректором Варшавской Благородной коллегии (1772–1773 гг.). Был основателем и редактором «Варшавской газеты» (*Gazeta Warszawska*), которую издавал с 1773 г. до самой смерти, защищая в ней, в частности, законность существования иезуитов в Белоруссии.

К этим людям Черневич обращался за советом по всем важным вопросам.

² Коруцкий — Черневичу, от 24 сентября 1779 г.: РАОИ, Россия 1003, III-I. (ориг. по-франц.).

Помощь из России: назначение провинциала

Но и в самой России Черневич мог рассчитывать на немалую и очень важную поддержку, причём в самых высших кругах. Прежде всего это относится к покровительству графа Чернышева, генерал-губернатора Белоруссии, который оказывал давление на Сестренцевича, чтобы тот исполнил то или иное требование иезуитов.

Первые просьбы иезуитов касались назначения Черневича провинциалом и рукоположения молодых иезуитов. Эти меры были необходимы для того, чтобы начать коренную перестройку системы образования в России. Черневич изложил этот вопрос в памятной записке, адресованной графу Чернышеву³. Тот, со своей стороны, изложил эти требования Сестренцевичу в октябре 1774 г. Епископ, относившийся к иезуитам с явной прохладцей, выразил неудовольствие и не захотел помогать Обществу. Это было время, когда он старался показать себя перед нунцием верным исполнителем воли Святого Престола относительно судьбы иезуитов. Мотивом его поведения было не только желание добиться от Святого Престола утверждения его епископского сана, но и личная неприязнь к иезуитам, вызванная спором о резиденции епископа в Могилёве, для которой Сестренцевич намеревался использовать тамошний дом иезуитов. (Отношение епископа к последним изменилось после визита, нанесённого ему Черневичем весной 1776 г.)⁴.

Вот почему, не желая признать Черневича провинциалом, он хотел назначить его «генеральным префектом школ», т. е. на должность сугубо гражданскую. Однако сопротивление Сестренцевича длилось не слишком долго: он вынужден был повиноваться приказам императрицы и 1 / 12 декабря 1774 г. всё же назначил Черневича провинциалом иезуитов. Впрочем, в своём распоряжении на этот счёт он не удержался от несколько раздражённого тона:

Вящее благо Церкви указывает, что настоятель Белоруссии не заслуживает звания Генерала. Поэтому нам не остаётся ничего иного, как принять дост.<опочтенного> ректора Черневича, представленного нам таким образом, в качестве провинциала, о чём мы и заявляем. Настоящее будет иметь силу в течение одного учебного года, т. е. до праздника св. Игнатия Лойолы в следующем году⁵.

³ «Памятная записка Генерал-губернатору Чернышеву по вопросу о полоцких школах» [1774 или 1775 г.]: АЮП, 1027–XV, 113–114 (ориг. по-польски).

⁴ См.: Розавен, pp. 41–42.

⁵ См.: Пастор, ч. III, p. 182 (ориг. по-лат.).

Екатерина II, стремившаяся предстать перед всем миром императрицей терпимой и просвещённой, готова была на многое, чтобы обеспечить иезуитам возможность жить, действовать и развиваться. Потому епископу Сестренцевичу действительно не оставалось ничего иного, как сам он выражается в своём распоряжении («*nihil ergo nobis superest*»), как только всячески содействовать ей в достижении этой цели.

1. Рукоположения во священники

Сестренцевич между двух огней

Первой мерой, необходимой для того, чтобы пополнить число необходимых служителей, было рукоположение во священники тех монашествующих, которые заканчивали изучение теологии. Уже в 1775 г. правительство оказывало на Сестренцевича давление, желая заставить его дать разрешение на это. Однако епископ продолжал отказываться под теми или иными предлогами. Основная трудность состояла в том, под каким титулом производить рукоположение. Епископ противился «титулу бедности» (*titulum paupertatis*), а Черневича не устраивал «титул имения» (*titulum patrimonii*), поскольку он противоречил обету бедности. Однако представляется весьма вероятным, что подлинная причина упрямства Сестренцевича заключалась в его желании получить папскую буллу, утверждающую за ним Могилёвский епископат, а уступка иезуитам этому вряд ли могла способствовать. Таким образом, епископ оказался между двух огней: ему приходилось всё время лавировать между Римом и Петербургом.

Именно в это время Сестренцевич заявил гражданским властям, что иезуиты бесполезны. Нунций Гарампи написал ему 18 сентября 1775 г., призывая его продолжать сопротивление. Однако подлинные причины этой несговорчивости прослеживаются в отчаянном письме Сестренцевича нунцию Гарампи от 17 октября того же года, где Сестренцевич грозит бросить свою должность, если не получит буллу⁶. Гарампи не уступал и, прежде чем дать разрешение на рукоположение, потребовал (по распоряжению Римской Курии) секуляризации по прусскому примеру⁷.

⁶ См.: ЛОРЕТ (1910), р. 263.

⁷ См.: ПАСТОР, ч. III, pp. 173–184.

**Старая позиция нового нунция:
Джованни-Андреа Аркетти**

Новый нунций в Польше, Джованни-Андреа Аркетти, продолжал занимать столь же непреклонную позицию по вопросу об иезуитах, что и его предшественник.

Аркетти родился в Брешии 11 сентября 1731 г. Удостоившись звания доктора *in utroque iure*⁸ в 1754 г., он получил от Папы Бенедикта XIV назначение на должность вице-легата в Болонье (1756 г.). Когда в 1775 г. его решили отправить нунцием в Варшаву, он был посвящён (17 сентября 1775 г.) в сан титулярного архиепископа Халкидонского *in partibus infidelium*⁹. Прибыв в Варшаву весной 1776 г., оставался там до 1784 г. В Варшаве Аркетти добился отклонения проекта антиклерикальных реформ и противодействовал школьной реформе, проводившейся Эдукационной комиссией.

С июля 1783 г. по июнь 1784 г. он находился в Петербурге в качестве чрезвычайного нунция при дворе Екатерины II. Ему удалось уладить сложный вопрос о католической церковной иерархии в России, учредив архиепископство Могилёвское и назначив на эту кафедру Сестренцевича. Возведённый в сан кардинала в 1784 г, он вернулся в Рим весной 1785 г., а затем был направлен легатом в Болонью. В июне 1795 г. Аркетти был назначен епископом Асколи, где и умер 5 ноября 1805 г.

4 июля 1783 г. Аркетти в качестве посланника Святого Престола прибыл в столицу Российской империи. В числе дел, которые ему предстояло решить по воле Папы, главным было учреждение архиепископства Могилёвского и назначение на эту кафедру Сестренцевича. С этим актом было связано вручение паллия и передача полномочий. Кроме того, требовалось назначить коадьютора Сестренцевича, Яна Бениславского, избранного императрицей, и придать новому архиепископу капитул. Другим важным вопросом было учреждение греко-униатского архиепископства с кафедрой в Полоцке. Таким образом, дело «бывших иезуитов» было далеко не единственным¹⁰.

⁸ В обоих <отраслях> права (т. е. и в гражданском, и в каноническом) (лат.).

⁹ В краях неверных (лат.).

¹⁰ См.: «Инструкция Монс.<иньору> Нунцию в Варшаве, назначенному апостольским легатом в Санкт-Петербурге»: РУЭ-де-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. I, pp. 38–66 (док. 25, ориг. по-итал.).

Накануне своей миссии в Петербург сам Аркетти неоднократно заявлял, что поднимать вопрос об иезуитах неуместно, что это дело слишком тонкое и может навредить ходу его миссии, да и всей его будущей карьере. В этом убеждении его поддерживали послы бурбонских королевских дворов после его прибытия в Петербург. Впрочем, и русские сановники советовали ему хранить молчание всякий раз, как он касался этой темы. Поэтому папский посол не сделал никакого официального шага. В это время он, напротив, считал, что для спокойствия в Церкви упразднения иезуитов уже не требуется. Однако это не значит, что он отказался от мысли привести в исполнение бреве об упразднении Общества. Но этой цели Аркетти хотел достичь обходными путями, пробудив угрызения совести у иезуитов и вынудив епископа лишить их церковных полномочий¹¹.

Немаловажные переговоры по вышеуказанным вопросам длились несколько месяцев и увенчались успехом для Католической Церкви: нунций добился того, чего желал Папа. Затем Аркетти, удостоившись почестей от императрицы и получив богатые подарки, стал кардиналом по её же настоянию незадолго до своего отъезда из Петербурга 13 июня 1784 г.¹² Кардинальский берет он получил в Гродно, 24 октября, из рук польского короля Станислава Понятовского.

События миссии Аркетти были реконструированы М.-Ж. Руэ-де-Журнелем в 1952 г.¹³ Кроме того, есть и другой важный источник: «Папский нунций при дворе Екатерины II. Воспоминания Аркетти». Эта книга была опубликована о. И. С. Гагариным в серии «Иезуиты в России (1783–1785)» в 1872 г.¹⁴ Правда, заглавие этого труда вводит в заблуждение, ибо автором воспоминаний был не сам Аркетти, а монсиньор Джоакино Този, его секретарь в Болонье, причём написан был этот труд по настоянию Папы Пия VI¹⁵.

¹¹ См.: Пастор, ч. III, pp. 231–236; Пирлинг (1896–1912), т. V, p. 158; Пирлинг (1914b), p. 5; Сас (1911), II, p. 381.

¹² К слову сказать, Аркетти вывез из России книгу «Роспись московских церквей» (М., 1778), ставшую ныне библиографической редкостью, поскольку в 1787 г. она была конфискована. Экземпляр, приобретённый Аркетти, хранится ныне в библиотеке Папского Восточного Института в Риме. См.: Стричек, сс. 68–69, прим. 20. — *пер.*

¹³ См.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. I (1952).

¹⁴ См.: «Папский нунций при дворе Екатерины II».

¹⁵ См.: Кратц, pp. 155–159; Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. I (1952), pp. XVII, LXXII; Яковенко, с. 155. Фрагмент этого сочинения под заглавием «Записки о том, как было сохранено в Белорусии Общество Иисуса» (ориг. по-лат.), в рус. пер. см.: Яковенко, сс. 163–171.

Миссия Аркетти открыла собою ряд из трёх нунциатур в России (1784–1804 гг., с перерывами)¹⁶. Как отмечает Руэ-де-Журнель, «эти три миссии впервые в истории ... носили характер нунциатур. В узком смысле слова и официально в паспортах троих нунциев (монс.<иньор> Аркетти, монс.<иньор> Литта и монс.<иньор> Ареццо) значилось: «Послы Папы Римского при Российском императорском дворе»¹⁷.

Сестренцевич и вопрос о рукоположении

Добравшись до Варшавы в апреле 1776 г., Аркетти письмом от 2 июля 1776 г. передал Сестренцевичу (не одоббив ни учреждение нового диоцеза, ни назначение его первого главы) юрисдикцию над всеми католиками латинского обряда Российской империи. Акт создания этой юрисдикции был совершён Папой Климентом XIV ещё 20 февраля 1774 г., но Гарампи, предшественник Аркетти, не наделил ею Сестренцевича в силу неясности ситуации и боясь, что епископ станет действовать по своему усмотрению, не советуясь с ним. В обмен Сестренцевич высказал полную готовность действовать против Общества Иисуса. В письме от 5 августа он спрашивал Аркетти, как ему действовать в сложившихся обстоятельствах:

...Чувствую себя обязанным побеспокоить В.<аше> П.<реосвященство> настоящим письмом и смиренно попросить объяснить, как мне вести себя дальше по отношению к этому Обществу. Здесь его возглавляет ректор главной Коллегии, который, присвоив себе должность Генерала, руководит им как особым отрядом, ни в чём не завися от меня — даже в том, что касается исповедей. Это явно расхолаживает верных и внушает им сомнения в догмате о единстве Церкви. Несмотря на такое отделение, этот самозванный глава не перестаёт донимать меня, чтобы я рукоположил схоластиков — но (что примечательно) «с титулом бедности»... Покуда это дело тянется, я терплю и отказываю; и поскольку за Вами, Ваше Высокопреосвященство, остаётся право назвать моё поведение твёрдостью или упрямством, то моё постоянство или моя переменчивость в этом вопросе будут зависеть от решения Вашего Высокопревосходительства, коего ожидаю...

Перед Богом и перед Вашим Высокопревосходительством заявляю, что ни в коей мере не собираюсь осуществлять юрисдикцию, узурпировав её. Отсылаю к тому смиренному письму, которое я отправил покойному Святому Отцу. Если тем временем, за отсутствием сообщения с указанными епископами (что мне прямо воспрещено) и по незнанию возможной пере-

¹⁶ О миссии Аркетти см. также: Жандри, т. I, pp. 400–451; Пирлинг (1896–1912), т. V (1912), pp. 81–176 (целая глава); Юдин (2002b).

¹⁷ См.: Руэ-де-Журнель (1953), p. 325.

мены Ваших взглядов, я буду продолжать пользоваться теми полномочиями, которые мне были некогда вручены, и следовать единообразному плану, стремясь ко благу Церкви и сообразно с обычаями Империи, — и равным образом, если я не нанесу «визит раз в четыре года», прежде чем получить утверждение буллой Святого Отца, — то, по моему убеждению, мне нечего бояться порицания. Ведь до сегодняшнего дня я примерно такой же Епископ Белоруссии, как отец Ст. Черневич — Генерал иезуитов...¹⁸

Аркетти ответил 28 августа. Он похвалил усердие и твёрдость характера епископа в обращении со «схизматиками»-иезуитами и призвал его продолжать сопротивляться всем поползновениям иезуитов, которых следует рассматривать как «секулярный клир», полностью подчинённый епископу. В случае непослушания иезуитам нельзя будет осуществлять юрисдикцию¹⁹.

Вице-провинциал Черневич сам обратился к нунцию с письмом, но не получил никакого ответа²⁰.

Между тем 16 ноября 1776 г. Сестренцевич разрешил принять рукоположение во священники 20 иезуитам. Дабы не рукополагать их «под титулом бедности», он решил сделать это «под титулом императорского содержания», как и было предложено именно для этих обстоятельств.

Аркетти узнал об этом от самого Сестренцевича, который получил письмо нунция, отправленное ещё в августе, на следующий день после рукоположения. Через день после этого (18 ноября) епископ пишет нунцию письмо, где снова выражает желание оставить вверенную ему паству и покинуть пределы Империи, избирая это как меньшее зло:

Вот уже три года я, невероятным образом донимаемый, членов упразднённого Общества «под титулом бедности» рукоположить упорно отказывался. Наконец, императорскими приказами то и дело подгоняемый, пламенеющую видя угрозу и, с другой стороны, о причине молчания Вашего Высокопреосвященства не ведая, рукоположил я позавчера двадцать клириков «на обеспечение Её Императорского Величества». И вот, на другой день после рукоположения, приносят мне письмо В.<ашего> В.<Высокопреосвященства> от 28 августа! Случалось, конечно, и притом частенько, что приходило ко

¹⁸ См.: ЛОРЕТ (1910), pp. 264–265 (ориг. по-франц.).

¹⁹ См.: БРУМАНИС, pp. 98–100; ЛОРЕТ (1910), pp. 130–132, 265; «Папский нунций при дворе Екатерины II», p. 15.

²⁰ См.: «Общество Иисуса, сохранившееся в России после упразднения 1772 г.», pp. 58–59.

мне письмо со страшным опозданием; не припомню, однако же, чтобы когда-либо получал оное позже, нежели сие Ваше. Конверт заляпан; чьей-то рукою захватан; печать кое-где надломлена; записка с извинениями — всё, что я В.<ашему> В.<ысокопреосвященству> перечисляю, свидетельствует о том, что письмо Ваше задержали умышленно. Ведь о сыновнем почтении моём к Апостольскому Престолу знают они прекрасно и предвидели, что из-за сего письма рукоположение сызнова будет отложено — как сейчас я, о мнении Вашем осведомлённый, отказался рукополагать нескольких человек, к сему представленных.

Что же касается до преподания Таинств, к коему Вы, В.<аше> В.<ысокопреосвященство>, письмом своим убеждаете меня оных не допускать, то не имею ни малейшего представления о том, как мне здесь поступить. Не скажу ничего о гневе власти, решишь я изложить ей всё положение Церкви; но опасность для душ маячит (*obversatur*) у меня перед очами! Многочисленнейшая паства предпочитает, в обход нашим, все их приходские церкви. Закрывать их? Либо подыскать для них других работников? На первое не отваживаюсь как сын Церкви, на второе — как гражданин.

Поелику всё обстоит так, позвольте мне, В.<аше> В.<ысокопреосвященство>, высказать откровенно мысли свои. Мне, млеком вспоённому св. доктрины католической, переданным (пусть и незаслуженно) через наложение рук Его Святейшества, неизвестно, что мне нужно делать в должности моей, когда б осуществляя я оную в Польше. Поскольку же здесь приходится мне всё примирять с законами императорскими, часто принуждаю я выбирать из двух зол — меньшее. Поелику, действуя таким образом, не смогу я избежать строгостей и всегда то одной, то другой власти досаждаю буду, решил я про себя уехать в поместье, за границу, и судьбу 70 этих приходов, каковыя Августейшая Императрица как диоцез учредить желает, препоручить Богу и Верховному Наместнику Его.

Ужасает меня предвидение того, что ожидает здесь наших, коим не увидеть уж более лица моего. Я-то знаю: набегут после ухода моего волки хищные, паствы не щадящие. Но три года кряду, днём и ночью, я, лия слёзы, непрестанно каждого из вас упрасивал!

Смирненно прошу В.<аше> В.<ысокопреосвященство> благосклонно принять сие излияние души моей и увериться в том, что, стараясь этим замыслом позаботиться о совести своей и спокойствии, я уже облегчение чувствую, покуда сие пишу, и исповедую, что остаюсь с глубочайшим почтением к В.<ашему> В.<ысокопреосвященству>, и т. п.²¹

Нунций ответил епископу только 28 апреля 1777 г. За это время (а прошло почти пять месяцев) Аркетти, не желая рисковать, запросил Святой Пре-

²¹ Сестрэнцевич — Аркетти, от 18 ноября 1776 г.: ЛОРЕТ (1910), pp. 265–266 (ориг. по-лат.).

стол о законности состоявшихся рукоположений и о возможности совершать их в дальнейшем. 22 марта 1777 г. кардинал Лаццаро-Опицио Паллавичини от имени Пия VI ответил на запрос Аркетти. Кардинал писал:

Читая письмо епископа Малльского, переданное мне в копии В.<ашим> П.<реосвященством> вместе с депешей от первого числа прошедшего месяца, Святой Отец был в высшей степени тронут смятением и унынием этого прелата, поставленного перед столь тяжким выбором: либо удалиться от собственной паствы, оставив столько приходов без опеки, дабы не испытать на себе раздражение Царицы, либо применить силу к тем, кто упрямо сопротивляется распоряжениям Святого Престола. Было, далее, принято во внимание, что отсутствие пастыря в овчарне есть худшее из зол, особенно если оно приведёт также ко длительной нехватке многих приходских настоятелей, каковое отсутствие и лишение породит последствия куда более плачевные и далеко идущие, нежели те, что могут проистечь из терпимости по отношению к горстке бредящих (*allucinati*) визионеров, которые, как ещё можно надеяться, одумаются — или добровольно, или принудительно. Посему в нынешних обстоятельствах должны, видимо, возобладать соображения заботы о спокойствии и душевной безмятежности епископа, а также нужды в настоятелях, в которой ещё пребывают многие приходы его обширнейшего диоцеза. Итак, соблаговолите написать, как бы от себя, указанному прелату, чтобы подбодрить его и избавить от уныния и озабоченности несовершенным и отложенным рукоположением нескольких членов упразднённого института. <Напишите>, что из-за его предельно критического положения, из-за крайней нехватки людей, способных и пригодных к попечению над этим Католичеством и духовному руководству им, свершившееся событие не вызывает <в Риме> недовольства. Когда станете писать ему, прежде всего вдохновите его на то, чтобы он снова обосновался в своей столь важной резиденции. Поскольку же он, возможно, не будет чувствовать себя в ней спокойно, если бесповоротно откажет в рукоположении всем и всяческим членам этого упразднённого Общества, то будет ещё проявлена терпимость, если это <рукоположение> будет предоставлено — но лишь в меру необходимости и явной пользы для Церквей и католического населения. Однако обратите внимание прелата на то, что, удостоверившись в указанной необходимости и пользе, он должен со всем старанием и теми способами, которые сочтёт наиболее подходящими, позаботиться о том, чтобы они одумались, дабы не нужно было отчаиваться относительно бредящих (*allucinati*) и заблудших Бывших Иезуитов. Пусть он как следует даст им понять тот абсолютный внутренний долг, который *sub gravi*²² обязывает их подчиниться распоряжению Бреве Климента XIV, всем им хорошо известному, хотя в силу тех препятствий, которые Царица, злоупотребляя своей властью, этому чинит, оно и не было там опубликовано...²³

²² Под <страхом> тяжкого <греха> (лат.).

²³ Паллавичини — Аркетти, от 22 марта 1777 г.: Лорет (1910), pp. 268–269 (ориг. по-итал.).

Получив такие инструкции, 28 апреля 1777 г. Аркетти написал Сестренцевичу, настоятельно упрасывая его не покидать паству, вверенную его попечению. Нунций, следуя указаниям Святого Престола, выказал терпимость к факту рукоположения, оправдывая его нехваткой клира. Однако он порекомендовал епископу объявить «бредящим и заблудшим» иезуитам об их настоящем долге повиноваться бреве. Им надлежало вести себя так, словно они не являются членами никакой общины. Они должны были во всём повиноваться епископу и значиться в реестрах нунция как секулярные священники, если кто-то из членов Ордена, «упразднённого окончательно и бесповоротно», будет допущен к рукоположению²⁴.

Получив в своё распоряжение ещё нескольких священников, иезуиты могли бы протянуть ещё несколько лет, однако обосноваться навсегда, как того хотела Екатерина II, они не могли. Для обеспечения дальнейшей жизни Общества с каждым днём становилось всё более необходимым открытие новициата.

2. ОТКРЫТИЕ НОВИЦИАТА

Кризис Общества

В 1776 г. положение Общества стало критическим: в его рядах оставалось не более 145 человек, а сколько-нибудь значительного прироста числа членов ждать не приходилось. Это заставило вице-провинциала обратиться к графу Чернышеву во время его визита в Полоцк весной 1776 г. и объяснить ему, насколько затруднительна та ситуация, в которой оказались иезуиты²⁵. Черневич понимал, что единственным избавлением было бы открытие новициата. Действительно, только новициат, как основа будущего развития Ордена, мог с успехом исправить эту затруднительнейшую ситуацию и обеспечить продолжение преподавания и прочих дел апостольства. Эти свои соображения Черневич повторил в письме к Чернышеву от 29 сентября того же года, отметив, что действовать необходимо с согласия Святого Престола: «...Если только Её Императорскому Величеству угодно будет найти для нас какой-нибудь способ заручиться разрешением Рима...»²⁶. Несмотря на все доказательства благосклонно-

²⁴ Аркетти — Сестренцевичу, от 28 апреля 1777 г.: Бруманис, р. 100. См. также: Лорет (1910), pp. 132–133; Лорет (1912), р. 74.

²⁵ См.: Розавен, pp. 42–43.

²⁶ Черневич — Чернышеву, от 29 сентября 1776 г.: Сас (1911), II, р. 373 (ориг. по-франц.).

сти и покровительства Екатерины II, Черневич всё ещё не был уверен до конца в реакции императрицы и сомневался в том, что ему удастся получить разрешение. (По словам одного из свидетелей, получив положительный ответ Екатерины II, Черневич был прямо-таки поражён)²⁷.

Генерал-губернатор в ответном письме от 26 октября 1776 г. снова уверял вице-провинциала в твёрдом намерении императрицы сохранить Орден и передавал ему предложение открыть новициат Общества в Белоруссии²⁸. 16 / 27 февраля императрица издала указ, в котором утвердила проект новициата и велела Сестренцевичу обратиться по этому поводу в Римскую Курию²⁹. Она дала также разрешение приступить к строительству необходимого здания. В первых числах марта Чернышев сообщил об этих распоряжениях иезуитам, которые вскоре принялись за строительство дома для новициата. Однако в дальнейшем у них не было точных известий о том, как именно правительство намерено завершить это дело. Прошло два года ожидания и неуверенности, а перспективы становились всё более мрачными. К концу 1779 г., через семь лет после раздела Польши, из 201 иезуита в Белоруссии осталось всего 115: 33 умерли, а 53 по тем или иным причинам оставили Орден. Нехватка священников вынудила иезуитов закрыть четыре миссионерских пункта в Ливонии³⁰. В таких обстоятельствах в начале 1779 г. Черневич вынужден был снова обратиться к властям с проектом открытия новициата.

Наделение Сестренцевича особыми полномочиями

Весть о конкретных инициативах, предпринятых иезуитами и русским правительством для открытия новициата, наделала шуму во всей Европе. Нунций в Варшаве был сильно удивлён. Оно и понятно: вопрос о новициате был первым серьёзным делом, которым Аркетти предстояло заняться применительно к упразднённому Обществу. Несмотря на щекотливость

²⁷ См.: Розавен, pp. 43–44.

²⁸ «Письмо г-на графа Чернышева, Генерал-губернатора Белоруссии, от 26 октября 1776 г., отцу Черневичу, ректору Полоцкой коллегии иезуитов»: РАОИ, Россия 1001, V–14.

²⁹ См.: ПСЗ, т. XX, № 14.582, с. 500.

³⁰ См.: «Письмо оо. Наталиса и Агостино Маньяни о. Ромеи, Полоцк, от 15 / 26 апреля 1786 г.»: РАОИ, Россия 1001, IX–9; «Умершие в Белоруссии с 1773 г.», в: «Перечень лиц и должностей Общества Иисуса в Белоруссии с 1784 г. по 1785 г.», Могилёв [1784] (ориг. по-лат.); «Перечень уволенных из Общества Иисуса в Белоруссии с 1774 г. по 1821 г.»: РАОИ, Россия 1032, 33 (ориг. по-лат.); «Выдержки из „Письма из Варшавы“ от 1 декабря 1779 г.»: Россия 1001, IX–6; Майо, p. 20.

ситуации, вызванную непреклонной решимостью Екатерины II укрепить позиции иезуитов в её Империи и обеспечить их дальнейшее развитие, Аркетти всё же надеялся, что за время его пребывания в Польше ему удастся добиться полного упразднения Ордена в России. Враждебность Аркетти по отношению к иезуитам хорошо известна. Хотя до упразднения Общества он входил в число лиц, его поддерживавших, в то же самое время он был связан и с врагами иезуитов, а после опубликования бреве в Риме непосредственно занимался упразднением Общества Иисуса в Римской семинарии. Ещё в 1777 г. он отзывался о польских иезуитах как о «строптивцах», хотя они были рукоположены как «секуляризованные священники» с разрешения его предшественника, нунция Гарампи³¹.

Сестренцевич хранил молчание, и тогда Аркетти сам написал ему. В письме от 15 апреля 1777 г. он попросил подтвердить сведения о строгительстве дома для новициата³². Епископ ответил только в конце года, отправив Аркетти два письма: 20 декабря 1777 г., сразу после своего пастырского визита в Полоцк, и 7 января 1778 г. Чтобы решить вопрос об иезуитах, которых Сестренцевич считал весьма полезными для России, он предложил наделить его или его преемника особыми полномочиями по отношению к монашествующим в России, чтобы получить возможность сдерживать деятельность Черневича и, в конечном счёте, упразднить Общество³³. Видимо, именно намерение сдерживать деятельность Черневича и было главной причиной появления обоих писем Сестренцевича. Его длительное молчание и всё то, что он писал о пользе, приносимой иезуитами католикам в России, говорит о его убеждении в необходимости существования иезуитов в Империи. Нанеся в конце 1777 г. пастырский визит в Полоцк, Сестренцевич мог лично оценить труды членов Общества и укрепиться в своём убеждении. Однако это отнюдь не означает, что он отказался от мысли об упразднении Общества. Видя нужду в иезуитах и приносимую ими пользу, он, тем не менее, с целью расположить к себе нунция и святой Престол, желал и пытался подчинить себе монашествующих, преобразовав провинцию в образовательную структуру с сетью школ. А это и означало бы «упразднить Общество». Следовательно, можно утверждать, что его разрешение на открытие новициата не было актом слепого повиновения приказам им-

³¹ См.: Пирлинг (1896–1912), т. V (1912), pp. 82–105.

³² См.: Розавен, р. 47.

³³ См.: Лорет (1910), pp. 137–138; Пастор, ч. III, pp. 190–213.

ператрицы: Сестренцевич, конечно, подчинился, но и сам видел необходимость этого акта.

Поддержав предложения Сестренцевича, Аркетти разработал детальный проект и направил его в Рим³⁴. Однако Папа счёл этот план бесполезным и напомнил епископу о его обязанности любыми средствами мешать сохранению Ордена. В ответном письме Паллавичини, адресованном Аркетти, говорилось:

Сколь бы ни были ценны изложенные вышеуказанным епископом соображения по вопросу о необходимости стабильного удовлетворения нужд тамошнего Католичества (Cattolicismo), Его Святейшество намерен не уступать и ни на йоту не изменять те инструкции, которые он через посредство Вашего Высокопреосвященства направил вышеуказанному прелату, когда речь шла о допуске нескольких из этих строптивцев к рукоположению. Изложенное в Бreve никоим образом не может быть подвергнуто пересмотру; и, коль скоро главный результат упразднения — это расторжение прежних уз, связывавших всех этих людей, и подчинение их ординариям в качестве секулярных священников, Святому Отцу показался излишним подобный проект, который предлагает Монс.<иньор> Епископ Малльский в приложенном документе. Посему, отвечая ему по этому поводу, Вам нужно будет внушить ему, что дальнейшее исполнение прежней инструкции полностью согласуется с Бreve и что оно отвечает тем духовным нуждам, которые он во рвении своём излагает в качестве цели, и в то же время заставить его всеми средствами, которые он сможет применить при дворе в Петербурге, равно как и спасительными предупреждениями в адрес самих иезуитов, воспрепятствовать их непрерывному возобновлению в старинном их статусе³⁵.

Рескрипт Конгрегации распространения веры

Однако несколько месяцев спустя, вопреки отрицательному отзыву, изложенному в этом письме, Сестренцевич получил столь желанные ему и ожидаемые им полномочия. 9 августа 1778 г. Папа Пий VI наделил епископа Малльского полными ординарными полномочиями по отношению к уставным монашествующим в Белоруссии. 15 числа того же месяца

³⁴ Письмо Аркетти, адресованное Паллавичини (вместе с предложением Сестренцевича) от 21 января 1778 г. см.: ЛОРЕТ (1910), pp. 270–274.

³⁵ Письмо Паллавичини, адресованное Аркетти, от 28 февраля 1778 г., см.: ЛОРЕТ (1910), pp. 274–275 (ориг. по-итал.).

Конгрегация распространения веры издала соответствующий рескрипт и направила его в нунциатуру в Варшаве.

Этот документ появился на свет в обстоятельствах несколько таинственных. Лорет, а за ним и Бруманис³⁶, придерживающийся линии первого и буквально ему следующий, утверждают, что этими полномочиями Сестренцевич был наделён именно для того, чтобы суметь осуществить упразднение Общества. Впоследствии, когда епископ сделал кое-что для иезуитов (открытие новициата), нунций стал отрицать, что Сестренцевич имел такие полномочия, утверждая при этом, что декрет говорил лишь о монашествующих, канонически признанных Святым Престолом, а Общество Иисуса к таковым не относилось. Защищая самого себя и законность своего акта, Сестренцевич утверждал, что иезуитов Белоруссии считали законными монашествующими не только двор и народ, но и католический клир.

Рескрипт Конгрегации распространения веры гласил:

С аудиенции Святейшего <Отца>, состоявшейся девятого августа 1778 г. Святейший Господин наш, Божественным Провидением Папа Пий VI, выслушав доклад, сделанный мною, нижеподписавшимся Секретарём Священной Конгрегации распространения веры, ради сохранения и защиты уставного монашеского соблюдения в местностях, подпадающих под власть Москвы, милостиво наделил на трёхлетний срок Высокопреподобного Отца, Господина Станислава Сестренцевича, Епископа Малльского, полномочием осуществлять в Белоруссии Ординарную Юрисдикцию по отношению к Уставным <монашествующим>, существующим в тех частях Диоцезов, которые вверены Его Управлению, дабы в силу этого Понтификального пожалования сей Прелат либо лично, либо через других честных и пригодных к тому мужей мог и был вправе всякий раз, когда это покажется ему нужным, согласно Священным Канонам и Декретам Тридентского Собора Апостольскою Властью совершать визитации Уставных монастырей (как мужских, так и женских), Приоратов, Препозитур любых Орденов, в том числе и Нищенствующих, а также Госпиталей, даже изъятых <из его юрисдикции> и подчинённых непосредственно Апостольскому Престолу либо наделённых любой иной Привилегией, равно как и их Капитулов, Монастырей, Университетов, Коллегий и отдельных Лиц, а также тщательно рассматривать их статус, образ жизни, уставы, Институты, правление, обычаи, жизнь, нравы, обряды, дисциплину: как совокупно, так и по отдельности, как в их Главе, так и в отдельных членах. И всякий раз, когда Он, держась Апостольского Учения, Священных Канонов и Генеральных Декретов Соборов, а также Преданий Святых Отцов (либо в том случае, когда того потребуют обстоя-

³⁶ См.: ЛОРЕТ (1910), pp. 139–141; БРУМАНИС, р. 101 слл.

тельства или положение вещей), распознает, что то́ или иное нуждается в изменении, исправлении, отмене, обновлении и даже в полном пересоздании заново. Он может реформировать, изменять, исправлять и создавать заново; а уже учреждённое, не противоречащее Священным Канонам и Декретам Тридентского Собора, — утверждать, публиковать, приводить в исполнение, устранять любые злоупотребления, возвращать в надлежащие пределы и возобновлять уставы, конституции, правила и Церковную дисциплину, если они выйдут за рамки, а также Уставных лиц, в том числе изъятых <из его юрисдикции> и Привилегированных, живущих дурно или распущенных либо отклонившихся от своих институтов, — тщательно рассматривать, поправлять, принуждать, наказывать и возвращать к должному и честному образу жизни, насколько того потребует справедливость и продиктует разумный порядок. И пусть добьётся того, чтобы всё, что он при этом постановит или прикажет, соблюдалось столь же тщательно, как и постановленное Апостольским Престолом, причём ничто сему противоречащее ему да не препятствует.

Дано в Риме, в здании указанной Конгрегации

15 августа 1778 г.

Стефано Борджа, Священной Конгрегации Распространения Веры

Секретарь (подпись)³⁷.

Через месяц Аркетти переправил этот Рескрипт адресату. 9 декабря того же года декрет Конгрегации распространения веры получил одобрение императорского двора. Так Сестренцевич, тогдашний Апостольский визитатор, получил всю полноту канонической юрисдикции по отношению ко всем Орденам монашествующих, обретя власть реформировать их, производить в них изменения по своему усмотрению и в согласии с каноническими декретами.

Сестренцевич вступает в должность

Итак, епископ мог приняться за исполнение своих обязанностей визитатора. Прежде всего ему нужно было подробно знать данные о числе и составе подвластных ему монашествующих. Кроме иезуитов, которых в Белоруссии насчитывалось тогда (на 1776 г.) 145 человек, там были ещё: доминиканцы (176 чел.), кармелиты (73 чел.), бернардинцы (61 чел.), лазаристы (16 чел.), францисканцы (15 чел.), реформаты (13 чел.), уставные каноники (11 чел.), капуцины (10 чел.) и сколопы (7 чел.). Из 149 католических приходов и часовен 89 были вверены заботам монашествующих.

³⁷ Рескрипт Конгрегации распространения веры (приложенный к Распоряжению Сестренцевича): РАОИ, Россия 1001, V–15 (ориг. по-лат.).

Первым актом Апостольского визитатора стал Регламент от 31 декабря 1778 г. для всех Орденов, подпадающих под его юрисдикцию³⁸. В его плане реформы речь шла о том, чтобы слить в одно целое все семейства монашествующих, находившиеся в Белоруссии. Оправдывая одной-единственной целью — образованием и воспитанием — существование всех уставных монашествующих, Сестренцевич упразднял всё то, что не служило этой цели: общую молитву, служения в церкви по праздничным дням и т. п. Декрет детально определял нормы жизни монашествующих, а власть провинциалов переходила к епископу, назначавшему настоятелей, преподавателей и администраторов. Таким образом, Регламент не только противоречил конституциям и уставам Орденов монашествующих, но и в корне подрывал само их существование. Если говорить об иезуитах, то Сестренцевич стремился фактически упразднить Общество, превратив его в сеть учебных заведений, во главе которой стоял бы он сам.

Новый поворот событий

30 июня / 11 июля 1779 г. Сестренцевич издал пастырское послание, посредством которого он в силу данных ему полномочий и властью Апостольского Престола разрешал иезуитам открыть новициат и принимать кандидатов в Общество³⁹. В послании, в частности, говорилось:

Мы, от имени стольких католических Церквей в Её обширнейшей Империи, а также от своего собственного имени столь многим обязанные Августейшей Императрице, Милостивейшей Госпоже Нашей, устно и письменно Повелевающей нам наделить, насколько мы сможем, милостями вышеупомянутых уставных Клириков Общества Иисуса, и прежде всего позаботиться об их дальнейшем непрерывном существовании, не можем, конечно же, допустить, чтобы в пределах наших возможностей не был исполнен наш долг и наша приятная Обязанность. И вот, поскольку в этих Областях до сих пор не было новициата (tyuocinipum), и стало очевидно, что с постепенным уменьшением их числа они становятся неспособны к исполнению своих служений на пользу гражданам, мы обратились мыслию к тому, чтобы наделить их полномочием принимать Новициев...

Посему в силу этой нашей Ординарной юрисдикции и власти как над всеми Уставными <монашествующими>, так и над Клириками Общества Иисуса во всей Российской Империи, по движущим Нас на это весомей-

³⁸ Текст Регламента см.: ШАНТЫР, pp. 27–36.

³⁹ Распоряжение Сестренцевича (экземпляр, собственноручно им подписанный): РАОИ, Россия 1001, V–15 (ориг. по-лат.).

шим причинам Мы уступаем упомянутым уставным Клирикам Общества Иисуса полномочие учреждать новициат (tuosinim) и в Господе принимать в своё Общество новиков, а вместе с тем даём им Наше Пастырское Благословение. Чтобы сие дошло до сведения всех составляющих паству нашу, мы повелеваем в течение трёх следующих в этом Месяце Воскресений при Собрании Народа зачитывать с кафедры настоящее письмо наше, подробно разъяснять его на отеческом наречии, вывешивать на створках церковных дверей, а Ректорам — докладывать Нам о восприятии оногo...

В своём Распоряжении епископ рассматривает иезуитов как подлинных монашествующих, сохранивших в Белоруссии свой прежний статус. Как таковые, подпадая под его юрисдикцию, они, по его мнению, весьма полезны христианскому народу. Сестренцевич ссылается на пожалования, сделанные в пользу Общества Иисуса в России Папами Климентом XIV и Пием VI:

Столь велико было стремление преславной памяти Папы Климента XIV угодить Август.<ей>шей Императрице Российской, Милостивейшей г.<оспо>же Нашей, что ради Её Величества свою Буллу, открывающуюся словами «Cum Redemptor noster»⁴⁰, он не привёл в исполнение в пределах (ditionibus) Её Империи. Не менее того обращает на себя внимание воля Св.<ятейше>о г.<осподи>на Н.<аше>го, счастливо правящего Папы Пия VI, последовать желаниям Её же Императорского Величества, не запрещая уставным Клирикам Общества Иисуса, несмотря на упомянутую Буллу, сохранять во владениях Её Величества свой статус, одяние и название...⁴¹

К этому епископ прибавляет, что его шаг был сделан по прямому приказу императрицы.

Этим актом полномочная церковная власть утвердила Общество Иисуса, существующее в России, и обеспечила ему будущее. 21 июля / 2 августа того же 1779 года распоряжение Сестренцевича было утверждено императрицей.

Реакция на шаг Сестренцевича

Решение Сестренцевича привело Аркетти в полное замешательство: он сам желал для Сестренцевича столь обширных полномочий и практически неограниченной власти, но главной причиной этого было для нун-

⁴⁰ В действительности «Dominus ac Redemptor». — *пер.*

⁴¹ Распоряжение Сестренцевича (экземпляр, собственноручно им подписанный): РАОИ, Россия 1001, V-15 (ориг. по-лат.).

ция стремление привести в исполнение буллу об упразднении Общества Иисуса. Декрет, замышлявшийся ради уничтожения Ордена, послужил, напротив, его спасению. И в Риме акт епископа Малльского был встречен весьма сурово. Оно и понятно, если принять во внимание реакцию бурбонских дворов на это событие. Действительно, открытие новициата нанесло слишком сильный удар по тем, кто задумывал и осуществлял упразднение Общества. Верно, что епископ Малльский ничего не мог сделать вопреки приказу императрицы, но то обстоятельство, что он мотивировал своё решение властью, полученной от Верховного Понтифика, перекладывало ответственность за происшедшее в России на Святой Престол. Таким образом, Сестренцевич поставил Папу в весьма затруднительное положение в глазах бурбонских дворов; Святому Престолу нужно было избежать конфликта, с одной стороны, с дворами Мадрида и Версаля, а с другой — Санкт-Петербурга.

Испанский и французский дворы ответили официальным протестом. Именно испанская дипломатия стремилась любой ценой добиться упразднения Общества в России. Убедившись, что сохранение иезуитов в России не было минутным «капризом» Екатерины II, испанский двор попытался воспрепятствовать открытию новициата (ибо тогда Обществу Иисуса было бы обеспечено будущее), сотрудничая с французской дипломатией и предпринимая некоторые усилия найти поддержку и в России.

Французский двор удовлетворился «Памятной запиской Статс-секретаря» от 25 августа. Что же касается Испании, то она продолжала свои попытки вынудить Папу официально осудить иезуитов, находящихся в России. Некоторое удовлетворение она получила от секретного бреве от 29 января 1783 г. Это бreve, будучи секретным, не имело, однако же, никакой законной силы. И всё же оно принесло удовлетворение королю Карлу III⁴².

Можно сказать, что Бурбоны выказали себя плохими политиками: они упорствовали в своём желании покончить с горсткой иезуитов, затерянной в России, не видя того, что неотвратимо приближается революция⁴³.

Пий VI неоднократно заверял представителей Бурбонов в том, что он не сделал ничего вопреки булле Климента XIV. Однако акт епископа

⁴² См.: Гайяр (б. г., б. м.), т. II, гл. 2, pp. 2, 8 слл., 48–89; Пастор, ч. III, pp. 202–206, 209–223; РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. I (1952), р. XXVIII.

⁴³ См.: Роза, р. 299.

Малльского мог быть истолкован как проявление двойной политики. Поэтому Статс-секретарь Паллавичини в «Памятной записке» от 25 августа заверял послов Франции и Испании в том, что «всё сделанное Епископом Малльским по этом вопросу противоречит предоставленным ему полномочиям и чуждо им»⁴⁴. 3 сентября Статс-секретариат издал «Инструкцию» для всех нунциев, настойчиво повторявшую, что всё происшедшее в Белоруссии противоречит воле Папы⁴⁵. В письме к нунцию в Варшаве Паллавичини назвал поведение Сестренцевича «скандальным и заслуживающим порицания покусительством: не только из-за откровенного попрания Бреве Е.<го> Св.<ятейшества> Климента XIV, ... но и из-за превратного истолкования, данного им названному Бреве, а также Рескрипту Священной Конгрегации Распространения <веры>», и потребовал публичной отмены и упразднения этого акта посредством нового папского послания⁴⁶.

Между тем, согласно кардиналу де Берни, Папа вовсе не был так уж недоволен, как могло показаться; впоследствии Пий VI, утвердив устно (*vivae vocis oraculo*) существование Общества в Белоруссии, утвердил и всё созданное иезуитами, в том числе и их новициат. Полным возмущения был официальный отклик Святого Престола на «Распоряжение» Сестренцевича, которого обвинили в злоупотреблении властью. И всё же через три года Аркетти продлил его полномочия, а Пий VI утвердил их⁴⁷.

Однако внешне всё выглядело иначе. Аркетти выразил протест, направив епископу письмо, полное самых горьких упреков, в котором требовал у Сестренцевича отменить его папское послание. Вот к каким выражениям прибег нунций:

⁴⁴ «[Копия] памятной записки Статс-секретаря Высокопреосв.<ященному кардиналу> де Берни и г-ну Гримальди» от 25 августа 1779 г.: РАОИ, Россия 1001, V–2.

⁴⁵ «Инструкция, вручённая по приказанию Папы Статс-секретариатом 3 сентября 1779 г. всем Нунциям Королевских Католических Дворов Европы, дабы подтвердить соответствующим Монархам, что Папа не принимал ни прямого, ни косвенного участия в открытии Новициата иезуитов в Провинции Белоруссия в Московии»: РАОИ, Россия 1001, V–5.

⁴⁶ См.: «Копия письма Статс-секретаря Монсиньору Аркетти, Апостольскому Нунцию в Варшаве, от 28 августа 1779 г.»: РАОИ, Россия 1001, V–3.

⁴⁷ Бреве от 19 мая 1784 г. с декретом Конгрегации распространения веры от 16 апреля 1784 г.: Тайнер, pp. 249–252. См. также: Бангерт, p. 442; Бруманис, pp. 121–122; Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. I (1952), p. XXXV.

Посему, во исправление допущенных ошибок, во отрезвление этих католиков и публики, а также в возмещение скандала и, наконец, ради подобающего удовлетворения, причитающегося Его Святейшеству, тяжко оскорблённому в своём достоинстве, а не менее того — и в Его возвышенном характере, равно как и в характере Его Предшественника, Его Святейшество считает необходимым, дабы Вы, В. <аше> П. <реосвященство>, посредством печати опубликовали ещё одно Пастырское послание в опровержение и упразднение прежнего, заявив о своих ошибках и отказавшись от них, и отменив вследствие этого учреждение планируемого новициата со всем тем, что к сему относится, и призвав к практическому соблюдению того, что по этому вопросу было постановлено Апостольским Престолом....⁴⁸

Официальную ноту Аркетти отправил также посланнику России в Варшаве графу Штакельбергу. В своём *экспозе́* он полностью изложил точку зрения Святого Престола, подчеркнув произвольность толкования Сестренцевича, противоречащую воле Понтифика, и заявив, что Пий VI желает упразднения Общества Иисуса во всём мире⁴⁹. Передавая ответ императорского правительства от 22 октября / 2 ноября, Штакельберг отклонил протесты Рима, считая вопрос об иезуитах внутренним делом Российской империи, касающимся образования, в которое императрица не может позволить кому-либо вмешаться. Екатерина II соглашалась с тем, что это она отдала распоряжение Сестренцевичу, и сделала она это, имея в виду пользу, приносимую иезуитами, и учитывая необходимость в них для блага державы⁵⁰.

В адресованном нунцию письме, к которому был приложен ответ императрицы, русский посол прибавлял, что, поскольку иезуиты были незаменимы как воспитатели, Екатерина II сочла вопрос о них решённым, запретив упразднять Орден. В том же духе был выдержан приказ, данный императрицей Штакельбергу: прервать в Варшаве и в любом другом месте все переговоры относительно новициата иезуитов и дела Сестренцевича⁵¹. Схожим образом Екатерина II приказала отвечать представителям

⁴⁸ «Письмо Монсиньора Аркетти, Апостольского Нунция в Польше, Монсиньору Епископу Мальскому, от 7 октября 1779 г.»: РАОИ, Россия 1001, V–4 (ориг. по-итал.).

⁴⁹ «Экспозе́ Нунция от 7 октября 1779 г.»: РАОИ, Россия 1001, V–7.

⁵⁰ «Ответ Российского Двора на Памятную записку, поданную Апост.<ольским> Нунцием в Польше, Монсиньором Аркетти, в Варшаве, 1779 г.»: ШТАГТ, pp. 174–175; см. также: «Папский нунций при дворе Екатерины II», pp. 19–21.

⁵¹ «Письмо российского посланника Апостольскому Нунцию в Варшаве от 23 ноября 1779 г.»: РАОИ, Россия 1001, V–9. См.: БРУМАНИС, pp. 104–105, РУУ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. I (1952), p. XXVI.

Испании и Франции, протестовавшим против распоряжения епископа Малльского⁵². Несколько месяцев спустя об этой позиции императрицы сообщили всем представителям Российского правительства при дворах Бурбонов.

Со своей стороны, Сестренцевич в письме нунцию от 13 сентября 1779 г. попытался сложить с себя ответственность, оправдывая своё решение приказом правительства и нуждой в таких работниках, которые всё же подходят для Церкви. По словам епископа, его акт не представлял собою утверждение Ордена: напротив, он был необходим, чтобы спасти само существование Католической Церкви в России, и прежде всего — католическое образование. Поэтому он снова назвал положение иезуитов «надёжнейшим». В письме, адресованном нунцию Аркетти, епископ изъясняется, как это нередко с ним бывает, достаточно патетически:

Своё Пастырское послание, данное на другой день после праздника Свв. Апостолов Петра и Павла, представленное мною Вашему Высокопреосвященству, я начинаю с того, что прямо говорю о Булле об упразднении Уставных клириков Общества Иисуса, и на всём протяжении письма не только не хвалю их конституции или привилегии, но, напротив, даже ни разу о них не упоминаю. Менее всего намеревался я заново утверждать указанное Общество; мне нужно было лишь увеличить число работников, дабы с уменьшением оного не предлагали тех, кого Церковь отвергает. Уже имущества иезуитские, объявленные Императорскими и свободными от любого налога и подати, оставлены одним только иезуитам как таковым! Уже предложенное мною учреждение новициата (*tygosińii*) клириков, которых наставляли бы те же, кто прежде встал на место мало-помалу уходивших из жизни преподавателей, отвержено! Наконец, велят мне открыть новициат (*novitiatum*) по нормам старинного устава или же хотя бы дать согласие на это, хотя в силу Декрета Святейшего Господина <Папы> от 9 августа прошлого года сделать это я не могу! Значит, мне следовало навлечь на себя сокрушительный удар, подобный тому, что поразил недавно униатскую Церковь, которой запретили семинарию для обучения секулярных клириков по той причине, «что вскоре в Полоцке откроется греческая семинария, где смогут обучаться и униаты, обряд которых схож с греческим»? Так мне нужно было ждать, чтобы вольтерьянцев ставили во главе школ, не католиков — во главе Церквей? Увы мне, бдительному Пастырю!..⁵³

⁵² «Рескрипт Екатерины II графу Никите Ивановичу Панину, от 14 / 25 февраля»: Гайяр (б. г., б. м.), т. II, гл. 2, р. 45.

⁵³ Сестренцевич — Аркетти, от 13 сентября 1779 г.: Лорет (1910), pp. 279–280 (ориг. полат.).

Нунций настоятельно требовал от епископа, чтобы он отозвал свой июньский декрет, но Сестренцевич остался глух к его призывам. Епископ написал нунцию лишь 8 / 19 июня 1780 г., поскольку только в тот день он получил от Чернышева письмо Аркетти от 7 декабря 1779 г., в котором нунций требовал отозвать папское послание. Однако Сестренцевич ни за что не извиняется и далее к этому вопросу не возвращается⁵⁴. В письме от 1 ноября Сестренцевич поведал о своём положении графу Штакельбергу, который от имени русского правительства вёл переговоры с нунцием Аркетти⁵⁵.

Именно в это время Екатерина II предприняла первые попытки добиться для Сестренцевича кардинальского сана. Однако Рим отверг эту просьбу из-за позиции, занятой епископом в вопросе о новициате иезуитов⁵⁶. Но императрица не сдавалась и продолжала предпринимать разнообразные попытки добиться того, чтобы Сестренцевич получил этот сан⁵⁷. Сам нунций Аркетти, когда его миссия в Петербурге подходила к концу, пообещал императрице свою поддержку. Всё это закончилось частичным удовлетворением её требований: Сестренцевич получил знаки кардинальского достоинства, не будучи возведён в этот сан⁵⁸.

Взгляд из Рима

Совсем в ином свете позиция Святого Престола по вопросу об открытии новициата предстаёт в письмах о. Коруцкого, адресованных провинциалу Черневичу. Автор сообщает, что теологи и канонисты подтверждают законность власти Сестренцевича, данной ему посредством Рескрипта от 15 августа, и приводят убедительные доказательства. Выражая своё мнение по этому вопросу, Коруцкий рекомендует своим собратьям в Белоруссии во всех своих затруднения обращаться к Сестренцевичу, который, как Апостольский визитатор, является их законным настоятелем:

⁵⁴ См.: «Депеша Монс.<иньо>ра Нунция в Варшаве Статс-секретарю [от 15 декабря 1779 г.]: РАОИ, Россия 1001, V–10; ЛОРЕТ (1910), pp. 150–151.

⁵⁵ Сестренцевич — Штакельбергу, от 1 ноября 1779 г.: РАОИ, собр. Гайяра, связка 23, добавл. XII, 21. Ср. Пастор. ч. III, pp. 199–200.

⁵⁶ См.: Пастор. ч. III, pp. 200–201.

⁵⁷ См.: Екатерина II — Пию VII, от 7 / 18 ноября 1784 г., в: «Папский нунций при дворе Екатерины II», pp. 236–237; «Инструкция Императрицы Екатерины II князю Юсупову от 10 / 21 ноября 1784 г.»: там же, pp. 237–242; «Рескрипт Императрицы Екатерины II князю Юсупову, от 26 февраля / 9 марта 1785 г.»: там же, pp. 242–244.

⁵⁸ См.: Пирлинг (1896–1912), т. V (1912), p. 158; Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. II (1943), pp. 350–351.

Я ничего не имею против Вашего решения и принятого Вами постановления, тем более что Вы сделали всё с письменного одобрения Апостольского визитатора. Так вот: визитатор этот в силу тех обстоятельств, в коих Вы находитесь, получил власть столь полную, столь определённую, что я не знаю, давалась ли когда-либо подобная власть какому-либо епископу. Это признают также и все теологи, и все канонисты. Святой Отец Пий VI решил поступить так, чтобы Епископ, облечённый полномочиями столь широкими, столь полными, действовал в соответствии со своими возможностями, не навлекая на Папу ненависти Монархов, в особенности же — преследований одного из них. Вследствие этого нужно обо всём сообщать ему <т. е. Сестренцевичу — *пер.*> и получать от него *in scripto*⁵⁹ наиболее важные решения и утверждения. Пий VI в своём *Brevi jam per totum Orbem publicato*⁶⁰ говорит о нём: *quidquid statuerit et ordinaverit, tanquam ab Apostolica Sede statutum sedulo observari faciat*⁶¹.

Не пугайтесь новостей, которые здесь, в Риме, наши враги считают дурными; они глотают слюну, не зная, что сказать. Если бы Монс.<иньора> Епископа Белоруссии не уполномочили сделать то, что сделал он, никто даже и не пикнул бы об этом⁶², но в таком случае Пий VI *novo Brevi edito mentem suam contrariam declarasset*⁶³. С другой стороны, зачем так долго говорить об этих нелепых слухах, которые уже растворились в тумане? Может статься, что *in universali resurrectione Societatis Jesu*⁶⁴ Святой Отец примет на этот счёт иное решение или постановление: *v. gr. decernendo invaliditatem abolitionis*⁶⁵; но сейчас, в нынешних обстоятельствах, нужно действовать так, как я Вам написал. Да просветит Вас Бог пламенем Святого Духа!⁶⁶

Свидетельствуя об истинных чувствах Пия VI по отношению к иезуитам и к упразднению Общества, старый ассистент Генерала Риччи в том же самом письме объясняет, почему Папа не мог поступить иначе:

Святой Отец вынужден притворяться перед некоторыми представителями Дворов, ибо он опасается серьёзных затруднений. Но в глубине души он сильно задет, и мы знаем об этом очень хорошо. Сколько уж раз я об этом говорил! Пётр полностью наш; но Пётр всё ещё томится в оковах у Ирода⁶⁷... Ох, уж этот тиран Ирод!..

⁵⁹ В письменном виде (лат.).

⁶⁰ Бреве, опубликованном уже по всему миру (лат.).

⁶¹ Что бы он ни постановил, что бы ни приказал, пусть добьётся того, чтобы это старательно соблюдалось, как постановления Апостольского Престола (лат.).

⁶² Во французском тексте: «Даже и ворон об этом не каркнул бы» (*Le Cracas n'en aurait pas même croassé*) — буквальный перевод польского фразеологизма. — *пер.*

⁶³ Издав новое Бреве, заявил бы о том, что он против (лат.).

⁶⁴ При повсеместном восстановлении Общества Иисуса (лат.).

⁶⁵ Напр., приняв постановление о недействительности упразднения (лат.).

⁶⁶ Коруцкий — Черневичу, от 4 декабря 1779 г.: РАОИ, Россия 1003, III-3 (ориг. по-франц.).

⁶⁷ Ср. Деян 12. 3–11. — *пер.*

Поэтому КORYцкий рекомендует иезуитам Белоруссии полностью уповать на любовь к ним Папы Пия VI:

Он богобоязнен; он справедлив; он нас любит. Однако он обнаружил, что на путях справедливости перед ним стоят высокие горы; а потом, как я сказал, у него есть окружение... Потому он воздыхает и стонет, дожидаясь лучших дней, дабы привести в исполнение свои святые и мудрые замыслы⁶⁸.

Доказательств этой позиции Пия VI по отношению к Обществу Иисуса в России, равно как и его подлинных намерений, благосклонных к Ордену, во многих своих письмах КORYцкий приводит немало. Эта позиция Папы подтверждается также инструкциями, данными нунцию Аркетти накануне его визита в Петербург, каковые, по словам КORYцкого, запрещали ему что-либо делать или говорить против иезуитов. Бывший ассистент Генерала Риччи пишет:

Монсиньор Аркетти отправился в Петербург через Ригу: я ничуть не сомневаюсь, что в Варшаву он вернётся тем же путём. Это благодаря тому, что Папа предостерёг его от любых поступков или слов против иезуитов Белоруссии: будь то в ходе его поездки, будь то в Столице Империи. С этой целью он и велел ему ехать через Ригу. Уповаю на то, что *pia desideria*⁶⁹ этого Монсиньора истлеют (сгниют) в глубине его сердца; если же они когда-нибудь проявятся, то их унесёт ветром...⁷⁰

Таким образом, если посол Пия VI к российской императрице и предпринял что-либо против иезуитов, то сделал он это по собственному почину и (согласно КORYцкому) против воли Папы: «Это несомненно; что бы он ни замыслил, всё это будет против воли Папы, поскольку послали его не за этим»⁷¹.

Впрочем, как уже говорилось выше, старания Аркетти были с самого начала обречены на неудачу, поскольку в то же самое время они противоречили решениям, принятым императрицей, и её действиям.

⁶⁸ КORYцкий — Черневичу, от 26 августа 1780 г.: РАОИ, Россия 1003, III–12 (ориг. по-франц.).

⁶⁹ «Благочестивые пожелания» (лат.).

⁷⁰ КORYцкий — Черневичу, от 30 августа 1783 г.: РАОИ, Россия 1003, III–25 (ориг. по-франц.).

⁷¹ КORYцкий — Черневичу, от 7 июня 1783 г.: РАОИ, Россия 1003, III–23 (ориг. по-франц.).

С того самого дня, как о каноническом открытии новициата в Полоцке узнали в Риме, Корицкий получал великое множество писем с выражениями радости и ободрения от бывших иезуитов. Он сам свидетельствует об этом в письме Черневичу от 6 ноября 1779 г.:

...Покуда я пишу эти строки, рядом со мной проходит отец Томас Монтон, Испанец, бывший некогда in Insulis Philippinis⁷², великий Миссионер из рядов нашего Общества... Он горячо молится за наших братьев в Белоруссии и в настоящую минуту велит мне передать сердечный привет Вашему Преподобию... Он самым сердечным образом препоручает Вас Господу. Я уступаю его настоятельным просьбам — но *sentiendo magis quam scribendo*⁷³. Этот святой человек, этот прежний великий апостол на Филиппинах, оказывает мне теперь громадные услуги по самым разным поводам, но особенно тем, что переписывает некоторые апологии, которые пока что держатся в глубокой тайне и, вероятно, останутся в глубокой тайне вплоть до повсеместного возрождения Общества...⁷⁴.

Эта убежденность в «скором возрождении» Общества была весьма сильна среди бывших иезуитов в Риме, и о ней часто говорится в письмах Корицкого. 12 августа 1780 г. он писал:

После столь непроглядной тьмы для нас, кажется, занимается счастливый день. Ведь вскоре, как я надеюсь, *justitia de coelo prospiciet*⁷⁵, ибо уже *veritas de terra orta est*⁷⁶. Никто из людей мудрых, никто даже из самых наших сообразительных врагов не сомневается в скором возрождении, а некоторые внушают нам надежду на то, что счастье это мы увидим со дня на день. Да услышит их Бог!⁷⁷

Каждое своё письмо Корицкий завершает ободряющими словами:

Мне не остаётся ничего другого, как только настоятельно умолять Вас не терять бодрости среди трудностей... За некоторое время до упразднения, когда на Генерала со всех сторон обрушились самые ожесточённые нападки, на слова утешения, которые я обратил к нему один на один, он ответил мне: *Io, quanto con grazia di Dio posso, tutto passo di sopra!* — *Passi di sopra*⁷⁸ на

⁷² На Филиппинских островах (лат.).

⁷³ Чувствуя больше, чем высказываю на письме (лат., исп.).

⁷⁴ РАОИ, Россия 1003, III–2 (ориг. по-франц.).

⁷⁵ Справедливость воззрит с неба (лат.).

⁷⁶ «Истина возникла с земли» (лат.). Не вполне точная цитата Пс 85 (84). 12 (по Вульгате); в «Синодальном» переводе так: «Истина возникнет из земли, и правда приникнет с небес». — *пер.*

⁷⁷ РАОИ, Россия 1003, III–11 (ориг. по-франц.).

⁷⁸ «Я, насколько могу по благодати Божией, не обращаю на всё это внимания! — Не обращайтесь внимания... (итал.)».

многое, ибо, когда лёд затрещит у вас под ногами — не бойтесь, хватайтесь за Бога!⁷⁹

В другом письме содержится неожиданное известие: оказывается, «Распоряжение» Сестренцевича, посредством которого он утвердил открытие новициата, было составлено не кем иным, как самим Черневичем:

Дабы утешить Вас, горячо любимый мой отец Станислав, я вполне могу написать Вам следующее. Этот декрет Монс.<иньора> Епископа Белоруссии в поддержку нашего новициата в Полоцке, декрет, опубликованный во всей Европе, написан столь вразумительно, столь основательно, столь осмотрительно, столь ясно, что все в Риме, все разумные и благочестивые люди, не могут на него нахвалиться. Некоторые зашли так далеко, что полагают, будто это было делом рук какого-либо умелого римского юриста. И вот сегодня из письма Вашего Преподобия я узнаю, что составил его сам мой отец Станислав, посреди тысячи препятствий, тысячи ревностных противостояний, тысячи враждебных советов и предательства! Бог, Который Своей милосердной рукою провёл Вас по этим обманчивым путям и вывел оттуда; Бог, говорю я, выведет Вас, надеюсь, и из других лабиринтов, сокрытых в будущем...⁸⁰

Можно сказать, что переписка Корицкого с Черневичем проливает новый свет на взаимоотношения между Сестренцевичем и Черневичем, а также между епископом и остальными иезуитами. В письмах Корицкого часто подчёркивается позитивная сторона этих отношений. Бывший ассистент Генерала Риччи говорит о епископе в весьма одобрительном тоне и призывает иезуитов выказывать послушание Сестренцевичу, обращаться к нему в затруднительных случаях⁸¹. Поэтому не так-то легко вынести окончательное и непререкаемое суждение об отношении Сестренцевича к Обществу и о его намерении привести в исполнение папское бреве об упразднении Ордена в Белоруссии.

Налицо противоречивые факты: с одной стороны, епископ благоволил к иезуитам (он рукоположил их схоластиков, открыл новициат, в 1776 г. его теологом был иезуит, о. Анджей Берент из Могилёвской резиденции); с другой стороны, он уверял нунциев в Варшаве Гарампи и Аркетти в том, что «предпринимает при дворе попытки добиться упразд-

⁷⁹ Корицкий — Черневичу, от 3 августа 1782 г.: РАОИ, Россия 1003, III–18 (ориг. по-франц.).

⁸⁰ Корицкий — Черневичу, от 30 марта 1780 г.: РАОИ, Россия 1003, III–4 (ориг. по-франц.).

⁸¹ См.: Корицкий — Черневичу, от 26 августа 1780 г.: РАОИ, Россия 1003, III–12; Вихерт — Сестренцевичу, от 30 апреля 1787 г.: РАОИ, Россия 1003, X–4.

нения Общества». С этой целью он сотрудничал также с представителями бурбонских дворов в Петербурге, обещая им сделать всё возможное для опубликования бреве. Возможно, Сестренцевич хотел угодить всем: он повинуется императрице, покровительствует иезуитам, оправдывает свою позицию пред Римом, заигрывает с Бурбонами... Да, всё это он делает — но отнюдь не из простого сервилизма⁸². Сестренцевич был дипломатом и преследовал свои цели (отнюдь не всегда негативные), и это можно видеть из его «Дневника»⁸³.

Это благожелательное отношение к иезуитам вовсе не означает, что Сестренцевич больше не желал упразднения Общества. До самого конца он не оставлял попыток превратить его провинцию в сугубо образовательное учреждение. Ради достижения этой цели епископ был согласен даже на то, чтобы дать иезуитам возможность жить совместно и осуществлять служения, свойственные их Институту⁸⁴.

Ряды членов Общества пополняются

Весть об открытии новициата в России незамедлительно распространилась среди бывших иезуитов, разбросанных по Италии, и вновь зажегла в их сердцах пламенное желание (впрочем, никогда до конца не угасавшее) увидеть своё Общество восстановленным. Поэтому самые ревностные тут же попросили о том, чтобы их допустили в Россию. В их числе был и о. Иосиф (Хосе, Джузеппе) Пиньятелли, впоследствии восстановивший Общество в Италии, в будущем святой. Но, «прежде чем исполнить своё намерение отправиться туда, он предстал перед Папой Пием VI и попросил его искренне сказать о том, считает ли Папа тамошних иезуитов настоящими иезуитами и одобрит ли он намерение Пиньятелли облачиться там в старинное одеяние. Святой Отец отвечал ему так: если он всё же отправится туда, то Папа будет не против того, чтобы он со спокойной совестью носил старинное одеяние, и что он считает тамошних иезуитов настоящими иезуитами, а существующее там Общество — существующим законно». Так в 1806 г. свидетельствовал о. Луиджи Моцци, который добавляет к этому: «<Пиньятелли> готов был под присягой подтвер-

⁸² Как полагает ЛАКУТЮР (pp. 16 слл.) и другие.

⁸³ См.: ЗАЛЕНСКИЙ (1874), pp. 169–170, 181–183; КЕМП; ЛОРЕТ (1912), pp. 54–82; ПИРЛИНГ (1896–1912), т. V (1912), pp. 32–40.

⁸⁴ См.: ПЬЕТРОБОНИ, л. 34.

дить истинность всего этого; и я также подтверждаю это и присягаю»⁸⁵. Пиньятелли попросил Черневича о том, чтобы тот принял его, из Турина; однако ответ он получил отрицательный, поскольку был подданным Карла III.

Первым итальянцем, отправившимся в Белоруссию, был о. Джузеппе Марутти (Марути). Родился он 29 июня 1738 г. в Фабриано, в Общество вступил 11 ноября 1754 г. в Риме; прибыл в Полоцк 28 июля 1780 г. и умер там 6 января 1783 г.⁸⁶

Первые новиици

Итак, уверившись в том, каковы подлинные мысли Викария Христа, утешенные и ободренные Корыцким, а также единокровным ликованием столь значительного числа своих бывших собратьев, разбросанных по всему миру, иезуиты Белоруссии могли продолжать свой путь.

2 февраля 1780 г. Общество Иисуса в Российской империи торжественно открыло свой новициат. Различные затруднения, вызванные прежде всего нехваткой мест в домах, заставили иезуитов прибегнуть к строгому отбору и принять всего восемь юношей, «наделённых незаурядными способностями и происходящих из самых высокопоставленных фамилий». В числе первых новициев были: Рафаль Липский (умерший новицием в 1782 г.), сын каштеляна Ленчицы Тадеуша Липского, инициатора и активного распространителя идеи восстановления Общества в Польше; Раймунд Бжозовский, будущий ассистент Генерала Общества (1816–1820 гг.) и ректор Полоцкой академии (1817–1820 гг.); Ян Любсевиц, будущий ректор и магистр новициев в Пуце (1813–1819 гг.) и Ужвальде (1819–1820 гг.), вице-ректор и соций магистра новициев в Старой Веси в Галиции (1822–1826 гг.); Станислав Шантыр, автор неоднократно цитируемой здесь книги об истории Католической Церкви в Российской империи, вышедший из Общества в 1788 г.; Юзеф Каменьский, будущий настоятель резиденции в Риге (1804–1813 гг.). Первым магистром новициев был о. Францишек Любовицкий⁸⁷.

⁸⁵ «Письменное свидетельство Луиджи Моцци, от 26 февраля 1808 г.»: РАОИ, Россия 1001, VII–4 (ориг. по-итал.).

⁸⁶ См.: РАОИ, Ист. Общ. 207, л. 174; 209, л. 82; Марутти — Кальви, сентябрь 1780 г.: РАОИ, Россия 1003, I–11; Марч (1936), pp. 30–33.

⁸⁷ См.: Заленский (1874), pp. 209, 231; «Краткая заметка об иезуитах в Белоруссии...», p. 111; Шантыр, p. 44.

Открытие новициата стало решающим событием в истории иезуитов Белоруссии: это был первый шаг на пути к полной организации жизни и деятельности монашествующих в этой провинции. Именно в этом году был возобновлён допуск к окончательным обетам и заново введена практика обновления первых обетов⁸⁸. Отправиться в Полоцк готовы были также многочисленные бывшие иезуиты со всего континента. Начиная с сентября 1779 г. многие бывшие члены старинной Австрийской провинции Общества просили императора Иосифа II разрешить им поехать в Белоруссию. То же самое желание испытывали бывшие иезуиты в Германии, Франции, Богемии, Испании, Италии⁸⁹. Об этом свидетельствует, в частности, Корицкий в ряде своих писем Черневичу:

«Флорентийские новости», доставленные сегодня с курьером, перед лицом всего мира публикуют под этой датой счастливые новости из Варшавы, новости, которые непременно принесут великую честь Её Императорскому Величеству, если только они соответствуют действительности. Эти новости отец Монтон переписал слово в слово собственной рукой на второй странице этого письма. Многие из наших отцов-испанцев, к моему великому восхищению таковым рвением, начали читать, писать, болтать по-русски, желая отправиться насаждать нашу святую веру посреди пустынь Московской Империи. Все мыслимые трудности, даже сама смерть, в их глазах не значат ничего...⁹⁰

Среди тех, кто просил разрешения отправиться в Россию, больше всего было бывших иезуитов из старинных польских провинций. Сопровождение отцов, состоявшееся под председательством провинциала Черневича, вынесло решение принять их в Орден и определило условия, необходимые для этого. Бывших профессов принимали в Орден после того, как они совершат духовные упражнения в течение восьми дней. Для приёма других требовался год новициата и тридцать дней духовных упражнений⁹¹.

В 1779 г. из прежних польских провинций прибыли 23 бывших иезуита, а, начиная со следующего года, они стали прибывать и из других частей Европы: из Богемии, Австрии, Венгрии, Италии. В числе прибывших из Польши был, в частности, о. Игнатий Жаба (1713–1780 гг.), заслуги которого в деле просвещения белорусского народа получили надлежащее

⁸⁸ См.: Черневич — Кареу, от 26 июня 1780 г.: РАОИ, Россия 1003, I–1.

⁸⁹ См.: Гайяр (б. г., б. м.), т. II, гл. 4, pp. 17–18.

⁹⁰ Корицкий — Черневичу, от 15 апреля 1780 г.: РАОИ, Россия 1003, III–5 (ориг. по-франц.).

⁹¹ См.: Заленский (1874), pp. 219–222.

признание⁹². Вместе с о. Жабой из Польши прибыли также о. Марцин Кучевский (1719–1782 гг.), вступивший в Литовскую провинцию 2 октября 1737 г. и до 1773 г. бывший цензором книг в Риме; о. Мацей Ракеты (1734–1797 гг.) вступивший в Литовскую провинцию 19 июля 1749 г.; о. Владислав Голашевский (1719–1780 гг.), вступивший в Литовскую провинцию 18 августа 1738 г.

Из тех, кто прибыл из других стран, первым был богемец о. Кристоф Якель (1737–1802 гг.), приехавший в Белоруссию в начале 1780 г.⁹³ Первым кандидатом в Общество Иисуса в Российской империи, приехавшим из другой страны, стал Игнасио Тенорио-и-Карвахаль, уроженец Попаяна в Новой Гранаде (ныне Колумбия). Он был воспитанником иезуитов и сделал блестящую карьеру в Кито, а затем — опять же в интересах карьеры — приехал в Европу в 1781 г. Прожив год в Мадриде, он бросил всё и через Францию, Гамбург и Померанию отправился в Россию. В праздник св. Игнатия Лойолы, 31 июля 1782 г., он был принят в Общество Иисуса в Полоцке. Через несколько лет из-за неблагоприятного климата и слабого здоровья он вышел из Ордена и вернулся в Америку⁹⁴.

Черневич вынужден был ограничить число бывших иезуитов из отдалённых провинций из-за нехватки места в домах и сурового климата и отрицательно отвечать на их прошения⁹⁵. От кандидатов требовалась не только твёрдость в следовании своему призванию, но и готовность проявлять послушание по отношению ко Святому Престолу, если он распорядится упразднить Орден в России.

⁹² Жаба вступил в Литовскую провинцию Общества в 1729 г. Обучался сначала в Гродненской коллегии, затем в Виленской академии. В 1740 г. начал педагогическую деятельность. В 1760–1769 гг. был ректором Виленской академии, затем возглавлял коллегии в Гродно (1763–1766 гг.), Жодишках (1766–1769 гг.) и Бранево (1770–1772 гг.), был настоятелем в Елгаве (ныне Митава). В 1774 г. вновь занял должность ректора Виленской академии и исполнял её до 1779 г. См.: Блинова (2002), с. 112; Жаба Игнацы. // Мысліцелі і асветнікі Беларусі: Энцыклапедычны даведнік. Мінск, 1995, с. 136. — *пер.*

⁹³ См.: «Комментарий о сохранившемся в Белоруссии Обществе Иисуса»: РАОИ, Россия 1001, IX–2 (ориг. по-лат.); «Отчёт о просьбе и исполнении Папского Бреве относительно иезуитов Белоруссии»: РАОИ, Россия 1001, IX–5 (ориг. по-итал.).

⁹⁴ См.: «Письмо оо. Наталиса и Агостино Маньяни из Полоцка от 15 / 26 апреля 1786 г. о. Ромею»: РАОИ, Россия 1001, IX–9, р. 7 (загл. по-лат.); Тиснѣс.

⁹⁵ Черневич — Рава (Париж), от 7 мая 1785 г.: РАОИ, Россия 1003, I–6. Об отрицательных ответах см. также: РАОИ, Россия 1003, I–5, 19, 21, 24.

3. ГЕНЕРАЛЬНАЯ КОНГРЕГАЦИЯ

Указом императрицы «Об учреждении в городе Могилёве Архиепископства Римско-католического исповедания», датированным 17 / 28 января 1782 г.⁹⁶, архиепископ Сестренцевич назначался главой иерархии Католической Церкви в России и получал чрезвычайные полномочия: власть не только над секулярным клиром, но и над уставным. Может быть, важнейшим пунктом в том, что касается монашествующих, было право назначать их настоятелей. Это напрямую противоречило Институту Общества Иисуса. Для Ордена св. Игнатия, занятого в России своей реорганизацией, нормальным был такой порядок: Генеральная Конгрегация избирает Генерального настоятеля и его ассистентов. 25 июня / 6 июля 1782 г., благодаря покровительству и ходатайству князя Григория Александровича Потёмкина (ок. 1739–1791 гг.)⁹⁷, иезуиты получили разрешение Екатерины II созвать Генеральную Конгрегацию, дабы избрать Генерального викария⁹⁸. Что же касается подчинения архиепископу Сестренцевичу, то императрица, с одной стороны, подчёркивала необходимость такого подчинения, а с другой — велела монашествующим соблюдать все правила их Института, повторив, что он нерушим. Поэтому Сестренцевич, вопреки январскому указу, не располагал всей полнотой власти над иезуитами, которые в своих действиях обладали независимостью. Об этих решениях иезуитов известили особым документом от 4 / 15 июля⁹⁹.

В первых числах августа Черневич объявил консультацию с профессами провинции, чтобы определить способ проведения Конгрегации и совершить избрание викария. С этой целью он предложил им несколько основных вопросов. Первый из них касался отношения ко Святому Престолу: консультантам предстояло решить, необходимо ли прямое согласие Апостольского Престола для законного избрания Генерального викария, и какова должна быть его власть. Другой вопрос касался природы будущей Конгрегации: нужно было ответить, какой ей быть — Генеральной или Провинциальной. Профессы должны были высказать своё суждение об утверждении монашеских обетов в Белоруссии. Дополнительная кон-

⁹⁶ ПСЗ, № 15.326.

⁹⁷ О покровительстве, оказанном Потёмкиным Обществу Иисуса, см.: Петрова, сс. 237–238.

⁹⁸ Текст указа см.: ПСЗ, № 15.443.

⁹⁹ «Указ Августейшей Императрицы и Самодержицы всероссийской, посланный из Сената в Полоцкую губернию»: Тайнер, pp. 237–238.

сультация во второй половине августа относилась к порядку избрания Генерального викария и к его власти. Консультанты сошлись в том, что Генеральный викарий должен был обладать «*plenam potestatem Praepositi Generalis*»¹⁰⁰. Окончательную позицию нужно было определить на самой Конгрегации. Разослав письма настоятелям 6 сентября 1782 г., Черневич назначил Генеральную Конгрегацию на 10 октября¹⁰¹.

Первая чрезвычайная Конгрегация («*Congregatio Generalis Extraordinaria*») проходила в Полоцке с 11 по 18 октября 1782 г. В ней приняли участие 30 человек, все они были профессами в 1744–1773 гг. Средний их возраст составлял 58 лет. За восемь дней состоялось 6 заседаний¹⁰².

Конгрегация избрала о. Черневича председательствующим на выборах. Перед началом ассамблеи он обрисовал положение дел в Обществе в Белоруссии и во всём мире, документально подтвердив, что иезуиты находятся в особой церковной и политической ситуации. По единодушному согласию профессы из Белоруссии допустили к участию в Конгрегации также профессов, прибывших в Россию из тех мест, где бреве об упразднении Общества было опубликовано. Это были отцы Францишек Лоупья, Станислав Ростовский и Францишек Любовицкий, вновь принятые в Общество в 1776 г.

6 / 17 октября, на пятом заседании, пожизненным Генеральным викарием («*Vicarium Generalem perpetuum cum plena potestate Praepositi Generalis*»¹⁰³) был избран о. Станислав Черневич. Избиратели уточнили, что под словом «пожизненный» подразумевалось, что власть Генерального викария будет длиться до тех пор, «*donec, restituta Universa Societate, Praepositus Generalis eligeretur*»¹⁰⁴. Таким образом, Конгрегация также вы-

¹⁰⁰ «Всей полнотой власти Генерального Настоятеля» (лат.). См. «Мнения» («*Vota*») 40 консультантов: РАОИ, Россия 1027 («Акты Ген. Конгр. Россия»), лл. 5–64.

¹⁰¹ Черневич — Ленкевичу, от 6 сентября 1782 г.: РАОИ, Россия 1027 («Акты Ген. Конгр. в России»), л. 4.

¹⁰² См.: «Акты четырёх Генеральных Конгрегаций, проходивших в Полоцке»: АЮП 304, 1–7 (ориг. по-лат.); «Декреты Первой Полоцкой Генеральной Конгрегации», в ИОИ, т. II, pp. 450–452 (ориг. по-лат.).

¹⁰³ «Пожизненным Генеральным викарием с полнотой власти Генерального настоятеля» (лат.).

¹⁰⁴ «Пока, после повсеместного восстановления Общества, не будет избран Генеральный настоятель» (лат.). См.: «Акты четырёх Генеральных Конгрегаций, проходивших в Полоцке»: АЮП 304, 4. См. также «Письмо из Белоруссии» [1774 г.]: РАОИ, Россия 1001, II–12; Черневич — Ховарду, от 14 октября 1783 г. (рус. пер. см.: Приложение I, № 39); Вейгль — Хеллу [Полоцк], 1774 г.: РАОИ, Россия 1003, I–7.

разила свою убеждённость в скором восстановлении Общества, никогда не угасавшую в сердцах иезуитов Белоруссии.

Конгрегация обсудила вопрос о законности существования Ордена в Белоруссии и выработала позицию по отношению к архиепископу Могилёвскому, узурпировавшему полноту власти над иезуитами. Ассамблея направила Сестренцевичу письмо, в котором открыто заявила о праве иезуитов на свободное избрание своего Генерального викария¹⁰⁵. Этот шаг был вызван письмом Сестренцевича, адресованным собравшимся на Конгрегацию отцам. К этому письму прилагался указ Сената, подчинявший иезуитов власти архиепископа и назначавший его «Генералом Ордена».

Это распоряжение правительства¹⁰⁶ стало следствием протеста Сестренцевича против распоряжения императрицы от 6 июля 1782 г., содержавшего разрешение избирать Генерального викария. 11 октября Конгрегация прочла и обсудила письмо епископа; на другой день было решено направить Сестренцевичу письмо и продолжить работу по избранию Генерального викария¹⁰⁷. Месяц спустя, после вмешательства князя Потёмкина, Сенат отменил свой указ.

В конце октября архиепископ принял представителей Конгрегации, которые, следуя распоряжению Екатерины II от 6 июля, осведомили его о результатах избрания и о других решениях Конгрегации. Двоим иезуитам, коих сопровождал бывший иезуит Ян Бениславский (который в то время был назначен коадьютором Сестренцевича), удалось, хотя и не без труда, убедить Сестренцевича в разумности занятой ими позиции. Во время этого визита архиепископ принял факт избрания Черневича и проявил благожелательность по отношению к иезуитам. Возможно, он уже знал о том, что Сенат отменил свой указ от 23 сентября¹⁰⁸.

Ещё одно решение Конгрегации касалось иезуитов, вновь вступивших в Общество после его упразднения. Было вынесено постановление о том, чтобы признать годы, проведённые ими вне Ордена, годами, прожитыми в рядах Общества. Таким образом, некоторые из них могли принести обеты после тридцатидневных духовных упражнений.

¹⁰⁵ «Копия ответа, данного иезуитами, собравшимися на Конгрегацию, Его Высокопреосв. <ященству> Архиепископу»: РАОИ, Россия 1003, IV–4 (ориг. по-польски).

¹⁰⁶ Текст указа см.: Штагт, р. 179.

¹⁰⁷ См.: «Акты четырёх Генеральных Конгрегаций, проходивших в Полоцке»: АЮП 304, 3–4.

¹⁰⁸ См.: «Краткая заметка об иезуитах в Белоруссии...», pp. 118–119.

Не разрешив все намеченные вопросы, первая Генеральная Конгрегация завершила свою работу 18 октября, поскольку новый Генеральный викарий должен был отправиться в Петербург, куда его вызвал князь Потёмкин. Вместе с решением о роспуске Конгрегации отцы вынесли ещё одно: созвать через год новую, если позволит обстановка.

Из-за неожиданного роспуска Конгрегации не удалось избрать ассистентов Генерального викария. Об этом, наряду с другими текущими вопросами, должна была позаботиться будущая Конгрегация. Прежде чем истёк установленный срок, Генеральный викарий Черневич проконсультировался со всеми профессами Белоруссии по вопросу о созыве новой Генеральной Конгрегации и о порядке избрания ассистентов¹⁰⁹. После консультации Черневич решил не созывать новую Конгрегацию и, апеллируя ко власти, принадлежащей Генеральному настоятелю, назначил троих ассистентов (отцов Франциска Лоупья, Франциска Любовицкого и Габриэля Ленкевича), а также адмонитора (отца Станислава Клоновского)¹¹⁰. Он проконсультировался также с бывшими иезуитами: Лускиной, Соболевским и Корыцким¹¹¹. 10 сентября 1783 г. письмом, адресованным провинциалу Кареу, Генеральный викарий оповестил провинцию о своём решении¹¹².

Итоги первой Генеральной Конгрегации

С завершением первой Конгрегации в Полоцке для иезуитов Белоруссии закончился период неопределённости и начался процесс восстановления стабильности: как в рамках провинции (под юрисдикцией провинциала), так и в центральном управлении Орденом, возглавляемым Генеральным викарием. Провинциал руководил монашествующими и их трудами в провинции. Генеральный викарий (а с 1801 г. — Генерал) решал вопросы религиозного характера, поддерживал отношения с монархиней или монархом, с имперским правительством и церковными властями; он выносил решения относительно открытия новых миссий, руководил дела-

¹⁰⁹ «Окружное письмо о. Черневича ко всем профессам» от 2 июля 1783 г.: РАОИ, Россия 1003, V–3 (ориг. по-лат.).

¹¹⁰ См.: «Мнения» («Vota») 35 консультантов: РАОИ, Россия 1003, V.

¹¹¹ Корыцкий — Черневичу, от 31 мая 1783 г.: РАОИ, Россия 1003, V–2; Соболевский — Черневичу, от 21 апреля 1783 г.: РАОИ, Россия 1003, V–5; Лускина — Черневичу, от 14 апреля 1783 г.: РАОИ, Россия 1003, V–1.

¹¹² Черневич — Кареу, от 10 сентября 1783 г.: РАОИ, Россия 1003, V–42.

ми Общества за пределами Российской империи и рассматривал просьбы бывших иезуитов об обновлении обетов¹¹³.

Прежде чем выехать из Полоцка, направляясь в Петербург, викарий Станислав Черневич назначил нового провинциала — о. Франциска Кареу (18 октября), а также нового ректора Полоцкой коллегии (19 октября) в лице о. Габриэля Ленкевича.

Проведя такую реорганизацию, год спустя (и через десять лет после подписания бреве Климента XIV об упразднении Общества) иезуиты Белоруссии получили подтверждение своего существования от его преемника, Папы Пия VI. Это событие, имевшее чрезвычайное значение, произошло в ходе аудиенции, данной Папой посланнику российской императрицы Екатерины II, бывшему иезуиту Яну Бениславскому¹¹⁴. Получив папское утверждение своего статуса, по прошествии десятилетия неуверенности и нестабильности иезуиты мало-помалу полностью возобновили свою деятельность. В 1784 г. вышел первый ежегодный каталог (*Catalogus brevis*¹¹⁵) Белорусской провинции¹¹⁶. На тот момент в ней насчитывалось 172 монашествующих: 95 священников, 29 схоластиков и 48 братьев-коадьюторов.

Возобновился и весь цикл формации иезуитов. В новициате в Полоцке в 1784 г. было семь новициев. В Полоцке уже были вновь открыты курсы теологии (1780 г.) и философии (1782 г.) для схоластиков Ордена. В 1784 / 1785 академическом году семеро из них изучали теологию, а пятеро — философию. В 1784 г. открылся и дом третьей пробации; в Динабурге, под руководством о. Якоба Линкенхайера, четверо молодых отцов завершали свою монашескую формацию. Тех, кто завершил предписанные годы воспитания и образования, допускали к окончательным

¹¹³ В 1782–1820 гг. Обществом в Белоруссии руководили Генеральные викарии и Генералы: Станислав Черневич (1782–1785 гг.), Габриэль Ленкевич (1785–1798 гг.), Франциск Кареу (1799–1802 гг.), Габриэль Грубер (1802–1805 гг.) и Тадеуш Бжозовский (1805–1820 гг.; с 1814 г. — Генерал всего Общества.).

Провинциалами были: Франциск Кареу (18 октября 1782 г. – 22 февраля 1786 г.), Францишек Любовицкий (22 февраля 1786 г. – 22 февраля 1789 г.), Иероним Вихерт (22 февраля 1789 г. – 8 сентября 1799 г.), Пётр Эстка (8 сентября 1799 г. – 26 января 1802 г.), Антоний Люстиг (26 января 1802 г. – 14 сентября 1805 г.), Казимир Островский (14 сентября 1805 г. – 1 августа 1809 г.), Алоиз Ландес (1 августа 1809 г. – 1 августа 1814 г.), Винцентий Тывянкевич (1 августа 1814 г. – 1 августа 1817 г.) и Станислав Швентоховский (1 августа 1817 г. – 1820 г.).

¹¹⁴ О миссии Бениславского см. ниже, гл. IV, разд. 1 настоящего труда.

¹¹⁵ «Краткий перечень» (лат.).

¹¹⁶ «Перечень лиц и должностей Общества Иисуса в Белоруссии с 1784 по 1785 г.» Могилёв, [1784] (ориг. по-лат.).

обетам. Усилия провинции направлялись прежде всего на то, чтобы обеспечить наличие необходимого числа преподавателей и других служащих коллегий и подготовить новые наборы.

Значительную помощь во всех этих делах оказали бывшие иезуиты, приезжавшие в Белоруссию со всего европейского континента. Так, из Италии прибыли: о. Луиджи Паниццони (1729–1820 гг.), 3 ноября 1745 г. вступивший в Римскую провинцию и приехавший в Белоруссию в 1783 г.; о. Франческо Анджелини (1750–1788 гг.), вступивший в Венецианскую провинцию 17 октября 1765 г. и прибывший в 1783 г.; о. Гаэтано Анджелини (1748–1816 гг.), вступивший в Венецианскую провинцию 17 октября 1765 г. и приехавший в 1783 г.; о. Джузеппе Анджелини (1747–1814 гг.), вступивший в Венецианскую провинцию 14 октября 1762 г. и прибывший в Белоруссию в 1783 г. (к троим братьям, приехавшим в Полоцк в конце октября 1783 г., присоединился и четвёртый, Луиджи, прибывший как секулярный священник и вступивший в Общество 27 июня 1784 г.); о. Агостино Маньяни (1746–1791 гг.), вступивший в Венецианскую провинцию 12 октября 1762 г. и приехавший в конце 1782 г. или в начале 1783 г.; о. Джованни-Натале Маньяни (1747–1794 гг.), вступивший в Венецианскую провинцию 29 октября 1755 г. и прибывший в 1783 г. или в 1784 г.; о. Антонио Мессерати (1731–1796 гг.), вступивший в Миланскую провинцию 15 октября 1755 г. и приехавший в 1785 г.; о. Луиджи Руснати (1751–1820 гг.), вступивший в Венецианскую провинцию 3 июня 1768 г. и прибывший в 1783 г.; о. Бернардино Скордиалó (1737–1802 г.), вступивший в Венецианскую провинцию 17 октября 1752 г. и приехавший в 1784 г.

Из Австрии: о. Габриэль Грубер (1740–1805 гг.), вступивший в Общество 15 сентября 1755 г. и приехавший в Белоруссию в 1784 г.; о. Колумбан (Колумбиан) Пфайффер (1747–1792 гг.), вступивший 18 октября 1765 г. и прибывший в 1784 г.; о. Антон Шедлер (1742–1794 гг.), вступивший 28 октября 1760 г. и приехавший в 1785 г.

Из Германии: о. Франц-Ксавер Новак (1748–1804 гг.), вступивший 15 октября 1765 г. и приехавший в 1783 г.; о. Алоиз Мориц (1738–1805 гг.), вступивший 9 октября 1757 г. и прибывший в 1786 г.; о. Маттеус Тайн (1737–1805 гг.), вступивший 14 сентября 1755 г. и приехавший 11 сентября 1786 г.

Из Франции: о. Жак-Медар Дюжардэн (1736–1799 гг.), вступивший 7 сентября 1758 г. и приехавший в сентябре 1786 г.

Из Бельгии: о. Анри Фонтэн (1746–1816 гг.), вступивший 4 октября 1764 г. и приехавший в сентябре 1786 г.¹¹⁷

Немало было и тех, кто присоединился к Белорусской провинции, оставаясь в других странах. В действительности после устного (*vivae vocis oraculo*) утверждения Общества Папой Пием VI формально в него могли быть заново приняты бывшие иезуиты только на территории России. За её пределами всякое обновление обетов порождало последствия лишь во внутренней канонической области (*in foro interno*). И всё же немало членов прежнего Общества, не имевшие возможности поехать в Россию, но желавших принадлежать к Обществу, обновили свои обеты. Правда, сделать это могли только бывшие профессы, поскольку простые обеты (духовных и хозяйственных коадьюторов) были расторгнуты Папой посредством бреве об упразднении Общества¹¹⁸. К Белорусской провинции присоединялись как поодиночке, так и целыми группами, жившими совместно. Благодаря этому связи иезуитов Белоруссии с их собратьями, разбросанными по миру, становились всё более прочными, что сделало возможным быстрое возрождение Общества в различных странах после 1814 г.

¹¹⁷ См.: «Комментарий о сохранившемся в Белоруссии Обществе Иисуса»: РАОИ, Россия 1001, IX–2 (ориг. по-лат.); «Отчёт о запросе и исполнении Папского Бреве относительно иезуитов Белоруссии»: РАОИ, Россия 1001, IX–5 (ориг. по-итал.); «Письмо отцов Наталиса и Агостино Маньяни о. Ромеи, Полоцк 15 / 26 апреля 1786 г.»: РАОИ, Россия 1001, IX–9; Пфайффер — Ромбергу, от 27 ноября 1784 г.: РАОИ, Россия 1003, I–18; Якель — Пфайфферу, от 19 июня 1780 г.: РАОИ, Россия 1003, I–10; Марутти — Кальви, сентябрь 1780 г.: РАОИ, Россия 1003, I–11; [Раушер] — Ромбергу и Пфайфферу, от 16 декабря 1779 г.: РАОИ, Россия 1001, V–24.

¹¹⁸ См. **ПРИЛОЖЕНИЕ II**: «Списки присоединившихся к Обществу Иисуса в России».

ГЛАВА III

АПОСТОЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЕЗУИТОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: 1772–1820 гг.

Иезуиты, в 1772 г. перешедшие под власть православной России, решили поддержать существование Ордена и продолжить ту деятельность, которую они вели на этой территории до раздела Польши. Они желали обеспечить пастырскую и интеллектуальную заботу о католиках (поляках, литовцах, эстонцах и уроженцах Белоруссии), после первого раздела Польши ставших подданными Российской империи. Напомним, что в 1787 г. в последней было около 100 000 католиков латинского обряда. Католическая Церковь располагала 102 приходскими церквями, 36 другими церквями, занятыми попечением о душах, и ещё 24 церквями (23 из которых находились за пределами Белоруссии). Клир состоял из архиепископа, троих епископов *in partibus infidelium*¹, 92 секулярных священников и более чем 300 уставных священников². В ходе двух последующих разделов (в 1793 и 1795 гг.) к России отошли и другие польские территории, так что после 1795 г. она владела 62% территории Польши, где проживала почти половина населения покорённой страны; 4 миллиона жителей этих территорий были католиками.

Именно стремление иезуитов обеспечить заботу о католиках, большая часть которых в противном случае осталась бы без духовного руководства, было главной причиной, в силу которой они не оставили свои посольства сразу после опубликования папского бреве об упразднении Ордена. Поэтому иезуиты Белоруссии, приказом императрицы принуждённые по-прежнему соблюдать свой Институт, начали организовывать жизнь

¹ В краях неверных (лат.).

² См.: «Краткий и сжатый отчёт об обоих клирах и об их церквях Латинского обряда, находящихся во всей Российской империи, извлечённый из Ординария Могилёвского Архиепископата за 1787 г.»: РАОИ, Россия 1003, XI–2 (ориг. по-лат.).

провинции в новой ситуации, сообразуясь с новыми требованиями. При этом они стремились сохранить *статус-кво* Католической Церкви. Миссионерская деятельность среди православных была им строго запрещена. Вот что говорилось в распоряжении императрицы, данном по этому поводу:

Губернаторам, Псковскому и Могилевскому крайнее наблюдение иметь, дабы Католические и Униатские Епископы, Каноники, приходские попы и всякого звания их Духовные отнюдь не дерзали <sic! — *пер.*> ни под каким видом ни тайно, ни явно преклонять и обращать православных Нашего Греческого исповедания в другой закон: о чем Генерал-Губернатор по Нашему повелению, особенным от себя Манифестом во всех сих приобретенных Провинциях публиковать имеет, с угрозением, за таковое преступление взыскать по законам³.

На территориях, присоединённых к России в 1772 г., Общество Иисуса располагало 4 коллегиями (Полоцк, Орша, Витебск, Динабург⁴) с высшими школами; 2 резиденциями (Могилёв и Мстиславль) со средними школами, 3 миссионерскими домами (Лозовица, Рясна, Фашеевка) и 9 миссионерскими пунктами: (Аула, Кауната, Дагда, Индрица, Лаукеза, Прейли, Пуца, Ужвальд, Варакляны). Из-за нехватки монашествующих, частью умерших, а частью вышедших из Ордена в первые годы неуверенности и нестабильности, иезуиты вынуждены были оставить некоторые свои учреждения. Так, закрыты были 4 миссионерских пункта: в Каунате (1777 г.), Индрице (1779 г.), Прейли (1780 г.) и Вараклянах (1780 г.).

До 1782 г., когда после избрания Генерального викария и одобрения деятельности Общества Иисуса в Белоруссии, данного год спустя Папой Пием VI устно (*vivae vocis oraculo*), положение Ордена в Российской империи прояснилось и устоялось, целью деятельности иезуитов было лишь поддержание и сохранение тех учреждений, которыми они руководили ранее, до 1772–1773 гг. Их апостольство разворачивалось в двух направлениях: пастырская работа и образование.

В течение второго периода, после папского одобрения в 1783 г., Орден, организованный к тому времени как «Общество Иисуса в Белоруссии», со своим центральным управлением (Генеральный викарий и ассистенты) в рамках одной провинции, во главе которой стоял провин-

³ Декабря 14, 1772 г.: ПСЗ, т. XIX, № 13.922, с. 669 (полный текст указа см.: Приложение I, № 2).

⁴ Ныне Даугавпилс.

циал, не без успеха пытался развивать своё присутствие и свои учреждения в Белоруссии и распространять свою деятельность также за пределы этой провинции. Возможность расширения открылась перед Обществом прежде всего благодаря восшествию на трон императора Павла I в конце 1796 г. В течение нескольких лет, при поддержке и под покровительством императора, иезуитам удалось проникнуть вглубь Империи, расширив тем самым не только область действия своего Ордена, но и сферу влияния Католической Церкви. При этом иезуиты выказали недюжинную способность применяться к иным культурным условиям — способность, позволявшую им с самого начала существования Общества вести свои миссии во всех странах света и при любых обстоятельствах. Влияние на русское общество оказывалось посредством коллегий в Белоруссии и Петербурге, а также через миссии, учреждённые в различных частях Империи в первые годы XIX века.

В этой части, где речь пойдёт об апостольстве Общества Иисуса в Российской империи в 1772–1820 гг., внимание будет обращено прежде всего на образование и миссионерскую деятельность, поскольку именно это были важнейшие задачи Ордена в Российском государстве. Кроме того, именно школы послужили первопричиной сохранения Общества в России, и именно ради них иезуитам было обеспечено будущее в этой державе. В свою очередь, развитие миссий способствовало расширению деятельности Общества, служившей укреплению позиций католической веры на территориях, где традиционно преобладало католичество, а также на землях миссий. Продолжая традиционную деятельность Ордена, иезуиты Белоруссии мало-помалу готовили почву для будущего возобновления и восстановления Общества: сначала в Российской империи, а затем и во всём мире.

1. ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Особое внимание иезуиты Белоруссии уделяли школьному делу и образованию, тем более что именно в нём Екатерина II видела главный довод в пользу сохранения Общества Иисуса в её Империи.

К моменту присоединения Белоруссии к Российской империи самым крупным культурным и образовательным центром на этих землях был Полоцк⁵. В 1772 / 1773 академическом году в Полоцке было 90 мона-

⁵ О Полоцкой коллегии см. выше (ВВЕДЕНИЕ, сс. 29–32).

шествующих: 33 отца, 34 схоластика и 23 брата-коадьютора. Теологию изучал 31 студент, философию — 12.

В год первого раздела Польши в Речи Посполитой были высшие школы, где преподавали философию для юных иезуитов Мазовецкой провинции. В Полоцкой коллегии изучать философию стали с 1649 г., теологию — с 1737 г. В 1773 г., после упразднения Общества, эти курсы были прерваны (те схоластики, которые приняли рукоположение в 1776 г., уже завершили своё обучение к моменту выхода в свет бреве Климента XIV). Возобновлены эти курсы были лишь в 1780 г. (теология) и в 1782 г. (философия). Из четверых иезуитов, преподававших теологию в год упразднения Общества, о. Игнаций Домбровский умер за три месяца до опубликования бреве *Dominus ac Redemptor*; о. Кароль Борковский умер в 1776 г., а о. Ян Герцык — в 1777 г. Только о. Яну Борковскому, бывшему преподавателем в Пинске и Полоцке, удалось возобновить курсы. К преподаванию теологии был привлечён тогда о. Михаль Боровский, прежде преподававший философию. В эти первые годы после возобновления курсов теологию преподавали также отцы Кристоф Якель и Агостино Маньяни, прибывшие в Белоруссию из Австрии и Италии. Преподавателями философии в год упразднения Общества были отцы Франциск Кареу, Михаль Боровский, Шимон Буковецкий и Эммануэль Вейгль. Её изучение было возобновлено в 1782 г. о. Михалем Пётухом⁶.

В 1796 и 1811 гг. в Полоцке было соответственно 244 воспитанника и 441 воспитанник. Для детей хозяйственных работников коллегии и бедных горожан действовала начальная школа (1584–1820 гг.). В ней учили читать и писать, знакомили с начатками латыни (а после раздела — и русского языка) и катехизисом. Для детей знати предназначался пансион, принимавший от 30 до 73 юношей (на 1802 и 1818 гг.). Был также пансион для детей бедного дворянства, руководимый коллегией. В 1819 г. там проживал 21 воспитанник.

Как уже не раз говорилось, главным мотивом, побудившим Екатерину II сохранить Орден иезуитов в своих владениях, было её намерение воспользоваться их услугами в деле образования и воспитания. Императрица хотела включить учебные заведения иезуитов в общую систему народного просвещения. Покровительство императрицы, её дальнейшие

⁶ См.: «Перечень лиц и должностей Мазовецкой провинции Общества Иисуса с 1772 по 1773 г.», Несвиж [1772] (ориг. по-лат.); «Умершие в Белоруссии с 1773 г.», в «Перечне лиц и должностей Общества Иисуса в Белоруссии с 1784 по 1785 г.», Могилёв [1784], orig. по-лат.; Гжебень (1990), р. 8.

решения и шаги, предпринятые ею для консолидации и развития Общества, были направлены именно на достижение этой цели.

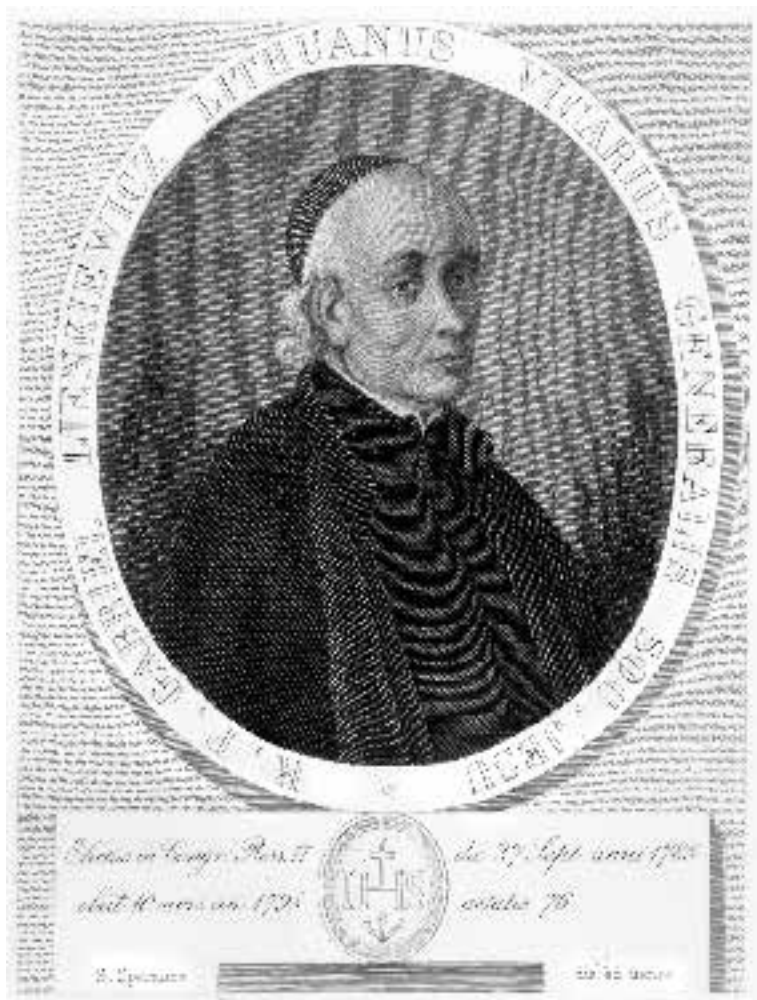
После реформы школьного образования, проведённой по австрийскому образцу, императорское правительство потребовало, чтобы аналогичная реформа была проведена и в иезуитских школах. В июле 1784 г., когда благодаря покровительству императрицы иезуиты обрели известную уверенность в своём нынешнем и будущем положении в Российской империи, Екатерина II вызвала в Петербург провинциала Франциска Кареу и отцов Казтана Герыка и Людвика Жевуского. Они должны были посетить столичные школы, чтобы внести соответствующие изменения в порядок обучения в школах иезуитских, уделив в них большее внимание преподаванию естественных наук и современных языков.

По смерти Станислава Черневича († 7 / 18 июля 1785 г.) была созвана вторая Генеральная конгрегация, целью которой было избрание нового Генерального викария. Она проходила с 20 сентября / 1 октября по 2 / 13 октября 1785 г. В ходе работы конгрегации, 27 сентября / 8 октября, новым Генеральным викарием был избран о. Габриэль Ленкевич. Его ассистентами стали отцы Франциск Кареу, Иероним Вихерт, Францишек Любовицкий и Мацей Ракеты.

Габриэль Ленкевич: краткая биографическая справка

Родился 15 (18) марта 1722 г. неподалёку от Полоцка. В Общество вступил 15 августа 1745 г. в Вильне. По окончании новициата изучал философию в Несвиже (1748–1751 гг.), математику, физику и философию — в Вильне (1752–1754 гг.). Изучение философии завершил в 1754–1758 гг. в Варшаве, где был рукоположен во священники (1757 г.). В то же время в Варшаве преподавал математику и был директором кабинета математики и физики. В 1762–1765 гг. изучал архитектуру в Римской коллегии. Вернувшись в Польшу, был преподавателем философии и математики в Несвиже (1765–1768 гг.). В 1768 г. прибыл в Полоцк в качестве преподавателя архитектуры и руководителя строительства.

После упразднения Общества Ленкевич остался в Полоцке и с самого начала был ближайшим сотрудником Станислава Черневича, разделяя с ним труды по поддержанию жизни монашествующих в Белоруссии, а затем — по консолидации провинции и организации её жизни. В 1772–1773 гг. сопровождал вице-провинциала Черневича в немаловажных поездках в Петербург. С 1782 г. Ленкевич был ректором в Полоцке, а со

Габриэль Ленкевич (1722–1798 гг.), Генеральный викарий Общества Иисуса в Российской империи в 1785–1798 гг.

следующего года — одним из троих ассистентов Генерального викария Черневича.

Став его преемником (8 октября 1785 г.), во время своего правления Ленкевич следил за исполнением реформ по обновлению обучения, намеченных Генеральной конгрегацией. Он всячески старался развивать пастырскую деятельность, прежде всего в Латвии, где особенно ощущалась нехватка клира. Поддерживал контакты со многими бывшими иезуитами во всей Европе, налаживая связи между ними и иезуитами Белоруссии. Способствовал восстановлению (неофициальному) Общества в Герцогстве Пармском. Оказал значительное влияние на превращение Полоцка в крупный научный, художественный и пастырский центр. За время своего правления Ленкевичу удалось привести Общество к известной стабильности после долгих лет неопределённости. В качестве архитектора он разработал планы многих зданий и сооружений, передал в дар библиотеке Полоцкой коллегии отличное собрание книг по архитектуре⁷. Умер Ленкевич 10 / 21 ноября 1798 г. в Полоцке.

Школьная реформа

Когда вторая Генеральная конгрегация заседала в Полоцке, пришло письмо от генерал-губернатора Белоруссии П. Б. Пассека, от имени императрицы призвавшего иезуитов провести школьную реформу по образцу петербургских школ⁸. Конгрегация составила комиссию, состоявшую из четверых монашествующих (председатель — Франциск Кареу; Иероним Вихерт, Михаль Боровский и Габриэль Грубер), на которую была возложена эта задача. К ним присоединились ещё 16 человек, которым надлежало разработать «План учебных занятий» («Ratio Studiorum»), подготовить учебные пособия и внести изменения в систему образования, принятую в то время в коллегиях Общества.

В этих трудах принимали участие отцы: К. Ломиньский, префект витебских школ; Ф. Кшыцкий, префект могилёвских школ; К. Герык, преподаватель немецкого языка; Я.-С. Ключиньский, преподаватель математики; Я. Заремба, регент Полоцкого пансиона; А. Абрамсберг, преподаватель элоквенции (красноречия); Т. Бжозовский, преподаватель французского языка; И. Бжозовский, регент Витебского пансиона; П. Эстка, префект мстиславских школ; Дж.-Н. Маньяни, преподаватель этики;

⁷ См.: Блинова (2002), сс. 109, 230, 236–237; Попплатек, Пашенда, р. 149. — *пер.*

⁸ См.: «Декреты Второй Полоцкой Генеральной Конгрегации»: ИОИ, pp. 453–455.

К. Пфайффер, преподаватель канонического права; А. Люстиг, преподаватель немецкого языка; С. Гродзкий, преподаватель элоквенции; Я. Корыцкий, преподаватель элоквенции; Л. Жевуский, преподаватель математики⁹.

Итак, в комиссию входили три преподавателя математики и три — современных языков. Тем самым подчёркивалось возрастающее значение точных наук и современных языков в коллегиях иезуитов. Именно этого и требовало от них российское правительство.

По завершении работ комиссии, 5 октября 1786 г., Генеральный викарый Габриэль Ленкевич объявил о принципах предстоящей реформы: иезуиты расширяли объём преподавания точных наук и современных языков¹⁰.

С первого класса наряду с латинским языком, библейской историей, катехизисом и орфографией преподавались также русский язык и начатки арифметики и географии. Во втором и третьем классах добавлялись французский и немецкий языки, история, арифметика и метрика. В четвёртом классе: начала алгебры, теоретическая и практическая геометрия, физическая и политическая география, история и моральные науки. В пятом классе: механика, архитектура, баллистика, пиротехника и ремёсла. В шестом классе: логика, онтология, этиология, психология, космология, астрономия, физика, этика и высшая математика. Однако продолжали преподавать и традиционные для средней школы предметы, включая риторику.

Большинство воспитанников иезуитских школ посещали лишь 1–4 классы. Курсы философии (шестой класс) и теологии посещали почти исключительно семинаристы.

Новый император

Особенно значительными для Общества в России были годы правления императора Павла I (1796–1801 гг.)¹¹.

Первая встреча Павла с иезуитами Белоруссии (а вместе с тем и первое тесное знакомство будущего императора с католическим миром)

⁹ См.: «Акты XXII Генеральной, II Полоцкой Конгрегации»: РАОИ, Конгр. 1001–II (ориг. по-лат.).

¹⁰ Ленкевич [— Карей], от 5 октября 1786 г.: РАОИ, Россия 1027 («Акты Ген. Конгр. Россия»), л. 107.

¹¹ Судьбы Общества во времена Павла I, а также отношение императора к иезуитам будут подробно рассмотрены ниже (ч. II, гл. 4). Здесь речь пойдёт лишь о том, что имеет отношение к воспитанию и образованию, которым занимались иезуиты.

произошла в октябре 1781 г., во время визита великого князя и Марии Фёдоровны в Полоцк, нанесённого в ходе зарубежной поездки. Императорская чета с живым вниманием и неподдельным интересом осмотрела церковь и коллегию, выказала желание познакомиться с образом жизни воспитанников и их наставников и особенно подробно остановилась на принципах и методах образования. Великий князь и его супруга присутствовали и на службах, совершавшихся в церкви коллегии. Эта первая встреча будущего императора с иезуитами оставила в душе Павла неизгладимый след. Особое внимание он обратил на иезуитскую систему образования, и уже тогда будущий император проявил внимание и благоволение к монашествующим. Впоследствии Павел ближе познакомился с иезуитами и лишь утвердился в своих симпатиях к Обществу Иисуса.

В ходе путешествия, продлившегося 14 месяцев, великий князь и его супруга побывали в Риме, где провели несколько недель. 6 февраля 1782 г. они впервые встретились с Папой Пием VI. На этой встрече, равно как и на всех последующих, Павел выказал личную симпатию по отношению к Папе, особенно в тот раз, когда присутствовал при отъезде последнего в Вену. Со своей стороны, Папа оказал Павлу самый тёплый приём¹².

Павел взойшёл на трон в ноябре 1796 г. Коронация состоялась 16 апреля 1797 г.; на ней присутствовал нунций Литта, оставивший описание этой церемонии¹³. Вскоре новый император совершил поездку по западным провинциям Империи. В ходе этой поездки он посетил Оршанскую коллегию Общества, выказав расположение к иезуитам, получившим важное доказательство благоволения императора¹⁴. В лице Павла I иезуиты в России обрели могущественного покровителя, поддерживавшего и само Общество, и его деятельность. В его правление иезуитам были созданы весьма благоприятные условия как в области воспитания и образования, так и в других областях.

Следующая встреча иезуитов с Павлом I состоялась лишь через два года после его восшествия на трон, в июне 1799 г., когда императору нанёс визит о. Габриэль Грубер.

¹² См.: Маньяни — NN., от 17 октября 1781 г.: РАОИ, Россия 1003, VIII—6; Заленский (1874), pp. 324–325; Заленский (1900–1906), т. V, pp. 188–189, 221–225, 237–245; Пирлинг (1896–1912), т. V, pp. 180–188.

¹³ Литта — кардиналу Дориа, Москва, от 9 / 20 апреля 1797 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. II (1943), pp. 26–29.

¹⁴ Пьетробони, л. 36.

Габриэль Грубер: краткий очерк жизни и деятельности

Габриэль Грубер был по происхождению словенцем. Он родился 4 мая 1740 г.¹⁵ в Вене, в семье оружейного мастера. 6 мая 1740 г. в церкви Мариахильф Грубер принял крещение; ему было дано имя Габриэль-Эрхард-Иоганн-Непомук. Получил классическое образование (включая риторику) в Венской иезуитской коллегии. Там же вступил в Общество Иисуса 18 октября 1755 г.¹⁶ Кстати говоря, трое младших братьев Грубера — Антон, Иоганн-Непомук и Тобиас — пошли по стопам старшего и также стали иезуитами.

После двух лет новициата изучал латинский и греческий языки в Леобене (Австрия, 1757–1758 гг.), затем — философию в Граце (1758–1760 гг.), языки в Вене (1760–1761 гг.), математику в Трнаве в нынешней Словакии (1761–1762 гг.) и теологию в Граце (1763–1767 гг.), где в 1766 г. был рукоположен во священники.

Пройдя третью пробацию в Юденбурге (1767–1768 гг.), стал профессором механики и гидравлики в Любляне и занимал эту должность до 1773 г. В 1772 г. ему были поручены гидромелиоративные работы в окрестностях Любляны. Он спроектировал и выстроил церковь и коллегию иезуитов в Любляне. 15 августа 1773 г., накануне упразднения Общества, Грубер принёс торжественные обеты.

После 1773 г. прожил десять лет в Любляне, где преподавал различные дисциплины и вёл гидромелиоративные работы на реке Сава. Кроме того, в качестве придворного физика императора Иосифа II участвовал в работах по возведению Триестских судостроительных верфей. В 1773–1780 гг. руководил также работами по проведению канала, который до сих пор носит его имя (нем. Gruberkanal).

В феврале 1784 г. Грубер прибыл в Белоруссию и до 1800 г. был в Полоцке преподавателем механики и архитектуры (1784–1799 гг.), затем — экспериментальной физики (1799–1800 гг.). Спроектировал и построил великолепный физико-механический кабинет, химическую лабораторию, библиотеку, картинную галерею и театральный зал с богатыми декорациями. Сам был художником, автором фресок, а также множества полотен

¹⁵ Приводимая здесь дата рождения Грубера соответствует дате, указанной П. О. Пирлингом (см.: Пирлинг (1999), pp. 29–30). В каталогах Общества Иисуса всегда приводится иная дата рождения: 6 мая 1740 г. (по Пирлингу, в этот день Грубер был крещён). См.: Инглот (2002), p. 357, прим. 12.

¹⁶ Эта дата приводится в каталогах Австрийской провинции; однако в каталогах Белорусской провинции значится иная дата: 15 сентября 1755 г.

ГАБРИЭЛЬ-ЭРХАРД-ИОГАНН-НЕПОМУК ГРУБЕР (1740–1805 гг.),
Генеральный настоятель Общества Иисуса в 1802–1805 гг.

на религиозные темы и рисунков, изображающих Полоцкую коллегию. Деятельность Грубера принесла ему известность и признание Екатерины II, а затем — Павла I.

С 1797 г. Грубер был ассистентом Генерального викария Общества Иисуса (сначала — Габриэля Ленкевича, затем — Франциска Кареу). В феврале 1799 г. Грубер приехал в Петербург, чтобы уладить взаимоотношения руководства Общества с архиепископом Сестренцевичем. В июне 1799 г. иезуит встретился с Павлом I, заверившим его в своём намерении поддерживать Общество. Снискав особое доверие императора, с июля 1800 г. Грубер получил право свободного доступа к нему. В том же 1800 г. он был назначен настоятелем церкви Св. Екатерины в Петербурге и стал ректором столичной иезуитской коллегии.

В июне 1799 г. Грубер подал Павлу I прошение об официальном признании Общества в Российской империи. Ему удалось убедить императора в том, что иезуиты будут «полезны в деле обучения и воспитания юношества», поскольку Общество представляет собою «самую надёжную преграду против распространения безверия». Благодаря его инициативам Общество добилось официального признания своего существования в Российской империи.

После смерти Франциска Кареу, на IV Генеральной конгрегации, Грубер был избран Генералом Общества (10 / 22 октября 1802 г.). При нём были открыты миссии на востоке и юге Империи: в Саратове (1803 г.), Одессе (1804 г.) и Астрахани (1805 г.), а также многочисленные миссионерские пункты. В 1802 г. заново открылась миссия в Риге. Ещё с 1792 г. Грубер при поддержке императрицы готовил миссию в Китай, которая так и не состоялась в силу неблагоприятной политической ситуации. Он уже направил туда троих миссионеров, но вследствие запрета Конгрегации распространения веры этот проект остался неосуществлённым.

В 1804 г., с учреждением провинции Обеих Сицилий, юрисдикция Генерала Общества распространилась за пределы Российской империи. Руководя деятельностью российских иезуитов, Грубер поддерживал связи со многими их бывшими собратьями во всём мире и принимал их в Белорусскую провинцию.

Грубер погиб вследствие несчастного случая, во время пожара в доме иезуитов в Петербурге в ночь на 26 марта / 7 апреля 1805 г. Дым пожара и общая сумятица вызвали жесточайший приступ астмы, ставший для Грубера смертельным¹⁷.

¹⁷ См.: ГРЕЧАНАЯ (2002b); ИНГЛОТ (2002); ПИРЛИНГ (1999).

Грубер и Павел I

III Полоцкая Генеральная конгрегация, проходившая с 27 января по 5 февраля 1799 г., целью которой было избрание нового Генерального викария после кончины о. Ленкевича в ноябре предыдущего года, поручила Груберу отправиться в Петербург, чтобы уладить отношения Общества с архиепископом Сестренцевичем. Всё ещё не была решена проблема многочисленных строгостей нового Регламента для монашествующих от 3 / 14 ноября 1798 г., серьёзно ограничивавшего их автономию¹⁸. Сопровождаемый о. Юзефом Каменьским, Грубер прибыл в столицу в том же феврале месяце. Но лишь четыре месяца спустя, когда он преодолел все препятствия, чинившиеся архиепископом Сестренцевичем, который стремился любой ценой сорвать аудиенцию Грубера у императора, иезуиту удалось встретиться с Павлом I. И на сей раз Общество получило от него уверения в надёжности положения Ордена в России и в неприкосновенности его Института. Что же касается вопроса о Регламенте, то он был решён лишь через несколько лет, причём не без заслуги Грубера. Вследствие его инициатив Сестренцевич впал в немилость и был выслан в своё имение. По распоряжению императора его место занял его коадьютор, епископ Бениславский. В Регламент были внесены некоторые изменения. 11 декабря 1800 г. высочайшая подпись санкционировала эти изменения, в силу которых Ордены были изъяты из юрисдикции епископов¹⁹.

Грубер был избран для этой миссии не случайно. Благодаря его учёности и эрудиции слава о нём разнеслась в высших кругах Империи. Воспользовавшись известностью, принесённой ему его красноречием и образованностью, иезуит стал глашатаем интересов своего Общества перед императором и первыми лицами Империи. Престиж Грубера в высшем петербургском свете был высок; иезуит оказывал значительное влияние и на самого императора. Ему удалось войти в близкие отношения с самодержцем и завоевать его дружбу. Грубер — наиболее интересная фигура и самая значительная личность из всех, какие только были в Обществе на протяжении почти пятидесяти лет пребывания Ордена в России²⁰.

О влиянии Грубера на Павла I и о той важной роли, которую он играл при дворе, говорил, в частности, воспитатель императора Александра I, Фредерик-Сесар де Лагарп, в некоторых письмах к своему бывшему воспи-

¹⁸ «Регламент для церквей и монастырей Римско-католического исповедания в Российской империи» от 3 ноября 1798 г.: ПСЗ, т. XXV, № 18.734, сс. 436–438; см.: Шантыр, pp. 159–165.

¹⁹ См.: Шантыр, pp. 172–176.

²⁰ См.: Заленский (1900–1906), т. V, pp. 229–233; Инглот (2002); Руэ-де-Журнель (1922а), p. 15.

таннику (в период с 4 января 1803 г. по 21 октября 1804 г.)²¹. Со своей стороны, аудитор нунциатуры в Петербурге, Джованни-Антонио Бенвенути, утверждал: «...Грубер может всё. Это выше всяких слов: видит Государя и говорит с ним, когда захочет, и сам всегда выслушан от начала до конца»²².

О привилегированном положении Грубера говорит и российский историк Н. Я. Эйдельман, сообщая о мнении, сложившемся в кругу дипломатов, согласно которому Грубер принадлежал к числу немногих наиболее влиятельных персон высшего ранга²³. В этом с ним согласен и такой авторитетный российский историк, как М. Я. Геллер²⁴.

Виленская академия и Петербургская коллегия

Итак, период, решающий для иезуитов и для их деятельности в Российской империи, начался в июле 1800 г. С этого времени Грубер, живший в Петербурге уже год, добился свободного доступа к императору. Его встречи с Павлом I стали подлинным поворотным пунктом в отношениях монарха с иезуитами: император перешёл от слов к делу, от устных уверений — к конкретным шагам. Одним из них стало письмо Папе Пию VII от 11 августа 1800 г. с просьбой официально признать Общество в России²⁵. Именно тогда созрела мысль поручить монашествующим Общества Иисуса задачу воспитания и образования в западных губерниях Империи. Император задумалверить иезуитам управление Виленской академией²⁶ и всеми учебными заведениями Литвы, Волыни и Подолии, чтобы «оградить эти провинции от революционных заговоров»²⁷.

Увидев в иезуитах и в их образовательной системе верное средство в борьбе с иллюминизмом, в июле 1800 г. Павел I, как пишет Заленский, «проникся почтением к иезуитам, почти благоговейным преклонением перед ними и пожелал, чтобы во мгновение ока вся Россия была усеяна их

²¹ «Переписка Фредерика-Сесара де Лагарпа с Александром I...», №№ 156, 165, 179.

²² Бенвенути — Консальви, от 30 ноября 1800 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 54–57.

²³ См.: Эйдельман, сс. 242, 277.

²⁴ См.: Геллер, т. 2, с. 150.

²⁵ Подробнее об этом см. ниже (гл. IV).

²⁶ Об истории Виленской (Вильнюсской) академии, основанной в 1579 г. и принадлежавшей иезуитам вплоть до упразднения Общества в 1773 г., см.: Белинский; «История Вильнюсского университета. 1579–1803 гг.»; Пехник; Рабикаускас; Яновский.

²⁷ См.: Грубер — Маротти, от 11 / 23 ноября 1800 г.: РАОИ, Ист. Общ. 210, 184–185; Бенвенути — Консальви, от 30 ноября 1800 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 54–57; Заленский (1900–1906), т. V, p. 245.

коллегиями». В это время император находился под сильным впечатлением от одной книги об иллюминизме, в которой иезуиты изображались как самые успешные противники всех антимонархических сект. Это, по мнению историка-иезуита, должно было утвердить Павла в его благосклонном отношении к Обществу. По словам о. Дидье Ришардó, жившего в Петербурге в 1801–1805 гг., автора «Краткого рассказа о жизни и кончине отца Грубера»²⁸, император проникся столь горячей симпатией к иезуитам, прочитав книги Л.-Б. Пруайяра и бывшего иезуита, аббата О. Баррюэля²⁹.

22 августа того же года император поручил Груберу отправиться в Вильну, чтобы получить ясное представление о положении дел в академии и обо всей школьной системе в Литве в целом. Иезуит вернулся в Петербург в первых числах октября, и уже 11 / 23 числа того же месяца Павел I издал указ, посредством которого поручал Обществу Иисуса дело просвещения в Литве. В первых трёх пунктах указа говорилось следующее: 1. Доверить иезуитам воспитание юношества во всей Литве, включая Виленскую академию; лишь медицинский факультет поручался преподавателям-мирянам. 2. Позволить иезуитам расширение новициата согласно нуждам в преподавателях в Вильне и других местах. 3. Заявить о возвращении иезуитам тех коллегий, которыми Общество владело в Империи ранее, в той мере, в какой это позволит число монашествующих³⁰.

С этого императорского указа началось длительное противостояние между Виленской академией и иезуитами, завершившееся лишь в 1812 г. с основанием Полоцкой академии. В числе тех, кто противился решению императора, были не только светские преподаватели академии, но и некоторые сторонники Общества Иисуса, в число которых входил и знаменитый астроном Мартин Почобут-Одьяницкий (1728–1810 гг.)³¹, в прошлом иезуит и ректор академии в 1780–1799 гг., который в конце своей жизни (в 1808 г.) вновь вступил в Общество и умер два года спустя в Динабурге.

²⁸ «*Brevis relatio de vita et obitu Patris Gruber*»: РАОИ, Россия 1004, IV–13 (ориг. по-франц.).

²⁹ О Баррюэле см. ниже (гл. VI, разд. 2).

³⁰ ПСЗ, т. XXVI, № 19.597, с. 339. Основные положения указа см. в: «Краткая история Общества Иисуса, руководимого оо. Кареем и Грубером» (рукопись): РАОИ, Россия 1004, IV–1, л. 13.

³¹ В Общество Иисуса вступил 15 августа 1745 г. С 1745 г. учился в Виленской академии, с 1754 г. изучал в Праге греческий язык и математику. В 1761 г. был отправлен в Западную Европу, где совершенствовал свои познания в астрономии и математике, в 1764 г. вернулся в Вильну. После роспуска Общества принимал участие в реформе просвещения. В 1780 г. был назначен ректором Главной Литовской школы (бывшей Виленской коллегии). Был директором Виленской обсерватории, на протяжении многих лет переписывался с Петербургской Академией наук. См.: Заленский (1900–1906), т. V, сс. 252–256; Поплатек, рр. 324–368. (См. также: Беспамятных, сс. 43–44; Блинова (1990), с. 28; подробнее: Блинова (2002), сс. 115–118. — *пер.*).

Другим императорским указом попечению иезуитов вверялась церковь св. Екатерины в Петербурге и давалось разрешение открывать при ней школы³². Иезуиты сознавали, насколько важен для них этот центр Общества в столице. Благодаря императора за оказанные милости, 9 ноября 1800 г. Генеральный викарий Франциск Кареу писал:

Сия милость ... дарует нашему Обществу как бы новое существование, новую жизнь... Посвящённые в силу нашего устава воспитанию юношества и преисполненные рвения оказать услуги и отстаивать интересы Вашего Императорского Величества, мы, состязаясь друг с другом, удвоим наши усилия, дабы достичь сей двойной цели наших обязательств...³³

Далее Кареу извещал Павла I об отъезде в Петербург первых четырех иезуитов.

Отвечая на это письмо, 21 ноября того же года император, подтверждая своё благоволение к иезуитам и стабильность их положения, писал Кареу:

...Я счастлив тем, что, пригласив вас в свою Державу и обеспечив вам в ней надёжное положение, я был полезен столь почтенному ордену, как ваш, основанием и целью коего всегда было распространение благотворных принципов, направленных к тому, чтобы исправлять нравы, и равно полезных как обществу, так и частным лицам. Вы можете быть убеждены, что я готов и всегда буду готов дать вашему Обществу и Вам лично верные доказательства моего благорасположения³⁴.

Внезапная гибель императора в марте 1801 г. прервала исполнение этого указа, намеченное на 1 мая того же года. О том, чтобы отложить вступление в руководство Виленской академией до этого срока, Павла I просили сами иезуиты, дабы располагать временем, необходимым для подготовки.

Франциск Кареу: краткая биографическая справка

Франциск-Ксаверий Кареу, Генеральный викарий Общества Иисуса с 1799 по 1802 г., родился 10 декабря 1731 г. неподалёку от Орши в английской семье, обосновавшейся в Белоруссии. В Общество вступил 14 августа

³² ПСЗ, т. XXVI, № 19.608, с. 347.

³³ Кареу — Павлу I: «Краткая история Общества Иисуса, руководимого оо. Кареу и Грубеном» (рукопись): РАОИ, Россия 1004, IV-1, л. 14 (ориг. по-франц.).

³⁴ Павел I — Кареу: «Краткая история Общества Иисуса, руководимого оо. Кареу и Грубеном» (рукопись): РАОИ, Россия 1004, IV-1, л. 14 (ориг. по-франц.).

ФРАНЦИСК-КСАВЕРИЙ КАРЕУ (1731–1802 гг.), Генеральный викарий
Общества Иисуса в Российской империи в 1799–1801 гг.,
Генеральный настоятель Общества Иисуса в 1801–1802 гг.

та 1754 г. в Вильне, уже завершив изучение философии. Изучал теологию в Пинске (1759–1763 гг.), где в 1762 г. был рукоположен во священники. В течение нескольких лет после этого работал в некоторых домах Мазовецкой провинции. С 1768 г. находился в Полоцке, где преподавал философию и математику и был префектом строительства (1768–1772 гг.), преподавателем архитектуры (1772–1773 гг.). После упразднения Общества сотрудничал с отцами Черневичем и Ленкевичем в деле сохранения Ордена в Белоруссии. С 1779 г. был вице-ректором, с 1782 г. — ректором Оршанской коллегии, и в то же время (с 1782 г.) — провинциалом Белоруссии. С 1785 г. был также ассистентом Генерального викария Габриэля Ленкевича. В 1786 г. был назначен ректором Полоцкой коллегии.

После смерти Ленкевича был временным викарием и созвал III Полоцкую Генеральную конгрегацию, на которой был избран Генеральным викарием 1 / 12 февраля 1799 г. После утверждения Общества в России Папой Пием VII в марте 1801 г. Кареу стал Генеральным настоятелем (Генералом) Общества Иисуса, но лишь на территории Российской империи. В годы его управления развивалась пастырская и миссионерская деятельность. Умер 30 июля / 11 августа 1802 г. в Полоцке.

Новый император, новый Генерал Общества

Положение иезуитов изменилось с восшествием на трон императора Александра I (1801–1825 гг.). Вследствие реформы образования, проведённой императором в 1803 г., было учреждено 6 школьных округов. Школы делились на четыре разряда : приходские, уездные, губернские (гимназии) и высшие — университеты, которым подчинялись все школы на территории округа. Виленская академия стала Виленским университетом. Кроме того, примерно в то же время было открыто ещё четыре университета: Дерптский (ныне Тартуский, 21 апреля 1802 г.)³⁵, Петербург-

³⁵ Дерптский (Тартуский) университет был учреждён 1 апреля 1632 г. шведским правительством на базе Тартуской гимназии, созданной и руководимой ранее иезуитами, и получил название «Академии короля Густава» (Academia Gustaviana). В 1656 г., когда русские войска заняли Тарту, университет переместился в Таллинн, где просуществовал до 1665 г. В августе 1690 г. по решению короля Карла XI университет в Тарту открылся вновь и получил название «Академии королей Густава и Карла» (Academia Gustavo-Carolina). Но в 1699 г. университет был переведён в Ярну, где просуществовал до 1710 г., когда к городу подошли российские войска. Наконец, уже при российской власти, в 1802 г., университет открылся в Тарту в третий раз (см.: Пуллат, ТАРВЕЛ, сс. 44, 55). 12 декабря 1802 г. император Александр I подписал «Акт постановления для Императорского университета в Дерпте». Этот день стал впоследствии днём ежегодного университетского праздника. — *пер.*

ский (1804 г.)³⁶, Казанский (5 ноября 1804 г.) и Харьковский (17 января 1805 г.)³⁷.

В прямое ведение Виленского университета перешло всё школьное образование в западных провинциях Империи. Уже на следующий год университет предписал иезуитам в Полоцке сообразовать их школьную программу с университетскими требованиями. В частности, полагалось, чтобы для каждого предмета был особый преподаватель; чтобы в преподавательский состав входили миряне: инспектор, директор и визитатор; чтобы преподаватели получили образование (или выдержали экзамены) в университете. Иезуиты согласились расширить программу образования, ввели некоторые новые учебники, отчитывались перед визитаторами из университета. И всё же они не могли внести изменения, противоречащие Институту монашествующих.

Между тем власть сменилась не только в Империи, но и в Обществе Иисуса: новым Генералом стал о. Тадеуш Бжозовский.

Тадеуш Бжозовский: краткая биографическая справка

Родился 12 октября 1749 г. в Крулевце и вступил в Общество 26 августа 1765 г. в Несвиже (Мазовецкая провинция). Изучал философию и математику в Несвиже (1770–1773 гг.), а после упразднения Общества — теологию в Виленской диоцезной семинарии. В 1775 г. был рукоположен во священники в Пинске, затем был домашним учителем в семьях знатных литовских дворян и преподавателем французского языка в школах Комиссии народного просвещения в Минске. В 1782 г. поступил в новициат, через год принёс окончательные обеты. Был префектом школ, преподавателем немецкого и французского языков в Орше (1784–1785 гг.), проповедником, префектом школ и преподавателем французского языка в Полоцке (1785–1789 гг.), префектом школ в Витебске (1789–1791 гг.), проповедником в Полоцке (1791–1797 гг.), далее — секретарём Общества (1797–1805 гг.) и в то же время ассистентом Генерала (1803–1805 гг.).

На V Полоцкой Генеральной конгрегации, 2 / 14 сентября 1805 г., Бжозовский был избран Генералом Ордена. Поддерживал тесные связи со Святым Престолом. Благодаря тому, что в 1803–1805 гг. в Общество

³⁶ Вначале — Педагогический институт, с 1819 г. — университет.

³⁷ См.: БОВА (1991), *passim*; Руэ-де-Журнель (1922а), р. 163; Тайнер, pp. 314–328 (соответствующие документы).

Тадеуш Бжозовский (1749–1820 гг.), Генеральный настоятель
Общества Иисуса в 1805–1820 гг.

вступили 28 священников, ему удалось и дальше развивать школьную и пастырскую деятельность Ордена. Однако вследствие того, что число противников Общества неуклонно росло, ему пришлось перейти к защите достижений предшественников, поскольку возможности дальнейшего расширения Ордена у него не было.

Бжозовский не пользовался славой учёного-эрудита и способного администратора. Тем не менее ему удалось добиться разрешения императора на открытие Полоцкой академии. Он открыл миссии в Моздоке (1806 г.), Иркутске (1811 г.) и Томске (1815 г.), планировал миссию в Китай, не состоявшуюся вследствие запрета Конгрегации распространения веры (1807 г.). Проявлял заботу об английских миссиях в Северной Америке, куда в 1806–1811 гг. отправил 8 иезуитов из Белоруссии. В 1814 г. дождался повсеместного восстановления Общества во всём мире. Неоднократно просил разрешения отправиться в Рим, но русское правительство вынудило его оставаться в Полоцке. Умер Бжозовский 24 января / 5 февраля 1820 г., в преддверии изгнания иезуитов из Российской империи, и был похоронен в Полоцке.

Полоцкая академия

Генерал Бжозовский неоднократно пытался отстоять независимость Ордена от Виленского университета. В докладной записке, адресованной императору Александру I, Бжозовский указывает на неудобства и опасности, вызванные изменениями в иезуитской системе образования. Затем он просит дать членам Общества право на автономию от университета и изъять их из его юрисдикции³⁸.

В июне 1810 г. Бжозовский направил прошение графу Алексею Кирилловичу Разумовскому (1748–1822 гг.), недавно ставшему министром народного просвещения, надеясь на его покровительство в вопросе о независимости школ Общества.

Голос Жозефа де Местра

Важный вклад в успех, которым увенчались хлопоты по делу об императорской привилегии, внесли влиятельные друзья иезуитов: граф

³⁸ См.: «Прошение, поданное Отцом Генералом иезуитов с целью получить разрешение Его Императорского Величества на то, чтобы Школы Общества не подчинялись Университетам», от 17 августа 1806 г.: РАОИ, Россия 1005, IV–2 (ориг. по-франц.).

Жозеф де Местр³⁹, князь В. П. Кочубей (1768–1834 гг.), бывший тогда министром внутренних дел, и князь П. В. Лопухин (1753–1827 гг.), тогдашний министр юстиции. Не последнюю роль сыграли здесь и соображения политические: создание академии, наделённой теми же правами, что и Виленский университет, должно было привлечь на сторону правительства симпатии белорусского дворянства, а его верность престолу в тогдашней общественно-политической ситуации была для Александра I весьма важна.

Представляется вполне правдоподобным, что решение министра народного просвещения было во многом обусловлено позицией Жозефа де Местра, который с 1810 г. стал оказывать на Разумовского значительное влияние. Отвечая на вопрос последнего, де Местр выразил мнение относительно учебной программы императорского Царскосельского лицея и свои соображения о народном образовании. По этому поводу в июне-июле 1810 г. он написал Разумовскому пять писем⁴⁰.

В первых трёх письмах де Местр критикует «научное образование» (т. е. систему, которой отдали предпочтение в программе Царскосельского лицея) и указывает на преимущества образования традиционного. По его настоянию из первоначальной программы лицея были устранены греческий язык, археология, естественная история, астрономия, химия и история философских систем, «как не озаряющая ума полезными истинами, а помрачающая заблуждениями и недоумениями».

Иезуитам де Местр посвятил два последних письма, стремясь поддержать Общество и его образовательную систему. В письме от 14 / 26 июня он с похвалой отзывается об Институте иезуитов и об их учебной программе, утверждая, что иезуиты успешно борются с «иллюминатами и с иллюминистскими сектами в целом» (т. е. с тайными обществами, в то время распространявшимися в России). В пятом письме он пишет о положении иезуитов в России, подчёркивая их заслуги перед государством и защищая их от обвинений в том, что они стремятся ослабить государство благодаря независимости своих учебных заведений. Заключает он так:

³⁹ См. памятную записку де Местра о свободе преподавания, с лучшей стороны рекомендуящую Общество Иисуса, составленную 16 / 28 сентября 1811 г. (РАОИ, Россия 1005, IV–12). В июне 1812 г. граф нанёс визит иезуитам в Полоцке.

⁴⁰ «Пять писем графу Разумовскому, министру народного просвещения, о народном просвещении в России» (ориг. по-франц.): «Неизданные письма и сочинения графа Жозефа де Местра», т. II, pp. 299–362.

Мерою бесконечно мудрой, подлинным государственным переворотом было бы следующее: дать иезуитам академию в Полоцке, каковая была у них в Вильне, наделив её всеми университетскими привилегиями, а именно привилегиями Виленского университета. Два эти заведения шли бы бок о бок, и соперничество между ними могло бы возрасти вплоть до антипатии, что не только не причинило бы никаких неудобств, но и принесло бы громадную выгоду Государству, у коего, конечно же, нет никаких причин отказываться от опыта, который обещает бесконечно много и не будет стоить ничего.

В ожидании сего Вы не сможете оказать Вашему отечеству услугу более существенную, нежели <следующее>: предложить Его Императорскому Величеству провозгласить, наконец, совершенную независимость иезуитов от Виленского университета. Вплоть до принятия этой меры, в пользу которой равно говорят и справедливость, и политика, руки у них наполовину связаны, и мирной жизни у них не будет. Его Величество Император должен быть совершенно спокоен относительно последствий этой независимости, и следовало бы пожелать, чтобы во всех делах у него была такая же уверенность. Благодаря этому он будет совершенно точно знать, чьего мнения ему надлежит придерживаться, дабы его нельзя было обмануть, поскольку в целом мире у него есть лишь один советник, который не способен обмануть: «отцовская любовь».

Пусть Его Императорское Величество позволит обеим системам в течение некоторого времени продвигаться вперёд. Очень скоро он увидит, на чью сторону склоняются отцы семейств, и он будет настолько уверен в том, что знает истину, как если бы ему поведал её Сам Бог. Не знаю, возможно ли в этом отношении обмануть какого-то одного «отца», но знаю отлично, что невозможно обмануть в этом многих...

Надеемся, что превосходный министр, коему адресованы эти мысли, предназначен к тому, чтобы и в целом, и в частностях рассеять эти потёмки, скрывающие истины самые осязаемые и самые существенные!⁴¹

Императорские указы об учреждении академии

Старания Генерала Бжозовского и его покровителей увенчались успехом 12 / 24 января 1812 г., когда Александр I подписал указ о создании Полоцкой академии. В этом документе определялись основные принципы руководства новой академией, порядок её подчинения, финансирования и т. п. В частности, в указе говорилось:

Во уважение представленного Нам желания Белорусского дворянства и пользы для наук от соревнования между несколькими училищами равной

⁴¹ «Неизданные письма и сочинения графа Жозефа де Местра», т. II, pp. 360–361 (ориг. по-франц.).

степени, признали мы за полезное возвести Полоцкую иезуитскую коллегию на степень Академии, с присвоением ей преимуществ, дарованных университету⁴².

Тем же указом Бжозовскому предлагалось разработать проект Устава академии и представить его в Министерство просвещения.

1 марта того же 1812 г. вышел ещё один указ, более подробный. Фактически он представлял собою полную программу учебных занятий⁴³. Этот императорский указ лёг в основу «Устава или общих постановлений Полоцкой иезуитской Академии», в котором указания правительства, в целом тщательно исполнявшиеся, разрабатывались конкретно и детально⁴⁴.

Открытие академии

Торжественное открытие академии состоялось 10 / 12 июня 1812 г. На нём присутствовали генерал-губернатор Белоруссии герцог Александр Вюртембергский, епископ Минский Яков Дедерко, униатский архиепископ Иоанн Красовский (архиепископ Сестренцевич отсутствовал). Церемония открытия была чрезвычайно пышной, ночью устроили иллюминацию.

Однако из-за начавшейся войны с Наполеоном классы академии открылись лишь 8 / 20 января 1813 г. Поначалу в ней было 84 студента; в следующем (1814–1815) учебном году их насчитывалось 136 (25 человек — на теологическом факультете, 66 — на философском, 45 — на отделении языков). В 1818 г. в академии обучались 529 человек, а к моменту изгнания иезуитов из России студентов было уже около 700⁴⁵.

Наряду с юношами-мирянами в академии обучались иезуиты, василяне и диоцезные священники. В 1817 г. правительство ограничило число студентов, запретив принимать в академию лиц греко-католического обряда. С этого времени в академии могли обучаться лишь лица, принадлежащие к латинскому обряду.

Как уже говорилось выше, в академии было три факультета: теологии, философии и точных наук, древних и современных языков. Академия обладала правом присваивать учёные степени магистра и доктора теологии, а также канонического и гражданского права.

⁴² ПСЗ, т. XXXII, № 24.952.

⁴³ Текст указа см.: Приложение I, № 6.

⁴⁴ Изложение основных пунктов «Устава» см.: Блинова (2002), сс. 153–158. — *пер.*

⁴⁵ Подробнее см.: Блинова (2002), сс. 152–158; Гижицкий, pp. 11, 63–64; Сапунов, сс. 18–19. — *пер.*

Руководящий состав

Ректоры академии:

Антоний Люстиг (ректор коллегии с 1805 г. – 1 августа 1814)

Алоиз Ландес (1 августа 1814 г. – 1 августа 1817 г.)

Раймунд Бжозовский (1 августа 1817 г. – 1820 г.)

Канцлеры:

Джузеппе Анджелини (1813–1814 гг.)

Раймунд Бжозовский (1814–1817 гг.)

Михаль Лесневский (1817–1820 гг.)

Секретари:

Игнаций Бжозовский (1813–1814 гг.)

Францишек Боровский (1814–1817 гг.)

Францишек Дзержиньский (1817–1818 гг.)

Клеменс Пётровский (1818–1820 гг.)

План учебных занятий (*Ordo Studiorum*)⁴⁶ разделялся на две части: в первой перечисляются предметы, изучавшиеся на трёх факультетах, согласно учебному графику (по дням и часам); во второй излагаются программы всех факультетов, предмет за предметом, с указанием имён преподавателей. В свою учебную программу академия должна была включить предметы, предписанные правительством; поэтому особое внимание в ней уделено точным наукам.

Высокий уровень образования обеспечивали преподаватели, приехавшие в Белоруссию из разных стран мира.

Преподавательский состав

Сохранились довольно полные сведения о преподавателях академии⁴⁷. Они изложены в нижеследующей таблице:

Предметы	Фамилии преподавателей
<i>Теология</i>	А. Мессерати, Б. Скордиалó, М. Боровский, П. Эстка, Л. Руснати,

⁴⁶ См.: «Обзор учебных занятий в Полоцкой академии О. И. с 15 сентября 1819 г. по 15 июля 1820 г.», Полоцк, академическая типография [1819 г.]: РАОИ, Россия 1006, V (ориг. по-лат.).

⁴⁷ Сведения о некоторых упоминаемых здесь преподавателях академии см.: Блинова (2002), сс. 159–161, 163, 164–168, 171–176. — *пер.*

	Р. Бжозовский, В. Тывянкевич, М. Лесневский, Ф. Дзерожиньский, Ж.-Л. Розавен, С. Пётрович.
<i>Философия</i>	Джузеппе Анджолини, П. Эстка, Дж.-Н. Маньяни, Ф. Новак, Ю. Каменьский, Р. Бжозовский, В. Тывянкевич, А. Ландес, А. Пуэлл, Я. Повольный, Я. Кондрау, С. Пётрович, Ф. Дзерожиньский, К. Хласко, Ю. Цытович, Ш. Баландрэ.
<i>Экзегеза</i>	М. Молинари.
<i>Каноническое и гражданское право</i>	К. Пётровский, А. Калевотта, Я. Залеский.
<i>Всеобщая история</i>	Д. Ришардó, А. Калевотта, Я. Залеский.
<i>История Церкви</i>	А. Калевотта.
<i>Французский язык и литература</i>	Ж.-М. Дюжардэн, Д. Ришардó, А. Мориц, Я. Мореловский, Я. Пирлинг, Ф. Гавó.
<i>Немецкий язык и литература</i>	М. Тайн, А. Шедлер, И. Мейер, А. Пуэлл, А. Мориц, С. Черский, С. Пётрович, Р. Кюфферлин, Ф.-Кс. Азум, Я. Пирлинг.
<i>Русская литература</i>	Я. Залеский, М. Суцевский.
<i>Древнееврейский язык</i>	Ш. Скивский, М. Молинари.
<i>Древнегреческий язык</i>	Я. Виссингер, П. Хаврылович.
<i>Арабский и сирийский языки</i>	Б. Вийом.
<i>Математика</i>	Джузеппе Анджолини, П. Эстка, Дж. Маньяни, Ф. Новак, Ю. Каменьский, Р. Бжозовский, А. Пуэлл, Н. Корсак, М. Лесневский, Я. Кондрау, Я. Повольный, С. Пётрович, К. Хласко, С. Рахоза, Ю. Цытович, Р. Маркиянович.

<i>Механика</i>	Г. Грубер, Я. Кондрау.
<i>Экспериментальная физика</i>	Ф. Рикка, С. Пётрович.
<i>Архитектура</i>	Г. Грубер, М. Скоковский, Я. Полоньский, М. Коссов, Я. Французович, Я. Пирлинг, Ю. Цытович.
<i>Астрономия</i>	Ю. Цытович.
<i>Естественная история и химия</i>	Ф. Рикка, Ю. Цытович, Ф. Шмитийян.
<i>Ботаника и зоология</i>	П. Ланге.

Итоги деятельности Полоцкой академии

Полоцкая академия просуществовала в течение восьми лет. За этот не столь уж значительный срок из рядов её питомцев вышло немало известных и значительных людей: священников, деятелей культуры, высокопоставленных чиновников. Такими были, например, писатель Ян Барщевский, археолог и литератор Томаш Массальский и другие. По тому, как с каждым годом возрастало число студентов, ясно видно, каким авторитетом пользовалась академия.

Педагогическая деятельность иезуитов в Петербурге⁴⁸

Другим крупным центром образовательной деятельности Общества Иисуса в Российской империи, чрезвычайно важным и влиятельным, была коллегия в Петербурге, обязанная своим возникновением инициативе о. Грубера. Это стало выдающимся проявлением покровительства, оказанного Обществу Иисуса русскими монархами: сначала — Екатериной II, затем — её сыном Павлом I, а далее — Александром I в первые годы его царствования.

⁴⁸ Настоящий раздел был дополнен сведениями, содержащимися в статье: Аржанухин, Дремлюг. — *пер.*

Первая миссия иезуитов в Петербурге

Католическая община Петербурга — ровесница города: в 2003 году ей также исполнилось 300 лет. Она никогда не была особенно многочисленной, но священников всё равно не хватало. Идя навстречу нуждам католиков, в 1713–1719 гг. в Петербурге действовала миссия иезуитов из Литовской провинции. Отцы, работавшие в ней, занимались пастырским попечением о католиках, проживавших в столице. Присутствие в городе членов Общества Иисуса стало возможным благодаря личной милости Петра I, разрешившего иезуитам прибыть в Москву и позволившего им посещать католические общины, рассеянные на огромной территории Империи.

Вторая миссия иезуитов в Петербурге

Вновь иезуиты появились в Петербурге спустя восемьдесят лет после их изгнания оттуда. Их представлял о. Габриэль Грубер, ставший заметной фигурой в столичной жизни и снискавший высочайшее благоволение Павла I⁴⁹.

После своего избрания Генералом Ордена (10 / 22 октября 1802 г.) Грубер перенёс свою резиденцию из Полоцка в Петербург. Там он и погиб вследствие пожара в ночь с 25 на 26 марта (с 6 на 7 апреля) 1805 г. в возрасте 62 лет, в то самое время, когда Орден начинал значительно развиваться, причём как в России, так и за её пределами. Последним его замыслом была отправка миссионеров в Китай (в Пекине ещё оставались трое бывших иезуитов). Преемник Грубера застал Орден в состоянии расцвета и распространения. Новый Генерал, Тадеуш Бжозовский, прибыл в Петербург 25 октября / 6 ноября 1805 г. и жил там вплоть до изгнания иезуитов из столицы, происшедшего 1 января 1816 г. На этом вторая миссия иезуитов в Петербурге завершилась.

⁴⁹ В РАОИ (Россия 1004–I) хранится переписка Грубера с Генеральным викарием Франциском Кареу, относящаяся к первым годам пребывания Грубера в столице Империи и содержащая богатейшие сведения о событиях, сопровождавших обустройство иезуитов в Петербурге. Кроме того, в РАОИ (Собр. Гайяра, связка 31) хранится копия «Дневника Петербургской Павловой коллегии О. И.» («*Diarium Collegii Petropolitani Paulini S. J.*»), охватывающий собою период с 20 ноября 1800 г. по 21 декабря 1815 г. Это источник драгоценных данных о присутствии и деятельности иезуитов в столице. Оригинал этого документа хранится в Славянской библиотеке в Медоне (Париж).

Начало новой миссии

Итак, в октябре 1800 г. вышел указ императора Павла I, поручавший иезуитам дело образования в западных провинциях Империи и вместе с тем вверявший их попечению столичную церковь св. Екатерины. Через несколько недель иезуиты прибыли в Петербург. Первыми, кто приехал к о. Груберу в столицу 20 ноября / 2 декабря 1800 г., были отцы Гаэтано Анджолини, Дидье Ришардó, Георг Роттенштайнер и Юзеф Каменьский (в марте следующего года заменённый Тадеушем Хаттовским) — проповедники и катехисты, имевшие дело соответственно с итальянцами, французами, немцами и поляками, проживавшими в столице Империи. Католическая община Петербурга состояла тогда преимущественно из представителей этих четырёх национальностей и насчитывала около 10 000 верных. В начале следующего года прибыли ещё трое иезуитов: о. Даниэль Круковский и двое схоластиков — Антоний Плещиньский и Францишек Саньковский (они назначались преподавателями в будущую приходскую школу). Прибыли также двое братьев: Антоний Магг и Ян Беннер.

Однако служба в приходе была всего лишь одной из задач, стоявших тогда перед иезуитами. Другой, не менее важной задачей было открытие учебного заведения, ставшего впоследствии Благородной коллегией⁵⁰. История этой коллегии неразрывно связана с церковью св. Екатерины.

Церковь св. Екатерины в Петербурге

Первая католическая церковь в северной столице одно время находилась в ведении иезуитов, и память об этом сохранилась даже после их первого изгнания из Петербурга. Но этот храм, стоявший на Греческой (Немецкой) улице, сгорел во время пожара в 1735 г. После пожара решено было разместить на Невском проспекте храмы основных христианских исповеданий. Католическая община выбрала место напротив строящегося Гостиного Двора. Был разработан проект церкви, но осуществить его не удалось: католическая община была слишком мала, чтобы самостоятельно финансировать дорогостоящее строительство.

Лишь в 1762 г. в французский архитектор Жан-Батист Валлен Деламот († 17 апреля 1800 г.) предложил свой проект церкви, устроивший

⁵⁰ Об истории Петербургской коллегии Общества Иисуса см. прежде всего монографию: Руэ-де-Журнель (1922а).

всех. Тогда же церковь получила своё нынешнее имя — св. Екатерины Александрийской, Девы и Мученицы. 16 июля 1763 г. состоялась торжественная закладка здания храма. 12 февраля 1769 г. Екатерина II подписала «Жалованную грамоту Санкт-Петербургской католической церкви», гарантировавшую свободу богослужений на вечные времена и навсегда закреплявшую за приходом земельный участок.

Однако строительство храма затянулось ещё на двадцать лет, и лишь 7 октября 1783 г. в присутствии многочисленных российских и иностранных гостей он был освящён нунцием Аркетти. В дальнейшем, после бесконечных споров между духовенством и прихожанами по поводу средств, затраченных на строительство, церковь была передана иезуитам.

Школа для среднего сословия

Школа Общества Иисуса при храме св. Екатерины в Петербурге открылась 1 / 13 февраля 1801 г. Через три месяца в ней насчитывалось около тридцати учеников⁵¹. Школа была бесплатной, и потому поначалу её посещали в основном дети католиков, не имевших возможности нанять домашнего учителя. Но учиться в ней могли и не-католики. Расписание дня и программа учебных занятий в школе были теми же, что и во всех коллегиях Общества Иисуса в Белоруссии. На протяжении шести лет обучения в ней преподавались различные предметы: от начатков русского и латинского языков вплоть до философии и теологии⁵². Но эта школа была не единственным учебным заведением иезуитов в Петербурге. Через два года возникло ещё одно подобное заведение.

Пансион и Благородная коллегия

1 / 13 января 1803 г. на Екатерининском канале (ныне Канал Грибоедова, дом 8) открылся пансион (конвикт) для детей из аристократических русских семей (здание было достроено уже в царствование Александра I). В конце 1803 г. в пансионе насчитывалось 24 воспитанника. В 1806 г. пансион был преобразован в Благородную коллегию (Collegium Nobilium). На протяжении всего существования коллегии неизменным рек-

⁵¹ В начале нового 1801 / 1802 учебного года число их превысило сотню. В последующие годы, с открытием новых классов, в школе обучалось 200 человек.

⁵² См.: «Расписание уроков и распорядок дня в школах Общества Иисуса»: Руэ-де-Журнель (1922a), pp. 55–64 (ориг. по-франц.).

тором её был о. Анджей Чиж⁵³ — человек, о котором с благодарностью вспоминали впоследствии многие бывшие воспитанники коллегии.

В пансион принимались, как правило, дети 9–10-летнего возраста; возрастной ценз приёма ограничивался 7–12 годами. Плата за пансион составляла 1000 рублей, причём за полгода деньги следовало внести вперёд, дабы содержатели могли запастись необходимыми припасами. Учебный год начинался 1 сентября и завершался в конце июля. В течение этого последнего месяца воспитанникам предлагалось испытание (экзамен), на котором они отчитывались в своих знаниях.

С 1807 г. Благородная коллегия располагала собственным преподавательским составом и собственной учебной программой⁵⁴. Первый вариант плана, состоявший из 15 статей, был набросан Грубером ещё осенью 1802 г. Вариант 1807 г. был окончательным. В плане отмечается необходимость в строгой методике и во времени, достаточном для того, чтобы получить основательное образование, а также подчёркивается тесная связь между интеллектуальным и духовным воспитанием⁵⁵. Так, в первой статье говорится:

Вера и мораль суть неколебимые основы всякого правительства и общества, и именно потому они суть также основная цель христианского воспитания. Евангелие — первая книга, которую люди должны знать с самого начала, и на нём в основном строится весь труд воспитанников этой коллегии. В ходе частых и непрерывных занятий им объясняют и раскрывают обязанности человека-христианина, живущего в обществе, и напечатлевают в сердце ребёнка необходимость исполнять их, старательно следя за ними и практикуя их с чувством долга перед Богом и перед людьми. Воспитанники постоянно пребывают под наблюдением одного или нескольких бдительных наставников; даже ночью они не пренебрегают мерами предосторожности, дабы предотвратить всякий возможный беспорядок.

В коллегии всегда насчитывалось от 60 до 70 пансионеров, происходивших из самых знатных русских семей. Обучение длилось шесть лет, при-

⁵³ Родился 27 ноября 1763 в Белоруссии. В Орден вступил 13 августа 1783 г. в Полоцке, рукоположен во священники в 1792 в Полоцке, умер 23 апреля 1816 г. в Полоцке. Был профессором риторики в Полоцке (1794–1795 гг.), регентом конвикта и преподавателем французского языка в Могилёве (1795–1797 гг.), префектом школ в Полоцке (1800–1802 гг.), регентом конвикта в Петербурге (1803–1806), ректором Благородной коллегии (1806–1815 гг.). С 1813 г. — ассистент Генерала Ордена (см.: Руэ-де-Журнель (1922а), pp. 86–102).

⁵⁴ См.: «Учебный план в Благородном пансионе»: Руэ-де-Журнель (1922а), pp. 104–110 (ориг. по-франц.).

⁵⁵ Об адаптации иезуитского «Плана учебных занятий» («Ratio studiorum») к условиям России см.: Шлафли (1999).

чём предусматривалась возможность пополнить образование изучением философии и теологии в седьмом классе. Программа обучения была широкой, и значительная часть её посвящалась разговорным языкам, прежде всего французскому, бывшему тогда языком, на котором обычно изъяснялось дворянство и высшие слои буржуазии. За нравственным воспитанием учеников следили очень пристально. Отец Чиж обеспечивал православной молодёжи лекции по катехизису с православным священником и давал возможность принимать участие в богослужениях в православных храмах.

*Петербургская иезуитская коллегия и русская поэзия*⁵⁶

Имена двух великих русских поэтов так или иначе связаны с Петербургской коллегией Общества Иисуса: это А. С. Пушкин и П. А. Вяземский. Правда, жизнь первого из них прошла вне стен коллегии, оставшейся для поэта лишь неосуществлённой возможностью; зато Вяземский вспоминал о годах, проведённых в коллегии, с неизменной теплотой.

Петербургская коллегия иезуитов снискала себе громкую славу среди российских дворянских семей. Высокий уровень образования и воспитания, хорошие условия содержания, веротерпимость и общая «европейскость» всего жизненного уклада — всё это производило неизгладимое впечатление в то время, когда, по словам Вяземского, «о русских наставниках и думать было нечего... И надобно было ловить иностранцев наудачу»⁵⁷. Неудивительно поэтому, что родители А. С. Пушкина ездили в Петербург для переговоров с руководством коллегии, намереваясь определить туда своего сына. В «Программе <автобиографических> записок» Пушкина есть запись за 1811 г.:

Меня везут в Петербург. Езуиты. <...>. Лицей⁵⁸.

⁵⁶ Настоящий раздел составлен переводчиком. — *пер.*

⁵⁷ Помимо коллегии иезуитов, широкую известность в столице стяжал пансион аббата Доминика-Шарля Николя (1758–1835 гг.), появившегося в Петербурге в 1793 г. в качестве воспитателя молодого французского графа. Через год он открыл учебный пансион, где получали образование дети из самых знатных аристократических семей Петербурга, в будущем — высший интеллектуальный слой нации. В 1816 г., по совету герцога Ришельё, Александр I перевёл Николя в Одессу для устройства лицея, которым аббат заведовал до 1820 г. О Николе см.: Пенгё, pp. 234–235, 341–343, 412–413. (В отечественных исследованиях нередко можно встретить утверждение о том, что Николь был иезуитом (см., напр.: Аржанухин, Дремлюг; Дмитриева, с. 90); однако это не так. — *пер.*).

⁵⁸ Цит. по: Иезуитова, Левкович, с. 22.

Однако вскоре стало известно об открытии Царскосельского Лицея, и планы родителей Пушкина в корне изменились.

А вот П. А. Вяземскому довелось стать воспитанником коллегии. В своих «Записных книжках» постаревший поэт отводит несколько страниц воспоминаниям об этих годах. Вот его отзыв о преподавателях коллегии:

...Иезуиты, начиная от ректора, патера Чижа, были — по крайней мере в моё или наше время — просвещённые, внимательные и добросовестные наставники. Уровень преподавания их был возвышен. Желавшие учиться хорошо и основательно имели все способы к тому и хорошо обучались <...>. Обращение наставников с воспитанниками было не излишне строгое: более родительское, семейное. Допускалась некоторая свобода мнений и речи⁵⁹.

Особым образом отмечает Вяземский атмосферу веротерпимости, царившую в стенах коллегии: по его словам, там

никогда не было попытки внушить, что Римская Церковь выше и душеспасительней Православной. <...> Никакого различия не было в обращении с воспитанниками обоих вероисповеданий. Паписты не пользовались перед нами никакими привилегиями и льготами. В костёл нас не водили. По воскресеньям и праздничным дням бывали мы в русской церкви. Великим постом мы говели как следует⁶⁰.

Хотя преподавание велось в основном по-французски, поэт сообщает о себе и о своих однокашниках:

Литература, особенно русская, была не чужда этому кружку. <...> Многие из товарищей знали наизусть лучшие строфы Державина, басни, а еще более сказки Дмитриева. Всё это пробуждало мои литературные наклонности⁶¹.

Но самые тёплые воспоминания связаны у поэта с фигурой о. Анджее Чижа, который «особенно любил и как-то отмечал» смешливого мальчика и даже водил его гулять в Летний Сад, как французский гувернёр — юного Онегина. В «Послании к Дмитрию Петровичу Северину» (товарищу П. А. Вяземского и его соученику по коллегии), уже в 1861 г., поэт писал:

Детьми нас патер Чиж лелеял в черной клетке,
Но мы, беспечные, как соловьи на ветке,

⁵⁹ ВЯЗЕМСКИЙ, с. 285.

⁶⁰ ВЯЗЕМСКИЙ, с. 283.

⁶¹ ВЯЗЕМСКИЙ, с. 282.

Встречали песнями весну своих годов.
Любили мирный свой иезуитский кров;
Там жизни внутренней рассвет наш и начало,
Там оперилась мысль, там чувство чувством стало,
Из просвещенных рук наставников-друзей
Запали в нашу грудь, на жатву поздних дней,
Зародыши добра и любознания семя.
Счастливые года! Безоблачное время.

Обучаясь впоследствии в пансионе при педагогическом институте, Вяземский имел возможность сравнить два разных учебных заведения. Он отмечал:

Учебный и умственный уровень заведения (т. е. пансиона при пединституте) был вообще ниже иезуитского как по отношению к преподавателям, так и в отношении к ученикам.

Влияние иезуитов на высшее русское общество

Присутствие и деятельность иезуитов в Петербурге значительно повлияли на столичное общество. Их церковь и их учебные заведения притягивали к себе самые разнообразные круги; и прежде всего именно школы позволили иезуитам завязать прочные и длительные отношения с русской аристократией. Дневник коллегии, с крайней пунктуальностью регистрирующий визиты, нанесённые отцами вне стен коллегии, отмечает также имена важных фигур, которые их посещали. Наиболее часто появляются имена послов иностранных государств.

Самый выдающийся из иностранных послов, посещавших иезуитов в Петербурге — это Жозеф де Местр, бывший «в одно и то же время большим другом иезуитов и душой столичного католического общества»⁶². Он проводил долгие часы в беседах с Грубером и другими иезуитами. Граф имел обыкновение каждое воскресенье участвовать в первой мессе в церкви иезуитов (в 7 часов утра), совершавшейся всегда о. Грубером, после чего наносить ему визит.

Хотя мы не вправе наверняка утверждать, что «русские» иезуиты напрямую повлияли на де Местра и на развитие его идей, всё же можно предположить, что реакционный образ мышления графа сложился отчасти благодаря тесным связям, объединявшим посланника сардинского короля с о. Грубером и с некоторыми из его собратьев. В самом деле, в

⁶² Рус.-де-Журнель (1922а), р. 98.

первые годы пребывания писателя в Петербурге происходила перемена в его идеях и тенденциях, так что от неблагоприятной позиции по отношению ко Святому Престолу он перешёл к его горячей поддержке. Ещё в 1804 г. нунций Ареццо, проведший в русской столице год, писал по этому поводу:

Посланник сардинского короля, граф Местр, <...> занимает позицию решительно враждебную по отношению к Франции и неблагоприятную — по отношению к нам. Мне кажется, он сейчас пишет какое-то сочинение, чтобы доказать, что эмигранты — более не французы. Это человек, исполненный познаний, но ещё полный тщеславия и ложных идей, а в нынешних обстоятельствах опасный. Если бы он желал, мог бы приносить нам добро; но боюсь, что принёс он зло⁶³.

Дом иезуитов посещали и русские; некоторые великосветские дамы даже проживали в здании, принадлежавшем Обществу. Неоспоримое влияние иезуитов на петербургский высший свет приведёт в дальнейшем к расколу в этом самом свете: на тех, кто благосклонно относился к иезуитам, и на их противников⁶⁴.

В последний год пребывания иезуитов в Петербурге (1814 / 1815) их насчитывалось 27: 20 отцов, 5 схоластиков и 2 брата-коадьютора⁶⁵.

Коллегии Общества Иисуса в Белоруссии

Кроме этих двух крупных центров образовательной деятельности — Полоцкой академии и Петербургской коллегии — у Общества Иисуса было ещё семь коллегий в Белоруссии. Старинные коллегии в Динабурге, Орше и Витебске продолжали свою деятельность. В 1799 г. по просьбе Сестренцевича были возведены в ранг коллегий резиденции в Могилёве и Мстиславле. В программе преподавания особое место отводилось точным наукам: математике, астрономии, архитектуре, физике и химии. Во всех коллегиях было введено преподавание иностранных языков, прежде всего французского и немецкого. Преподавание велось на латинском языке, а с 1802 г. — по-русски. При каждой коллегии существовали бла-

⁶³ Ареццо — Консальви, от 18 июня 1804 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), р. 692.

⁶⁴ См.: Руэ-де-Журнель (1929), р. 104; см. также: Блияр, pp. 234–244; Руэ-де-Журнель (1914), pp. 289–310.

⁶⁵ «Перечень членов и должностей Общества Иисуса в Российской империи с 1814 по 1815 год». Полоцк [1814] (ориг. по-лат.).

городные пансионы; в 1805 в них жили около 220 пансионеров. В Чечерске, Краславе и в некоторых миссиях на Волге, Кавказе и Чёрном море действовали начальные школы. Всего в 1796 г. в иезуитских школах обучались бесплатно 726 воспитанников, а в 1815 — около двух тысяч.

2. ПАСТЫРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Пастырские труды иезуитов Белоруссии протекали в двух направлениях: служба в собственных церквях и миссии среди народа.

АПОСТОЛЬСТВО В ЦЕРКВЯХ ИЕЗУИТОВ

В одном только Полоцке у иезуитов было 5 церквей; кроме того, они владели ещё 15 церквями (впридачу на принадлежавших им землях они построили 20 греко-католических церквей). Однако в силу отсутствия диоцезного клира их пастырское служение протекало не только в этих церквях, но и на миссионерских пунктах: будь то в Белоруссии, будь то за её пределами. Мессы в церквях по будням совершались с 6. 30 до 9. 30, а по праздникам и в воскресные дни — до 11 часов. Проповеди читались по-польски, впоследствии — также по-русски и по-немецки. По воскресным и праздничным дням проводилась катехизация взрослых.

По состоянию на 1796 г. при Полоцкой, Оршанской и Мстиславской коллегиях существовали приходы, содержавшиеся иезуитами; в этих приходах служили секулярные священники. Напротив, в Дагде, Лозовице, Пуше, Рясне, Чечерске, Ауле, Ужвальде, Фашеевке и Халче приходскими священниками были сами иезуиты. В 1796 г. в этих приходах насчитывалось 16 144 жителя, 12 923 из которых были католиками⁶⁶.

	1796 г.	1810 г.
Принятые исповеди	101 092	161 693
Генеральные исповеди	1 175	1 974
Лица, подготовленные к первому причастию	535	2 299
Крещения	931	5 963
Браки	287	423
Проповеди и наставления	3 362	6 427
Духовные упражнения	1 266	4 409

⁶⁶ «Краткое известие о церквях и коллегиях оо. из Общества Иисуса и об их служениях, которыми они заняты в отношении церковных обязанностей и воспитания юношества в публичных школах, на 1796 г.»: РАОИ, Россия 1007-I (ориг. по-лат.).

Миссии в Российской империи

Прибалтика

Обретя стабильность и уверенность в будущем, принесённые папским бреве в 1801 г., Общество Иисуса начало распространяться, благо это позволяло ему постоянно возраставшее число его членов. Таким образом, иезуиты могли теперь пойти навстречу запросам, к ним обращаемым, и посылать миссионеров в различные части Империи. После 1800 г. открылись новые миссии за пределами Белоруссии, начиная с тех, что подчинялись Динабургской коллегии. (Эта коллегия отвечала за семь миссий и церквей с 1716 г.).

Одним из самых выдающихся миссионеров был о. Михаль Рот. Родился он 1 октября 1721 г. в Иллуkste (Ливония), в Общество вступил 27 июля 1737 г. в Вильне. Принял рукоположение во священники 16 мая 1747 г., работал в Каунате в 1747–1765 гг., а далее и до самой смерти — в Дагде (ныне Латвия), где миссии были основаны в 1727 г. Он не только вёл пастырскую работу, но и учил детей читать и писать, преподавал математику. Опубликовал по-латышски благочестивую книгу, а также пособие по священной истории и сборник религиозных гимнов. Однако самым значительным его трудом был двухтомный катехизис, напечатанный в Полоцке в 1805 г.

Рига

Особо важную роль сыграла миссия в Риге. Это был город, где численно преобладали протестанты, строго диктовавшие свои правила. Вплоть до 1765 г. католикам запрещалось публично осуществлять свой культ; к тому же они были лишены гражданских прав. В начале XIX в. в Риге жили 9 000 католиков различных национальностей (прежде всего немцы, поляки и латыши).

До упразднения Общества у иезуитов в Риге была коллегия, основанная королём Стефаном Баторием в 1582 г. Иезуиты прибыли в город в 1583 г. и через год открыли коллегия. Однако развиваться ей не удалось ввиду противодействия протестантов. Недолгая, но бурная жизнь коллегии продлилась до 1612 г., когда Рига попала под власть Швеции и иезуиты были окончательно изгнаны. Однако миссия, возобновлённая в 1717 г., существовала вплоть до 1755 г.

В конце 1802 г. Александр I по просьбам самих горожан Риги поручил иезуитам вести миссию в этом городе. Однако этот план осуществился только через два года: резиденция была открыта лишь 10 февраля 1804 г.⁶⁷ Первыми прибыли отцы Юзеф Каменьский (настоятель) и Ян Марцинкевич (для работы с поляками), а также о. Антон Пуэлл (для работы с немцами). Вскоре после этого прибыли отцы Томас Кренцль (чтобы сменить Пуэлла) и Юзеф Зраницкий; с ними приехал и брат-коадьютор Франц Инфельд. Они начали своё апостольство с катехизации по-польски и по-немецки. Позже были введены катехизация и богослужения на латышском языке.

Особым образом история этой резиденции связана с о. Жозефом Куансом. Он родился в Меце 11 сентября 1764 г. и, уже будучи священником, вступил в Общество 23 августа 1805 г. в Полоцке. Прибыв в Ригу в 1806 г., после смерти о. Каменьского в 1813 г. он стал настоятелем. В Риге оставался вплоть до изгнания Общества из Российской империи. Вернувшись во Францию, до самой смерти (10 мая 1833 г.) работал в Лавале. При о. Куансе резиденция в Риге переживала период развития и расцвета.

В 1810 г. были открыты начальные школы для мальчиков и девочек. В мужской школе преподавали два наставника-мирянина, а префектом её был иезуит. В женской школе преподавательницами и наставницами были дамы. В каждой школе было четыре класса. В них учили читать и писать по-польски, по-немецки, по-латышски и по-русски; кроме того, преподавали азы арифметики, истории и географии. Особое место уделено было закону Божию: катехизис преподавался дважды в неделю. Девочек учили, кроме того, шить, вышивать и играть на фортепьяно⁶⁸. Для бедных девиц знатные дамы основали пансион, где жили около пятидесяти воспитанниц. Чрез три года, в 1813 г., была открыта школа латинского языка, где преподавали схоластики Общества. Благодаря усилиям о. Куанса была также построена больница для самых бедных, открывшаяся

⁶⁷ Об истории этой резиденции см.: Заленский (1900–1906), т. V, pp. 383–393; «Латвийские исторические архивы Ордена отцов иезуитов», т. III, ч. 2, pp. VII–280, 304–313 (ориг. по-латышски); «Исторические заметки о том, как иезуиты обосновались в Риге, и об их изгнании из этого города... (2 июля 1820 г.)»: КАРАЙОН (1863–1886), т. XX (1869: Миссии иезуитов в России. 1804–1820 гг.), pp. 185–238; Руэ-де-Журнель (1933).

⁶⁸ Подробную учебную программу коллегии см.: «Известие о польско-немецкой школе девиц-католичек, недавно учреждённой при церкви Рижского Общества Иисуса»: РАОИ, Россия 1005, VII-2 (ориг. по-лат.); Куанс — Бжозовскому, Рига, от 28 марта 1810 г.: РАОИ, Россия 1005, VII-1.

20 декабря 1815 / 1 января 1816 г., т. е. в тот самый день, когда иезуиты были изгнаны из столиц Империи.

Москва

В начале 1813 г. перед иезуитами открылась возможность обосноваться в Москве⁶⁹. Губернатор города, граф Ф. В. Ростопчин (1763–1826 гг., главнокомандующий Москвы с 1812 г. по 30 августа 1814 г.), просил Генерала Бжозовского открыть в первопрестольной Благородную коллегия по образцу петербургской. С той же просьбой обращались к Бжозовскому французская и немецкая общины.

Этот замысел не был осуществлён из-за враждебного отношения Сестренцевича. Однако отчасти виноват в неудаче был и сам Бжозовский, проявивший неспособность и нерешительность. Впрочем, эти недостатки Генерал проявлял и при других обстоятельствах. По мнению де Местра, Бжозовский был «замечателен с точки зрения святости, но с точки зрения политики, остроты ума и и силы духа он, несомненно, не был на уровне обстоятельств, требовавших такой головы, какая была у Грубера или Аквавивы»⁷⁰.

Пастырская деятельность среди немцев Поволжья⁷¹

В эти же годы немаловажным направлением деятельности членов Общества Иисуса стала пастырская работа среди немцев-католиков, проживавших в Поволжье, в Саратовской губернии.

Немецкие колонии в Поволжье: краткий исторический очерк

Католические немецкие колонии появились в России после указа Екатерины II от 4 декабря 1762 г. и Манифеста «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах» от 22 июля 1762 г. Вскоре они были присоединены ко вновь созданной Могилёвской Римско-католической епархии.

В указанных документах императрица обещала будущим колонистам

⁶⁹ См.: Заленский (1900–1906), т. V, ср. 439–440; Руэ-де-Журнель (1922а), pp. 202, 219–220.

⁷⁰ де Местр, т. XIII, р. 383. (ориг. по-франц.)

⁷¹ Настоящий раздел был существенно дополнен материалами, содержащимися в работе: Личенбергер, passim. — *пер.*

«свободное отправление веры» и государственную помощь при строительстве церквей, разрешала иметь своих священнослужителей. Однако переселенцам запрещалась миссионерская деятельность, а строить церкви можно было только в колониях (но не в городах)⁷². В результате пропаганды Манифеста в 1763–1769 гг. в Россию прибыло около 27 тысяч переселенцев из Европы, 8–10 тысяч из которых были католиками. Значительная часть прибывших в Россию немцев была направлена в Поволжье.

Около 32% первых поволжских колонистов-немцев были католиками (примерно 2,5 тысяч семей из 7 750)⁷³. В 1760-х гг. на правом и левом берегах Волги возникло 104 колонии, из них 31 была католической. Вот перечень немецких католических колоний Поволжья (приводятся русские и немецкие названия, а также дата основания):

Берёзовка (Делер, 1 июля 1767 г.); Верховье (Зеевальд, 20 августа 1767 г.); Гнилушка (Пфайфер, 15 июня 1767 г.); Грязноватка (Шукк, 8 сентября 1766 г.); Елшанка (Гусарен); Золотурн (Виттман, 1768 г.); Илавля (Лейхтлинг, 14 мая 1767 г.); Казицкая (Брабандер, 26 июня 1767 г.); Каменка (6 июля 1765 г.); Каменный Овраг (Деготт, 1 июля 1766 г.); Караульный Буерак (Келлер, 10 августа 1767 г.); Копенка (Фольмар, 18 июля 1767 г.); Кочетное (Гельцель, 11 сентября 1767 г.); Краснополье (Пройс, 12 мая 1767 г.); Краснорыновка (Келлер, 12 мая 1767 г.); Крутоярровка (Граф, 10 июня 1765 г.); Кустарева (Ляйтзингер, 12 мая 1767 г.); Люцерн (Ремлер, 1768 г.); Обермонжу (5 марта 1767 г.); Отроговка (Луис, 1767 г.); Памятное (Ротгаммель, 21 августа 1767 г.); Панинское (Шенхен, 15 июня 1765 г.); Пановка (Гильдманн, 14 мая 1767 г.); Раскаты (Роледер, 14 июня 1767 г.); Ровное (Зеельман, 15 июля 1767 г.); Семёновка (Рейтлинг, 24 июля 1767 г.); Суслы (Герцог, 14 июля 1766 г.); Тонкошуровка (Мариенталь, Пфаненштиль, 16 июня 1766 г.); Усть-Грязнуха (Гебель, 25 июля 1767 г.); Хайсоль (2 августа 1766 г.); Цуг (Гаттунг, 1768 г.).

Со временем в этих колониях было учреждено девять католических приходов: Грязноватка (Шукк), Екатериненштадт (Баронск, ныне Маркс, основан в 1765 г.), Казицкая (Брабандер), Каменка, Краснополье (Пройс), Панинское (Шенхен), Раскаты (Роледер), Семёновка (Рейтлинг), Тонкошуровка (Мариенталь, Пфаненштиль)⁷⁴.

⁷² ПСЗ, т. XVI, № 11.880, сс. 313–315.

⁷³ ПЛЕВЕ, сс. 130, 207–208.

⁷⁴ Данные по: ЛИЦЕНБЕРГЕР, с. 59 и прим. 1.

Юридическая организация Католической Церкви в Поволжье

В 1763 г. российское правительство решило пригласить из-за границы по одному немецкоязычному священнику в каждую колонию. Указ от 3 ноября 1763 г. назначал им двухлетнее казённое содержание в размере 180 рублей, а кюстерам (прислужникам) — по 60 рублей. Колонисты должны были вернуть эти средства государству в течение 10 лет⁷⁵. Назначение священнослужителей и их утверждение входило в юрисдикцию Канцелярии опекунов иностранных колонистов в Петербурге, а с 1782 г. это право перешло к Юстиц-коллегии. В 1777 г. в колониях Поволжья было уже шесть католических священников и семь приходов: Грязноватский, Казницкий, Каменский, Краснопольский, Панинский, Семёновский и Тонкошуровский⁷⁶. Первыми католическими священнослужителями в Поволжье стали немецкие и чешские монахи-францисканцы.

В первое время руководителем католических приходов Поволжья был приор или супериор (настоятель), назначавшийся Юстиц-коллегией. После учреждения Могилёвской Римско-католической епархии, в 1774 г., из немецких колоний Поволжья был образован капитул во главе с префектом, но по-прежнему сохранялось и старое название: «патер-супериор». В начале XIX в. по предложению иезуитов патер-префект был переименован в патера-супериора.

В 1777 г. духовенство было переведено на содержание общин. Однако в 1805 г. (т. е. как раз во время пребывания в Поволжье иезуитов) жалование священнослужителя было повышено⁷⁷. В 1806 г. оно составляло от 180 до 250 рублей. Кроме того, приход обеспечивал пастыря квартирой, дровами, сеном и лошадьми. Католическое духовенство занимало в колониях почётное и обеспеченное положение.

Указ Екатерины II от 28 февраля 1765 г. предписывал строить для немцев-колонистов в каждой округе по одной церкви, «снабдив оные всеми нужными утварями, и пристойного дома для пастора казенным иждивением». С 1764 по 1770 г. на средства казны было построено несколько первых деревянных католических церквей. Затраты на их возведение должны были возвратиться короне. Ко времени упразднения Общества Иисуса, т. е. к 1773 г., в Поволжье было четыре католических церкви: в Екатериненштадте, Деготте, Каменке и Семёновке⁷⁸. В 1804 г., т. е. во

⁷⁵ ПСЗ, т. XVI, № 11.890, сс. 313–314.

⁷⁶ ГАСО, ф. 180, оп. 1, д. 4, л. 539; цит. по: ЛИЦЕНБЕРГЕР, с. 60, прим. 3.

⁷⁷ РГИА, ф. 812, оп. 6, л. 3.

⁷⁸ ТЕРЕХИН, с. 161.

время пребывания там иезуитов, в Саратове и колониях насчитывалось уже 33 церкви. Одним из первых каменных храмов Поволжья стала католическая церковь в Екатериненштадте, построенная иезуитами в 1815 г.

В самом Саратове, ставшем впоследствии центром Римско-католической Тираспольской епархии, учреждённой в 1847–1852 гг., после Манифеста 1763 г. была основана Немецкая слобода. Поначалу в силу отсутствия священнослужителей протестанты и католики проводили богослужения совместно. В 1793 г. было закончено строительство первой в Саратове немецкой церкви, получившей название евангелическо-лютеранской церкви св. Марии (вследствие преобладания протестантов); однако традиция совместных богослужений католиков, лютеран и реформатов продолжалась. Лишь с 1804 г., т. е. уже во время пребывания в Саратове иезуитов, католики стали проводить богослужения в собственном молитвенном доме на Немецкой улице, а с 1805 г. — в новой деревянной церкви.

Российское правительство принимало меры по организации жизни Католической Церкви в Поволжье и по усилению контроля над ней. Указ от 12 февраля 1769 г. распространил действие Регламента для Санкт-Петербургской католической церкви от 6 ноября 1766 г. на поволжских колонистов. Деятельность католических общин входила в ведение Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел. В Поволжье, кроме того, жизнь Католической Церкви находилась под контролем Саратовской конторы опекунов иностранных поселенцев, которая в спорных вопросах должна была обращаться в ту же Юстиц-коллегию.

Для немецких колонистов, в том числе и для католиков, 17 сентября 1800 г. Павел I издал Инструкцию внутреннего распорядка и управления немецких колоний России. Этот документ вменял колонистам в обязанность повиноваться закону Церкви, подробно регламентировал функции священнослужителей и порядок их содержания общинами.

Такова была ситуация в немецких колониях Поволжья к 1803 г., когда там начала свою работу миссия Общества Иисуса.

Начало миссии иезуитов

Однако практически все немецкие католические колонии (причём не только в Поволжье) испытывали острую нехватку священников, говоривших по-немецки. Численно в колониях преобладали священники-поляки, плохо знавшие немецкий язык и обычаи колонистов. Последние, недовольные этим обстоятельством, в 1801–1802 гг. стали обращаться в Кон-

торы опекунства и другие инстанции с жалобами. Эти пожелания колонистов были направлены императору Александру I. Он незамедлительно принял соответствующие меры, и по его приказу от 11 декабря 1802 г. архиепископ Сестренцевич выслал почти во все немецкие колонии иезуитов, говоривших по-немецки.

Исполняя пожелание императора, Генерал Грубер отобрал для этой цели 10 священников: четверых немцев (Алоиза Ландеса, Алоиза Лёффлера, Алоиза Морица и Иоганна Майера), четверых поляков (Антония Постоля, Игнаца Захаревича, Рафаля Зубовича и Тадеуша Хаттовского) и двоих французов (Фердинанда Мэтра и Жана Ришара). Кроме того, в путь отправились два брата-коадьютора: Франц-Ксавер Найер и Маттас Грайнер⁷⁹. Получив от правительства на проезд «прогонные деньги», миссионеры прибыли в Саратов в начале марта 1803 г. Настоятелем миссии стал о. Алоиз Ландес.

Алоиз Ландес: краткая биографическая справка

Родился 11 февраля 1767 г. в Аугсбурге (Бавария). В Общество вступил 31 августа 1787 г. в Полоцке, был рукоположен во священники в 1793 г. Был руководителем пансиона в Мстиславле (1791–1794 гг.) и Витебске (1794–1795 гг.), проповедником и префектом школ в Динабурге (1795–1797 гг.), проповедником (1797–1798 гг.) и руководителем пансиона в Витебске (1798–1799 гг.), руководителем пансиона в Мстиславле (1799–1800 гг.), преподавателем философии и математики в Полоцке (1801–1803 гг.), настоятелем миссии в Саратове (1803–1809 гг.), провинциалом Белоруссии (1809–1814 гг.), ректором в Полоцке (1814–1817 гг.), инструктором третьей пробации в Витебске (1817–1820 гг.).

После изгнания иезуитов из России Ландес отправился в Вену, где вёл при императорском дворе переговоры с целью добиться разрешения на то, чтобы Общество обосновалось в Австрийской империи. Принимал участие в XX Генеральной конгрегации, где Генералом был избран Л. Фортис. В 1822 г. был назначен магистром новициев в Старой Веси в

⁷⁹ См.: «История Полоцкой коллегии» (1803 г.): АЮП 845–II, л. 87–93 (ориг. по-лат.); «Материалы к истории миссии Общества Иисуса в Саратове»: АЮП 1027–XII, лл. 1–92 (ориг. по-польски); «Краткое описание миссий, осуществляемых отцами Общества Иисуса в Саратовской губернии»: Рус.-де-Журнель (1922–1957), т. I, pp. 244–248 (ориг. по-лат.). Письма миссионеров см.: Карайон (1863–1886), тт. XX–XXI (1869); «Описание девяти саратовский миссий», в: «О возвращении иезуитов», ч. II, pp. 1–40 (ориг. по-польски); см. также: Заленский (1900–1906), т. V, pp. 393–399; Иероним; Саймон (1993), pp. 34–86.

Галиции, затем был ректором коллегии (1823–1828 гг.). В 1828–1829 г. был ректором в Тернополе. В 1829 г. участвовал в XXI Генеральной конгрегации и был избран ассистентом по Германии; впоследствии его избрали ректором Немецкой коллегии. Умер 25 января 1844 г. в Риме.

Данные о ходе миссии в Поволжье

Миссионеры прибыли в Саратов, избранный ими в качестве центра миссии, 5 и 6 марта 1803 г. (в то время в городе насчитывалось более 20 000 жителей). Они вошли во владение приходом и распределили между собой колонии, в которые каждому следовало отправиться. Алоиз Лёффлер поехал в Краснополье (Пройс), Иоганн Майер — в Семёновку (Рейтлинг), Алоиз Мориц — в Тонкошуровку (Мариенталь); Игнац Захаревич — в Раскаты (Роледер), Рафаль Зубович — в Грязноватку (Шукк), Антоний Постошь — в Каменку, Тадеуш Хаттовский — в Казизкую (Брабандер); Фердинанд Мэтр — в Панинское (Шенхен), Жан Ришар — в Екатериненштадт (ныне Маркс)⁸⁰. Алоиз Ландес, глава миссии, остался в Саратове.

Со временем число иезуитов в Поволжье возросло. До 1820 г. там побывали 33 иезуита, были образованы 30 миссионерских пунктов (в то время в колониях проживали 10 052 человека). Иезуиты преподавали и катехизировали по-польски, по-немецки и по-русски. Огромную помощь в этом деле оказали молитвенники и катехизисы, изданные в Полоцке; их распределяли среди колонистов. В ведении миссии состояла приходская школа, учителем в которой был мирянин.

По свидетельству современников, иезуиты ревностно исполняли свои обязанности. Они ввели длительные мессы, усилили контроль за церковными школами (несколько школ, пребывавших в упадке, вообще было закрыто), распределяли среди колонистов церковную утварь. С их помощью строились церкви и молитвенные дома (в частности, одна из первых в крае каменных церквей в Екатериненштадте). Будучи знатоками сельского хозяйства и ремёсел, они, согласно желанию правительства, обучали колонистов земледелию: помогали собирать урожай, выращивать овощи, бороться с вредителями и т. п.

С 1806 г. у каждого священника был в помощниках брат-коадьютор; большинство из них были немцами. Из их числа можно упомянуть Франца-Ксавера Найера (1803–1809 гг.) и Ксавера Дрекзеля (1809–1820 гг.),

⁸⁰ Иероним; Лиценбергер, с. 75.

Йозефа Ридерле (1812–1820 гг.) и Матиаса Грайнера. С 1809 г., после отъезда о. Ландеса, обязанности настоятеля миссии исполнял о. Иоганн Майер (1809–1820 гг.).

Однако рвение, с которым иезуиты взялись за дело, встречало отнюдь не только одобрение. Враждебное отношение к их деятельности проявили иерархи Российской Православной Церкви, обвинявшие их в прозелитизме. Но даже многие поселенцы-католики были недовольны введением длительных богослужений и строгого контроля за нравственностью. Однако главными противниками иезуитов стали колонисты-протестанты. В целом с появлением в Поволжье иезуитов отношения между католиками и протестантами в крае обострились. Следует признать, что порой повод к этому подавали сами иезуиты. Недовольство протестантских пасторов вызывали и случаи перехода из протестанства в католичество, вменявшиеся в вину иезуитам.

Завершение миссии в Поволжье

Вскоре протестантское духовенство перешло к активным действиям. Так, один из пасторов, напуганный «религиозным фанатизмом, разжигаемым иезуитами», 18 апреля 1811 г. обратился в Контору опекунства с прошением о высылке миссионеров из Екатериненштадта. Эти и подобные протесты, несомненно, внесли свою лепту в решение правительства изгнать иезуитов: сначала — из обеих столиц (1815 г.), а затем и из Российской империи (1820 г.).

Известие о высылке иезуитов было с прискорбием встречено поволжскими немцами-католиками: ведь им предстояло снова столкнуться с проблемой нехватки священнослужителей. Заменявшие членов Общества Иисуса польские священники-доминиканцы и монахи конгрегации миссионеров (*Sacerdotes congregationis missionis*) по большей части не отвечали потребностям колонистов, прежде всего в силу плохого знания немецкого языка (а порою и полного его незнания). Немцы-колонисты часто говорили и писали об упадке религиозной жизни, происшедшем после изгнания иезуитов. Конечно, католические общины в саратовском Поволжье продолжали существовать⁸¹, но отсутствие таких пастырей,

⁸¹ На 1897 г. в Саратовской губернии числилось 2 419 884 жителя. В 1895 г. православных насчитывалось 83, 44%, староверов — 4, 3%, 6%, лютеран — 6, 4%. Католики составляли 1, 6% населения губернии. На тот же год в самом Саратове насчитывалось 126 173 жителя, из них католиками были 1 904 человека. В городе насчитывалось 57 каменных храмов и 7 деревянных, в том числе 40 православных церквей, 9 староверческих, 1 лютеранская. Римско-католических храмов было два. — *пер.*

какими были члены Общества Иисуса, не могло не сказаться на качестве религиозной жизни.

Обобщающую оценку деятельности иезуитов в Поволжье дал уже в XX в. последний епископ Тираспольской католической епархии с центром в Саратове, Йозеф-Алоизий Кесслер (1862–1933 гг.). Он писал, что ни один Орден не заслужил такой похвалы, как иезуиты. Причины высылки иезуитов Кесслер справедливо усматривал в ненависти к ним высшего православного духовенства и в боязни влияния Рима и католичества на российское общество⁸².

*Одесса*⁸³

Однако Поволжье было не единственным регионом Российской империи, где насчитывалось немало католических общин. Другое их объединение возникло на юге державы: в Екатеринославской, Полтавской, Херсонской и Таврической губерниях, в бессарабских, крымских и одесских колониях, в городах Одессе, Симферополе, Феодосии и других. В этих краях также преобладали католики немецкой национальности.

Они появились здесь после разгрома Крымского ханства и присоединения Причерноморья и Крыма к России в 1783 г. Активный процесс колонизации этих земель, куда Екатерина II приглашала переселяться иностранцев своим Манифестом от 1783 г., начался в 1787 г. Для управления колониями была учреждена Контора опекунов новороссийских поселенцев, созданная в 1800 г. С 1803 г. начался активный приток немцев-католиков на юг страны из внутренних губерний России. Тогда же было образовано Одесское водворение иностранных поселенцев, когда высочайшим указом от 17 октября 1803 г. колонистам, в том числе католикам, разрешено было селиться в окрестностях Одессы. Таким образом, в конце XVIII – начале XIX вв. в Новороссии образовалась значительная немецкая католическая диаспора.

20 февраля 1804 г. Александр I утвердил новые Правила для принятия и водворения колонистов⁸⁴. Согласно этим правилам духовенство, направляющееся в южные колонии, получало земельные наделы и десятилетнее содержание от правительства (по истечении этого срока

⁸² КЕССЛЕР, pp. 18, 21; цит. по: ЛИЦЕНБЕРГЕР, сс. 82–83.

⁸³ Нижеследующий раздел был дополнен некоторыми сведениями, содержащимися в работе: ЛИЦЕНБЕРГЕР, сс. 67–68. — *пер.*

⁸⁴ ПСЗ, т. XXVIII, № 12.163, сс. 137–140.

священнослужителей должны были содержать общины). Все немецкие поселения были разделены Конторой на округа. Так, в 1808–1809 г. католики образовали Куручуганский колонистский округ в Одесском округе Херсонской губернии, насчитывавший шесть католических поселений, в которых в 1811 г. проживало около 2 000 католиков. Общее же число католиков, осевших на юге России, составляло около 50 000 человек.

Они-то и стали паствой для миссии Общества Иисуса в Новороссии, открывшейся в 1804 г. Центром новой миссии стала Одесса⁸⁵. Иезуиты получили возможность осуществлять пастырское попечение в этих краях благодаря инициативе губернатора Новороссии, герцога Армана-Эммануэля де Ришельё (1766–1822 гг.). Он поступил на российскую службу (в 1791 г.) после того, как разразилась Французская революция. Именно Ришельё считается подлинным основателем Одессы, которая за десять лет его правления из местечка с 4 000 населения превратилась в европейский город с 35 000 жителей. После 1814 г. Ришельё вернулся во Францию и в 1815 г. стал преемником Талейрана на посту премьер-министра страны.

Именно Ришельё пригласил иезуитов в своё поместье в Севериновке, чтобы открыть там школы и развернуть апостольскую деятельность среди немецких и итальянских эмигрантов. Для трудов в этой миссии были назначены отцы Ян Даргевич и Доменико Вентури, а также брат Георг Либ. Однако первым на новую миссию, в колонию Йозефсталь⁸⁶, отправился о. Алоиз Лёффлер. Развить миссию в Севериновке не удалось, и она была закрыта в том же году. Однако до 1810 г. миссионеры трудились в колонии Йозефсталь.

Одесская миссия развернулась по-настоящему в 1811 г., когда она пополнилась 12 миссионерами. Тогда в Одессу прибыли восемь отцов (Робер д'Эверланж-Витри, Юзеф Пшисецкий, Матео Молинари, Андрей Пирлинг, Антон Янн, Хуберт Райнерс, Освальд Раух, Теодор Ван Монфорт) и четверо братьев-коадьюторов (Йозеф Ферлинден, Андреас Оберлин, Георг Либ и Гуммар Мейлеманс). Они работали в Одессе и в близлежащих колониях: Йозефстале, Ландау⁸⁷, Раштадте⁸⁸ и Зельце⁸⁹. В 1814 г.

⁸⁵ См.: «Материалы по истории миссии Общества Иисуса в Одессе»: АЮП 1027–VII, 1–11 (ориг. по-польски); Заленский (1900–1906), т. V, pp. 400–405.

⁸⁶ Ныне село Иосиповка Овидиопольского района Одесской области (Украина).

⁸⁷ Ныне село Широкий Лан Николаевского района Николаевской области (Украина).

⁸⁸ Ныне село Поречье Веселиновского района Николаевской области (Украина).

⁸⁹ Ныне село Лиманское Беляевского района Одесской области (Украина).

миссионерские станции открылись в Херсоне и Мангейме⁹⁰. С этого года в Одесской миссии были заняты десять священников и четверо братьев под начальством настоятелей: Робера д'Эверланж-Витри (1811–1815 г.), Джузеппе Кафассо (1815–1819 гг.) и Андрея Пирлинга (1819–1820 гг.). В одесской церкви проповедовали по-немецки, по-итальянски, по-французски и по-польски; в окрестностях города проповедь велась в основном по-немецки. В Одесской приходской школе, которую посещали около 70 учеников, преподавал о. Николай Брикман (1814–1816 гг.) вместе с учителями-мирянами. На миссионерских станциях в школах работали миряне под присмотром миссионера.

Миссия Общества Иисуса в Новороссии завершила свою деятельность после изгнания иезуитов из России в 1820 г. Вследствие этого их паства оказалась перед лицом тех же затруднений, что и поволжские немцы-католики: прежде всего стала ощутимой нехватка священнослужителей. Священники-поляки, которым предстояло заменить иезуитов, зачастую не могли исполнять свои обязанности из-за незнания немецкого языка и потому отказывались служить в колониях.

*Астрахань*⁹¹

Город Астрахань возник в конце XIII – начале XIV в. Первоначально он назывался Хаджи-Тархан, от тюркских слов «хаджи» («паломник в Мекку») и «тархан» («свободный от феодальных повинностей»). Русские усвоили это название через ряд более поздних промежуточных тюркских форм; современная форма «Астрахань» впервые встречается лишь в XVII в.⁹²

Благодаря своему положению на юго-западной границе Европейской России, на большом водном пути, Астрахань с давних времен служила важным торговым пунктом. В XIII в. астраханские земли, где прежде жили хазары, половцы и другие народы, завоевали татаро-монголы. Они-то и основали город, давший название Астраханскому ханству, существовавшему с 1480 г. В период татарского владычества и сам город, и торговля в нём пришли в упадок.

⁹⁰ Ныне село Каменка Беляевского района Одесской области (Украина).

⁹¹ Настоящий раздел дополнен сведениями, почерпнутыми из работы: Лиценбергер (с. 39, 47 и т. п.), а также из иных источников. — *пер.*

⁹² Поспелов, с. 46.

Католики в Астрахани

Астрахань всегда была многонациональным и многоконфессиональным городом⁹³. Первыми католическими миссионерами там стали монахи-францисканцы, появившиеся, очевидно, в начале XV в. Орден францисканцев основал Епископство страны сарматов (*Terrae Sarmatarum*) в Астраханском диоцезе. Первым епископом этого диоцеза стал некий Иоанн (годы жизни и дата назначения неизвестны), вторым — Пётр де Ломбетц, назначенный 20 сентября 1434 г.

В 1554 и 1557 гг. русские войска окончательно заняли Астрахань, и Астраханское ханство было присоединено к Русскому государству. Тогда же были построены первые православные церкви, в крае стало усиленно насаждаться православие; в 1602 г. была учреждена Астраханская православная епархия.

Однако в городе по-прежнему существовала католическая община. Мало того: после окончания Ливонской войны (1583 г.) в Астрахани был учреждён первый в Московском государстве латинский приход, долгое время остававшийся единственным⁹⁴. В 1630 г. была построена деревянная католическая церковь взамен прежней, разрушенной⁹⁵. В начале XVII в. миссионеры-францисканцы открыли в Астрахани греко-католическую школу при католической миссии. В то время, как отмечают российские историки, «католическая пропаганда из Москвы особенно пустила корни в Астрахани». В 1718 г. в город прибыл через Персию некий о. Антоний, католический священник; в 1721 г. он выстроил католический храм поблизости от православной церкви, вызвав крайнее неудовольствие епископа Астраханского Иоакима, пожаловавшегося в Синод. На вопрос епископа о. Антоний отвечал, что действовал по приказу А. П. Волынского (1689–1740 гг.), тогдашнего астраханского губернатора⁹⁶. Сенат предписал Волынскому не вмешиваться в религиозные дела⁹⁷.

⁹³ Об этом красноречиво свидетельствуют данные конца XIX в. Тогда в Астрахани насчитывалось 30 православных храмов, а также два мужских монастыря и один женский; шесть армяно-григорианских церквей, один римско-католический храм и две часовни; одна евангелическо-лютеранская церковь, одна староверческая, шесть суннитских мечетей и одна шиитская, две синагоги. По сведениям на 1888 г. в Астрахани числилось 73 710 жителей, в том числе 55 430 православного вероисповедания, 1025 староверов разных сект, 6 222 армяно-григориан и 477 протестантов. Католиков римского обряда было 877 человек, опекаемых одним-единственным священником.

⁹⁴ Голованов, с. 14.

⁹⁵ Чаплицкий, с. 66.

⁹⁶ Соловьёв, т. 18 (кн. IX), с. 517.

⁹⁷ ПСЗ, т. VII, № 4.376, с. 167.

Российское правительство принимало известные меры против Астраханской католической миссии (1747 г.), однако ей удалось устоять. Её последователями были преимущественно армяне-католики.

Миссия Общества Иисуса в Астрахани

В 1805 г. начала свою работу иезуитская миссия в Астрахани. Обращена она была прежде всего к армянам-католикам, но также к проживавшим в городе полякам, немцам, французам и голландцам⁹⁸.

Миссия открылась с прибытием отцов Яна Войшвилло и Мельхиора Мальвэ, а также брата Кшиштофа Родзевича. В дальнейшем к ним присоединились отцы Юзеф Сурын и Анри Гиймен. Настоятелями миссии были отцы Войшвилло (в первые два года), затем — Сурын (до 1820 г., т. е. до закрытия миссии). Деятельность миссионеров разворачивалась в приходе при церкви Вознесения, построенной в 1761 г., и по всей губернии, поскольку цель её заключалась в том, чтобы обеспечить пастырское попечение всем католикам, живущим на этой территории.

В 1810 г. было принято 2 735 исповедей, прочитано 77 проповедей и наставлений. Брат-коадьютор, идя навстречу пожеланиям правительства, обучал колонистов сельскому хозяйству. В 1807 г. была открыта приходская школа (и частный пансион) при католической церкви, где под руководством о. Марка Фурнье преподаватели-миряне обучали детей языкам (русскому, французскому, немецкому), математике, геометрии, географии, истории. Это было лучшее на то время учебное заведение в Астрахани. Однако учеников было немного: на 1813 г. — всего десять человек.

Астраханская миссия Общества Иисуса разделила судьбу остальных иезуитских миссий в Российской империи: она прекратила своё существование с изгнанием иезуитов из державы (1820 г.). После этого католики, жившие в Астраханском крае, очутились в крайне затруднительном положении⁹⁹.

⁹⁸ См.: «Материалы по истории миссии Общества Иисуса в Астрахани»: АЮП 1027-I, 1–13 (ориг. по-польски); ГАГАРИН (1866), pp. 29–240; ЗАЛЕНСКИЙ (1900–1906), т. V, pp. 406–408.

⁹⁹ По данным на 1888 г., население Астраханской губернии состояло из 479 980 человек. Из них из православными были 420 000 человек, армяно-григорианами — 6 364 человека, протестантами — 585 человек. Католиков латинского обряда насчитывалось 1 183 человека; на них приходился один-единственный священник.

*Моздок*¹⁰⁰

Кавказ издавна привлекал к себе католических миссионеров. Первыми попали туда миссионеры-францисканцы, действовавшие (с 1242 г. и далее — с 1280 г.) в своей Северной викарии (*Vicaria aquilonalis*), простиравшейся от нынешней Одессы до Крыма и далее, до Сарай-Бату, Кавказа, Грузии и Каспийского моря. Это было первое из четырёх татаро-монгольских государств: улус Джучи, или Золотая Орда. После обращения в христианство хана Токтая (1291–1313 гг.) было основано немало церквей и монастырей с четырьмя епископскими кафедрами (с 1318 г.). Разорённая Тимуром (Тамерланом) ок. 1374–1380 г., эта миссия продолжала своё существование вплоть до турецкого нашествия в 1475 г.

С 1766 г. в Моздоке, при небольшой церкви, осуществляли апостольство миссионеры-капуцины, работавшие в основном среди армян. В этом городе жили несколько католических семейств и около тысячи ссыльных разных национальностей (в числе прочих — много поляков, сосланных во времена первого раздела Польши при Екатерине II). Иезуиты сменили там капуцинов, когда в начале XIX в. один священник и один монах-доминиканец покинули моздокскую общину. Католические приходы в Моздоке возникли, когда католики стали переселяться туда из Астрахани. В 1807 г. город вошёл в состав Армянской католической епархии.

В 1806 г. в Моздоке открылась миссия Общества Иисуса, существовавшая даже в течение некоторого времени после изгнания иезуитов из Российской империи¹⁰¹.

Ян Войшвилло: краткая биографическая справка

Настоятелем моздокских иезуитов в 1807–1827 гг. был о. Ян Войшвилло. Он принадлежал к числу самых замечательных миссионеров из Белоруссии. Войшвилло родился 20 октября 1766 г. в Литве; в Общество вступил 12 августа 1784 г. в Полоцке, где через 11 лет обучения и формации принял рукоположение во священники. Завершив изучение теологии, рабо-

¹⁰⁰ Настоящий раздел был дополнен некоторыми сведениями, почерпнутыми из работ: Лемменс; (Пандзич); Чивецца, а также: Лиценбергер (с. 134); Чаплицкий (с. 66). — *пер.*

¹⁰¹ См.: «Моздокская миссия. Письма оо. Иоанна Войшвилло и Эгидия Анри. 1805–1814 гг.»: РАОИ, Россия 1005, VIII; «Отчёт о моздокской миссии»: РАОИ, Россия 1007, VIII; «Материалы по истории Моздокской миссии Общества Иисуса»: АЮП 1027–V, 1–37. Письма о. Жюля Анри см. в: Карайон (1863–1886), т. XX (1869): «Миссия иезуитов в России (1804–1824)», *passim*. См. также: Заленский (1900–1906), т. V, pp. 408–428.

тал в миссиях в Халче и Россонах (1797–1804 гг.), затем был префектом школ и библиотеки в Динабурге. В 1805 г. стал первым настоятелем миссии в Астрахани, а через два года переехал в Моздок, где организовал миссию и был настоятелем до 1827 г. Затем, вернувшись в Галицию, работал в различных домах провинции. Умер в Тернополе 7 июля 1842 г. Был автором учебника для миссионеров, а также небольшой книги о том, как вести миссию среди народа и проповедовать. Благодаря этому маленькому сочинению мы можем реконструировать миссию, типичную для иезуитов в конце XVIII и начале XIX веков.¹⁰²

Вместе с о. Войшвилло в Моздоке трудились о. Жиль Анри (1807–1827 гг.) и брат Игнаций Воронич (1807–1809 гг.). Была построена новая церковь, открыты приходская школа и небольшая больница. Каждый год совершались визитации католиков, живших на Северном Кавказе. Несмотря на изгнание иезуитов в 1820 г., отцов Войшвилло и Анри оставили в Моздоке до 1827 г., когда их сменил священник-армянин.

Сибирь

*Предыстория миссии*¹⁰³

Идея сибирской миссии родилась не у самих иезуитов, а у польского графа Яна Потоцкого (1761–1815 гг.)¹⁰⁴, состоявшего на русской службе. Проезжая по Сибири в 1805 г., он обнаружил там ссыльных поляков-католиков, не видевших католического священника вот уже 35 лет. Потоцкий обратился к своему другу, князю Адаму-Ежи Чарторыскому (1770–1861 гг.), тогдашнему товарищу министра иностранных дел, с просьбой помочь соотечественникам. Чарторыский обратился к министру иностранных дел князю В. П. Кочубею (1768–1834 гг.), тот изложил вопрос Александру I и получил согласие императора.

Поначалу предполагалось, что этой миссией, в которой был заинтересован генерал-губернатор Сибири И. Б. Пестель (1765–1843 гг.), займются доминиканцы, однако они ответили отказом. Тогда Пестель решил обра-

¹⁰² «Praxis Missionis peragendae in pagis Collegii Dynaburgensis». // АЮП (Рккп. 90). Пособие «Практика ведения миссии в деревнях Динабургской коллегии»

¹⁰³ Новый свет на предысторию сибирской миссии проливает работа В.Масяжа (см.: Масяж), основанная на неизвестных доселе материалах, хранящихся в РГИА.

¹⁰⁴ Историк, лингвист, географ, этнограф, археолог и путешественник, один из основателей славяноведения, автор 24 научных трудов, а также популярного романа «Рукопись, найденная в Сарагосе». См.: Потоцкий (1968); Потоцкий (1985).

таться с запросом к Генералу Бжозовскому, дававшему утвердительный ответ. Иезуиты усмотрели в предложении Пестеля промысел Божий. Кроме естественного для миссионеров стремления обеспечить пастырское попечение о своих единоверцах и, возможно, обратить нехристиан¹⁰⁵, в данном случае особым побудительным мотивом была давнишняя мечта иезуитов — воспользовавшись сухопутной дорогой через Россию, наладить контакты со своими собратьями, оставшимися в изоляции в Китае¹⁰⁶.

Вскоре был разработан проект миссии, которую предполагалось отправить из Полоцка в декабре 1808 г. Однако в силу разных причин её пришлось отложить ещё на три года.

Сохранилась «Инструкция», данная Генералом Бжозовским о. Клемену Шпаку, назначенному настоятелем сибирской миссии. Эта инструкция, датированная 25 ноября 1811 г. и составленная по-латински, во многом типична для миссий Общества в разных краях и землях. Миссионерам предписывалось заручиться поддержкой местного начальства. Им предлагалось собрать немногочисленных католиков, рассеянных по обширным пространствам, в одно место, чтобы создать нечто вроде Парагвайских редукций. Оговаривались и различные детали, вплоть до способа пересылки освящённого елея¹⁰⁷.

Путь в Сибирь

Четверо миссионеров — о. Клеменс Шпак, настоятель (1771–1812 гг.), о. Марцелий Каменьский, или Каминьский (1778–1845 гг.), о. Тадеуш Машевский (1781–1843 гг.) и брат-коадьютор Томаш Дроздович (1788–1864 гг.) — выехали из Полоцка в декабре 1811 г. Путь им предстоял далёкий и трудный, будущность была неопределённая. Собратья по Ордену видели в них едва ли не героев, возлагали на них немалые надежды и благословляли их начинание. Чувства полоцких иезуитов прекрасно обобщил и выразил о. Луиджи Руснати (1751–1820 гг.), которому было тогда 60 лет (28 из них он к тому времени провёл в Белоруссии). Он написал изящную латинскую элегию на отъезд миссионеров, бывших прежде его учениками¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Эта надежда не сбылась: Александр I и Пестель обошли данный пункт молчанием, дав тем самым понять, что прозелитизм им не угоден.

¹⁰⁶ Об этом напрямую говорит Генерал Бжозовский в своей «Инструкции» миссионерам от 25 ноября 1811 г. (см.: Приложение I, № 7).

¹⁰⁷ Полный перевод «Инструкции» Бжозовского см.: Приложение I, № 7.

¹⁰⁸ Рус. пер. элегии см.: Приложение I, № 8.

Трудности, о которых писал в своей элегии о. Руснати, оказались вполне реальными: уже по дороге, в Москве, от воспаления лёгких умер о. Шпак (17 января 1812 г.). Вместо него в Москву был прислан о. Винцентий Лашкевич (1771–1850 гг.), ставший настоятелем миссии.

*Иркутск*¹⁰⁹

Миссионеры прибыли в Иркутск в первых числах апреля 1812 г. Один священник постоянно проживал в городе, остальные совершали длительные поездки по Сибири в поисках католиков. Например, за одну из таких поездок о. Машевский за три месяца преодолел 3 900 вёрст и встретил 200 католиков, 168 из которых исповедались. Согласно инструкции Генерала Бжозовского, иезуитов в достатке снабдили молитвенниками и катехизисами, которые они раздавали верным.

Иркутская миссия существовала с 1812 г. по 1820 г., до изгнания иезуитов из Российской империи. Все эти годы в ней работали о. Винцентий Лашкевич (настоятель), о. Тадеуш Машевский и брат Томаш Дроздович. Что касается о. Марцелия Каменьского, то с 1815 г. он стал настоятелем миссии в Томске.

*Томск*¹¹⁰

Изначально предполагалось, что один священник останется в Томске ещё на пути миссии в Иркутск. Однако этот план был изменён: все четверо миссионеров прибыли в Иркутск. Тем не менее задача осуществления пастырской заботы о католиках Западной Сибири оставалась в силе. С 1812 г. по 1815 г. её решал о. Марцелий Каменьский. Лишь в 1815 г., с прибытием о. Теодора Валюжинича (1787–1855 гг.), стало возможным учредить отдельный приход — Томский. Настоятелем его стал о. Каменьский. Таким образом, вся территория Сибири была поделена на два прихода: Томский (Западная Сибирь) и Иркутский (Восточная). В Томском приходе, кроме настоятеля о. Каменьского, работали о. Валюжинич и брат Константин Козакевич.

В Томске, где в 1809 г. было всего 57 католиков, апостольство протекало в часовне и в частных домах. Однако основная работа состояла в

¹⁰⁹ См.: Заленский (1900–1906), т. V, ср. 429–438; Замек-Глициньская, pp. 289–298; Масленников (2003).

¹¹⁰ См.: «Материалы по истории миссии Общества Иисуса в Томске, в Сибири»: АЮП 1027–XIV, 1–39; Заленский (1900–1906), т. V, pp. 429–438; Масленников (2000).

том, чтобы объезжать обширные пространства губернии, дабы преподавать таинства живущим в ней католикам, наставлять их и снабжать религиозной литературой. И здесь поездки были длительными: порой приходилось преодолевать по 800–900 вёрст, чтобы встретить одного-единственного католика. Миссия в Томске, как и в Иркутске, завершилась с изгнанием иезуитов из Российской империи в 1820 г.

Итоги миссионерской деятельности иезуитов

В 1773–1820 гг. в миссионерской деятельности Белорусской провинции были заняты несколько десятков иезуитов: священников и братьев-коадьюторов. В последнем году их было 72 человека¹¹¹. Они работали в различных социальных и географических условиях, занимаясь с людьми разных национальностей и культур. Деятельность их была ограничена абсолютным запретом обращать в католичество православных, тщательно соблюдавшимся на практике. Более того: даже просьба Генерала Бжозовского о разрешении обращать сибирских язычников и мусульман была в 1811 г. отвергнута правительством¹¹². Да и работе среди католиков препятствовали различные факторы: разбросанность паствы по обширнейшим территориям, трудные условия жизни, суровый климат. Тем не менее труды иезуитов были весьма значительны и успешны.

В качестве свидетельства можно привести слова барона Йозефа фон Пенклера (1751–1830 гг.), советника императорского двора в Вене, большого друга иезуитов, который после изгнания их из России прилагал усилия к тому, чтобы добиться для них разрешения обосноваться в Галиции. В письме к провинциалу Италии, Иосифу Пиньятелли, Пенклер писал:

Эти [иезуиты], обосновавшиеся в Моздоке, трудятся с большим успехом не только для католиков, рассеянных по этой пограничной линии Российской империи на Кавказе, но и с назиданием для окружающих народов: частью мусульман, частью идолопоклонников, татар... и других, а также для многочисленного населения Кавказских гор, где всё ещё сохраняются древнейшая и вселенская традиция, обряды и церкви, и прочие памятники, подтверждающие, что когда-то в этих обширных областях существовала вера, и дающие надежду на то, что сюда вскоре сможет проникнуть свет Евангелия¹¹³.

¹¹¹ См.: «Перечень членов и должностей Общества Иисуса в Российской империи с 1819 по 1820 г.», Полоцк [1819] (ориг. по-лат.).

¹¹² См.: А. Н. Голицын — Т. Бжозовскому, Петербург, от 9 июня 1811 г.: РАОИ, Россия 1005, I–23.

¹¹³ Й. Пенклер — И. Пиньятелли, Вена, от 24 сентября 1811 г.: РАОИ, Россия 1005, I–24bis.

Эти плодотворные труды были прерваны декретом об изгнании иезуитов в 1820 г. Случилось это в тот самый момент, когда перед Обществом открывался азиатский континент: армяне, освобождённые от персидского владычества, просили прислать к ним миссионеров. Те же самые просьбы приходили из Персии.

Перебравшись в Галицию, миссионеры Белоруссии нашли широкое поле применения своих сил. Вскоре там были построены миссионерские дома, где осуществлялась миссионерская деятельность среди народа по образцу той, что протекала в Белоруссии.

ОБЩИЕ ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЕЗУИТОВ в Российской империи

1801–1815 г. были для Общества Иисуса в Российской империи временем расцвета. Благосклонность Павла I и Александра I, а также бреве Папы Пия VII *Catholicae fidei* обеспечили им надёжное существование. Орден развивал свою школьную и пастырскую деятельность. На всей территории Империи выросли новые коллеги и миссии. Вот их перечень.¹¹⁴

ВИТЕБСК: коллегия в 1773–1820 гг.; третья пробация в 1809–1811 гг. и в 1817–1820 гг.

ДИНАБУРГ (ныне Даугавпилс в Латвии): коллегия в 1773–1811 гг.; новициат в 1803–1811 гг.; третья пробация в 1784–1803 гг.

КРАСЛАВ (ныне Краслава в Латвии): резиденция в 1811–1814 гг.

МОГИЛЁВ: резиденция в 1773–1779 гг.; коллегия в 1779–1820 гг.

МСТИСЛАВЛЬ: резиденция в 1773–1779 гг.; коллегия в 1779–1820 гг.

ОРША: коллегия в 1773–1820 гг.; третья пробация в 1807–1809 гг.

ПЕТЕРБУРГ: коллегия в 1800–1815 гг.; Благородный пансион в 1803–1815 гг.; Генеральная курия в 1802–1815 гг.

ПОЛОЦК: коллегия в 1773–1820 гг.; академия в 1812–1820 гг.; Генеральная курия в 1782–1802 гг.; новициат в 1780–1803 гг.

ПУЩА: новициат в 1811–1819 гг.; резиденция в 1819–1820 гг.

РИГА: резиденция в 1804–1820 гг.

РОМАНОВ: коллегия в 1811–1820 гг.

УЖВАЛЬД: резиденция в 1813–1817 гг.; коллегия в 1817–1820 гг.; новициат в 1819–1820 гг.

¹¹⁴ Об истории Витебской и Оршанской коллегий, а также Могилёвской и Мстиславской резиденций см.: Блинова (1990), сс. 43, 50–52, 59–60, 60–61. — *пер.*

АСТРАХАНЬ: миссия в 1805–1820 гг.

ДАГДА: миссия в 1773–1820 гг.

ИРКУТСК: миссия в 1811–1820 гг.

ЛОЗОВИЦА: миссия в 1773–1820 гг.

МОЗДОК: миссия в 1806–1827 гг.

ОДЕССА: миссия в 1804–1820 гг.

РЯСНА: миссия в 1773–1820 гг.

САРАТОВ: миссия в 1803–1820 гг.

ТОМСК: миссия в 1815–1820 гг.

ХАЛЧ: миссия в 1773–1820 гг.

ЧЕЧЕРСК: миссия в 1773–1820 гг.

Число членов Общества возросло до 349 в 1814 г. (174 священника, 91 схоластик, 84 коадьютора); кроме того, насчитывалось 27 новициев.

Через посредство иезуитов, прибывших из Италии, Франции и Германии, в Россию проникала западная христианская культура. Пользуясь огромным авторитетом, члены Общества оказывали немалое влияние на политику Екатерины II и Павла I, а в некоторой мере — и Александра I.

Верностью Ордену и Католической Церкви иезуиты навлекли на себя враждебность светской власти и Православной Церкви. Во времена Александра I значительно усилил свои позиции русский иллюминизм и мистицизм, а впоследствии было образовано Российское библейское общество. Все эти силы относились к иезуитам враждебно. То же можно сказать и о российском масонстве. Набирали силу тенденции, противящиеся контактам с Западом и влиянию Католической Церкви. Восстановление Общества Иисуса в 1814 г. во всём мире подало противникам иезуитов новый повод озлобиться: это событие лишало русское правительство возможности строго контролировать Орден, поскольку штаб-квартира Общества должна была находиться в Риме. Всё это привело сначала к отказу Генералу Бжозовскому на его просьбу переехать в Рим, а затем и к изгнанию иезуитов: сначала (20 декабря 1815 г. / 1 января 1816 г.) из Петербурга с запретом въезда также и в Москву¹¹⁵, а впоследствии, 25 марта 1820 г. — из пределов Российской империи.

В качестве официальной причины изгнания иезуитов из столиц Империи выдвигалось обвинение в том, что они обратили в католичество нескольких молодых людей и дам из знатных дворянских семей. Непо-

¹¹⁵ См.: ПСЗ, т. XXXIII, № 26.032, сс. 408–409; отрывок из указа см.: Приложение I, № 9.

средственной же причиной этой меры было решение перейти в католичество, принятое воспитанником коллегии иезуитов, одним из племянников министра духовных дел и народного просвещения князя А. Н. Голицына (1773–1844 гг.)¹¹⁶. По этому вопросу 20 декабря 1815 г. был издан именной указ императора Сенату: «О высылках всех иезуитского ордена монахов из Санкт-Петербурга; о воспрещении им въезда в обе столицы и о приведении католической церкви в Санкт-Петербурге в то положение, в каком она до 1800 года пребывала»¹¹⁷. Указ обвиняет иезуитов в неблагодарности по отношению к приютившей их России, т. е. в прозелитизме, в сеянии раздоров, в потрясении основ Православной Церкви.

Императорский указ был приведён в исполнение в ночь с 20 на 21 декабря; в течение всего следующего дня иезуитов продержали под стражей, а на следующую ночь под охраной отправили в Полоцк.

После изгнания из столиц судьба иезуитов в Российской империи была решена: их окончательное изгнание из страны оставалось лишь вопросом времени. Вскоре после смерти Бжозовского (5 февраля 1820 г.) Александр I подписал (13 / 25 марта 1820 г.) новый указ правительствующего Сената «О высылке из России иезуитов»¹¹⁸. Основой для указа послужил доклад того же министра духовных дел и народного просвещения, князя Голицына¹¹⁹. Таким образом, распоряжение императора было подготовлено теми же противниками Общества, которые ранее добились высылки иезуитов из Петербурга и Москвы. В указе повторяются прежние обвинения, усугублённые новыми: неверность иезуитов императору; бедственное положение, в котором Орден держит своих крестьян;

¹¹⁶ Ещё ребёнком Голицын сдружился с великим князем Александром Павловичем, будущим Александром I. В молодости был вольтерьянцем. В 1805 г., назначенный обер-прокурором Св. Синода, впервые прочёл Новый Завет, изменивший его жизнь. В 1810 г., оставаясь в должности обер-прокурора, стал главноуправляющим иностранных исповеданий, в 1816 г. — министром народного просвещения. В 1817 г. подчинённые ему ведомства были объединены в министерство духовных дел и народного просвещения, возглавленное им. По примеру самого Александра I Голицын стал мистиком и пиетистом. С момента учреждения Российского библейского общества был его президентом. Заботился о распространении грамотности в народе, широко занимался благотворительностью. В 1824 г. Голицын вследствие интриг отказался от президентства в Российском библейском обществе и от должности министра. До выхода в отставку в 1843 г. занимал должность начальника почтового департамента. Умер в 1844 г. в своём имении Гаспра. Был автором «Мнения о разности между Восточною и Западною Церковью, с историей разделения их» («Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1870, кн. 1.). — *пер.*

¹¹⁷ ПСЗ, т. XXXIII, № 26.032.

¹¹⁸ ПСЗ, т. XXXVII, № 28.198; отрывок из указа см.: Приложение I, № 9.

¹¹⁹ Полный текст доклада Голицына см.: Приложение I, № 10.

крупные долги. По мнению Шантыра, важную роль в изгнании иезуитов сыграл митрополит Сестренцевич, в глазах которого центральная власть Ордена, находившаяся за пределами России, представляла угрозу безопасности государства¹²⁰.

¹²⁰ См. ШАНТЫР, pp. 344–345.

Часть вторая

**УТВЕРЖДЕНИЕ
ОБЩЕСТВА ИИСУСА**

ГЛАВА IV

ПАПСКОЕ ОДОБРЕНИЕ ОБЩЕСТВА ИИСУСА В РОССИИ

В жизни и в истории Общества Иисуса в Российской империи первая Полоцкая Генеральная конгрегация в октябре 1782 г. стала настоящим поворотным пунктом. Она выработала позицию по отношению к законности самого существования Ордена и подтвердила самотождественность Общества. Далее, она решила и впредь поддерживать монашескую жизнь и традиционную структуру Института и предприняла некоторые шаги для его консолидации. С избранием Генерального викария и назначением провинциала Орден предстал в своём привычном виде.

Этот решительный поворот был итогом десятилетнего пути. Уверившись в твёрдости намерения русского правительства обеспечить им надёжное существование и получив в 1775 г. ответ кардинала Реццони-ко о действительных мыслях Пия VI на их счёт, иезуиты мало-помалу продвигались к восстановлению Ордена. Но тогда им предстояло сделать первый шаг: получить хотя бы сколько-нибудь явное утверждение их существования в Белоруссии (ибо, пока жив был Карл III, об официальном утверждении думать не приходилось).

Официальное утверждение Общества Иисуса в Российской империи произойдёт лишь в 1801 г., при Пие VII, однако ему будут предшествовать несколько шагов, предпринятых Пием VI.

Отношение Пия VI к иезуитам

Папа Браски лично относился к иезуитам вполне благосклонно. Бывший прежде воспитанником их коллегии Чиконьини в Прато, он всегда считался их другом. Тем не менее бурбонские дворы, не желавшие избрания сторонника иезуитов, оказали сильное давление на конклав, где предстояло избрать нового Папу. В этом все бурбонские дворы проявили полное единодушие. Напротив, протестант Фридрих II Прусский велел своему агенту в Риме, который должен был передать новому Папе поздравления

от короля, известить Понтифика о том, что благо подданных короля требует сохранить Общество¹.

В итоге в первых числах февраля 1755 г., после четырёх месяцев заседаний конклава, противникам Общества удалось добиться от кардинала Браски заявления о том, что он «хочет править только в согласии с дворами и никогда не изъявит желания восстановить Общество Иисуса»². После избрания вопрос об иезуитах замалчивался в течение многих лет, и официально новый Папа мог относиться к ним только как к «строптивцам».

Подлинные чувства Папы излагаются в письмах о. Корыцкого по вопросу об открытии Полоцкого новициата, а также в письме аудитора кардинала Реццонио³. Ещё одно свидетельство, подтверждающее благоволение Папы к иезуитам, даёт кардинал Людовико Калини (1696–1782 гг.). 1 апреля 1780 г. Папа в разговоре с ним определил упразднение Общества Иисуса как «настоящую тайну беззакония» и выразил желание это беззаконие исправить, восстановив Орден во всём мире, если политическая обстановка позволит. Вот слова кардинала:

Папа ... сказал, что упразднение Общества было настоящей тайной беззакония; что всё совершённое было совершено незаконно и вопреки должным правилам; что он осознаёт зло, причинённое Церкви упразднением <Ордена> Иезуитов; что он, со своей стороны, готов немедленно восстановить Орден; что это возможно, ибо зависит от жизни одного только человека... Будем молить Бога, чтобы Он открыл нам путь, по которому придёт то, чего мы желаем. Восстановление возможно, поскольку упразднение было совершено незаконно и против правил...⁴

По словам секретаря Папы, бывшего иезуита Джузеппе Маротти, Папа первым готов был оплакать беды, вызванные упразднением Общества⁵. Кардинал Консальви тоже писал о том, что Папа постоянно желал восстановить Орден иезуитов:

...Мне казалось тогда и кажется сейчас, что без Иезуитов Церкви приходится очень туго. Если бы командовал я, то восстановил бы их завтра же; об этом я говорил Папе многократно, и он всё время страстно желал этого. Страх перед владыками, противящимися этому, заставлял его откладывать это дело

¹ См.: Пастор, ч. III, pp. 4–17, 140, 177–180.

² См.: Пастор, ч. III, p. 17.

³ См. выше, гл. I, разд. 3 (сс. 93–94).

⁴ «Отставка Кардинала Калини»: РАОИ, Ист. Общ. 207, лл. 91–93 (ориг. по-итал.).

⁵ См.: Маротти — Литте, от 2 февраля 1799 г. (Приложение I, № 14).

в надежде когда-нибудь его исполнить. Если он будет жив и свободен (или, в противном случае — его преемник), ему нужно будет сделать это без промедления. Государи увидят, что Иезуиты, вновь поставив религию на ноги, обеспечат надёжность их тронов. Вот каково моё исповедание веры по этому пункту, и Вы знаете, что я слишком честен для того, чтобы не быть правдивым...⁶

Это отношение Папы Пия VI к Обществу Иисуса мы видим и в его конфиденциальной переписке с Фердинандом IV, герцогом Пармским⁷. Подтверждают это также кардиналы Франсуа-Жоашен де Пьерр де Берни (1715–1794 гг.) и Томмазо Античи (1731–1812 гг.)⁸.

Однако решающим фактором, позволившим добиться от Папы утверждения Ордена иезуитов, была твёрдая и решительная позиция Екатерины II, выступившей в защиту членов Общества Иисуса против официальной воли Римского Понтифика и политики европейских дворов. Именно с ведома императрицы иезуиты Белоруссии предприняли попытки получить открытое проявление воли Папы относительно их существования и деятельности.

1. Миссия Бениславского в 1783 г.: утверждение, данное устно (VIVAE VOCIS ORACULO)

Первое явное (пусть лишь устное) утверждение Общества Иисуса в Белоруссии связано с миссией особого посланника Екатерины II к Папе Пию VI в марте 1783 г.

Чтобы уладить вопрос о католиках в Империи после выхода указа от 17 / 28 января 1782 г., которым Екатерина II собственной властью учредила архиепископскую кафедру в Могилёве, императрица, не получив от Папы никакого отклика, решила направить в Рим своего особого поверенного, чтобы обсудить этот вопрос непосредственно с Папой.

Предыстория: вопрос об униатской Церкви

Это событие, важнейшее для судеб Католической Церкви в России, в истоках своих восходит к началу 1780 г., когда униатский архиепископ

⁶ Консальви — Альбани, от 13 февраля 1799 г.: «Римские <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли, священника-професса из Общества Иисуса. Дополнительная сводка», pp. 25–26 (ориг. по-итал.).

⁷ См. гл. V, 1.

⁸ См.: ПАСТОР, ч. III, pp. 195–205.

Полоцкий Ясон Смогожевский был назначен на митрополичью кафедру в Киеве. Найти ему преемника оказалось невозможно, и 13 июля того же года императрица распорядилась, что возглавлять архидиоцез должна консистория. Вопрос о назначении нового архиепископа дал начало переписке Екатерины II с Пием VI, продлившейся более двух лет. Чтобы решить этот вопрос, Пий VI согласился с планом нунция Аркетти и 16 сентября 1780 г. написал Екатерине II, спрашивая её о возможности назначения преемника Смогожевского. Папа настаивал на назначении униатского архиепископа Полоцкого, а Екатерина — на назначении Сестренцевича латинским архиепископом Могилёвским и на выборе его коадьютора, от чего зависело её разрешение Папе назначить архиепископа Полоцкого.

Два года спустя, не дождавшись решения вопроса, императрица решила действовать без ведома Папы: 17 / 28 января 1782 г. она назначила Сестренцевича архиепископом, несмотря на решительное сопротивление Святого Престола. Через два дня после учреждения архиепископства Екатерина известила об этом Понтифика. Поскольку Папа медлил с ответом (а на практике это означало утверждение решения императрицы), Екатерина решила направить в Рим своего особого поверенного. Только через год, 11 января 1783 г., Пий VI ответил ей предложением направить своего представителя в Петербург⁹. 1 марта Екатерина ответила Понтифику, что принимает его предложение¹⁰, но в это время её посланник уже должен был вскорости прибыть в Рим¹¹.

Сохранение Греко-Католической Церкви в Белоруссии было той осью, вокруг которой вращалась политика Рима, и главной целью этой политики было добиться назначения архиепископа Полоцкого. Для Папы это было очень важно, тем более что императрица несколько раз пригрозила рассматривать униатов как православных. И действительно, за те четыре года, пока Полоцкая кафедра оставалась вакантной, узы единства с Римской Церковью порвали более сотни тысяч греко-католиков. Поговаривали даже о намерении императрицы назначить на диоцезную кафедру пастыря-«схизматика». И в самом деле, после третьего раздела

⁹ Пий VI — Екатерине II, от 11 января 1783 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. I (1952), pp. 1–3.

¹⁰ Екатерина II — Пию VI, от 1 марта 1783 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. I (1952), pp. 6–7.

¹¹ См.: Пирлинг (1896–1912), т. V (1912), pp. 116–146; Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. I (1952), pp. XXXI–XXXVI; Тайнер, pp. 203–208.

Польши в 1795 г., т. е. после того как она была полностью раздроблена, почти все униаты перешли под власть Екатерины II. Тогда она одним махом упразднила все униатские епископаты, а взамен диоцезов создала четыре епархии. Вследствие этого из 5 000 униатских церквей осталось не более 200. По мнению Д. А. Толстого, только постоянное присутствие иезуитов воспрепятствовало возвращению всей Белоруссии в лоно православия.

Этот пункт был важнейшим для Папы: желая сохранить униатскую Церковь, он склонился к тому, чтобы принять условия императрицы. 8 апреля 1783 г. Пий VI получил ответ Екатерины на его январское предложение. Однако в письме императрицы не было никакого упоминания о назначении архиепископа Полоцкого. Там лишь выражалось удовлетворение возможностью принять у себя представителя Папы, а также готовность сделать всё возможное, чтобы исполнить просьбы Понтифика. Вопрос о назначении архиепископа Полоцкого, равно как и о церковной организации в Империи, был решён положительно во время миссии Аркетти в Петербурге¹².

Доверенным лицом Екатерины был избран прежний каноник Динабурга, назначенный теперь епископом-коадьютором Могилёвским, бывший иезуит Ян Бениславский.

Ян Бениславский: краткая биографическая справка

Родился 16 июля 1736 г. в Зосулях. В Общество вступил 20 октября 1757 г. в Вильне. После рукоположения во священники (1768 г.) и вплоть до упразднения Общества преподавал математику и философию в Новогрудке. После упразднения был назначен каноником Динабурга, два года преподавал геометрию и физику в Виленской академии. В 1775–1778 гг. был ректором школы Комиссии народного просвещения в Бресте. Затем уехал в Ливонию, оттуда — в Петербург.

28 января 1782 г. Екатерина II назначила его коадьютором Сестренцевича, епископа Могилёвского, а год спустя — своим особым посланником при Святом Престоле. В епископы (в сане титулярного епископа Гадарского) он был посвящён в Петербурге 28 января / 8 февраля 1784 г. нунцием Аркетти. С октября 1800 г. Бениславский заменил Сестренце-

¹² См. выше, гл. II, разд. I. См. также: Жандри, т. I, pp. 359–405; Ликовский, ч. I, pp. 169–191; МАДАРИАГА, pp. 695–701; ПАСТОР, ч. III, pp. 136–137.

вича, испытывавшего на себе немилость Павла I. После возвращения Сестренцевича на Могилёвскую кафедру Бениславский удалился в семейное имение в Латвии и жил у своего брата. Умер 25 марта 1812 г.

Три аудиенции у Папы

Бениславский прибыл в Рим 2 марта 1783 г., и уже на следующее утро Святой Отец назначил ему аудиенцию. В ходе этой первой встречи Бениславский изложил цели своей миссии. От имени императрицы он высказал три просьбы: паллий с титулом архиепископа — для Сестренцевича; назначение самого Бениславского его коадьютором; папское утверждение существования иезуитов в Белоруссии, а также всей их деятельности.

Все эти три пункта были тесно связаны между собой. Именно ввиду предстоящей миссии Бениславского императрица в октябре 1782 г. (в ходе работ Полоцкой Конгрегации) вызвала в Петербург о. Черневича: Генеральный викарий принял участие в подготовке этой миссии, заботясь об интересах своего Общества¹³.

Папа принял Бениславского благосклонно, однако по-прежнему придерживался позиции, выраженной им в письме к императрице от 11 января, повторив свои возражения против кандидатуры Сестренцевича, обусловленные тем, что последний сделал для иезуитов, и прежде всего — открытием их новициата.

Эта позиция Папы и его возражения в адрес Сестренцевича определялись не только поведением архиепископа по отношению к иезуитам, но (и прежде всего) — действиями императрицы, препятствовавшей назначению архиепископа для Греко-Католической Церкви с кафедрой в Полоцке. Именно это и было главной темой первой аудиенции, данной Бениславскому. Пий VI поставил вопрос об утверждении архиепископа Могилёвского и его коадьютора в зависимость от разрешения Екатерины на назначение греко-католического архиепископа. Этого разрешения он надеялся добиться через своего представителя, направить которого в Петербург (чтобы канонически учредить новый архидиоцез и назначить для него архиепископа и его коадьютора согласно просьбе императрицы) он предложил Екатерине 11 января 1783 г. Именно тогда Пий VI ожидал ответа императрицы на своё предложение, рассчитывая на её разрешение

¹³ См.: «Извлечения из Полоцких писем», от 4 апреля 1783 г.: РАОИ, Россия 1001, VI–9 (ориг. по-лат.); Пирлинг (1896–1912), т. V (1912), pp. 130–131; Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. I (1952), pp. XXXII–XXXIV, 8–35.

назначить греко-католического архиепископа. Таким образом, миссия Бениславского оказывалась за рамками принятых в дипломатии процедур. Тем не менее Папа решил принять посланника Екатерины.

Вот что пишет об этой первой аудиенции сам Бениславский:

...Приняв меня с крайней благосклонностью, <Папа> тут же пустился в похвалы Её Императорскому Величеству. Затем он спросил меня, какова цель моего визита. Я ответил: «Просить Ваше Святейшество сделать то, о чём Её Величество Государыня моя написала Вам в двух своих письмах». «Вот как!», отвечал он. «Против Вас я ничего не имею: Вы будете Епископом. Но Монс.<иньор> Сестренцевич нанёс мне оскорбление, открыв без моего ведома новициат Иезуитов». На это я сказал ему, что открытие <новициата> состоялось по приказу Её Имп.<ераторского> В.<еличества>. «Раз это так», отвечал Папа, «я забываю о своём оскорблении. Но, что касается Паллия, я не смогу пожаловать его, пока не получу ответа на то письмо, которое я написал Её Величеству Императрице Всероссийской по поводу Полоцкого Епископа Греко-униатского обряда». Наконец, он задал мне много вопросов об Иезуитах, об их Генерале, о его Избрании: было ли оно совершено по прямому повелению Её В.<еличества>. Когда я ответил ему «Да», он сказал мне: «Тогда я не против». Мы беседовали более двух часов..¹⁴

В ходе второй аудиенции Папа попросил Бениславского составить памятную записку о цели его миссии и о доводах, говорящих в пользу позиции императрицы, епископа и иезуитов. Бениславский подал эту записку¹⁵, и 12 марта Папа принял его в третий раз. На сей раз Понтифик утвердил всё, о чём его просили. Несмотря на то, что утверждение это было устным (*vivae vocis oraculo*) — что вполне понятно, если учесть реакцию бурбонских дворов, — оно было совершено по всей надлежащей форме и имело огромное значение, прежде всего для иезуитов: в присутствии посланника Екатерины II Папа утвердил всё то, что они делали в Российской империи. Итак, миссия особого посланника Бениславского в Риме завершилась вполне успешно. Подтверждение тому можно обнаружить и в дипломатической переписке¹⁶.

¹⁴ «Копия Письма Монс.<иньора> Бениславского Князю Потёмкину»: РАОИ, Россия 1003, IV–3 (ориг. по-франц.).

¹⁵ «Памятная записка [Яна Бениславского] Верх.<овному> Понтифику относительно Паллия Архиеп.<ископа> Могил.<ёвского>, относительно коадьютора того же Архиеп. <ископа>, относительно иезуитов в России»: РАОИ, Россия 1001, VI–10 (ориг. по-лат.; рус. пер. см.: Приложение I, № 11).

¹⁶ См.: ПАСТОР, ч. III, pp. 228–229.

Характер миссии Бениславского и известия о ней

По мнению некоторых историков, особый посланник российской императрицы оставался в Риме до середины апреля, ибо, прежде чем попрощаться с ним, Папа хотел получить ответ на своё предложение от 11 января; однако утверждение, данное Папой, не было с этим связано: ведь оно было совершено месяцем ранее. Получив письмо Екатерины 8 апреля, Понтифик принял Бениславского на прощальной аудиенции¹⁷.

Ещё до первой аудиенции, данной Папой Бениславскому, европейская пресса распространила известия об особом посланнике Екатерины II и о целях его миссии. Аудиенция, состоявшаяся 3 марта, немедленно вызвала протесты представителей бурбонских дворов против возможных пожалований иезуитам Белоруссии. Послы этих дворов предпринимали попытки воспрепятствовать возрождению Общества и при российском дворе. Видимо, это должно означать, что миссия Бениславского вовсе не была частной или незначительной, как утверждает Лорет¹⁸. О том факте, что она имела характер официальный, неопровержимо свидетельствует поступок нунция в Вене Гарампи, вручившего Бениславскому три рекомендательных письма: к Паллавичини, Антонелли и Борджа. Да и сам Папа, должно быть, считал её полуофициальной, поскольку он подарил Бениславскому драгоценные чётки, что было бы невозможно, имей он дело с частным лицом¹⁹.

Об удачном исходе миссии Бениславского иезуиты Белоруссии узнали впервые от о. Корицкого, которому посланник Екатерины нанёс визит. Поздравив иезуитов, Корицкий тут же объяснил поведение Папы, который в присутствии Бениславского мог дать лишь устное утверждение. 13 апреля 1783 г. о. Корицкий писал Генеральному викарию:

В ходе нескольких аудиенций Святой Отец, открыв перед ним своё сердце, горько посетовал на невозполнимый ущерб, причинённый Церкви Божией упразднением Общества, а затем — на положение пленника, в котором его, словно скованного, удерживают некоторые Королевские Дворы. Он также настоятельно просил Монс.<иньора> Кoadьютора добиться того, чтобы Её

¹⁷ См.: Гайяр (б. г., б. м.), т. II, гл. III, р. 49; РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. I (1952), р. XXXVI.

¹⁸ См.: ЛОРЕТ (1910), pp. 185–188.

¹⁹ См.: ПАСТОР, ч. III, р. 227; РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. I (1952), pp. XXXVI, 17–18.

Императорское Величество замолвила слово перед королём Франции. Этот Государь не испытывает к нам никакой личной вражды; по словам Папы, он даже был бы нам полезен, чтобы через его посредничество добиться от короля Испании отказа от его неуклонных притязаний. Именно из-за этих притязаний Святой Отец не мог ничего дать «in scripto»²⁰, но лишь «vivae vocis oraculo, in favorem Societatis Albae Russiae»²¹. В ходе этих аудиенций Папа не только похвалил всё то, что вы, Иезуиты, сделали и делаете в Белоруссии; кроме того, он в присутствии Монсиньора Кoadьютора, Посланника Её Величества Императрицы России, полностью подтвердил, что тот должен самым подробным образом известить лично нашу Государыню и всех вас...²²

По возвращении Бениславского из Рима Генеральный викарий Черневич особым письмом от 13 августа сообщил своим собратям о папском утверждении Ордена, сделанном устно. Он призвал их воздать благодарность Богу и хранить верность своему призванию, ревностно исполняя обязанности своего служения, прежде всего в школах. Призывы Черневича относились не только к попечению о душах, но и к поддержанию братской любви между иезуитами²³.

Письменное свидетельство Бениславского: причины появления документа

В последней части письма Черневича нетрудно усмотреть намёк на известную неуверенность некоторых членов Общества в законности папского утверждения. Видимо, эта неуверенность не лучшим образом сказывалась на сплочённости рядов Ордена. Можно указать несколько причин этого явления.

Прежде всего, утверждение существования иезуитов в Белоруссии было дано Папой в обстановке секретности, а потому оно не привело к немедленному коренному изменению «официальной» позиции Святого Престола по отношению к Сестренцевичу и к иезуитам. Официально возражения против епископа оставались в силе, официально иезуиты по-прежнему рассматривались как «бывшие иезуиты»²⁴. Эта обстановка се-

²⁰ «В письменном виде» (лат.).

²¹ «Устно, в пользу Общества в Белоруссии» (лат.).

²² Корыцкий — Черневичу, от 13 апреля 1783 г.: РАОИ, Россия 1003, III–20 (ориг. по-франц.).

²³ «Послание преп.<одобного> о. Станислава Черневича отцам и братьям с известием об устном утверждении Папы Пия VI, 13 авг. 1783 г.» (экземпляр с подписью Черневича): РАОИ, Россия 1001, VII–2, ориг. по-лат. (см. Приложение I, № 12).

²⁴ См.: Паллавиччини — Аркетти, от 26 апреля 1783 г. и 3 мая 1783 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. I (1952), pp. 31–35.

кретности коснулась и самих иезуитов в Белоруссии: даже после письма Генерального викария среди них были те, кто сомневался в подлинности папского утверждения.

Далее, некоторое влияние (пусть и косвенное) оказали шаги, принятые Аркетти: ведь как раз в это время он находился в Петербурге (4 июля 1783 г. – 13 июня 1784 г.). Хотя Аркетти не мог прибегнуть ни к какой официальной мере, которая привела бы к уничтожению Общества, тем не менее слух об этом распространился среди иезуитов, став даже причиной выхода некоторых из них из состава Общества. Впрочем, нунций старался обходным путём достичь того, что ему не удавалось сделать официально; поэтому он распространял неблагоприятные сведения об Ордене и о его существовании везде, где только мог²⁵.

О том, что следы некоторого смятения остались даже после окружного письма Черневича, свидетельствует и письмо о. Габриэля Ленкевича, ректора Полоцкой коллегии, адресованное некоему (не названному по имени) иезуиту из Белоруссии и отправленное 13 ноября 1783 г. В нём автор пытается доказать законность существования иезуитов в Белоруссии в 1772–1783 годах²⁶.

Видимо, все эти причины и заставили просить епископа Бениславского о письменном свидетельстве утверждения Общества, совершённого Пием VI в его присутствии. Говорилось, что этот документ, датированный 13 / 24 июля 1785 г., был испрошен второй Полоцкой Генеральной Конгрегацией, назначенной на 20 сентября / 1 октября 1785 г. Однако на деле просьбу о нём можно отнести ко времени сразу после смерти Черневича († 7 / 18 июля 1785 г.). Когда провинциал Кареу попросил Бениславского дать письменное подтверждение этому событию, чреватому столь важными последствиями, он, возможно, желал придать своим собратьям уверенности. Оригинал этого документа находится в Римском Архиве Общества Иисуса:²⁷

С Аудиенции Св.<ятейше>го г.<осподи>на Нашего Папы Пия VI, состоявшейся 1 / 12 числа марта месяца 1783 года.

²⁵ См.: Шантыр, pp. 60–62.

²⁶ См.: «Письмо преп. о. Габриэля Леншевича [sic! — Lenszewicz — *пер.*], Общ. Иисуса, ректора Полоцкой коллегии, к преп. о. NN, от 13 ноября 1783 г.» (ориг. по-лат.): фон Мурр, pp. 270–279.

²⁷ «Подлинник свидетельства устного <утверждения> Пия VI»: РАОИ, Россия 1001, VII–I (ориг. по-лат.).

Когда Августейшею Императрицей всероссийской Екатериной II был я послан в Рим, ко Св.<ятейше>му г.<осподи>ну Нашему Папе Пию VI, дабы трактовать дела, до Архи-Епископства Могилёвского, до Коадьютории того же Архи-Епископства и до утверждения Иезуитов относящиеся, доложил я Его Святейшеству о статусе Иезуитов, согласно с Институтом своих живущих, и о том, что ради сохранения сего статуса своего они, по велению Той же Августейшей Императрицы, избрали себе Генерального Настоятеля. Выслушав сие, Св.<ятейше>ий г.<осподи>н Наш и статус их, и совершённое избрание Генерального Настоятеля благосклонно утвердил, троекратно повторивши слова: «Утверждаю, утверждаю, утверждаю». В сем устном изречении убедительнейше заверяю и прилагаю свою руку и печать.

Дано в Полоцке, месяца июля дня 13 / 24, 1785 года.

Иоанн Бениславский, Епископ Гадарский, Коадьютор Архиепископа Могилёвского, Кавалер Ордена св. Станислава, с.<обственной> р.<уюко>
(подпись)

Из этого ещё раз видно, что знаменитое тройное «утверждаю» («approbo»), произнесённое Пием VI, относилось ко всем трём пунктам миссии Бениславского, сформулированным согласно желаниям и условиям императрицы, а не только к иезуитам и их деятельности.

Итак, именно от Пия VI иезуиты Белоруссии получили сначала (в 1775 г.) молчаливое, а затем (в 1783 г.) — прямое, пусть лишь устное, утверждение своего существования. Вследствие этого они продолжали жить согласно своему Институту, пока не получили официальное и публичное утверждение своего существования и статуса, данное Папой Пием VII. С этим утверждением они продолжали свою миссию, пока не дождались официального восстановления Ордена во всём мире. Тогда их провинция дала начало новым провинциям Общества в разных странах.

Последствия папского утверждения

После избрания Генерального викария и назначения ассистентов в 1782 и 1783 гг., когда папское утверждение, наконец, санкционировало совершённую иезуитами реорганизацию, в Белоруссии ещё не было ни вице-провинции, ни провинции в собственном смысле слова; но Орден монашествующих Общества Иисуса представал во всей своей жизненной силе. В 1784 г. Орден в Российской империи функционировал уже вполне нормально, располагая и центральным, и провинциальными органами управления, новициатом и третьей пробацией, а также действующими преподавателями философии и теологии. На тот момент насчитывалось

179 монашествующих: 95 священников, 29 схоластиков, 48 братьев-коадьюторов, включая 7 новициев²⁸.

Пройдя такую реорганизацию, иезуиты начали расширять своё присутствие и свою деятельность в Белоруссии. За пятнадцать лет число членов Общества возросло до 213 человек в 1798 г. (94 священника, 71 схоластик, 48 коадьюторов); среди них было 17 новициев²⁹. К концу правления Екатерины II (1796 г.), которой иезуиты были обязаны своим существованием, их положение в России вновь стало прочным. Общество Иисуса преодолело затруднения в личном составе, численность его почти сравнялась с той, которая была налицо к моменту присоединения Белоруссии к Российской империи. Хотя в это время их деятельность ограничивалась пределами лишь одной провинции Империи, круг их деятельности стал расширяться. Каждый год в Полоцк приезжали бывшие иезуиты из разных европейских стран; в свою очередь, в 1793 г. иезуиты Белоруссии впервые вышли за границы Империи. По просьбе герцога Пармского Фердинанда IV Генеральный викарий Габриэль Ленкевич направил в Парму троих монашествующих: Луиджи Паниццони, Антонио Мессерати и Бернардино Скордиало, — чтобы восстановить Общество в этом герцогстве³⁰.

Новый император

6 / 17 ноября 1796 г. Екатерина II умерла. Власть перешла к её сыну Павлу, коронация которого состоялась в апреле 1797 г. Он стал императором всероссийским Павлом I (1796–1801 гг.).

Новый государь во всём старался действовать вопреки политике своей матери. В частности, он выказал сильную враждебность по отношению ко дворянству, резко ограничив его сословные права и привилегии и отменив Жалованную грамоту от 1785 г. Павел возобновил пропрусскую политику, которой его отец Пётр III следовал во время своего краткого правления (январь-июль 1762 г.). Однако его отношение к иезуитам составило собою исключение из этого правила: благосклонность нового императора к ним неуклонно возрастала. Да и в целом его религиозная политика в основном продолжала политику Екатерины II.

²⁸ «Перечень лиц и должностей Общества Иисуса в Белоруссии с 1784 по 1785 г.». Могилёв, [1784] (ориг. по-лат.).

²⁹ «Перечень лиц и должностей Общества Иисуса в Белоруссии с 1798 по 1799 г.». Полоцк, [1798] (ориг. по-лат.).

³⁰ См. об этом ниже, гл. V, 1.

Павел I и иезуиты

Первую важную меру, касающуюся Католической Церкви, Павел принял ещё до своей коронации. 15 / 26 февраля 1797 г. он опубликовал указ о создании Католического департамента в лоне Юстиц-коллегии (напомним, что ещё в 1769 г. Екатерина II передала в ведение Юстиц-коллегии все спорные церковные дела католиков). Католический департамент должен был решать в последней инстанции дела всех латинских диоцезов в Империи и рассматривать апелляции против решений консисторий; кроме того, он должен был рассматривать дела о разводах. Департамент этот состоял из шести членов: троих мирян и троих клириков. Во главе Юстиц-коллегии был поставлен протестант, барон Генрих-Карл фон Гейкинг³¹. Архиепископ Сестренцевич, отстаивая свою привилегию, пожалованную указом от 17 / 28 января 1782 г. и изымающую его из юрисдикции Юстиц-коллегии, начал борьбу с департаментом Гейкинга, завершившуюся победой митрополита. 26 января / 6 февраля и 15 / 26 февраля 1798 г. два императорских указа в корне преобразовали это учреждение. Наряду с Юстиц-коллегией был создан особый Католический департамент, независимый от коллегии, располагавший собственной организацией. Главой этого департамента стал архиепископ, назначивший шестерых членов (троих мирян и троих клириков).

Ещё до своей коронации, 18 / 29 марта 1797 г., Павел I издал Манифест о религиозной свободе в Российской империи, главным образом адресованный жителям недавно присоединённых провинций³². В нём император заявлял, что своим священным долгом он считает предоставить каждому свободу исповедовать ту религию, к которой он принадлежит. Но в то же время Манифест запрещал всякую форму прозелитизма и отдавал явное предпочтение православию.

Другой мерой из числа имеющих значение для Католической Церкви стал «Регламент церквей и монастырей Римско-Католического исповедания в Российской Империи» от 3 / 14 ноября 1798 г., по которому Ордены переходили под юрисдикцию епископов, получавших право назначать провинциалов и других настоятелей. Однако этот Регламент был изменён (важный вклад в это внёс о. Грубер) посредством указа от 11 декабря 1800 г., озаглавленного «Высочайше одобренные пункты, — об управ-

³¹ Отпрыск курляндского баронского рода, сенатор, † в 1809 г., оставил «Записки», опубликованные в «Русской старине». — *пер.*

³² ПСЗ, т. XXIV, № 17.879, сс. 512–513.

лении Римско-Католического Духовенства в России». Этот документ во всей полноте восстановил право Орденов быть изъятыми из юрисдикции епископов.

Стараниями Павла I в его недолгое царствование началось возрождение Католической Церкви в России, причём касалось это обоих обрядов. Церковь переживала мирный период. Были изданы различные акты, цель которых состояла в том, чтобы более полно регламентировать присутствие Католической Церкви в России. Во время правления Павла I Россия уже не стремилась демонстрировать независимость от Папского Престола в своей политике, что было характерно для эпохи Екатерины II. Напротив, Павел выказывал симпатию по отношению к Понтифику. Император доказал это, когда, получив известие о планах депортации Папы во Францию, пригласил Пия VI в свою страну. Ещё одним свидетельством тому стало письмо от 14 / 25 декабря 1798 г., адресованное Папе, который уже в течение года находился за пределами Рима. Павел ещё раз подчеркнул свою заинтересованность в судьбе Понтифика и предложил средство облегчить её. Завершалось письмо выражениями искренней дружбы и особого почтения³³. Впоследствии, уже после смерти Пия VI, император отправил свою армию под командованием фельдмаршала А. В. Суворова (1730–1800 гг.) в Италию. После ряда побед союзным войскам удалось выбить французов из Италии и освободить Рим. Некоторые историки (Руэ-де-Журнель, С. Заленский и др.) считают, что Павел был «католиком в сердце»³⁴. Во всяком случае, его симпатии к Католической Церкви сомнению не подлежат. Известно, что в ноябре 1800 г. на встрече с герцогом Серракаприола, послом Королевства Обеих Сицилий, император высказался за воссоединение Церквей³⁵.

Можно смело утверждать, что такая позиция императора в немалой степени определялась влиянием о. Габриэля Грубера, пользовавшегося безграничным доверием Павла. Став другом императора, Грубер оказы-

³³ См.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. II (1943), pp. 299–301.

³⁴ См.: Бенвенути — Консальви, от 30 ноября 1800 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 54–57; «Дневник и переписка Станислава Сестренцевича-Богуща...», ч. III, p. 251.

³⁵ См. ниже: Грубер — Маротти, от 21 декабря 1800 / 2 января 1801 г. (с. 239); Консальви — Груберу, от 10 марта 1801 г. (с. 247). См. также: СЕСТРЕНЦЕВИЧ-БОГУЩ, ч. III, p. 254.

вал значительное воздействие на его политику, причём не только религиозную. Это принесло Католической Церкви немалую пользу в последующие годы³⁶.

Таким образом, страх перед новым государем, который поначалу испытывали иезуиты, оказался необоснованным. Доказательство императорского благоволения они получили быстро, когда вскоре после коронации Павел совершил поездку в Литву: тогда он посетил коллегию в Орше и проявил самое доброе расположение к Обществу Иисуса³⁷.

Историки указывают, что основная причина этого расположения состояла для Павла I, как и для его матери, в привлекательности иезуитского образования и воспитания. В своих благодеяниях Обществу император превзошёл даже свою мать и с лихвой оправдал самые радужные надежды самих иезуитов. Став свидетелем событий Французской революции, император увидел в Обществе и в его педагогической системе надёжный оплот против распространения революционных принципов, а потому решил покровительствовать ему и развивать его. Так, ещё до утверждения Общества в России он доверил иезуитам всё образование и воспитание в западных губерниях Империи, основал для них коллегию в Петербурге и вернул Полоцкой коллегии её прежние владения³⁸.

В последующие годы это доброе расположение ещё более упрочилось, так что через три года после встречи в Орше, летом 1800 г., иезуитам (а точнее, о. Габриэлю Груберу) удалось установить личный контакт с императором и даже оказывать влияние на его политику.

2. УСТНОЕ «ЗАЯВЛЕНИЕ» ПАПЫ ПИЯ VI ОТ 2 МАРТА 1799 Г.

Утверждение Пия VI, данное устно (*vivae vocis oraculo*), стало первым шагом к официальному восстановлению Общества Иисуса в России. Через шестнадцать лет тот же самый Папа совершил и второй шаг, ещё

³⁶ См.: Бруманис, pp. 205–214; Буду, т. I, pp. 13–20; Заленский (1874), pp. 311–312; Ликовский, ч. II, pp. 7–42; Пирлинг (1896–1912), т. V (1912), pp. 219–231, 309–400; Пирлинг (1914b), pp. 45–48, 50–52; Пирлинг (1920), pp. 110–119; Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. II (1943), pp. 200, 329–334; т. III (1957), pp. VI–XXII; Руэ-де-Журнель (1959), pp. 838–863.

³⁷ См. выше, ч. I, гл. III, разд. I (с. 145).

³⁸ См.: Заленский (1900–1906), т. V, pp. 245–251; Пирлинг (1896–1912), т. V (1912), pp. 302–305; Саймон (1989), p. 359.

более решительный. В феврале 1799 г., обосновавшись в Тоскане после французской оккупации Рима, он отказался от своей осмотрительной и осторожной позиции по отношению к иезуитам, которой до сих пор придерживался, и принял предложенную ему идею официального заявления о признании Общества Иисуса в Белоруссии, а немного спустя (2 марта) дал сигнал к подготовительным мерам. На сей раз посредником выступил Лоренцо Литта, последний нунций в Варшаве.

Лоренцо Литта: краткая биографическая справка

Родился в Милане 23 февраля 1756 г. в знатной семье Литта-Висконти-Арезе. Изучал право в Климентовой коллегии в Риме, в 1780 г. получил докторскую степень *in utroque*³⁹. Пий VI назначил его апостольским протонотариусом, а после рукоположения во священники (6 июня 1789 г.) — викарием патриаршей Латеранской базилики. 5 августа 1793 г. Литта был назначен нунцием в Польшу, а 23 сентября того же года Пий VI решил возвести его в сан титулярного архиепископа Фиванского; рукоположение состоялось в Риме 6 октября 1793 г. В Варшаву Литта прибыл 24 марта 1794 г. — в день начала восстания Тадеуша Костюшко, поднявшего народ на борьбу с русскими захватчиками. Благодаря своим способностям и решительному вмешательству ему удалось спасти от смерти одного епископа и нескольких прелатов, заподозренных в пособничестве русским. В Варшаве он провёл три года, ознаменовавшихся трагическими политическими событиями, которые завершились третьим разделом Польши и полным исчезновением её с карты Европы в 1795 г. 11 февраля 1797 г. его назначили делегатом («orator») Святого Престола при российском императоре, а затем — чрезвычайным послом. Прибыв в Россию в марте того же года, он оставался там до весны 1799 г.

Вернувшись в Рим, Литта был казначеем и главным сборщиком Апостольской Палаты (с 23 ноября 1800 г.). 23 февраля 1801 г. Пий VI назначил его *in pectore*⁴⁰ кардиналом, и о его возведении в этот сан было объявлено 28 сентября того же года. В 1809 г. Литта был вместе с Папой депортирован во Францию, где оставался до падения Наполеона (1814 г.); за время изгнания перевёл на итальянский язык «Илиаду». После возвращения в Рим, 26 сентября 1814 г., был назначен «пригородным» кардина-

³⁹ В обоих <видах права> (т. е. в каноническом и гражданском) (лат.).

⁴⁰ Букв. «в груди» (лат.). Речь идёт о том, что Папа решил возвести его в сан кардинала, но до времени хранил его имя в тайне.

лом-епископом Сабинским. Затем был префектом Конгрегации распространения веры (1814–1818 гг.) и викарием Города (1818–1820 гг.). Умер неожиданно в Монте-Флавио в Сабине во время пастырского визита 1 мая 1820 г.

Начало миссии Литты и её цели

В начале 1797 г. Папа поручил Литте, тогда ещё аккредитованному в Польше, присутствовать на коронации нового российского императора Павла I, и передать ему поздравления от Пия VI. 11 февраля 1797 г. Понтифик, сохранивший живые воспоминания о визите тогдашнего великого князя в Рим, написал новому императору письмо, поздравив его с восшествием на престол и попросив его согласия на то, чтобы представитель Папы был направлен к императорскому двору (на что дала согласие ещё Екатерина II)⁴¹.

Итак, прошло тринадцать лет с тех пор, как нунций Аркетти в 1784 г. покинул Россию. С того времени у Святого Престола не было официального представителя при дворе Екатерины II. И, хотя миссия Аркетти не привела ко сколько-нибудь существенным и прочным успехам, надежда учредить постоянную нунциатуру в России не покидала Папу.

Однако цели миссии Литты были гораздо более серьёзными, чем её непосредственный повод, т. е. присутствие посла на коронации.

Во-первых, нужно было решить судьбу католиков латинского и греческого обрядов, перешедших под власть России. При втором разделе Польши (1793 г.) Россия получила Подолию, Волынь и Минское воеводство; через два года она овладела Литвой и Курляндией. В административном отношении эта территория делилась на шесть губерний (с севера на юг): Курляндия, Литва, Минск, Волынь, Киев, Подолия. После трёх разделов Польши Россия завладела 62% её территории и 45% населения страны, 4 миллиона из которых были католиками.

С точки зрения церковного устройства, до раздела эти территории делились на шесть латинских диоцезов (Ливония, Жемайтия, Литва, Луцк, Киев, Каменец-Подольский) и четыре униатских (митрополия в Киеве и

⁴¹ См.: Рус.-де-Журнель (1922–1957), т. II (1943), pp. 6–8.

Галиче, диоцезы в Бресте-Литовском и Владимире-Волынском, Пинске и Турове, Луцке и Остроге).

Что касается Католической Церкви, то Екатерина II своей властью упразднила диоцезы в Жемайтии, Литве, Луцке, Киеве и Каменец-Подольском. Ливонский диоцез с кафедрой в Вильне она сохранила, изменив его границы. 16 / 27 сентября 1795 г. она учредила два новых диоцеза: в Пинске и Латычеве. Митрополит стал возглавлять расширенный Могилёвский архидиоцез. Императрица назначила и епископов этих трёх новых «диоцезов». Ян Коссаковский (прежде епископ Ливонский) так и остался Ливонским, Гаспар Чечешевский (прежде епископ Киевский) стал Пинским, а Михаль Сераковский (прежде епископ Прусский *in partibus infidelium*⁴²) — Латычевским. Из них троих лишь Чечешевский попросил законных пастырей делегировать ему власть для своего нового Пинского «диоцеза»; он получил её от Адама-Станислава Нарушевича, епископа Луцкого, 11 марта 1796 г. Двое других приступили к управлению своими территориями, не входя ни в какие контакты с законно назначенным пастырем.

Что касается Греко-Католической Церкви, то императрица одним махом упразднила митрополию и три диоцеза, воспретив митрополиту и законным епископам осуществлять их юрисдикцию. Вследствие этого все католики греческого обряда должны были зависеть от одной-единственной Полоцкой митрополии. Своим бреве от 5 сентября 1793 г. Пий VI назначил латинского архиепископа Сестренцевича легатом по делам униатов в России. Ему поручено было вступить за униатов при дворе, чтобы они могли сохранять свой обряд. Дабы исправить это бедственное положение, Пий VI в письме Екатерине II от 12 сентября 1795 г. не преминул сообщить, сколь сильно заботят его судьбы униатской Церкви. Папа настоятельно просил о том, чтобы положение униатов было улучшено, а в заключение предложил направить в Петербург легата для восстановления порядка. Незадолго до смерти Екатерины II Понтифику удалось добиться её согласия на то, чтобы монсиньор Литта был направлен в Петербург с чрезвычайной миссией. Смерть императрицы (ноябрь 1796 г.) не воспрепятствовала этой миссии: Павел I остановил преследования католиков и попросил Папу возобновить переговоры⁴³.

⁴² В краях неверных (лат.).

⁴³ См.: БРУМАНИС, pp. 130–133; ПАСТОР, ч. III, pp. 135–139; ПИРЛИНГ (1896–1912), т. V (1912), pp. 171–176; РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. II (1943), pp. XVI–XXI.

Во-вторых, нерешённым оставался и вопрос о католиках армянского обряда.

Впервые они оказались под властью России во времена Екатерины II. В 1780 г. русская армия заняла Крым. Вследствие этого императрица велела всем крымским христианам перебраться во внутренние области России. Тогда были депортированы 75 000 армян и греков (большинство из них в пути умерли). Армяне-католики обосновались в Екатеринославе (ныне Днепропетровск). Конгрегация распространения веры передала их под юрисдикцию архиепископа Львовского Яна-Тобиаша Августиновича. Екатерина II обещала им полную свободу отправления культа. В 1784 г., полностью овладев Крымским полуостровом, она опубликовала указ, посредством которого предписала всем армянам (как католикам, так и диссидентам) вернуться на свои прежние места обитания в Крым.

После последнего раздела Польши в 1795 г. под власть России перешли также несколько приходов армянского обряда Львовского армянского архидиоцеза. Правительство передало их под юрисдикцию латинского архиепископа Сестренцевича, коему было в то же время поручено разыскать таких священников-армян, которые были бы русскими подданными. Архиепископ не исполнил этих распоряжений, и в 1799 г. Павел I передал под юрисдикцию армянского архиепископа-диссидента Григориополя (Бессарабия) всех армян-католиков своей Империи.

Попытки архиепископа Львовского решить этот вопрос и дать католикам законного пастыря увенчались полным успехом лишь в 1809 г. За три года до этого Александр I назначил Юзефа Кшиштофовича епископом-суффраганом Каменец-Подольским и передал под его юрисдикцию всех армян-католиков, проживавших в пределах этого диоцеза. Благодаря стараниям архиепископа Львовского Яна Симоновича 5 марта 1809 г. Конгрегация распространения веры издала декрет о назначении Кшиштофовича, утверждённый Пием VII 10 марта того же года. 28 марта 1809 г. было опубликовано бреве, в силу которого Кшиштофович стал апостольским викарием для армян-католиков Российской империи, а на следующий день его назначили титулярным епископом Арки. Рукоположение он принял во Львове 11 июня 1810 г.; кафедра его находилась в Могилёве⁴⁴.

Таким образом, Литта отправился в Россию с миссией вполне оп-

⁴⁴ См.: Амманн, pp. 451–452; Петрович, ч. III (1686–1954 гг.), pp. 209–214, 249–273.

ределённого характера. Ему предстояло заняться организацией Католической Церкви в России, особенно же — на территориях, недавно присоединённых к Империи, т. е. установить границы диоцезов, назначить епископов и от имени Святого Престола утвердить тех, которые уже были там, прежде всего если назначены они были исключительно императорской властью.

*Ход миссии Литты и её внезапное завершение*⁴⁵

21 марта / 1 апреля 1797 г. Литта в качестве «чрезвычайного посла Папы Римского» прибыл в Москву, а 10 апреля ему была дана высочайшая аудиенция. В Пасхальное воскресенье 5 / 16 апреля он присутствовал на коронации нового императора⁴⁶. Через несколько дней он был принят канцлером графом И. А. Остерманом и вице-канцлером князем А. Б. Куракиным; обоим он оставил памятную записку, в которой указывал главные цели своей миссии⁴⁷. В этом документе детально перечислялись просьбы, высказанные Римом. В их число входили следующие: восстановление упразднённых епископств обоих обрядов; возвращение всех церквей, переданных православным, а также конфискованных монастырей; обеспечение свободы осуществления богопочитания и церковной юрисдикции. После коронации, в середине июня, Литта вместе со двором и дипломатическим корпусом переехал в Петербург, где продолжил переговоры.

Они продлились один год и принесли Церкви желаемые результаты: прежде всего, некоторые старинные униатские диоцезы были восстановлены, и остальные просьбы тоже были по большей части выполнены. Что же касается униатских церквей, то по нормам этих соглашений наряду с Полоцким архиепископством были утверждены епископские кафедры в Луцке и Бресте-Литовском. Точно так же была произведена и реставрация латинской Церкви. Были упразднены два новых «диоцеза», учреждённые в 1795 г., и восстановлены почти все из тех, что существовали ранее (вместо диоцеза в Киеве был учреждён новый, в Минске, напротив, Ливонский диоцез был присоединён к Виленскому). Таким образом, в

⁴⁵ В целом о ходе миссии Литты см.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. II (1943).

⁴⁶ См.: Литта — кардиналу Дория, Москва, от 9 / 20 апреля 1797 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. II (1943), pp. 26–29.

⁴⁷ «Памятная записка» Литты, Москва, от 17 / 28 апреля 1797 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. II (1943), pp. 34–44.

России был образован один архидиоцез с пятью диоцезами-суффраганами (Могилёв, а также: Вильна, Жемайтия, Луцк-Житомир, Каменец-Подольский, Минск). За владения Церкви, подлежавшие восстановлению лишь отчасти, государством была выплачена компенсация.

28 апреля / 8 мая 1798 г. Павел I подписал два указа, санкционировавших достигнутые соглашения. Один из них касался вопроса о числе латинских епископств, об их главах и организации, а другой был посвящён греческому обряду. 27–31 июля / 7–11 августа 1798 г. Литта от имени Святого Престола официально заявил об учреждении новой администрации посредством документа, озаглавленного таким образом: «Акты, имеющие отношение к Митрополичьей Могилёвской Церкви и другим Католическим Кафедральным Соборам Латинского Обряда в Российской Империи, ... подписанные ... Славнейшим, Преосвященным и Преподобным Г-ном Лоренцо Литтой ... в Петербурге в 1798 г.»⁴⁸. Пий VI утвердил этот документ буллой *Maximis undique pressi* от 15 ноября 1798 г.

В Петербурге папского посла приняли тепло и сердечно. Сам император неоднократно засвидетельствовал своё глубокое уважение к нему, и нунций удостоился великих милостей государя.

Однако миссия Литты внезапно оборвалась. 28 апреля / 9 мая 1799 г. Литта получил приказ покинуть границы Империи до полуночи. Причиной тому послужила памятная записка Пия VI от 21 января того же года, отправленная из Чертозы-да-Фиренце, в которой Папа выражал своё несогласие с избранием Павла I Великим Магистром Мальтийского Ордена⁴⁹.

Предвидя бурю, которая неизбежно должна была разразиться, папская дипломатия отослала этот документ адресату лишь 16 марта. Литта, который лично благосклонно отнёсся к избранию Павла I, получил записку 6 / 17 апреля. Когда до императора дошло известие об этом, нунций впал в немилость и вскоре вынужден был покинуть страну в течение 24 часов согласно указу императора о «нечинении исполнения по папским буллам без высочайшего утверждения». Указ гласил:

⁴⁸ Отпечатано в Полоцке в 1798 г. (ориг. по-лат., на сегодняшний день этот документ труднодоступен).

⁴⁹ «Памятная записка для Монсиньора Лоренцо Литты, Архиепископа Фиванского, Посла и Апостольского Делегата к императору Российскому»: Тайнер, pp. 375–378 (ориг. по-итал.).

Нашед ненужным всегдашнее пребывание папского посла при дворе Нашем, ещё менее правление его Католической Церковью в Империи Нашей, рассудили Мы за благо: окончив нунциатуру архиепископа Фивского, повелеть ему оставить владения Наши, начальство же над духовенством католическим препоручить митрополиту Сестренцевичу, от коего во все епархии и послано будет о сем извещение. Вам через сие предписываю: впредь иметь наблюдение, дабы Папа, не взирая на изгнание его из престольного града и странствования по разным местам, не послал епископам или другим начальникам духовных католических властей в приобретённых Польских губерниях булл, могущих произвести недоумение и клонящихся на присвоение себе власти управлять оным краем. В таких случаях подобные повеления Папские не допускать и не терпеть по ним никакого исполнения без предварительного утверждения нашего⁵⁰.

Из этого видно, что разногласие между «да», произнесённым нунцием, и папским «нет» вызвало не только ярость Павла, но и разрыв отношений между Россией и Святым Престолом. Лишь несколько месяцев спустя значительному улучшению этих отношений немало поспособствовал о. Габриэль Грубер⁵¹.

Братья Литта и «мальтийское дело»

В этой истории было одно любопытное обстоятельство. Дело в том, что с начала 1789 г. в Петербурге находился старший брат нунция, Джулио-Ренато Литта (1763–1839 гг.), кавалер Мальтийского Ордена. Он был направлен в Петербург Великим Магистром Эммануэлем де Роганом по просьбе самой Екатерины II. Ему предстояло заняться реорганизацией императорского флота на Балтийском море ввиду предстоящей войны со Швецией. Произведённый в чин генерал-майора в возрасте двадцати шести лет, он служил во флоте и участвовал в дворцовых приёмах. После победы в морском сражении при Рокензельме (13 / 24 апреля 1789 г.) ему был пожалован чин контр-адмирала. После краткого пребывания на Мальте он вернулся в Петербург в октябре 1794 г. как министр и посол Мальты. 31 октября 1798 г. он, получив диспенсацию от обетов, женился на племяннице князя Потёмкина. Умер старший Литта в Петербурге⁵².

⁵⁰ ПСЗ, т. XXV, № 18.949.

⁵¹ См.: Бруманис, pp. 173–203; Кнапинский, pp. 531–558; Пастор, ч. III, pp. 137–139; Пирлинг (1896–1912), т. V (1912), pp. 202–288; Руз-де-Журнель (1961), pp. 84–97.

⁵² Красочная фигура графа «Юлия Помпеевича» Литты (так называли его в России) привлекала к себе внимание не только современников, но также историков (см.: Скоропадская) и даже беллетристов (см.: Борушко О. Мальтийский крест. // «Москва», май-июль, 2001). Достаточно сказать, что не кто иной, как А. С. Пушкин, сохранил воспоминание о разговоре с ним;

Его миссия в 1794 г. стала началом важнейшего события в истории отношений между Святым Престолом и Россией, известного под названием «мальтийское дело». Литта прибыл в Россию, чтобы вести переговоры относительно владений Ордена, находящихся на территории Империи. Переговоры завершились заключением «Соглашения» от 4 / 15 января 1797 г. Впоследствии был создан Великий Приорат России, и к Павлу I обратились с просьбой возглавить его и принять титул протектора Ордена. После захвата Мальты Францией, осуществлённого Бонапартом в июне 1798 г., кавалеры России 27 октября / 7 ноября того же года заявили о низложении Великого Магистра Фердинанда де Гомпеша и об избрании российского императора Великим Магистром Ордена. 13 ноября Павел I согласился на своё избрание. Пий VI воспротивился этому и сообщил о своём недовольстве нунцию в Петербурге в памятной записке от 21 января 1799 г. Это привело к изгнанию нунция из Империи и к осложнению отношений между Святым Престолом и Россией. Таким образом, старший из братьев Литта положил начало «мальтийскому делу», рикошетом ударившему по судьбе его младшего брата. Впрочем, старший Литта также был отстранён Павлом I от дел, и его дальнейшая успешная карьера в России разворачивалась уже при других императорах: Александре I и Николае I⁵³.

Лоренцо Литта и дело иезуитов

Решение вопроса об иезуитах не входило в число официальных задач папского посланника. И всё же оно стало одной из важных сторон деятельности Литты в Петербурге. Каковы же были планы нунция относительно иезуитов Белоруссии?

До визита в Россию он знал об иезуитах скорее понаслышке. Сам Литта признаётся: «Я не учился у иезуитов и не знал никого из них, когда Орден существовал, кроме отца Лекки⁵⁴, математика»⁵⁵. Однако, со своей стороны, он полагал, что многие бедствия, перенесённые Церковью,

см.: Пушкин (1969), с. 34; «Русская старина», июль 1892, с. 31. Подробнее о нём и о его роли в «мальтийском деле» см.: Милославский, сс. 121–126. — *пер.*

⁵³ О «мальтийском деле» см.: Сестренцевича-Богучи, ч. I, pp. 153–155; «Воспоминания кардинала Эрколе Консальви», pp. 188–192; Амара-Пуанье (1991), pp. 19–37; Милославский, сс. 169–183; Рус-де-Журнель (1961), pp. 84–97; Тоб; Туманов.

⁵⁴ Дж.-А. Лекки (1702–1776 гг.), заведующий кафедрой математики в Павии (1734–1735 гг.) и Милане (1738–1773 гг.), был придворным математиком и гидравликом Марии-Терезии. Климент XIII поручил ему гидромелиоративные работы на реках в Эмилии-Романье.

⁵⁵ Лоренцо Литта — Джузеппе Маротти, от 26 ноября / 7 декабря 1798 г. (ориг. по-итал.; см. Приложение I, № 13).

были вызваны упразднением Общества Иисуса. Поэтому лично Литта желал бы восстановления Ордена во всём мире. Но вполне очевидно, что в качестве апостольского нунция он не мог придерживаться такой линии поведения, которая противоречила бы воле Святого Престола и позиции его предшественников.

Как только Литта пересёк границу Империи, он получил возможность познакомиться с иезуитами лично. На пути в Москву, который он проделывал в сопровождении императорского посланника, 17 марта 1797 г. нунций прибыл в Оршу и разместился в коллегии Общества⁵⁶. Принятый провинциалом Белоруссии и ректором Иеронимом Вихертом, он переночевал в стенах коллегии. На следующий день Литта исповедовался одному из иезуитов и отобедал в ректории общины.

Такое поведение нунция удивило и самих иезуитов. Приободрённые этим обстоятельством, Литте написали и провинциал Вихерт, и Генеральный викарий Габриэль Ленкевич, сообщив ему о состоянии и деятельности Общества⁵⁷. Однако ответ нунция поубавил иезуитам энтузиазма: не меняя своих личных убеждений, выражался Литта весьма сдержанно. Из Москвы он писал Вихерту:

Славный и Преподобный Господин!

Бог, испытующий сердца и помыслы людей, Сам откроет тайные думы⁵⁸. Моё намерение — не осуждать никого, не узнавши полностью дело и не удостоверившись до конца во всех обстоятельствах происшедшего. Чтоб сам я думаю об Оршанской Общине, оказавшей мне гостеприимство (о чём вспоминаю с благодарностью) — достаточно уже, Славный и Преподобный Господин, открыл я, говоря с Тобою. Тот Институт, который, как известно, был ранее упразднён письмом Климента XIV, я никогда не помышлял признать существующим до сих пор, и не в моей власти отменить что-либо из того, о чём Святейший Господин Наш Пий Шестой заявлял неоднократно. Однако мне позволено всегда полагаться на лучшее относительно тебя и тех работников Виноградника Господня, которых ты до сих пор возглавляешь. В этом убеждает меня не только Христианская любовь, но и то высшее послушание и подчинение апостольскому Святому Престолу, коим вы были проникнуты уже давно — о, если бы послушание это Вам случилось не только хранить в душе и исповедовать на словах, но и подтверждать дела-

⁵⁶ См.: Литта — кардиналу Буска, Минск, от 11 / 22 марта 1797 г.; Литта — кардиналу Дория, Москва, от 23 марта / 3 апреля 1797 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. II (1943), pp. 12–15, 15–18.

⁵⁷ Вихерт — Литте, от 19 / 30 апреля 1797 г.: РАОИ, Россия 1001, X–4.

⁵⁸ Ср. Притч 24. 12; Иер 11. 20; Рим 8. 27; 1 Фес 2. 4; Откр 2. 23. — *пер.*

ми! Ведь я не хочу вменять вам в вину то, что, как вы клятвенно заверяете, произошло без вашей вины. Раз это так, значит, Славный и Преподобный Господин, не следует Тебе возобновлять старый спор, для меня неудобный, а для вас — тягостный. Высшее для вас утешение заключаться будет в трудах, предпринятых во славу Божию, ради спасения душ и распространения веры, в учебных занятиях и превосходных дисциплинах, посредством коих вы наставляете юношей. Вместе с листами и перечнем получил я послание, написанное по-итальянски; отвечаю на него в этом же письме, а написавший его пусть примет вместе с тем и благодарность за его служение человеколюбия и гуманности. Моля у Отца светов, от Коего снисходит всякий лучший дар и всякое совершенное даяние⁵⁹, всяческого благополучия Тебе и всей этой Оршанской Общине, остаюсь с искренней сердечной любовью Твоим, Славный и Преподобнейший Господин,

готовым ко всему слугою.
Лоренцо, Архиепископ Фиванский⁶⁰.

Этим письмом и завершился тогда непосредственный контакт Литты с иезуитами. Однако, когда он прибыл в Петербург, к нему со всех сторон стали поступать похвальные отзывы об иезуитах, а также жалобы на недостаточный объём духовной помощи католикам. Далёкий от намерения осуждать иезуитов или критиковать образ их действий, Литта, напротив, желал, чтобы они расширяли круг своей деятельности и с этой целью были официально признаны и утверждены Папой. Удостоверившись на месте в успехе их трудов во благо Церкви и укрепившись в своих личных убеждениях, он замыслил немедленно восстановить Общество в России и мало-помалу подготовить его восстановление во всём мире. С этой целью он вступил в переписку с секретарём Папы, Джузеппе Маротти.

Джузеппе Маротти: краткая биографическая справка

Родился 27 апреля 1741 г. в Анседонии (Гроссето). В Общество вступил 15 июня 1758 г. в Риме. Изучал риторику, философию и теологию в Римской коллегии; на третьем году его курса теологии Общество было распущено. После 1773 г., перейдя в ряды секулярного клира, преподавал риторику в Римской коллегии. В 1798 г. стал латинским секретарём Пия VI и сопровождал его во французском изгнании. Был рядом с Папой вплоть до его смерти в Валансе (29 августа 1799 г.). После кончины Понтифика

⁵⁹ Ср. Иак 1. 17. — *пер.*

⁶⁰ Литта — Вихерту, [от 2 мая 1797 г.]: РАОИ, Россия 1001, X–5. Это письмо доставил адресату архиепископ Сестренцевич (см.: СЕСТРЕНЦЕВИЧА-Богущ, ч. I, р. 32).

Маротти оставался в изгнании в Валансе. Освобождённый Наполеоном, он вернулся в Рим, где Пий VII утвердил его в прежней должности и в марте 1801 г. назначил каноником базилики Санта-Мария-Маджоре. Умер Маротти 28 января 1804 г.

Переписка Литты с Маротти

26 ноября / 7 декабря 1798 г. нунций Литта писал Маротти из Петербурга:

Эти священники <иезуиты> заявляют, что они не способствовали сохранению Общества в России, не домогались этого и не призывали к этому. Quidquid sit de hoc, Ecclesia non putat de internis, neque ego illa condemnabo⁶¹. С другой стороны, Вы знаете о том, сколько было написано in utramque partem⁶², причём и в Риме, о повиновении церковным законам, которые довели до их нравственного сведения без официальной публикации. Вопрос этот тонкий, но, может статься, у многих возникнут обоснованные сомнения; многие, возможно, воздержатся поэтому от поступления в новиции; может быть, епископы испытают затруднения относительно их допуска в свои диоцезы (в чём я не сомневаюсь) — и т. п.

С другой стороны, разум и опыт убеждают нас в том, что для Церкви было бы в высшей степени полезно возрастание этого отряда, способного с полным успехом сражаться против заговора философов, особенно иллюминатов. Основатель последних пытался устроить свой орден по образцу Общества <Иисуса>, о коем он размышлял. К сожалению, мы наблюдаем, что Filii Belial prudentiores sunt filiis lucis in genere suo⁶³. Посему нам нужно будет постараться распространить это семя и взрастить этот отряд, по замыслу Божию сохранившийся в Белоруссии, и ни за что не позволить, чтобы погиб этот росток, затух этот уголёк, который всё ещё держится и дымит.

Я вижу всего лишь два затруднения, которые можно было бы этому противопоставить. Первое — договориться с Испанией (именно это соображение чинило прежде все препятствия). Но что в настоящее время потеряет Испания при любом акте, совершённом Святым Престолом по этому предмету в России? И какую выгоду получит Испания, помешав этому?

Другое затруднение — не противоречить бреве Климента XIV; но этого противоречия никоим образом не существует. <...>

...теперь Папа мог бы каким-либо особым актом заявить, что нынешнее существование иезуитов в Белоруссии позволительно, и это не предпола-

⁶¹ Как бы то ни было, Церковь не рассматривает внутренние <намерения>, и я тоже не стану осуждать их (лат.).

⁶² Букв. «в обе стороны», т. е. «и за, и против» (лат.).

⁶³ «Сыновья Велиала в своём поколении мудрее сыновей света» (лат.). В греч. оригинале (Лк. 16. 8) несколько иначе: «Люди этого мира куда умнее в делах с себе подобными, чем дети света» (пер. В. Н. Кузнецовой). — *пер.*

гало бы ни малейшего противоречия бреве Климента XIV. Это заявление принесло бы безмерные блага, оно успокоило бы совесть всех, оно распространило бы иезуитов в Литву, Волинь и Подолию, увеличило бы число их самих, а также их коллегий и домов, и подготовило бы грозный отряд для борьбы с революцией, которая всё время приближается, нанося ущерб Церкви и государству.

Мне нужно лишь, чтобы Его Святейшество немедленно сообщил мне свои мысли по этому поводу, и тогда я со всей возможной быстротой постараюсь (если это будет необходимо), чтобы сему предшествовала просьба двора и епископов, а также любой акт подчинения, к коему в высшей степени расположены эти клирики (*ecclesiastici*) в Белоруссии...⁶⁴

Отступление: баварские иллюминаты

Напомним, что «иллюминатами», которых упоминает в своём письме Литта, называли членов тайного общества этико-религиозного свойства, основанного в Ингольштадте 1 мая 1776 г. Адамом Вайсхауптом (1748–1830 гг.)⁶⁵. Он был воспитанником иезуитов в этом баварском городе и, получив степень доктора права, заменил их на кафедре права. Будучи противником иезуитов, он замыслил создать тайное общество, которое ради духовного прогресса и братства людей делало бы то же самое, что Орден св. Игнатия намеревался делать для блага христианства. «Вайсхаупт хотел устроить свою секту по образцу Орден монашествующих, и прежде всего Ордена иезуитов, в котором его привлекал отказ монашествующих от собственной воли и собственного суждения: того же требовал он от своих адептов», — писал аббат Огюстэн Баррюэль⁶⁶.

Целью общества Вайсхаупта было моральное и политическое совершенствование его членов на основе сугубо естественного религиозного учения и политической программы, основанной на отстаивании естественных прав человека. Организация этого общества основывалась на безусловном подчинении, взаимном надзоре и предельной секретности. Оно быстро распространилось, особенно в Германии и Нидерландах (среди его членов были Гердер и Гёте), но деятельность его была недолгой: 22 июня 1784 г. общество было распущено баварскими гражданскими

⁶⁴ Литта — Маротти, от 26 ноября / 7 декабря 1798 г. (ориг. по-итал.; полный текст письма см.: Приложение I, № 13).

⁶⁵ Сам Вайсхаупт (в русской традиции — «Вейсгаупт») называл своё детище «Орденом совершенствующихся» (*Perfektibilisten*). — *пер.*

⁶⁶ Цит. по: ЛЕРУА, с. 441 (с изменениями). — *пер.*

властями. Пий VI также осудил их в двух письмах епископу Фрайзинга в Баварии (от 18 июня и 12 ноября 1785 г.).

После Французской Революции иллюминаты разъехались по разным европейским странам. Некоторые из них, прибыв в Россию, присоединились к масонам, существовавшим там с 1779 г.⁶⁷

Первый ответ Маротти Литте

Маротти получил приведённое выше письмо нунция, находясь подле Папы (которому было тогда за 80 лет) в изгнании в Чертозе-ди-Фиренце. Однако из-за тяжёлой болезни Понтифика он поостерёгся сообщать ему об этом письме. Маротти полагал, что пройдёт ещё немало времени, прежде чем Папа будет в состоянии взяться за дела. Тем не менее сразу же, 2 февраля, он откликнулся на доверительное письмо нунция, который, как легко понять, был этим весьма обрадован. Мысли Папы по этому поводу были хорошо известны Литте: Пий VI не отваживался противиться решительным намерениям Испании, дабы не накликать ещё большего зла. Маротти предложил (подхватив предложение самого Литты) заручиться поддержкой петербургского двора, т. е. официальным прошением высказаться в пользу иезуитов. Однако Маротти выразил сомнение в том, что такое прошение императорского двора можно будет получить⁶⁸.

Это сомнение объяснялось тем, что в то же самое время Папа получил из России письмо совсем иного рода: старший брат нунция, баллы Джулио-Ренато, обратился к нему 27 ноября / 8 декабря с просьбой утвердить избрание Павла I Великим Магистром Мальтийского Ордена. Поскольку Папа отказался утвердить это избрание, опасения Маротти понять нетрудно: ведь именно из-за этого через несколько месяцев миссия Литты-младшего внезапно оборвалась.

По воле Провидения Папа не только вскоре справился с болезнью, но и сумел взяться за работу, и тогда Маротти поспешил известить его о проекте заявления, предложенном Литтой, и о причинах, побудивших его к этому, так что уже 23 февраля он мог бы отправить нунцию подготовленное им письмо с ответом Папы. Однако, поскольку зачитать Папе это письмо ему не удалось, с отправлением пришлось повременить. Тем не менее Маротти счёл возможным, не дожидаясь следующей почты, вкратце известить Литту о согласии Понтифика:

⁶⁷ См.: БАКУНИН; ЛЕРУА, сс. 441–442; ЛЕ ФОРЕСТЬЕ; РИКЕ.

⁶⁸ Маротти — Литте, от 2 февраля 1799 г. (см. **Приложение I**, № 14).

Господин наш <Папа>, подвигнутый доводами Вашего чрезвычайно важно-го письма, соизволил высказать свои мысли и свою понтификальную волю относительно того, о чём Вы поручили мне перед ним ходатайствовать. Всё соответствует Вашим желаниям и предложениям, и указанные лица обретут полное утешение и покой⁶⁹.

Письмо завершалось призывом избегать всякой огласки, дабы не вызвать недовольства и протестов.

Ответ Папы

Неделю спустя, 2 марта 1799 г., Маротти отправил Литте ещё два письма. В первом, официальном, он, следуя точным указаниям Пия VI, сообщал нунцию, что тот может предпринять шаги, чтобы получить и переслать Понтифику прошение императорского двора и епископов о легитимизации существования иезуитов в России. В том, что касается обращения с иезуитами (т. е. как с членами Ордена или как с обычными священниками) Литте следует сообразоваться с желанием двора и епископов:

Ваше Высокопреосвященство,

Когда я изложил Святому Отцу то, что Вы, Ваше Высокопреосвященство, поручили мне в своём достойнейшем письме от 7 декабря, дабы узнать из Уст (dall'Oracolo) Его Святейшества, как Вам следует держаться с этими Клириками (Ecclesiastici), всё ещё существующими в Белоруссии как Иезуиты, и нужно ли по этому поводу прислать официальное прошение Двора и Епископов, коим ради блага тамошних Церквей угодно сохранить этот Отряд, — Господин Наш поручил мне ответить Вам буквально следующее:

«Пусть Ваше Преосвященство всё же перешлёт прошение Двора и Епископов, а сверх того — всё, что сочтёт нужным со стороны самих тамошних Иезуитов; и пусть тем временем Ваше Преосвященство держится с ними так, как сочтёт сообразным с желанием этого Двора и этих Епископов».

Имею великую честь сообщить об исполнении точных распоряжений Его Святейшества, а также Вашего Преосвященства; и, полный самого благоговейного уважения, остаюсь

Вашего Высокопреосвященства

Из Чертозы-ди-Фиренце, 2 марта 1799 г.

смиреннейшим, преданнейшим и обязаннейшим слугою.

Джузеппе Маротти, Секретарь Его Святейшества⁷⁰.

Во втором письме, конфиденциальном, Маротти обращал внимание нунция на формулировку, к которой окончательно прибег Папа: несмотря на

⁶⁹ Маротти — Литте, от 23 февраля 1799 г. (см. **Приложение I**, № 15).

⁷⁰ Маротти — Литте, от 2 марта 1799 г.: ТВА, Нунц. Поль., 344-V, изд.: «Римские <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», pp. 24–25.

её краткость, она означает, что Литте делаются обширнейшие уступки, и прежде всего в том, чего он желал. Из вящей предосторожности Маротти показал это письмо Папе, прежде чем отправить его, и Папа сказал, что его мысли нельзя было выразить точнее. Кроме того, Маротти полностью прочёл Пию VI письмо Литты, чтобы уверить Папу в подлинности данного ему поручения и ещё раз убедить его силой доводов Литты. Однако это оказалось излишним: Папа и без того уже был «более чем убеждён». В конце письма Маротти призвал Литту действовать сообразно обстоятельствам и с должной осторожностью⁷¹.

То, что решение Понтифика было именно таким, подтверждает и сам Литта в письме к префекту Конгрегации распространения веры, кардинал Леонардо Антонелли, от 17 августа 1799 г.:

...Грубей ... это немецкий иезуит с такой фамилией, уже несколько месяцев находящийся в Петербурге по делу этих отцов из Белоруссии. По приезде в Венецию я скажу всё остальное. А пока знайте, что вследствие переписки с аббатом Маротти, секретарём Е.<го> С.<вятейшества>, Его Святейшество уверил меня, что в том случае, если предварительно будут налицо прошения императорского двора и епископов, то Его Святейшество готов будет сделать известное заявление, предложенное мною, цель которого — придать законность существованию иезуитов в границах Российской Империи⁷².

О решении Пия VI знали (или, по крайней мере, догадывались) и сами иезуиты. Это видно из прошения Франциска Кареу, Генерального викария Общества, отправленного Папе Пию VII 31 июля 1800 г.:

...покойный Понтифик Папа Пий VI в самом начале своего понтификата устно уполномочил Его Преосвященство Бениславского, епископа Гадарского, находившегося тогда в Риме, сообщить Её Величеству Императрице, что он утверждает существование нашего Общества в России, и распорядился сообщить нам об этой своей воле, чтобы успокоить нашу совесть; наконец, когда его силой перевезли в Сиену, он уже был расположен привести это в действие посредством своего прямого Апостольского бреве, если бы с ним не случились известные бедствия⁷³.

К сожалению, переговоры относительно «папского заявления», начавшиеся 26 ноября / 7 декабря 1798 г. и шедшие столь успешно, вскоре пре-

⁷¹ Маротти — Литте, от 2 марта 1799 г. (ориг. по-итал.; см. Приложение I, № 16).

⁷² Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. II (1943), pp. 394–402 (ориг. по-итал.).

⁷³ Ориг. по-итал.; полный рус. пер. см.: Приложение I, № 17.

рвались. Вместе с разрешением заняться этим вопросом Литта получил и «Памятную записку» относительно Мальтийского Ордена; остальное уже известно. Через несколько месяцев Пий VI умер. Поэтому вопрос о признании иезуитов пришлось отложить до лучших времён.

Тем временем, в феврале 1799 г., о. Габриэль Грубер прибыл в Петербург, чтобы уладить вопрос об отношениях Общества с митрополитом Сестренцевичем, который, опираясь на Регламент, изданный в ноябре 1798 г., всё время стремился вмешаться во внутренние дела Ордена. Видимо, Грубер узнал от нунция о намерении Папы высказаться в пользу иезуитов и о возможности получить официальное заявление Понтифика⁷⁴. Однако Литте не удалось довести свой замысел до конца. В то время Генеральный викарий Кареу был тяжело болен (три года спустя он умер в возрасте 71 года), так что он вынужден был оставаться в стороне от этого дела. Грубер, бывший ректором Петербургской коллегии Общества и одним из ассистентов викария, был самым выдающимся из всех тогдашних членов Общества; к тому же он был вовлечён в важные государственные дела. Поэтому именно Груберу пришлось взять на себя задачу добиться того, чтобы Павел I написал Папе письмо. Важную поддержку в этом деле ему оказывал Джованни-Антонио Бенвенути, аудитор нунциатуры, оставшийся в Петербурге после высылки Литты. Несмотря на то, что в течение первых двух лет у него не было никакого официального поручения, труды его оказались весьма значительны⁷⁵.

Джованни-Антонио Бенвенути: краткая биографическая справка

Родился 16 мая 1765 г. в Бельведере (Анкона). Приняв рукоположение во священники в Иези 20 сентября 1788 г., завершил своё образование в Риме, получив степень лауреата *in utroque iure*⁷⁶ 28 ноября 1793 г. Сразу после этого отправился в Варшаву вслед за нунцием Литтой и благодаря своим дарованиям получил звание аудитора. 13 марта 1797 г. в той же должности отправился в Петербург, опять же в находясь в подчинении у Литты.

⁷⁴ См.: «Краткая история Общества Иисуса в правление оо. Кареу и Грубера в 1798–1805 гг.» (загл. по-лат.): РАОИ, Россия 1004, IV–I, лл. 4–5. Речь здесь идёт о встречах Грубера с Литтой и о вышеупомянутой переписке Литты и Маротти.

⁷⁵ О его деятельности в Петербурге см.: Рух-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957).

⁷⁶ В обоих <видах права> (т. е. в каноническом и гражданском) (лат.).

После отъезда Литты из столицы (28 апреля / 9 мая 1799 г.) Бенвенути стал управлять нунциатурой. Прибегнув к посредничеству Грубера, пытался убедить императора отказаться от титула Великого Магистра Мальтийского Ордена. С мая 1801 г., по восшествии на престол Александра I, Бенвенути стал поверенным в делах, возобновив тем самым дипломатические отношения между Россией и Святым Престолом. В Петербурге он оставался до января 1804 г.

По возвращении в Италию Бенвенути был назначен референдарием Апостольской сигнатуры (26 июня 1806 г.), а затем — домашним прелатом Его Святейшества. С 1815 по 1820 гг. он был делегатом в Чивиттавеккья, а затем (в той же должности) был переведён в Анкону. 7 марта 1824 г. его вызвали в Рим, в секретариат «Буон Governo»⁷⁷. Благодаря успеху его миссии в должности чрезвычайного делегата провинций Мариттима и Кампанья Папа Лев XII назначил его *in restote*⁷⁸ кардиналом на тайной консистории от 2 октября 1826 г. 15 декабря 1828 г. было объявлено о его возведении в этот сан с титулом церкви святых Кирика и Улиты. Затем он был возведён в сан епископа Озимо и Чинголи и принял рукоположение в Риме 25 января 1829 г. 12 февраля 1831 г., когда на территории Легаций разразилась революция, Папа Григорий XVI назначил его легатом *a latere*⁷⁹ с неограниченными полномочиями, но его миссия закончилась полным провалом. В апреле 1831 г. Бенвенути вернулся в Озимо, посвятив себя попечению о душах. Там он и умер 14 ноября 1838 г.

Бенвенути как сторонник восстановления Общества

Вопрос об официальном восстановлении Общества Иисуса в России оказался тесно связан с «мальтийским делом», вызвавшим разрыв в отношениях между Святым Престолом и Петербургом весной 1799 г. В течение трёх лет эти два вопроса были неотделимы друг от друга. Ватиканская дипломатия всячески пыталась решить «мальтийское дело», прибегая к помощи иезуитов, в частности о. Грубера⁸⁰.

С середины 1799 г. по март 1804 г. именно вопросы о Мальтийском

⁷⁷ Ведомство, занимавшееся вопросами управления Папским государством.

⁷⁸ Букв. «в груди» (лат.). Речь идёт о том, что Папа решил возвести его в сан кардинала, но до времени хранил его имя в тайне.

⁷⁹ «Из ближайшего окружения» (лат.).

⁸⁰ Об отношениях Святого Престола с Россией в контексте «мальтийского дела» см.: «Краткий очерк отношений Святого Престола с Российским Императорским Двором по делам Мальтийского Ордена» (ориг. по-франц.): Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 391–395; «Воспоминания кардинала Эрколе Консальви...», pp. 188–192; Кастеллиани, pp. 489–504.

Ордене и о восстановлении Общества Иисуса, оставленные Литтой неразрешёнными, были в центре переписки Бенвенути со Статс-секретариатом. Бенвенути чрезвычайно благосклонно относился к о. Груберу и его собратьям и высказывался в пользу восстановления Общества. Сам Грубер свидетельствует о том, что Бенвенути «много трудился для Церкви и для Общества»⁸¹.

В своей переписке с кардиналом Эрколе Консальви (1757–1824 гг.), Статс-секретарём, Бенвенути неоднократно с похвалой отзываясь о трудах о. Грубера, приносящих пользу не только Обществу, но и всей Церкви в целом. Так, в одном из писем он сообщает:

С о.<тцом> Грубером благодаря его талантам и познаниям консультируются относительно изящных искусств, производства, машин и приспособлений, необходимых для промышленности, торговли и т. п. Поэтому он вошёл в милость к Государю и к главным Вельможам, обладающим наибольшим влиянием в правительстве. Тот почёт, который он снискал благодаря своим талантам и своему поведению, оборачивается выгодой для всего Ордена, и полагают, что <Общество> принесёт Государству бесконечную пользу во всех вышеупомянутых вопросах, а также благодаря школам и просвещению, если оно станет более многочисленным и если Папа утвердит его. Среди всего прочего полагают, что оно было бы полезно в торговле с Китаем. Поэтому Папа пошёл бы на крупный риск, если бы воспротивился этой просьбе. Что касается России, то <Общество>, несомненно, будет полезно местному католичеству...⁸²

В другом письме он утверждает, что Павел I уверен в скором и благоприятном ответе Св. Отца на просьбу о восстановлении Общества:

Мне крайне досадно, что в делах Св. Престола я не могу рассчитывать ни на одного клирика, находящегося в Петербурге, за исключением греческого митрополита Монс.<иньора> Ростовского и отца Грубера, коего я не способен отблагодарить так, как он того заслуживает. Ради простой истины я обязан сказать, что, если иезуиты будут восстановлены здесь, в России, то есть идея занять их в Петербурге и в других провинциях Империи, помимо Белоруссии. Много раз мне невольно приходило на ум такое рассуждение: если один-единственный человек, проживающий здесь в течение некоторого времени, сумел снискать почёт и доверие главных Вельмож (или, точнее говоря, — всех, кто обладает влиянием в делах общественных), то чего же нельзя будет ожидать от иезуитов, на что нельзя будет надеяться, когда у

⁸¹ Грубер — Карей, от 3 / 15 ноября 1801 г.: РАОИ, Россия 1004, I–26.

⁸² Бенвенути — Консальви, от 3 сентября 1800 г.: Руэ-де-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. III (1957), pp. 28–30 (ориг. по-итал.).

них будут коллегии здесь и в других местах? Я убеждён, что для Святого Престола и для католичества в целом они были бы вторыми нунциями и апостольскими миссионерами. Сей Государь проникся таким почтением к вышеуказанному лицу, что за день до его отъезда отсюда сказал ему, что через его посредничество он хочет поддерживать добрые отношения с Папой, добавив в качестве довода, что находит мало различий между нашей и его религиями, почти намекнув тем самым на замысел воссоединения. Это лицо сейчас отсутствует по распоряжению Государя, поручившего ему рассмотреть и исследовать, где можно будет учредить новые коллегии и каким образом. Е. <го> И. <императорское> В. <еличест>во уверен в скором и благоприятном ответе Св. Отца на этот вопрос...⁸³

В письме от 22 ноября того же года Бенвенути добавляет:

...Император полагает, что иезуиты должны быть опорой его Империи. Вследствие этого тот, кто против них, считается якобинцем, и его подвергают суровым наказаниям под предлогом необходимости наблюдать за образованием и добрыми нравами. Они <т. е. иезуиты> будут весьма могущественны во всём, особенно же — в делах религии⁸⁴.

Изгнание нунция Литты не изменило чувств императора к самому Папе. Об этом свидетельствует Бенвенути в письме Литте от 23 июня / 4 июля 1799 г.:

Е. <го> В. <еличест>во Император по-прежнему испытывает тот же самый интерес к особе Н. <ашего> г. <осподина>. Недавно, когда представился случай поговорить об этом, он сказал, что бесконечно огорчён тем, как бесчеловечно обращаются с Папой⁸⁵; но, по его словам, совместно с Римским Императором⁸⁶ он будет противостоять силам французов, удерживающих Папу во Франции. Он сказал, что, если Папа, по несчастью, умрёт, то другой Папа тоже будет итальянцем, поскольку в Державе Австрийского Дома достаточно кардиналов для того, чтобы собрать конклав, и прибавил наконец, что тем временем без его ведома ни одно Бreve или письмо от имени Папы не будет допущено в его Державу, ибо он считает необходимым принять все меры, дабы предотвратить посягательства и ухищрения французов против католической религии. Итак, всякому ясно, что позиция этого превосходного Государя по этому вопросу остаётся всё той же...⁸⁷.

⁸³ Бенвенути — Консальви, от 29 сентября 1800 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 33–36 (ориг. по-итал.).

⁸⁴ Бенвенути — Консальви: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 45–48 (ориг. по-итал.).

⁸⁵ 28 марта Пий VI был отправлен во Францию и по пути испытал немало лишений.

⁸⁶ Т. е. с императором Священной Римской империи и эрцгерцогом Австрийским.

⁸⁷ Бенвенути — Литте, от 23 июня / 4 июля 1799 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 1–4 (ориг. по-итал.).

Вот выдержка из другого письма:

...Какова бы ни была видимость, Вам, В.<аше> П.<реосвященство>, нужно быть уверенным в неизменной приверженности Е.<го> Императорского В.<еличест>ва особе Св. Отца, и в том, что его твёрдое государево намерение таково, чтобы Рим всегда был Престолом Верховного Понтифика как духовного главы Церкви и как суверенного Государя...⁸⁸

А 6 / 18 мая 1800 г. Бенвенути пишет кардиналу Консальви:

Ни один монарх не может сравниться с Павлом I в верности и великодушии. Он пообещал поддержать Мальтийский Орден согласно его Конституциям и отстоять права Папы, и он это сделает. Если поступки его когда-либо противоречили этому моему утверждению, то нужно повторить <сказанное> об обстоятельствах времени, о подстрекательствах Монархов, а также о том, что права Св. Престола известны здесь недостаточно хорошо...⁸⁹

Грубер встретился с Павлом I в июне 1799 г. Император уверил его в неприкосновенности Института, благосклонно принял предложение написать Пию VI и попросил составить памятную записку по этому вопросу, чтобы получить полную картину дела⁹⁰. В документе, подписанном Грубером, излагаются прежде всего доводы, на которых основана законность существования Общества в России: несостоявшаяся публикация бреве и устное утверждение Ордена, совершённое Пием VI. Затем Грубер упоминает о различных попытках добиться официального утверждения, необходимого для того, чтобы получить возможность принимать в Орден бывших иезуитов, желающих снова стать его членами. Поскольку Папа готов был дать такое утверждение (но в ответ на просьбу императорского двора), Грубер убеждает императора высказать такую просьбу. К несчастью, то положение, в котором находился Папа, заставило императора отложить эту просьбу на будущее.

Хотя к концу своей жизни Пий VI высказался за утверждение Общества в России, в силу обстоятельств он не смог этого сделать⁹¹. В ночь с 28 на 29 августа 1799 г. он умер пленником в Валансе.

⁸⁸ Бенвенути — Литте, от 10 / 21 августа 1799 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 4–8 (ориг. по-итал.).

⁸⁹ Бенвенути — Консальви, от 6 / 18 мая 1800 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), p. 16 (ориг. по-итал.).

⁹⁰ Грубер — Павлу I, июнь 1799 г. (ориг. по-франц.; рус. пер. см.: Приложение I, № 18).

⁹¹ См.: Бозро, p. 189; Марч (1925), pp. 364–372; Сас (1911), pp. 69–71.

Тем не менее за несколько лет правления Павла I Общество в Российской империи утвердилось окончательно. Были созданы новые учреждения, его присутствие и его деятельность в стране расширились. Кульминацией этого процесса стало открытие Петербургской коллегии. Когда пришло время, последовало и официальное утверждение Общества Иисуса в России, совершённое новым Понтификом, Пием VII.

3. УТВЕРЖДЕНИЕ ОБЩЕСТВА ИИСУСА В РОССИИ: БРЕВЕ *CATHOLICAE FIDEI* (1801 г.)

После смерти Папы декан Коллегии кардиналов Джован-Франческо Альбани (1720–1803 гг.) высказался за существование иезуитов в Белоруссии, изложив принципы, в силу которых это существование было законным⁹².

На конклаве, собравшемся в Венеции 1 декабря 1799 г., не было принято никакого решения по вопросу об иезуитах в Российской империи. Хотя многие кардиналы были благожелательно настроены по отношению к официальному признанию Общества, возобладало мнение, что вопрос этот следует оставить на рассмотрение будущему Понтифику, и только ему одному.

Письмо Павла I Папе

Во время конклава Грубер находился в Петербурге и, пользуясь тем, что он в фаворе у императора, активно и успешно отстаивал интересы Общества. Наряду с Грубером в столице был ещё один иезуит, Луиджи Паниццони из Венеции, занимавшийся тем же (см. ниже).

После избрания нового Папы (14 марта 1800 г.) император велел Сестренцевичу совершить благодарственные церемонии, как велит обычай. Это служит ещё одним доказательством того, что чувства Павла I к Понтифику не изменились к худшему. Но были и другие доказательства: из уважения к Папе он приказал на собственные средства выстроить католическую церковь (а не православную, как того хотели русские кавалеры) при штаб-квартире Мальтийского Ордена в России. В конце года император (не без влияния Грубера) сместил Сестренцевича с поста главы Католического департамента и предоставил сменившему его на этой

⁹² Альбани — Дж. Альбани [без даты]: «Римские <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», pp. 28–31.

должности епископу Бениславскому полную свободу действий в том, что касалось управления католиками в строгом соответствии с каноническим правом. Впоследствии он доверил иезуитам управление приходской церковью в Петербурге и дал разрешение открыть в столице коллегию.

Итак, после отъезда Литты в Петербурге произошли изменения, настолько благоприятные для Католической Церкви, что 22 октября 1800 г. Бенвенути писал кардиналу Консальви:

...Поскольку Св. Отец неоднократно по разным поводам давал понять, что желает, чтобы Е.<го> В.<еличест>во Император дал ему возможность вступить в переговоры, императорское министерство отвечало Синьору Герцогу ди Серракаприола и другим, что Е.<го> В.<еличест>во и ранее заявлял о том, что примет нунция, а потому Е.<го> Св.<ятейшеству> нужно лишь направить того, кого он захочет, и когда захочет. Поэтому я подчёркивал, что нунций был бы весьма желателен; и, если бы он прибыл вскорости, это было бы, несомненно, в высшей степени полезно как для временных, так и для духовных дел Св. Престола. В другой раз я написал В.<ашему> П.<реосвященству>, что, по-моему, было бы равно полезно отправить сюда как нунция, так и простого прелата. Однако теперь я должен кое-что прибавить к этому и сказать Вам, что, поскольку доверие к архиепископу Могилёвскому сильно подорвано и его, возможно, отправят обратно в Могилёв, при любом исходе событий остаётся в силе необходимость позаботиться о духовных нуждах подданных Империи, и потому я опять полагаю, что необходим скорее нунций, нежели простой прелат, не облечённый достоинством архиепископа.⁹³

30 ноября того же года Бенвенути писал тому же адресату:

Ради блага <Католической Церкви в России> всегда нужно будет учитывать, что она должна свободно сообщаться со Св. Престолом. Е.<го> И.<мператорское> В.<еличество> ради блага своих подданных-католиков вполне в этом убеждён и окружает совершенно особым почтением Особу Е.<го> С.<вятейшества>, с коим он горячо желает поддерживать дружбу. Он всегда питал эти чувства по отношению ко Святому Престолу, но Грубер их ещё более укрепил. Теперь нунций мог бы сделать здесь всё и добиться всего...⁹⁴

Как уже говорилось выше, Павел I заявил о своём намерении доверить Обществу дело просвещения юношества в Литве, в Подолии и на Волыни. Однако Грубер, приняв это предложение, выдвинул своё условие: официальное восстановление Общества. Кроме того, он высказал мысль

⁹³ См.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 37–40 (ориг. по-итал.).

⁹⁴ См.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 54–59 (ориг. по-итал.).

о том, что прямое и публичное заявление о законности существования иезуитов в Белоруссии привлекло бы в эти губернии иностранцев, желающих вступить в ряды Общества⁹⁵.

Это сознавал и сам император, открывший свою Империю для всех бывших иезуитов. Самодержец не возражал против их приезда, но папское утверждение было необходимо, чтобы привлечь монашествующих, живших в разных странах Европы⁹⁶. Поэтому 11 / 23 августа 1800 г. Павел I лично написал Папе, прося его признать существование иезуитов в Российской империи:

Святейший Отец Мой!

Преподобный Отец Грубер, настоятель Монашествующих Общества Иисуса, обосновавшихся в моей Державе, сообщил мне о желании членов этого Общества получить признание Вашего Святейшества. По моему мнению, я не должен отказываться от <решения> просить о том, чтобы сей Орден, к которому я испытываю особый интерес, был официально санкционирован Вашим Святейшеством, надеясь на то, что просьба эта не окажется с моей стороны шагом бесполезным.

Остаюсь с почтением
Вашего Святейшества
Преданнейший друг

Павел I

Гатчина, 11 августа 1800 г.⁹⁷

Доставить это письмо в Рим поручили монсиньору Филиппо Бадоссе. Вместе с этим письмом Папе было отправлено и прошение Генерального викария Франциска Кареу от имени всех иезуитов, датированное 31 июля 1800 г. В своём письме Кареу просил Папу, чтобы он «соблаговолил удостоить <иезуитов> пожалованием Апостольского бреве, каковое <...> зримо подтвердило бы их каноническое существование в России»⁹⁸.

История Филиппо Бадоссе

Филиппо Бадоссе (даты рождения и смерти неизвестны) был апостольским протонотарием и бенефициарием Санта-Мария-Маджоре. Он прибыл в Россию в 1798 г., отправившись из Сиены, чтобы доставить Пав-

⁹⁵ Грубер — Павлу I, июнь 1799 г. (ориг. по-франц.; рус. пер. см.: Приложение I, № 18).

⁹⁶ См.: Пирлинг (1896–1912), т. V (1912), pp. 300–308.

⁹⁷ «Копия Письма Императора Всероссийского Павла Первого Верховному Понтифику Пию VII об Утверждении Общества в Белоруссии»: РАОИ, Россия 1004, VI–I (ориг. по-франц., загл. по-лат.). Ещё одна копия находится в ТВА, Нунц. Пол., 344–V.

⁹⁸ Кареу — Пию VII, от 31 июля 1800 г. (ориг. по-итал.; рус. пер. см.: Приложение I, № 17).

лу I бреве Пия VI *Serius omnino* от 29 марта 1789 г. (в этом бреве Папа протестует против оккупации Рима и своего изгнания и просит помощи и покровительства для Церкви и её Главы на земле⁹⁹).

В России Бадоссе завоевал доверие влиятельных петербургских католиков и даже о. Грубера. Он выехал в Рим в конце августа 1800 г. с письмом императора Пию VI, но миссию свою выполнил не лучшим образом. Задержавшись в пути, Бадоссе прибыл в Рим лишь в конце декабря 1800 г., вследствие чего ответ Папы также задержался. Об этом кардинал Консальви писал Бенвенути 14 января 1801 г.:

Монс.<иньор> Бадоссе прибыл недавно. Именно сама краткость этого срока, а также обстоятельства праздника Рождества, когда приходится заниматься различными обязанностями, а все учреждения закрыты, и, кроме того, страхи, вызванные войной, несчастливой для сил Коалиции и разразившейся почти у ворот <Папского> Государства, с неизбежностью воспрепятствовали надлежащему ходу предмета его прибытия. Но в течение самого краткого времени можно будет открыто возвестить о чувствах Е.<го> С.<вятейшества>, занятого сейчас делом столь важным и деликатным со всей возможной заботой, после чего как можно скорее будет дан должный ответ. Тем временем пишу о том же самом отцу Груберу...¹⁰⁰

После этого, выслушав в Риме заслуженные упрёки, лишившись должности, Бадоссе вернулся в Россию, где стал вести жизнь коммерсанта. В июле 1803 г. вследствие скандалов Папа вызвал его в Рим, но Бадоссе больше не выезжал из России.

Перед лицом предъявленных ему обвинений в том, что он провалил порученную ему миссию, Бадоссе защищался, написав из Рима Груберу 25 апреля 1801 г.:

Отчего столь долгое и столь тягостное молчание? Я не получал более ни одного письма после того, в котором с величайшей горечью ты писал и мне, и превосходному Маротти, что я-де посеял среди толпы самые ложные слухи, распространять которые я никогда не дерзал. Я тут же написал В.<ашему> П.<реподобию> письмо по-итальянски, к коему приложил ещё одно, от Высокопреосвященного Кардинала Статс-секретаря, рассказав о том, как всё это было в действительности, и сняв с себя все клеветнические обвинения, против меня выдвинутые. После этого я хранил глубочайшее молчание обо всём этом и говорил лишь с нашим Понтификом¹⁰¹.

⁹⁹ См.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 189–195.

¹⁰⁰ Консальви — Бенвенути, от 14 января 1801 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 77–78.

¹⁰¹ РАОИ, Россия 1004, VI–16 (ориг. по-лат.).

В другом письме, адресованном бывшему иезуиту Э. Десперамусу из Вены (в 1803 г. прибывшему в Белоруссию), от 17 января 1801 г., Бадоссе изъясняется уже совсем в ином тоне:

...Что касается, далее, этих мягких погрёков («почему я не выехал из Вены или Триеста либо слишком долго там задержался»), ответу Вам столь же искренне: потому что так мне захотелось и было угодно, поскольку я ни от кого не завишу и никому не служу, и у меня достаточно мозгов, соображения и ума, чтобы делать то, что считаю нужным, сообщать же об этом другим я не обязан...¹⁰²

Кардинал Консальви отзывался о Бадоссе так: «...Он опаснейший шарлатан, он лжёт на каждом шагу, и здесь напустил такого туману...»¹⁰³.

Луиджи Паниццони: краткая биографическая справка

Между тем примеру своих собратьев, находившихся в Белоруссии, последовал представитель Генерального викария Общества в Италии, о. Луиджи Паниццони. Он родился 11 июня 1729 г. в Виченце. В Общество вступил 3 ноября 1745 г. в Риме. После рукоположения во священника был преподавателем философии в Лорето и математики — в Прато. В 1783 г. приехал в Белоруссию. Сначала был префектом библиотеки в Полоцке (1784–1785 гг.), затем — секретарём провинциала Белоруссии (1785–1789 гг.). В 1789 г. был переведён в Динабург в качестве инструктора третьей пробации (1789–1791 гг. и 1792–1793 гг.), префекта библиотеки (1791–1792 гг.) и духовника (1793–1794 гг.). В 1793 г. вместе с двумя иезуитами из Белоруссии был направлен в Италию, чтобы попытаться восстановить Общество в герцогстве Пармском. Вплоть до 1803 г. он был «провинциалом Италии», и стал настоящим провинциалом, когда о. Пиньятелли назначил его своим преемником. Именно ему 7 августа 1814 г. в церкви Иль-Джезу Папа Пий VII вручил буллу *Sollicitudo omnium ecclesiarum*. Умер Паниццони 11 августа 1820 г. в Риме.

Прошение Паниццони и письма Грубера

11 апреля 1800 г., спустя всего лишь месяц после избрания нового Понтифика, Паниццони (от имени Генерального викария Кареу) подал Пию VII прошение о признании Ордена. В нём он просил о том, чтобы апостоль-

¹⁰² РАОИ, Россия 1004, VI-5 (ориг. по-итал.).

¹⁰³ Консальви — Бенвенути, от 8 мая 1801 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 116–117.

ской властью Общество Иисуса могло распространиться и выйти за пределы Российской империи¹⁰⁴. Прошению Паниццони сопутствовало личное письмо герцога Пармского Фердинанда, содержащее ту же самую просьбу. Папа в высшей степени благосклонно принял прошение Паниццони, внушив ему самые светлые надежды¹⁰⁵.

Между тем, через два месяца после письма Павла I новому Папе, Грубер вступил в переписку с аббатом Маротти, находившимся тогда при Понтифике в качестве секретаря по переписке с государями. Первое письмо иезуита, тогдашнего ректора Петербургской коллегии, датировано 11 / 23 ноября 1800 г.; в нём Грубер просит Пия VII поддержать мысль о восстановлении Общества. Ту же просьбу он повторил и в письме от 8 / 20 января 1801 г.¹⁰⁶

Частная переписка Маротти с Генеральными викариями Кареу и Грубером ускорила переписку официальную, способствовавшую обнародованию бреве *Catholicae fidei* в марте 1801 г. и присоединению бывших иезуитов к Обществу в Российской империи. Грубер в своих письмах Маротти сообщал также о чувствах и настроениях императора Павла I. Так, 21 декабря 1800 г. / 2 января 1801 г. он писал:

...Что же касается мыслей нашего добросердечнейшего императора, то я должен прибавить следующее. Несколько дней назад в ходе долгой аудиенции он сказал мне: «Если Римский Понтифик нуждается в надёжном убежище, то я приму его как своего Отца и стану оберегать всеми силами — не так, как иные, кто, обещая свою помощь, хочет его ограбить и отнять у него превосходные владения¹⁰⁷». И действительно: просто невероятно то, что он делает для Римской католической религии, которую пытается сохранить в её целостности; а если он что обещает, то слово держит крепко.

И как же он, кроме того, желает, чтобы его Церковь объединилась с Церковью Римской! Однако об этом нужно говорить только устно и с крайней осторожностью. Сверх того, он желает, чтобы Святейший Отец наш как можно скорее послал апостольского легата, мужа мудрого и благочестивого, но прежде всего — опытного в ведении дел. Он не встретит этих затруднений, когда будет устранена причина разрыва <между Церквями>...¹⁰⁸

¹⁰⁴ Паниццони — Пию VII, от 1800 г. (ориг. по-лат.; рус. пер. см.: **Приложение I**, № 19).

¹⁰⁵ См.: «Свидетельство отца Джузеппе Боэро относительно “Прошения отца Паниццони”» (загл. по-лат.): РАОИ, Россия 1004, V–1.

¹⁰⁶ Грубер — Маротти, от 11 / 23 ноября 1800 г. и от 8 / 20 января 1801 г.: РАОИ, Ист. Общ. 210, 184–185; Маротти — Груберу, от 14 января 1801 г., от 8 мая 1801 г. и от 10 мая 1801 г.: РАОИ, Россия 1004, VI–4, 17, 19.

¹⁰⁷ Речь идёт об Австрии: тогда шли переговоры, приведшие к заключению Люневильского мира в 1801 г.

¹⁰⁸ РАОИ, Ист. Общ. 210, 187.

Однако, когда письма Грубера дошли до адресата, Бадоссе уже прибыл в Рим. 14 января 1801 г. Консальви написал Груберу, заверив его в добрых чувствах, питаемых Пием VII по отношению к Генеральному викарию иезуитов, а также призвал его всеми средствами поддерживать доброе расположение императора к Католической Церкви и способствовать установлению более тесных отношений между Святым Престолом и Петербургом. Что же касается желанного бреве, то Статс-секретарь от имени Папы заверил в том, что в кратчайший срок Папа даст ход поданному ему прошению¹⁰⁹.

Новый Папа и иезуиты

Пий VII, избранный Папой 14 марта 1800 г., был благосклонно настроен по отношению к Обществу Иисуса и к идее его восстановления. О постоянстве этих чувств Папы, а также о силе и неизменности его желания восстановить Общество во всём мире, можно судить по его письму Генералу Общества Тадеушу Бжозовскому от 2 ноября 1805 г. В нём Папа говорит о своей любви и уважении к Обществу и выражает надежду на то, что в будущем иезуиты сумеют принести немалую пользу Церкви¹¹⁰.

Понтифик стал заниматься восстановлением Ордена ещё до того, как получил письмо Павла I. Прошло чуть больше месяца после его избрания, когда 24 апреля он написал герцогу Пармскому Фердинанду¹¹¹:

Ваше Высочество,
это наше <письмо> Вам доставит отец Паниццони, рекомендованный нам В.<ашим> К.<оролевским> В.<ысочеством>. От него же Вы узнаете о нашем добром отношении к этому деликатному вопросу, который Нам, не менее чем Вам, в высшей степени по сердцу. Мы уже прежде начали предпринимать некоторые шаги, пусть и не прямые, чтобы впоследствии предпринять прямые, уже с большей уверенностью, — <шаги к тому>, чтобы рассмотреть <такой вопрос>: нельзя ли устранить препятствия и последовать (conseguire) этому намерению, избежав при этом последствий (conseguenze), пагубных для Католической Религии, каковых нужно в высшей степени остерегаться во времена столь опасные и превратные? Как только Мы получим точные ответы, тут же исполним свой долг и известим Ваше Королевское

¹⁰⁹ Консальви — Груберу, от 14–18 января 1801 г.: ТВА, Польша 344–V (ориг. по-итал.; рус. пер. см.: Приложение I, № 20).

¹¹⁰ Пий VII — Т. Бжозовскому, от 2 ноября 1805 г.: РАОИ, Россия 1005, II–9 (ориг. по-итал.; рус. пер. см.: Приложение I, № 21).

¹¹¹ «Автограф письма Его Святейшества Пия VII Фердинанду, герцогу Пармскому, относительно восстановления Общества Иисуса»: РАОИ, Россия 1004, V–6 (ориг. по-итал.).

Высочество, а пока что от всего сердца даём Вам, равно как и всему Вашему Королевскому семейству, Отческое Апостольское Благословение. Datum Veneciis die 24 Aprilis 1800, Pontificatus Nostri Anno Primo¹¹².

Не прошло и месяца после прибытия Папы в Рим (3 июля), как 28 июля Пий VII обратился к испанскому королю Карлу IV (1788–1808 гг.), испрашивая его согласия на свой замысел восстановления Общества Иисуса во всём мире¹¹³. Отрицательный ответ короля, датированный 15 октября, заставил Папу ограничиться каноническим утверждением Общества Иисуса лишь в пределах Российской империи. Карл IV не только по-прежнему отверг все просьбы о восстановлении Ордена св. Игнатия, но даже вменил иезуитам в вину ужасы и потрясения, происшедшие после Французской революции:

Осмелюсь сказать Вам, В.<аше> С.<вятейшество, что> ... нахожу весьма опасным даже предлагать это восстановление посреди рокового кризиса, в коем находится мир, посреди треволнений, пережитых Св. Престолом, и, наконец, посреди страхов, вызванных революциями политическими и религиозными, каковые, если рассмотреть их хорошенько, обязаны своим происхождением иезуитским мнениям и их грязным делишкам (manejos)¹¹⁴.

В тот же самый день Карл IV написал и своему двоюродному брату, Фердинанду Пармскому, упрекая его в двойственной позиции по вопросу об иезуитах и подтверждая свою непреклонную решимость любой ценой препятствовать плану восстановления Общества Иисуса и в Испании, и в других державах:

Возлюбленный брат! Уверяю тебя: меня крайне задело то обстоятельство, что ты совершил путешествие в Венецию не для того, чтобы облобызать стопы Св. Отца, как тогда ты заявил и Сестре своей, дражайшей моей Супруге, и мне, но для того, чтобы сообщить Св. Отцу о желаниях, никогда не

¹¹² Дано в Венеции, 24 апреля 1800 г., в Первый Год Нашего Понтификата (лат.).

¹¹³ Пий VII — Карлу IV, от 28 июля 1800 г.: ИАТПОИ Е-1: 38, 8 (ориг. по-итал.; рус. пер. см.: Приложение I, № 22). В дальнейшем переписка Папы с Карлом IV по вопросу о восстановлении Общества продолжалась. В неё входят 4 письма: Пий VII — Карлу IV, от 24 января 1801 г.; Карл IV — Пию VII, от 15 марта 1801 г.; Пий VII — Карлу IV, от 10 апреля 1801 г.; Карл IV — Пию VII, от 15 мая 1801 г.

¹¹⁴ Карл IV — Пию VII, от 15 октября 1800 г.: ИАТПОИ Е-1: 8, 3bis (ориг. по-исп.; рус. пер. см.: Приложение I, № 23).

приходивших в моё сердце, — например, о восстановлении Иезуитов, коих я никогда не допущу в свою Державу и даже буду всеми возможными средствами препятствовать тому, чтобы они обосновались в других <странах>. Однако, если из неприятностей можно извлечь какое-либо благо, то ты воздал мне тем, что изложил Св. О.<тцу> уважительные причины, коими руководствовался славной памяти Августейший Отец мой и твой Дядюшка, настаивая на их <т. е. иезуитов. — *пер.*> упразднении, и объяснил ему, сколько он потерял бы, если бы <даже> только подумал о том деле, которое при фатальном кризисе Европы, при <нынешнем> состоянии Франции и для самой Религии оказалось бы столь пагубным.

Я прямо и подробно заявляю об этом Св. Отцу, не советуясь на сей счёт ни с кем, как ты того желаешь, кроме как со своим сердцем, а также с известным благочестием и снискавшими доверие дарованиями твоей Сестры и моей Супруги, от коей я никогда не мог и не смогу скрыть ничего из происходящего в моей Державе, ибо, сверх моего долга так поступать, она помогает мне и руководит мною в решении деликатных дел моей Монархии; и она полагает, что, если бы ты следовал её советам и максима́м, то не ошибался бы и не подвергал бы себя опасности, как ты делал столько раз, и без нашей поддержки и посредничества всё это стоило бы тебе дорого.

Посему удовлетворишься ожиданием плодов, которые могут из сего произрасти, не вмешиваясь в деликатные дела, братья за которые ни твоя Держава, ни твоё положение тебе не позволяют, и тем самым сохранишь нашу дружбу¹¹⁵.

Оба процитированных письма ясно выказывают ограниченность испанского короля (в его семье было несколько психически больных людей). Карл IV был не слишком умён и к тому же слаб характером; им помыкала его жена Мария-Луиза (1715–1819 гг.) и министр Мануэль Годой, её фаворит. Когда в начале XIX в. Пий VII испросил согласия короля на восстановление Общества Иисуса, Франция, находившаяся в руках Наполеона, представляла собою прямую опасность для Испании. Карл IV этого не понимал; ему не давали покоя иезуиты, на которых он возлагал ответственность за Французскую революцию, а о Наполеоне он и не помышлял. Впоследствии разыгрался конфликт между Карлом IV и его сыном Фердинандом, будущим королём Фердинандом VII; вмешался Наполеон, объявивший своего брата Жозефа преемником Карла IV. Сам же король умер 19 января 1819 г. в Риме, где влачил свои дни бедным изгнанником вместе с супругой и Годоем.

¹¹⁵ «Римские, или Неаполитанские, <акты> беатификации и канонизации...», pp. 69–70 (ориг. по-исп.).

Бреве «Catholicae fidei»

7 марта 1801 г., вняв просьбам Генерального викария Франциска Кареу и Павла I, Пий VII обнародовал бреве *Catholicae fidei*, посредством которого одобрил и официально утвердил Общество Иисуса в России¹¹⁶. Бреве было адресовано «Возлюбленному сыну Франциску Кареу, Пресвитеру и Настоятелю Конгрегации Общества Иисуса в Российской Империи». За этим необычным обращением стояли мотивы, разъяснённые кардиналом Консальви (см. ниже); однако сути дела это не меняло. Из почтения к памяти Климента XIV решено было избегать всякого намёка на признание иезуитов, до сих пор существовавших в России. В бреве Папа подчеркнул важность дел, совершённых бывшими иезуитами на благо католической религии, и необходимость обеспечить их дальнейшее существование в качестве первоначального Общества на благо католикам Российской империи. Затем, отдав должное рекомендации и просьбе императора, Пий VII заявил, что идёт ей навстречу, т. е. разрешает объединиться всем иезуитам, проживающим там, а также тем, кто туда приедет. Настоятелем Общества Папа назначил Франциска Кареу, предписав иезуитам соблюдать первоначальные правила св. Игнатия, утверждённые Папой Павлом III. Наконец, Пий VII наделил Общество в России всеми полномочиями на то, чтобы учреждать коллегии, просвещать юношество и давать ему религиозное и научное воспитание, а также с разрешения местных ординариев преподавать таинства.

Тем самым Пий VII официально утвердил существование иезуитов в Белоруссии, как сам он написал в письме императору от 9 марта:

Интерес, который Вы проявили к поданному Нам прошению о том, чтобы Нашей Апостольской властью Обществу Иисуса были даны канонические полномочия на существование в Империи Вашего Величества, служит Нам весьма убедительной причиной дать разрешение на это. <...> Мы имеем удовольствие направить Вам Бреве, посредством которого даём официальную санкцию на существование Иезуитов в Империи Вашего Величества, как Вы просили Нас в Вашем письме¹¹⁷.

¹¹⁶ Текст бреве см.: ИОИ, т. I, pp. 332–335; «Подлинник бреве об утверждении...»: РАОИ, Россия 1004, VI–7 (рус. пер. см.: **Приложение I**, № 25).

¹¹⁷ Пий VII — Павлу I, от 9 марта 1801 г.: РАОИ, Россия 1004, VI–10 (ориг. по-франц.; рус. пер. см.: **Приложение I**, № 24).

В «Инструкции» относительно порядка дальнейших действий, направленной Статс-секретарём аббату Бенвенути, Консальви изложил причины, вынудившие Папу соблюдать осторожность:

Множество предметов и видов должен был учесть Св. Отец, чтобы принять справедливое решение. Все католические Дворы принимали участие в упразднении Общества Иисуса или же тому способствовали. За истекшие 27 лет не истощилась ещё та враждебность, которую питали к Обществу Дворы, прежде всего Бурбонские. Французское правительство не отказалось от своей позиции по отношению к иезуитам. Вы не можете не знать о том, что первые искры пожара, уничтожившего иезуитов, вылетели из-под кресала философов и пропагандистов во Франции. Ещё менее того следует пренебрегать намёками на Память Климента XIV, который с такой шумихой и при таком ликовании соперников иезуитов их разрушил и расторг их отряд (согро) и <его> членов. Всё это Вы должны принимать во внимание, дабы оправдать трезвость и осмотрительность, проявленную Н.<аши>м г.<осподином> в этом деле, каковая ещё более уместна в эти времена, когда почти вся Европа объята войной, <когда> политика правительств (gabinetti) полна раздоров, религия находится в небрежении, власть Понтифика не ставится ни в что, а церковное Государство уменьшилось вполтину и ему грозит тысяча опасностей...¹¹⁸

Далее Консальви дал дополнительные объяснения той осмотрительности, которую Понтифик вынужден был проявлять в этом вопросе, а также прокомментировал некоторые выражения, использованные Папой в тексте бреве:

Пожалования более щедрого сделать было невозможно, и потому Е.<го> С.<вятейшест>во льстит себя надеждой на то, что этим он угодит Императору и даст удовлетворение иезуитам. Тем не менее необходимо прибавить здесь некоторые оговорки. 1. Эта новая Конгрегация должна заключаться и ограничиваться владениями (dominij) Российской Империи, о чём как раз и просили Е.<го> С.<вятейшест>во, и иначе он поступить не мог бы, не вызвав негодование тех Государей, которые даже само название «иезуиты» не могут слышать без досады. 2. Упомянуты лишь Буллы Павла III, а все прочие Конституции, изданные в пользу Общества, обойдены молчанием. Но это было делом совершенно необходимым, поскольку оно, с одной стороны, согласуется с прошением о каноническом существовании, полностью исходящем из авторитета двух этих Булл, а с другой — отводит от новой

¹¹⁸ Консальви — Бенвенути, «Инструкция» от 9 марта 1801 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 83–91.

Конгрегации обвинения её противников (*aversarij*) в том, что она умножила и расширила свои привилегии сверх должного. 3. Сказано также, что эта Конгрегация переходит под непосредственное покровительство Святого Престола; кроме того, Е.<го> С.<вятейшест>во своими новыми мерами удержал за собой <право> восстанавливать и утверждать её в дальнейшем, а также исправлять злоупотребления в ней. Но именно эта мера предосторожности должна скорее приободрить иезуитов и внушить им надежды на лучшее. Своим просветлённым разумом Св. Отец заглянул и в будущее. Обвинения, выдвигавшиеся против иезуитов (и притом самые умеренные), подвигшие Бенедикта XIV нанести визит иезуитам в Португалии, сосредоточивались по большей части вокруг преизбытка привилегий Общества, вокруг приписывавшихся им злоупотреблений, вокруг амбициозности и духа круговой поруки, каковой, как заявлялось во всеуслышание, были опутаны его члены. Эта мера предосторожности была принята в противовес таким обвинениям; и, в самом общем виде упомянув злоупотребления (каковые всегда налицо во всяком человеческом обществе), Е.<го> С.<вятейшество> не задаётся целью опровергнуть их как несуществующие (что вызвало бы крайнее недовольство, особенно у испанского Двора), но равным образом и не заявляет, что они действительно существуют и подтверждаются (что было бы позором и оскорблением для иезуитов). Он не жалует им привилегии и не отбирает их, но распоряжается таким образом, чтобы выбить оружие из рук их противников и подготовить полное восстановление (*risorgimento*) Общества во всех державах и во всех странах. Вот что имел в виду Е.<го> С.<вятейшест>во, и, если эти иезуиты не станут противиться его планам, то дело обернётся лучше, чем они ожидают, но всё это произойдёт в мире и любви, без озлобления на тех могущественных противников, которые могут расстроить желанный замысел.

Этот анализ и эти предупреждения послужат Вам инструкцией при беседах с отцом Грубером, но лишь в том случае, если его чем-либо огорчит то или иное выражение Бреве...¹¹⁹

Отец Карей поблагодарил Папу в письме от 26 июня / 8 июля 1801 г.¹²⁰

Последствия обнародования папского бреве

Бреве, доставленное в Петербург 29 марта / 10 апреля 1801 г., было вручено полоцким иезуитам лишь год спустя, 9 / 12 сентября 1802 г., и то лишь в частном порядке, чтобы император Александр I не счёл необходимым опубликовать его, поскольку в России Общество Иисуса никогда не упраздняли.

¹¹⁹ Консалви — Бенвенути, «Инструкция» от 9 марта 1801 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 83–91.

¹²⁰ См.: ТВА, Нунц. Поль., 344–V.

Этот документ Пия VII представлял собою каноническое утверждение Общества Иисуса в России, а не какого-то нового Ордена. С этого момента Генеральный викарий стал Генеральным настоятелем Ордена — но только в России. В тот год иезуитов в России насчитывалось 244 человека (107 священников, 81 схоластик, 56 братьев)¹²¹. Орден распространился и за пределы Белоруссии: десять иезуитов трудились в Петербурге, двое (Луиджи Паницони и Бернардино Скордиалё)— в Италии.

Десять лет, прошедших после обнаружения бреве *Catholicae fidei*, были отмечены, с одной стороны, настоящей волной прошений, поданных в Полоцк бывшими иезуитами из стран Европы и из США, желавшими присоединиться к Обществу в России индивидуально или группами, а с другой — подъёмом миссионерского энтузиазма у самих иезуитов Белоруссии. Таким образом, посредством этого двойного движения, направленного и внутрь, и вовне, Общество Иисуса в Белоруссии в одно и то же время и отдавало, и принимало.

Так шла подготовка к восстановлению Общества Иисуса сначала в Королевстве Обеих Сицилий¹²², а затем и во всём мире¹²³. Согласно булле *Sollicitudo omnium ecclesiarum*, пожалования и полномочия, предоставленные исключительно иезуитам Российской империи и Королевства Обеих Сицилий, распространялись и на Церковное государство, и на все прочие государства и державы. Поэтому речь здесь идёт о постепенном распространении, а не о восстановлении, осуществлённом сверху. Тем самым подтверждается, что в повсеместном восстановлении Ордена главную роль сыграло Общество Иисуса в Белоруссии.

Грубер и «мальтийское дело»

Немалое значение имела деятельность иезуитов и для существования Католической Церкви в России в целом. Выше уже говорилось о том, как о. Грубер успешно способствовал ограничению притязаний архиепископа Сестренцевича и его удалению от дел, а также о плодотворной деятельности Общества в столице Империи. В лице Грубера Бенвенути, представитель Святого Престола, обрёл надёжного помощника в своих

¹²¹ «Перечень лиц и должностей Общества Иисуса в Белоруссии с 1801 по 1802 г.». Полоцк, [1801] (ориг. по-лат.).

¹²² Бреве *Per alias* от 30 июля 1804 г. (ориг. по-лат.; рус. пер. см.: Приложение I, № 37).

¹²³ Булла *Sollicitudo omnium ecclesiarum* от 7 августа 1814 г. (ориг. по-лат.; рус. пер. см.: Приложение I, № 41).

трудах. Об этом свидетельствует сам Бенвенути в письме к кардиналу Консальви:

Отца Грубера сейчас нет, но он должен быть здесь через несколько дней. Я сообщу ему обо всём, и я уверен в том, что ради правого дела и из приверженности Святому Престолу он будет сотрудничать со мной в этом деле со всем <возможным> рвением. Он намерен навсегда удалить архиепископа Могилёвского и совершенно заново учредить Юстиц-коллегию...¹²⁴

10 марта 1801 г. Папа, прибегнув к посредничеству кардинала Консальви, написал Груберу письмо. В нём объяснялась причина задержки ответа на прошение иезуитов и в то же время выражалась надежда на то, что иезуиты, особенно Грубер, будут «полностью соответствовать планам Понтифика относительно блага Религии и Святого Престола». Далее Папа просил Грубера о посредничестве в вопросе о титуле Великого Магистра Мальтийского Ордена (Понтифик, к неудовольствию императора, пропустил этот титул в своём письме Павлу I). Наконец, Папа просил Грубера помочь упрочить его дружбу с Павлом I и добиться того, чтобы император поддержал Церковь¹²⁵.

Грубера, ставшего главным организатором восстановления Общества, папская дипломатия использовала для того, чтобы подвести Павла I к счастливому завершению «мальтийского дела». Через посредство Грубера бреве о восстановлении Общества должно было способствовать решению вопроса о должности Великого Магистра. Статс-секретарь кардинал Консальви подготовил подробный проект действий в этом направлении и 9 марта 1801 г. отправил его в Петербург¹²⁶. Однако курьер прибыл в столицу России уже после смерти Павла I, происшедшей в ночь с 11 на 12 (с 23 на 24) марта 1801 г. Александр I, новый император, заявил о своём намерении покровительствовать Мальтийскому Ордену, но отказался от титула Великого Магистра. Так были устранены все препятствия к тому, чтобы послать в Петербург нового нунция и возобновить дипломатические отношения между Россией и Святым Престолом¹²⁷.

Надежды Рима и планы Грубера были связаны с личностью Павла I,

¹²⁴ Бенвенути — Консальви, от 29 сентября 1800 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 33–36 (ориг. по-итал.).

¹²⁵ Консальви — Груберу, от 10 марта 1801 г.: РАОИ, Россия 1004, VII–11 (ориг. по-итал.; рус. пер. см.: Приложение I, № 26).

¹²⁶ Консальви — Бенвенути: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 81–97.

¹²⁷ См.: «Прокламация» Александра I от 16 / 29 марта 1810 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), p. 102.

выказывавшего расположение к католицизму, к Папе и к Обществу Иисуса. Но неожиданная гибель императора заставила отказаться от этих планов и надежд. При новом правительстве изменилось и положение Католической Церкви в России.

Новый император

Александр I (1801–1825 гг.) в основном продолжил религиозную политику своих предшественников. По отношению к Католической Церкви он в целом проявлял терпимость, хотя при этом вмешивался в вопросы церковного управления и стремился ослабить влияние Святого Престола на Церковь, особенно Греко-Католическую. Во-первых, Александр I вернул архиепископа Сестренцевича и утвердил его в должности. Чтобы внести изменения в религиозное законодательство, 16 июля 1801 г. он назначил особый комитет, который должен был заниматься подготовкой законов о Церкви. 13 ноября 1801 г. император подписал указ «О духовном и церковном управлении Римско-Католической религии»¹²⁸. Он состоял из восьми статей и устанавливал новые принципы правления. Основным новшеством стало учреждение Римско-Католической церковной коллегии (её сущность и круг деятельности определялись в первых статьях Указа), которая сменила прежний Католический департамент, подчинявшийся Юстиц-коллегии. Коллегия, состоявшая из девяти членов (все они были клириками) и возглавлявшаяся митрополитом, занималась вопросами, касавшимися католиков обоих обрядов¹²⁹. В полномочия Коллегии входили тяжбы между клириками, обжалования решений епископов, утверждение старших настоятелей, инспекция монастырей, церквей и всего церковного имущества, матримониальные дела и бракоразводные процессы. Что же касается монашествующих, то, несмотря на признанное за ними право быть изъятыми из юрисдикции местных ординариев, им вменялось в обязанность извещать епископов обо всём, что происходит в их монастырях. В то же время епископы должны были, не вмешиваясь во внутренние дела Орденов, совершать канонические визитации, руководить процессом обучения и воспитания и сообщать в Коллегию обо всех происшедших переменах. Организованное таким образом без

¹²⁸ ПСЗ, т. XXVI, № 20.053, сс. 823–829.

¹²⁹ Лишь в 1804 г. греко-католики получили возможность особого представительства в этой Коллегии благодаря «Императорскому указу о принятии ассессоров Греко-Униатских Церквей в Церковную Коллегию» от 4 июля 1804 г. (см.: Тайнер, pp. 309–310).

каких-либо консультаций со Святым Престолом и без всякого утверждения с его стороны, это учреждение действовало вплоть до заключения конкордата в 1847 г.¹³⁰

Таким образом, после восшествия Александра I на престол положение Католической Церкви ощутимо изменилось по сравнению с Регламентом Павла I от декабря 1800 г. В письме, адресованном Статс-секретарю Консальви, Бенвенути так характеризовал это положение:

...Что же касается дел, имеющих отношение к католической религии в этой Империи, то благодаря своей проницательности Вы, В.<аше> В.<ысокопреосвященст>во, должно быть, со дня восшествия Александра I на престол сами осознали, что смена монарха неизбежно должна была привести к некой перемене в отношениях сего Двора с Римом. Павел I, благодаря естественной симпатии и дружеским чувствам по отношению к покойному Понтифику, столь благосклонно принимавшему его, когда он был в Риме, всегда поддерживал католичество (*cattolicismo*) в своей державе, и наша религия извлекла бы из этого ещё большие выгоды, если бы его доброе расположение не вступало зачастую в противоречие с политическими взглядами, а также с его не слишком стойким характером. Тем не менее Св. Престол всегда мог рассчитывать на его природную благорасположенность, особенно в благоприятный момент. В настоящее время и в будущем, насколько можно судить по началу (*principij*) развития нового правления, нам, кажется, нужно относиться к России так же, как во время правления Екатерины II. Единственное различие будет заключаться в том, что дела будут проходить через различные Департаменты и согласно установленному порядку и не будут зависеть единственно от воли какого-нибудь фаворита. В остальном же католическая религия не является здесь преобладающей и не может надеяться на то, что устранил из душ людей, исповедующих верования, отличные от наших, предвзятость и предрассудки (*pregiudizj*) относительно верховной юрисдикции и власти Римского Понтифика. Потому осуществление такой юрисдикции всегда будет встречено в этих краях с ревностью и столкнётся с затруднениями, как в прежние времена. Вы, В.<аше> В.<ысокопреосвященст>во, прекрасно понимаете, что при таком состоянии вещей будет бесконечно полезно, если Папа всегда останется в добром согласии с этим Двором в лице Государя Монарха...¹³¹

¹³⁰ См.: Буду, pp. 1–139; ЛОРЕТ (1913); ПИРЛИНГ (1896–1912), т. V (1912), pp. 335–451.

¹³¹ Бенвенути — Консальви, от 9 июня 1801 г.: РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. III (1957), pp. 119–128 (ориг. по-итал.).

Несмотря на эти перемены, породившие некоторую неуверенность, Грубер по-прежнему старался добиться императорского покровительства для католиков и для Святого Престола. Выразив в письме Статс-секретарю благодарность за восстановление Общества, он изложил свою точку зрения и призвал ватиканскую дипломатию поддерживать переписку с двором в Петербурге и направить туда нунция. Далее он уверил кардинала Консальви в том, что титул Великого Магистра не будет препятствием, поскольку новый император уже заявил, что не хочет носить этот титул и намерен довольствоваться ролью протектора Мальтийского Ордена. Наконец, Грубер ещё раз подчеркнул, что Александр I намерен сохранять доброе согласие со Святым Престолом, причём не только в том, что касается духовного блага, но и касательно блага материального, поскольку благодаря этим добрым отношениям у него есть самые преданные и верные подданные, исповедующие католическую религию¹³².

Нунциатура в Петербурге

Вопрос о возобновлении работы нунциатуры в Петербурге был поднят ещё отцом Александра I, Павлом I, который в начале 1801 г. выразил готовность принять папского нунция¹³³. Точнее говоря, ещё в сентябре 1799 г. он сообщил об этом сенатору Аббондио Реццонико, племяннику Климента XIII, прибывшему в Петербург с письмом от кардиналов, собравшихся в Венеции; целью этого письма было возобновление прерванных отношений¹³⁴.

В письме новому императору от 27 апреля 1801 г. Папа Пий VII, напомнив о добрых отношениях между двумя дворами, высказал просьбу направить в Петербург своего легата. 26 августа 1801 г. император ответил Понтифику, выразив своё согласие. В Петербург был назначен монсиньор Аннибале делла Дженга, будущий Папа Лев XII. Однако из-за болезни он не смог отправиться в Россию. Тем временем, дожидаясь прибытия нового нунция, аббат Бенвенути, в течение двух лет не занимавший никакой официальной должности, стал временным поверенным

¹³² См.: Грубер — Консальви, за апрель 1801 г.: РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. III (1957), pp. 109–111.

¹³³ См. выше: Грубер — Маротти, от 21 декабря / 2 января 1801 г. (с. 239).

¹³⁴ См.: «Краткая история Общества Иисуса...»: РАОИ, Россия 1004, IV–I, л. 9; Бенвенути — Литте, от 10 / 21 августа 1799 г.: РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. III (1957), pp. 109–111; см. также РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. II (1943), p. LXIV; т. IV (1927), pp. XX–XXI.

в делах Святого Престола в России. 27 апреля 1802 г. в Петербург был назначен монсиньор Томмазо Ареццо, прибывший в Россию лишь год спустя, 9 апреля 1803 г.

*Томмазо Ареццо: краткая биографическая справка
и ход его миссии в России*

Томмазо-Мария-Раймондо Ареццо родился 16 декабря 1756 г. в Орбетелло (Тоскана) в знатной сицилийской семье. Окончил римскую школу для детей из благородных семейств (Колледжо Надзарено) и Дворянскую церковную академию, где изучал гражданское и церковное право. В 1773 г. был назначен деканом кафедрального собора Агридженто (Сицилия), получив диспенсацію от возраста и от обязанности постоянного проживания. 23 февраля 1781 г. был посвящён в рыцари Мальтийского ордена.

Был вице-легатом в Болонье (1785 г.), губернатором Фермо (1791 г.), Перуджи (1793 г.), генерал-губернатором Марке и Мачераты (1797 г.). После вторжения в Италию французской армии, оккупации Папского государства и ареста Папы Пия VI в феврале 1798 г. Ареццо оставил службу и отправился на Сицилию, чтобы вступить в права наследства, оставшегося после смерти его отца и старшего брата.

В июле 1800 г. новый Папа Пий VII вернулся в Рим, освобождённый австрийцами, призвал к себе Ареццо и поручил ему работу по восстановлению римских Конгрегаций. 19 марта 1802 г. Ареццо принял рукоположение во священники; 29 марта 1802 г. он был назначен архиепископом Селевкийским *in partibus infidelium*¹³⁵ (рукоположен 4 апреля) и апостольским нунцием в России.

В данной Ареццо официальной «Инструкции» указывались следующие цели его миссии: свободное осуществление богочитания и свободное общение верных со Святым Престолом; вопрос о Церковной коллегии; миссии в восточных и южных землях Империи; ряд вопросов об униатах¹³⁶. Впрочем, обстоятельства вынудили Ареццо заняться другими делами: полномочиями Сестренцевича, назначением епископов-суффраганов, а также университетом и семинарией в Вильне, учреждёнными императором.

¹³⁵ В краях неверных (лат.).

¹³⁶ См.: «Инструкция для Монс.<иньора> Ареццо, Представителя Св. Престола при Е.<го> Величестве Императоре всероссийском»: РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 3–15.

«Дело Вернёга»

Ареццо прибыл в Петербург 9 апреля 1803 г. Однако, продлившись чуть больше года, его миссия была прервана вследствие скандала, вызванного экстрадацией Ж. Готье-Поэ-де-Вернёга. Этот француз, роялист, натурализовавшийся в России, в сентябре 1803 г. был выдворен из Неаполя по требованию французского посланника, обвинившего его в шпионаже. В декабре 1803 г. он был арестован в Риме с согласия Папы. Его экстрадиция, состоявшаяся 4 мая 1804 г., была расценена российским правительством как болезненный удар по престижу державы (поскольку Вернёг был российским подданным) и положила конец отношениям между Святым Престолом и Российской империей¹³⁷.

В своих «Воспоминаниях» Статс-секретарь Консальви посвящает «делу Вернёга» добрый десяток страниц (pp. 194–205). Он характеризует его как *«самое неприятное из всех прочих дел»*, как *«...дело, пренеприятнейшее в своём начале, во всём его ходе и в самом его завершении»*. Разумеется, большая часть его переписки с Ареццо посвящена именно этому делу¹³⁸.

Вследствие этих событий 14 июня 1804 г. нунций был выслан из России, не получив аудиенции у императора. 2 июля он выехал из Петербурга и до конца ноября 1806 г. находился в Дрездене, ожидая возможности возобновить свою миссию. В Дрездене он вёл переговоры о конкордате с королём Саксонии. Вернувшись в Рим в декабре 1806 г., Ареццо был назначен заместителем губернатора Города 27 апреля 1808 г.

В 1808 г. Ареццо, который воспрепятствовал планам Наполеона, стремившегося втянуть Папу Пия VII в антибританскую конфедерацию, был арестован и выслан: сначала в Новару, затем — на Корсику. Бежав из корсиканской тюрьмы, он нашёл убежище при дворе сардинского короля

¹³⁷ О сложном положении Церкви и о состоянии католичества в Российской империи см.: «Доклад о нынешнем состоянии Католических церквей в Российской Империи и о делах, рассматривавшихся во время апостольского посланничества Е.<го> В.<ысокопреосвященства> Монсиньора Ареццо, Архиепископа Селевкийского и чрезвычайного Посланника Св. Престола при императорском Дворе в Петербурге»: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 425–496.

¹³⁸ См.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), ч. II (1927), *passim*. Подробное изложение «дела Вернега» см.: Пирлинг (1896–1912), т. V (1912), pp. 401–451; Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. CXXIX–CLXIII.

Виктора-Эммануила, а в 1814 г., после восстановления Церковного государства, вернулся в Рим.

8 марта 1816 г. Ареццо был возведён в сан кардинала и впоследствии (в 1818–1830 гг.) был легатом в Ферраре. В 1820 г. он стал «пригородным» кардиналом-епископом Сабинским, а с 1830 г. был Апостольским канцлером. Умер Ареццо в Риме 3 февраля 1833 г.¹³⁹

Иезуиты при Александре I

Впервые Александр I получил возможность лично познакомиться с иезуитами в мае 1797 г., когда вместе с отцом (Павлом I) и братом (великим князем Константином) посетил западные провинции Империи. Уже став императором, 18 / 30 июня 1802 г. он побывал в Полоцкой коллегии и навестил Генерала Кареу, который был тогда болен и находился в своей комнате¹⁴⁰.

После того как новый император взошёл на престол, Грубер отправил ему письмо, в котором поздравлял Александра и просил его выказывать то же благоволение к Обществу, что и его предшественники¹⁴¹. Поначалу так оно и было. Александр решительно вступился за Общество, когда сторонники изгнанного Сестренцевича потребовали вернуть своего архиепископа (что и случилось несколько позже) и удалить иезуитов. В прошении, поданном императору и подписанном несколькими сотнями католиков, говорилось о небрежности, проявленной иезуитами в исполнении богослужений и в ведении счетов. Раскрыв эти интриги, император не только не изгнал монашествующих, но, напротив, 11 / 23 мая 1801 г. издал указ, посредством которого утвердил иезуитов в том положении, в котором они находились при Екатерине II и Павле I¹⁴². Папское

¹³⁹ О нунциатуре Ареццо см.: АМАРА-ПУАНЬЕ (1991): обобщающий очерк с точки зрения канонического права; АМАРА-ПУАНЬЕ (1996); Пирлинг (1896–1912), т. V (1912), pp. 149–446; РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), ч. II (1927); Юдин (2002а).

¹⁴⁰ См.: «Отчёт о посещении Полоцкой коллегии Императором Александром 18 / 30 июня 1802 г., <написанный> рукою Отца г. Анджолини»: РАОИ, Россия 1004, VIII–2 (ориг. по-лат.); Грубер — Маротти, от 18 / 30 июля 1802 г.: РАОИ, Ист. Общ. 210, р. 209; «История Полоцкой коллегии» (1802 г.): АПНОП 845–II, л. 71–75 (ориг. по-лат.).

¹⁴¹ Грубер — Александру I, от 24 марта / 5 апреля 1801 г.: РАОИ, Россия 1004, VI–25 (ориг. по-франц.; рус. пер. см.: Приложение I, № 27).

¹⁴² ПСЗ, т. XXVI, № 19.865, с. 619 (текст указа см. также: РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. III (1957), pp. 124–125). См. об этом также: Бенвенути — Консальви, от 9 июня 1801 г.: РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. III (1957), pp. 119–128.

брене *Catholicae fidei*, в свою очередь, послужило защитой от нападков тех, кто продолжал считать иезуитов «строптивцами».

В царствование Александра I (по крайней мере, до 1815 г.) благодаря покровительству императора Общество Иисуса продолжало распространяться и действовать в Российской империи. Пик этой деятельности в сфере образования и просвещения пришёлся на 1812 г., когда была открыта Полоцкая академия. В это же время открылись новые миссии в Риге и на юго-востоке Империи.

Возросло и число членов Ордена. В провинции Белоруссия в 1802 г. насчитывалось 247 иезуитов (113 священников, 78 схоластиков, 56 братьев-коадьюторов), а в 1805 г. — уже 333 (145 священников, 100 схоластиков, 88 братьев-коадьюторов)¹⁴³. В 1800 г. число бывших иезуитов, приехавших в Белоруссию, сократилось, но зато быстро возросло число кандидатов из числа мирян и диоцезных священников, которые, пройдя подготовку у бывших иезуитов в Германии, Франции, Голландии и Бельгии, приехали в Россию. В 1803–1805 гг. в Полоцк прибыли 104 кандидата, из них около 28 священников. В их числе был и Ян Ротан, будущий Генерал Общества Иисуса.

Ян Ротан: краткая биографическая справка

Родился 23 ноября 1785 г. в Амстердаме. В Общество вступил в Динабурге 18 июня 1804 г. После новициата преподавал в начальных школах в Динабурге (1806–1809 гг.), затем изучал теологию в Полоцке (1809–1813 гг.), где принял рукоположение во священники 27 января 1812 г. Затем был преподавателем риторики и поэтики в Пуше (1813–1817 гг.) и Орше (1817–1819 гг.), миссионером в Кадине и Куликове (1818–1819 гг.), проповедником в Орше (1819–1820 гг.). После изгнания из России в 1820 г. отправился в Италию, но задержался в Швейцарии, где проповедовал среди народа и давал Упражнения. Став вице-провинциалом Италии, после смерти Генерала Л. Фортиса, 9 июля 1829 г., в возрасте 44 лет, был избран Генералом Ордена на XXI Генеральной Конгрегации.

Ротан стоял во главе Общества в течение 24 лет. Стараясь сделать Духовные Упражнения св. Игнатия более понятными, он заново перевёл их на латинский язык. В 1834 г. написал знаменитое письмо, адресованное

¹⁴³ См.: «Перечень лиц и должностей Общества Иисуса в Белоруссии с 1802 по 1803 г.». Полоцк, [1802] (ориг. по-лат.); «Перечень лиц и должностей Общества Иисуса в Российской Империи с 1805 по 1806 г.». Полоцк, [1805] (ориг. по-лат.).

всем членам Общества, где говорилось об изучении и практике Духовных Упражнений.

В 1848 г. Папа Пий IX предложил ему покинуть Рим. Ротан воспользовался этим, чтобы посетить своих братьев в Бельгии, Голландии, Англии и Ирландии. В апреле 1850 г. он получил возможность вернуться в Рим, где и умер 8 мая 1853 г. Когда он вступил в управление Обществом, в нём насчитывалось около 2000 членов, а ко дню его смерти это число возросло до 5000¹⁴⁴.

Покровительство Ареццо

Значительную поддержку Общество обрело в лице нунция Ареццо. Ещё до прибытия в Петербург он весьма благожелательно отзывался об иезуитах Белоруссии. 11 декабря 1802 г., ожидая в Вене позволения прибыть в Россию, он писал кардиналу Консальви:

Вы, В.<аше> В.<ысокопреосвященство>, не поверите тому, насколько лестно отзывается он¹⁴⁵ об иезуитах. Эти замечательные Отцы неустанно трудятся, служа Церкви, преподавая таинства и просвещая юношество, и пользуются у всех столь доброй репутацией, что даже еретики и схизматики охотно отдают своих детей в их школы и дают разрешение на то, чтобы они были воспитаны и наставлены в учении и в правилах нашей святой религии; и, что ещё удивительнее, правительство не только знает об этом, но и одобряет это. Всё это могло бы показаться невероятным, если бы многие и многие люди, вернувшись оттуда, не говорили мне об этом и не подтверждали это. По мысли графа Валэза, этому весьма способствует беспросветное невежество греческого духовенства и отсутствие иных подходящих воспитателей. Бог воспользовался этим средством, чтобы распространять веру в этих отдалённых краях и со временем, возможно, добиться желанного объединения Церквей. До сих пор нехватка людей, а ещё более того — средств и места позволяла иезуитам заниматься лишь начальными школами, но вскоре откроются и высшие. В их новициате в Полоцке (Polosko) сейчас всего 24 новиция. Они надеются, что это число возрастет за счёт нескольких их же схоластиков (scolari), и льстят себя надеждой на то, что правительство не станет сему препятствовать. Эти утешительные новости заставляют меня ещё сильнее желать того, чтобы Господь открыл мне путь, на котором я смог бы внести как можно более весомый вклад в столь благое дело...¹⁴⁶

¹⁴⁴ См.: АЛЬВАРЕС, pp. 497–498.

¹⁴⁵ Граф Валэз, преемственник де Местра на посту посланника Сардинского королевства в России.

¹⁴⁶ См.: РУЗ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 67–68 (ориг. по-итал.).

Ареццо лично познакомился с иезуитами сразу по приезде в Петербург. 10 апреля, в воскресенье Пасхи, он посетил Св. Мессу в церкви Св. Екатерины и побеседовал с Генералом Грубером. С самого первого дня между посланником Папы и монашествующими установились дружеские отношения, которые никогда не портились. Ареццо видел в Грубере человека высочайших дарований, в совершенстве знавшего мир и положение дел в России, осведомлённого о состоянии католичества, уважаемого и обладающего влиянием на императора и на первых лиц Империи. Неоднократно нунций пользовался его опытом и советами. Дипломатическая переписка нунция содержит многочисленные похвалы деятельности иезуитов в Российской империи¹⁴⁷. Чувства Ареццо по отношению к монашествующим Общества Иисуса и суждение на их счёт выражены в письме Консальви от 18 июня 1804 г.: суровое суждение относительно недостатков отдельных лиц и вместе с тем высокая оценка всей совокупности членов Общества, а также глубокая признательность за их апостольские труды в России¹⁴⁸.

РЕЗЮМЕ

Стоит напомнить о том, какие шаги предприняли иезуиты, чтобы восстановить Общество Иисуса. Первым из них стала попытка добиться папского утверждения существования иезуитов в Российской империи; она увенчалась успехом, когда в 1783 г. Пий VI устно (*vivae vocis oraculo*) утвердил Общество в присутствии посланника Екатерины II. Следующий шаг был предпринят пятнадцать лет спустя; следствием его стало официальное утверждение Общества в России в марте 1801 г. посредством бреве Пия VII. Третьим, и последним, шагом стало уже восстановление Ордена во всём мире.

¹⁴⁷ См.: Ареццо — Консальви, от 2 мая 1803 г.; от 15 июля 1803 г.; от 28 августа 1803 г. (где содержатся также «Краткое сообщение об Обществе Иисуса в Российской Империи. Коллегии и учебные занятия. Служения во спасение душ. Надежды Общества в пределах Империи» и «Краткое описание миссий, осуществляемых Отцами Общества Иисуса в Саратовской губернии»); от 18 июня 1804 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 109–112, 197–198, 239–248, 689–691.

¹⁴⁸ См.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 689–691.

ГЛАВА V

Вклад иезуитов Белоруссии в дело восстановления Общества Иисуса в Италии

Вплоть до первой Генеральной Конгрегации, собравшейся в Полоцке в октябре 1782 г., Общество Иисуса в Российской империи было замкнуто в границах Белоруссии. Это первое десятилетие было отмечено некоторой растерянностью перед лицом будущего. Иезуиты не были уверены ни в окончательном решении двора Екатерины II, ни в реакции Папы Римского.

После избрания Генерального викария, происшедшего в 1782 г., и назначения ассистентов в 1783 г. иезуиты предприняли значительные меры для будущей консолидации Ордена. Ясное, хотя и устное, решение Папы Пия VI в 1783 г. санкционировало статус Общества Иисуса в России. Вследствие этого в 1784 г. Орден св. Игнатия стал управляться согласно привычным нормам. Иезуиты продолжали исполнять свою миссию, пока в 1801 г. не добились от Пия VII официального и публичного утверждения своего существования в Российской империи.

Реорганизация, проведённая ими ещё до 1782 г., позволила им упрочить своё присутствие и расширить апостольскую деятельность Общества в Белоруссии, а затем и в других провинциях царской Империи. Затем, после Генеральной Конгрегации, Обществу удалось открыть «окно в мир». В первое время оно принимало со всего европейского континента бывших иезуитов, которые, начиная с 1782 г., стали в достаточном числе прибывать в Белоруссию, чтобы присоединиться к Ордену. С прочими, которые по тем или иным причинам не могли примкнуть к своим бывшим товарищам, поддерживалась всё более обширная переписка; с 1783 г. многие из них начали присоединяться к Обществу, существующему в Российской империи. Наконец, в 1793 г. и сами иезуиты Белоруссии пересекли границы Империи. По просьбе герцога Пармского Фердинанда (1765–1802 гг.), к которой присоединилась Екатерина II, трое иезуитов из Белоруссии были отправлены в Парму, чтобы возобновить там жизнь монашествующих согласно Институту Общества Иисуса.

Начиная с 1787 г. можно отметить постепенное (хотя и медленное) изменение той позиции по отношению к Обществу Иисуса, которую бурбонские дворы занимали до 1773 г. В ходе событий в Европе Бурбоны разделились и по вопросу об оценке упразднения Общества Иисуса, и в своей политике по отношению к бывшим иезуитам. Первым, кто начал этот поворот, был герцог Пармский; однако он смог приступить к делу лишь в 1792 г. А в Неаполе в 1798 г. король Фердинанд IV (1759–1806 и 1815–1825 гг.) также начал переговоры о восстановлении Общества в своих владениях.

1. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА ИИСУСА В ГЕРЦОГСТВЕ ПАРМСКОМ (с 1793 г.)

Присутствие иезуитов в герцогстве Пармском и их деятельность там продлились недолго, но они привели к важным последствиям, поскольку дали начало движению, приведшему впоследствии, в 1814 г., к повсеместному восстановлению Общества. Хотя официально эти иезуиты считались секулярными священниками, они строили свою жизнь согласно старинному Институту, тем самым распространяя Общество Иисуса за пределы Российской империи.

Герцог Пармский и иезуиты

Изгнание иезуитов из Пармы, состоявшееся по герцогскому указу от 3 февраля 1768 г., было делом рук премьер-министра Фердинанда, француза Гийома Дю Тийо. Он оказывал столь значительное влияние на молодого герцога, что фактически управлял всей политикой государства. Будучи связан с противниками иезуитов, он и сам стал их открытым и заклятым врагом. Вследствие этого, как только из Испании пришло известие об изгнании иезуитов (декрет Карла III от 27 февраля 1767 г.), Дю Тийо, воспользовавшись удобным случаем, твёрдо решил последовать примеру главы испанских Бурбонов. В государстве Фердинанда проживали тогда около 170 иезуитов, лишь 10 из которых были его подданными. Как это было в Испании, в ночь с 7 на 8 февраля 1768 г. во всех домах Общества появился уполномоченный герцога в сопровождении группы солдат. Монашествующих собирали в одном помещении и зачитывали им декрет об изгнании. Затем их под охраной препровождали до границы. Большинство из них отправились в Болонью, где были распределены по разным домам иезуитов Папского государства.

Однако с 1769 г. отношения между юным государем и его властным министром стали ухудшаться. Разногласия между ними обострились настолько, что сотрудничество стало невозможным. Кроме того, своими скоропалительными антицерковными реформами Дю Тийо нажил себе немало врагов, пытавшихся любой ценой убрать его с занимаемого им поста. Уволенный герцогом без прощальной аудиенции, министр вынужден был оставить страну как беглец ночью 19 ноября 1771 г. Впоследствии Фердинанд отменил многие меры, принятые Дю Тийо¹.

По мере того как росла антипатия герцога к его министру и обострялись конфликты с ним, Фердинанд стал чувствовать всё более глубокую симпатию к иезуитам — ещё до того, как Общество было распущено Папой. Но лишь неудача реформ Дю Тийо в сфере образования и экономики послужила решающим доводом. Радужные надежды на то, что с изгнанием иезуитов и благодаря реформам министра герцогство расцветёт, так и не сбылись, ибо они были утопичны и не учитывали реальной обстановки в стране. В этих обстоятельствах, отягощённых к тому же значительным бременем внешних долгов Пармы, Фердинанд задумал доверить школы в своём государстве бывшим иезуитам страны, которые уже получали тогда и пенсию. Весной 1787 г. герцог сообщил об этом замысле своему дяде Карлу III, королю Испании, от которого он зависел как инфант испанский (в том числе и в финансовых вопросах). Упрямое противостояние короля помешало тогда привести этот план в исполнение². Однако после смерти Карла III (1788 г.) и падения Моньино³ (1792 г.) Фердинанд стал предпринимать решительные и весьма конкретные попытки вернуть иезуитов в своё государство. И на сей раз они оказались безуспешны. Более того: герцог поставил себе целью настоящее восстановление Ордена в своём государстве. Главной причиной перемены в политике герцога по отно-

¹ См.: «Закон Фердинанда, Божиею милостью Инфанта Испанского, Герцога Пармского, Пьяченцкого и Гвасталльского, и т. п., об Изгнании Иезуитов из его Государства, от 3 февраля 1768 г.», Венеция, 1768 (ориг. по-итал.); БЕНАССИ, pp. 257–383; ГОНЦИ; ПАСТОР, ч. I, pp. 913–920; ч. III, pp. 248–249; РОМАНЕЛЛО.

² См.: Фердинанд — Карлу III, от 26 января 1787 г. и от 20 апреля 1787 г.; Карл III — Фердинанду, от 20 февраля 1787 г. и от 8 мая 1787 г.: «Римские, или Неаполитанские, <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», pp. 1–5.

³ Моньино, Флорида Бланка Хосе, граф (1728–1808 гг.), премьер-министр Испании в 1777–1792 гг.

шению к Обществу Иисуса было его личное мнение о том, что все беды в Европе пошли от упразднения Ордена св. Игнатия. В его восстановлении Фердинанд видел единственное средство справиться с этими бедами. Герцог был убеждён, что иезуиты необходимы в деле образования и воспитания, и уверен в успехе их действий. По прошествии испытательного срока в полтора года он сообщил Пию VI, что почти двадцатилетнее отсутствие иезуитов породило последствия крайне отрицательные. В частности, его беспокоила судьба Пармской Благородной коллегии, основанной герцогом Рануччо I Фарнезе в 1601 г. и вверенной попечению иезуитов в 1604 г. После изгнания иезуитов из герцогства в 1768 г. коллегию поручили сначала сколопам, а затем, в 1772 г. — секулярным священникам. Однако, по мнению Фердинанда, из-за отсутствия иезуитов коллегия пришла в упадок. Но, после того как он собрал нескольких бывших иезуитов и снова вверил их попечению коллегию в Парме и школы в Пьяченце, явные улучшения воспоследовали немедленно.

Карло Борго: краткая биографическая справка

В своём намерении восстановить Общество Иисуса в Парме герцог с самого начала пользовался услугами Карло Борго, бывшего иезуита. Он родился 26 июля 1731 г. в Виченце и вступил в Общество 22 октября 1746 г. в Новелларе (Реджо-Эмилия). После рукоположения во священники (1760 г.) преподавал гуманитарные науки в различных коллегиях и теологию в Модене. После упразднения Общества посвятил себя наукам, проповеди, полемике (в частности, против решений Пистойского Синода) и написанию благочестивых сочинений. Одно из них, Новенна Святому Сердцу Иисуса, стало классическим и было переведено на различные языки.

Борго был неутомимым апологетом упразднённого Общества и предвидел его восстановление. Своё убеждение в невинности иезуитов он всячески отстаивал в анонимном сочинении «Католическая памятная записка, подлежащая представлению Его Святейшеству»⁴. Это сочинение, широко распространившееся в списках, было напечатано в 1780 г. и затем осуждено 3 июня 1781 г. В нём автор утверждал, что бреве *Dominus ac Redemptor* было недействительным, несостоятельным и незаконным. Кроме того, он заявлял, что Общество во Франции нельзя считать упразднённым, поскольку бреве об упразднении не было обнародовано там епископами. К апологии Ордена Борго присовокупил обвинения в адрес Климента XIV.

⁴ Рукопись в РАОИ, Полемика II, 54 А (ориг. по-итал.).

Около 1785 г. Борго перебрался в Парму и стал сотрудничать с герцогом Фердинандом, надеясь на возвращение иезуитов⁵. Он также поддерживал контакты и переписку с иезуитами Белоруссии⁶. Умер Борго в Парме 5 июня 1794 г., незадолго до этого (28 мая) обновив свои обеты.

Первые шаги герцога Фердинанда

Деятельность герцога Фердинанда, стремившегося воплотить свои планы в жизнь, можно разделить на три этапа. Поначалу, едва получив известие о падении Моньино, герцог, воспользовавшись помощью Борго, сразу приступил к практическим шагам. Он доверил бывшим иезуитам различные служения и миссионерскую деятельность, а одному из них поручил произнести панегирик св. Игнатию в Колорно, где в то время года находилась семья герцога. Затем эта проповедь ещё раз прозвучала в Парме, в церкви коллегии (св. Рока), которая до тех пор была закрыта⁷. Затем герцог начал собирать у себя в государстве своих подданных, в прошлом принадлежавших к Обществу. Поскольку совместная жизнь им не воспрещалась, был избран именно этот путь.

10 сентября 1792 г. Фердинанд издал декрет, посредством которого поручал руководство Пармской Благородной коллегией «графу Порция», т. е. бывшему иезуиту Энеа Де Порция. Последний родился 16 марта 1739 г. и вступил в Общество 13 (12) октября 1758 г., в год упразднения преподавал теологию в Болонье. На посту ректора коллегии Де Порция находился с 22 октября 1792 г. по 1795 г.⁸ Вместе с ним в коллегию вернулись другие «лица, принадлежавшие некогда к Институту св. Игнатия», причём не все они были уроженцами Пармы и даже итальянцами.

Другое распоряжение герцога (от 22 декабря 1792 г.) разрешало иезуитам возобновить старинный метод преподавания согласно их «Пла-

⁵ Многочисленные письма Фердинанда к Борго собраны в РАОИ, Италия 1001, I–III.

⁶ См.: Черневич — Борго, от 1 декабря 1783 г. и от 31 января 1785 г.: РАОИ, Россия 1003, I–4, I–5; Паниццони, Дж. Н. Маньяни и Скордиалó — Борго, от 8 февраля 1785 г.: РАОИ, Россия 1003, I–21; Скордиалó — Борго, от 31 мая 1785 г. и от 16 апреля 1786 г.: РАОИ, Россия 1003, I–25, II–19; Борго — Ленкевичу, от 16 июля 1793 г.: РАОИ, Италия 1001, III–6; Ленкевич — Борго, от 6 декабря 1793 г. и от 25 декабря 1793 г.: РАОИ, Россия 1015 («Письма Викар. и Ген. за 1783–1825 гг.»), pp. 72–74.

⁷ См.: Марч, р. 94.

⁸ Его преемником на этом посту (с 1 июня 1795 г. по 21 июля 1806 г., т. е. до закрытия коллегии) был о. Онофрио Бевилаква (род. 6 октября 1722 г., в Общество вступил 16 октября 1741 г.). См.: «Перечень членов и должностей Венецианской провинции Общества Иисуса на исходе 1772 г.» (Болонья, 1772, ориг. по-лат.); Досси, *passim*; Капассо, pp. 202–203, 263–265.

ну учебных занятий» («Ratio studiorum»). В том же году иезуиты вновь открыли церковь св. Рока в Парме, а в 1792–1793 гг. в старых коллегиях св. Рока в Парме и св. Петра в Пьяченце были учреждены пансионы, в которых собранные там иезуиты осуществляли священнослужение, как это было прежде. Кроме того, в Пьяченце вновь открылись школы⁹.

Переписка Фердинанда с Пием VI, Екатериной II и Габриэлем Ленкевичем

1 мая 1793 г. в конфиденциальном письме Пию VI Фердинанд попросил Папу одобрить принятые им меры, а также сообщил о сомнениях, питаемых некоторыми иезуитами, каковые сам он считал напрасными. Папа ответил 23 мая и дал своё согласие, но лишь тайное:

Переходя к сути дела, Мы видим, что Вы, В.<аше> К. <оролевское> В. <высочество>, чудесным образом ухватили самое главное, т. е. то затруднение, с которым указанные лица встречаются в полном осуществлении своего особого служения, хотя сомнение это напрасно, поскольку никто более этим лицам не противостоит, и сами Епископы свободно пользуются Их услугами, причём даже в Приходских Служениях; и здесь, в Риме, на это согласны, хотя и с известной оговоркой: открытой публичности следует избегать. Итак, вся сложность заключается в совместной жизни¹⁰; но над этим должно возобладать благо, обрётённое благодаря их успешному использованию в общественном служении. Кажется, мы объяснили уже достаточно и удовлетворили желанию В.<ашего> К. <оролевского> В. <высочества>; разумеется, не следует ссылаться на это Наше <письмо>, удовлетворившись тем, чтобы (как Вы Нам обещали) взять на себя все трудности ради спокойствия родеющих¹¹.

Спустя год в другом письме Фердинанд сообщал Понтифику о положении в Благородной коллегии и о результатах, полученных за краткий срок после возвращения иезуитов:

Господу известно, сколько мне пришлось выстрадать в моей Благородной коллегии, ставшей скандальным приютом безрелигиозности и либертинизма. Но теперь, по милости Господа, нельзя отрицать, что дисциплина восстановлена благодаря трудам этих несчастных, принесённых в жертву и угнетённых Иезуитов... Знайте, В.<аше> С. <вятейшество>, что за то краткое

⁹ См.: КАПАСО, pp. 203–204.

¹⁰ Речь идёт о положении бреве Климента XIV, согласно которому иезуиты, решившие жить совместно, не могли осуществлять какие-либо служения.

¹¹ Пий VI — Фердинанду Пармскому, от 23 мая 1793 г.: «Римские, или Неаполитанские, <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», pp. 1–2 (ориг. по-итал.).

время, как я призвал сюда, в Парму, нескольких (varj) несчастных бывших Иезуитов из Милосердия и разместил ещё других в Пьяченце, также из Милосердия и ради Школ, за столь краткий срок состояние дел изменилось...¹².

Это письмо было написано в момент совершенно особый и деликатный: в герцогство Пармское уже прибыли из Белоруссии «настоящие» иезуиты. Письмо, полное похвал в адрес бывших иезуитов, находящихся и действующих в государстве, должно было послужить доводом в пользу того, чтобы убедить Папу дать своё утверждение регулярной вице-провинции, уже учреждённой Генеральным викарием. Фердинанд, мечтавший превратить своё государство в своеобразный плацдарм для повсеместного возвращения иезуитов в Европу, от чего он ожидал столь многого, в середине 1793 г. фактически отменил декрет об изгнании и призвал иезуитов вернуться в его владения. При содействии Екатерины II он попросил Генерального викария Габриэля Ленкевича направить к нему горстку людей из «драгоценного остатка»¹³, собранного в России. Эти монашествующие должны были организовать провинцию Ордена, носить одеяние иезуитов и учредить новициат, чтобы обеспечить будущее существование Общества. Для него предназначалась бывшая коллегия иезуитов в Борго-Сан-Доннино (ныне Фиденца под Пармой).

23 июля 1793 г. герцог обратился к российской императрице:

В числе такого великого множества добрых и полезных дел, совершённых Вами во благо Своих подданных, есть одно, которое издавна вызывает во мне восхищение, и желание подражать коему ради вящего блага моей Державы у меня созрело. Это сохранение оставшихся Иезуитов, коего Вы, В.<аше> И.<мператорское> В.<еличество>, пожелали и которое отстаивали с такою твёрдостью. <...>

Поелику же Вы, В.<аше> И.<мператорское> В.<еличество>, по чудесному распоряжению Божию являетесь единственной Хранительницей сего драгоценного остатка, я спешу быть первым (и надеюсь, что прочие Государи последуют моему примеру) в том, чтобы попросить у Вас одну веточку от этого растения, дабы дать ей жизнь и продлить её существование здесь. Вот, следовательно, каков предмет того Письма, которое я осмеливаюсь при-

¹² Фердинанд — Пию VI, <от 21 марта 1794 г.>: «Римские, или Неаполитанские, <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», pp. 7–10 (ориг. по-итал.).

¹³ Фердинанд Пармский — Екатерине II, от 23 июля 1793 г.: РАОИ, Италия 1001, III-11 (ориг. по-франц.; рус. пер. см.: Приложение I, № 28).

ложить здесь (и умоляю Вас позаботиться о том, чтобы оно дошло до своего адресата), в коем я прошу у Генерального Викария Иезуитов нескольких из его Сотоварищей, которые придут в Италию, наделённые необходимыми полномочиями, дабы основать в моём Государстве Колонию Иезуитов, присоединённых к тем, что находятся в России, открыв здесь Новициат и возвратив старинное одеяние и прежний Статус значительному числу бывших Иезуитов, коих я уже собрал здесь и разместил в трёх Домах из числа тех, что некогда им здесь принадлежали. Следует отдать им должное: я ими в высшей степени доволен; и, взявшись заново исполнять то, что они делали здесь ранее, они вполне заслужили довольство моего Народа...¹⁴.

Далее Фердинанд уверяет Екатерину в том, что в случае каких-либо сомнений или колебаний иезуитов относительно этого предприятия они найдут в Парме всё необходимое для того, чтобы придать им уверенности.

В письме, адресованном Генеральному викарию Ленкевичу, герцог также выразил желание учредить в своём государстве новую провинцию Общества Иисуса в России с собственным новициатом и пообещал, что монашествующие найдут там всё необходимое для своего спокойного и законного существования:

Настоятельно прошу Вас, Высокопреподобный Отец, быть спокойным и безмятежным; и поверьте мне, Высокопреподобный Отец: тот монашествующий, которого к нам пошлют, найдёт здесь всё как следует приготовленным для скорого, надёжного, спокойного, безмятежного и законного завершения этого воистину Господнего дела¹⁵.

К письму герцога прилагалось ещё одно, написанное Карло Борго, в котором подробно описывалось положение бывших иезуитов, собравшихся и действовавших в герцогстве. Борго объясняет также намерения Фердинанда и предпринятые им шаги, призывая Генерального викария не медлить с исполнением желания герцога. Кроме того, Борго сообщает о чувствах и настроениях прежних членов Общества и говорит о своей уверенности в том, что с момента открытия новициата до прибытия новициев пройдёт не слишком много времени¹⁶.

¹⁴ Фердинанд Пармский — Екатерине II, от 23 июля 1793 г.: РАОИ, Италия 1001, III-11 (ориг. по-франц.; рус. пер. см.: Приложение I, № 28).

¹⁵ Фердинанд Пармский — Габриэлю Ленкевичу, от 23 июля 1793 г.: РАОИ, Италия 1001, III-13 (ориг. по-лат.; рус. пер. см.: Приложение I, № 29).

¹⁶ Карло Борго — Габриэлю Ленкевичу, от 16 июля 1793 г.: РАОИ, Италия 1001, III-63 (ориг. по-итал.; рус. пер. см.: Приложение I, № 30).

Императрица ответила Фердинанду 13 / 24 ноября 1793 г. Её письмо пришло в Парму через два месяца, 24 января 1794 г. Екатерина II, польщённая тем, что к ней обращается с просьбой один из Бурбонов, приняла эту просьбу благосклонно. Она выразила уверенность в том, что Генеральный викарий поспешит прислушаться к словам герцога и обещала, со своей стороны, содействовать успешному завершению этого дела¹⁷.

И действительно, уже в первых числах декабря, отвечая на просьбу императрицы, Ленкевич выразил готовность отправить в Парму троих отцов-иезуитов из Белоруссии¹⁸. 22 декабря 1793 г. Генеральный викарий ответил самому Фердинанду. Приняв его предложение, Ленкевич учредил в герцогстве Пармском вице-провинцию Ордена. Первым настоятелем вице-провинции он назначил (24 декабря) о. Антонио Мессерати¹⁹, наделив его всеми полномочиями, необходимыми для учреждения вице-провинции по нормам Института²⁰. Вместе с Мессерати были отправлены ещё двое отцов: Луиджи Паниццони²¹, которому предстояло возглавить новициат, и Бернардино Скордиал²². Кроме того, Генеральный викарий наделил вице-провинциала полномочием присоединять к Обществу в России бывших членов Ордена.²³

Посему, Светлейший Государь, оставшееся Общество наше, столь многим тебе обязанное, припадает к Твоим стопам и приносит величайшую, какую

¹⁷ Екатерина II — Фердинанду Пармскому, от 13 / 24 ноября 1793 г.: «Римские <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», р. 3 (ориг. по-франц.; рус. пер. см.: Приложение I, № 31).

¹⁸ Ленкевич — Пассеку, от 24 ноября / 5 декабря 1793 г.: РАОИ, Россия 1015 («Письма Викар. и Ген. за 1783–1825 гг.», р. 145).

¹⁹ Родился 26 декабря 1731 г. в Милане, в Общество вступил 15 октября 1755 г. в Миланской провинции. До 1773 г. был ректором коллегии в Павии. После упразднения Общества был духовным наставником в коллегии в Монце. В 1785 г. прибыл в Полоцк, где преподавал моральную теологию (1785–1793 гг.). Будучи назначен вице-провинциалом, прибыл в герцогство Пармское в феврале 1794 г. Умер 17 декабря 1796 г. в Парме.

²⁰ «Верительные грамоты»: РАОИ, Россия 1038, конверт «g» (загл. по-лат.).

²¹ Биографическую справку см. выше, гл. IV (с. 238).

²² Родился 20 августа 1737 г. на острове Тинос в Эгейском море. В Общество вступил 17 октября 1752 г. в Венецианской провинции. В последний год перед упразднением Общества был проповедником и префектом начальных классов в Модене. В 1784 г. отправился в Белоруссию, в течение 10 лет преподавал схоластическую теологию и каноническое право в Полоцке. Вернувшись в Италию, умер в Борго-Сан-Доннино (ныне Фиденца) 29 января 1802 г.

²³ Ленкевич — Фердинанду Пармскому, от 22 декабря 1793 г.: РАОИ, Италия 1001, IV–11 (ориг. по-лат.; рус. пер. см.: Приложение I, № 32).

только может, благодарность за столь выдающееся благодеяние, каковое Ты соблаговолил оказать нашему Ордену, став величайшим Реставратором Общества, возрождающегося в твоих Владениях, Герцогство своё пожелав превратить как бы в колыбель, благосклонно собрав рассеянных по разным местам питомцев Общества, снабдив собранных всем необходимым и, наконец, возжелав присоединить снабжённых к составу сохранившегося Общества нашего, сколь бы малым оно ни было. Дабы в этом деле, Государь, последовать Твоей воле, властью Генерального Викария Общества Иисуса, данною мне (пусть и недостойнейшему того), Пармское Общество твоё, как собранное до сих пор, так и имеющее быть собранным и приумноженным, в Единый состав Общества допускаю и принимаю, и оное объединённым и приобщённым признаю и объявляю...²⁴

Приглашая иезуитов в своё герцогство, Фердинанд обещал скорое восстановление Ордена в своём государстве. Поэтому Генеральный викарий ответил ему, преисполненный великих надежд, и направил троих своих подчинённых в новую миссию, столь важную для будущего Общества Иисуса:²⁵

...не без Божественного совета Августейшая Императрица Российская, добросердечнейшая Госпожа наша, решила в духе своём сохранить невредимой крошечную веточку от столь раскидистого древа Общества, даже по имени тогда едва ли ей известного. Сие исполнила она добросердечнейше, и лелеяла <эту веточку> благосклоннейше, и непрестанно лелеет, покуда по высочайшему суждению Всемогущего Бога не будет кто-нибудь избран для того, чтобы снова насадить ростки в другом месте. А тот, в чьей воле — смены времён и вещей, медлит недолго. Ты, Государь — именно тот, кого Господь избрал, дабы тех, кого главная Покровительница и Мать нашего Ордена пожелала сохранить невредимыми, ты не усомнился настоятельно испросить и, словно благочестивейший отец, издалека доставить, определить в посто-

²⁴ См. также: «Инструкция, данная письменно В.<ысоко> П.<реподобным> Отцом Нашим П.<реподобному> Отцу Антонио Мессерати, назначенному В.<ице>-Провинциалом, по учреждению Пармской Вице-Провинции, от 20 декабря 1793 г.»: РАОИ, Италия 1001, IV-8; «Указания, данные В.<ысоко> П.<реподобным> О.<тцом> Габриэлем Ленкевичем, Генералом Общества ИИСУСА, П.<реподоб>ному Отцу Антонио Мессерати, из Общества ИИСУСА, назначенному Вице-Провинциальным Настоятелем, по учреждению Пармской Вице-Провинции, от 22 декабря 1793 Лета Господня»: РАОИ, Россия 1038, конверт «g» (ориг. по-лат.).

Эти «Указания» состоят из 12 пунктов. Пункт 10 касается возможности открытия домов за пределами герцогства; пункт 12 гласит: «...Но более всего следует заботиться о том, чтобы книги новомыслящих авторов (Novatorum), заподозренных в каких-либо ошибках, ни в коем случае не разрешали <читать> ученикам» (ориг. по-лат.).

²⁵ Ленкевич — Фердинанду Пармскому, от 22 декабря 1793 г.: РАОИ, Италия 1001, IV-11 (ориг. по-лат.; рус. пер. см.: Приложение I, № 32).

янном месте, умножить число работников Виноградника Господня, позаботиться об их удобствах и дальнейшем существовании и, что самое главное, открыть простор для Апостольских трудов. Сколь же счастливо Общество, впервые возрождающееся теперь в Твоих Владениях, увидев, вопреки всем ожиданиям, что оно вновь призвано к прежним своим обиталищам и обязанностям! Ещё не ведая тогда о Тайнах Всевышнего и едва владея собою от радости и изумления, <Общество>, конечно же, «не знало, что совершавшееся через Ангела было в действительности, но думало, что видит видение»²⁶.

Переписка Фердинанда с Папой

Итак, 15 / 26 декабря 1793 г. трое иезуитов выехали из Полоцка и прибыли в Парму 8 февраля 1794 г. Незадолго до их приезда Фердинанд, получив ответ Ленкевича, отправил письмо (20 января 1794 г.) Пию VI, желая получить утверждение учреждаемой вице-провинции. Выступив в защиту законности Общества Иисуса, существующего в России, он сообщает Понтифику о просьбе, обращённой им к Екатерине II и Генеральному викарию. Зная о положительном ответе Ленкевича и в то же время памятуя о тех затруднениях, которые может испытать Святой Престол из-за неуступчивости испанского двора, Фердинанд просит Папу «о залоге ... Апостольского благоволения, каковой залог, что касается верности его предоставления, подлинно можно приравнять к любой публичности и торжественности этого акта, в которой вовсе нет необходимости»²⁷.

Герцог был совершенно уверен в поддержке Папы, что явствует из его собственных слов:

Вам, В.<аше> С.<вятейшество>, известно, что я уверен в благосклонном внутреннем расположении сердца Вашего благодаря столь многочисленным доказательствам сего, мною полученным, каковые Вы сами столько раз ясно давали мне в нашей переписке. <...> Уже трое из этих Иезуитов, мною испрошенных, отправленные ко мне Генеральным Викарием, прибывают со всеми полномочиями (тайными, это правда — но необходимыми), дабы согласно праву (jus) своего Института и Понтификальным Конституциям открыть и новициат, и домá, и коллегии соответственно замыслам (осмелюсь сказать об этом) моего ревнования и нуждам народов. Всё это <уже> сделано, и в силу вышеотмеченного правила моего — не доставлять беспокойства В.<ашему> С.<вятейшеству> — а также в силу моей уверенности в Вашем

²⁶ Ср. Деян 12. 9. — *пер.*

²⁷ Фердинанд Пармский — Пию VI, от 20 января 1794 г.: РАОИ, Италия 1001, V-4 (ориг. по-итал.; рус. пер. см.: Приложение I, № 33).

утверждении, я дерзнул довести дело до этой точки, прежде чем доверительно сообщить об этом В.<ашему> С.<вятейшеству>²⁸.

Письмо завершается словами, до конца раскрывающими чувства Фердинанда и его отношение к Папе, а также мотивы, стоящие за его желанием восстановить Общество:

Вот о чём я умоляю Вас, В.<аше> С.<вятейшество>, и Вам надлежит, уверившись в том по опыту, быть убеждённым в моём умении хранить тайну и в моей сдержанности. Прошу Вас также о сколь возможно большей поспешности, поскольку, может статься, через несколько дней придут вышеупомянутые трое *русских* иезуитов. Если я прошу об упомянутом Апостольском Утверждении, то лишь для того, чтобы, не вдаваясь в пространные объяснения, успокоить совесть этих людей, которые, возможно, слишком робки. Уверяя В.<аше> С.<вятейшество> в моём умении хранить тайну, с равным пылом умоляю Вас о том же, в чём я вполне уверен. Святейший Отец, речь идёт о славе Божией, о защите святой Церкви, о спасении народов. Вот три пункта, по которым, как мне наверняка известно, я заслуживаю Вашего прощения за свою дерзость, за свои действия и за столь многочисленные просьбы, обращённые к В.<ашему> С.<вятейшеству>²⁹.

Следует отметить, что конфиденциальная переписка Папы с герцогом Фердинандом, состоящая примерно из пятнадцати писем, даёт дополнительные доказательства благосклонного отношения Пия VI к Обществу Иисуса и к его восстановлению, о чём уже говорилось выше, в главе IV. Эта переписка позволяет узнать о самых задушевных чувствах этих двоих людей. С одной стороны, она вскрывает искреннее желание герцога Пармского увидеть полное восстановление Общества апостольской властью; с другой стороны, в ней проявляется благожелательное отношение Понтифика к Обществу. Он был бы готов восстановить его, если бы этому не препятствовали бурбонские дворы, грозившие Церкви всё новыми бедами. Конкретным доказательством позиции Папы было то, что он одобрил намерение герцога собрать у себя бывших иезуитов и поручить им коллегии герцогства³⁰.

Однако на сей раз ответ Папы от 15 февраля 1794 г. охладил энтузиазм Фердинанда. Опасаясь возможных протестов со стороны «Великих

²⁸ Фердинанд Пармский — Пию VI, от 20 января 1794 г.: РАОИ, Италия 1001, V-4 (ориг. по-итал.; рус. пер. см.: Приложение I, № 33).

²⁹ Фердинанд Пармский — Пию VI, от 20 января 1794 г.: РАОИ, Италия 1001, V-4 (ориг. по-итал.; рус. пер. см.: Приложение I, № 33).

³⁰ См. письмо Папы Фердинанду от 23 мая 1793 г., отрывок из которого приведён выше, на с. 262.

Католических Государей», Пий VI не осудил решение герцога, но и не присоединился к нему. Понтифику оставалось лишь одно: сделать вид, что он не знает о происшедшем³¹. Что же касается роспуска Общества, то Папа так оценивает это событие:

Мы никогда не думали и не говорили, что это было хорошо — распустить такой отряд, который благодаря делу воспитания и образования оказался весьма полезен Церкви, подчеркнувшей в публичной Литургии заслуги его Основателя. И ныне, к сожалению, сказываются пагубные последствия его отсутствия. Если мы, далее, рассмотрим использованный при этом метод и виды тех, кто играл в этом первые роли, то и здесь никогда не было совершено ничего подобного³².

Но герцог и не думал унывать. Настаивая на своём, он написал Папе ещё два письма. В первом он, хотя и удерживаясь в известных пределах, неуклонно пытается убедить Папу в правильности своих инициатив. Он уверяет, что иезуиты буду называться иначе и носить одеяние секулярных священников. Однако в том, что касается внутреннего управления и приёма кандидатов, он настаивает на необходимости соблюдать Институт Общества. Кроме того, он старается доказать, что опасность возможных протестов со стороны испанского двора не так уж велика, ибо Испания ничуть не воспротивилась, когда школы в герцогстве Пармском были вверены попечению бывших иезуитов³³.

Во втором письме Фердинанд пытается отвести возражения, содержащиеся в ответе Папы. Не скупясь на похвалы в адрес иезуитов и их деятельности в Благородной коллегии, герцог прямо протестует против осмотрительности Пия VI по отношению к предприятию, предполагающему «единение со строптивцами». Фердинанд решительно отстаивает законность существования Общества в России, ссылаясь на его утверждение, данное устно (*vivae vocis oraculo*) самим Папой. Затем он старается убедить Пия VI в том, что иезуиты необходимы, приводя конкретные примеры из опыта Благородной коллегии. Наконец, он настойчиво повторяет свою просьбу об утверждении Общества и призывает Папу одоб-

³¹ Пий VI — Фердинанду Пармскому, от 15 февраля 1794 г.: «Римские <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», р. 7 (ориг. по-итал.; рус. пер. см.: Приложение I, № 34).

³² Пий VI — Фердинанду Пармскому, от 15 февраля 1794 г.: «Римские <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», р. 7 (ориг. по-итал.; рус. пер. см.: Приложение I, № 34).

³³ Фердинанд Пармский — Пио VI <без даты>: «Римские <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», pp. 5–7 (ориг. по-итал.).

рить то, что уже было сделано, приводя и доводы политического характера: например, ссылаясь на возможную реакцию Екатерины II:

...Итак, возвращаясь к первому шагу. В.<аше> С.<вятейшество>, верните мне Иезуитов — либо так, как я просил сначала, либо так, как Вам покажется лучше, — но верните их мне Иезуитами! Если недостаточно оказывается веских Духовных Обоснований, мною приведённых, то возьму на себя смелость прибавить к ним и некоторые Временные. Теперь у меня здесь «Русские» Иезуиты; их Императрица сочтёт, что я оскорбил её, если увидит, что не осуществилось то дело, к коему она снизошла столь охотно...³⁴

В этих трёх письмах, адресованных Пию VI весной 1794 г., Фердинанд, не довольствуясь ограниченным воссозданием Общества, пытался оказать давление на Пия VI и побудить его к политике более широкомасштабной. Понтифик и герцог Пармский обменялись немалым числом писем на сей счёт. В выражениях, которые могли бы испугать Моньино, де Берни и Тануччи³⁵, герцог убеждал Папу в том, что скорое восстановление Общества Иисуса улучшило бы жалкое состояние тогдашней Европы. Фердинанд говорил: если прошение о возвращении иезуитов должно было исходить от одного из Бурбонов, то именно он, один из Бурбонов, и подаёт это прошение. Простодушие и искренность Фердинанда позволили Пию VI осознать свои собственные тайные убеждения: сам он лично не одобрял упразднения Общества, и теперь лишь непреодолимое упорство Испании лишало его свободы действий.

В последующих письмах Пий VI призывал Фердинанда обратиться к своему кузену, Карлу IV, испанскому королю (всегда считавшему своим сыновним долгом твёрдо придерживаться антииезуитской программы отца, Карла III), чтобы убедить его изменить позицию по отношению к Обществу Иисуса. Фердинанд последовал совету Пия VI и, проявляя крайнее прямодушие, отправлял Карлу IV одно письмо за другим, уверяя его в том, что с возвращением иезуитов государство обретёт огромные выгоды, и призывая короля отказаться от позиции его отца. Однако Карл IV остался при своём, и все старания Фердинанда изменить взгляды кузена пошли прахом из-за его несгибаемого упрямства³⁶.

³⁴ Фердинанд Пармский — Пию VI, <от 21 марта 1794 г.>: «Римские <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», pp. 7–10 (ориг. по-итал.).

³⁵ Тануччи, Бернардино (1698–1783 гг.) — премьер-министр Королевства Обеих Сицилий (1734–1776 гг.).

³⁶ См.: Фердинанд — Карлу IV, от 29 апреля, 23 мая, 25 июня (sic! — июля — **М. И.**), 10 октября и 1 декабря 1794 г., от 30 <января> 1795 г., от 14 сентября и 13 ноября 1800 г.; Карл IV —

Пополнение рядов Общества в Парме

Тем временем иезуиты в Парме продолжали трудиться. К ним присоединились несколько их прежних товарищей, возобновивших свои обеты. Так, при провинциале Мессерати к Обществу в России присоединились Карло Борго, Джузеппе Ромеи, Флорино Дабуэс, Хосе-Антонио Масдеу, Эусебио Каньяс и Мариано-Эммануэль де Итурриага³⁷. В числе первых из тех, кто принёс простые обеты, были Гаспар Джоппи и Луиджи Фортис, будущий Генерал Общества Иисуса³⁸.

Луиджи Фортис: краткая биографическая справка

Родился 26 февраля 1748 г. в Вероне и вступил в Общество Иисуса 15 октября 1762 г. в Венецианской провинции. В 1773 г. преподавал гуманитарные дисциплины в Ферраре. Не имея возможности отправиться в Белоруссию³⁹, в 1793 г. Фортис принёс монашеские обеты и переехал в Парму, где преподавал физику и естественную историю в Благородной коллегии; кроме того, он преподавал языки юным кандидатам в Орден в Колорно. После изгнания из герцогства вместе с другими иезуитами перебрался в Неаполь; после изгнания иезуитов из Королевства Обеих Сицилий (1806 г.), вместе с провинциалом Пиньятелли отправился в изгнание. В течение четырёх лет преподавал в Орвьето; затем французы вынудили его покинуть Римское Государство как иностранца, из-за чего он вернулся в Верону. После восстановления Общества Фортис перебрался в Рим, где 1 января 1815 г. принёс торжественные обеты. С 1815 по декабрь 1818 г. был провинциалом Италии, исполняя в то же время должность викария Генерала Бжозовского для Общества в Италии (1814–1819 гг.).

18 октября 1820 г. Фортис был избран двадцатым по счёту Генералом Общества Иисуса. В этом качестве он прославился приветливостью и энергичностью в делах. Особенно решительно он отстаивал необходимость соблюдать бедность согласно Институту. Умер 27 января 1829 г. в Риме.

Фердинанду, от 17 июня, 2 сентября, 9 сентября, 11 ноября, 30 декабря 1794 г., от 15 октября 1800 г.: «Римские, или Неаполитанские, <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», pp. 36–42, 45–56, 67–72.

³⁷ См.: «Перечень тех, кто, присоединившись к нам в другом месте, получил утверждение своих четырёх торжественных обетов»: РАОИ, Россия 1037, 3 (ориг. по-лат.).

³⁸ «Имена тех, кто принёс простые Обеты»: РАОИ, Россия 1030 («Обеты за 1762–1806 гг.»), л. 225 сл. (ориг. по-лат.).

³⁹ См.: Ленкевич — Фортису, от 25 августа 1786 г.: РАОИ, Россия 1015 («Письма Викар. и Ген. за 1783–1825 гг.»), p. 53).

Св. Иосиф Пиньятелли: краткая биографическая справка

После смерти Мессерати († 17 декабря 1796 г.), когда настоятелем Общества в Италии был Луиджи Паниццони, первым возобновил свои обеты о. Иосиф (Хосе, Джузеппе) Пиньятелли. Он родился 27 декабря 1737 г. в Сарагосе (Испания), в знатной семье, принадлежавшей к неаполитанской ветви герцогов Монтелеоне. В Общество Иисуса вступил 5 мая 1753 г. в Таррагоне. После новициата изучал литературу в Манресе (1755–1756 гг.), философию в Калатаюде (1756–1759 гг.) и теологию в Сарагосе (1759–1763 гг.). Приняв рукоположение во священники в декабре 1762 г., стал преподавать грамматику и заниматься разнообразной апостольской деятельностью: катехизацией, заботой о больных и заключённых. Вследствие эдикта об изгнании (1767 г.) переехал в Чивиттавеккью, а затем — в Сан-Бонифачо на Корсике. Когда в 1768 г. этот остров отошёл от Генуи к Франции, Пиньятелли вместе с сотоварищами пережил ещё одно изгнание. Через Сестри, Реджо, Модену и Болонью он отправился в Феррару, находившуюся в пределах Папского государства. 2 февраля 1771 г. он принёс там торжественные обеты. После упразднения Общества обосновался в Болонье, где жил как секулярный священник. Поскольку бывшим иезуитам запрещалось заниматься попечением о душах, Пиньятелли посвятил себя апостольству духовной беседы. Он интересовался также культурой: собрал богатую библиотеку и коллекцию картин. Казалось, само Провидение направило его в Болонью, чтобы поддерживать проживавших там бывших иезуитов из Испании.

После открытия новициата в Белоруссии Пиньятелли, заручившись предварительно согласием Папы, написал в Полоцк, попросив принять его там. Однако ему ответили, что это совершенно невозможно, поскольку он — бывший подданный Карла III. 6 июля 1797 г. в Болонье он возобновил обеты и переехал в Парму. Проведя несколько лет в качестве наставника новициев и ректора в Колорно, 7 мая 1803 г. Пиньятелли получил от Грубера назначение на должность провинциала Италии. Он подготовил восстановление Общества в Неаполе, осуществлённое Пием VII в июле 1804 г. После изгнания иезуитов из Неаполя (1806 г.) Пиньятелли обосновался в Риме, где и умер 15 ноября 1811 г., после того как в силу своих полномочий передал должность провинциала о. Луиджи Паниццони.

Пиньятелли был беатифицирован Пием XI 25 февраля 1933 г. и канонизирован Пием XII 12 июня 1954 г.

К 1802 г. в герцогстве Пармском насчитывалось около 40 бывших иезуитов, присоединившихся к Обществу через посредство о. Паницcioni⁴⁰. Были заново открыты пять домов: Благородный пансион Св. Екатерины в Парме, а также три коллегии (Парма, Пьяченца и Борго-Сан-Доннино) и, кроме того, прежний дом третьей пробации в Буссето. В 1799 г. открылся новый дом новициата в Колорно, в десяти километрах к северу от Пармы (там обычно проживала семья герцога)⁴¹.

Произошло это в ноябре 1799 г. Иезуиты воспользовались полномочием, полученным от Пия VI, и открыли в Колорно нечто вроде новициата, расположив его в бывшем доминиканском монастыре св. Стефана. Их наставником был о. Пиньятелли. С самого начала было ясно, что кандидаты не смогут принести канонические обеты по прошествии двух лет: для этого нужно было отправиться в Россию. 21 ноября приступили к своей монашеской формации первые семь кандидатов. Пятеро из них прибыли 16 ноября из Бергамо: Джованни Грасси, Никола́ Грасси, Джузеппе Грасси, Антонио Соранцо и Анджело Май, в будущем знаменитый кардинал. Доставил их о. Луиджи Моцци⁴². Один кандидат, Винченцо Кавацца, прибыл несколькими днями ранее из Болоньи. Эти юноши, которых воспитывал в духе св. Игнатия будущий святой, не носили одеяния монашествующих. По прошествии двух лет, 31 декабря 1801 г., о. Кареу принял в Общество двоих из этих новициев: Антонио Соранцо и Джованни Грасси⁴³. Он отзывался о них с похвалой:

Какою радостью преисполнило меня письмо Вашего Преподобия, доставленное мне Нашими Отцами, счастливо прибывшими к нам в последний день прошлого года, — этого я Тебе, Преподобный Отче, словами выразить не могу. По сердцу мне любовь к призванию, которую я в Тебе вижу, по сердцу дух, Тебя ведущий, по сердцу согласный с Институтом образ действий,

⁴⁰ См. Приложение II.

⁴¹ См.: Альберс, р. 13.

⁴² Луиджи де' Капитани Моцци, уроженец Бергамо, родился 26 мая 1746 г. и вступил в Общество Иисуса 14 октября 1763 г. в Кьери (Турин). После упразднения Общества стал священником и архипресвитером кафедрального собора в Бергамо, вёл напряжённую апостольскую деятельность. Присоединился к Обществу, существовавшему в Белоруссии, принеся обеты 21 ноября 1803 г. На следующий год, заручившись разрешением Пия VII, желавшего видеть его в Риме, вступил в Общество Иисуса, возрождённое в Неаполе, и возобновил там традицию проповедей среди простонародья, продолжив её в Церковном государстве после изгнания. Принуждённый вернуться на родину, умер 24 июля 1813 г. в Орено-ди-Вимеркати (Милан).

⁴³ «История Полоцкой коллегии»: АЮП 845–II, л. 75r.

коего Ты придерживаешься в воспитании Новициев. Я слышал о том, как достойно вели себя двое юных священников во время путешествия; это плод твоего прилежания и напряжённого труда, каковой, сочетаясь к тому же с их дарованиями и скромностью, внушает мне величайшую надежду на то, что они станут Учениками, достойными такого Наставника. Сейчас их определили к занятиям философией и математикой. Прошу Отца милосердия, Коему мы служим в Духе, обилием небесных даров щедро воздать Тебе за то, что Ты до сих пор сделал ради общего блага и, конечно же, ещё сделаешь. Желаю Вашему Преподобию наилучшего здоровья...⁴⁴

В июне 1803 г. в Россию были отправлены ещё двое: о. Доменико Вентури и брат Домнино Пастори. Между прочим, сохранились их «Воспоминания о путешествии из Пармы в Полоцк (Polosck)», содержащие описание поездки и различные наблюдения, сделанные в её ходе⁴⁵. В том же 1803 г. юноши из Колорно, которым не удалось отправиться в Россию (Николá Грасси, Анджело Май⁴⁶ и Винченцо Кавацца) принесли свои первые обеты. Однако в силу обстоятельств эти обеты, равно как и простые обеты схоластиков, должны были быть всего лишь благочестивыми. Сохранилась переписка Паниццони с Бжозовским по этому вопросу. 3 августа 1802 г. Паниццони писал секретарю Общества в России:

...О.<тец> Иосиф Пиньятели и я настоятельно просим Вас, П.<реподобный> О.<тец> Н.<аш>, позволить Новициям (Tygonibus) из Колорно принести простые обеты Общества по завершении Новициата (Tygocinium), считать их присоединёнными и внести их <имена> в издаваемый там перечень как прошедших Новициат, а после того как они пройдут курс гуманитарных наук, отправить их в Пьяченцу для занятий более серьёзных...⁴⁷

⁴⁴ Кареу — Пиньятели, от 9 / 21 января 1802 г.: РАОИ, Россия 1016 («Посл. Ген. Вик. в Росс. 1802–8», р. 3; ориг. по-лат.)

⁴⁵ РАОИ, Италия 1002, V–7 (ориг. по-итал.).

⁴⁶ Родился 19 марта 1782 г. в Скильпарно (Бérгамо). В Общество Иисуса вступил 20 ноября 1799 г. в Колорно. Принял рукоположение во священники 1808 г. в Орвьето (Терни). Иезуитом был до 30 декабря 1819 г.

Проявив незаурядные способности в изучении классических языков и литературы, Май был принят на службу в Амброзианскую библиотеку. Научившись читать палимпсесты, он занялся этим и начал свою карьеру писателя и издателя-эрудита. На этом пути Май снискал себе европейскую известность. Он издал множество сочинений греческих и латинских авторов, готский перевод Библии и т. п. Впоследствии был назначен кустодом Ватиканской библиотеки, секретарём Конгрегации распространения веры (1833 г.), а затем возведён в сан кардинала (1838 г.). До конца своих дней знаменитый кардинал, умерший 8 сентября 1854 г., испытывал глубокую любовь к Обществу Иисуса. Эпистолярное наследие Май издано Дж. Джервасони: *Epistolario I (Giugno 1799 – ottobre 1819)*, ed. G. Gervasoni. Firenze, 1954. См. работы о нём: Джервасони; Кольцо (2001); Пирри (1954).

⁴⁷ Паниццони — Бжозовскому, от 3 августа 1802 г.: РАОИ, Италия 1002, I–9 (ориг. по-лат.).

Бжозовский ответил месяц спустя:

...Новиции (Tugones) из Колорно пусть принесут так называемые благочестивые обеты, если им будет угодно. Ибо, когда В.<ерховного> Понтифика спросили о простых обетах, воистину создающих Монашествующего, он сказал вам то же самое: «Имейте терпение» («Abbate pazienza»). Поскольку эти слова остаются в силе, поскольку Апостольское Бреве по-прежнему действительно лишь для Российской Империи, я не думаю, что Отец Наш мог бы что-нибудь сделать в этом случае. Посему нужно немного подождать...⁴⁸

Новый Папа и пармские иезуиты

Когда Общество в герцогстве Пармском начало развиваться, в изгнании умер Папа Пий VI. Как только в Парме узнали об избрании Пия VII, герцог Фердинанд поспешил ходатайствовать перед новым Понтификом о публичном восстановлении иезуитов. Для этого вскоре после восшествия Папы на престол герцог написал ему письмо и переправил его в Венецию, прибегнув к услугам о. Паниццини. Последний был принят на аудиенции 11 апреля и передал Папе как письмо герцога Пармского, так и прошение Генерального викария Франциска Кареу. Знаком благосклонности Понтифика и его доброжелательного отношения к просьбе стало Апостольское Благословение, переданное иезуитам Белоруссии, и реликвия креста Господня для Генерального викария⁴⁹. Всё это внушало обоснованные надежды на будущее.

Получив ответ Папы, герцог Пармский ещё раз посетил его в Венеции 6 июня. Пий VII одобрил всё то, что сделал герцог до сих пор. Единственным препятствием публичному утверждению его действий оставалась неизменная позиция Испании. Фердинанд снова принялся писать в Мадрид⁵⁰. Но ни настоятельные просьбы герцога, ни письма Папы, убеждавшего короля согласиться на восстановление Общества Иисуса⁵¹, не смогли изменить позицию Карла IV⁵². Но не мог остановиться на полпути

⁴⁸ Бжозовский — Паниццини, от 2 сентября 1802 г.: РАОИ, Италия 1002, I–10 (ориг. по-лат.).

⁴⁹ См.: Паниццини — Кареу, от 7 июля 1801 г. и 23 августа 1801 г.: РАОИ, Италия 1002, I–5, I–6.

⁵⁰ См.: Фердинанд — Карлу IV, от 14 сентября и 13 ноября 1800 г.: «Римские, или Неаполитанские, <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», pp. 67–68, 71–72.

⁵¹ Пий VII — Карлу IV, от 28 июля 1800 г. (ориг. по-итал.; рус. пер. см.: Приложение I, № 22) и от 24 января 1801 г.: «Римские <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», pp. 48–53.

⁵² Карл IV — Пию VII, от 15 октября 1800 г.: ИАТПОИ Е-1: 8, 3bis (ориг. по-исп.; рус. пер. см.: Приложение I, № 23); Карл IV — Фердинанду, от 15 октября 1800 г.: «Римские, или Неаполитанские, <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», pp. 69–70.

и Папа, который через несколько месяцев обнародовал бреве *Catholicae fidei*. Спустя месяц после этого события Пий VII известил о нём короля, переслав ему копию бреве и уверив в том, что «в его Королевстве ничего не будет делаться без его ведома». Папа, в частности, писал:

...Мы обязаны, далее, с тою верностью и прямою, которую Вы сможете обнаружить в Нас всегда, объяснить Вам, сколько Мы должны были сделать в отношении вопроса о России, о чём Мы говорили Вам в нашем прошлом <письме>. Мы долго воздерживались от всякого решения, несмотря на неоднократные прошения, поступавшие в течение многих месяцев, но наконец вынуждены были уступить необходимости и дать своё согласие, чтобы не повредить интересам Католической Религии в обширнейшей Российской Империи. И это Мы сделали посредством Бреве, копию коего прилагаем...⁵³

Итоги деятельности иезуитов в Парме

Однако волею судеб иезуиты вернулись в Парму ненадолго. По Люневильскому миру (9 февраля 1801 г.) Парма отошла к Франции. Наполеон, правда, разрешил Фердинанду провести остаток жизни в мире и спокойствии, среди своих подданных. Но после смерти герцога (8 октября 1802 г.) герцогство перешло под французское правление, и для иезуитов спокойное десятилетие закончилось. Тем не менее, вопреки всем неприятностям, им удалось ещё некоторое время продержаться там, пока декретом от 21 июля 1806 г. они не были изгнаны из герцогства.

Благородная попытка герцога Фердинанда Пармского обеспечить законное существование Общества на небольшой территории Северной Италии потерпела крах. Однако она не была тщетной. Когда пришло время для этого, именно иезуит из Пармы — о. Пиньятелли, назначенный провинциалом вместо о. Паниццони 7 мая 1803 г., — воплотил этот замысел в жизнь на юге Италии, где правил другой Фердинанд Бурбон. Вот что писал Грубер новоназначенному провинциалу:

Получив 18 августа письмо Вашего Преподобия, я прочёл его и рассмотрел доводы и мотивы, касающиеся порученной <Вам> должности Провинциала, изложенные мне Вами в меру Вашей скромности и благоразумия. И всё же я считаю в Господе, что приведённые Вами обоснования не таковы, чтобы ради них мне нужно было что-либо менять. Ведь Господь сильнее всех наших противников; кроме того, Св. Отец уже извещён о произведённой пе-

⁵³ Пий VII — Карлу IV, от 10 апреля 1801 г.: «Римские, или Неаполитанские, <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», pp. 101–103.

ремене и удовлетворён ею; поскольку же Католический двор уже заранее знал обо всём этом, он не сможет совершить ничего значительного. Будем уповать на Господа, не оставляющего тех, кто на Него надеется. Прими же, Преподобный Отче, крест, данный тебе Господом, ибо Он даст также помазание, силы, утешение и победу через Господа нашего Иисуса Христа. Об этом я от всей души прошу Ваше Преподобие и желаю Вам наилучшего здравия для великих трудов ко славе Божией⁵⁴.

Из Пармы же по распоряжению Пиньятелли в ноябре 1804 г. прибыли девять молодых людей, благодаря которым стало возможным заново открыть школы в Неаполитанской коллегии. Именно то обстоятельство, что в Парме были схоластики, оказало, видимо, решающее влияние на о. Грубера, когда наметились переговоры о восстановлении Общества. Сыграла здесь роль и причины материального характера: например, трудности в получении паспортов и дороговизна проезда из Пармы в Россию⁵⁵.

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГАЭТАНО АНДЖОЛИНИ В РИМЕ (июль 1803 г. – февраль 1804 г.)

Предыстория назначения генерального прокуратора

Официальное утверждение Общества Иисуса в Российской империи стало значительным шагом, совершённым Папой, явно желавшим восстановить Орден св. Игнатия. Благодаря этому стали возможны и другие шаги к повсеместному его восстановлению (а наличие такой возможности лишь усиливало соответствующее желание). Высказанное иезуитами на их первой Генеральной конгрегации в Полоцке (1782 г.) убеждение в будущем «восстановлении Общества» начало становиться реальностью двадцать лет спустя, и иезуиты с новым рвением прилагали усилия к тому, чтобы ускорить процесс. Для этого Генерал Габриэль Грубер через несколько месяцев после своего избрания (10 / 22 октября 1802 г.) решает направить в Рим своего представителя. Возможно, что и решение Грубера заменить Луиджи Паниццини отцом Пиньятелли на посту провинциала Италии было принято в некоей связи с этим; во всяком случае, письмо о назначении Пиньятелли было доставлено представителем Генерала.

⁵⁴ Грубер — Пиньятелли, от 7 / 19 августа 1803 г.: РАОИ, Италия 1002, I–14 (ориг. по-лат.).

⁵⁵ См.: Грубер — Феррари делла Торре, от 13 / 25 марта и 5 / 17 мая 1803 г.: РАОИ, Россия 1004, II–17, 27; Паниццини — Феррари делла Торре, от 1 ноября 1803 г.: РАОИ, Италия 1002, II–73.

Впрочем, направляя в Рим своего представителя, Грубер, по сути дела, отвечал на обращённую к нему просьбу: ведь сама эта идея исходила от Джованни-Винченцо Джорджи, бывшего иезуита.

Джованни-Винченцо Джорджи: краткая биографическая справка

Родился 12 июля 1738 г. в Капароле (Витербо) и вступил в Римскую провинцию 4 ноября 1751 г. Как иезуит был проповедником и миссионером; в 1772 г. находился в Тиволи. После упразднения Общества посвятил себя проповеди в Венецианском государстве. В это время Джорджи написал сочинение «Размышления о восстановлении Общества Иисуса»⁵⁶, которое вручил одному кардиналу, своему другу. Умер в Риме (в доме «Иль-Джезу») 30 января 1803 г.

Для нашей темы важно, что в 1800 г. Папа Пий VII назначил Джорджи теологом Пенитенциарии (эту должность по традиции занимал иезуит)⁵⁷. Назначение это состоялось по воле кардинала-пенитенциария Леонардо Антонелли, дружественно относившегося к Обществу Иисуса.

Леонардо Антонелли: краткая биографическая справка

Родился 6 ноября 1730 г. в Сенигаллии. Завершив образование в Риме, быстро и удачно сделал карьеру в курии, отличившись своими способностями и сильным интеллектом. В 1753 г. стал префектом архивов Кастель-Сант-Анджело, в 1757 г. — секретарём Консистории (в этом качестве принимал участие в конклаве в 1758 г., когда был избран Климент XIII, и составил дневник голосований), затем — секретарём Службы шифровки (1759 г.), каноником собора Св. Петра (1763 г.), ассессором Конгрегации вероучения (1766 г.). 24 апреля 1775 г. на тайной консистории Пий VI возвёл его в сан кардинала; это решение Папа обнародовал 27 апреля того же года, а 29 мая 1775 г. назначил Антонелли кардиналом-пресвитером титулярной церкви Санта-Сабина. 21 февраля 1794 г. Антонелли был назначен кардиналом-епископом пригородного диоцеза Палестрина и принял рукоположение в епископы 19 марта 1794 г. Был префектом Конгрегации распространения веры с 29 апреля 1780 г. по 27 февраля 1795 г. Занимался нелёгкими переговорами с Россией по реорганизации

⁵⁶ *Riflessioni sul ristabilimento della Compagnia di Gesù* (рукопись в РАОИ, Ист. Общ. 211–I, pp. 90–107).

⁵⁷ См.: Дещца – Кольпо, p. 203.

католической иерархии и созданием Могилёвского архидиоцеза после раздела Польши.

Когда Рим оккупировали французы, Антонелли был арестован (9 марта 1798 г.) и удерживался в заключении в различных монастырях. Ему предложили отказаться от кардинальского сана, но в этих обстоятельствах он подал пример непоколебимого апостольского мужества.

После смерти Пия VI Антонелли принял участие в конклаве в Венеции и вернулся в Рим вместе с Пием VII. Был переведён в диоцез Порто и Сан-Руфина 2 апреля 1800 г., а на следующий год был назначен старшим пенитенциарием и архипресвитером Латеранской базилики. Принимал участие в работе Комиссий кардиналов по рассмотрению французского конкордата 1801 г.; был одним из самых стойких и решительных противников требований Бонапарта. В годы между коронацией Наполеона (на которой Антонелли присутствовал) и оккупацией Рима был епископом Остии и Веллетри (3 августа 1807 г.), деканом Священной коллегии, секретарём Конгрегации вероучения и Отдела бреве. Наполеон, подозревавший Антонелли во враждебности, велел арестовать его (6 сентября 1808 г.) и отправил в ссылку в Сполето, затем в Мачерату, а потом в Сенигалию, где Антонелли умер 23 января 1811 г.

Предложение Джорджи

Итак, занимая должность теолога Пенитенциарии, Джованни Джорджи, бывший ранее иезуитом, предложил Пию VII следующее: пригласить в Рим представителя Генерала Общества Иисуса. Идею эту Папа принял, но потребовал соблюдать секретность⁵⁸. В свою очередь, Грубер также охотно принял это предложение. Решение о назначении Генерал принял в начале 1803 г. В одном из писем он сообщал: «...Я дожидаюсь только таяния снегов, чтобы отправить к берегам Тибра требуемое лицо; что же касается отправки, по вопросу о которой всё уже улажено наилучшим образом и согласно нашим желаниям...»⁵⁹. Представлять Генерала Обще-

⁵⁸ См.: Марч (1936), p. 245. То же утверждал и Арещо сразу после своего прибытия в Петербург: см.: Арещо — Консальви, от 31 мая 1803 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 142–143.

⁵⁹ Грубер — Феррари делла Торре, от 27 февраля / 11 марта 1803 г.: РАОИ, Россия 1004, II–15 (ориг. по-итал.). См. также другие письма: Грубера — тому же лицу (от 13/25 марта и от 17/29 марта 1803 г.: РАОИ, Россия 1004, II–17, 18); Грубера — Ландесу (от 17 апреля 1803 г.: РАОИ, Россия 1020, 220–222); Бенвенути — Консальви, от 4 марта 1803 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 445–447.

ства при Папе Грубер поручил своему ассистенту в Италии, отцу Гаэтано Анджелини.

Гаэтано Анджелини: краткая биографическая справка

Родился 27 ноября 1748 г. в Пьяченце в глубоко благочестивой семье: пятеро сыновей стали монашествующими, а ещё пятеро — иезуитами (Антонино [Алессандро], Джузеппе, Гаэтано, Франческо и Луиджи). Вступил в Общество 17 октября 1765 г. в Новелларе (Реджо-Эмилия), завершил гуманитарное образование в Пьяченце, откуда перебрался в Болонью изучать философию, физику и математику. В 1771–1773 гг. преподавал грамматику в Ферраре и Модене. После упразднения Общества изучал теологию в Вероне и, приняв рукоположение во священники, перемежал апостольскую деятельность изучением искусств, особенно живописи и архитектуры. В 1782 г. с несколькими бывшими иезуитами (среди которых был его брат Франческо) отправился в Белоруссию и заново вступил в Общество.

Прожив три года в Полоцке, где он изучал польский язык и преподавал казуистику, Анджелини перебрался в Витебск; в этом городе он и прожил большую часть своего почти двадцатилетнего пребывания в России. Был регентом пансиона (1786–1794 гг.), преподавателем французского языка (1786–1796 гг.) и архитектуры (1790–1796). Затем в течение года был секретарём провинциала в Орше, после чего вернулся в Витебск в качестве преподавателя архитектуры (1797–1801 гг.) и руководителя строительства (1794–1796 и 1800–1801 гг.), на каковой должности спроектировал и расписал фресками церковь. В 1801–1803 гг. был проповедником для итальянцев в Петербурге. Избранный генеральным ассистентом в 1802 г., на следующий год был отправлен Генералом, Габриэлем Грубером, в Италию, чтобы заняться реорганизацией Общества.

Назначенный генеральным прокуратором (чрезвычайная должность в чрезвычайной ситуации), Анджелини прибыл в Рим 4 июля 1803 г. В сотрудничестве с провинциалом Пиньятели ему удалось добиться того, что Папа возобновил Орден в Неаполитанском королевстве. Именно Анджелини в апреле 1805 г. вернул иезуитов в Палермо; как архитектор он спроектировал там украшения церкви (1806 г.). Вернулся в Рим в 1814 г.; умер там же 17 ноября 1816 г.

Деятельность Анджолини в Италии разворачивалась в обстановке сильной напряжённости и расхождений между иезуитами и папской дипломатией, особенно со Статс-секретарём Консальви. Работе по восстановлению Общества, начатой с таким усердием, стала угрожать опасность сорваться, причиной чему был пылкий и импульсивный характер Анджолини и его поведение, зачастую непонятное. Кажется верным мнение о нём, высказанное архиепископом Пармским Раффаэле Мормиле:

Всем известен его умеренный образ жизни и воодушевляющий его благочестивый дух, и не возникало никакого сомнения в том, что он верно управляет Обществом. Но, несмотря на эти отличные качества и особенности, на живость его талантов, на его пылкое ревнование, порой он казался необоснованно строг, и твёрдый характер, неохотно склоняющийся к мудрому снисхождению и кротости, породил в нём эту произвольную резкость манер и невыносимый пыл в делах, отчего он казался властным, суровым и деспотичным в своём правлении. Вот каково происхождение недовольства его собратьев, и вот предмет ропота⁶⁰.

Сам Пий VII, по свидетельству отца Эммануэля Суньиги, провинциала Сицилии, сказал ему (5 июля 1814 г.): «У этого человека горячая голова»⁶¹.

Первые шаги Анджолини в Риме

Анджолини выехал из Петербурга 8 мая 1803 г. Подлинная цель поездки держалась в секрете, а поводом к ней послужило вступление во владение библиотекой кардинала Луиджи-Валенти Гонзага (1725–1808 гг.), который с 1802 по 1808 г. был библиотекарем Святой Римской Церкви. М.-Ж. Руэде-Журнель утверждает, что до 1773 г. Гонзага был иезуитом, однако никаких подтверждений тому нет. Тем не менее свою богатую библиотеку он подарил Обществу Иисуса. Под предлогом прибытия генерального прокуратора библиотека была перенесена в дом «Иль-Джезу». На многих ценных книгах библиотеки Курии Общества (которую называют «библиотекой Генерала») наклеен ярлычок: «В.<аленти> Г.<онзага>».

Но это был, конечно, лишь предлог. В действительности Грубер хотел, чтобы его представитель добился согласия Святого Престола на вос-

⁶⁰ ЛЕАНЦА, pp. 40–41.

⁶¹ ЛЕАНЦА, p. 47.

становление Общества в Италии и получил некоторые полномочия для иезуитов. Именно ввиду важности этой задачи Анджолини был наделён званием генерального прокуратора и связанными с ним особыми полномочиями. И в Обществе Иисуса, и в других Орденах монашествующих генеральный прокуратор вёл дела Института со Святым Престолом. Поэтому, не обладая юрисдикцией внутри самого Института, за его пределами генеральный прокуратор был самым представительным лицом после Генерала. Покуда восстановленное Общество Иисуса оставалось в границах Российской империи, в такой должности не было нужды. Однако необходимость направить в Рим «русского», чтобы он вёл со Святым Престолом переговоры о расширении Ордена, требовала присвоить ему это звание.

Анджолини провёл в пути два месяца, причём путешествие он совершал без должной осмотрительности: кроме всего прочего, он был одет как иезуит⁶². В первых числах июля он прибыл в Рим. Снабжённый хвалебным рекомендательным письмом Статс-секретарю от Ареццо, нунция в Петербурге, иезуит поспешил представиться кардиналу Консальви. Несмотря на заверения, полученные им от нунция Ареццо⁶³, Статс-секретарь находил этот приезд неуместным и побаивался его. Ещё до отъезда генерального прокуратора из Петербурга, думая о реакции испанского двора и противников Общества Иисуса, Консальви пытался оказать давление на Бенвенути, чтобы тот убедил Генерала не направлять в Рим монашествующего в одежде иезуита⁶⁴. 14 мая 1803 г. Статс-секретарь снова писал Бенвенути:

Ради Бога, давайте продвигаться здесь без спешки, если мы не хотим дожидаться ужасных бед от Испании: ведь Вам известно, как сильно зависят от неё самые важные дела... Из этого проясняется невозможность держать их [иезуитов — *М. И.*] в Риме облачёнными в их одеяние, в силу чего нужно вежливо и рассудительно извлечь о.<тца> Грубера от заблуждений и дать ему понять, что ускорять эти шаги — зло для него, а не добро, и что эпоха, столь ему желанная, ещё больше отдалится⁶⁵.

⁶² Рассказ о поездке Анджолини см.: «Краткая история Общества Иисуса в правление оо. Кареу и Грубера»: РАОИ, Россия 1004, IV–I, pp. 29–32 (ориг. по-лат.). См. также: Грубер — Феррари делла Торре, от 27 апреля / 9 мая 1803 г.: РАОИ, Россия 1004, II–26–27.

⁶³ См.: Ареццо — Консальви, от 7 мая 1803 г.; от 27 мая 1803 г.; от 31 мая 1803 г.: РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 122, 134–136, 142–143.

⁶⁴ См.: Консальви — Бенвенути, от 9 апреля 1803 г.: РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. III (1957), pp. 455–456.

⁶⁵ РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. III (1957), p. 459.

Тем не менее Консальви встретился с Анджелини уже через день после его приезда (5 июля), оказав ему такой приём, «который отвечал как его достоинству, так и его служебным обязанностям». Об этом Консальви сообщил нунцию в Петербурге:

Прибыл отец Анджелини. Я уже видел его один раз; его привёл ко мне граф Кассини⁶⁶, в чьём доме он живёт. Он должен был увидеться с Папой вчера, но из-за ошибки во времени увидит его завтра. Могу себе представить, как все сбегаются целыми толпами, чтобы снова, по прошествии стольких лет, поглазеть на его одяние. Однако не могу не сказать Вам, что этот его приезд кажется весьма нетактичным и вредным для интересов его ордена. Того же самого блага, которое он способен принести здесь лично, можно было бы добиться и посредством письма. Но его приезд может причинить немало бед, если он привлечёт к себе серьёзное внимание и вызовет ревность Испании и врагов всех иезуитов...⁶⁷

12 июля о. Анджелини был принят Пием VII; Папа ещё не раз принимал его, пока он находился в Риме. 23 числа того же месяца Анджелини сообщал о первой аудиенции в письме Джузеппе Феррари делла Торре, поверенному в делах герцога Пармского в Вене и другу иезуитов:

Из-за различных препятствий беседы с Теотимом [Пием VII — *М. И.*]⁶⁸ состоялась лишь 12 числа того же месяца. Андрей [Кассини, посол России — *М. И.*] представил меня. Увидев меня ещё издали, он поднялся с места, пошёл мне навстречу, принял по-отечески любезно; тут же усадил подле себя; удерживал около часа, говоря всё время о делах нашей Галилеи [России — *М. И.*] и, соответственно, Финикии [Пармы — *М. И.*]. В этой стране — все его надежды. Когда я уходил, он поднялся с места и проводил меня почти до самой двери; какая доброта, какая искренность, какое прекрасное сердце!..⁶⁹

В ходе аудиенций, предоставленных генеральному прокуратору, он обсуждал с Понтификом (но секретно) вопрос о восстановлении Общества. В сентябре 1803 г. он писал Феррари делла Торре:

⁶⁶ Кассини, Виктор Иванович (1754–1811 гг.), граф, дипломат, российский поверенный в делах в Риме.

⁶⁷ Консальви — Ареццо, от 9 июля 1803 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), р. 192 (записка), pp. 192–194 (письмо). См. также: Анджелини — Феррари делла Торре, от 9 июля 1803 г. и от 23 июля 1803 г.: РАОИ, Италия 1002, VII–2, VII–3. «Дело Анджелини» занимает значительную часть переписки Статс-секретаря с нунцием в Петербурге; частично она опубликована М.-Ж. Руэ-де-Журнелем в первой части тома «Нунциатура Ареццо».

⁶⁸ Об этих вымышленных именах см.: «Перечень вымышленных имён, которыми он [т. е. Феррари делла Торре — *М. И.*], б. <арон> Пенклер, Видман ... и наши отцы пользовались в переписке»: РАОИ, Италия 1009–1011, II–2 (ориг. по-лат.).

⁶⁹ Анджелини — Феррари делла Торре, от 23 июля 1803 г.: РАОИ, Италия 1002, VII–3 (ориг. по-итал.).

Мои частые визиты к Теотиму сильно озадачивают и Иеронима [кардинал Консальви — *М. И.*], и Адриана [кардинал Антонелли — *М. И.*], ибо, как они ни стараются, им никак не удаётся узнать, что же мы обсуждаем. Поэтому я понимаю, что Теотим, как и я сам, не сообщает им ни слова из того, о чём мы говорим. О, какое же искусство нужно, чтобы плыть по этому морю, где и штиль, и бури, и даже самый благоприятный курс равным образом опасны и фатальны из-за скрытых отмелей! Но звезда, направляющая нас, наверняка приведёт нас в гавань даже во мраке этой ночи⁷⁰.

«Неудобные» просьбы о. Анджолини

Присутствие в Риме иезуита из России и его деятельность, подлинные мотивы которой стали ясны всем, породило весьма щекотливую ситуацию, затрагивавшую всю совокупность интересов Общества Иисуса. Деятельность Анджолини в пользу Ордена была кипучей, но в то же время слишком опрометчивой. Коротко говоря, своими настоятельными просьбами, направленными на благо Общества, он привёл в серьёзное замешательство и Статс-секретаря, и самого Пия VII. Напряжённость ситуации возросла, когда, начиная с сентября 1803 г., иезуит занял неуместную позицию и стал пытаться оказать давление на Святой Престол.

Генеральный прокуратор подал тогда целый ряд прошений о расширении различных полномочий для иезуитов, прежде всего для миссионеров в восточных и южных частях России. Это не представляло никаких затруднений для Святого Престола, поскольку речь шла о полномочиях, осуществившихся лишь в пределах страны. Однако наряду с этими прошениями были и другие, которые касались вопросов, выходивших за границы Российской империи.

Вопрос об английских иезуитах

Во-первых, речь шла о бывших иезуитах в Англии, заново присоединившихся к Обществу в России. Просьба состояла в том, чтобы изъять их из юрисдикции английских апостольских викариев⁷¹. Дать разрешение на это было невозможно, не осложнив отношений Святого Престола как с Испанией, так и с наполеоновской Францией, которая в то время нахо-

⁷⁰ Анджолини — Феррари делла Торре, от 17 сентября 1803 г.: РАОИ, Италия 1002, VII–7 (ориг. по-итал.). См. также: Консальви — Ареццо, от 1 октября 1803 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 289–291.

⁷¹ См. главу VI, разд. 2.

дилась в состоянии войны с Англией. Статс-секретарь писал по этому поводу нунцию в Петербурге:

Мне необходимо задержать Ваше внимание на некоторых разъяснениях относительно тех дел, которые изложил здесь отец Анджелини. Самое важное из них — просьба объявить изъятыми из юрисдикции апостольских викариев Англии (которые написали в Конгрегацию распространения веры, сильно возражая против этого) тех живущих там бывших иезуитов, которые были заново присоединены к Обществу, существующему в России. Они желают заниматься в Англии миссиями. Папа полагает, что дать абсолютное согласие на это нельзя. Во-первых, он полагает, что нынешнее состояние войны представляет собою непреодолимое препятствие к тому, чтобы сделать что-либо в Англии. Франция ставит всякое лыко в строку, и, поскольку кое-кто говорит, что иезуиты были личной гвардией Святого Престола, она может заподозрить, что под делом, которое само по себе просто, кроется какая-то уловка, что они — эмиссары Рима, и сделать из этого выводы столь же ложные, сколь и фатальные. Последствия могут быть пагубны для Рима и для самих иезуитов, которые, если они впадут в немилость у Франции, могут рассчитывать на то, что их надежды на восстановление в других государствах отступят на тысячу миль назад; поэтому не в их собственных интересах делать хотя бы малейший шаг в Англии в нынешних обстоятельствах... Итак, если о.<тец> Генерал хочет присоединить и собрать бывших иезуитов из Англии, Италии, Германии и т. д. «ad effectum»⁷², чтобы они отправились в Россию и там стали иезуитами, то затруднений в этом нет; но присоединять их, позволив им остаться за пределами России, невозможно⁷³. ... О.<тец> Анджелини подал Папе ещё десяток или дюжину прошений о расширении полномочий, и я полагаю, что затруднений он не встретит, с одной лишь оговоркой: все эти <полномочия> предоставляются «intra fines»⁷⁴ России⁷⁵.

Надо сказать, что за год до этого, 17 июля 1802 г., в письме к Бенвенути, представителю Святого Престола в России, Консальви высказывался иначе:

...Относительно просьбы о.<тца> Грубера о возможности присоединить к составу иезуитов, существующих там, многих из прежних иезуитов, которые находятся сейчас в Англии и в других некаатолических странах, кажется,

⁷² «Для того» (лат.).

⁷³ Речь здесь всё время идёт о присоединении, состоявшемся публично, а не только во «внутренней <канонической> области» (foro interno); и Консальви, и Арещо говорят о «восстановлении» в непосредственном смысле (simpliciter). — **М. И.**

⁷⁴ «В границах» (лат.).

⁷⁵ Консальви — Арещо, от 30 июля 1803 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 206–209 (ориг. по-итал.). См. также: Консальви — Арещо, от 23 июля 1803 г.; от 19 ноября 1803 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 202–204, 358–360.

что это им не запрещается тем Бреве, которое им пожаловано. Правда, говорится, что это Бреве имеет силу только для русских владений, но это значит лишь, что за пределами русских владений им не позволено открывать ни новые новициаты, ни дома для профессов, ни коллегии; но, как представляется, нет препятствий к тому, чтобы какое-либо лицо, живущее в Англии или в других местах (не только некатолических, но и католических), могло присоединиться к Обществу, существующему в этих владениях, и войти в его состав. По-видимому, такое полномочие неразрывно связано с предоставленным им пожалованием, поскольку без этого полномочия Обществу невозможно будет поддерживать своё существование...⁷⁶

Однако теперь ситуация изменилась, и просьба об английских иезуитах стала казаться невыполнимой.

Вопрос о миссиях

Второй вопрос, заданный несколько позже, касался миссий. Анджолини, говоря, что он уполномочен на то Генералом (он даже показал Понтифику копию письма Грубера), начал настаивать на том, чтобы Общество получило разрешение открыть миссии на Востоке и на других территориях за пределами Российской империи. При этом он выразил желание, чтобы согласно привилегиям иезуитов эти миссии были изъяты из юрисдикции Конгрегации распространения веры. Просьба эта была поддержана российским императорским двором.

В самом деле, желание возобновить старинные миссии Общества на Востоке уже в течение многих лет не оставляло иезуитов Белоруссии, хотя их самих оставалось не так уж много. Таков был дух Ордена, таковы были примеры, поданные их первыми собратьями. Ещё в 1792 г. Екатерина II обсуждала с иезуитами вопрос о миссии в Китае; отцы Габриэль Грубер и Мансвёт Скоковский отправились в Петербург, чтобы получить необходимые инструкции и подготовить отъезд, но политические разногласия между Англией и Россией воспрепятствовали осуществлению этого предприятия. Однако полоцкие иезуиты отправили письмо бывшим иезуитам в Пекине. Сам Грубер, питавший на то вполне обоснованные надежды, уже давно старался получить у императора генеральное разрешение учреждать миссии на Востоке, воспользовавшись присутствием миссионеров Общества на восточных и южных территориях Российской империи.

⁷⁶ Консальви — Бенвенути, от 17 июля 1802 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 275–277 (ориг. по-итал.).

Казалось, весной 1803 г. эта идея начала воплощаться в жизнь. 28 мая 1803 г. префект Конгрегации распространения веры, кардинал Стефано Борджа (1731–1804 гг.), поручил нунцию Ареццо поговорить с Генералом иезуитов о миссии, которую Общество желало возобновить в Японии, воспользовавшись учреждением российского императорского посольства в этой стране. Кардинал Борджа попросил у Грубера нескольких монашествующих, чтобы отправить их в Японию вместе с русским послом. Он переслал ему верительные грамоты Конгрегации распространения веры, а вместе с ними и «формулы духовных полномочий», чтобы иезуиты могли сообща работать в этой стране. Но их отправка могла состояться только властью Святого Престола⁷⁷. Так что прошения Грубера относительно полномочий для этих миссий основывались также на этой просьбе Конгрегации распространения веры⁷⁸.

Обсуждая с Понтификом этот вопрос, Анджелини ссылался на письмо Грубера, в котором говорилось, что просьба относительно миссий поддержана российским императорским двором, так что её неисполнение обидит самого императора. Вот что Консальви писал об этом Ареццо 24 сентября:

О.<тец> Анджелини передал Святому Отцу копию письма о.<тца> Грубера, который просит о многом множестве полномочий; и во всём том, что касается русской державы, никаких затруднений нет. Но этих <полномочий> решительно хотят и для заграницы, и настаивают на том, чтобы иметь возможность присоединять к российским иезуитам также лиц «ab extra»⁷⁹, не «ad effectum»⁸⁰, чтобы перевезти их в Россию, как говорилось в письме статс-секретариата, о котором я говорил Вам в прошлый раз, но «ad effectum», чтобы сделать их настоящими иезуитами за пределами России, что решительно противоречит бреве. Высказывается настоятельная просьба относительно миссий по всему Востоку, в Англии и в других странах за пределами России, не зависящих от Конгрегации распространения веры, согласно привилегиям; а ведь это разворошит ужасное осиное гнездо, раздражив всех апостольских викариев! О.<тец> Грубер говорит в своём письме о таких трёх вещах:⁸¹ «Во-первых, это дело уже постановлено императором, и он хочет, чтобы со всей настоятельностью его обсудили с Понтификом. Во-вторых, абсолютно

⁷⁷ См.: Ареццо — Консальви, от 2 августа 1803 г.; Борджа — Консальви, от 14 сентября 1803 г. Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 209–210, 212.

⁷⁸ См.: «История Полоцкой коллегии» (1792 г.): АЮП 845–II, ф. 26; Заленский (1874), pp. 267–268; Ленкевич — Ромбергу, от 2 августа 1793 г.: РАОИ, Россия 1003, II–5.

⁷⁹ «За рубежом» (лат.).

⁸⁰ «Для того» (лат.).

⁸¹ До этого места ориг. по-итал. Письмо Грубера цитируется далее по-лат.

необходимо, чтобы С.<вятой> П.<рестол> дал какой-либо письменный документ о предоставленном нам полномочии присоединять к Обществу также и за пределами России, каковым бреве мы будем пользоваться, конечно, с осмотрительностью, особенно в том, что касается Англичан, чтобы они, ни в чём не изменив свой образ жизни, слились с нами в единый состав. Наконец, третье: чтобы дело это было завершено со всей возможной поспешностью, и тогда ни Испания, ни Франция, ни Португалия не смогут сказать ничего против. Далее, императора нашего Александра (так завершает о.<тец> Грубер своё послание), коему Рим стольким обязан, кто прежде сделал столько для христианской религии, сколько не делает, конечно же, никто другой, дело это настолько интересует, что, если желания его не будут удовлетворены, он наверняка будет сильно оскорблён»⁸².

Разумеется, Святой Престол не видел никакой возможности исполнить эту просьбу — по крайней мере, официально. Однако Анджолини продолжал настаивать и даже ссылался на письмо, которое он приписывал Груберу; там говорилось, что император готов упразднить нунциатуру в Петербурге, если Святой Престол не уполномочит иезуитов руководить этими миссиями. Вот что пишет об этом Консальви:

Речь идёт о вопросе весьма важном: он [Анджолини — *М. И.*] притязает на то, чтобы иезуитов уполномочили осуществлять миссии за пределами России: в Китае, Тартарии, Константинополе, по всему Леванту, в Индиях и так далее. Он всё время настаивает на этом и угрожает сильным возмущением российского двора, а также показывает письмо о.<тца> Генерала, который говорит, что, если согласия не воспоследует, возникнет опасность того, что он [Ареццо — *М. И.*] будет, возможно, выслан оттуда...⁸³.

Убедившись в невозможности обсуждения этого вопроса с генеральным прокуратором, Консальви (через посредство Ареццо) обратился напрямую ко Груберу. Вследствие этого Генерал отказался от некоторых своих замыслов и уверил нунция в том, что впредь он не сделает ничего без его согласия. На поведение Генерала, несомненно, оказал влияние генеральный прокуратор, который сбивал его с толку и не способствовал тому, чтобы в Риме сложилось благоприятное представление об Обществе Иисуса в России⁸⁴.

⁸² Консальви — Ареццо, от 24 сентября 1803 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 279–282 (ориг. по-итал.).

⁸³ Консальви — Ареццо, от 15 октября 1803 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 316–318 (ориг. по-итал.).

⁸⁴ См.: Ареццо — Консальви, от 8 ноября 1803 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 347–350.

Конфликт Анджелини с бывшими испанскими иезуитами

Ещё одним неблагоприятным и неудачным шагом Анджелини было то, что местом своего проживания он избрал старинный дом профессоров «Иль-Джезу», переехав туда из дома уполномоченного в делах из Петербурга, графа В. И. Кассини. Дело в том, что в 1773 г. дом «Иль-Джезу» был предназначен под «пансион» для священников, бывших ранее иезуитами. В это время его занимали по большей части испанцы, которым выплачивало пенсию правительство Испании. Опасаясь последствий (в том числе и материальных), вызванных присутствием иезуита, они были против прибытия о. <тца> Анджелини. Отсюда и разногласия между ними: отрицательная реакция прежних членов Общества и первые впечатления прокуратора не могли не оказать влияния на его дальнейшие отношения с бывшими испанскими иезуитами. Только после неоднократных просьб Консальви и самого Пия VII Анджелини согласился жить в доме отцов-миссионеров, в старинном новициате Св. Андрея на Квиринале.

Развитие конфликта Консальви с Анджелини

Таким образом, различные факторы делали отношения между Анджелини и Консальви весьма натянутыми. Негодование последнего, на деле не имевшего ничего против иезуитов, было вызвано упрямством Анджелини, любой ценой старавшегося получить испрашиваемые полномочия. Отсюда — настоятельные просьбы Консальви, обращённые ко Груберу, которого Статс-секретарь просил даже отозвать своего представителя. Но Генерал не пошёл на это, тем более что Анджелини прибыл в Рим с одобрения и согласия императорского двора. Поэтому Генерал ограничился предупреждениями в адрес генерального прокуратора⁸⁵.

На деле Статс-секретарь не был против восстановления Общества в Италии; он был вполне доволен тем, что это уже произошло в России. Об этом он писал 14 января 1804 г. к Ареццо, возлагая на Анджелини ответственность за некоторые затруднения:

Мне, конечно, очень не хотелось бы, чтобы дела иезуитов пошли там плохо, поскольку это причинило бы огромный ущерб религии; но будем уповать на Бога, что этого не произойдёт...⁸⁶.

⁸⁵ См.: Ареццо — Консальви, от 31 мая 1803 г., от 20 января 1804 г. и от 10 февраля 1804 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 142–143; 457–459, 468–471.

⁸⁶ Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 434–438 (ориг. по-итал.).

Подробнее Консальви пишет о восстановлении Общества Иисуса в России в своих «Воспоминаниях»:

То ли по их [иезуитов — *М. И.*] настоянию, то ли по собственной воле [императора] (об этом ничего не известно), но факт тот, что спустя совсем немного времени после приезда Пия VII в Рим ему пришло письмо от Павла I, который весьма решительно просил его о восстановлении Иезуитов в своей Державе. В равной мере из желания как угодить столь великому Монарху [Павлу I — *М. И.*], так и совершить столь благое дело, то есть восстановить Орден, стяжавший так много заслуг перед Церковью, падение коего было, к сожалению, эпохой краха Церкви, а также Тронов, общественного порядка, нравов и блага общества (и так можно сказать, не опасаясь заслужить обвинения в преувеличениях и лжи со стороны людей честных и разумных, не проникшихся духом философии или приверженности своей партии), Папа с великим усердием и удовольствием ухватился за столь благоприятную возможность. Готовый удовлетворить желания императора, он, однако же, осознал, сколь деликатное дело попало к нему в руки и сколь многого нужно Святому Престолу опасаться со стороны врагов Иезуитов, то есть всех философов и врагов общественного порядка и религии, и какое сопротивление встретило бы это восстановление у тех Дворов, которые желали уничтожения [Общества Иисуса]...⁸⁷

Итак, единственная проблема для Консальви заключалась в способе рассмотрения этого дела, разрешения которого следовало искать дипломатическим путём. Потому он и действовал с такой осмотрительностью, что производил впечатление недруга: с постоянной оглядкой на реакцию дворов и пытаясь добиться их согласия. Прокуратор же, со своей стороны, считал Статс-секретаря врагом Ордена св. Игнатия и в своей переписке выставлял его человеком, препятствующим тому, что Папа хочет сделать для Общества, и мешающим восстановлению последнего:

Иероним [Консальви — *М. И.*] хочет единолично заправлять всеми делами, и потому он занят с утра до вечера; с ним едва-едва можно переговорить, да и то лишь в нескольких словах и только о необходимом. Он не таков, каким казался мне, когда я жил в Галилее [России — *М. И.*]; он одинаково зависим и от Киликии [Испании — *М. И.*], и от Фракии [Франции — *М. И.*], как, впрочем, и г-н Адриан [кардинал Антонелли — *М. И.*], и Аббат Симон [кардинал Борджа — *М. И.*]. Покровитель бедной воспитанницы [Общества Иисуса — *М. И.*], чьё дело он, несомненно, поддерживает, как может — это

⁸⁷ «Воспоминания кардинала Эрколе Консальви», р. 186 (ориг. по-итал.).

граф Теотим [Пий VII — *М. И.*]; но, поверьте мне, кроме доброй воли, у него совсем ничего нет; и он совсем ничего не может, совсем... И Теотим терпит и молчит. Не меньше успехов достигнуто и в деле воспитанницы. Он желает ей всякого блага; он говорит со мной с чувствами самыми нежными; но на этом всё и заканчивается. Во всём, что ему нужно делать, он ни на пядь не отступает от того, что ему подсказывает Иероним, который всегда получает указания от г-на Адриана и Аббата Симона, как я не раз явственно замечал. Более того: порой в различных обстоятельствах поначалу всё с ним было вполне улажено согласно моему желанию, но, когда дело доходило до исполнения, не делалось ровно ничего, поскольку Иероним придерживался противоположного мнения; и так происходит всегда, когда дело обращается к выгоде воспитанницы. Правда, в некоторых делах им не удалось достичь успеха, но происходило это скорее из-за Андрея [Кассини — *М. И.*] и Архелая [Александра I — *М. И.*], которых они боятся, нежели из-за того, что они следовали воле Теотима и исполняли её. Надеюсь, что довольно скоро всё переменится; а пока что всё идёт так, как идёт...⁸⁸

Своё мнение о Статс-секретаре и ходе дела Анджелини неоднократно прямо высказывал в письмах к своему другу Джузеппе Феррари делла Торре, жившему в Вене. Так, 23 июля 1803 г. Анджелини писал ему:

Всё дело в Иерониме: без него ни Теотим, ни кто-либо другой не может сделать ничего...⁸⁹

В другом письме Анджелини писал:

Г-н Адвокат Теотим в высшей степени озабочен [делом Общества — *М. И.*]; и невозможно найти никого, кто был бы более расположен творить добро; но он полностью доверяет двоим своим друзьям, г-дам Аббатам Иерониму и Адриану; а они, внешне следуя благодетельным намерениям своего начальника, на деле затем дают ему советы совсем противоположные и добиваются от него, чего хотят...⁹⁰

Писем Анджелини к Феррари делла Торре сохранилось много. Из них мы знаем о том, как переживал события сам генеральный прокуратор. Однако за этот «римский» период нет никакой переписки Анджелини с Генералом Общества. Сам Грубер подтверждает отсутствие известий от

⁸⁸ Анджелини — Феррари делла Торре, от 17 сентября 1803 г.: РАОИ, Италия 1002, VII–7 (ориг. по-итал.).

⁸⁹ Анджелини — Феррари делла Торре, от 23 июля 1803 г.: РАОИ, Италия 1002, VII–3 (ориг. по-итал.).

⁹⁰ Анджелини — Феррари делла Торре, от 26 августа 1803 г.: РАОИ, Италия 1002, VII–6 (ориг. по-итал.).

Анджолени в своих письмах к Феррари делла Торре⁹¹. Луиджи Паниццони говорит о том же: Анджолени, по его словам, «не пишет и не отвечает»⁹². Даже впоследствии на «молчание» Анджолени жаловался временный Генеральный викарий Люстиг⁹³. Таким образом, на письма в Россию генеральный прокуратор был весьма скуп. Не служит ли это подтверждением его тенденции к чрезмерной самостоятельности, проявившейся уже с самого начала его миссии?

Позиция Консальви и его отзывы об Анджолени

Что же касается Статс-секретаря Консальви, то свою позицию, свои мысли и чувства по отношению к Обществу Иисуса он разъясняет и полностью открывает в письмах к нунцию в Петербурге. В этих письмах высказывания Анджолени предстают совсем в ином свете. Так, например, Консальви пишет⁹⁴:

Не могу достаточно пожаловаться на этого о.<тца> Анджолени: с виду он ведёт себя со мною весьма ласково, но я знаю, что он говорит, будто я — враг иезуитов, и он всего добился бы от Папы, когда бы я не чинил препятствий... Отца Анджолени ... не переубедишь, и он клеветнически обвиняет меня в антииезуитизме, о коем я никогда и не помышлял... Знаю, что он зачитывает моё письмо к Монс.<иньору> Североли⁹⁵ (уж не знаю, зачем тот показал ему это письмо, хотя оно и безобидно), в котором «по распоряжению Папы» я написал, что, если цель приезда о.<тца> Анджолени в Рим, о которой я тогда не знал, могла... <...>⁹⁶, то лучше бы ему не приезжать. Тогда не было известно, как этот посол Испании отнёсся бы к тому, что увидит иезуита в его одеянии в Риме, и благоразумие подсказывало избегать бесполезного и опасного спора. Тем не менее о.<тец> Анджолени приехал, и я уладил дела для того, чтобы он находился в Риме в своей тунике. Он ходит к Папе каждые пять-шесть дней, делает, что хочет, без всяких возражений и упреков. Чего же ему больше? Почему он так горяч? Я решил высказать всё это, чтобы это просветило Вас с отцом Грубером, которому (не сомневаюсь в том) о.<тец> Анджолени пишет обо всём⁹⁷, и мне было бы не по душе, если бы отец Грубер позволял обманывать себя и полагал, что я настроен враждебно

⁹¹ От 5 / 17 апреля и 5 / 12 июля 1804 г.: РАОИ, Россия 1004, III–8, 15.

⁹² От 5 июля 1803 г.: РАОИ, Италия 1002, II–63.

⁹³ Люстиг — Анджолени, от 24 июля 1805 г.: РАОИ, Россия 1016 (Письма Ген. Вик. в Росс. 1802–8), р. 312.

⁹⁴ Консальви — Ареццо, от 1 октября 1803 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 289–291 (ориг. по-итал.).

⁹⁵ Антонио Габриэле, нунцию в Вене (Фаэнца, 1757 г. – Рим, 1824 г.).

⁹⁶ Место не поддаётся расшифровке.

⁹⁷ Об этом см. чуть выше.

(что в высшей степени ложно): ведь я, напротив, имею в виду только их благо, но, чтобы принести его, нужно время и способ. С неудовольствием вижу, что мне платят неблагодарностью в таком деле, которое едва ли пошло бы так при другом Статс-секретаре, думающем о том, «*quae sua sunt, non quae Iesu Christi*»⁹⁸.

Своё расположение и благосклонные чувства к Обществу Статс-секретарь выражал уже в начале 1803 г. Отвечая на письмо Грубера, недавно избранного Генералом, он писал:

Что касается меня, то я должен благодарить Ваше Преподобие за те обязывающие слова, коими Вы меня почтили, за те выражения, каковых я желаю удостоиться, служа Вам с ревностным усердием при каждой возможности, которая мне может представиться, и тем на деле доказать Вам уверения в том полном и особом уважении к Вам, которое я подтверждаю...⁹⁹

Об уважении и приверженности Консальви ко Груберу и к Обществу Иисуса свидетельствует также письмо Статс-секретаря к Бенвенути от 6 ноября 1802 г.¹⁰⁰ Тем не менее из-за враждебности Испании ему приходилось быть осторожным, и свободно выразить эти свои чувства он не мог. Поэтому дать разрешение на то, чего желали иезуиты в 1803 г., было невозможно — по крайней мере, официально. Только отъезд о. Анджелини в Неаполь (2 марта 1804 г.), куда он был приглашён королевским двором, на некоторое время успокоил Статс-секретаря.

Со временем отношение Консальви к генеральному прокуратору становилось всё более критическим. Порою Статс-секретарь проявлял даже излишнюю строгость:

Говорю Вам откровенно (и скажите об этом от моего имени также о. <тцу> Генералу, если представится такой случай и если Вы сочтёте это уместным), что воистину нельзя было выбрать лицо, менее пригодное к исполнению должности генерального прокуратора Общества, чем о. <тец> Анджелини. Я в высшей степени ценю и сердечно люблю это Общество и лишь себя надеждой на то, что доказал это на деле; но в действительности нельзя верить всем его членам (таким, как о. <тец> Анджелини), чтобы не составить себе превратное представление о нём и не испытать неохоты его поддерживать.

⁹⁸ «Что важно для него, а не для Иисуса Христа» (лат.).

⁹⁹ Консальви — Груберу, от 15 января 1803 г.: РАОИ, Россия 1004, IV–7 (ориг. по-итал.).

¹⁰⁰ Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 369–370. См. также: Консальви — Груберу, от 6 ноября 1802 г.: РАОИ, Россия 1004, VI–21.

Не перечисляя прочих прерогатив о.<тца> Анджолини, достаточно будет сказать лишь одно, а именно: у него никогда нет правды ни на устах, ни на кончике пера...¹⁰¹

Схожие суждения Статс-секретарь неоднократно высказывал и в других письмах. Вот несколько примеров:

...Вполне возможно, что у о.<тца> Анджолини верные намерения и ревнование, что он испытывает приверженность ко Святому Престолу и к своему Ордену; но у него, несомненно, нет благоразумия и деликатности, необходимых в обстоятельствах столь затруднительных...¹⁰²

...Никогда не смогу достаточно разъяснить Вам, насколько неблагоприятно во всех смыслах, насколько неискренне и неблагодарно ведёт себя здесь о.<тец> Анджолини. Он, конечно, не пишет туда ни слова правды, которая открыла бы Вам что-нибудь и осведомила бы Вас...¹⁰³

О.<тец> Анджолини ... говорит и пишет самую невероятную ложь по всем вопросам, особенно же об иезуитах (и у меня на руках есть доказательства тому), вмешивается во всё и постоянно плетёт интриги и козни, либо говорит и пишет недостойным образом о римском дворе и о его служении, щадя при этом только особу Папы...¹⁰⁴

Поручение Анджолини дал Грубер, и представленные первым просьбы были просьбами иезуитов. Однако, подавая эти просьбы, Генерал, со своей стороны, основывался на мнении самого Консальви о бывших иезуитах в Англии и о просьбе Борджа относительно миссий¹⁰⁵. Однако образ действий, избранный генеральным прокуратором в рассмотрении этих вопросов, был ошибочным, и это могло причинить тяжкий ущерб делу Общества. Уже говорилось о том, что Грубер был введён в заблуждение поведением Анджолини. Вполне очевидно, что Анджолини оказался не на высоте задачи, порученной ему Генералом, письма которого (порой, возможно, неуместные в силу незнания обычаев Римской Курии) Анджолини предьявлял, тщетно надеясь оказать тем самым давление на Святой

¹⁰¹ Консальви — Арещо, от 17 декабря 1803 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 381–384 (ориг. по-итал.).

¹⁰² Консальви — Арещо, от 5 ноября 1803 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 337–341 (ориг. по-итал.).

¹⁰³ Консальви — Арещо, от 24 декабря 1803 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 393–395 (ориг. по-итал.).

¹⁰⁴ Консальви — Арещо, от 11 и 14 апреля 1804 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 567–569 (рус. пер. см.: Приложение I, № 35).

¹⁰⁵ См. выше, сс. 268–288.

Престол. Однако достиг он обратного: Генерал оказался в неловком положении, а Общество предстало в невыгодном свете.

Тем не менее результаты деятельности вёл Анджелини, оказались для иезуитов благоприятными. Хотя писем на сей счёт у нас нет, из реестров известно, что Анджелини получил испрашиваемые полномочия¹⁰⁶. Благодаря этому в 1803 г. была восстановлена Английская провинция Общества Иисуса¹⁰⁷, а в 1805 г. о. Грубер отправил в Китай троих миссионеров из Белоруссии. Однако эта миссия не смогла осуществиться из-за несогласия Конгрегации распространения веры¹⁰⁸.

3. КАНОНИЧЕСКОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА ИИСУСА В КОРОЛЕВСТВЕ ОБЕИХ СИЦИЛИЙ (1804 г.)

Когда Анджелини выезжал из Петербурга, конкретных перспектив распространения Общества Иисуса в Италии не было. О территории Пармы тогда помышлять уже не приходилось, поскольку она перешла к Франции. Ввиду новой политической ситуации, сложившейся на Апеннинском полуострове, такая возможность могла представиться только в Неаполитанском королевстве. Именно эта возможность и вышла на первый план, когда генеральный прокуратор находился в Риме.

Король Фердинанд и иезуиты

В Неаполь, как и в Парму, иезуиты вернулись по просьбе того самого государя, который прежде изгнал их из королевства. Фердинанд IV (IV Неаполитанский, III Сицилийский, а с 1815 г. — I Обеих Сицилий), сын Карла III Испанского и младший брат Карла IV, подписал декрет об изгнании 3 ноября 1767 г. Ему было тогда шестнадцать лет, и сделал он это по наущению своего премьер-министра Тануччи, причём духовник Фердинанда предварительно уверил его, что с моральной точки зрения этот поступок допустим. Порядок осуществления и меры предосторожности при этом были примерно теми же, что и в Испании.

Впоследствии Фердинанд не выказывал враждебности по отношению к Обществу. По примеру своего двоюродного брата, герцога Парм-

¹⁰⁶ См.: «Подневные записи правления Высокопреподобного Отца Бжозовского ... с 14 сентября 1805 г. ... до 1817 г.»: РАОИ, Россия 1005, III–1, pp. 10–26 (ориг. по-лат.).

¹⁰⁷ См. гл. VI, разд. 2.

¹⁰⁸ См. выше, с. 148

ского, он также задумал вернуть иезуитов в своё королевство, заботясь о воспитании молодёжи. Во второй половине 1797 г. он отправился в Неаполь: будто бы для того, чтобы навестить свою сестру, а на деле — исполняя указание о. Паниццони, с которым он прежде встретился в Парме. Там Фердинанд начал первые переговоры с о. Пиньятелли, намереваясь вернуть иезуитов в свои владения; однако тогда Пиньятелли отверг предложение короля¹⁰⁹.

В 1797 г. продвижение французских войск из Рима в королевство Фердинанда вынудило последнего удалиться на год на Сицилию. Но мысли о том, чтобы привлечь иезуитов к делу воспитания и образования, он не оставил. В 1803 г., видя добрые плоды деятельности членов Общества в Парме, Фердинанд снова обратился к Пиньятелли, недавно назначенному провинциалом Италии, и попросил его предоставить нескольких иезуитов для организации образования. Провинциал выдвинул в качестве условия полное восстановление Общества — и, разумеется, утверждение этого плана со стороны Святого Престола. Поэтому в феврале 1804 г. король распорядился вызвать из Рима о. Анджелини.

Однако ситуация была весьма деликатной, поскольку Фердинанд собирался заполучить иезуитов в качестве простых секулярных священников, собранных в нескольких домах и подчиняющихся епископам и их правлению. Он не хотел, чтобы неаполитанские иезуиты зависели от какого-либо настоятеля, живущего за пределами Неаполя. Однако Анджелини взялся за это дело, повёл его и поддержал просьбу о папском утверждении, в чём никаких канонических затруднений не предвиделось, поскольку Общество в России было утверждено публично¹¹⁰.

С этой целью министр Фердинанда, Джон Ф. Э. Актон, 19 марта 1803 г. отправил письмо неаполитанскому кардиналу Марино Карафа ди Бельведере¹¹¹, чтобы тот от имени Неаполя (хотя кардинал и не был официальным посланником короля при Папе¹¹²) занялся вопросом о восстановлении Общества Иисуса в державе Фердинанда¹¹³. Минуя

¹⁰⁹ См.: Вольте, р. 34; Де Майо; Марч (1936), pp. 258–273; Нарбоне (1906), pp. 48–50; Филити, р. 21.

¹¹⁰ См.: Марч (1936), pp. 259–262.

¹¹¹ Родился в 1764 г. (дата смерти неизвестна). Кардиналом был назначен 20 июля 1801 г, но 24 августа 1807 г. отказался от этого сана и стал супругом герцогини Анны-Марии Каэтани-дельль-Аквила Арагонской.

¹¹² Им был тогда кардинал Фабрицио Руффо (1744–1827 гг.).

¹¹³ См.: Анджелини — Феррари делла Торре, от 20 марта 1804 г.: РАОИ, Италия 1003, IV–1.

официальные пути, Карафа обратился прямо к Папе. И сам Пий VII, и Статс-секретарь были раздражены этой попыткой и на вполне разумных основаниях предположили, что предпринять её посоветовал Анджолини. Действительно, генеральный прокуратор предпочитал избегать папской дипломатии и пытался добиться восстановления Общества без ведома Консальви. Тогда Папа ответил кардиналу Карафе, попросив его следовать обычно принятому порядку, т. е. представить прошение короля. Позиция Папы определялась опять-таки необходимостью располагать некими убедительными доводами в возможном конфликте с Испанией. Хотя ответ Пия VII не был отрицательным, он вызвал недовольство неаполитанского двора, который погрузился в молчание, хотя прежде проявлял такую спешку. Отсюда — долгие переговоры между Неаполем и Римом, проходившие на основе условия, выдвинутого Пием VII.

Анджолини и Консальви: новая фаза конфликта

Статс-секретарь снова обвинил о. Анджолини в том, что последний чинит препятствия этим переговорам. В письме нунцию Арещо от 11–14 апреля 1804 г. он изложил ситуацию и пожаловался на поведение иезуита. Затем Консальви попросил убедить Грубера отозвать генерального прокуратора и предупредить его, чтобы он не верил всему тому, что пишет Анджолини¹¹⁴. И он имел на то основания, ибо поведение Анджолини едва ли можно назвать благоразумным. Ещё до выхода в свет бреве о восстановлении Ордена иезуитов, а именно 17 апреля 1804 г., генеральный прокуратор написал окружное послание бывшим иезуитам Неаполитанского королевства, известив их о желании короля восстановить Общество и попросив «присоединиться к своим прежним Братьям, чтобы соблюдать старинный Институт и нести свойственные Ему Служения», если у них будет такое желание¹¹⁵.

Свое возражения Консальви повторил в письме от 21 числа того же месяца, поручив Арещо ознакомить Генерала Грубера с содержанием этого письма¹¹⁶. Нунций переговорил с Грубером во время одной из последних своих встреч с ним (это было в середине июня 1804 г.). Арещо

¹¹⁴ См.: Консальви — Арещо, от 11 и 14 апреля 1804 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 567–569 (рус. пер. см.: Приложение I, № 35).

¹¹⁵ «Окружное послание о. Анджолини»: РАОИ, Италия 1003, IV–3 (ориг. по-итал.).

¹¹⁶ Консальви — Арещо, от 21 апреля 1804 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 573–577 (рус. пер. см.: Приложение I, № 36).

поведал Груберу о недовольстве Папы и Статс-секретаря, а 18 июня сообщил о ходе своего визита кардиналу Консальви. Это письмо, в котором Ареццо ведёт речь об иезуитах, особенно интересно и важно, поскольку оно вскрывает подлинные чувства нунция по отношению к членам Общества. Его суждение сурово, когда речь идёт о проступках отдельных людей, но исполнено уважения ко всей совокупности монашествующих и восхищения их трудами в России. Поведав о своём визите к о. Груберу и о строгих словах, обращённых в адрес Анджоллини, Ареццо выражает свои чувства и убеждения, пытаясь исправить неблагоприятное впечатление, произведённое иезуитами на Консальви:

...Далее, поведение о.<тца> Анджоллини воистину скандально. Я прямо сказал об этом о.<тцу> Генералу и объяснил ему чувства В.<ашего> В.<высокопреосвященства>, прибавив, что дело восстановления Общества начинается дурно, поскольку используются средства неподобающие и прямо противоположные духу Института св. Игнатия и одному из самых его торжественных обетов, т. е. послушанию Верховному Понтифику...

Мне кажется, таким образом я удовлетворил намерениям Св. Отца и В.<ашего> В.<высокопреосвященства>. Несмотря на это, должен повторить, что, если бы Иезуитов удалось восстановить, это было бы дело святое. Я предал бы истину, если бы умолчал о следующем: всё то невеликое благо, что здесь делается — заслуга Иезуитов, которые являются неутомимыми тружениками. Более того: это единственное, что здесь есть, поскольку польский клир в высшей степени испорчен и не перестанет быть таковым, покуда во главе его стоит здесь такой дурной пастырь, или, скорее, волк церкви Божией, намеревающийся разрушать католичество в этих краях, а не созидать его¹¹⁷.

Вмешательство о. Пиньятелли

Однако решающую роль в ходе рассмотрения вопроса о восстановлении Общества в Неаполе и в его успешном разрешении сыграл о. Пиньятелли. Как уже говорилось выше, ещё до прибытия Анджоллини в Неаполь, в 1803 г., король Фердинанд поручил своему премьер-министру Актону написать провинциалу Италии письмо с просьбой прислать в Неаполь нескольких иезуитов, чтобы реорганизовать дело образования. Пиньятелли отвечал, что о таком полномочии нужно просить Папу, дабы восстановлением Общества во владениях короля занимались настоящие иезуиты. Схожим образом Пиньятелли отвечал и генеральному прокуратору, на-

¹¹⁷ Ареццо — Консальви, от 18 июня 1804 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 689–691 (ориг. по итал.; рус. пер. см.: Приложение I, № 38).

писавшему ему по приезду в Неаполь, чтобы тот отправил юношей из Колорно в помощь бывшим иезуитам, готовым воссоединиться в Неаполе. (Анджолини написал об этом не только Пиньятелли, но и Генералу Груберу). Провинциал отвечал, что не видит необходимости отправлять юношей; напротив, ему самому, по его мнению, нужно перебраться в Неаполь¹¹⁸.

И действительно, в апреле 1804 г. Пиньятелли выехал из Пармы под тем предлогом (хотя и правдивым), что ему нужно навестить сестру, которая была тогда при смерти. В действительности же он ехал для того, чтобы поддержать дело восстановления Общества. Когда он узнал о том, каким образом это восстановление замышлялось, т. е. о плане создать отряд, независимый от Общества в России, он стал горячо протестовать, пригрозил прервать переговоры и вернуться в Парму¹¹⁹.

Учитывая мысли о природе Общества, высказанные Анджолини впоследствии, можно не без оснований предположить, что он не был достаточно убедителен и решителен, требуя восстановления иезуитов в Неаполе в союзе с Обществом в России. Как явствует из переписки Консальви, кардинал Карафа не уточнял, в какой именно форме король просил восстановить иезуитов. И только после вмешательства Пиньятелли неаполитанский двор согласился с тем, чтобы неаполитанские иезуиты были объединены с белорусскими.

18 мая 1804 г. кардинал Карафа, ставший к тому времени послом Неаполя, вручил непосредственно Папе официальную ноту. С этого момента дело перешло в руки Статс-секретаря, который пытался добиться согласия испанского двора при посредничестве нунция в Мадриде, Пьетро Гравины (1749–1830 гг.). Через два месяца переговоры завершились успешно.

Как рассказывал Анджолини несколько недель спустя, Карл IV и его министр Годой, которым посол Неаполя сообщил о намерениях короля, ответили, что Испания не заинтересована в этом деле «ни отрицательно, ни положительно»¹²⁰. С другой стороны, 5 июля посол Испании Антонио Варгас-и-Лагуна сообщил Статс-секретариату, что получил королевский

¹¹⁸ См.: Марч, pp. 264, 269.

¹¹⁹ См.: БАНГЕРТ, pp. 451–452; Марч, pp. 1–12, 258–273.

¹²⁰ Анджолини — Консальви, от 21 июля 1804 г.: «Римские, или Неаполитанские, <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», pp. 169–171.

приказ передать «вето» испанского короля на просьбу о восстановлении иезуитов в Неаполе. Но Папа, заподозрив, что посол действует по собственной инициативе, настоял на принятом решении и 30 июля подписал бреве о восстановлении Общества¹²¹.

21 июля кардинал Консальви написал нунцию Ареццо, который тогда должен был покинуть столицу Российской империи:

Наконец-то удалось восстановить <Орден> иезуитов в Неаполитанском королевстве, не вступая в ссоры и не вызвав негодования Испании. Она не даёт своего согласия, и само дело это ей не по вкусу, но и сопротивления она не оказывает. Итак, выходит бреве о распространении действия прежнего бреве для России на Неаполитанское королевство. Пока оно не вышло в свет, благоразумнее не говорить о нём, и даже после опубликования всегда лучше говорить о нём как можно меньше. Скольких мыслей и забот стоили эти переговоры, которые Бог увенчал счастливым исходом — о том известно Небу и тому, кто приложил к этому руку¹²².

Таким образом, Неаполитанское королевство и объединённое с ним Сицилийское официально открылись для иезуитов. 30 июля Пий VII издал бреве *Per alias*¹²³, посредством которого восстановил Общество Иисуса в Неаполе и на Сицилии. Этим письмом, отправленным Габриэлю Груберу, «Генеральному Настоятелю Конгрегации Общества Иисуса в Российской Империи», Понтифик распространил на Неаполитанское королевство действие своей прежней буллы, изданной в марте 1801 г. для Российской империи. Вот отрывок из этой папской буллы:

Поэтому по долгу Нашего папского служения Мы благосклонно принимаем желания указанного Короля Фердинанда, учитывающие духовную и временную пользу его подданных, а также устремляющиеся прежде всего к вящей славе Божией и ко спасению душ верных Христу. По твёрдому знанию и зрелому размышлению Нашему, а также полнотою апостольской власти, вышеуказанное Наше апостольское письмо в форме бреве, данное для Российской Империи, Мы распространяем на Королевство Обеих Сицилий и потому наделяем и облакаем тебя полномочием, дабы ты либо лично, либо через возлюбленного сына Гаэтано Анджолини, генерального Прокуратора вышеуказанной Конгрегации, в пределах Королевства Обеих Сицилий мог и был в состоянии свободно и законно присоединять и приобщать к той же Конгрегации всех тех, кто в Королевстве Обеих Сицилий захочет вступить в эту Конгрегацию, которая существует в Петербурге и в Российской Им-

¹²¹ См.: Марч, pp. 281–283.

¹²² Рус.-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), p. 709 (ориг. по-итал.).

¹²³ ИОИ, т. I, pp. 335–337 (ориг. по-лат.; рус. пер. см.: Приложение I, № 37).

перии, будучи учреждена Нашею властью в силу вышеуказанного письма в форме бреве¹²⁴.

Отец Анджолини был делегирован Папой для опубликования этого бреве. Он вместе с провинциалом Пиньятелли взялся за это дело, стремясь завершить его со всей возможной быстротой. 18 сентября Генерал Грубер поблагодарил Папу¹²⁵.

Возобновление жизни Общества в Неаполе

В Неаполь бреве было доставлено 2 августа 1804 г. Известие было с ликованием встречено как королевскими родными и придворными, так и народом. Через день Пиньятелли и Анджолини поблагодарили короля, который именно по этому случаю прибыл из Казерты¹²⁶. 15 августа 1804 г. на торжественной церемонии, в присутствии короля Фердинанда и королевы Марии-Каролины, иезуиты вновь вступили во владение храмом Джезу-Веккьо (таково было одно из условий восстановления Общества). Торжественная инаугурация возобновлённого Общества состоялась 3 декабря, в праздник св. Франциска Ксаверия. Этому событию предшествовала весьма плодотворная миссия. По окончании миссии, 1 декабря, началась церемония инаугурации, завершившаяся в праздник св. Франциска. На ней присутствовали: королевская чета и вся королевская фамилия, именно для этого прибывшая из Казерты, три кардинала, восемьдесят отцов и братьев. Месса и гимн «Те Деум», написанные для этого события известным композитором Джованни Паизиелло (1741–1816 гг.; с 1776 г. по 1784 г. был в Петербурге на службе у Екатерины II), исполнялись 25 певцами в сопровождении 50 инструментов¹²⁷.

Из 168 бывших членов прежней неаполитанской провинции 93 вновь вступили в неё в 1804 г., а ещё 42 человека — на следующий год¹²⁸. 33 че-

¹²⁴ ИОИ, т. I, р. 336 (ориг. по-лат.; рус. пер. см.: Приложение I, № 37).

¹²⁵ Грубер — Пию VII, от 18 сентября 1804 г.: РАОИ, Россия 1016 («Посл. Ген. Вик. в России, 1802–1808 гг.»), pp. 221–222 (ориг. по-лат.).

¹²⁶ Анджолини — NN, от 4 августа 1804 г.: РАОИ, Италия 1003, V–8; Анджолини — Феррари делла Торре [начало августа 1804 г.]: РАОИ, Италия 1003, V–9; «Вернейшие известия, написанные из Неаполя от 2 августа 1804 г.»: «О возвращении иезуитов», pp. 225–233 (ориг. по-польски).

¹²⁷ См.: Марч, pp. 297–299.

¹²⁸ «Имена членов старинной Неаполитанской провинции, вновь вступивших в 1805 г.»: Вольпе, pp. 295–296 (ориг. по-итал.).

ловека отказались по состоянию здоровья. Для принятия прежних профессов Общества решено было предписать восемь дней упражнений, для прочих — четырёхнедельные упражнения. Это решение было утверждено Генералом Бжозовским¹²⁹.

В Неаполь приехали также бывшие иезуиты из других итальянских провинций. В их числе был о. Луиджи Моцци, прибывший 21 октября 1804 г. В середине ноября из Пармы и Колорно приехали девять юношей и семь прежних членов Общества, в числе которых были Анджело Майи и Луиджи Фортис. В 1805 г., отказавшись от Веронского епископства, к неаполитанским иезуитам присоединился и о. Авогадро.

Джованни-Андреа Авогадро: краткая биографическая справка

Родился 2 ноября 1735 г. в Венеции и вступил в Общество Иисуса 15 октября 1752 г. После упразднения Ордена перешёл в диоцезный клир Вероны. В 1784 г. попросил у о. Черневича разрешения вновь вступить в Общество, но ему велено было подождать¹³⁰. 29 марта 1790 г. Пий VI назначил его епископом Веронским; посвящён он был 6 апреля того же года. После восстановления Общества в Неаполе Авогадро отказался от епископства (14 ноября 1805 г.), вновь вступил в Орден, обновив торжественные обеты 6 января 1806 г. Впоследствии был в Риме одним из самых верных прокураторов Генерала Бжозовского. Умер в Падуе 28 января 1815 г.

Успехи иезуитов в Неаполе

Неаполитанская провинция стала жить регулярно и обретать всё более чёткие очертания. Вскоре были восстановлены Колледжо Массимо в Неаполе (храм Джезу-Веккьо, январь 1805 г.), Благородная коллегия (март 1805 г.) и дом упражнений в «Конокья», подчиняющийся дому профессов. Кроме того, в 1804–1806 гг. снова стали действовать дом профессов при храме Джезу-Нуово, с новициатом (май 1805 г.), резиденция в Сора (Фрозиноне) и коллегия в Бари (апрель 1805 г.).

В 1806 г. в новой провинции насчитывался 181 член: 124 (42 отца, 23 схоластика и 59 братьев) происходили из самой провинции, а 57 (52 отца

¹²⁹ См.: «Подневные записи правления дост. отца Бжозовского ... с 14 сентября 1805 г. по 1817 г.»: РАОИ, Россия 1005, III-I, р. 5 (ориг. по-лат.).

¹³⁰ Черневич — Авогадро, от 15 июля 1784 г.: РАОИ, Россия 1015 («Посл. Викар. и Ген. 1783–1825 гг.»), р. 30.

и 5 братьев) — из других провинций. Большинство из последних принадлежали к провинциям Венецианской, Римской, Арагонской и Кастильской, Бразильской и Парагвайской¹³¹.

Сразу после восстановления иезуиты возобновили свою деятельность: исповеди и проповеди в церкви, обучение катехизису, апостольство в больницах и тюрьмах, проповедь в церквях, преподавание упражнений, а также многочисленные «летучие» миссии в различных местностях Неаполитанского и соседних с ним диоцезов. 7 января 1805 г. открылись школы коллегии, в которой к концу февраля насчитывалось уже свыше 1200 воспитанников¹³². В том же году Пиньятелли позаботился о переиздании «Плана учебных занятий» («Ratio Studiorum»)¹³³, поскольку старых экземпляров уже не осталось. Цель этого предприятия состояла в том, чтобы помочь верному применению в школах метода образования, дисциплины и благочестивого воспитания, свойственного Обществу Иисуса. В то же время Пиньятелли позаботился о переиздании «Правил» Общества¹³⁴.

Возобновление жизни Общества на Сицилии

К Неаполитанскому королевству принадлежала также некогда процветавшая Сицилийская провинция. Вполне понятно поэтому, что иезуиты стали подумывать о том, чтобы вернуться и туда¹³⁵. Однако замысел этот исполнился не сразу. В конце марта 1805 г. о. Гаэтано Анджолини, собрав 17 сицилийских отцов, оставшихся после упразднения Общества и прибывших в Неаполь из различных областей Италии, а также 13 отцов из других провинций (итальянских и зарубежных), был готов отправиться на остров, но трудности навигации задержали отплытие¹³⁶.

¹³¹ «Краткий каталог Неаполитанской провинции Общества Иисуса к началу 1806 г.» (рукопись, ориг. по-лат.); «Алфавитный перечень отцов и братьев Общества Иисуса Неаполитанской и Сицилийской провинции с 1804 по 1805 г.» (рукопись, ориг. по-итал.): РАОИ, Италия 1003, XIII–I, 2.

¹³² См.: Вольпе, pp. 33–38.

¹³³ «План и распорядок учебных занятий в Обществе Иисуса», Рим, 1805 (ориг. по-лат.).

¹³⁴ «Правила Общества Иисуса» Рим, 1805 (ориг. по-итал.); «Правила для настоятелей Общества Иисуса», Рим, 1805 (ориг. по-лат.).

¹³⁵ Об изгнании Общества Иисуса с Сицилии (соответствующий декрет был издан 3 ноября 1767 г. и приведён в исполнение 21 декабря того же года) см.: «Об изгнании иезуитов с Сицилии» (рукопись, весна 1772, ориг. по-итал.): РАОИ, Сиц. 180; [Б. Корона], «История изгнания Общества с Сицилии в 1767 г.», опубл. в: Нарбоне (1906), pp. 227–250; Пастор, ч. I, pp. 903–913; Ренда.

¹³⁶ См.: Андреу; Леанца, p. 29; Нарбоне (1906), pp. 50–54; Филити, pp. 24–26.

30 апреля 1805 г., после тридцатисемилетнего отсутствия, иезуиты вернулись в Палермо, где обнаружили готовый дом профессов с некоторыми из прежних членов старой провинции. Вскоре к этой группе стали присоединяться другие бывшие иезуиты, остававшиеся на острове; 34 кандидата были приняты в новициат¹³⁷. 30 апреля в Палермо образовались четыре общины, располагавшиеся в двух зданиях: дом профессов, Колледжо Массимо, новициат и пансион при доме профессов. В 1806 г. иезуиты вернулись в Алькамо, заново открыв коллегию и дом Упражнений¹³⁸.

С 1804 по 1806 г. сицилийские иезуиты входили в единую провинцию вместе со своими неаполитанскими собратьями. Их настоятелем был провинциал Неаполя о. Пиньятелли; когда Общество было восстановлено в Королевстве Обеих Сицилий, Генерал Тадеуш Бжозовский утвердил его на должности провинциала новой провинции через день после своего избрания¹³⁹. Как в Неаполе, так и на Сицилии иезуиты вскоре снова взялись за свой напряжённый и плодотворный труд.

Двоевластие

Не только после прибытия иезуитов на Сицилию, но ещё раньше — с назначением Пиньятелли провинциалом — в итальянском Обществе создавалось двоевластие, приведшее к конфликту полномочий между Анджелини и Пиньятелли. Если оно не породило серьёзных затруднений и не нанесло тяжкого ущерба делу Ордена, то произошло это исключительно благодаря заслугам Пиньятелли. Он обладал всей полнотой власти провинциала, но в наиболее важных вопросах должен был консультироваться с ассистентом в Италии и генеральным прокуратором. Генерал Грубер в письме, сопровождавшем «верительные грамоты», писал Пиньятелли в Парму:

...В наиважнейших делах пусть В.<аше> П.<реподобие> прибегает к совету отца-ассистента Анджелини, которого я назначил в то же время Генераль-

¹³⁷ См.: «Прежние члены старинной Провинции, вступившие в новую»; «Принятые в Новициат в 1805 г.»: Филити, pp. 59–60, 61–62 (ориг. по-итал.); «Назидательные воспоминания некоторых отцов и братьев Сицилийской провинции»: НАРБОНЕ (1894), pp. 67–149 (ориг. по-итал.).

¹³⁸ См.: «Домиции новой Провинции»: Филити, p. 64.

¹³⁹ Бжозовский — Пиньятелли, от 15 / 27 сентября 1805 г.: РАОИ, Россия 1015 («Посл. Викар. и Ген. 1783–1825 гг.»), p. 240. См. также: Бжозовский — Анджелини, от 24 сентября / 6 октября 1805 г.: РАОИ, Россия 1015 («Посл. Викар. и Ген. 1783–1825 гг.»), p. 240; «Подневные записки правления Высокопреподобного Отца Бжозовского ... с 14 сентября 1805 г. ... до 1817 г.»: РАОИ, Россия 1005, III–I, p. 5 (ориг. по-лат.).

Гаэтано Филити (см.: Филити, p. 65) не упоминает о. Пиньятелли в своём перечне «Провинциальных настоятелей с 1805 по 1905 г.», а начинает с о. Гаэтано Анджелини («Ген. прокур.»).

ным прокуратором Общества, и поручил ему, в свою очередь, сообщать В.<ашему> П.<реподобию> сведения относительно новых Коллегий либо Домов (Contubernia)...¹⁴⁰

К сожалению, Анджелини притязал на обладание высшей властью, поскольку получил её от Папы. Тем самым он создал (как будут говорить впоследствии) разногласие, из-за которого прочность Общества на Сицилии подверглась серьёзному испытанию и даже возникла угроза самому существованию Ордена на острове. Натянутые отношения Анджелини с Грубером превратились в распрю с преемником последнего, Бжозовским.

Новое изгнание

К сожалению, расцветающему неаполитанскому Обществу не суждена была долгая жизнь. Вторжение наполеоновских войск в Неаполь прервало едва начатый труд. 15 февраля 1806 г. королевство было оккупировано Жозефом Бонапартом. Король Фердинанд удалился на Сицилию. 3 июля того же 1806 г. был издан декрет об изгнании иезуитов. Спустя четыре дня (7 июля) провинциал Пиньятелли с тридцатью монашествующими, которые не были подданными королевства, уехал в Папское государство, где Пий VII предоставил им убежище.

В Риме некоторые из них, включая провинциала, на первое время остановились во флигеле Римской коллегии. 3 марта 1807 г. они обосновались в Госпитале Сан-Панталеоне-аи-Монти у подножия Эсквилина. Других своих подчинённых Пиньятелли разместил в различных частях Папского государства. В течение некоторого времени они составляли регулярную провинцию, в которой были: остатки дома профессов, центр третьей пробации в Госпитале Сан-Панталеоне, Колледжо Массимо в семинарии в Орвьето и коллегия в Тиволи. Кроме того, действовали семинарии в Амелии, Сецце и Ананьи, небольшие резиденции в Марино и Палестрине. Завершала эту полупровинцию в изгнании группа «летучих» миссионеров.

Во время французской оккупации и изгнания Пия VII отцы Пиньятелли, Паниццони и некоторые другие оставались в Риме и вели жизнь беженцев, тогда как итальянцам, не бывшим уроженцами Папского государства, пришлось их укрывать. 15 ноября 1811 г. Иосиф Пиньятелли, тогда уже умиравший, в силу полномочия, полученного из России, на-

¹⁴⁰ Грубер — Пиньятелли, от 7 мая 1803 г.: РАОИ, Италия 1002, I–12 (ориг. по-лат.).

значил провинциалом о. Луиджи Паниццони. С тех пор Паниццони жил надеждой увидеть сбывшимся то, что стало мечтой его жизни: восстановление Общества¹⁴¹.

Дальнейшая судьба сицилийского Общества

После изгнания из Неаполя сицилийское Общество, возглавляемое Газтано Анджелини, продолжало существовать и развиваться под покровительством Бурбонов. Анджелини, стоявший во главе иезуитов на острове с самого начала, был фактически вице-провинциалом Сицилии в ожидании настоятеля, законно назначенного Генералом. Поскольку из Неаполя иезуиты были изгнаны, а Пиньятелли жил в Риме, Анджелини по необходимости независимо управлял регионом, не получив официального назначения. Но он и ранее зачастую действовал без ведома провинциала, вмешиваясь в вопросы управления домами и грубо обращаясь со старыми отцами. Из-за этого они стали ещё больше жаловаться на него: как провинциалу, так и Генералу. Последний пытался изменить ситуацию. Так, 23 сентября 1806 г. Бжозовский указал Анджелини линию поведения в исполнении его должности и границы его власти, придал ему четверых консультантов и рекомендовал проявлять отеческую любовь в управлении¹⁴².

Что же касается Пиньятелли, то по мягкости своего характера и в силу известного уважения к подлинным заслугам Анджелини он не хотел применять против него всю полноту своей власти; но, конечно, это создавало для Пиньятелли немалые трудности. Отсюда — его часто повторявшиеся просьбы освободить его от столь тяжкого и удручающего бремени.

14 июля 1807 г. Анджелини был заменён на посту вице-провинциала Сицилии отцом Саверио Руффо¹⁴³. Таким образом, он стал первым настоятелем Сицилийской провинции, отделённой от Неаполитанской провинции.

Саверио Руффо: краткая биографическая справка

Родился 22 мая 1735 г. в Мессине и вступил в Неаполитанскую провинцию Общества 25 апреля 1748 г. После упразднения Ордена уехал в Се-

¹⁴¹ См.: БАНГЕРТ, pp. 451–452; Вольпе, pp. 163–286; Пирри (1954); Роза, pp. 303–306.

¹⁴² Бжозовский — Анджелини, от 23 сентября 1806 г.: РАОИ, Россия 1015 («Посл. Викар. и Ген. 1783–1825 гг.»), p. 243.

¹⁴³ Бжозовский — Руффо, от 14 июля 1807 г.: РАОИ, Россия 1015 («Посл. Викар. и Ген. 1783–1825 гг.»), p. 246.

нигаллию. В 1804 г. вернулся в Неаполь, где провинциал Пиньятелли назначил его ректором Благородной коллегии. Через два года вернулся на Сицилию. 14 июля 1807 г. Руффо был назначен первым провинциалом Сицилийской провинции, которой руководил в течение двух лет, до 14 июня 1809 г. Умер в доме профессоров в Палермо 19 апреля 1817 г.

Конфликты с Анджолини

Хотя за Анджолини осталась должность генерального прокуратора, он должен был подчиняться вице-провинциалу. Тогда его поведение стало почти вызывающим: он заявлял, что Генерал Бжозовский не обладал полномочием сместить его, поскольку назначил его сам Папа. В действительности Пий VII назначил Анджолини всего лишь исполнителем бреве *Per alias*; но последний, истолковав это поручение в широком смысле, решил, что играет роль постоянного апостольского делегата Общества в Италии, наделённого неотменимым папским полномочием, ставившим его над провинциалом и даже над Генералом, юрисдикция которого ограничивалась лишь пределами России.

В основе этой позиции лежало странное представление о природе восстановленного Общества, сложившееся у Анджолини. По сути дела, он считал, что оно было уже не прежним Орденом монашествующих, а некоей конгрегацией, и потому в нём (как в прочих конгрегациях в ту эпоху) не должно быть провинциалов, а только Генерал и младшие настоятели. Вследствие этого Анджолини видел себя единственным законным представителем Генерала (ибо был признан Папой), а потому — единственным законным настоятелем Общества в Италии, каковыми, по его мнению, не являлись провинциалы Италии и Сицилии.

Впоследствии события развивались так. Весной 1810 г. разногласия среди сицилийских иезуитов вынудили Генерала сместить Анджолини с поста генерального прокуратора¹⁴⁴. Анджолини протестовал, считая своё смещение незаконным, так как на должность его назначил сам Папа. Поскольку обратиться к Понтифику было невозможно (Пий VII находился тогда в изгнании), 28 сентября 1810 г. Анджолини подал апелляцию королю, а тот передал дело архиепископу Палермскому. 10 февраля 1811 г. архиепископ отверг притязания Анджолини и счёл акт Генерала

¹⁴⁴ Бжозовский — Анджолини, от 4 апреля 1810 г.: РАОИ, Россия 1015 («Посл. Викар. и Ген. 1783–1825 гг.»), pp. 259–260.

законным¹⁴⁵. Хотя Анджолини подчинился этому решению, он ещё раз подтвердил, что убеждён в противном.

С течением времени он всё строптивее и дошёл до того, что стал отрицать генеральские полномочия Бжозовского и даже законность существования Общества в России, причём поставил под сомнение также действительность обетов, принесённых до 1801 г. В кратком, решительном и суровом письме Бжозовский оспорил идеологические отклонения Анджолини, напомнив ему, что Общество, восстанавливаемое в Италии — это Общество Иисуса, упразднённое Климентом XIV, а не какое-то новое Общество, восходящее «сызнова» («ex novo») прямо ко святому Игнатию, а также отверг притязания Анджолини на пожизненную должность генерального прокуратора и призвал его вернуться к монашескому смирению и послушанию¹⁴⁶.

В тот же день Бжозовский написал отцу Эммануэлю Сўньиге, тогдашнему провинциалу Сицилии (назначен 10 сентября 1810 г.). Генерал дал Сўньиге указания относительно борьбы, которую нужно было по-прежнему вести с Анджолини из-за его притязаний на власть, полученную от Папы, а также упомянул все свои письма к Анджолини с декабря 1805 г. по апрель 1810 г.¹⁴⁷

Анджолини основывался на словах бреве, адресованного Кареу, где говорилось о «первоначальном уставе св. Игнатия» («*Primigenia S. Ignatii regula*»). Лишь со временем стало ясно, что эти слова — не более чем дипломатический условный язык¹⁴⁸. Кроме того, первоначальный устав не исключал новшеств, внесённых Генеральными Конгрегациями; только привилегии не возвращались¹⁴⁹.

По возвращении Пия VII в Рим, в 1814 г., Анджолини тоже вернул-

¹⁴⁵ См.: «Памятная записка архиепископа Палермского относительно о. Анджолини, поданная королю Сицилий (28 февраля 1811 г.)»: РАОИ, Италия 1008, I–3 (ориг. по-итал.).

¹⁴⁶ Бжозовский — Анджолини, от 1 ноября 1811 г.: РАОИ, Россия 1015 («Посл. Викар. и Ген. 1783–1825 гг.»), р. 264.

¹⁴⁷ Бжозовский — Сўньиге, от 1 ноября 1811 г.: РАОИ, Россия 1015 («Посл. Викар. и Ген. 1783–1825 гг.»), pp. 264–267.

¹⁴⁸ См. также «Инструкцию» Консальви, данную нунцию Ареццо, от 9 марта 1801 г., где Статс-секретарь разъясняет дипломатические выражения бреве *Catholicae fidei*: РУД-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 83–91.

¹⁴⁹ См.: «Обзор писем о. Анджолини и распоряжения дост. о. Т. Бжозовского. 1805–1807 гг.»: РАОИ, Россия 1005, III–2, pp. 1–9; «Свидетельство о. Анджолини, Генерального Прокуратора оо. Иезуитов, о вопросе восстановления привилегий Общества Иисуса» (без года, без автора; ориг. по-итал.); Куньони, *passim* (документы, касающиеся Анджолини); ЛЕАНЦА, pp. 34–51; НАРБОНЕ (1906), pp. 134–145, 181–184.

ся в Рим, чтобы защищать делегированную ему должность и получить утверждение в ней (в то время было уже совершенно очевидно, что Общество будет восстановлено без каких-либо ограничений). Анджолини хотел и на сей раз стать папским уполномоченным, исполняющим свою должность вместо Генерала, находящегося где-то далеко, и получить соответствующую буллу. Однако его попытки провалились: Пий VII избрал на эту должность о. Луиджи Паницони и ради мира и спокойствия (*pro bono pacis*) назначил Анджолини консультантом Конгрегации обрядов — должность, обязывавшая Анджолини оставаться в Риме.

4. НЕУДАВАШАЯСЯ ПОПЫТКА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА НА САРДИНИИ

Восстановить Общество Иисуса пытались и на Сардинии. Эта попытка осуществлялась при поддержке короля Сардинии Карла-Эммануила IV (1796–1802 гг., ум. в 1819 г.), находившегося тогда на острове в качестве изгнанника.

Карл-Эммануил IV, король Сардинии: личность и судьба

Этот человек представляет собою единственный и потому удивительный пример монарха, умершего членом Общества Иисуса. Уже хотя бы поэтому сто́ит рассказать о нём несколько подробнее.

По характеру своему Карл-Эммануил IV был робок, меланхоличен и интровертен. Он был начисто лишён воинственного духа и не искущён в тонкостях политики. Физически слабый, подверженный нервным приступам и депрессивным кризисам (впрочем, такой наследственностью отличались почти все дети Виктора-Амедея III), Карл-Эммануил IV явно не был человеком, способным оказать поддержку Обществу в тех обстоятельствах. В самом деле, поддержка его оказалась скорее символической, нежели действенной, поскольку благие намерения короля не сопровождались необходимой решительностью.

Вера его была искренней, но благочестие монарха оборачивалось «чрезмерной набожностью, которая, возможно, была не лишней в индивидуальном плане как спасительное убежище среди насилий и унижений, из которых складывалась его жизнь как короля. Но такая набожность, разумеется, сбивала с толку в плане общественном, поскольку всячески способствовала вялости, выливавшейся в отрешённость и в инертный фатализм»¹⁵⁰.

¹⁵⁰ Локоротондо.

11 февраля 1815 г. Карл-Эммануил IV, сохранив за собою королевский титул, вступил в Общество Иисуса, в новициат Сант-Андреа на Квиринале, принеся в своё время обеты. Там он жил в отдельных апартаментах с маленькой свитой, поскольку «был слеп, и его терзала тысяча недугов». В завещании он распорядился, чтобы его «похоронили со знаками Общества, как простого монашествующего, без погребальных почестей»¹⁵¹.

Король-изгнанник

Попытке короля восстановить Общество Иисуса на Сардинии предшествовали следующие события. В 1798 г. французы вторглись в Пьемонт и вынудили короля отречься от трона (9 декабря 1798 г.). Он удалился на Сардинию (3 марта 1799 г.) и больше не предпринимал попыток вернуть себе престол. Видимо, прав был Фредерик-Сесар де Лагарп, 7 августа 1804 г. писавший своему бывшему воспитаннику, а в то время — российскому императору Александру I:

Если бы король Сардинии обладал предприимчивой храбростью и благородством своего прадеда Виктора-Амедея, для него не было бы ничего невозможного в том, чтобы вернуть себе Пьемонт и даже Савойю, после того как французы совершили решительный натиск на Италию, даже если поначалу ему помогали бы лишь друзья дома: ведь и пьемонтцы, и савойцы недовольны. Но, чтобы преуспеть, потребовалась бы немалая отвага, а прежде всего нужно было бы, чтобы прежние поданные короля Сардинии были уверены, что старый режим им не отомстит: ведь сейчас считают, что король, целиком и полностью преданный попам, жесток и мстителен¹⁵². Если бы ему можно было дать совет, он был бы таков: благородно и честно объявиться... Наконец — не знаю, быть может, я обманываюсь, но мне кажется, что предприимчивый, благородный и храбрый король Сардинии, внезапно появившись в сердце Пьемонта в удобный момент, один принёс бы больше блага, чем все политические комбинации европейских кабинетов. Глубокая тайна, быстрота, личная отвага — таковы были бы его союзники уже с самого начала¹⁵³.

¹⁵¹ Галлетти, pp. 253, 263.

¹⁵² Весьма возможно, что Лагарп имеет в виду безжалостное подавление волнений, поднявшихся в июле 1797 г. в различных городах и деревнях Пьемонта. В августе и сентябре этого года было приведено в исполнение 65 смертных приговоров, вследствие чего поднялись крики о резне, устроенной королём.

¹⁵³ Лагарп — Александру I, от 7 августа 1804 г.: «Переписка Фредерика-Сесара де Лагарпа с Александром I...», № 173 (ориг. по-франц.).

Попытка восстановления Общества

Вскоре после того как король оказался в изгнании на Сардинии, он получил (в том же 1799 г.) прошение гражданского совета Кальяри, в котором выражалось желание вернуть иезуитов. После избрания Пия VII Карл-Эммануил написал ему, когда тот был ещё в Венеции (март 1800 г.), выразив просьбу восстановить Орден св. Игнатия на Сардинии; его поддержал архиепископ Кальяри Диего-Грегорио Каделло. Вернувшись на полуостров в сентябре 1799 г. (по приглашению А. В. Суворова, взявшего Турин), в последних числах июня 1800 г. король встретился с Пием VII в Фолиньо, по пути Понтифика в Рим, и вернулся к этому вопросу. То же самое сделал он и в Риме, как только оба они прибыли туда. Папа дал своё согласие, устно позволив сардинским иезуитам возобновить прежнее послушание и открыть новициат. Об этом Луиджи Паниццони писал Феррари делла Торре 22 сентября 1801 г.: «...Король Сардинии получил полномочие устно («vivae vocis oraculo») и, к счастью для Испании, дела в этом королевстве идут без лишнего шума...»¹⁵⁴.

Затем монарх обратился к о. Паниццони, вице-провинциалу Общества в Парме, который 31 июля 1801 г. написал о. Джузеппе Пирасу¹⁵⁵ на Сардинию, назначив его вице-провинциалом и проинструктировав о том, как ему нужно действовать, чтобы объединить отцов, переживших упразднение 1773 г., и дать им возможность обновить простые и торжественные обеты. Паниццони также объяснил, как нужно принимать новичиев и основывать дома и коллегии. В августе заново открылись конвикты в Кальяри и Сассари. Об этом Паниццони писал Феррари делла Торре:

...На Сардинии уже открылись две коллегии, одна в Кальяри и одна в Сассари, и король получил папское полномочие на то, чтобы вернуть Общество в это королевство. Я написал королю, чтобы поблагодарить его, и переслал ему копию письма, которое написал в Кальяри о. <тцу> Пирасу, уже назначенному Вице-Провинциалом со всеми полномочиями и необходимыми инструкциями...¹⁵⁶

Вскоре о. Пирас получил от Грубера письмо от 7 декабря 1802 г., в котором, в частности, говорилось:

¹⁵⁴ РАОИ, Италия 1002, II–7. См. также: Паниццони — Феррари делла Торре, от 2 октября 1801 г.: РАОИ, Италия 1002, II–8; Аьбо, pp. 545–547; Арамү, pp. 105–114; Монти, pp. 8–30.

¹⁵⁵ Родился 8 апреля 1737 г. и вступил в Общество 12 января 1752 г.; в 1772 г. был прокуратором коллегии в Кальяри.

¹⁵⁶ Паниццони — Феррари делла Торре, от 7 августа 1801 г.: РАОИ, Италия 1002, II–4 (ориг. по-итал.); см. также: Паниццони — Кареу, от 23 августа 1801 г.: РАОИ, Италия 1002, I–6.

Письмо Вашего Преподобия от 15 августа, как раз за три дня до смерти Преподобного отца Франциска Кареу, мне, избранному Его преемником 10 сентября на Генеральной Конгрегации, было доставлено седьмого декабря, и вот в тот же день я незамедлительно пишу Вашему Преподобию.

Если Ваши надежды относительного этого королевства несколько откладываются — не волнуйтесь. Вот Вам утешение: мягкосердечнейший Император России получил Понтификальное Бreve, коим утверждается Общество Иисуса в Российской Империи. Пресвятой Господь позволяет, чтобы все те, кто прежде был в Обществе (живут ли они сейчас в католических или не католических странах), смогли снова присоединиться к нему, утверждённому в России. Посему, в таких наших обстоятельствах, если возлюбленнейшие отцы и братья наши, живущие в этом королевстве, искренне желают соединиться с нами и получить одобрение своих обетов, принесённых ранее (либо торжественных, либо простых), — то укажите мне, Ваше Преподобие, их имена, их родину, возраст, и чего каждый из них стóит, дабы я мог решить в Господе, что каждому подходит. Бесполезны вы, конечно, не будете, и наверняка послужите на пользу Святой Церкви — пусть даже не тем путём, каким думаете, а неким иным...¹⁵⁷

После этого письма, с апреля 1803 г. по январь 1804 г., 29 членов прежней Сардинской провинции (в 1772 г. их было 287: 139 отцов, 36 схоластиков, 110 братьев и 2 новиция¹⁵⁸) обновили свои монашеские обеты, присоединившись к Обществу, существовавшему в Российской империи¹⁵⁹.

Несмотря на всё это, горячее желание короля и сардинского народа видеть у себя на острове восстановленное Общество Иисуса не смогло осуществиться из-за упрямого противостояния испанского двора и интриг многих лиц, которых возвращение иезуитов лишило бы богатого имущества, прежде принадлежавшего Ордену — имущества, перешедшего в руки этих самых лиц. Но благодаря попыткам заново объединить бывших сардинских иезуитов на острове жило воспоминание об Ордене св. Игнатия и его духе. Восстановление Общества Иисуса на Сардинии произошло лишь 22 января 1822 г. стараниями Карла-Феликса (1821–1831 гг.), младшего брата Карла-Эммануила.

¹⁵⁷ Грубер — Пирасу, от 25 ноября / 7 декабря 1802 г.: РАОИ, Россия 1016 («Посл. Ген. вик. в России, 1802–8»), р. 57 (ориг. по-лат.).

¹⁵⁸ «Каталог Сардинской провинции Общества Иисуса. 1772 год» (рукопись): РАОИ, Сард. 2, f. 433v.

¹⁵⁹ «Перечень иезуитов Сардинского королевства, в 1803 г. получивших подтверждение обетов, принесённых ими ранее»; «Второй перечень некоторых иезуитов, присоединившихся к Обществу в 1803 и 1804 гг. [на Сардинии]» (ориг. по-лат.; см. Приложение II).

КРАТКИЕ ИТОГИ

Таким образом, роль «русских» иезуитов в восстановлении Общества в Италии была решающей. Когда благодаря монархам (и, более того, по их инициативе) дорога была открыта, за дело взялось Общество в Белоруссии, осуществлявшее общее руководство. Присутствие иезуитов в Парме, пусть и краткое, было важнейшим этапом на пути к восстановлению Ордена: сначала в Неаполе и на Сицилии, а затем, десятью годами позже — и во всём мире. Наряду с Пиньятелли, которому Генерал Грубер поручил задачу руководить этим восстановлением, назначив его провинциалом всей Италии, важнейшую роль в этом деле сыграли иезуиты Белоруссии. Из четверых отцов, прибывших в Италию, выделяются Луиджи Паниццони и Гаэтано Анджолини. Несмотря на некоторые недостатки и ошибки последнего, его горячее и неутомимое ревнование о благе Общества остаётся неоспоримым.

ГЛАВА VI

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА ИИСУСА В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

После выхода в свет бреве *Catholicae fidei* (1801 г.) Общество в России, нуждавшееся в пополнении своих рядов, получило разрешение на то, чтобы присоединять к себе прежних иезуитов, разъехавшихся по разным странам, но с тем условием, что они должны были перебраться в Российскую империю; только там они могли жить в регулярной общине и называться иезуитами. Когда Грубер в 1803 г. просил о полномочиях в пользу бывших иезуитов, он осознавал, что делает шаг вперёд. Он намеревался получить у Святого Престола разрешение принимать в Орден в России (то есть признать иезуитами, пусть и не организованными в какую-либо публичную юридическую структуру) прежних иезуитов из всех стран мира, связанных с Обществом *in foro conscientiae*¹ посредством обновления обетов, без обязательства переезжать в Россию. Так Грубер хотел получить возможность оказать бывшим иезуитам помощь в масштабных апостольских начинаниях, которых требовало их рвение.

Выше уже говорилось о том, что, начиная с 1783 г., некоторые прежние члены Общества, кому не удалось отправиться в Белоруссию, обновили свои обеты, присоединившись тем самым к Ордену в Российской империи. До этого года о. Черневич не разрешал так поступать: тот, кто желал заново стать членом Ордена, должен был отправиться в Россию.

Первыми, кто в 1783 г. обновил свои обеты, были отцы Франческо-Саверио Лозано в Имоле, а также Пио Скотти и Гаэтано Гризенди в Реджо-Эмилии². После них каждый год несколько иезуитов присоединялись к Обществу, существующему в России³. Однако эти обновления обетов

¹ В области совести (лат.).

² «Перечень тех, кто, присоединившись к нам в других местах, получил одобрение четырёх торжественных обетов»: РАОИ, Россия 1037, 3 (ориг. по-лат.).

³ См.: «Перечни присоединившихся к Обществу Иисуса в России»: Приложение II.

не имели юридических последствий *in foro externo*⁴. Вплоть до восстановления Общества в 1814 г. все обновления монашеских обетов имели значение только внутреннее, *in foro interno*⁵. После того как Общество вернулось к полноценной жизни, присоединения утратили свой смысл, и те, кто ранее присоединился к Обществу, автоматически становились полноправными монашествующими *in foro externo* Церкви.

Наряду с одиночками, были также целые группы прежних иезуитов, желавших присоединиться к обществу в России. Вот основные из них: миссионеры греческого Архипелага (1790 г.), группа прежних членов Английской провинции (1803 г.), сардинские отцы (1803 г.), о которых уже говорилось выше, и группа бывших иезуитов из Соединённых Штатов Америки (1806 г.).

1. Острова Эгейского моря

Предыстория миссии и упразднение Общества

Апостольство иезуитов в восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке началось в 1583 г. С этого времени и до 1820 г. в Греции трудились до самой своей смерти либо в течение более или менее длительного срока около 453 иезуитов, подразделявшихся приблизительно так: 181 — из различных провинций Франции; 116 — из Сицилийской провинции; 132 — из других итальянских провинций; 14 — из провинций Германии, Польши и Австрии. Кроме того, подсчитано, что в старинное Общество вступили и остались в нём 96 греческих отцов и братьев, уроженцев нынешней Греции, Кипра и Константинополя. О них можно сообщить следующее: 44 из них были уроженцами острова Хиос; 71 принадлежал к латинскому обряду; 42 относились к Сицилийской провинции, 38 — к Римской провинции⁶.

До упразднения у Общества Иисуса было на Леванте две миссии: французская и итальянская. В 1773 г. во французской миссии в Греции

⁴ Во внешней <канонической> области (лат.).

⁵ Во внутренней <канонической> области (лат.).

⁶ См.: «Исторические воспоминания об Обществе Иисуса на острове Сирок...» (повествование монашеского Никола-Адолафо Маринелли, уроженца Сиросы, бывшего епископа Санторинского, написанное 4 августа 1858 г.); «История миссии на Сиросе и Тиносе...»; Капицци (1991); Капицци (2002); Лебон, pp. 155–158; Руссос-Мелидонис (1989), (1991), (1993); Хофман (1935), (1936), (1937).

насчитывалось 18 миссионеров (некоторые — уроженцы Леванта, но также немцы и итальянцы), распределённых по шести резиденциям: Константинополь, Салоники, Смирна, Хиос, Наксос, Санторин.

Итальянская миссия была поручена Сицилийской провинции, а также Венецианской, и располагала двумя станциями на островах Эгейского Архипелага: на Тиносе (шестеро монашествующих) и на Сиросе (один отец). Кроме того, миссионеры-иезуиты вели работу на близлежащих островах (в 32 деревнях Тиносского и Миконосского диоцеза было около шести тысяч католиков). После упразднения Ордена (в этих краях оно состоялось 16 декабря 1773 г.) миссии Общества в Эгейском Архипелаге были поручены миссионерам-лазаристам.

Точнее говоря, до их прибытия эти миссии были «временно» («ad interim») вверены бывшим иезуитам. В некоторых местах они оставались вместе ещё в течение нескольких лет. Так, на острове Хиос остались отцы Никола Вернасса (Вернацца), Джованни-Баттиста Санти, Игнатий Дракополи и Бенуа-Лоррен Кредо (прибывший туда с Санторина). Только лет через десять после упразднения французские миссии постепенно перешли к лазаристам (миссия в Смирне была закрыта). Но в некоторых из них при лазаристах остались и бывшие иезуиты: так, на Наксосе остался о. Игнац Лихтле, а на Санторине — о. Никола Деленда⁷.

Миссии на Тиносе, Сиросе и Хиосе

Однако на Тиносе и Сиросе преемников у иезуитов не оказалось. Вплоть до 1775 г. нельзя было сказать ничего определённого о прибытии на эти острова миссионеров-лазаристов. Они было заняли миссии иезуитов-французов, но, столкнувшись, с одной стороны, с тем, как трудно отыскать способных обучаться в школе при семинарии на Наксосе, а с другой стороны — с крайней бедностью резиденций на Тиносе и Сиросе, больше сами ничего не предпринимали. Они предложили отцам с Тиноса отправиться на Наксос, чтобы преподавать в школах тамошней семинарии. Но бывшие иезуиты не приняли этого предложения и остались на Тиносе, чтобы трудиться там, как прежде. В итоге в 1779 г. лазаристы окончательно отказались от этих миссий⁸.

Таким образом, резиденция на Тиносе — один из редчайших случаев,

⁷ См.: Капицци (1991), р. 47; Лёбон, pp. 155–158.

⁸ См.: Лёбон, р. 155; Романо, pp. 137–149.

когда мы имеем дело с домом Общества, который иезуиты полностью так никогда и не покидали. Как свидетельствуют различные источники, апостольские труды тамошних отцов были огромными по размаху и воистину героическими. И на Сиресе, представлявшем собою филиацию Тиноса, резиденция не закрывалась в период упразднения Общества, и иезуиты непрерывно продолжали там свою деятельность (и продолжают по сей день).

Миссия на Тиносе состояла из четырёх отцов: Винченцо Агацци, Антонио Гальярди, Франческо Ла Ломиа и Джузеппе Мартилларо.

*Тиноские и сиротские миссионеры:
краткие биографические справки*

Пьер-Винченцо Агацци родился 15 марта 1730 г. в Мирандоле (Модена) и вступил в Венецианскую провинцию 4 апреля 1746 г. На Тинос прибыл в 1764 г. и умер там же 17 ноября 1798 г.

Антонио (Анджелантонио) Гальярди родился 14 июня 1720 г. в Монте-телеоне (ныне Вибо Валентия, Катандзаро) и вступил в Неаполитанскую провинцию 2 февраля 1743 г. На Тинос прибыл 23 октября 1750 г. и умер там 4 июля 1797 г.

Франческо Ла Ломиа (Лаломиа) родился 19 февраля 1727 г. в Палермо и вступил в Сицилийскую провинцию 20 ноября 1742 г. На Тинос прибыл в 1769 г. В 1783 г. переехал на некоторое время на Сирот. Умер на Тиносе 10 июня 1789 г. Оставил после себя рукопись на итальянском языке, озаглавленную: «Рассказ об основании и успехах Резиденции о.<тцов> из Общества Иисуса на Сироте, острове Архипелага (1788 г.)»⁹.

Джузеппе Мартилларо (Мортилларо, Мортелларо) родился 15 марта 1731 г. в Палермо и вступил в Сицилийскую провинцию 23 ноября 1745 г. Прибыв на Тинос в октябре 1769 г., с 1773 (1774) г. по 1783 г. трудился на Сироте. Умер на Тиносе 25 октября 1810 г.

Что касается Сироты, то там постоянно находился всего один отец: Михель Роккас. Он родился в Брюсселе 16 июня 1718 г. и вступил в Неапольскую провинцию Общества 25 января 1744 г. На Тинос прибыл в 1747 г., умер на Сироте 4 марта 1791 г.

⁹ Опубликовано в: МАРАНГОС.

Четверо бывших иезуитов, оставшихся на Тиносе, сами предложили перейти под юрисдикцию диоцезного епископа в качестве секулярных священников. 14 января 1774 г. монсиньор Винченцо Де Виа дал согласие на их предложение и предоставил им необходимые полномочия. Отцам поручили читать клиру лекции по моральной теологии и проповедовать в Адвент и Великий Пост (а также по главным праздникам) в кафедральном соборе; в дальнейшем они преподавали моральную теологию клирикам и грамматику — юношам, желавшим принять сан священника. Они должны были проповедовать по праздникам в главных селениях, а также исполнять обязанности генеральных духовников и миссионеров в более отдалённых деревнях. Словом, им надлежало составить «запасной отряд, готовый отправиться туда, куда их позовёт необходимость»¹⁰; кроме того, они были консультантами епископа.

В конце 1774 г. епископ, пользуясь разрешением, данным Климентом XIV 27 августа 1774 г., позволил бывшим иезуитам жить вместе (по причинам экономическим) в их резиденции и трудиться в своей старой церкви. Отцы продолжали признавать если не своим настоятелем, назначенным канонически, то, во всяком случае, главой своего конвикта о. Агацци, бывшего настоятелем до 1773 г.

И на Сиросе о. Михель Роксас продолжал работать, как прежде; начиная с упразднения Общества, ему помогали отцы с Тиноса. До 1783 г. на Сиросе жил о. Мартилларио, которого затем сменил о. Ла Ломиа. На более краткие сроки туда прибывали и другие.

Хиосские миссионеры: краткие биографические справки

В течение многих лет вела совместную жизнь группа бывших иезуитов на Хиосе. Это были отцы Никола́ Вернасса, Джованни-Баттиста Санти и Игнатий Дракополи; чуть позже с Санторина к ним прибыл о. Бенуа-Лоррен Кредо.

Никола́ Вернасса родился 23 февраля 1714 г. на Хиосе и вступил в Общество в Риме 3 мая 1738 г. Вернулся на Хиос в 1742 (1743) г., где и умер 4 октября 1801 г.

Джованни-Баттиста Санти родился на Хиосе 24 июня 1724 г. и всту-

¹⁰ См.: Романо, pp. 128–133; Хофман (1936), pp. 39–44.

пил в Неаполитанскую провинцию Общества 29 июня 1747 г. На Хиос прибыл в 1757 г., умер там же 10 февраля 1800 г.

Игнатий Дракополи родился на Хиосе 19 июня 1723 г. и вступил в Сицилийскую провинцию Общества 10 января 1742 г. Умер на Хиосе 20 (17) января 1798 г.

Бенуа-Лоррен Кредо родился в Нанси (Франция) 21 октября 1744 г. и вступил в Общество в Шампани 18 сентября 1762 г. Умер на Хиосе до 1800 г.¹¹

Переписка с иезуитами Белоруссии

Все бывшие иезуиты — как те, что остались в своих прежних миссиях, так и те, что продолжали трудиться при лазаристах — по-прежнему выполняли свои задачи, поддерживая взаимные отношения и утешаясь братской перепиской. Они питали твёрдую надежду на скорое восстановление Общества Иисуса и на то, что свою жизнь они закончат членами Ордена¹².

Их надежда основывалась на известиях о том, что в Белоруссии часть Общества по-прежнему существует благодаря императрице Екатерине II. Они узнали об этом в 1777 или 1778 г. Начиная с 1779 г., некоторые из них обратились к Генеральному викарию, заявив о своём желании заново быть принятыми в Орден.

Открыло эту переписку миссионеров Архипелага с иезуитами Белоруссии письмо о. Антонио Гальярди. В октябре 1779 г. он отправил письмо настоятелям Общества в России, где, в частности, писал:

...Надежды (vota)¹³, высшие и единственные надежды (vota) мои — те же самые, каковые Общество наше велело нам произносить согласно Формуле Монашеских Обетов (Votorum); в их числе и <обет> «Вступить в это Об-

¹¹ О миссиях на Тиносе, Сиресе и Хиосе см.: «Перечень Неаполитанской провинции Общества Иисуса, на начало 1767 г.» [б. м.] (ориг. по-лат.); «Краткий перечень Римской провинции Общества Иисуса, на начало 1761 г.» [Рим] (ориг. по-лат.); «Краткий перечень Сицилийской провинции Общества Иисуса, на начало 1765 г.» [б. м.] (ориг. по-лат.); «Исторические воспоминания об Обществе Иисуса на острове Сирос...», pp. 166–168; ЛЕБОН, *passim*; РУССОС-Мелидонис (1993), *passim*.

¹² См.: Ла Ломиа — отцу Скарелла (Венеция), начало 1789 г.: РАОИ, Россия 1032, 18. См. также: Романо, pp. 151–169.

¹³ Лат. слово *votum* может означать и «обет», и «молитва», и «надежда, желание». На многозначности этого слова строится весь приводимый отрывок, что по-русски передать едва ли возможно. — *пер.*

щество», когда Милосердие всемогущего Спасителя Нашего (эти слова я добавлял после Буллы об упразднении) соизволит его восстановить. Таковы Молитвы (Vota), которые в каждом ежедневном Жертвоприношении я, недостойнейший, приносил к Алтарю и которые привык произносить вплоть до нынешнего дня. Таковы обеты (vota) мои, которые с помощью Милосердия Божия да удостоюсь я когда-нибудь принести Ему на виду у всего народа Израиля, в Чертогах Дома Господня, в среде Твоей, Мистический Иерусалим, Общество Иисуса...¹⁴

Обновление обетов

В 1788 (1789) г. Генеральному викарию Ленкевичу написал о. Игнац Лихтле. Он родился 2 февраля 1721 г. в Поррантрюи (Швейцария) и вступил в провинцию Верхняя Германия 3 октября 1736 г. Прибыл в миссию в Константинополь в 1752 г.; после упразднения остался с лазаристами на Наксосе, где умер в июле 1800 г.

1 октября 1789 г. Ленкевич ответил Лихтле, дав ему разрешение обновить монашеские обеты (в частном порядке). Это обновление прежних обетов совершалось по формуле, присылавшейся из Белоруссии (по этой формуле обновляли свои обеты все бывшие иезуиты, желавшие присоединиться к Обществу в Белоруссии). Ленкевич писал Лихтле:

Немалую надежду придаёт нам ещё и то, что многие из рассеянных по миру Братьев испытывают то же самое желание единения, что и Ваше Преподобие: ведь об этом просят не только из разных стран Европы, но даже из Китая. Посему тем приятнее мне ответить на прошение Вашего Преподобия и предоставить и Вам, и другим желающим того же полное право подтвердить свои обеты (которые, конечно же, продолжают действовать) в частном порядке, перед Господом, по той формуле, которая у нас в ходу и которая здесь прилагается. Когда они это сделают, пусть знают, что мною предоставляются им все те полномочия, которые обычно давались Нашим, проживавшим в отдалённых миссиях, так что они могут пользоваться тем, что предоставит им Божественное Провидение, для своего удобства (по обычаю монашествующих), для помощи бедным и для прочих нужд, в том числе и для похорон, когда Богу угодно будет их отозвать. А мне, Ваше Преподобие, позаботьтесь поскорее сообщить имена их всех, а также то, что сочтёте для нас интересным. И всех сотоварищей я не столько приветствую, сколько с горячей любовью обнимаю в Господе и весьма прошу, чтобы мы помогали друг другу взаимными молитвами и непрестанно и усердно молили Боже-

¹⁴ Гальярди — настоятелю, от 20 октября 1799 г.: РАОИ, Эгейские острова 1001, II-7 (ориг. по-лат.).

ственное Величество за наше Общество. Кроме того, желаю Вашему преподобию как можно лучше здравствовать и препоручаю себя Пресвятым Жертвоприношениям.

Полоцк, 1 октября 1789 г.
Преданнейший раб во Христе
Габриэль Ленкевич, г.<енеральный> В.<икарий>¹⁵

Лихтле обновил свои обеты 4 октября 1789 г. и распространил известие об этом среди бывших иезуитов, оставшихся на островах Архипелага. В том же году обновили обеты миссионеры на Тиносе и Сиросе (отец Ла Ломиа умер 10 июня 1789 г.): Михель Роксас и Антонио Гальярди (8 декабря), Винченцо Агацци и Джузеппе Мартилларио, а также трое отцов с Хиоса: Никола Вернасса, Джованни-Баттиста Санти и Игнатий Дракополи. Эти восемь миссионеров Эгейского Архипелага продолжали далее свою деятельность, будучи присоединены к Обществу в России¹⁶. Официальное подтверждение их статуса, равно как и статуса всех прочих отцов, присоединившихся к иезуитам в Белоруссии, состоялось в 1813 г. в силу рескрипта нунция в Вене А. Североли (см. ниже, с. 354).

Дело о. Мартилларио

Однако через десять лет из этой группы остался в живых один лишь о. Джузеппе Мартилларио. С 1800 г. он вёл регулярную переписку с настоятелями Общества в Белоруссии, продлившуюся до самой его смерти (октябрь 1810 г.)¹⁷. Прежде всего Мартилларио просил прислать ему помощь¹⁸. Однако 11 апреля 1801 г. о. Кареу дал ему такой ответ:

Посланное из Петербурга, где ныне при тамошней католической церкви обитают восемь наших, письмо Вашего Преподобия ко мне, написанное 7 ноября прошлого года, пришло ко мне 8 апреля. Я прочёл его с великим душевным удовольствием, и ещё более потому, что понимаю: Ваше Преподобие состязается с <теми, кто обладает> наилучшими дарами благодати и плотную, не отступая, шествует по апостольским следам отцов наших.

¹⁵ Ленкевич — Лихтле, от 1 октября 1789 г. Копия в «Памятной записке об обновлении обетов Наших Отцов»: РАОИ, Эгейские острова 1001, II-1 (ориг. по-итал.).

¹⁶ «Перечень тех, кто, присоединившись к нам в других местах, получил одобрение четырёх торжественных обетов»: РАОИ, Россия 1037, 3 (ориг. по-лат.).

¹⁷ См.: РАОИ, Россия 1020; Россия 1021, *passim*.

¹⁸ См.: Грубер — Кареу, от 15 / 27 марта 1801 г.: РАОИ, Россия 1004, I-10.

Величайший и Наилучший Бог, Чьей славы мы единственно ищем, пусть придаст Вам сил и хранит Вашу жизнь, дабы Он мог наконец, в своё время, дать и уделить более юным сынам Вашим нечто из Вашего духа, каковой и есть дух нашего Игнатия. Хотел бы и я ныне послать кого-либо, кто мог бы частично облегчить труды Вашего Преподобия; но и мало нас здесь весьма, и, если замыслы относительно нас наилучшего Императора нашего Павла I, коего смерть мы оплакиваем, исполнятся, то недостаточно нас будет для тех мест и служений, каковые предлагаются в пределах сей Империи нашей. Посему нужно ещё подождать немного, и тогда, по восстановлении, как мы надеемся, всего Общества вспомогательные силы смогут придти к Вам скорее из Италии...¹⁹

Многочисленные просьбы Мартиллари побудили нового Генерала Габриэля Грубера попытаться найти способ удовлетворить их. Это дело он также поручил генеральному прокуратору Анджолини, который весной 1803 г. отправлялся в Рим. 6 ноября 1803 г., после беседы с Пием VII, Анджолини писал в Петербург:

В Беседе со Святым Отцом я изложил ему желание Отца Мартиллари, с островов Архи-пелага (Archipelagi). Я сказал, что есть четыре Миссии, зависевшие прежде от Сицилийской провинции, а теперь лишённые Миссионеров, поскольку те умерли. Жив лишь один из них, а именно старик, работающий как молодой. Понтифик спросил: «Кому принадлежат эти Острова в смысле материальном?» Я сказал: «Турку». А он на это: «Ну, так посылайте туда столько людей, сколько нужно; я не против, я доволен»²⁰.

Вопрос о миссиях в Греции рассматривался вместе с вопросом о бывших английских иезуитах также через посредничество аббата Маротти²¹. Тот факт, что устное согласие Папы, данное о. Анджолини, легло в основу решения Генерального викария отправить миссионеров, подтверждает также о. Доменико Вентури, написавший с Сироса провинциалу Италии о. Пиньятелли²².

Отвечая на следующее письмо и настоятельную просьбу о. Мартиллари от 4 апреля 1805 г., Генеральный викарий Антоний Люстиг (Генерал Грубер умер 7 апреля), основываясь на этом решении Понтифика, в июле

¹⁹ Кареу — Мартиллари, от 11 апреля 1801 г.: РАОИ, Россия 1015 («Письма Викар. и Ген. 1783–1825», р. 91, ориг. по-лат.).

²⁰ «Подневные записи правления Высокопреподобного о. Бжозовского ... с 14 сентября 1805 г. ... по 1817 г.»: РАОИ, Россия 1005, III–I, р. 10 (ориг. по-лат.).

²¹ См.: Маротти — Груберу, от 25 июня 1802 г.: РАОИ, Россия 1004, I–39; Маротти — Груберу, от 10 января 1803 г.: РАОИ, Россия 1004, II–8.

²² См.: Вентури — Пиньятелли, от 25 августа 1806 г.: РАОИ, Эгейские острова 1001, II–12.

того же года отправил в Грецию двоих отцов из Белоруссии: уроженца Модены Доменико Вентури и бельгийца Фердинанда Моттё²³. Миссионеры прибыли к месту назначения (через Одессу, Чёрное море и Константинополь) 7 ноября. В начале 1806 г. о. Вентури отправился на Сирос, где оставался до самой смерти (1823 г.), а о. Моттё отбыл на Тинос, где работал до 1821 г., когда по неизвестным причинам оставил Общество²⁴.

*Доменико Вентури: краткая биографическая справка
и очерк деятельности*

Родился 10 августа 1765 г. в Виньоле (Модена) и вступил в Общество Иисуса, уже будучи священником, 23 декабря 1801 г. в Колорно. В 1803 г. переехал в Белоруссию и вёл разнообразную пастырскую работу в Полоцке (1803–1804 гг.), а впоследствии трудился (в том числе и среди итальянцев) в Севериновке под Одессой (1804–1805 гг.). Прибыв на Сирос 29 января 1806 г., оставался там в течение 17 лет. Умер, став «жертвой собственного милосердия», 12 марта (февраля) 1823 г.

Вентури был человеком, получившим основательную интеллектуальную подготовку и обладавшим обширной эрудицией. С неутомимым трудолюбием он посвящал себя различным служениям. Наряду с ежедневным апостольством, ежегодно он давал (по-гречески) Упражнения мужчинам (в Адвент) и женщинам (Великим Постом); кроме того, ежегодно в эти литургические времена он проповедовал в кафедральном соборе и каждый месяц читал в своей церкви проповедь о доброй смерти.

О повседневном апостольстве о. Вентури писал в своём сообщении епископ Маринелли:

Он должен был ежедневно заниматься обучением клириков, давать уроки в школе всем мальчишкам Сироса; он руководил сёстрами-урсулинками и каждый день прилежно выслушивал исповеди. Каждое воскресенье и по всем праздникам, до и после Мессы (которую он ради удобства народа всегда совершал на восходе солнца) — многочисленнейшие исповеди, а на Мессе в эти дни — всегда разъяснение Евангелия. Каждое воскресенье около одиннадцати утра — проповедь в Конгрегации Благовещения, где он с большим

²³ См.: Люстиг — Мартилларо, от 12 / 24 июля 1805 г.: РАОИ, Россия 1016 («Посл. Ген. вик. В Росс. 1802–08»), р. 311.

²⁴ Фердинанд Моттё (Мотт) родился 31 января 1761 г. в Бельгии и вступил в Общество Иисуса, уже будучи священником, 1 сентября 1804 г. в Динабурге. После года новициата был отправлен миссионером на Архипелаг. Был исключён из Ордена в 1821 г. и умер спустя несколько лет в Смирне.

успехом, стяжав любовь народа и добиваясь большого его стечения, занимался разъяснением Священного Писания, соотнося эту цель с соответствующей моралью, полной святого помазания. Это разъяснение дошло от Бытия до книги Царств; и была бы пройдена вся Библия, если бы безвременная смерть не похитила его вопреки благу и желанию жителей Сироса²⁵.

С мая 1813 г. о. Вентури помогал отцу Джанфранческо Франко. После восстановления Общества в Королевстве Обеих Сицилий сицилийские иезуиты снова стали отправляться в Грецию. После смерти Вентури (1823 г.) Франко в течение семи лет оставался единственным иезуитом не только на Сиросе, но и во всей Греции. Только в 1830 г. его миссия получила значительную поддержку. В течение этих семи лет Франко осуществлял евангелизацию на Сиросе и Тиносе, предпринимая также «летучие» миссии на другие острова и в другие места, вплоть до Смирны и Константинополя.

«Русские» иезуиты на Архипелаге: краткие биографические справки

Иезуиты Белоруссии внесли свой вклад в развитие миссионерской деятельности Общества Иисуса на островах Эгейского Архипелага и после восстановления Общества. В 1830 г., когда Генерал Ян Ротан, уступая настоянию Конгрегации распространения веры, восстановил резиденции на Сиросе и Тиносе в качестве «*Missio independens*» («Независимой миссии»), он отправил туда троих иезуитов, двое из которых были «русскими»: настоятель, бельгиец Жиль Анри, и поляк Тадеуш Кучиньский. С ними были также: испанец, о. Фердинандо Керальт, и двое братьев, Франческо дель Буоно и Георг Винтерхальдер. 23 мая миссионеры прибыли на Сирос.

Жиль Анри родился 14 апреля 1772 г. в Опоне (ныне Люксембург) и вступил в Общество, уже будучи священником, 2 июня 1805 г. в Полоцке. После первого года новициата был преподавателем французского языка и социем регента Полоцкого конвикта (1806–1807 гг.). С 1807 г. был миссионером в Моздоке вплоть до 1827 г., т. е. ещё в течение семи лет после изгнания иезуитов из России. Оттуда Анри перебрался в польскую Галицию, где вёл пастырскую работу в Тернополе (1827–1828 гг.) и Тынце (1828–1829 гг.). В 1829 г. переехал в Италию, а оттуда — на острова Эгейского Архипелага. Умер на Хиосе 26 декабря 1856 г. Некоторые из его писем «греческого» периода (с 8 февраля 1846 г. по 14 января 1848 г.)

²⁵ «Исторические воспоминания об Обществе Иисуса на острове Сирос...», р. 171 (ориг. по-итал.).

опубликовал о. Карайон в т. XXI (1869) своей серии («Миссия иезуитов в Греческом Архипелаге»), pp. 1–266 (см.: КАРАЙОН).

Тадеуш Кучиньский родился 11 октября 1769 г. в Белоруссии и вступил в Общество Иисуса в Полоцке 31 августа 1793 г. Став священником в 1797 г., вплоть до изгнания иезуитов из Российской империи исполнял пастырскую работу в различных резиденциях Белоруссии. В 1820 г. обосновался в Ферраре, посвятив себя пастырской заботе о нищих и заключённых. В 1830 г. отправился в качестве миссионера на острова Эгейского Архипелага. Был настоятелем на Сиросе (1830–1833 гг.), где открыл начальную школу, а затем переехал на Тинос, где и умер 27 июля 1856 г. Кучиньский оставил «Дневник» в трёх томах; том II (1824–1849 гг.) хранится в АЮП в Кракове.

В 1831 г., через год после прибытия новых миссионеров, отца Анри сменил на посту настоятеля миссии о. Джанфранческо Франко. Из Рима, в свою очередь, прибыл ещё один отец, вступивший в Общество в Белоруссии. Это был Доминик Осмоловский. Вместе с ним прибыл брат Джованни-Антонио Арригони, сицилиец.

Доминик Осмоловский родился 3 июля 1799 г. в Польше и вступил в Общество Иисуса в Пуше 8 августа 1816 г. Накануне изгнания Общества из России (1820 г.) изучал философию. Своё образование завершил в Италии, оттуда переехал в Грецию. Проведя немного времени на Сиросе, отправился на Тинос, где стал настоятелем и отстроил новый дом резиденции (Дом в Лутре). Умер там же 26 октября 1851 г.

Оценка труда миссионеров

Труды миссионеров-иезуитов на островах Эгейского Архипелага как до, так и после 1773 г. сыграли решающую роль в деле обеспечения католического присутствия в том пёстром мире, который представляла собою тогдашняя Греция. Свой вклад внесли в это также иезуиты Белоруссии. Их деятельность направлялась скорее «вглубь», нежели «вширь»; в ней было больше жертв, нежели перспектив личных обращений; деятельность эта осуществлялась в среде, во многих отношениях безнадёжной, не дававшей никакой уверенности в завтрашнем дне; в среде, порождавшей множество непредусмотренных затруднений в силу скудости материальных средств, межконфессионального непонимания, многочисленных опасностей, поджидавших в путешествиях, в силу частых эпидемий, собиравших тогда свою жатву также и среди миссионеров. Успехи этой

миссионерской деятельности объяснялись примером благочестивой и суровой жизни, неутомимым и изобретательным ревнованием, богословской и научной подготовкой — в том числе и языковой. Серьёзность их внутренней жизни и уровень интеллектуальной подготовки были таковы, что благодаря своему знакомству с древними памятниками и текстами, которые они знали *de visu*²⁶, миссионеры стали не только полезны для европейских учёных, но также (и прежде всего) открыты по отношению к обрядам и традициям Греческой Православной Церкви, с которой они зачастую вступали в диалог даже на уровне иерархии, — пусть лишь в пределах, допускавшихся в эпоху после Тридентского Собора.

Методы и формы апостольства миссионеров были обычными для Общества Иисуса: проповедь среди народа или на разные случаи, преподавание катехизиса детям и взрослым, исповедь и духовное руководство в целом, основание Конгрегаций Пресвятой Девы или другого типа и руководство ими, забота о воспитании латинского клира, преподавание в школах при резиденциях (на Наксосе была создана даже маленькая диоцезная семинария, а в Смирне имелось сразу две школы), введение в практику Духовных Упражнений св. Игнатия Лойолы (заслуга о. Роксаса с острова Сирос) и, наконец, помощь заключённым и больным, прежде всего в случае эпидемий. Кроме того, был ещё один род деятельности, о котором до сих пор известно немного: написание книг на новогреческом языке (особенно катехизисов и молитвенников) и перевод латинских, французских и итальянских сочинений на этот язык (отцы с Сироса перевели на новогреческий, в числе прочего, «Филотею» св. Франциска Сальского и «Христианское учение» св. Роберто Беллармино; о. Вентури значительно пополнил греческо-итальянский словарь), не считая распространения оригинальных изданий многих религиозных и литературных текстов²⁷.

Иезуиты-уроженцы Архипелага

Подобно тому как иезуиты Белоруссии внесли свой вклад в развитие деятельности Общества Иисуса (а потому и католичества в целом) в Греции, иезуиты, бывшие уроженцами островов Архипелага, оставили свой след в истории Ордена в России и сыграли важную роль в трудах Общества в тот период. В 1784 г. в Общество в Белоруссии вновь вступил

²⁶ Собственными глазами (лат.).

²⁷ См.: «Исторические воспоминания об Обществе Иисуса на острове Сирос...», pp. 173–178.

о. Бернардино Скордиалó, родившийся на острове Тинос. В течение почти десяти лет он преподавал богословие в Полоцке, пока в 1794 г. его не отправили в Парму²⁸.

Почти через двадцать лет после Скордиалó в Россию отправился Эдуардо Десперамус. Он родился 27 сентября 1737 г. на Хиосе и вступил в Общество Иисуса в Сицилийской провинции 6 ноября 1751 г.; 28 сентября 1765 г. принял рукоположение во священники. В 1778 г. отправился в Салоники, где оставался до 1783 г., когда лазаристы вступили во владение тамошней миссией; после этого перебрался в Смирну. В октябре 1803 г. прибыл в Петербург. 27 числа того же месяца обновил свои обеты. Поначалу ему была поручена пастырская деятельность в столице Империи. С 1805 г. он стал ассистентом Генерала Бжозовского и исполнял эту должность до самой смерти. Десперамус, в отличие от остальных ассистентов, проживал в Петербурге (прочие ассистенты находились в Белоруссии) и оказывал значительное влияние на Генерала. Умер он в Петербурге 26 ноября 1812 г.

Современное положение иезуитов в Греции ²⁹

В настоящее время население Греции составляет около 10 миллионов человек. Католическая община насчитывает 50 000 человек в Афинах и Пирее; они разделяются на 12 приходов. К этому следует прибавить отдельные группы в Патрах, Салониках, на Корфу и на других островах Эгейского моря. В целом в Греции на 200 православных приходится один католик.

В Афинах иезуиты занимают несколько зданий. В одном из них располагается культурный центр, руководит которым о. Себастьян Фрерис. Центр организует лекции, встречи, конференции, выставки и. т. п. Рядом находятся приходские службы, возглавляет которые о. Габриэль Марангос. В каждом из двенадцати афинских католических приходов живёт от 2 000 до 3 000 человек. В последние годы число католиков в Греции увеличилось за счёт молодых иммигрантов из Польши, приехавших в Грецию в поисках работы. Присутствие десятков тысяч польских иммигрантов потребовало вызова троих иезуитов из Краковской провинции. Смешанные браки, крещения и первые причастия — всё это прибавило работы иезуитам, живущим в Афинах. Отцы прибывшие из Польши, за-

²⁸ См. выше, с. 265.

²⁹ Данные, приводимые в этом разделе, почерпнуты из статьи: Вейрон. — *пер.*

нимаются преподаванием Духовных упражнений в особом доме, находящемся в часе езды от Афин.

Кроме того, у греческих иезуитов есть центр для молодых греков и иностранцев (из Албании, Ирака и т. п., всего около 40 человек), отобранных из числа самых нуждающихся, которые получают в этом центре высшее образование. Руководит им о. Михаил Руссос. Из числа воспитанников центра вышли доктора и преподаватели университетов, поддерживающие дружеские отношения с иезуитами.

Центр располагает библиотекой в 30 000 томов, ведает которой о. Себастьян. Её посещают не только студенты центра, но и люди посторонние: преподаватели, писатели. С библиотекой связана издательская деятельность афинских иезуитов. Плодами этой деятельности стали, в частности, переводы «Словаря библейского богословия» Ксавье Леона-Дюфура и «Духовных упражнений» св. Игнатия. Иезуиты выпускают также периодическое издание *Current affairs* («Текущие дела»), служащее дополнением к другому изданию, *Open Horizons* («Открытые горизонты»); заведуют этой деятельностью отцы Феодор Кодидис и Михаил Руссос.

В дополнение к этим двум изданиям выпускается ещё один, более скромный бюллетень, посвящённый вопросам апостольства, веры и молитвы и предназначенный для жителей деревень острова Тинос и для уроженцев Тиноса, живущих в Афинах. Этот бюллетень служит также вестником центра паломничества, посвящённого Пресвятому Сердцу Иисуса и расположенного на месте средневековой крепости на Тиносе, в высшей точке Кикладских островов. Этим центром, порученным иезуитам по желанию местного епископа, руководит о. Димитриос Далесиос. Кроме того, отцы Маркос Макрионитис и Далесиос продолжают издавна существовавшую на Тиносе традицию помощи диоцезному духовенству в работе с изолированными маленькими общинами католиков на острове. Один из братьев-иезуитов, живущих в Афинах, организовал на Тиносе местный музей, который в летнее время привлекает внимание всё большего числа туристов.

Положение католиков в нынешней Греции не назовёшь прочным и стабильным. В стране преобладает православие, и дух экуменизма чужд иерархии Греческой Православной Церкви. Возможно, недавнее вступление Греции в Европейский Союз хотя бы отчасти изменит эту ситуацию. А пока что иезуиты, живущие и работающие в Греции, надеются скорее на реальность и единство христианской веры, чем на грядущее объединение Церквей.

2. Англия

Первыми из тех, кто коллективно, в полном составе попросил о каноническом присоединении к иезуитам Белоруссии, стали бывшие английские иезуиты. История их присоединения к Обществу в России напрямую связана с иезуитской коллегией, располагавшейся сначала на континенте, в Льеже, а затем — в Стоунихёрст, на северо-западе Англии. Поэтому сначала уместно будет изложить основные вехи истории этой коллегии.

Коллегия в Сент-Омер и Брюгге, Льежская английская академия и коллегия в Стоунихёрст

Английская семинария в Льеже (называвшаяся также академией) была создана в 1773 г., сразу после упразднения Общества, из существовавшей там коллегии (основанной в 1614 г.) и на принадлежавших ей землях. Это было сделано епископом Льежским Франсуа-Шарлем, князем Вельбрюкским. Целью этого учебного заведения было, как и прежде, воспитание английской католической молодёжи. В качестве преподавателей были привлечены многие бывшие иезуиты, исполнявшие там те же обязанности, что и до упразднения Общества. Первым президентом семинарии был последний ректор коллегии, о. Джон Ховард. В 1778 г. семинария получила в свою пользу бреве Папы Пия VI и была учреждена в качестве Понтификальной семинарии³⁰. Деятельность семинарии продолжалась до 1793 г., когда она была прекращена вследствие Французской революции.

До 1773 г. у английских иезуитов было на континенте другое учебное заведение: коллегия в Брюгге (Бельгия), прекратившая свою работу после упразднения Общества. Эта коллегия была продолжением коллегии в Сент-Омер (север Франции), основанной в 1593 г. о. Робертом Пёрсонсом³¹, который был спутником и настоятелем св. Эдмунда Кэмпiona во время неудачной миссии в Англию в 1581 г. Город Сент-Омер был выбран потому, что находился (и сейчас находится) неподалёку от пролива Па-де-Кале и контролировался в то время Испанией (король этой дер-

³⁰ «Бреве Пия VI в пользу Льежской Коллегии. 15 сентября 1778 г.»: РАОИ, Англ. 1001, I–I (ориг. по-лат.).

³¹ Роберт Пёрсонс родился в 1546 г. в Англии. Из-за приверженности Католической Церкви вынужден был оставить место преподавателя в Оксфордском университете. Желание вступить в Общество Иисуса созрело в нём, когда он совершал Духовные упражнения в Лувене. Пёрсонс руководил подготовкой группы молодых иезуитов, которые должны были отправиться в Англию, чтобы помогать там преследуемым католикам. Умер он в 1610 г.

жавы Филипп II оказал значительную поддержку новому учреждению). Коллегия должна была давать католическое образование и воспитание детям из тех английских семей, которым закон запрещал открыто исповедовать свою веру в собственной стране. Родители, отправлявшие детей в Сент-Омер, сильно рисковали: католикам, заподозренным в исповедании своей веры, грозили строгие наказания — от больших штрафов вплоть до смертной казни. Священников же ожидало по меньшей мере изгнание, а то и четвертование. Несмотря на это, многие выпускники коллегии стали священниками. Некоторые из них, вернувшись в Англию, приняли мученическую смерть. Коллегия в Стоунихёрст гордится тем, что в числе бывших её воспитанников — трое святых (двое из них, св. Томас Гарнет и св. Филипп Эванс, были иезуитами) и двенадцать блаженных (семеро из них были иезуитами).

Но жизнь в Сент-Омер не была спокойной. Дважды коллегия пережила сильные пожары: в 1684 и 1725 гг.; город дважды подвергался осаде: в 1638 и 1677 гг.; в 1678 г. он стал французской территорией. В 1762 г. вследствие усиления враждебности Бурбонов по отношению к Обществу Иисуса коллегия переместилась в Брюгге. Но спустя 11 лет Общество было упразднено, и бывшая коллегия переехала в Льеж, а уже оттуда, спустя двадцать лет, в 1793 г. — на северо-запад Англии, в Стоунихёрст³².

Первое обращение английских иезуитов к настоятелю в Белоруссии

Ещё в 1783 г. бывшие английские иезуиты направили официальное прошение Генеральному викарию Общества в России, о. Черневичу. Посредником в этом деле стал президент Льежской английской академии в Бельгии Джон Ховард (Хоулм)³³. Он написал Станиславу Черневичу,

³² См.: БРАССИНГ; БЭССЕТ; ДЕПЛАС (1896), pp. 226–235, 275–281; О’ХЭЛЛОРЕН; ФОЛИ, pp. XXXVI–LIII; ХИКС; ХОЛТ (1979), *passim*; ХОЛТ (1988), pp. 1–5; ХОЛТ (1993), pp. 27–38, 81; ЧЭДВИК (1962), *passim*; ЭДВАРДС, pp. 151–153.

³³ Родился 26 октября 1718 г. в Ланкашире и учился сначала в коллегии Сент-Омер (1732–1737 гг.). 7 сентября 1737 г. поступил в новициат в Уоттене, взяв по вступлении фамилию матери — Ховард. Изучал философию в Льеже (1740–1742 гг.) и, получив звание магистра в Сент-Омер, изучал теологию в Ингольштадте и Кёльне (1744–1749 гг.). После рукоположения во священники (1750 г.) перешёл в Льежскую коллегия, ректором которой был с 1767 по 1773 г. Когда после упразднения Общества епископ Льежский создал Льежскую английскую академию, Ховард стал её первым президентом. На этой должности он оставался вплоть до смерти, т. е. до 16 октября 1783 г.

сообщив о желании английских иезуитов присоединиться к Обществу в России, с полномочиём принимать в Орден новых членов и включать их в его состав³⁴. Эта просьба означала создание полноправной провинции под властью Генерального викария Белоруссии.

Ответ Черневича был, разумеется, отрицательным. Он отправил его Ховарду 14 октября, но через два дня Ховард умер. Генеральный викарий не видел никакой возможности принимать в Общество *in foro externo* («во внешней <канонической> области»), т. е. таким образом, чтобы вновь принятые образовали единое целое с иезуитами Белоруссии. Напротив, относительно союза *in foro interno* («во внутренней <канонической> области») он писал:

...Вы, дорогой отец, и так уже имеете то, о чём меня просите: <...> братья по рассеянию, которые <...> стремятся сохранить <...> дух Общества, неповреждённость нравов для строгого соблюдения его святых законов, а также ревнование о спасении ближних и похвальное стремление примкнуть к составу Общества, заново объединившись по всему миру (причём, может быть, раньше, чем мы можем на это надеяться), — <итак, эти братья> суть самые настоящие соратники Иисуса, сыны святого Отца нашего Игнатия³⁵.

Черневич ничего не сказал и об обновлении обетов *in foro interno*. Он подчеркнул ограниченность полномочий Генерального викария, сообщил о ситуации в Белоруссии и передал известие об устном (*vivae vocis oraculo*) одобрении Общества в России, совершённом Папой Пием VI. Таков был первый контакт прежних членов Английской провинции с Обществом в России; чтобы эти отношения возобновились, нужно было ждать ещё восемнадцать лет.

Тем временем английским отцам пришлось покинуть Льеж. В 1793 г. они, преследуемые революционным французским войском, вынуждены были искать убежища у себя на родине, где их приняли. Король Георг III (1760–1820 гг.), ведший тогда войну с Францией, открыл границы изгнанным французским священникам. В конце августа преподаватели (девять из них — бывшие иезуиты) и воспитанники коллегии прибыли в Стоунихёрст в Ланкашире (большое поместье, которым владел мистер

³⁴ Ховард — Черневичу [б. м.], 1783 г.: РАОИ, Собр. Гайяра, связка 11, А–26.

³⁵ Черневич — Ховарду, от 14 октября 1783 г.: БАОИ («Письма отцов Генералов Общ. <ества> Иисуса отцам Английской провинции»), т. I (1750–1853 гг.), ff. 5r–6r (ориг. по-лат.; рус. пер. см.: Приложение I, № 39).

Томас Уэлд из Лалворт-Касл), где организовали знаменитую коллегия³⁶. В 1796 г. Папа Пий VI закрепил за Стоунхёрст все привилегии, предоставленные Льежской академии в 1778 г.³⁷

В свою очередь, некоторые другие бывшие английские иезуиты обосновались в Лондоне. В их числе был второй президент Льежской академии Уильям Стрикленд, которому предстояло стать инициатором и душой союза бывших английских иезуитов с Обществом в России³⁸.

Письма Стрикленда в Россию

В 1801 г. Стрикленд, узнав в общих чертах (но не в подробностях) о папском одобрении Общества в России, вступил в контакт со своими собратьями. 31 июля, в праздник св. Игнатия, он написал Генералу Франциску Кареу от имени отцов бывшей Английской провинции, попросив о присоединении к Ордену. Кроме того, он предложил создать провинцию или миссию, включённую в состав Общества в России³⁹.

Это письмо, пришедшее в Полоцк 3 сентября, открыло переписку Стрикленда и других английских иезуитов с Генералами Общества, проживавшими в России. Эта переписка продлилась вплоть до восстановления Ордена в 1814 г. и даже дольше. Она хранится в Архиве Британской провинции в Лондоне и в Римском Архиве. Сообщение было затруднено, поэтому многие письма пропадали или приходили с сильным опозданием. По этой причине во многих письмах повторяются одни и те же новости и даже воспроизводятся целые пассажи.

7 августа 1801 г. Стрикленд написал также о. Габриэлю Груберу, ректору коллегии в Петербурге, куда почта должна была приходиться морем. Это было надёжнее сухопутной дороги в Полоцк, которая проходила по странам, в то время переживавшим потрясения. Стрикленд повторил

³⁶ См.: Муир. См. также: Бэссет, pp. 243–360; Холт (1973), p. 296; Холт (1993), pp. 140–141; Чендлери, p. 294; Эдвардс, pp. 144–172.

³⁷ «Рескрипт Пия VI от 14 февр. 1796 г.»: РАОИ, Англ. 1001, I–2. (ориг. по-лат.).

³⁸ Уильям Стрикленд родился 28 октября 1731 г. в Сайзерге (Уэстморлэнд). Завершив обучение в коллегии Сент-Омер, вступил в Общество 7 сентября 1748 г. в Уоттене. Философию и теологию изучал в Льеже (1750–1755 гг.); в 1756 г. был рукоположен во священники. В 1773 г. был настоятелем резиденции св. Иоанна в Алнике; там он оставался и после упразднения Общества, до 1784 г. В этом году он стал преемником отца Ховарда на посту президента Льежской академии; там он оставался до 1790 г., когда перебрался в Лондон. Обновил свои обеты в 1803 г. Умер в Лондоне 23 апреля 1819 г.

³⁹ Стрикленд — Кареу, от 31 июля 1801 г.: РАОИ, Англ. 1001, II–1 (ориг. по-лат.; рус. пер. см.: Приложение I, № 40).

сообщение о том, что более 60 оставшихся в живых английских отцов желают присоединиться к Обществу, существующему в России. Он попросил Грубера поддержать эту просьбу в беседе с Генералом и указать, какой линии следует придерживаться в переговорах со Святым Престолом, поскольку англичане, в отличие от «русских» иезуитов, не могли рассчитывать на прошение от имени своего государя. В частности, Стрикленд писал:

...мы, оставшиеся в живых священники О.<бщества> И.<исуса> в Англии, желая снова присоединиться к Обществу И.<исуса>, написали высокопреподобному отцу Кареу, Генеральному наст.<оятелю>, смиренно прося о том, чтобы он просветил нас в этом вопросе, а также помог и направил своим советом...

Нас более шестидесяти, оставшихся до сих пор в Англии священников Общества Иисуса. Конечно, большинство из нас из-за возраста и болезней слишком слабы и неспособны к трудам, свойственным Обществу Иисуса. Из этого числа у большинства нет иных желаний, кроме одного: провести остаток жизни в Обществе и умереть в нём, если с благоволения Верховного Понтифика и с одобрения высокопреподобного отца Генерала мы сможем тем или иным образом присоединиться к Обществу, существующему в России. Нет у нас Государя, который мог бы направить такого рода прошение Верховному Понтифику⁴⁰. Ни законы королевства, ни его состояние не допускают такого прошения. Однако, если Святой Престол расположен к тому, чтобы без труда разрешить это присоединение, которого мы горячо желаем, то не будет недостатка в средствах, благодаря которым это дело может быть доведено до успешного завершения. Настоятельно прошу совета и помощи Высокопреп.<одобного> Отца Генерала и Вашего Преподобия в этом вопросе.

Высокопреп.<одобному> Отцу Генералу я написал 31 Авг.<уста> [sic! — **М. И.**], прямо в праздник святого Игнатия⁴¹. Однако страны, лежащие между Англией и Литвой, охвачены страшной сумятицей, и кажется весьма сомнительным, что это письмо когда-нибудь дойдёт до Преподобного Отца. Поэтому смиренно молю Ваше Преподобие о помощи и прошу написать Преп.<одобному> Отцу Генералу и поставить его в известность об этом нашем прошении...⁴²

Стрикленд был осведомлён о том, что Пий VII питает самые лучшие чувства по отношению к дальнейшему распространению Общества, как видно из его письма Груберу:

⁴⁰ Чтобы понять эту фразу, нужно обратиться к тому, о чём ранее писал Стрикленду Грубер: см. ниже, с. 335.

⁴¹ Праздник святого Игнатия отмечается 31 июля, в день его смерти.

⁴² Стрикленд — Груберу, от 7 августа 1801 г.: РАОИ, Англ. 1001, II-2 (ориг по-лат.).

Больше надежды внушило нам Письмо, которое недавно получил от отца Вирджинио, живущего в Австрии, мой Сотоварищ, Преп.<одобный> о.<тец> Баррюэль, о трудах, смелости, учёности и заслугах которого в деле защиты настоящей Религии Вы, Ваше Преподобие, не можете не знать. В этом письме он много рассказывает нам о цветущем состоянии Общества Иисуса в России, что нам было в высшей степени отрадно; однако, из числа всего прочего, ничто не доставило нам столько радости и надежды, как его цитата из письма Вашего Преподобия, переданная им в следующих словах: «Si maintenant d'autres Souverains demandent la Société, cela ne souffre aucune difficulté: il ne faut qu'une aggregation etc. Ce qui me tient a coeur, c'est la Compagnie, et qu'elle se repende. Rome y est tres inclinée, car on n'a que la demander, et on est sûr de l'obtenir. J'en ai l'assurance du Saint Père Lui même. La porte des Echelles du Levant, aux Indes, a la Chine nous est ouverte...»⁴³.

Огюстэн Баррюэль: краткая биографическая справка

Итак, именно о. Баррюэль осведомил бывших английских иезуитов о подлинных мыслях и желаниях Папы. Огюстэн Баррюэль родился 2 октября 1741 г. в Вильнёв-де-Берг (Ардеш, Франция) и вступил в Общество Иисуса 15 октября 1756 г. в Тулузе. После изгнания иезуитов из Франции (1764 г.) отправился в Польшу, чтобы продолжить свою формацию, а затем — в Моравию и Богемию, где был рукоположен во священники. После упразднения Ордена вернулся во Францию; был домашним учителем и капелланом, затем посвятил себя писательству. Стал полемистом, писал сочинения против энциклопедистов (таким был его эпистолярный роман с характерным подзаголовком «Философические письма к провинциалу», написанный в 1781–1788 гг., главной целью которого было опровержение философских систем и идей Просвещения), затем — против революционных партий. В 1792 г. под угрозой тюремного заключения бежал в Англию и был принят в Лондоне отцом Стриклендом; вместе они прожили десять лет. В изгнании написал книгу *Histoire du clergé pendant*

⁴³ «Если тем временем другие Государи попросят о <восстановлении> Общества, в этом не будет никаких затруднений: потребуется всего лишь присоединение и т. п. У меня на сердце только одно: Общество и его распространение. Рим к этому весьма склонен, и потому нужно лишь попросить его об этом, и можно быть уверенным, что разрешение будет получено. Меня уверил в этом сам Святой Отец. Врата к Лестнице Леванта*, в Индию, в Китай для нас открыты...» (франц.): Стрикленд — Груберу, от 7 августа 1801 г.: РАОИ, Англ. 1001, II–2 (ориг. по-лат).

* *Лестница Леванта*: местность на побережье Палестины, в 15 км к югу от древнего финикийского города Тира, у мыса Рас-эль-Накура. Дорога вдоль побережья, проходя по этой местности, уступами поднималась на скалы наподобие лестницы. В античную эпоху была известна под названием «Тирской Лестницы» (см., напр. I Книгу Маккавеев, 11. 59) — *пер.*

*la Révolution française*⁴⁴ (1793 г.) и четырёхтомные *Mémoires pour servir à l'histoire du Jacobinisme*⁴⁵ (1797–1798 гг.). Он считал, что революция была следствием заговора philosophes⁴⁶ и лиц, принявших высокие степени масонского посвящения (Баррюэль и сам был посвящён в масонство, приняв три начальные степени). «Во Французской революции — писал он — <...> всё было подготовлено и совершено людьми, которые, руководя деятельностью тайных обществ и плетя заговоры, сумели избрать наилучший момент для того, чтобы пустить это оружие в ход»⁴⁷.

Вернувшись во Францию в 1802 г., Баррюэль опубликовал труд *Du pape et de ses droits religieux*⁴⁸ (1802 г.), защищавший конкордат 1801 г. В декабре 1804 г. он встретился с Пием VII, прибывшим в Париж на коронацию Наполеона. Отвечая Понтифику, который направил его в Рим, он выразил надежду на то, что снова вступит в Общество Иисуса. В 1804 г. Грубер писал: «...О том, что Баррюэль трудится ради сиротки [Общества Иисуса — *М. И.*], я знаю также из других писем; но среди сирот [членов Общества — *М. И.*] мы его до сих пор не числим...»⁴⁹. Баррюэль хотел заново вступить в Общество в Неаполе в 1806 г., но наполеоновская оккупация Неаполя помешала ему в этом. Не имея возможности отправиться в Россию («поскольку, откровенно говоря, у меня нет храбрости переносить российские морозы», как признавался он сам), Баррюэль остался в Париже, где был назначен каноником собора Парижской Богоматери. Только в 1815 г. (14 октября) он снова вступил в Орден. Торжественные обеты Баррюэль принёс через год, 15 октября 1816 г. Умер он 5 октября 1820 г. в Париже⁵⁰.

Джузеппе-Луиджи Вирджинио: краткая биографическая справка

Отец Вирджинио, упомянутый в письме Стрикленда Груберу, был учеником Н. Й. А. фон Дисбаха (1732–1798 гг.), основателя тайных обществ: «Христианское содружество» (Турин, 1778–1800 гг.), занимавшегося

⁴⁴ «История французского духовенства во время Французской революции» (франц.).

⁴⁵ «Записки к истории якобинства» (франц.).

⁴⁶ Философов (франц.).

⁴⁷ Цит. по: Леруа, с. 439. — *пер.*

⁴⁸ «О Папе и его религиозных правах» (франц.).

⁴⁹ Грубер — Феррари делла Торре, от 25 октября / 6 ноября 1804 г.: РАОИ, Россия 1004, III–27 (ориг. по-итал.).

⁵⁰ Подробнее о Баррюэле и его борьбе против «масонского заговора» и баварских иллюминатов см.: Леруа, сс. 437–441. — *пер.*

распространением морально доброкачественной прессы, и «Священническое содружество» (1782 г.), созданного для воспитания молодого духовенства.

Джузеппе-Луиджи Вирджинио родился в Кунео 5 июля 1756 г. и вступил в Миланскую провинцию Общества Иисуса 10 апреля 1771 г. Когда произошло упразднение, он был новицием в Кьери. После рукоположения во священники, с 1780 г., вступил в контакт с Дисбахом, став его доверенным лицом и главным соратником; осуществлял миссии, важные для основания «Содружеств» за пределами Пьемонта. С 1785 по 1792 г. был профессором моральной теологии в семинарии Сен-Никола-дю-Шардонне в Париже, избежав резни в сентябре 1792 г. 2 февраля 1791 г. был посвящён в Общество священников Сердца Иисуса, основанное Клоривьером, и был одним из первых десяти его членов. С июня 1799 г. находился в Вене как ректор итальянской церкви. Умер 31 декабря 1805 г., пав «жертвой христианской любви»; смерть его была вызвана тифом, которым он заразился у изголовья коек французских солдат, находившихся в венских больницах.

Живя в Вене, Вирджинио старательно поддерживал переписку с иезуитами России и Италии, чтобы извещать их обо всём, что имело отношение к Обществу, особенно о мыслях и амбициях Пакканари. Он вынашивал мысль о воссоединении со своими старыми собратьями, но его удерживали задачи руководства делом Дисбаха и мысль о том, что, оставаясь в Вене, он будет полезнее Обществу, прокуратором которого Вирджинио мог по праву считаться⁵¹.

Переписка Грубера со Святым Престолом

Идя навстречу просьбе Стрикленда, Грубер написал отцу Кареу и послал письмо по этому вопросу также секретарю Понтифика, Джузеппе Маротти (таким образом, российские иезуиты ещё раз воспользовались посредничеством своего прежнего собрата). Благодаря последнему 3 / 15 ноября 1801 г. Грубер мог написать Генералу Кареу:

Желание Англичан я в копии отослал Маротти, Секретарю Понтифика, попросив о сколь возможно скором распространении <действия бреве *Catholicae fidei*> на страны неверных и некатоликов...⁵²

⁵¹ См.: «Каталог Миланской провинции общества Иисуса. 1773 г.» [б. м.] (ориг. по-лат.); БОНА, *passim*; ГЕРБЕР, *passim*; РИКЕ (1974); РИКЕ (1989).

⁵² Грубер — Кареу, от 3 / 15 ноября 1801 г.: РАОИ, Россия 1004, I-26 (ориг. по-лат.).

И действительно, уже 30 августа, только что получив письмо от Стрикленда, Грубер написал Маротти, переслав ему копию письма из Англии и попросив походить перед Верховным Понтификом. В письме Грубера, в частности, говорилось:

...Письмо было уже закончено, и вдруг представляется оказия куда более удобная: через курьера, который в тот день должен был отправляться в путь. Простите меня, Ваша Светлость, за то, что у меня нет времени переписывать это письмо подробнее. Пользуясь этой оказией, извещаю, что в тот же самый час получил письмо от наших товарищей из Англии, которых осталось 60 человек и которые настоятельнейше просят о присоединении к нам. У них нет католического государя, который попросил бы об этом; так не разрешит ли им Святейший Отец наш остаться верными своему обету? Или же мы должны изложить это желание в особом прошении? Умоляю Вас удостоить меня каким-нибудь ответом по этому вопросу. Прошу прощения за мою неучтивость, но любовь к Обществу превращает меня в невежу. Насколько это в нашей власти, мы возместим своими молитвами к Богу все труды и заботы, которые Ваша Светлость тратит на Общество Иисуса, и благой Бог щедро даст Вам Своё благословение...⁵³

Затем, получив ещё одно письмо из Лондона⁵⁴, Грубер повторил секретарю Пия VII свою просьбу⁵⁵.

Маротти ответил Груберу 25 июня 1802 г., заверив его в том, что нунций, назначенный в Петербург (Томмазо Ареццо), осведомит его о чувствах и намерениях Папы относительно миссий и английских священников. Маротти писал:

...Хотя я уже послал тебе письмо с предыдущей почтой, всё же с отъездом туда к вам Его Высокопреосвященства Архиепископа Селевкийского [Томмазо Ареццо — *М. И.*], мне захотелось передать тебе ещё одно, чтобы пожелать здоровья тебе и всем нашим. Этот человеколюбивейший Прелат засвидетельствует тебе, с какой заботой о Церкви я поручил ему ваши дела и как сильно я желаю, чтобы всё у вас там продвигалось плодотворно и счастливо (хотя и без того сей муж, заботливейший по отношению к религии, не нуждается ни в каких к тому побуждениях, поскольку по собственной воле он движим и захвачен стремлением помочь Церкви). От него ты узнаешь, каковы мысли Свят.<ейше>го о том, что ты просил — как относительно азиатских миссий, так и об английских священниках, — и сколь тщательно

⁵³ Грубер — Маротти, от 18 / 30 августа 1801 г.: РАОИ, Ист. Общ. 210, pp. 196–197 (ориг. по-лат.).

⁵⁴ Стрикленд — Груберу, от 24 октября 1801 г.: РАОИ, Англ. 1001, II–3.

⁵⁵ Грубер — Маротти, от 6 / 18 ноября 1801 г.: РАОИ, Ист. Общ. 210, pp. 198–199.

нужно остерегаться, как бы против вас не поднялись новые возмущения, способные подорвать всё то, что с помощью Божией у вас там уже устроено так ладно...⁵⁶

В начале следующего года Маротти, поздравив Грубера с избранием на должность Генерала, повторил прежнее известие:

Когда Его Высокопреосвященство Архиепископ Селевкийский прибудет туда, он скажет Вам всё остальное. Все Ваши прошения — как относительно восточных миссий, так и относительно наших английских священников, — были поданы, и указания Ваши он получил. Если бы письма всегда доходили сюда надёжно, всё уже было бы улажено...⁵⁷

Но Ареццо задержался с отъездом: ему удалось прибыть в российскую столицу только в апреле 1803 г., т. е. через год после своего назначения. Поэтому задача рассмотрения просьбы английских иезуитов перешла ко временному уполномоченному в делах, Джованни-Антонио Бенвенути.

Почти одновременно с первым письмом Маротти (17 июля 1802 г.) Консальви, которому было известно о просьбах Грубера, написал представителю Святого Престола в Петербурге:

Что касается прошения о.<тца> Грубера о возможности присоединять к составу иезуитов, находящихся там, многих прежних иезуитов, живущих сейчас в Англии и других некаатолических странах, то представляется, что это не запрещено тем Бреве, которое было ему пожаловано. Правда, там сказано, что это Бреве имеет силу только для русских владений; но это означает лишь, что за пределами русских владений они не могут открывать ни новые новициаты, ни дома профессов, ни коллегии. Представляется, однако же, что лицу, живущему в Англии или в других странах — не только некаатолических, но также и католических, — не возбраняется присоединяться к Обществу, существующему в указанных владениях, и входить в его состав. Очевидно, такое полномочие предполагается самим сделанным им пожалованием, поскольку без этого полномочия Общество не сможет поддерживать себя. По тому, что я слышу от людей, знающих эти страны, совершенно ясно, что среди поляков нельзя найти достаточного числа лиц, наделённых призванием и талантами, необходимыми для служений, осуществляемых иезуитами. Поэтому, если Общество не сможет призывать и включать в свой

⁵⁶ Маротти — Груберу, от 25 июня 1802 г.: РАОИ, Россия 1004, I–39 (ориг. по-лат.).

⁵⁷ Маротти — Груберу, от 10 января 1803 г.: РАОИ, Россия 1004, II–8 (ориг. по-итал.).

состав лиц из-за границы, оно будет всё время чахнуть в состоянии детства, а очень скоро даже станет исчезать⁵⁸.

Консальви выразил готовность поддерживать начинания Грубера также 6 ноября 1802 г. в письме к недавно избранному Генералу Общества в России:

Я ничего не скажу Вам, В.<ысокопреподобный> О.<тец>, на собственный счёт, теща себя надеждой на то, что Вы воздадите справедливость моему живому стремлению способствовать, насколько это в моих силах, исполнению Ваших желаний и на деле доказать истинность того особо высокого уважения и готовности к услугам, в которых я с любовью признаюсь⁵⁹.

И сам Грубер считал, что Статс-секретарь благожелательно относится к его проектам, согласно ответу Папы⁶⁰. Именно этими благосклонными высказываниями Статс-секретаря Грубер и будет руководствоваться во всех своих дальнейших решениях вопроса о присоединении к Обществу. Ими же он будет руководствоваться, когда год спустя при посредничестве генерального прокуратора Общества поведёт переговоры со Святым Престолом относительно прошения английских иезуитов.

Гаэтано Анджелини и вопрос об английских иезуитах

Известную роль в деле о присоединении английских иезуитов довелось сыграть и генеральному прокуратору, отцу Гаэтано Анджелини. Когда нунций Ареццо наконец прибыл в Петербург (9 апреля 1803 г.), через день он встретился с о. Грубером. Тем временем было принято решение отправить в Рим генерального прокуратора. Ареццо не только не стал переубеждать Грубера в этом решении, но и снабдил Анджелини рекомендательным письмом к Статс-секретарю. В нём нунций указывает, что Консальви знал о проекте направления уполномоченного в Рим и был осведомлён о тех делах, которые ему предстоит там вести:

...[Анджелини] едет туда с полного согласия императорского министерства, по предметам уже известным, которые сам он сумеет подробнее изложить Вам. Мне нет нужды рекомендовать его Вашему покровительству, ибо Вы, должно быть, знаете о нём по рассказам, поскольку это один из самых при-

⁵⁸ Консальви — Бенвенути, от 17 июля 1802 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 275–277 (ориг. по-итал.).

⁵⁹ РАОИ, Россия 1004, VI–21 (ориг. по-итал.).

⁶⁰ См.: Бенвенути — Консальви, от 4 марта 1803 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 445–447.

мечательных членов сего заслуженного Общества и достойный бесконечных похвал за свои добродетели, за ревнование и таланты...⁶¹

Как будет видно из нижеследующего, в рассказе о деле английских иезуитов личность генерального прокуратора Анджолини нельзя обойти молчанием.

Просьбы английских иезуитов Святому Престолу

Желая добиться разрешения Святого Престола на присоединение к Обществу в России, английские иезуиты и сами предприняли некоторые шаги, к чему их призывали российские собратья. Вскоре после того как Грубер ответил на письмо Стрикленда⁶², 10 сентября 1801 г., Генерал Кареу, согласившись с желанием англичан присоединиться к Обществу и приняв их прошение, предложил им обратиться к Понтифику, воспользовавшись посредничеством их епископа и пообещав свою помощь в этом деле:

Из этих последних слов, В.<ысокопреподобный> О.<тец> и г.<осподин>, легко понять относительно нашего с Вами соединения, что иначе не обеспечить то, чего нужно добиться. Я посоветовал бы Вам через Вашего диоцезного Епископа или других влиятельных людей попросить об этой милости Викария Х.<рис>та, который (если то, что говорится в последних публикациях — верно) совсем недавно оказал это благодеяние Королю Сардинии, просившему об Обществе для своих Сардов; поэтому и любезной Англии, если она попросит о том же, он по своей Отчей любви наверняка не откажет. Если же Вы для этого нуждаетесь и в моей помощи, то я окажу её, приложив все свои силы, чтобы это ваше дело (или, скорее, наше общее дело) прошло успешно для Вас, В.<ысокопреподобный> О.<тец> и г.<осподин>, дабы, если впоследствии мне нужно будет написать вам, я сделал это тем увереннее...

И далее Генерал писал:

...Являются ли иезуитами те люди, из числа коих некоторые перебрались в Англию, я не знаю; а если бы они были действительно таковыми и принадлежали к настоящему Обществу Иисуса, то я непременно должен был бы об этом знать. Всех возлюбленнейших Сотоварищей, живущих до сих пор, братьев наших священников, чту и обнимаю во Господе. Если в Лондоне находятся благородные г.<оспо>да Стуртон и Мэйселл, которые были в Полоцке 25 апреля 1797 г., осмотрели библиотеку и наш физический кабинет, прошу

⁶¹ Ареццо — Консальви, от 7 мая 1803 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), р. 122 (ориг. по-итал.).

⁶² Грубер — Стрикленду, от 4 сентября 1801 г.: БАОИ, I, f. 7 r-v.

высказать им наше почтение и готовность оказать услуги. П.<реподобно>-му г.<осподи>ну Баррюэлю, который, как я полагаю, находится в Лондоне en qualité d'aumônier de M.me la Princesse de Conti⁶³, прошу от моего имени передать множество приветов и сообщить ему, что мы весьма радуемся и благодарим его за те немалые заслуги перед Церковью Божией, которые он стяжал своими трудами, написанными в защиту Католической Религии...⁶⁴

Английские иезуиты прислушались к этому совету. 19 февраля 1802 г. Стрикленд известил Кареу о проекте записки, подготовленной ими для Понтифика, и том, как отправить её в Рим⁶⁵. Кареу одобрил этот проект 29 марта⁶⁶, и в первой половине 1802 г. отцы из Стоунихёрст обратились к Понтифику с прошением, чтобы получить разрешение на желанное присоединение:

Посему, Святейший (Beatissimus) Отче, мы смиренно просим о соизволении, дабы та милость, которая была оказана нашим братьям в Российской (Rossiano) Империи, коснулась и нас. Благоволите разрешить и нам, Вашим сынам, Просителям, беззаветно преданным Святой Вере, под именем старинной Английской Провинции присоединиться к Обществу Иисуса, существующему в России, и принять Провинциала, законно избранного и назначенного согласно конституциям Общества П.<реподобным> О.<тцом> Франциском Кареу, Генеральным Настоятелем того же Общества...⁶⁷

Итак, они попросили о той же самой милости, которую Папа год назад оказал королю Сардинии и которую он два года спустя окажет неаполитанскому королю. Англичане сделали это напрямую, не имея государя, который послужил бы им посредником. Правда, их прошение подержали английские католики, направившие Папе письмо, подписанное 22 знатнейшими людьми страны⁶⁸. Эти прошения были поданы Пию VII официальным покровителем коллегии в Стоунихёрст, кардиналом Чезаре Бранкадоро (1755–1837 гг.), тогдашним епископом Орвьето⁶⁹. Надо

⁶³ В качестве духовника г-жи княгини де Конти (франц.).

⁶⁴ Кареу — Стрикленду, от 10 сентября 1801 г.: РАОИ, I, ff. 8г–9г (ориг. по-лат.).

⁶⁵ РАОИ, Англ. 1001, II–6.

⁶⁶ Кареу — Стрикленду, от 17 / 29 марта 1802 г.: РАОИ, Россия 1016 («Посл. Ген. Вик. в России, 1802–8 гг.»), р. 14.

⁶⁷ «Прошение десятиерых священников, прежде бывших членами О.<бщества> И.<исуса>»: РАОИ, Англ. 1001, II–11 (ориг. по-лат.).

⁶⁸ «Прошение кат.<оликов> Англии в пользу Общества [1802 г.]»: РАОИ, Англ. 1001, II–11 (ориг. по-лат.).

⁶⁹ «Прошение Кардинала Бранкадоро, покровителя Коллегии Стоуних.<ёрст>, Папе Пию VII. 1802 г. »: РАОИ, Англ. 1001, I–3 (ориг. по-лат.).

сказать, что поначалу Стрикленду показалось уместным послать в Рим особого просителя, причём способный к этому человек был найден; но другие иезуиты сочли это весьма неделикатным по отношению к кардиналу Бранкадоро, испытывающему к ним такие тёплые чувства:

...Нашу записку я хотел отправить в Рим не с государственным курьером, а с делегированным для этого вестником, и для исполнения этой задачи я избрал юного Священника, одного из бывших наших воспитанников и уже профессора философии в нашей Коллегии. Это юноша благородного происхождения, но ещё более благороден он благочестивым нравом, учёностью и благоразумием; и, как мне кажется, он в высшей степени пригоден для этой задачи... Опираясь на покровительство и благоволение Кард.<инала> Бранкадоро, в чьей любви к Коллегии и к Обществу они не раз убеждались, они считают излишним посылать туда какого-либо иного ходатая. Ведь прежде, примерно во время разрушения О.<бщества> И.<исуса>, Кард. <инал> Бранкадоро был либо новиком в Риме, либо кандидатом в новициат. Затем, когда началась Французская Революция, он был Апостольским Нунцием в Льеже, где в праздник Святого Игнатия произнёс в храме нашей Коллегии похвалу в адрес этого Святого и основанного им Общества Иисуса перед лицом великого множества самых знатных людей этого Города. С того времени он непрестанно, как только мог, поддерживал Коллегию, и недавно Понтифик пожаловал ему звание Покровителя Коллегии...⁷⁰

Генерал Кареу, со своей стороны, тоже написал кардиналу, попросив его поддержать прошение английских отцов при Святом Престоле:

Я полагаю, что до Вашего Высокопреосвященства уже дошло письмо из Англии, в котором бывшие священники из Общества Иисуса, возделывающие в этом королевстве ниву Господню, горячо просят сплотиться с нами, кого милость Апостольского Престола утвердила в границах Российской Империи, в одно тело, следовать Институту Святого Игнатия и, подчиняясь законам монашеского послушания, заручиться возможностью обрести настоятеля... Я не только заявляю о том, что горячо одобряю этот замысел, но и прошу Вас: соизвольте своим авторитетом придать вес смиреннейшим просьбам моих <товарищей> и моим собственным и, если это будет по праву общему Отцу всех верных, посодействуйте их исполнению...⁷¹

⁷⁰ Стрикленд — Кареу, от 19 февраля 1802 г.: РАОИ, Англ. 1001, II–6 (ориг. по-лат.).

⁷¹ Кареу — Бранкадоро, от 12 / 24 июня 1802 г.: РАОИ, Россия 1016 («Посл. Ген. Вик. в Рос-сии. 1802–8 гг.»), р. 25 (ориг. по-лат.).

12 октября 1802 г. Грубер сообщил Стрикленду об ответе кардинала Консальви:

Извещаю В.<аше> П.<реподобие> о том, что я получил из Рима, от Кардинала Консальви, разъяснение Бreve относительно того, что касается неприсоединения лиц из-за границы... Вышеуказанный Кардинал ответил, что в своём Бreve Его Святейшество действительно ограничил наше существование пределами России, но тем самым Его Святейшество не желал препятствовать тому, чтобы как в Некатолических, так и Католических странах к нам присоединялись другие — лишь бы только не открывались новые дома Профессов. Это полномочие подразумевается самим Бreve, поскольку без него представляется невозможным, чтобы Общество было способно поддерживать себя. Итак, Простор открыт; Его Святейшество не мог ответить яснее...⁷²

Когда 17 июля 1802 г. Консальви отвечал на прошение Грубера, он, должно быть, знал и о прошении английских иезуитов: оно было подано до смерти Генерала Кареу (30 июля 1802 г.).

Ответ Понтифика был переправлен в Россию благодаря посредничеству о. Винченцо Джорджи, в конце декабря 1802 г. Об этом несколько лет спустя о. Бжозовский писал английскому провинциалу:

...Когда Отец Винченцо Джорджи попросил его [Пия VII — **М. И.**]... дать категорический ответ на прошение, поданное Вами и английской знатью, тот сказал буквально такие слова: «Конечно, пусть действуют, конечно, пусть продолжают <трудиться> в Англии (иезуиты), но в секулярной одежде, как раньше, и пока что этого достаточно...»⁷³

28 октября 1802 г., спустя несколько дней после своего избрания Генералом, Грубер, возвращаясь к своему прошлому письму, цитированному выше, в частности, писал:

...через Кардинала Консальви мне был дан такой ответ: нам можно присоединять к себе Сотоварищей не только в Некатолических странах, но и в Католических; конечно, это доставило нам огромную радость...⁷⁴

18 января следующего (1803) года Грубер переслал англичанам формулу одобрения обетов и условия нового приёма в Общество: профессии принимались после недели Упражнений, принеся обеты по присланной

⁷² Грубер — Стрикленду, от 12 октября 1802 г.: БАОИ, I, f. 15 г-v (ориг. по-лат.).

⁷³ Бжозовский — Стоуну, от 25 ноября 1809 г.: БАОИ, I, ff. 116г–117г (ориг. по-лат.).

⁷⁴ Грубер — Стрикленду, от 28 октября 1802 г.: БАОИ, I, f. 16г-v (ориг. по-лат.).

формуле⁷⁵. Не-профессы должны были совершить восьмидневные Упражнения и обновить простые обеты:

...чтобы тем временем не-профессы обновили свои обеты, пусть <совершат это> в частном порядке, проделав восьмидневные Упражнения; а впоследствии, в своё время, после того как они проделают четырёхнедельные Упражнения и мне будут предоставлены Сведения об их добродетели и учёности, пусть их допустят к принесению <торжественных> обетов⁷⁶.

Первым из бывших английских иезуитов, обновивших свои торжественные обеты (19 февраля 1803 г.), был о. Джозеф Рив; Уильям Стриклэнд обновил их 26 февраля. За англичанами, заново принятыми в Общество, последовали шотландец Джон Пеппер (Пиппард) и ирландец Ричард Каллаган (О'Каллаган), обновившие свои обеты 2 марта 1803 г.: первый из них — в Терреглес (Шотландия), а второй — в Дублине⁷⁷.

В марте 1803 г. Грубер принял решение реорганизовать прежнюю Английскую провинцию. Основывался он на аутентичном разъяснении бреве, данном Статс-секретарём Бенвенути и ставшем нормой управления Орденом в России. Оно приводится — и объясняется — в «Подневных записях правления В.<ысокопреподобного> отца Бжозовского ... с 14 сентября 1805 г. до 1817 г.»⁷⁸:

Что же касается поданного Отцом Грубером Прошения о том, чтобы к Составу Иезуитов, существующих там, могли присоединяться многие прежние Иезуиты, живущие ныне в Англии и других Некатолических Странах, то представляется, что это не запрещено, а разрешено им по Бреве. Ведь в Бреве заявляется, что оно имеет силу только для Российского Государства; однако это означает не что иное, как то, что за пределами этого Государства они не могут открывать ни новые Новициаты, ни Дома Профессов, ни Коллегии (*это следует понимать относительно Новициатов, <открытых> по всей форме, публичных, с одением Общества, и признанных Правительством*). Представляется, что не запрещено любому Человеку, находящемуся в Англии или в других странах (не только Католических, но и Некатолических) иметь возможность присоединиться к Обществу, существующему в этом

⁷⁵ Грубер — Стриклэнду, от 18 января 1803 г.: БАОИ, I, ff. 18 r–19r (ориг. по-лат.).

⁷⁶ Грубер — Стриклэнду, от 1 марта 1803 г.: БАОИ, I, ff. 22r–23v (ориг. по-лат.).

⁷⁷ См.: «Перечень тех, кто, присоединившись к нам в других местах, получил одобрение четырёх обетов»: РАОИ, Россия 1037, 3 (ориг. по-лат.).

⁷⁸ РАОИ, Россия 1005, III–I, pp. 11–12 (ориг. по-лат.).

Государстве, и войти в его состав. Видимо, такого рода полномочие внутренне подразумевается сделанным Им Пожалованием, поскольку без этого полномочия Общество никоим образом не могло бы продолжать своё существование и сохраняться⁷⁹.

Далее приводился также ответ Пия VII, данный аббату Джорджи: «Ответ на прошение Англичан утвердительный, “но в секулярной одежде, как раньше, и пока что этого достаточно...”». Таковы слова Верховного Понтифика Пия VII⁸⁰.

Исходя из этого, 1 марта 1803 г. Грубер по предложению Стрикленда назначил провинциалом президента Стоунихёрстской коллегии, о. Мармадюка Стоуна, который перед вступлением в должность принёс торжественные обеты⁸¹. Назначая Стоуна провинциалом, Грубер писал ему:

Избираю В.<аше> П.<реподобие> Провинциальным Настоятелем Англии, Ирландии, Шотландии и областей, связанных с Англией. Пусть В.<аше> П.<реподобие> вступит в эту должность, попросив помощи у Спасителя и совершив восьмидневные Упражнения С.<вятого> О.<тца> Н.<ашего>, по завершении которых пусть по обычаю Общества принесёт 4 обета, принимать которые от моего имени и вместо меня будет Отец Стрикленд, и получает от Него же верительные грамоты на свою должность...⁸²

К письму Стоуну была приложена копия бреве *Catholicae fidei*; кроме того, Грубер ещё раз заявил о полномочии на присоединение и подтвердил его:

Удовлетворяю справедливые желания Вашего Преподобия. Посылаю Апостольское Бreve, коим Общество в Российской Империи было утверждено канонически; один экземпляр я Вам уже послал; добавлю теперь ещё два.

⁷⁹ «Выдержка из послания Его Преосвященства Кардинала Консалви, Статс-секретаря, посланного Аббату Бенвенути, агенту Святого Престола в Петербурге, 7 [sic! — *М. И.*] июля 1802 г.» (ориг. по-лат.).

⁸⁰ «Выдержка из письма Отца Винченцо Джорджи, теолога Пенитенциарии, посланного 28 декабря 1802 г.». Там же, р. 12 (ориг. по-лат.).

⁸¹ Мармадюк Стоун родился 28 ноября 1748 г. в Дрэйкотте (Стаффордшир). Учился в коллегиях в Сент-Омер и Брюгге (1761–1776 гг.). Вступил в общество Иисуса 7 сентября 1767 г. в Генте и после новiciата, получив звание магистра, изучал философию в Льеже (1771–1773 гг.), где остался при академии даже после упразднения Общества. 26 декабря 1775 г. был рукоположен во священники. В 1790 г. стал президентом академии и в этом качестве руководил её переездом в Стоунихёрст. Затем был первым президентом и ректором Стоунихёрстской коллегии (1794–1808 гг.). Принёс торжественные обеты 22 мая 1803 г. и сразу же вступил в должность провинциала. Был настоятелем Английской провинции вплоть до 1817 г., когда переехал в Холдер; однако уже на следующий год вернулся в Стоунихёрст, где оставался ещё 10 лет. В 1828 г. переехал в Сент-Хеленс, где умер 21 августа 1834 г.

⁸² Грубер — Стоуну, от 1 марта 1803 г.: БАОИ, I, ff. 20r–21r (ориг. по-лат.).

Полномочие приобщать и присоединять к себе других, в странах как Католиков, так и Некатоликов, было дано нам устно и сообщено Его Высокопреосвященством Кардиналом Статс-секретарём, а также Нашим О.<тцом> Джорджи, теологом Пенитенциарии и нашим агентом в Риме. Он, наконец, в откровенных словах передал мне волю Верховного Понтифика: всё, чего я требовал и о чём просил, что касается как Королевства Англии, так и других стран, мне было пожаловано, с прибавлением лишь одного условия — чтобы одеяние Иезуитов не носили там, где правительство ещё не просило Апостольский Престол о <возвращении> Общества. Бreve о присоединении не издаётся из-за нападок со стороны Министерства Католического Двора, которым В.<ерховный> Понтифик подвергся, издав Бreve для России; требуется осторожность, чтобы не подвергать Святого Отца (который для нас — воистину как преданнейший Отец) новым треволнениям, и довольствоваться нынешним Состоянием вещей, коего уже достаточно для законного существования Общества в Англии...⁸³

Прокуратором провинции был назначен о. Уильям Стрикленд.

Открытие новициата

После назначения настоятеля Английская провинция (хотя она ограничивалась тогда своим центром в Стоунхёрст) начала регулярную жизнь и деятельность. В первое время её составляли около тридцати человек, бывших членами Общества до его упразднения и обновивших свои обеты. Из 270 иезуитов, принадлежавших к Английской провинции в 1773 г., около 200 умерли до мая 1803 г., 36 стали членами восстановленной провинции; из этого числа 31 человек дожил до повсеместного восстановления Общества в августе 1814 г.⁸⁴

27 сентября 1803 г., в годовщину первого утверждения Общества Иисуса⁸⁵, в Ходдер-Плэйс, неподалёку от Стоунхёрст, открылся новициат, состоявший поначалу из 13 кандидатов в Орден (обеты они принесли 29 сентября 1805 г.)⁸⁶. Новиции набирались прежде всего из числа воспитанников коллегии и после двух лет направлялись за рубеж (на Сицилию), чтобы продолжать обучение.

⁸³ Грубер — Стоуну, от 1 марта 1803 г.: БАОИ, I, ff. 20г–21г (ориг. по-лат.).

⁸⁴ См.: Холт (1973), pp. 305–311.

⁸⁵ Общество Иисуса было утверждено Папой Павлом III 27 сентября 1540 г. посредством буллы *Regimini militantis Ecclesiae*.

⁸⁶ См.: «Перечень тех, кто, присоединившись к нам в других местах, получил одобрение четырёх обетов»: РАОИ, Россия 1037, 3 (ориг. по-лат.).

Первым магистром новициев стал о. Чарльз Плауден, будущий провинциал. Он родился 1 мая 1743 г. в Плауден-Холл (Шропшир). Обучался сначала в Сент-Омер (1754–1759 гг.) и вступил в Общество 7 сентября 1759 г. в Уоттене. Получив научное образование в Брюгге и Риме (1769–1770 гг.), где он был рукоположен во священники (30 сентября 1770 г.), изучал теологию в Болонье (1770–1771 гг.). Там он познакомился с Гаэтано Анджелини, изучавшим тогда философию. В год упразднения Общества был министром Английской коллегии в Брюгге. В 1774 г. перешёл в Льежскую академию, где оставался до 1776 г. Впоследствии нёс служения в различных местах. В 1794 г. приехал в Стоунихёрст, где оставался до 1803 г. Назначенный магистром новициев, исполнял эту должность до 1816 г.⁸⁷; 15 ноября 1805 г. принёс торжественные обеты. В 1817–1819 гг. был ректором в Стоунихёрст. 8 сентября 1817 г. был назначен провинциалом, сменив на этом посту о. Стоуна. Умер 13 июня 1821 г. во Франции, возвращаясь с XX Генеральной Конгрегации, созванной для избрания преемника Генерала Бжозовского.

Вопрос о юрисдикции

Таково было положение вещей, когда в Рим отправился генеральный прокуратор Гаэтано Анджелини. В число дел, имевших отношение к Обществу, входил и вопрос о присоединении англичан, который с течением времени стал проблемой более серьёзной, чем думалось поначалу. Возник вопрос о зависимости иезуитов от Апостольских викариев в Англии; вскоре после учреждения провинции последние обратились с апелляцией в Конгрегацию распространения веры⁸⁸.

Апостольские викарии Англии, за исключением епископа Джона Милнера, Апостольского викария области Мидлэнд (друга иезуитов, присутствовавшего 7 августа 1814 г. в церкви Иль-Джезу в Риме на церемонии восстановления Общества), отказались признать в Англии Общество Иисуса, существующее в России, и относились к стоунихёрстским отцам как к секулярным священникам. Они притязали (и, конечно, небезосновательно) на то, чтобы осуществлять юрисдикцию над ними, отказываясь, в числе прочего, рукополагать схоластиков *titulo paupertatis*

⁸⁷ Об этом периоде его жизни см.: Плауден.

⁸⁸ См.: Консальви — Ареццо, от 30 июля 1803 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. IV, ч. I, pp. 206–209.

(«во звание бедности»)⁸⁹. Их тоже можно понять: ведь они столкнулись с чем-то новым — с организацией, утверждённой из центра, но тайной для ординарных церковных властей. Апостольские викарии следовали указаниям префекта Конгрегации распространения веры, кардинала Стефано Борджа⁹⁰, который, отвечая на их апелляцию, написал в 1804 г. письмо Апостольскому викарию Северной Англии (на территории которой находился Стоунхёрст) Уильяму Гибсону, сообщив ему, что настоятель российских иезуитов не имеет власти за пределами этой Империи и что в Англии иезуиты восстановлены не были.

Обращение епископов к Конгрегации распространения веры поставило Статс-секретаря в затруднительное положение. Поэтому он изменил позицию по отношению к просьбам иезуитов: от благожелательной, выраженной 17 июля 1802 г., он перешёл к решительному «нет», высказанному в письме Ареццо от 30 июля 1803 г.⁹¹ Однако это «нет» относилось к публичному присоединению, понимаемому как каноническое восстановление, а не к объединению *in foro interno* («во внутренней <канонической> области») без внешних формальностей, которого желал Пий VII и которое приняли настоятели российского Общества (это прекрасно объясняет Генеральный викарий Люстиг в письме к о. Адаму Бекерсу из Амстердама⁹²). Возможно, в этом изменении позиции Консальви нужно искать (также) причину изменения позиции генерального прокуратора, который, как говорилось выше, начиная с конца сентября стал оказывать давление на Святой Престол, чтобы получить желаемые полномочия. Впрочем, надо сказать, что во всём этом деле Анджолини действовал вполне честно, поскольку тогда он ещё был генеральным прокуратором и эти вопросы входили в его компетенцию.

Однако официального и публичного заявления о формальном объединении с Обществом в России английским иезуитам пришлось дожидаться ещё десять лет. Вплоть до 1813 г. они настоятельно просили прислать из

⁸⁹ См.: Холт (1973), pp. 302–303; Чэндлери, p. 297; Эдвардс, pp. 153–156.

⁹⁰ Возможно, именно этим объясняется отрицательное мнение Анджолини, который в своей переписке часто поминает кардинала Борджа («Аббата Симона») как противника восстановления Общества («сиротки»).

⁹¹ См. выше, гл. V (с. 285).

⁹² См. ниже, с. 374.

России копию устного заявления Папы и притом вынуждены были считаться с притязаниями Апостольских викариев. В письмах Грубера и его преемника Бжозовского очень часто обсуждается вопрос о законности совершённого присоединения; Генералы всегда прибегали к утверждениям Консальви и Джорджи как к доказательствам⁹³. С 1804 г. они апеллировали также к полномочиям, данным Папой генеральному прокуратору⁹⁴. Да и сам Анджолини писал из Рима в Англию, внушая тамошним иезуитам «самые добрые надежды (полученные от самого Пия VII) на скорый успешный исход дела»⁹⁵. Ещё 13 октября 1809 г. Бжозовский в письме к Стрикленду приводит доказательства законности совершённого присоединения⁹⁶.

Это письмо было вызвано поведением Анджолини, находившегося тогда на Сицилии и смещённого с должности вице-провинциала, которую он занимал *де-факто*. Через несколько лет после присоединения, совершённого в Англии на основе устного (*vivae vocis oraculo*) утверждения Пия VII, Анджолини поставил под сомнение его законность. Это известие взволновало англичан и вызвало известное замешательство. Анджолини уже не один год состоял в переписке с английскими иезуитами. Первым было его вышеупомянутое письмо от 1 сентября 1803 г. 6 августа 1806 г. он написал первое письмо провинциалу Стоуну; за ним следуют ещё два, от 24 июня и 14 сентября 1809 г., непосредственно предшествующие письму Бжозовского. Известие о высказываниях Анджолини против законности присоединения пришло из Палермо от о. Томаса Гловера (одного из первых новичиев из Ходдер-Плэйс, отправившегося на Сицилию), написавшего письмо провинциалу Стоуну.

Бжозовский решительно встал на защиту законности существования и развития английских иезуитов и поощрял отцов продолжать своё дело. Он писал Стрикленду:

Мне не по душе, что Отец Гаэт.<ано> Анджолини без причины вас побеспокоил. Из моего письма к нему, которое Вы, В.<аше> П.<реподобие>, отметили как прочитанное и позаботились переслать в Палермо, он поймёт, что

⁹³ См.: Грубер — Стрикленду, от 27 мая 1803 г.: БАОИ, I, ff. 28г–29г; от 19 августа 1803 г.: БАОИ, I, f. 33г–v; Грубер — Стоуну, от 6 апреля 1804 г.: БАОИ, I, f. 43г–v; Бжозовский — Стрикленду, от 28 августа 1807 г.: БАОИ, I, ff. 101г–102г; от 23 октября 1807 г.: БАОИ, I, f. 106г–v.

⁹⁴ Грубер — Стрикленду, от 2 сентября 1803 г.: БАОИ, I, ff. 34г–35г; от 16 сентября 1803 г.: БАОИ, I, f. 36г–v; от 21 февраля 1804 г.: БАОИ, I, ff. 40г–41г.

⁹⁵ Анджолини — Плаудену, от 1 сентября 1803 г.: РАОИ, Англ. 1001, II–19.

⁹⁶ Бжозовский — Стрикленду, от 13 октября 1809 г.: БАОИ, I, ff. 112г–113г.

следует думать о вашем существовании в Королевстве В.<елико>британия. Отцы, возлюбленнейшие во Христе и Преподобные, неужели дело Божие, столь славно начатое, столь успешно процветающее, потерпит неудачу из-за необдуманных речей одного человека? Ни в коем случае! Залогом прочности этого дела служит мне благоразумие и твёрдость духа Преподобного Отца Провинциала и В.<ашего> П.<реподобия>. Существование <ваше> достаточно прочно, поскольку существование это объявлено пожалованием и волей Верховного Понтифика... О чём же шла речь в вашем прошении? О том, чтобы не только старые Отцы, но и некоторые питомцы, включённые в состав Общества, могли стать преемниками старых <Отцов>, постепенно уходящих, в трудах и служениях Общества. Ответ на это был таков: «*Vadano rursus*⁹⁷, пусть продолжают <трудиться> в Англии, но в секулярной одежде, как раньше, и пока что этого достаточно». Можно ли выразиться яснее?.. Раз дело обстоит так, не волнуйтесь, Преподобные Отцы, и не прекращайте хранить и поддерживать дело Божие...⁹⁸

Копию этого письма Генерал впоследствии переслал провинциалу Стоуну, прибавив своё личное суждение, выраженное весьма энергично:

Согласно Бреве Пия VI *Catholici Praesules*, вы не выиграете вашего дела также и «во внутренней области» (*pro foro interno*), поскольку вам смогут ответить: «Если Льежский Принципат и Епископат прекратил своё существование, то всё же не прекратила своего существования власть А. <постольских> В.<икариев>, которым вам приказано подчиняться, если вы будете в Англии». Но вы вполне можете выиграть ваше дело по крайней мере «во внутренней области» (*pro foro interno*), по устному речению (*vivae vocis oraculo*) Пия VII: когда Отец Винченцо Джорджи попросил его ... дать категорический ответ на прошение, поданное Вами и английской знатью, он сказал буквально такие слова: «Конечно, пусть действуют, конечно, пусть продолжают <трудиться> в Англии (иезуиты), но в секулярной одежде, как раньше, и пока что этого достаточно.» Я уже писал и упоминал об этом и о других основаниях вашего законного перед Богом и В.<ерховным> Понтификом существования в своём письме от 13 октября 1809 г... По моему суждению, вы с преспокойной совестью можете положиться на это решение, данное Святым Отцом через Отца В. Джорджи, и по праву следовало бы бояться строжайшего отчёта, который предстоит дать Богу, если дело Божие, начатое столь славно, будет расстроено из-за причинённого кем-то страха, страха совершенно панического, и само перережет себе горло, хотя могло бы жить⁹⁹.

⁹⁷ Пусть идут дальше (итал.).

⁹⁸ Бжозовский — Стрикленду, от 13 октября 1809 г.: БАОИ, I, ff. 112г–113г. (ориг по-лат.).

⁹⁹ Бжозовский — Стоуну, от 25 ноября 1809 г.: БАОИ, I, ff. 116г–117v. (ориг по-лат.).

К письму Стрикленду Бжозовский приложил копию своего письма Анджелини. Он повторил Анджелини все доказательства законности существования иезуитов в Англии. Кроме того, он сообщил о новом заявлении Пия VII от 1807 г., в котором говорилось, как можно преодолеть затруднения с Апостольскими викариями и Конгрегацией распространения веры: достаточно не выступать в качестве апостольских миссионеров. Вот как Бжозовский излагал это заявление:

На это моё Письмо почтеннейший Авогадро в своём письме, пришедшем в Петербург 14 октября 1807 г., ответил следующими словами: «Объединив с Отцом Провинциалом [Пиньятелли — *М. И.*] свои старания во всём том, что Вы, Преподобный Отец, мне поручили, я обратился к Верховному Понтифику, который принял всё это в высшей степени благосклонно и ответил, причём именно о Миссионерах: Мы полностью исключены из <вёдения> Св.<ященной Конгрегации> распространения <веры>, мы не называемся Апостольскими Миссионерами, подчиняющимися <Конгрегации> распространения <веры>. Итак, Преподобный Отец, дайте Миссионерам Документ с Вашей подписью или Доверенность, из которой явствовало бы, что они — Русские Иезуиты, или же принятые в России, и ничего более. Понтифик же (как он пообещал дважды) призовёт Апостольских В.<икарие>ев, или даже Епископов, к тому, чтобы лица, прибывающие с таким Документом с Вашей подписью или Доверенностью, действовали свободно и пользовались привилегиями и пожалованиями, уже данными Русским Иезуитам Апостольским Престолом. Более ничего не требуется. Они не будут действовать как Апостольские Миссионеры, а потому не будут и подчиняться <Конгрегации> распространения <веры>. Спокойна и совесть самих Епископов. Потому всё идёт правильно. Отец Провинциал навестит Понтифика, чтобы поблагодарить его, и попросит его быстро исполнить то, что он пообещал». — Ну, что скажете на всё это, Ваше Преподобие? Значит, не без основания находятсЯ Наши в Королевстве В.<елико>британия, не носят одеяния Общества, о чём просил Верховный Понтифик, и являются Русскими иезуитами, т. е. включёнными в состав Российского Общества, чего Верховный Понтифик также пожелал¹⁰⁰.

В этом же письме Бжозовский заставил Анджелини взять назад слова, сказанные о Гловеру:

Поэтому пусть Ваше Преподобие возьмёт назад слова, сказанные Отцу Гловеру, и впредь будет осторожнее в выражениях; кажется, Вы, Ваше Преподобие, о многом позабыли и не знаете, что было сделано впоследствии. Так что предоставьте мне заботу о Наших в Англии: я уж точно не сделаю ничего такого, что пришлось бы не по нраву Св. Отцу¹⁰¹.

¹⁰⁰ Бжозовский — Анджелини, от 16 октября 1809 г.: РАОИ, Англ. 1001, III-1.

¹⁰¹ Бжозовский — Анджелини, от 16 октября 1809 г.: РАОИ, Англ. 1001, III-1.

Но положение английских иезуитов (и других, поставленных в те же условия) оставалось непрочным до выхода папского документа, который можно было бы предъявить Ординариям, чтобы засвидетельствовать, что предъявители являются иезуитами со всеми вытекающими отсюда последствиями.

И в июле 1813 г. Бжозовский решил просить о таком документе. Но Пий VII был тогда в Фонтенбло, и Генерал действовал, воспользовавшись посредничеством нунция в Вене Антонио-Габриэле Североли (1757–1824 гг.), предложив добиться от Папы делегирования ему необходимых полномочий. В контактах с нунцием Бжозовский пользовался услугами верного друга Общества, жившего в Вене, барона Пенклера. В частности, Бжозовский писал ему:

...Попроси Высокопреосвященного Господина Нунция, коему я выражаю всяческую благодарность и почтение, ходатайствовать перед самим Верховным Понтификом и, если это не будет невозможно, получить для себя полномочие, в силу которого он мог бы разъяснить мысли С.<вятог>о О.<тц>а А.<постольским> В.<икариям> в Англии, Архиепископу Балтиморскому Кэрролу и двоим Епископам Архипелага, Тиносскому и Сиросскому, а именно: что О.<тц>ы из О.<бщества> И.<исуса>, находящиеся в этих краях, существуют там с ведома Верховного Понтифика и не являются А.<постольским>и миссионерами, но включены в состав Российского Общества и, следовательно, беспокоиться не следует. Сделай, Уважаемый господин, то, о чём я прошу, и прибавишь огромный довесок к прочим твоим благодеяниям, нам оказанным...¹⁰²

Просьба, переданная через нунция, была сформулирована так:

Святейший Отче,

Учитывая затруднения Д.<остопочтенных> и П.<реподобных> Епископов и Апостольских Викариев в Англии, Ирландии, Америке и на Островах Эгейского моря, состоящие в том, чтобы считать Священников, или Клириков, которые по Апостольскому благоизволению, подчиняясь Генеральному Настоятелю Общества Иисуса и исповедуя Институт того же Общества, проживают там в одеянии Секулярных Пресвитеров либо в собственном <одеянии> Ордена, Уставными Питомцами вышеуказанного Общества (поскольку об этом благоизволении Епископам ещё не известно), Генеральный Настоятель того же Общества с надлежащим смирением и благоговением просит Ваше Святейшество соизволить заявить вышеуказанным Д.<остопочтенным> и П.<реподобным> Епископам и Викариям, что выше-

¹⁰² Бжозовский — Пенклеру, от 20 июля 1813 г.: РАОИ, Россия 1017 («Реестры оригиналов писем Ген. Вик. в России, 1809–1814 гг.»), р. 1002 (ориг. по-лат.).

описанные Клирики и Священники так принадлежат к Обществу Иисуса, что первые <из них> могут быть возведены во священный сан «в звании бедности» (*titulo paupertatis*), а остальные — пользоваться там всеми привилегиями, которыми пользуются их Сотоварищи, существующие в России¹⁰³.

Эта инициатива завершилась полным успехом. В конце года из Вены был отправлен следующий документ:

Апостольской Властью, особо уделённой нам Святейшим Господином Нашим Папой Пием VII 10 ноября 1813 г., заявляем, что Священники и Клирики, о которых шла речь в прошении, так принадлежат к Обществу Иисуса, что первые <из них> при соблюдении всего того, что следует собности, могут быть допущены ко священному сану «во звании бедности» (*titulo paupertatis*), а вторые — пользоваться в тех краях, где они сейчас проживают с Апостольского благословения, теми же привилегиями, какими пользуются Питомцы Общества в России.

Вена, в здании Св. Апост.<ольской> Нунциат.<уры>, 24 декабря 1813 г.

Архиепископ А. Г. – Епископ Витербо

Л. С. Нунций, Ап.<остольский> Делегат

Джованни-Баттиста Беарци

Зам. канцлера Св. Апост.<ольской> Нунциат.<уры>¹⁰⁴.

Разумеется, это письмо было сразу же передано всем заинтересованным лицам¹⁰⁵. Но, когда оно дошло до них, восстановление Общества было уже не за горами.

*История коллегии в Стоунихёрст и её нынешнее состояние*¹⁰⁶

Поскольку в деле восстановления Общества Иисуса в Англии главную роль сыграла коллегия в Стоунихёрст, ставшая центром возобновлённой Английской провинции, уместно будет вкратце рассказать о её истории, а также сообщить некоторые примечательные подробности этой истории.

Итак, в 1793 г., когда преподаватели и воспитанники бывшей Льежской английской академии перебрались в Стоунихёрст, это поместье (как говорилось выше) принадлежало Томасу Уэлду, бывшему воспитаннику коллегии и потомку семей, посылавших своих детей на обучение в

¹⁰³ «Прошение Отца Бжозовского»: РАОИ, Россия 1005, X–9 (ориг. по-лат.).

¹⁰⁴ «Рескрипт (личн. подп. и печ.) Венского Нунция»: РАОИ, Россия 1005, X–9 (ориг. по-лат.).

¹⁰⁵ См.: РАОИ, Россия 1005, X–9bis. См. также: Бжозовский — Грасси, от 30 сентября 1813 г.: РАОИ, Россия 1015 («Посл. Викар. и Ген., 1783–1825 гг.»), pp. 277–278.

¹⁰⁶ Сведения, приводимые в этом разделе, почерпнуты из статьи: О'Хэллорен. — *пер.*

Сент-Омер, Брюгге или Льеж. Уэлд владел и другими именьями, так что в Стоунихёрст никто не жил уже в течение сорока лет. Вскоро Уэлд окончательно и полностью принёс своё поместье в дар «джентльменам из Льежа».

В то время антикатолические законы в Англии мало-помалу отменялись, что позволило новой коллегии развиваться спокойно. Дом был отремонтирован, к нему постепенно пристраивались другие здания. Как уже отмечалось, 27 сентября 1803 г., в годовщину первого утверждения Общества Иисуса, в Ходдер-Плэйс, неподалёку от Стоунихёрст, был открыт новициат. Со временем значение Стоунихёрст как главного центра деятельности иезуитов в Англии стало несколько падать: настоятель Английской провинции перебрался в Лондон, студенты, изучающие теологию — в Уэльс, новиицы — в пригород Лондона. В Стоунихёрст оставались только студенты, изучающие философию (в 1923 г. они переехали в колледж в Хейтроп), а также школа, известная ныне как Стоунихёрстский колледж.

В 1993 г. колледжу в Стоунихёрст, считающему себя преемником Сент-Омерской коллегии, исполнилось 400 лет. На сегодняшний день в нём около 600 воспитанников. Две трети из них обучаются в самом колледже, остальные — в высшей школе, расположенной поблизости, в Сэнт-Мэри'з Холл. Большая их часть живёт тут же, в пансионе. В их числе — молодые люди из Африки, Северной и Южной Америки, с Дальнего Востока, из Индии, из некоторых европейских стран (прежде всего из Испании). Колледж поддерживает связи с иезуитскими учебными заведениями в других странах и принимает у себя членов Общества из различных его провинций.

Воспитанники колледжа получают образование, вполне отвечающее современным требованиям. В течение последних двух лет обучения они специализируются по избранным ими предметам, имея в виду будущее поступление в университет. Нередко выпускники колледжа проводят год перед поступлением в университет в какой-либо отдалённой стране — например, в миссиях Общества в странах «третьего мира», где ухаживают за больными и инвалидами, распределяют денежные средства, сопровождают паломников и т. п. Эти же цели преследует и Ассоциация Стоунихёрст, образуемая бывшими воспитанниками колледжа и его друзьями.

Характерная особенность нынешнего колледжа в Стоунихёрст — тесное сотрудничество иезуитов с мирянами, которые не раз занимали

в нём руководящие посты. Кроме преподавания, консультаций и досуга, община иезуитов уделяет должное внимание богослужению и молитве. Один из членов общины руководит местным сельским приходом, другой занят миссионерской работой и преподаванием Упражнений, прочие ведают двумя отличными библиотеками и богатыми архивами.

Внушительный комплекс зданий, в которых расположен колледж, состоит из привратничьей и четырёхугольного двора (XVII в.), церкви (XVIII в.), обширного здания XIX в. и ряда более современных корпусов, построенных в XX в. и отведённых под занятия науками и спортом. В лесу неподалёку от колледжа воспитанники соорудили деревянную хижину, где можно отдохнуть на лоне природы.

Стоунхёрстский колледж — не только престижное учебное заведение, но и хранитель католической истории и культуры, а также ценных произведений искусства. В настоящее время он располагает коллекцией рукописей, книг, церковной утвари и облачений, восходящих ко временам, предшествовавшим основанию Сент-Омерской коллегии. В числе наиболее ценных экспонатов этой коллекции — кусок верёвки, которой были связаны руки св. Эдмунда Кэмпiona, когда он принимал мученическую смерть; корпорал, которым пользовались священники-мученики в лондонском Тауэре; шапка, печать и распятие, принадлежавшие св. Томасу Мору. Стоунхёрстский колледж гордится своей историей, не утратившей глубокого значения и в наши дни.

3. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Примеру англичан, присоединившихся к Обществу Иисуса в Белоруссии, последовали бывшие иезуиты из Соединённых Штатов Америки. В 1805 г. пятеро из них присоединились к Обществу в России, тем самым заново связав прервавшуюся нить истории иезуитов в Соединённых Штатах, восходящую ко временам Эндрю Уайта и к основанию колонии Леонарда Кэлверта в 1634 г.

К моменту упразднения Общества 22 иезуита, находившихся в английских колониях в Северной Америке, владели там семью домами (миссиями) в штате Мэрилэнд и четырьмя в Пенсильвании. Они были единственными представителями католического клира для более чем 20 000 верных. После опубликования бреве об упразднении Общества (6 октября 1773 г.) Апостольский викарий Лондона Ричард Чэллонер (миссии иезуитов в Америке подчинялись тогда юрисдикции Апо-

стольских викариев Лондона) назначил настоятелем миссии в Америке о. Джона Льюиса (1721–1788 гг.), осуществлявшего миссионерскую деятельность с 1758 г.¹⁰⁷

После упразднения Общества Иисуса в Соединённых Штатах там, тем не менее, остался дух Ордена св. Игнатия. Тогда самым активным из бывших иезуитов был о. Джон Кэрролл, первый католический епископ в Соединённых Штатах. Он всегда чувствовал себя иезуитом, хотя не присоединился к Ордену и не обновил свои обеты. В общем контексте основополагающих трудов по созданию и укреплению Церкви в Северной Америке Кэрролл содействовал восстановлению Общества Иисуса в Соединённых Штатах.

Джон Кэрролл: краткая биографическая справка

Родился 8 января 1735 г. в Верхнем Мальборо в Мэрилэнде. Завершив обучение в коллегии Сент-Омер (1748–1753 гг.), 7 сентября 1753 г. вступил в Общество Иисуса в Уоррене. Изучал философию и теологию в Льеже (1756–1761 гг.). Приняв рукоположение во священники (1759 г. [1761 г.]), осуществлял деятельность в Льеже и Брюгге. После упразднения Общества в течение короткого времени был домашним преподавателем в семье Арунделл в Англии, но уже в 1774 г. вернулся в Соединённые Штаты. Во время войны за независимость был направлен Бенджамином Франклином в Монреаль, чтобы заручиться помощью французов (или, по крайней мере, добиться их нейтралитета). 9 июня 1784 г. стал Апостольским префектом миссии в 13 штатах Северной Америки. 6 ноября 1789 г. был впервые назначен епископом нового Балтиморского диоцеза; посвящение принял в Англии 15 августа 1790 г. Как епископ провёл реформу духовенства, в 1791 г. основал диоцезную семинарию в Сент-Мэри'з (руководимую сульпицианами) и созвал первый диоцезный синод (1791 г.). Его стараниями в Америку прибыли некоторые женские конгрегации; он развивал также миссии среди индейцев. 8 апреля 1808 г., когда Балтиморский диоцез стал митрополией, Кэрролл был назначен первым митрополитом, получив паллий 18 августа 1811 г. Умер он 3 декабря 1815 г. в Балтиморе.

Кэрролл был инициатором установления отношений с российскими иезуитами и поддерживал идею восстановления Общества на основе Ордена, существующего в России, которое должно было осуществиться

¹⁰⁷ См.: ГЖЕБЕНЬ (1983а), pp. 249–257; ДЭВИТТ (1904–1905), 33, pp. 371–381; ФОГАРТИ, pp. 9–27.

благодаря прибытию молодых иезуитов из Белоруссии в Америку. Уже с 1783 г. он интересовался судьбами российских иезуитов, а 1803 г. завязал переписку с ними. Именно его усилиями состоялось восстановление Общества в Соединённых Штатах; тем не менее сам он свои обеты не возобновил.

Переписка Кэрролла с Грубером

Важную роль в поддержании духа святого Игнатия на американском континенте сыграла коллегия (с 1833 г. — университет) в Джорджтауне (Вашингтон), основанная Кэрроллом в 1789 г., ещё до того как он был посвящён в епископы¹⁰⁸. Целью создания этого учебного заведения было образование и воспитание католической молодёжи; в качестве преподавателей Кэрролл привлёк туда нескольких бывших иезуитов.

Уже с 1783 г., т. е. через три года после открытия новициата в Полоцке, Кэрролл стал живо интересоваться судьбами Ордена в Российской империи. Известия об Обществе, сохранившемся и обновившемся в России, приходили в Соединённые Штаты благодаря посредничеству бывших иезуитов из Англии. Первыми информаторами Кэрролла были о. Чарльз Плауден, а также отцы Уильям Стрикленд и Мармадюк Стоун¹⁰⁹. Чарльз Плауден составил для Кэрролла документ о сохранении и состоянии Общества Иисуса в России под заглавием «Рассказ о сохранении и нынешнем состоянии Общества Иисуса в российских владениях»¹¹⁰.

В 1800 г. в переписке Кэрролла и его коадьютора Нила (см. ниже) с английскими отцами стал обсуждаться вопрос о восстановлении Общества Иисуса в Америке¹¹¹. Начиная с 1804 г. вопрос об американских иезуитах занимает значительную часть переписки Генерала Общества с английскими иезуитами, служившими посредниками в этом деле. Пере-

¹⁰⁸ Об основании коллегии — университета в Джорджтауне см.: Дэли; Кёррэн; Мак-Элрой, pp. 161–168; Самнер.

¹⁰⁹ Переписка Кэрролла с отцами Плауденом, Стриклендом и Стоуном была опубликована в «Письменных документах Джона Кэрролла» (см. Библиографию), тт. I–III, passim; Хьюг, т. I, ч. I, passim; см. также: Нельсон.

¹¹⁰ *Account of the Preservation and Actual State of the Society of Jesus in the Russian Dominions, 1783–4*. Частично опубл. в «Письмах и заметках» (*Letters and Notices*), 6 (1869), pp. 131–143, 196–211, 279–292; 7 (1871), pp. 40–49, 87–98, 158–168, 217–228. Рукопись «Писем и заметок» хранится в библиотеке Стоунхёретской коллегии.

¹¹¹ Соответствующая часть переписки опубликована в «Письменных документах Джона Кэрролла», passim; *The Woodstock Letters*, 10 (1881), pp. 95–116; 12 (1883), pp. 73–83.

писка эта хранится в Архиве Британской провинции в Лондоне («Послания о. <тцов> Генералов Общ. Иисуса о. <тцам> Английской провинции», т. I).

Когда в Америку пришло известие о выходе в свет буллы *Catholicae fidei* (7 марта 1801 г.) и о шагах, предпринятых бывшими английскими иезуитами, стремившимися добиться присоединения к Обществу в России, Кэрролл вместе со своим коадьютором Леонардом Нилом, также бывшим иезуитом¹¹², напрямую обратился к Генералу Общества в России.

Кэрролл и Нил действовали по просьбе группы бывших иезуитов и нескольких лиц, желавших вступить в Орден. 25 апреля 1803 г. последние обратились к епископу Кэрроллу, желая, чтобы он поддержал их в намерении присоединиться к Обществу в России¹¹³. Месяц спустя Кэрролл и Нил написали в Россию. В письме о. Груберу от 25 мая 1803 г. два епископа сообщили о присутствии 13 бывших членов Общества в Соединённых Штатах и о желании большинства из них вновь вступить в Общество Иисуса. Далее они попросили отправить из Белоруссии в Соединённые Штаты нескольких молодых иезуитов, способных встретиться лицом к лицу с проблемами Церкви и Ордена и попытаться найти средства их решения. В письме, в частности, говорилось:

Поэтому большинство [из тех, кто некогда состоял в Обществе] горячо просят о том, чтобы им разрешили, обновив обеты, принесённые ими Богу в Обществе, завершить свой путь в его лоне и, если по Воле Божией это будет возможно, провести оставшуюся жизнь в Обществе, подлежащем у нас восстановлению.

Вы знаете, Отец, что именно и сколько именно нужно сделать для этой цели, чтобы вновь ожила не некая личина Общества, но его подлинная форма, то же самое управление во всех вопросах и, наконец, тот же самый дух...

¹¹² Родился 15 октября 1747 г. неподалёку от Порт-Тобакко (штат Мэрилэнд) в большой семье. Иезуитами стали четверо братьев: Уильям (вступил в Общество в 1760 г.), Леонард (в 1767 г.), Чарльз (в 1771 г.) и Фрэнсис (в 1806 г.).

В 1761–1767 гг. Леонард учился в коллегии Сент-Омер и в Брюгге. 7 сентября 1767 г. он вступил в Общество в Генте и, завершив изучение философии в Льеже и Брюгге, был рукоположен во священники 5 июня 1773 г. После упразднения Общества вернулся в Соединённые Штаты, но вскоре вновь отправился в Англию, откуда уехал миссионером в Гайану (1779–1783 гг.). Вернувшись в Мэрилэнд в 1783 г., был приходским священником в Филадельфии, а затем — президентом коллегии в Джорджтауне (1799–1806 гг.). Назначенный коадьютором Кэрролла 17 апреля 1795 г., Нил принял посвящение лишь 7 декабря 1800 г. Вплоть до 1806 г. он был одновременно коадьютором и президентом коллегии. После смерти Кэрролла (3 декабря 1815 г.) стал его преемником как митрополит. Умер 15 (18) июня 1817 г. в Балтиморе (или в Джорджтауне).

¹¹³ См.: Хьюг, р. 816.

Имущество, принадлежащее Обществу, по большей части сохранилось, и его достаточно для содержания тридцати членов. После упразднения Общества кое-что из этого имущества было израсходовано на строительство коллегии, достаточно просторной для того, чтобы обучать молодёжь <нравственно> доброкачественным наукам. Когда Пий VII решил назначить собственного Епископа для этих краёв, а затем и Кoadьютора с правом преемства, он избрал обоих из рядов Общества.

В нашей Республике равными правами пользуются люди всех вероисповеданий. Ничто не препятствует тому, чтобы Уставные монашествующие жили по своему обычаю — лишь бы они повиновались гражданским законам. Однако от названия общины следует воздерживаться во всякого рода контрактах. Всё, чем владеют монашествующие, расценивается как принадлежащее отдельным людям. И, если кто-либо из них сбросит с себя ярмо монашества, в наш век он сделает это безнаказанно, ибо мирская рука ничего не предпримет для того, чтобы вернуть его в Орден.

Вот что наши собратья желают изложить от своего имени, и мы с великим усердием молим Величайшего Всеблагого Бога о том, чтобы отсюда родилась надежда на возрождение Общества и этому было положено некое начало...¹¹⁴

Генерал Грубер ответил 13 марта 1804 г. Обрисовав легальное положение Ордена, существующего в России, и разъяснив то, что имело отношение к присоединению, он согласился на аффилиацию бывших иезуитов и новичков из Соединённых Штатов и указал, какого порядка действий нужно при этом придерживаться. Кроме того, он дал епископу Кэрроллу полномочие назначить настоятеля монашествующих. Грубер, в частности, писал:

...После всего вышеизложенного допускаю и принимаю всех, кто просит о единении с нами — будь то прежде состоявших в Обществе, будь то не состоявших в нём. <...> Что же касается тех, кто в Обществе никогда не был, то они должны пройти некий новициат (*tytociñium*), совершив духовные Упражнения в течение 4 недель, читая правила и Институт <Общества> (экземпляры коего я в своё время позабочусь прислать), упражняясь в смирении и других основательных добродетелях.

...Крепко надеюсь в Господе, что недолго уже остаётся ждать публичного повсеместного распространения Общества. И тогда, как только обстановка в Европе успокоится, кто-нибудь будет послан в Америку — если не отсюда,

¹¹⁴ Кэрролл — Груберу, от 25 мая 1803 г.: «Письменные документы Джона Кэрролла», т. II (1792–1806 гг.), pp. 414–415 (ориг. по-лат.).

то из Англии, — чтобы всё увидеть и уладить. А я тем временем препоручаю всё отеческому покровительству и ревнованию Вашего Высокопреосвященства и Его Высокопреосвященства Епископа, Вашего коадьютора...¹¹⁵

Назначение настоятеля

Спустя два года после письма Кэрролла Груберу (таково было время, необходимое для того, чтобы обменяться письмами), в мае 1805 г. в Соединённых Штатах осталось всего десять бывших иезуитов. 9 мая 1805 г. епископы Кэрролл и Нил встретились с некоторыми из них и передали им ответ Грубера. Пятеро из них решили снова вступить в Общество, тогда как оба епископа и ещё трое человек от этого отказались¹¹⁶.

27 июня 1805 г. Кэрролл, основываясь на полномочиях, полученных от Генерала Грубера, назначил настоятелем этой маленькой группы о. Роберта Молино¹¹⁷, наделив его всеми полномочиями, необходимыми провинциалу Общества Иисуса¹¹⁸.

Отвечая на письмо Кэрролла от 21 июня 1805 г.¹¹⁹, Молино, назначенный настоятелем, обратился к епископу с просьбой помочь в деле открытия новициата, в обеспечении хозяйственной части и в решении вопроса о приёме секулярных священников, желавших вступить в Общество¹²⁰.

Хотя новый настоятель не был человеком, наделённым достаточной энергией, и ему не хватало необходимой инициативы, в последующие годы группа разрасталась: в первое время — благодаря иезуитам, прибывавшим из Европы, затем — благодаря новым призваниям, пробудившимся в американцах.

¹¹⁵ Грубер — Кэрроллу, от 13 марта 1804 г.: РАОИ, Россия 1016 («Посл. Ген. вик. в России, 1802–8 гг.», pp. 177–179; ориг. по-лат.).

¹¹⁶ См.: Дэвитт (1905), pp. 219–226.

¹¹⁷ Родился 24 июля 1738 г. в окрестностях Формби (Ланкашир). В 1751–1757 гг. учился в коллегии Сент-Омер, 7 сентября 1757 г. вступил в Общество Иисуса. После новициата в Уоттене изучал философию и теологию в Льеже и Брюгге (1760–1769 гг.); в 1767 г. был рукоположен во священники. Проведя несколько лет в Брюгге и Генте, в 1770 г. отправился в Мэрилэнд. Был настоятелем миссии (1805–1808 гг.) и президентом Джорджтаунской коллегии (1793–1796 и 1806–1808 гг.). Умер 9 декабря 1808 г. в Джорджтауне.

¹¹⁸ «Назначение Роберта Молино», от 27 июня 1805 г.: «Письменные документы Джона Кэрролла», т. II (1792–1806 гг.), pp. 481–482 (ориг. по-англ.).

¹¹⁹ Кэрролл — Молино, от 21 июня 1805 г.: «Письменные документы Джона Кэрролла», т. II (1792–1806 гг.), pp. 480–481 (ориг. по-англ.).

¹²⁰ Молино — Кэрроллу, от 24 июля 1805 г.: *The Woodstock Letters*, 34 (1905), pp. 221–222.

Обновление обетов

18 августа 1805 г. настоятель Молино и о. Чарльз Сьюэлл обновили свои простые обеты, а о. Чарльз Нил принёс первые обеты. Молино сделал это 8 октября 1806 г., Нил — 13 ноября 1806 г., а Сьюэлл — 16 ноября 1806 г. (19 ноября 1806 г. он умер)¹²¹. Через два месяца обновили свои обеты отцы Джон Болтон (торжественные обеты, 10 октября) и Сильвестр Бо-эрмэн (обеты схоластиков, 6 октября)¹²². Эти пятеро и были теми людьми, кто возобновил жизнь и деятельность Общества Иисуса в Северной Америке¹²³.

22 февраля 1806 г. новый Генерал Общества, Тадеуш Бжозовский, в письме к Кэрроллу утвердил Молино в должности настоятеля и допустил его к принесению торжественных обетов¹²⁴. Кроме того, Бжозовский указал нормы и правила, которым надлежало следовать в организации жизни монашествующих. Генерал, в частности, писал:

...В новициате (tyrocinio) пусть заботятся прежде всего об основательных добродетелях. На втором году новичков (tyrones) можно допускать к занятиям, но так, чтобы в духовном отношении они подчинялись своему Магистру и в то же время получали от него побуждения и наставления в подлинном духе Общества, каковой есть дух послушания, безразличия к чину и месту, а также единение с Богом, христианская любовь, скромность и ревнование о душах. Кое-какие занятия можно будет проводить и в течение первого года, проделав предварительно месячные Упражнения святого отца. Чего мы хотим? Мы находимся как бы у истоков Общества, а тогда за счёт пыла и рвения возмещалось то, чего, может быть, недоставало в ежедневном опыте. Сделаем и теперь так же, а Господь прибавит остальное по Своей благодати, когда увидит нашу добрую волю и предпринятую нами попытку...¹²⁵

¹²¹ См.: «Перечень тех, кто, присоединившись к нам в других местах, получил одобрение своих 4 торжественных обетов»: РАОИ, Россия 1037, 3 (ориг. по-лат.).

¹²² См.: «Перечень тех, кто был допущен к принесению 3 или 4 обетов»; «Перечень тех, кто по прошествии двух лет новициата принёс простые обеты»: *The Woodstock Letters*, 34 (1905), pp. 222–223 (ориг. по-лат.).

¹²³ См.: «Документы, относящиеся к ранней истории миссии в Мэрилэнде»: *The Woodstock Letters*, 10 (1881), pp. 89–120 (ориг. по-англ.); Дэвитт (1904–1905), 34 (1905), pp. 203–235.

¹²⁴ Бжозовский — Кэрроллу, от 22 февраля (н. с.) 1806 г.: РАОИ, Россия 1016 («Посл. Ген. вик. в России, 1802–8 гг.»), pp. 348–349.

¹²⁵ Бжозовский — Молино, от 22 февраля (н. с.) 1806 г.: РАОИ, Россия 1016 («Посл. Ген. вик. в России, 1802–8 гг.»), pp. 349–351 (ориг. по-лат.).

*Первые отцы из Белоруссии в США:
краткие биографические справки*

Чуть ранее, ещё в начале 1806 г., Генерал отправил в Соединённые Штаты троих отцов из Белоруссии. Воспользовавшись тем, что туда, намереваясь вступить в Орден, прибыли священники из Западной Европы (некоторые из них оставили Общество Пакканари), он направил в Америку отцов Адама Бритта, Жана Анри и Франсуа Мальвэ. Первые «русские иезуиты» прибыли в Балтимор в конце июля 1806 г.

Адам Бритт родился 10 октября 1743 г. в Хайнсфельде, неподалёку от Фульды (Германия), и вступил в Общество Иисуса 14 сентября 1764 г. в Бамберге. Был рукоположен во священники в 1772 г. В 1806 г. в Амстердаме обновил монашеские обеты, присоединившись к Обществу в России. Прибыв в Соединённые Штаты, был приходским священником в Филадельфии (приход Пресвятой Троицы). В 1810 г. опубликовал катехизис по-немецки (основанный на катехизисе св. Петра Канизия), ставший одним из первых католических печатных изданий в Америке. С 1812 г. был приходским священником в Коунвэйгоу, где умер 12 июля 1822 г.

Жан Анри родился 15 сентября 1765 г. в Опоне (Франция, ныне Люксембург). Вступил в Общество в Белоруссии 18 июня 1804 г., уже будучи священником. После новициата в Динабурге отправился в Соединённые Штаты. Работал в Джорджтауне (1806–1809 гг.), затем в Сент-Томас Мэнор (1809–1812 гг.), Сент-Айнигоуз (1813–1816 гг.), в Богемии (1816–1818 гг.), Фредерике (1818–1822 гг.) и снова в Сент-Айнигоуз (1822–1823 гг.). Умер 12 марта 1823 г. в Ньютоне.

Франсуа Мальвэ родился 1 декабря 1770 г. в Бельгии. Вступил в Общество Иисуса в России, в Динабурге, 1 сентября 1804 г., уже будучи священником. После новициата уехал сначала в Голландию, затем в Соединённые Штаты. Осуществлял свою деятельность сначала в Джорджтауне, затем в Ньютауне. С начала 1822 г. до смерти (3 октября 1822 г.) жил во Фредерик-Сити (Мэрилэнд), заботясь о католиках, разбросанных по обширной территории. Построил церкви в Мэноре и в Либерти.

Открытие новициата

В том же году, воспользовавшись этими новыми силами, епископ Кэрролл, получив у Пия VII необходимое разрешение, открыл в Джорджтауне новициат. В числе первых кандидатов в Общество были братья Фенвики, Инок (Енох) и Бенедикт; второй из них стал в 1825 г. еписко-

пом Бостонским и основателем коллегии Святого Креста в Ворсестере в 1843 г. Одним из братьев-коадьюторов был Джон Мак-Элрой, который, завершив (по инициативе о. Джованни Грасси, будущего настоятеля миссии) своё обучение, был рукоположен во священники 3 мая 1817 г., став впоследствии одним из самых деятельных членов Ордена в первой половине XIX века.

10 октября 1806 г. восемь кандидатов-схоластиков и два коадьютора под руководством о. Фрэнсиса Нила¹²⁶ (сам он тогда тоже проходил новициат) приступили к месячным Упражнениям. Для размышлений и инструкций использовались тексты, привезённые из Белоруссии; они были переведены с латинского языка на английский новицием Инок (Енох) Фенвиком. Упражнения завершились в праздник св. Станислава Костки, 13 ноября; в этот день епископ Кэрролл совершил Мессу, во время которой о. Чарльз Нил (брат магистра новициев) принёс свои торжественные обеты¹²⁷.

*Антон Кольман и Пьер Эпинетт:
краткие биографические справки*

В то время, когда в Джорджтауне совершались Упражнения, туда прибыли ещё двое отцов из Белоруссии: Антон Кольман и Пьер Эпинетт. Благодаря их прибытию стало возможным начать занятия философией и теологией для схоластиков (тогда ещё проходивших новициат). Отец Кольман преподавал философию, о. Эпинетт — теологию. Студентов было восемь: четверо изучали философию, четверо — теологию¹²⁸.

Первому из вновь прибывших отцов, Антону Кольману, суждено было стать одним из самых выдающихся членов Общества в североамериканской Церкви той эпохи и сыграть весьма значительную роль в её развитии. Кольман родился 28 июня (13 июля) 1771 г. в Кайзерсберге (Австрия) и в 1796 г. вступил в Общество Святого Сердца, а затем присоединился к группе Пакканари и работал в Голландии. Вступил в Общество Иисуса в Полоцке 21 июня 1805 г. После годичного новициата был направлен в Соединённые Штаты.

¹²⁶ Фрэнсис Нил родился в Мэрилэнде в 1756 г. С 1768 по 1773 г. посещал коллегию в Брюгге, в 1788 г. был рукоположен во священники. 10 октября 1808 г. он вместе с 9 новициями принёс первые обеты. Умер в 1823 г. (или немного позже).

¹²⁷ См.: «Перечень членов миссии Общества Иисуса в Федеративной Америке. К началу 1807 г. (первого года после основания миссии)». Вудсток, 1887 (загл. по-лат.); Мак-Элрой, pp. 161–163.

¹²⁸ См.: Райан, pp. 190–204.

Уже на другой день после своего приезда Кольман был назначен социем магистра новициев; во время Упражнений он вдохновлял новициев и приучал их к обычаям иезуитов Белоруссии. Затем он был преподавателем философии в Джорджтауне и «летучим» миссионером в штатах Мэрилэнд, Вирджиния и Пенсильвания. С 1808 г. нёс служение в Нью-Йорке, с 1815 г. стал апостольским администратором этого диоцеза. Основал «The New York Literary Institution» («Нью-Йоркское литературное общество»), задачей которого было образование молодёжи, в 1809 г. начал строительство церкви св. Патриция. С 1815 г. был настоятелем американской миссии и в то же время магистром новициев в Джорджтауне. В 1820 г. переехал в Вашингтон, где основал Институт теологии.

В 1824 г. Кольман вернулся в Европу и был профессором теологии в Римской коллегии. Умер 10 апреля 1836 г. в Риме.

Пьер Эпинетт родился 24 сентября 1760 г. в Сен-Реми-дю-Плэн (Франция). Был членом Общества Святого Сердца; вступил в Общество Иисуса 2 июня 1805 г. в Полоцке, уже будучи священником. В Соединённых Штатах преподавал теологию, французский и латинский языки в Джорджтауне (1806–1813 гг.), был настоятелем и приходским священником в Сент-Томас Мэнор (1813–1817 гг.), преподавателем философии в Джорджтауне (1818–1819 гг.) и, наконец, настоятелем в Богемии (1819–1832 гг.), где и умер 8 января 1832 г.

Джованни Грасси: краткий очерк жизни и деятельности

В последующие годы было сделано ещё несколько попыток отправить в Соединённые Штаты отцов-иезуитов, однако в силу различных препятствий планы Генерала Бжозовского на сей счёт не осуществились¹²⁹. Только в конце 1810 г. американцы получили значительную помощь из Белоруссии с прибытием блистательного уроженца Бергамо, о. Джованни Грасси, который был подготовлен Пиньятелли в Колорно, отправлен в Белоруссию, а оттуда — в миссию в Китай. Когда попытка Китайской миссии завершилась неудачей, Грасси отправился в Америку¹³⁰.

Джованни Грасси родился 10 сентября 1775 г. в Скильпаро (Бергамо) и, будучи уже священником, одним из первых вступил в новициат в Колорно 21 ноября 1799 г. 31 декабря 1801 г. прибыл в Полоцк и, за-

¹²⁹ Соответствующая переписка хранится в Архиве Британской провинции. См. также: Холт (1968), pp. 155–165.

¹³⁰ См.: Дэвитт (1875).

вершив изучение теологии (1802–1804 гг.), стал регентом Благородного пансиона (1804–1805 гг.). В 1805 г. Генерал Грубер направил его и ещё двоих иезуитов (отца Норберта Корсака и брата Яна Штурмера) в Китай. Выехав из Полоцка 15 января 1805 г., миссионеры прибыли в Лиссабон 2 марта 1806 г. Не получив разрешения Конгрегации распространения веры на то, чтобы отправиться в Китай в качестве иезуита, Грасси поехал в Англию (прибыл в Стоунхёрст 21 декабря 1807 г.), откуда был направлен Генералом Бжозовским в Соединённые Штаты. 20 октября 1810 г. он прибыл в Балтимор; поначалу преподавал итальянский и испанский языки и был префектом учебных занятий в Джорджтауне.

15 августа 1812 г. Грасси был назначен настоятелем миссии в Мэрилэнде и президентом Джорджтаунской коллегии. Проявив дух смелой инициативы и решительность, он реформировал коллегию согласно «Ratio Studiorum» («Плану учебных занятий») Общества Иисуса, разработав точное расписание, обеспечив строгую дисциплину среди студентов и совместную жизнь преподавателей, в которой они остро нуждались¹³¹. Его влияние на развитие коллегии было столь значительным, что Грасси удостоился звания «второго основателя Джорджтаунской коллегии». В 1815 г. он получил от Конгресса полномочие присваивать учёные степени.

Как настоятель, Грасси руководил своими подчинёнными, проявляя недюжинную энергию и намечая широчайшие перспективы. Он пытался обеспечить миссию материально и начал строительство новициата в Вашингтоне. Проповедовал на важнейших церковных праздниках и торжествах в различных католических центрах, готовил к смерти архиепископов Кэрролла и Нила.

Через семь лет напряжённого труда на Американском континенте Грасси вернулся в Италию; был ректором Благородной коллегии в Турине (1821–1831 гг.), затем занялся пастырской деятельностью в Туринской провинции. В 1838 г. переехал в Рим в качестве архивариуса Общества, затем стал префектом коллегии Конгрегации распространения веры (1840–1842 гг.). С 1842 г. был ассистентом Итальянской ассистенции. Во время революции 1848–1849 гг. оставался в Риме как американский гражданин. Умер 12 декабря 1849 г. в доме кардинала Анджело Май.

В своих «Пёстрых заметках о нынешнем состоянии Республики Соединённых Штатов Северной Америки, написанных в начале 1818 г.,

¹³¹ См.: Шлафли (1999).

составленных по-итальянски¹³², Грасси обрисовал состояние Католической Церкви в Соединённых Штатах в начале XIX века. «Заметки» были изданы в Милане (через год) и впоследствии несколько раз переиздавались.

*Пьер Малу́ и Максимилиан Рантцау:
краткие биографические справки*

В середине 1811 г. в Америку прибыли ещё двое отцов из Белоруссии: Пьер Малу́ и Максимилиан Рантцау.

Пьер Малу́ родился 9 октября 1753 г. в Бельгии. Вступил в Общество Иисуса в Белоруссии 13 июня 1805 г. После года новициата в Динабурге прошёл годовой курс моральной теологии и в 1807 г. принял рукоположение во священники. Затем был преподавателем французского языка в Могилёве (1807–1808 гг.), немецкого — в Витебске (1808–1809 гг.) и французского — в Орше (1809–1811 гг.). Уже с 1807 г. был назначен в американскую миссию, но препятствия, чинимые российским правительством, не позволили ему отправиться за океан вплоть до 1811 г. Нёс служение в Нью-Йорке, где был ректором церкви св. Петра, и в Джорджтауне, при церкви Пресвятой Троицы. После 1820 г. Малу́ вышел из Общества, перейдя служить в диоцез.

Максимилиан Рантцау родился 23 декабря 1769 г. неподалёку от Мюнстера (Германия). Уже будучи священником, вступил в Общество Иисуса в Белоруссии 29 ноября 1808 г. в Динабурге. После новициата был преподавателем немецкого языка в Петербурге (1809–1811 гг.). 10 апреля 1811 г. отправился в Северную Америку. Вплоть до 1818 г. был преподавателем моральной теологии в Джорджтауне и секретарём настоятеля миссии, затем — министром и преподавателем теологии в Вашингтонской семинарии (1820–1823 гг.). С 1823 г. был миссионером в Сент-Айнигоуз и Ньютоне. Умер 7 августа 1827 г. во Фредерике.

Итоги деятельности иезуитов Белоруссии в Северной Америке

Таким образом, до 1811 г. включительно из Белоруссии в Северную Америку прибыли восемь иезуитов. Всем остальным подобным попыткам вплоть до 1820 г. препятствовало русское правительство. Эти восемь человек, в числе которых были выдающиеся личности, укрепили ряды малочисленного американского духовенства, насчитывавшего к 1810 г.

¹³² См.: ГРАССИ.

всего лишь около 70 священников. В действительности в первые десятилетия XIX века наиболее значительное влияние на развитие католичества в Соединённых Штатах оказывали именно иезуиты из Белоруссии. Европейские иезуиты, проведя более или менее долгий срок в Белоруссии, где они встречались с членами Ордена, принадлежавшими к разным национальностям и говорившими на разных языках, с различным образом мыслей, относительно легко применялись к новой для них ситуации в Северной Америке. Эти монашествующие, получившие хорошую подготовку, занимали ключевые посты в церковной общине, внося тем самым немалый вклад в развитие как Общества Иисуса, так и молодой Церкви в Соединённых Штатах.

Этот вклад был действительно весьма важен: как для самого Ордена, так и для диоцезов. К тому времени, когда завязались контакты иезуитов Белоруссии и бывших иезуитов в Соединённых Штатах (1803 г.), в живых оставались 13 прежних членов Общества Иисуса (включая епископов Кэрролла и Нила); однако все они были уже людьми пожилыми. Вновь прибывшие не только сделали возможным обновление Ордена, но и подготовили молодых членов Общества, взявших на себя миссионерскую деятельность. Более того: в истории общества в Соединённых Штатах было даже такое время (в 1811 г.), когда «русские» иезуиты численно превосходили своих собратьев из этой страны.

В течение более тридцати лет американской миссией руководили настоятели, прибывшие из Белоруссии. Отцы Грасси и Кольман оказали также решающее влияние на развитие Балтиморского и Нью-Йоркского диоцезов, а косвенным образом — и на развитие других церковных центров. Важную роль сыграл и о. Питер Кенни, которого Генерал Бжозовский в 1812 г. назначил визитатором и возобновителем Общества в Ирландии. В тридцатые годы он основал вторую (наряду с Мэрилэндской) миссию Общества в штате Миссури.

В 1820 г. американских иезуитов было 75 (24 отца, 27 схоластиков, 24 коадьютора); новициев было 13 (7 схоластиков, 6 коадьюторов)¹³³. После изгнания Общества Иисуса из Российской империи в 1820 г. они были поддержаны ещё одной группой иезуитов, сформировавшихся в России. В их числе был о. Францишек Дзержинский (1779–1850 гг.), настоятель, провинциал американских иезуитов и организатор высших учеб-

¹³³ См.: «Перечень членов и должностей миссии Общества Иисуса в Федеративной Америке к началу 1820 г.»: *The Woodstock Letters*, 10 (1881), pp. 116–120 (ориг. по-лат.).

ных заведений, а также отцы Щенсны-Феликс Сацкий (1791–1850 гг.) и Бонифаций Круковский (1777–1837 гг.). Все они были великими «летучими» миссионерами¹³⁴.

4. Голландия – Бельгия

Иезуиты в австрийских Нидерландах образовывали в 1773 г. две провинции (после разделения единой Бельгийской провинции в 1611 г.): Фландро-бельгийскую (468 членов в 1772 г.) и Франко-бельгийскую (381 член в 1773 г.). Если не считать Льежского церковного принципата, упразднение Общества в Нидерландах было совершено почти что с жестокостью: настоятелей интернировали, монашествующие были арестованы в своих домах и через несколько недель получили приказ разъехаться. Им было запрещено собираться вместе, преподавать и исполнять обязанности священников (за исключением служения Мессы). Затем создан был особый орган по надзору за бывшими иезуитами, функционировавший с сентября 1775 г. по февраль 1779 г.¹³⁵

Голландская миссия

В 1805 г. Генеральный викарий Антоний Люстиг, доведя до конца инициативу Генерала Грубера, восстановил миссию в Голландии, относившейся до 1773 г. ко Фландро-бельгийской провинции Ордена. Начало этой новой структуре положили бывшие иезуиты из Голландской миссии (Missio Hollandica), несколько человек из числа примерно 30 миссионеров, трудившихся в Голландии до 1773 г. После упразднения Общества они (в качестве секулярных священников) продолжали свои апостольские труды. Храня дух Ордена святого Игнатия, они тем самым готовили восстановление Общества не только в Голландии, но и в Бельгии.

Миссия в Голландии была основана в 1592 г. Она никогда не существовала легально в этой стране, правительство которой было кальвинистским. Осуществление католического богопочитания было запрещено. Тем не менее в 1773 г. в миссии насчитывалось 18 небольших пунктов,

¹³⁴ См.: Гжебень (1983a), pp.261–277; Гжебень (1983b), pp. 5–7; Грасси, pp. 111–146; Доманьский; Кузневский.

¹³⁵ См.: «Третий перечень лиц Фландро-бельгийской провинции Общества Иисуса, ноябрь 1770 г» [б. м.] (ориг. по-лат.); Бонанфан, *passim*; Моро (1940), pp. 34–43; Моро (1945), pp. 75–95; Понслэ (1908), pp. 6–9; Понслэ (1931), pp. XLVII, CXXXI–CXLV; Тюрман, pp. 109–115.

где трудились 32 иезуита. В австрийских католических Нидерландах положение бывших иезуитов было совсем иным, чем в кальвинистских Соединенных Провинциях. После упразднения тамошние иезуиты были секуляризованы и незамедлительно получили подтверждение своих функций от нунция в Брюсселе, Томмазо-Марии Генили. Он попросил их продолжать исполнение своих обязанностей. Поэтому все миссионеры оставались на своих постах (хотя в 1774 г. 10 из них были высланы из западной Фризии). После этого около 20 бывших иезуитов продолжали свою деятельность, а некоторые миссионерские пункты сохранились вплоть до восстановления Общества, внося свой вклад в дело возрождения Ордена в Бельгии и Голландии¹³⁶.

Очень скоро завязались отношения между бывшими бельгийскими и голландскими иезуитами и их собратьями в Белоруссии. Спустя три года после устного (*vivae vocis oraculo*) одобрения, совершённого Пием VI, то есть осенью 1786 г., к иезуитам Белоруссии присоединился ещё один бывший бельгийский иезуит. В Российскую империю приехал священник Анри Фонтэн, бывший в год упразднения Общества схоластиком.

Анри Фонтэн: краткая биографическая справка

Родился 13 января 1746 г. в Брюгге. Вступил во Фландро-бельгийскую провинцию Общества в Мехелене 3 октября 1764 г. В 1773 г. преподавал в коллегии в Брюсселе. После упразднения Ордена вернулся в Брюгге и был рукоположен во священники епископом этого города (в 1775 г.). Отправился в Белоруссию в сентябре 1786 г. После года новициата в Динабурге, 8 сентября 1787 г., принёс торжественные обеты. Затем был историком провинции и префектом библиотеки в Полоцке. Через три года, в 1790–1791 г., из-за пошатнувшегося здоровья вернулся в Бельгию; в конце 1806 г. стал преемником о. Бекерса на посту настоятеля миссии в Голландии. Подготовил восстановление иезуитов в Нидерландах и руководил его осуществлением после повсеместного возобновления жизни Общества в 1814 г. Умер 3 февраля 1816 г. в Дестельбергене.

Фонтэн доставил настоятелям Общества в России прошение прежнего настоятеля Фландро-бельгийской провинции (предпоследнего до упразднения Ордена) Жана Клэ, выражавшего желание присоединиться к Обществу.

¹³⁶ См.: Аллард, *passim*; БРАУЭРС, pp. 3–4; Моро (1940), pp. 34–43; Понслэ (1908), pp. 32–34; Понслэ (1931), pp. XCVI–CIV.

Жан Клэ: краткая биографическая справка

Родился в Антверпене 30 августа 1722 г. и вступил в новициат в Мехелене 22 сентября 1740 г. С 1753 по 1760 г. сотрудничал с болландистами в издании «Деяний святых» (Acta Sanctorum). Затем был преподавателем Священного Писания в Лувене (Лёвене), социем провинциала, а впоследствии — провинциалом Фландро-бельгийской провинции (1770–1773 гг.). Перед самым упразднением Общества был последним настоятелем дома профессов в Антверпене (назначен 12 июня 1773 г.). После упразднения его обвинили в том, что он тратил имущество распущенного Ордена на свои нужды; затем Клэ был брошен в тюрьму. Хотя виновен он не был, за решёткой ему пришлось провести три года. Выйдя из тюрьмы, Клэ посвятил себя изучению истории Бельгии. Умер в Антверпене 27 ноября 1800 г.

Тогдашний Генеральный викарий Общества Габриэль Ленкевич дал Жану Клэ разрешение на обновление обетов. 10 сентября 1786 г. Ленкевич писал:

Послание (epistola) Вашего Преподобия пришло ко мне до того, как несколько дней назад к нам в Полоцк прибыл о.<тец> Анри Фонтэн, коего мы приняли в высшей степени радушно: как из-за рекомендаций, содержащихся в письме, так и благодаря его собственным заслугам. Для нас, разумеется, было немалым утешением узнать о том, что Ваше Преподобие так заботится о малой части Общества, сохранившейся в этих краях, как явствует из той вполне братской любви (charitas) к нам, с которой Вы нам пишете. <...> Что же касается вполне благочестивого и святого желания Вашего Преподобия, то я убеждён, что все члены нашего Общества, стремящиеся в своём нынешнем положении сохранить дух Общества, ничуть не изменившийся вместе с внешним одеянием, сами по себе достигли исполнения такого желания. Но с гораздо большим основанием относится это к тем, кто, посвятив свои души любви к упразднённому Обществу (бывшему счастливым жребием и Вашего Преподобия), храбро перенёс ради него преследования, клевету и аресты. Однако, дабы удовлетворить благочестивой преданности и нежнейшей любви Вашего Преподобия к нашей святой матери¹³⁷, я с превеликой охотой включаю Ваше Преподобие в число наших здешних Профессов и позволяю Вам подтвердить в согласии с Вашим нынешним положением торжествен-

¹³⁷ Имеется в виду Общество Иисуса. Слово «Общество» (Societas) по-латински — женского рода. — *пер.*

ные Обеты, некогда должным образом принесённые Вами в Обществе и ни в коей мере не отменённые посредством Климентова Брева в том, что касается внутреннего душевного обязательства...¹³⁸

Отец Клэ обновил свои торжественные обеты 5 февраля 1787 г. в Антверпене¹³⁹ и вместе с Фонтэном вернулся на родину в конце 1791 г., после чего посвятил себя делу восстановления Общества Иисуса в Бельгии и Голландии.

Отец Фонтэн, прибывший в Амстердам 13 октября 1791 г., в начале 1792 г. переехал в Неймеген, чтобы помогать двоим миссионерам, бывшим иезуитам (Вилхелм ван Вихен и Йоханн Схонкен; оба они умерли в 1798 г.). Фонтэн оставался в Неймегене до 1810 г. С момента своего возвращения на родину он поддерживал регулярную переписку с Генеральными настоятелями в России, сообщая им новости о жизни бывших иезуитов в Нидерландах¹⁴⁰. Именно благодаря ему стали возможны контакты настоятелей Общества в России с бывшими иезуитами в Амстердаме.

Адам Бекерс: краткая биографическая справка

В 1803 г. настоятель резиденции Крейтберг в Амстердаме¹⁴¹ Адам Бекерс, прибегнув к посредничеству о. Фонтэна, попросил о полномочии на обновление своих обетов.

Бекерс родился 15 июля 1774 г. в Маастрихте. В Общество Иисуса вступил 30 сентября 1762 г. в Мехелене. После упразднения Общества завершил изучение теологии в Лувене и принял рукоположение во священники в Кёльне (23 апреля 1755 г.). В течение семи лет нёс священническое служение в Мехелене. В 1783 г. переехал в Амстердам, чтобы помогать о. Маттиасу Томассену, прежнему настоятелю резиденции Крейтберг; в 1788 г. сам стал её настоятелем. Заново вступив в Общество, в июле 1805 г. стал первым настоятелем миссии в Голландии. Умер 1 августа 1806 г. в Амстердаме.

¹³⁸ Ленкевич — Клэ, от 10 сентября 1786 г.: РАОИ, Россия 1015 («Письма викар. и Ген. за 1783–1825 гг.», р. 54; ориг. по-лат.).

¹³⁹ См.: «Перечень тех, кто, присоединившись к нам в других местах, подтвердил свои 4 торжественных обета»: РАОИ, Россия 1037, 3 (ориг. по-лат.).

¹⁴⁰ РАОИ, Россия 1020, passim; Россия 1021, passim; Россия 1022, passim. Некоторые письма Генералов Общества к иезуитам в Голландии (с апреля 1797 г. по март 1806 г.) были опубликованы в статье: Хук, pp. 282–299.

¹⁴¹ Об истории этой резиденции см. ниже, сс. 379–380.

Грубер удовлетворил просьбу Бекерса и предоставил ему соответствующее полномочие. В письме Бекерсу Грубер, в частности, писал:

В том письме, которое П.<реподобный> г.<осподин> Кольман написал в Петербург, я обнаружил вложенную в него и адресованную мне записку отца Анри Фонтэна. Из этой записки я узнал о том, что Вы, Ваше Преподобие, вместе с Вашим товарищем, отцом Груненом, желаете вновь вступить в Общество Иисуса, коего Вас прежде лишили. Сейчас я впервые слышу об этом святом желании Ваших П.<реподобий>, поскольку П.<реподобный> г.<осподин> Альнá, написавший мне немало писем, ни разу об этом не упомянул.

От всей души рад тому, что во всём мире до сих пор остались настоящие Сыновья Игнатия, не только старающиеся добиться вящей славы Господней, но и не знающие ничего более важного (*antiquius*), чем получить возможность вернуться к своей прежней (*antiquum*) цели и преследовать её.

Мне только хотелось бы, чтобы о.<тец> Фонтэн сообщил о том, какие обеты принесли когда-то Вы, Ваше Преподобие, и Ваш сотоварищ: обеты Профессоров или же простые. Хотя это остаётся под вопросом, я всё же охотно даю разрешение и на первое, и на второе, но с одним условием: если ранее вы были Профессами 4-х обетов, то вам следует, совершив предварительно восьмидневные Упражнения отца нашего, подтвердить их в частном порядке, во храме, по кратчайшей формуле, каковую я здесь прилагаю. Если же когда-то, до упразднения, вы были утверждёнными Схоластиками, то вам надлежит, проделав предварительно те же Упражнения, обновить обеты Схоластиков по обычной формуле простых обетов. Когда это будет сделано, известите меня; и, даже если вы подтвердите свои торжественные обеты, перешлите мне две собственноручно составленные записки, дабы они хранились в архиве. Вот и всё о том, что касается вашего дела; и я от всего сердца молюсь о том, чтобы оно успешно завершилось к В.<ящей> Славе Г.<оспода>...¹⁴²

Итак, Бекерс и его товарищ по апостольству в резиденции Крейтберг, Генрих Грунен, были заново приняты Грубером в Общество Иисуса, причём им не пришлось отправляться для этого в Россию. 15 января 1804 г. они обновили свои простые обеты¹⁴³. Таким образом, в начале XIX в. в Голландии было трое иезуитов из Белоруссии (отец Клэ умер 27 ноября 1800 г.), которым Генерал Грубер, а затем и Бжозовский, доверили дело

¹⁴² Грубер — Бекерсу, от 1 / 13 декабря 1803 г.: РАОИ, Россия 1016 («Посл. Ген. вик. в России за 1802–1808 гг.», pp. 156–157; ориг. по-лат.).

¹⁴³ «Перечень тех, кто, присоединившись к нам в других местах, подтвердил свои 4 торжественных обета»: РАОИ, Россия 1037, 3 (ориг. по-лат.).

возрождения жизни Общества в Нидерландах, центром которой стала резиденция Крейтберг в Амстердаме.

Как уже говорилось выше, в 1805 г. Генеральный викарий Антоний Люстиг учредил миссию в Голландии, назначив 27 июля 1805 г. о. Адама Бекерса настоятелем отцов, живших в разных городах Голландии и Бельгии. Люстиг писал Бекерсу:

Исполняю ту задачу, которую поставил перед собою П.<реподобный> О.<тец> Генерал <...> Поскольку число наших в этих краях несколько возросло, я хочу, чтобы ради поддержания доброго порядка, а также для их духовного утешения и помощи им, все они подчинялись правлению Вашего Преподобия — в том числе и те, кто живёт в Неймегене. С этой целью наделяю Ваше преподобие во внутренней области (in foro interno) всеми полномочиями и милостями, которыми обычно наделяются настоятели и которые содержатся в первом томе компендиума привилегий Института Общества. Не сомневаюсь в том, что Ваше Преподобие воспользуется ими благоразумно <...> Однако настоятельно прошу не распространять известие о том, что туда к вам направляются новые иезуиты, поскольку, как мне кажется, у секулярных священников установился обычай направлять наших сотоварищей туда, откуда исходят тревожения и преследования. Правда, Верховный Понтифик разрешил присоединять прежних сотоварищей как в католических, так и в не католических странах; однако он пожелал, чтобы там, где Государи не попросят <о восстановлении> Общества, всё происходило во внутренней области (in foro interno), тихо, без шума, без какой-либо внешней формы, которая могла бы броситься в глаза. В верительных грамотах, данных мною отцам Анри и Мальвэ, я пишу, что они являются священниками нашего Общества. Однако об этом не надо ставить в известность никого, кроме Апостольского Нунция (который, как представляется, благоволит Обществу), дабы избежать шумихи.

По той же причине мне хотелось бы, чтобы наши <собратья>, находящиеся там, жили в полном послушании и подчинении Епископам и Апостольским Нунциям, покуда Общество не будет восстановлено повсеместно Буллой Апостольского Престола...¹⁴⁴

Таким образом, через 32 года после упразднения Общество стало заново устраиваться в Голландии и в Бельгии. Важную роль в этом сыграли резиденции в Амстердаме и Неймегене.

¹⁴⁴ Люстиг — Бекерсу, от 15 / 27 июля 1805 г.: РАОИ, Россия 1016 («Посл. Ген. вик. в России за 1802–1808 гг.», pp. 313–314; ориг. по-лат.).

Пополнение рядов Общества

Получив назначение на пост настоятеля, Бекерс занялся организацией жизни монашествующих, рассеянных по различным городам и местечкам. В 1806 г. он получил от Генерала Бжозовского некоторые полномочия, касающиеся обета бедности. Эти отцы рассматривались как миссионеры прежнего Общества. Генерал позволил им даже получать вознаграждение, но только в случае отсутствия других священников, а также иных средств к существованию¹⁴⁵.

Наряду с иезуитами Голландской миссии, в Нидерландах находились и члены товарищества Отцов веры (пакканаристов). Они также внесли немалый вклад в дело восстановления Общества Иисуса в Голландии и Бельгии. В сентябре 1803 г. несколько членов этого товарищества (Кольман, Обри, Мейер, Райнерс и Жан Анри) открыли в Амстердаме школу и вскоре вошли в контакт с о. Бекерсом¹⁴⁶. Бекерс уже раньше много думал о наборе новых кандидатов в Общество. Знакомство с несколькими пакканаристами, выразившими желание вступить в Общество, было ему на руку. Ещё до 1805 г., т. е. до своего назначения настоятелем, Бекерс отправил нескольких из них в Россию.

У этого события была следующая предыстория. Генерал Грубер в том же письме от 13 декабря 1803 г., посредством которого он вновь принял Бекерса в Общество, снабдил его также полномочием принимать кандидатов в Орден, указав процедуру, которой следовало при этом придерживаться. Нужно было отобрать людей, способных вести жизнь согласно Институту Общества, и отправить их в новициат в Динабург. Необходима была добрая воля кандидатов; немалое значение имел и их юный возраст. Не следовало допускать к этому людей «беспокойных и взбалмошных», «гоняющихся за новизной»: таковы были пожелания, особенно актуальные в те времена. Чтобы заново принять в Общество бывших его членов, достаточно было обычных условий: совершить Упражнения и обновить обеты. Вот что писал об этом Бекерсу Грубер:

П.<реподобный> г.<осподин> Кольман пишет и просит о том, чтобы я принял в Общество и его самого, и четверых его сотоварищей. Однако это дело

¹⁴⁵ См.: Бжозовский — Бекерсу, от 17 февраля 1806 г.: РАОИ, Россия 1016 («Посл. Ген. вик. в России за 1802–1808 гг.», pp. 345–346; ориг. по-лат.); «Дневник О.<бщества> И.<исуса> в России, 1805–1807 гг.»: РАОИ, Россия 1031, p. 6 (ориг. по-лат.).

¹⁴⁶ См.: Брауэрс, pp. 6–25; Мессен, pp. 13–18; Моро (1940), p. 46; Стрэтер, pp. 149–171, 304–324, 464–481.

связано с немалыми затруднениями, которые невозможно так быстро разрешить из-за дальних расстояний, и прежде всего потому, что и сам Кольман, и двое других его товарищей более или менее долго прожили в монашеских орденах, откуда не были изгнаны из них Французской Революцией¹⁴⁷. Поэтому, дабы всё происходило согласно духу нашего Института, не переносящего принятия такого рода лиц, я прошу Вас, Ваше Преподобие, исследовать этих пятерых сотоварищей (их призвание, дух и учёность) и прислать мне сведения о них, сделав особую отметку о том, не отличаются ли эти трое бывших Монашествующих какими-либо выдающимися дарами Божьими, благодаря которым Общество могло бы надеяться на то, что получит через них немалую помощь во славу Божию. Как явствует из Вашего письма, эти пятеро сотоварищей хотели бы вступить в Общество Иисуса, чтобы в дальнейшем жить и трудиться в нём... Одним разом присоединить всех тех людей, которые были приобщены без отбора, а равно и приобщать всю их группу к нашему Обществу, не советует Св. <ятой> О. <тец>, и я тоже этого не хочу. Но приём постепенный и Святой Отец охотно разрешает, и сами они могут на него рассчитывать; однако они должны привиться, как ветви к стволу доброй маслины...

Если какие-то другие лица искренне захотят вступить в наше Общество, даю Вашему Преподобию полномочие их экзаменовать. Если Вы убедитесь в том, что они пригодны для нашего Института, что они — люди доброй воли, не гоняются за новизной, не беспокойные, не взбалмошные, то отправьте их вместе со сведениями о них в Петербург, будь они священниками, клириками или, наконец, мирянами — лишь бы были молодыми людьми, подающими обоснованную надежду на то, что они пригодятся Обществу <...> Я обременил Ваше Преподобие поручениями и заботами; но мне хотелось бы, чтобы именно поэтому Вы поняли, какое благоразумие и какую любовь к Обществу я в Вас вижу...¹⁴⁸

Преемники Грубера тоже настаивали на необходимой разборчивости, а также на том, что при приёме монашествующих действовать следовало очень тихо и с крайней осторожностью¹⁴⁹.

¹⁴⁷ А. Кольман в течение шести месяцев был капуцином; Ф. Мейер — бенедиктинцем в течение трёх месяцев; Ж. Анри принёс торжественные обеты в Ордене св. Августина.

¹⁴⁸ Грубер — Бекерсу, от 1 / 13 декабря 1803 г.: РАОИ, Россия 1016 («Посл. Ген. вик. в России за 1802–1808 гг.», pp. 156–157 (ориг. по-лат.).

¹⁴⁹ См. выше (с. 374): Люстиг — Бекерсу, от 15 / 27 июля 1805 г.: РАОИ, Россия 1016 («Посл. Ген. вик. в России за 1802–1808 гг.», pp. 313–314; ориг. по-лат.); Бжозовский — Фонтэну, от 29 сентября 1805 г.: Хук, pp. 295–296.

С 1804 по 1810 г. восемнадцать кандидатов в Общество Иисуса отправились из Бельгии и Голландии в Белоруссию, следуя примеру о. Фонтэна. В 1804 г. это были Робер д'Эверланж-Витри, Пьер Малу́, Ян Ротан, Мельхиор Мальвэ, Франсуа Мальвэ, Фердинанд Моттэ; в 1805 г. — Анри Гиймен, Жиль Анри, Корнель Ван Эвербрук, Жан Гиймен, Франсуа Корнэ, Теодор ван Монфорт, Эмманюль Себилль, Дезирэ Ван Юэрнь; в 1809 г. — Петер Петерс и Жан де Кульмон; в 1810 г. — Йоханнес Курверс. Первым бельгийцем (после о. Фонтэна) стал молодой Петер Якобс, прибывший в Россию из Англии и вступивший в Общество 16 августа 1803 г.

В числе первых кандидатов, экзаменованных Бекерсом и прибывших в Белоруссию 20 июня 1804 г., был голландец Ян Ротан, впоследствии ставший Генералом Общества (с 9 июля 1829 г. по 8 мая 1853 г.). Он-то и подписал декрет об учреждении двух провинций: Бельгийской (1832 г.) и Голландской (1850 г.)¹⁵⁰.

Итоги деятельности бельгийских иезуитов

Бельгийские отцы оказали значительную помощь Обществу в России. Они трудились как в коллегиях в Белоруссии и в Петербурге, так и в миссиях. Робер д'Эверланж-Витри после пятилетнего пребывания в должности соция магистра новициев в Динабурге был в качестве настоятеля миссии направлен в Одессу, где умер в 1815 г. Отец Мельхиор Мальвэ отправился миссионером в Астрахань, о. Анри Гиймен — в Саратов (1806–1820 гг.). Отец Жиль Анри поехал на Кавказ, где оставался до 1827 г., а затем — на острова Эгейского архипелага. Отец Фердинанд Моттэ отправился в Россию уже в 1805 г.; о. Корнель ван Эвербрук был преподавателем философии, физики и математики в Петербурге (1810–1816 гг.); о. Эмманюэль Себилль был в течение многих лет преподавателем французского языка в различных коллегиях Белоруссии.

Некоторые из них стали миссионерами в Соединённых Штатах Америки. Именно благодаря посредничеству амстердамских иезуитов настоятелям Общества в России удалось внести весомый вклад в миссионерскую деятельность в Соединённых Штатах. Первая группа иезуитов из Белоруссии, выехавшая в Америку, была отобрана Бжозовским и отпра-

¹⁵⁰ См.: БРАУЭРС, pp. 44–45; ГРОТЕНС, pp. 235–268; ЛИТАР, *passim*; МЕССЕН, pp. 13–61; МОРО (1932), pp. 411–439; ПИРРИ (1930), *passim*.

лена Бекерсом (предоставившим деньги на поездку, а также на другие необходимые расходы) из Амстердама¹⁵¹. В неё вошли отцы Адам Бритт (прибывший в Амстердам из Германии после 1801 г.), а также отцы Жан Анри и Франсуа Мальвэ (оба вступили в Общество в Белоруссии). Отцы Пьер Эпинетт и Антон Кольман, прибывшие в Америку в октябре / ноябре 1806 г., тоже были «бельгийскими» иезуитами, направленными сначала из России в Амстердам. В 1811 г. к ним присоединился о. Пьер Малу.

После смерти Бекерса (1 августа 1806 г.) его преемником стал о. Фонтэн. Именно он довёл до конца дело, начатое Бекерсом: восстановление и обустройство Общества Иисуса в Нидерландах. 15 июля 1814 г., т. е. на пороге повсеместного восстановления Ордена, Генерал Бжозовский наделил настоятеля миссии в Голландии полномочиями и привилегиями провинциала. Он поручил ему срочно начать работу новициата, собрать сотоварищей и затем открыть коллегии¹⁵².

31 июля 1814 г., в праздник св. Игнатия, в Румбеке (в двух километрах от Рулеса) был открыт новициат. Он насчитывал 12 кандидатов, магистром был о. Анри Фонтэн. Новициат взял под своё покровительство епископ Гандский Морис де Брой. Ещё до открытия новициата епископ, желая оправдать его в глазах гражданских властей, дал ему название «Дёма Духовных Упражнений».

Через восемь дней после открытия новициата Пий VII восстановил Общество Иисуса (первоначально предполагалось совершить этот акт 31 июля). Однако у нидерландских иезуитов не было надежд на то, что правительство разрешит им свободно существовать и нести своё служение. Король Нидерландов¹⁵³ Виллем (Вильгельм) I Оранский (1815–1840 гг.) был против восстановления Ордена св. Игнатия в своём государстве; он даже ввёл надзор за проживавшими там иезуитами.

В начале 1815 г., после возвращения Наполеона с острова Эльба в Париж (21 марта) и бегства Людовика XVIII в Ганд, новициат пришлось перенести подальше от французской границы. Убежище нашлось в Дестельбергене во Фландрии, неподалёку от Ганда. Община новициата ос-

¹⁵¹ Бжозовский — Бекерсу, от 21 марта 1806 г.: РАОИ, Россия 1016 («Посл. Ген. вик. в России за 1802–1808 гг.», pp. 358–359; ориг. по-лат.)

¹⁵² См.: «Краткие подневные записи Бельгийской провинции Общества Иисуса (1773–1832–1882 гг.), р. 7 (ориг. по-лат.).

¹⁵³ В 1815 г. по решению Венского конгресса Бельгия (бывшие южные, или австрийские, Нидерланды) была присоединена к Нидерландам, образовав королевство Нидерландов. После революции 1830–1831 гг. Бельгия стала независимым государством.

тавалась там чуть более года (14 месяцев) под надзором полиции. Именно там умер о. Фонтэн (3 февраля 1816 г.)¹⁵⁴.

25 апреля 1816 г. король Виллем I объявил о роспуске общины в Дестельбергене, а 7 июня — об изгнании иезуитов. Группа новициев вынуждена была искать себе другое место. Новиции отправились во дворец епископа в Ганде, откуда снова были изгнаны в феврале 1818 г. Бельгийские иезуиты разъехались по разным странам: в Швейцарию, Германию, Голландию и Америку. Только после революции 1830 г. Общество смогло официально восстановиться в Бельгии; в 1832 г. была создана Бельгийская провинция Общества Иисуса. Несмотря на все запреты и преследования, в ней уже тогда насчитывалось 108 членов, и она была вполне готова к тому, чтобы в 1831–1840 гг. открыть коллегии в Алосте, Намюре, Ганде, Брюсселе, Льеже, Турне и Антверпене, не говоря уже обо всех направлениях апостольского служения, которое осуществляла провинция¹⁵⁵.

Своим устройством новая Бельгийская провинция была обязана прежде всего иезуитам Белоруссии. После того как настоятели Общества канонически дали начало новой миссии, главный вклад в это дело внёс прежде всего о. Фонтэн — настоятель с 1806 по 1816 г. (его преемником стал о. Арнольд Лейтен). Но были и другие: в 1816 г. из Белоруссии приехал о. Петер Петерс. Он был из числа тех бельгийских кандидатов, вступивших в Общество в Белоруссии, которые, проведя там какое-то время, вернулись в Нидерланды. После изгнания из России в Бельгию вернулся о. Анри Гиймен; проведя почти двадцать лет в Галиции, вернулся в Бельгию и его брат Жан. В 1820 г. туда возвратился и о. Йоханнес Курверс.

*Церковь и резиденция Крейтберг в Амстердаме*¹⁵⁶

Как отмечалось выше, существенную роль в восстановлении Общества Иисуса в Голландии и Бельгии сыграла иезуитская резиденция Крейтберг в Амстердаме. Церковь св. Франциска Ксаверия, расположенная в самом центре Амстердама и основанная в 1653 г., известна под названием Крейтберг, т. е. «Меловая гора». Возможно, в XVII в. существовало объединение купцов, торговавших мелом в том месте, где теперь находится храм. Многие католические церкви Амстердама называются в обиходе

¹⁵⁴ См.: БРАУЭРС, pp. 45–46; МОРО (1940), pp. 49–59; ПОНСЛЭ (1908), pp. 40–42.

¹⁵⁵ ЛИТТРЕ, pp. 119–127; МОРО, pp. 33, 49–69; ПОНСЛЭ (1908), pp. 41–42.

¹⁵⁶ Приводимые ниже сведения почерпнуты из статьи: СТЭЙТ. — *пер.*

не по имени своего святого покровителя, а как-либо иначе: «Голубка», «Дерево», «Попугай» и т. п. Такой обычай объясняется отчасти тем, что в течение долгого времени (с 1578 г., когда в муниципальном совете стали преобладать кальвинисты, и вплоть до середины XIX века) католические церкви в Амстердаме вынуждены были существовать тайно — или, точнее говоря, власти закрывали глаза на их существование. Это в полной мере относится и к церкви Крейтберг, долгое время располагавшейся в резиденции иезуитов, выстроенной первым настоятелем храма, о. Петрусом Лауренсом.

Только в 1883 г. на берегу одного из старейших каналов Амстердама было выстроено новое здание церкви св. Франциска Ксаверия, выдержанное в неоготическом стиле. Сегодня оно является памятником национального значения. Пресвитерий храма расположен на том самом месте, где находился дом, купленный о. Лауренсом в 1654 г.

Сегодня в Амстердаме более 40 действующих католических церквей. Крейтберг — один из старейших католических храмов города. В конце XIX века иезуиты и миряне Крейтберга основали коллегия св. Игнатия. Это учебное заведение существует и по сей день, хотя Общество Иисуса уже не имеет к нему отношения. В тех зданиях, где изначально располагался Крейтберг, ныне находится центр духовности «Игнатиусхёйс» («Дом Игнатия»). В Крейтберге служат четверо иезуитов, которым помогают более ста добровольцев-мирян. Всего для 15% католиков, посещающих Крейтберг (не являющийся приходской церковью), нидерландский язык является родным. Остальные верные принадлежат к испанской, индонезийской, корейской и русской общинам. Последний факт особо знаменателен, ибо в нём ясно видна живая связь времён: некогда амстердамские иезуиты хлопотали о присоединении к Обществу в России, а теперь русские католики обращаются к амстердамским иезуитам как к своим пастырям.

В 70-е годы XX века Крейтбергу грозило уничтожение. В то время многие храмы, расположенные в центре Амстердама, были закрыты либо превращены в магазины или деловые центры. Однако Крейтбергу этой судьбы удалось избежать благодаря заступничеству и материальной помощи верных. Таким образом, вполне может надеяться на то, что в скором времени храм отметит своё трёхсотпятидесятилетие.

5. НЕУДАЧНЫЕ ПОПЫТКИ

Иезуиты Белоруссии пытались учредить (или восстановить) Общество Иисуса не только в тех странах, где им удалось возобновить монашескую жизнь, но и в других местах. Однако в силу различных препятствий попытки эти оказались неудачными. Так, не удалось осуществить замысел восстановления китайской миссии, о которой хлопотал в Риме генеральный прокуратор Анджолини.

Кумай

После упразднения Общества двое миссионеров в Китае вступили в контакт с иезуитами в Белоруссии. Это были отцы Луи де Пуаро и Франсуа Буржуа.

Луи де Пуаро и Франсуа Буржуа: краткая биографическая справка

Пуаро родился 23 октября 1735 г. в Лорене и вступил в Общество Иисуса 9 июля 1756 г. в Риме, где в 1765 (1766) г. был рукоположен во священника. 20 октября 1770 г. прибыл в Китай. Перевёл Библию на разговорный китайский и на маньчжурский языки. 1 ноября 1806 г. обновил монашеские обеты. Умер в Пекине 13 декабря 1813 г.

Буржуа родился 21 марта 1723 г. в Ремикуре (Вогезы) и вступил в Общество Иисуса 17 сентября 1740 г. в Нанси. Был рукоположен во священника 10 апреля 1755 г. в Тревизи. Прибыл в Китай 13 августа 1767 г. После упразднения Общества Иисуса, состоявшегося в Пекине 15 ноября 1777 г., передал здания миссии лазаристам. 30 ноября 1776 г. Людовик XVI назначил его настоятелем Пекина и администратором всех французских миссий в Китае. Умер Буржуа в Пекине 29 июля 1792 г.

Несостоявшаяся миссия

Уже начиная с 4 ноября 1778 г. о. де Пуаро предпринимал попытки восстановить Общество Иисуса в Китае, хлопоча об этом при Конгрегации распространения веры. В 1782 г. посредством письма, написанного о. Буржуа, он обратился к настоятелям Общества, сохранившегося в России, с просьбой оказать помощь китайской миссии¹⁵⁷.

¹⁵⁷ См.: Черневич — Буржуа, от 23 марта / 3 апреля 1785 г.: РАОИ, Россия 1015 («Посл. Вик. и Ген. в России за 1783–1825 гг.», pp. 39–40); де Пуаро — Кареу, от 1 сентября 1803 г. («История Полоцкой коллегии», 1803 г.: АЮП 845–II, f. 95); Грубер — де Пуаро, от 30 июня 1803 г.: РАОИ, Россия 1016 («Посл. Ген. вик. в России за 1802–1808 гг.», pp. 120–121); Грубер — де Пуаро, от 11 февраля 1805 г.: РАОИ, Россия 1016 («Посл. Ген. вик. в России за 1802–1808 гг.», pp. 261–262).

Со своей стороны, иезуиты Белоруссии вынашивали замысел отправиться в Китай с 1792 г.¹⁵⁸ Но лишь в 1803 г. наметилась возможность осуществить этот замысел. Тогда вопрос о миссиях на Востоке стал частью дел, порученных Анджелини, который приступил к обсуждению этого вопроса во второй половине 1803 г. Основываясь на полномочиях, полученных им устно (*vivae vocis oraculo*) от Пия VII, Генерал Грубер направил в Китай группу из троих монашествующих. Это были Джованни Грасси, Норберт Корсак и Ян Штурмер (брат-коадьютор). Они выехали из Полоцка 14 января 1805 г. и через Петербург, Стокгольм и Копенгаген прибыли в Лондон в мае. 28 сентября 1805 г. они прибыли в Лиссабон, где в течение двух лет ожидали разрешения Конгрегации распространения веры на то, чтобы отплыть в Китай в качестве иезуитов. Однако такого разрешения они не получили. Тогда миссионеры вернулись в Англию; Грасси отправился впоследствии в Соединённые Штаты, Корсак остался в Стоунхёрсте, где до самой смерти (17 февраля 1846 г.) был профессором моральной теологии. Брат Штурмер вернулся в Белоруссию и оставил Общество в 1815 г.

Таким образом, ещё остававшимся в Китае миссионерам не удалось увидеть своих преемников-иезуитов. Однако утешением для них стало присоединение к Обществу посредством обновления монашеских обетов. 1 ноября 1806 г. их обновили в Пекине двое отцов-французов, Луи де Пуаро и Жан-Батист Граммон, а также итальянец, брат-коадьютор Джузеппе Панци.

*Жан-Батист Граммон и Джузеппе Панци:
краткая биографическая справка*

Граммон (Грамон) родился 19 марта 1736 г. в Буканьере (Ош) и вступил в Общество Иисуса 19 марта 1750 г. в Тулузе. Был рукоположен во священника в 1764 г. Прибыл в Китай 26 сентября 1768 г. Был направлен к пекинскому двору в качестве математика и музыканта. Умер в Пекине в 1812 г.

Джузеппе Панци родился 2 мая 1734 г. во Флоренции и вступил в Общество Иисуса в Генуе 30 сентября 1768 г. Прибыв в Китай в 1771 г., с 12 января 1773 г. находился в Пекине в качестве художника. Умер там же до 1812 г.¹⁵⁹

¹⁵⁸ См. выше, глава V, разд. 2.

¹⁵⁹ См.: ДЕЭРНЬ; КОРДЬЕ, *passim*; ПФИСТЕР, *passim*.

Эгейские острова

Не удалось отправить миссионеров и на другие острова Эгейского архипелага, несмотря на прошение, направленное в сентябре 1801 г. Груберу в Петербург Апостольским викарием Константинополя Джованни-Баттиста Фонтоном¹⁶⁰.

Швеция

В 1800 г. по инициативе императора Павла I была предпринята попытка направить иезуитов в Швецию. Во время визита шведского короля Густава IV Адольфа (1792–1809 гг.) Павел I пытался убедить его открыть шведские границы для иезуитов. Грубер беседовал с королём, выказавшим готовность учредить коллегию в Стокгольме. Однако несдержанность и шумиха, сопровождавшие это дело, лишили короля желания довести до конца этот план¹⁶¹.

Австрия

В начале XIX века императорский двор в Вене также был заинтересован в возвращении иезуитов. Но доброй воле императора Священной Римской империи Франца II (1792–1806 гг.; затем — император Австрии Франц I) помешали йозефинистские претензии его министров. Они хотели присутствия иезуитов, но не зависящих от Общества в России; иезуитов в качестве корпорации священников, живущих по уставу св. Игнатия, но подчиняющихся епископам. Это было неприемлемо ни для Пия VII, ни тем более для самих иезуитов¹⁶².

Приток иезуитов в Белоруссию

Таким образом, радиус влияния иезуитов Белоруссии был довольно велик. Им удалось распространиться в различных странах Европы и в

¹⁶⁰ См.: Фонтон — Груберу, от 1 / 13 сентября 1801 г.: РАОИ, Ист. Общ. 210, 201; Грубер — Кареу, от 7 / 19 октября 1801 г.: РАОИ, Россия 1004, I–23.

¹⁶¹ См.: «О задуманной миссии в Швеции»: РАОИ, Россия 1004, XI (ориг. по-лат.); «Дневник Петербургской Павловой Коллегии О. <бщества> И. <исуса>» (за 6 декабря 1800 г.): РАОИ, Собр. Гайяра, связка 31; Газтано Анджелини — Тейлену, от 12 декабря 1800 г.: РАОИ, Россия 1004, XI–1; Грубер — Маротти, от 16 / 28 января 1802 г.: РАОИ, Ист. Общ. 210, 205–206.

¹⁶² См.: Грубер — Францу II, от 12 декабря 1802 г.: Россия 1032, 21; Грубер — Кареу, от 7 / 19 октября 1801 г.: РАОИ, Россия 1004, I–23; Грубер — Кареу, от 1 / 13 ноября 1801 г.: РАОИ, Россия 1004, I–24; Бенвенути — Консальви, от 30 декабря 1801 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 189–190; Консальви — Бенвенути, от 27 марта 1802 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 219–220; «Воспоминания кардинала Эрколе Консальви», p. 188.

Соединённых Штатах Америки. Деятельность Общества привлекла внимание многих людей к России; кандидатов в Орден становилось всё больше. С 1800 г. число бывших иезуитов, прибывавших в Белоруссию, уменьшилось, зато весьма значительно и быстро возросла численность кандидатов из числа мирян, секулярных священников и пакканаристов, подготовленных бывшими иезуитами в Западной Европе и направлявшихся в Полоцк. В 1803–1805 гг. в Россию прибыли 104 кандидата, 28 из которых были священниками. Среди них был восьмидесятидвухлетний бывший иезуит, о. Ансельм Экарт.

Ансельм Экарт: краткая биографическая справка

Родился 4 августа 1721 г. в Бингене (Германия) и вступил в Общество Иисуса 12 июля 1740 г. Был рукоположен во священники в 1751 (1752) г. в Майнце. С 1757 г. до упразднения Общества в португальских колониях трудился в Бразилии; в течение этих двух лет был миссионером среди индейцев в Мараньяне. Затем, в 1759 г., был выслан в Португалию и заключён в тюрьму: сначала в Браге, потом в Алмейде и Сан-Жульян. Вышел из тюрьмы в 1777 г., после падения Помбалья¹⁶³, и вернулся в Германию, где посвятил себя апостольству в Бингене, Нюрнберге и Аугсбурге. В 1791 г. обновил свои монашеские обеты, присоединившись к Обществу в Белоруссии¹⁶⁴. Прибыв в Белоруссию в 1803 г., до своей смерти (29 июня 1809 г.) был магистром новициев в Динабурге.

Его воспоминания о временах преследований были опубликованы фон Мурром и Карайоном¹⁶⁵.

ОБЩИЕ СЛЕДСТВИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ОРДЕНА В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

Прибытие многочисленных кандидатов, с одной стороны, помогло вести апостольство в коллегиях (уровень образования и воспитания в них повысился) и в миссиях в Российской империи, а с другой — связывало Орден с Западом. Наряду с фактами присоединения к Обществу, эта связь

¹⁶³ Помбаль, Себастьян-Жозе де Карвальо Мелло, маркиз, граф де Оэйрас (1699–1782 гг.), премьер-министр португальского короля Иосифа-Эммануила, инициатор изгнания иезуитов из Португалии.

¹⁶⁴ См.: Ленкевич — Тайну, от 21 ноября 1790 г.; Ленкевич — Экарту, от 24 июля 1791 г. РАОИ, Россия 1015 («Посл. Вик. и Ген. в России за 1783–1825 гг.», pp. 67–68).

¹⁶⁵ См.: «История преследований О.<щества> И.<исуса> в Португалии»: ЭКАРТ (ориг. пол. лат.); «Тюрьмы маркиза де Помбалья, министра Е.<го> В.<еличества> короля Португалии»: КАРАЙОН (1863–1886), т. IX (1865), pp. 1–328 (ориг. по-франц.).

с «миром», достигнутая благодаря прибывающим в Россию кандидатам, облегчила возрождение Ордена и его деятельности после 1814 г.

Факты присоединения к Обществу на островах Эгейского архипелага, в Англии, в Соединённых Штатах, в Голландии и Бельгии, — присоединения, действительного «во внутренней <канонической> области» (*in foro interno*), — способствовали каноническому восстановлению Ордена во всём мире. Наряду со случаями индивидуального присоединения, происходившими почти повсеместно, возвращение в ряды Общества целых групп бывших иезуитов позволили Ордену в достаточной мере подготовиться к тому, чтобы взять на себя нелёгкие задачи и обязательства, возникшие после всеобщего восстановления.

Это частичное восстановление посредством создания провинций происходило на основе устного одобрения Папы Пия VII. Прошение о предоставлении полномочий на присоединение, поданное Святому Престолу иезуитами Белоруссии в 1801 г., касалось не только бывших членов Английской провинции Общества Иисуса, но и всех других, желавших войти в ряды Ордена, существующего в Российской империи. Получив эти полномочия, Грубер начал принимать в Общество бывших и новых иезуитов, назначать провинциалов (так, почти одновременно произошло назначение Пиньятелли в Италии и Стоуна в Англии), открывать новициаты. Это состояние продлилось десять лет; в разных странах мира иезуиты обосновывались именно так, без официального папского решения (кроме бреве *Per alias* для Неаполя), т. е. без распространения действия бреве *Catholicae fidei* на другие государства.

Потому эти иезуиты не могли быть официально признаны таковыми. Отсюда и проблемы вроде тех, что возникали в Англии (конфликт с апостольскими викариями). В 1812 г. ситуация стала весьма напряжённой; поэтому Генерал Бжозовский решил, воспользовавшись посредничеством нунция в Вене, Антонио-Габриэле Североли, подать прошение Пию VII, чтобы получить письменный документ, который можно было бы предъявить церковным властям. Свидетельство о признании, выданное нунцием в Вене, относилось ко всем группам присоединившихся к Обществу, находившимся в той же ситуации, что и английская группа. Но это было уже в декабре 1813 г., то есть на пороге повсеместного восстановления Общества Иисуса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. БУЛЛА *SOLLICITUDO OMNIUM ECCLESiarUM*

Повсеместное восстановление Ордена св. Игнатия произошло спустя двадцать лет после первого выхода иезуитов Белоруссии за границы Российской империи и их прибытия в Италию (1794 г.). В течение этих двадцати лет Общество Иисуса, сохранившееся в Белоруссии, продолжало распространяться в других странах, на двух континентах.

Решающим фактором в возрождении Ордена св. Игнатия стала воля самого Понтифика, склонившегося к мысли о восстановлении Общества после революционных бурь и решившего извлечь из этого восстановления ту выгоду, которая была возможна в тогдашней ситуации. Твёрдая решимость Пия VII в этом вопросе выразилась прежде всего в каноническом признании иезуитов Белоруссии в марте 1801 г., состоявшемся вопреки воле испанского короля Карла IV, а затем — в восстановлении Общества в Королевстве Обеих Сицилий в 1804 г. (как только сопротивление испанского короля было преодолено). Однако упорное противодействие Карла IV не позволило Папе ни сделать окончательный шаг, ни даже тайно одобрить распространение Общества в тех странах, где оно происходило с согласия Понтифика. Но папская дипломатия нашла способ, позволяющий сочетать возвращение иезуитов с уважением к государям: восстановление Общества по просьбе последних.

На политику Святого Престола по отношению к Обществу проливает свет приводившаяся выше фраза Грубера:

Если тем временем другие Государы попросят о восстановлении Общества, в этом не будет никаких затруднений: потребуются всего лишь присоединение и т. п. У меня на сердце только одно: Общество и его распространение. Рим к этому весьма склонен, и потому нужно лишь попросить его об этом, и можно быть уверенным, что разрешение будет получено¹.

Монархи пожелали упразднить Общество, и потому именно монархи должны просить о его восстановлении. Эта формулировка остаётся в силе

¹ См. выше, гл. VI (с. 335).

ещё в 1814 г. — с той лишь разницей, что теперь разрешение даётся априори, так что и просить уже не нужно. Именно такова была практика в ту эпоху. Это ясно видно на примере Италии: поначалу не сами иезуиты стали распространять Общество; инициатива (согласно булле) исходила от монархов — от Франциска IV в Модене, от Марии-Луизы в Парме, от Виктора-Эммануила I на Сардинии. Великий герцог Тосканский такой инициативы не выдвинул, потому иезуиты и не вернулись в его владения.

Но с течением времени возникло новое препятствие: тюремное заключение и изгнание Понтифика (6 июля 1809 г.), состоявшееся по воле Наполеона. Однако, после того как 24 мая 1814 г. Папа вернулся в Рим, вопрос о восстановлении Общества Иисуса был вскорости снова принят к рассмотрению. Кардинал Бартоломео Пакка (1756–1844 гг.), находившийся при Папе с февраля 1813 г. (после возвращения в Рим он занимал должность заместителя Статс-секретаря), писал по этому поводу:

Одно из первых действий, которые желал совершить Папа, было принесящее ему такую славу восстановление Общества Иисуса. В моих ежедневных беседах со Святым Отцом во время нашей высылки в Фонтенбло часто говорилось о тяжком ущербе, причинённом Церкви и гражданскому обществу упразднением этого Ордена, столь справедливо восхваляемого за его заслуги в деле образования и апостольского миссионерства. Как мне удалось понять, Папе не чужда была мысль о том, что придёт день, когда он осуществит замысел восстановления иезуитов в Риме и во всех тех королевствах и странах, которые по примеру Павла I, российского императора, и Фердинанда IV, короля неаполитанского, попросят у него <иезуитов> для своих владений и пожелают этого. По возвращении в Рим 24 мая 1814 г. мне тут же вспомнились эти беседы; однако, принимая во внимание виды человеческой политики, могло показаться, что в то время подобный шаг был бы преждевременным, а в наших обстоятельствах — пожалуй, неблагоприятным и рискованным. Мы только что чудесным образом выбрались из жестокой бури, поднятой против нас философской сектой, трепетавшей при одном имени иезуитов, и неизвестно было, что скажут иностранные дворы, услышав о восстановлении того Ордена, упразднения коего желали все католические монархи ещё несколько лет тому назад.

Несмотря на эти соображения, к концу июня, спустя примерно месяц после нашего возвращения в Рим, я пожелал прояснить для себя намерения Папы и как-то раз сказал ему на аудиенции: «Святейший Отче, сейчас нужно возвращаться к мыслям об Обществе Иисуса». И Папа (причём я ничего более не добавлял) ответил мне: «Мы можем восстановить Общество Иисуса к следующему празднику св. Игнатия»².

² См.: «Восстановление Общества Иисуса по рассказам кардинала Пакка», pp. 564–565 (ориг. по-итал.); то же самое у КВАКВАРЕЛЛИ, pp. 164–168.

Наряду с кардиналом Пакка в осуществлении этого проекта принимала участие небольшая группа кардиналов: Лоренцо Литта (в прошлом нунций в Петербурге), Микеле ди Пьетро (1747–1821 гг.) и Алессандро Маттеи (1744–1820 гг.). Решено было не сообщать об этом плане монархам и не извещать о нём нунциев.

Однако завершить составление буллы к 31 июля не удалось.

Как можно было понять раньше — и как предвидел уже Анджолини (хотя он истолковывал это и судил об этом не вполне справедливо) — в Римской Курии, в целом благосклонно настроенной по отношению к восстановлению Общества, налицо были расхождения в том, что касалось порядка действий при его возобновлении. Наряду с группой кардиналов, горячо этого желавших (среди них были и вышеперечисленные лица), готовых сделать всё, и притом немедленно, существовало и другое течение, главным представителем которого был кардинал Консальви. Его политика ясно выражена в «Инструкции», написанной им для Бенвенути в марте 1801 г., где кардинал разъясняет порядок действий по полному восстановлению Общества:

...всё нужно делать мирно и с любовью и не выводить из себя тех могущественных противников, которые могли бы расстроить этот столь горячо желанный замысел, особенно в эти времена, когда почти вся Европа находится в состоянии войны, кабинеты расходятся друг с другом в своей политике, религия в небрежении, власть Понтифика не ставится ни во что, а Церковное государство уменьшилось вполовину и подвержено тысяче опасностей³.

Той же линии поведения придерживались и в 1803 г., когда пришлось иметь дело с требованиями Анджолини и с его позицией: «время» и «порядок действий», о которых Статс-секретарь говорил, комментируя действия генерального прокуратора⁴ (что на практике означало восстановление Общества с согласия европейских дворов), то есть линия поведения, которой Консальви придерживался с самого начала, оставалась актуальной ещё и в 1814 г. Так, 25 июля 1814 г. Консальви писал из Парижа кардиналу Пакка:

³ Консальви — Бенвенути, «Инструкция» от 1 марта 1801 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 83–91 (ориг. по-итал.).

⁴ Консальви — Арещо, от 1 октября 1803 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), pp. 289–291 (ориг. по-итал.).

Всякого, кто говорил мне несколько слов о них⁵, я прерывал и заявлял, что Его Святейшество, восстановив иезуитов до 1801 г., сделал это для тех государств, которые хотели их вернуть, не помышляя ни о каких других. Мне кажется, что в вопросе об иезуитах (если говорить об Англии) было бы хорошо продвигаться с крайней деликатностью и рассудительностью и не давать никаких обещаний, принимая во внимание решительное противодействие правительства. Как говорится, за один день всего не переделать: нужно положиться на течение времени. Поэтому мне кажется, что с тамошними иезуитами и полуиезуитами нужно будет действовать весьма и весьма медленно.

Но другие кардиналы Курии так не считали. «Не понимаю», писал Пакка ещё в октябре 1814 г., «как могло бы повлиять на исход Конгресса восстановление иезуитов и почему его следует счесть преждевременным»⁶.

И они взяли верх над Статс-секретарём. В августе он получил от кардинала Пакка такое известие:

Должен известить В.<аше> В.<ысокопреосвященство>, что Господин Наш вскорости приступит к тому, чтобы заново поставить на ноги Общество Иисуса. Булла уже подготовлена, и вчера вечером в Его присутствии состоялось собрание, составленное Их Высокопреосвященствами <кардиналами> ди Пьетро, Литта, Маттеи, Габриэлли, Бранкадоро, Сомалья, Галеффи и мною, чтобы внести некоторые изменения в эту буллу. В Риме проводали об этом решении Его Святейшества, и невозможно описать то ликование, какое <город> выказывает по этому поводу. Домá, которые они займут — это Иль-Джезу́ и Новициат⁷, а господа из миссии перейдут в Сан-Сильвестро. Генеральный настоятель иезуитов — отец Бордзожовский⁸, в настоящее время находящийся в России. Из адреса, направленного королю Франции, каковой можно прочесть напечатанным, явствует упорное стремление восстановить иезуитов. Слышно о том, что и король Сардинии возымел намерение просить о таком восстановлении. Словом, в пользу Общества Иисуса начинают высказываться все. Святого Отца подвели к этому шагу многочисленные просьбы, поданные ему из Италии и даже из-за её пределов, как он отмечает в булле, которая будет опубликована на этих днях — вероятно, в октаву св. Игнатия⁹.

18 августа того же года Пакка переслал Консальви известие о событии,

⁵ Т. е. о бывших иезуитах в Англии. — **М. И.**

⁶ См.: «Миссия Консальви и Венский конгресс», pp. 285–286 (ориг. по-итал.).

⁷ Сант-Андреа на Квиринале.

⁸ Sic! — **М. И.**

⁹ Пакка — Консальви, от 4 августа 1814 г.; см.: «Миссия Консальви и Венский конгресс», I, p. 300 (ориг. по-итал.).

происшедшем 7 августа в церкви Иль-Джезу¹⁰. Из переписки Консальви мы можем узнать и о мотивах, подвигнувших государей просить о восстановлении Ордена иезуитов: его упразднение представлялось фатальным для религии и для Церкви, его отсутствие воспринималось как открытая дорога для «распространения учений, разрушительных для всякого социального порядка и для всякой монархии». Именно для того, чтобы противостоять всему этому и поддержать справедливый порядок, государи и желали восстановить Общество Иисуса¹¹.

Дабы «сэкономить на почтовых расходах», Пакка «воздержался от того», чтобы переслать копию буллы Статс-секретарю¹². Таким образом, Общество Иисуса было восстановлено в отсутствие Консальви в Риме. Он не мог аплодировать такому решению и в письме из Вены кардиналу Пакка 8 октября 1814 г. снова отстаивал свою позицию: «довольный этим событием, хочу лишь подчеркнуть, что, пожалуй, уместна была бы краткая отсрочка, месяца на два – на три», чтобы предварительно «закончить дела с Англией и с Веной». И далее он отметил ещё одно (наряду с позицией Англии) препятствие к восстановлению иезуитов:

Не думайте, В.<аше> В.<ысокопреосвященство>, что сейчас можно надеяться на их восстановление во Франции. Двор был бы к этому в высшей степени склонен, но философская партия решительно этому противится, и Революция ещё не закончилась; напротив, она всё время даёт слишком много поводов для опасений. Да и в Англии для них не веет попутный ветер¹³.

Что же касается самих иезуитов, то, как только стало известно, что Папа освобождён из заключения (22 января 1814 г.) и есть обоснованная надежда на его скорое возвращение в Рим, Генерал Тадеуш Бжозовский послал в Рим письмо, в котором просил о столь желанной милости — о полном восстановлении Общества. Когда Папа прибыл в Рим, провинциал Италии Луиджи Паницони получил у него аудиенцию в первых числах июня 1814 г. и передал Понтифику прошение Тадеуша Бжозовского¹⁴.

¹⁰ См.: «Миссия Консальви и Венский конгресс», I, р. 380. См. об этом также: Пакка — Консальви, от 1 октября 1814 г. и от 8 октября 1814 г. («Миссия Консальви и Венский конгресс», II, pp. 33 и 47).

¹¹ См.: Пакка — Консальви, от 8 октября 1814 г.: «Миссия Консальви и Венский конгресс», II, р. 47.

¹² См.: Пакка — Консальви, от 18 августа 1814 г.: «Миссия Консальви и Венский конгресс», I, р. 380.

¹³ См.: «Миссия Консальви и Венский конгресс», I, р. 430 (ориг. по-итал.).

¹⁴ «Прошение Е.<го> В.<ысокопреподобия> Бжозовского и рескрипт Пия VII от 17 июня 1814 г.»: РАОИ, Итал. 1012, 1–5 (ориг. по-лат.).

7 августа 1814 г., в октаву празднества святого Игнатия, Пий VII написал буллу *Sollicitudo omnium Ecclesiarum*, посредством которой восстановил Общество Иисуса во всём мире («*Societatis Iesu in universo orbe restitutio*»)¹⁵. Этим актом Понтифик распорядился и постановил:

...по твёрдому знанию и полнотою апостольской власти Мы решили приказывать и постановить (как Мы в действительности приказываем и постановляем этой Нашей конституцией, которая будет постоянно иметь силу), чтобы все пожалования и полномочия, данные Нами единственно для Российской империи и Королевства Обеих Сицилий, понимались теперь как распространённые и считались распространёнными (как Мы в действительности их распространяем) на всё Наше Церковное Государство, а равным образом и на все прочие государства и державы¹⁶.

Причины, подвигнувшие Папу на восстановление Общества Иисуса, Пий VII излагает уже в первом параграфе: пастырское служение требует его пользоваться всеми вспомогательными средствами, предоставленными Божественным Провидением, дабы удовлетворить духовные потребности верных всего мира. Посему он счёл своим пастырским долгом перед Церковью использовать те возможности, которые Бог даёт по особому Провидению. Папа утверждает также:

Мы сочли бы Нас виновными в тягчайшем преступлении в очах Божиих, если бы в столь великих государственных нуждах Мы преминули воспользоваться теми спасительными средствами, которые предоставляет Нам особое Провидение Божие, и если бы, разместившись на лодке Петра, носимой и осаждаемой непрестанными вихрями, Мы отвергли предлагающих себя Нам гребцов, опытных и способных преодолеть волны, в любую минуту грозящие Нам кораблекрушением и погибелью¹⁷.

К самим иезуитам Папа обращается со словом ободрения, призывая их хранить верность заветам святого Игнатия и его уставу.

Опубликование буллы состоялось в тот же день в церкви Иль-Джезу; Понтифик желал, чтобы она была опубликована в самой торжественной форме. Он сам отправился в церковь и отслужил святую мессу у алтаря святого Игнатия. После этого в одной из прилегающих капелл по его распоряжению была зачитана булла, которую Папа затем вручил о. Лу-

¹⁵ *Sollicitudo omnium Ecclesiarum*: ИОИ, I, pp. 337–341 (ориг. по-лат.; рус. пер. см.: Приложение I, № 41).

¹⁶ ИОИ, I, p. 339 (ориг. по-лат.; рус. пер. см.: Приложение I, № 41).

¹⁷ ИОИ, I, p. 339 (ориг. по-лат.; рус. пер. см.: Приложение I, № 41).

иджи Паниццони как представителю о. Тадеуша Бжозовского, Генерала Общества, находившегося в Петербурге (кстати говоря, Папа сам решил назначить Паниццони заместителем Генерала на то время, пока последнего нет в Риме)¹⁸.

Воспоминания кардинала Пакка

Заслуживают внимания наблюдения и размышления об этом событии, оставленные кардиналом Бартоломео Пакка в его «Воспоминаниях». Кардинал присоединяет к ним ценное свидетельство о реакции римлян на упразднение Общества Иисуса и на его восстановление:

Время от времени ... на моих ежедневных аудиенциях у Святого Отца я заводил какую-либо беседу на важную тему, чтобы дать ему полезные сведения и подсказать некоторые мысли, дабы, случись нам вернуться в Рим, они могли оказать ему немалую помощь. Об одной такой беседе на тему, часто мною поднимавшуюся, упомяну, поскольку она, дав свои результаты, породила счастливые последствия. И была это беседа об Обществе Иисуса, к коему Пий VII выказывал уважение и любовь. И тогда, и много позже я отметил необычные и чудесные дела Провидения по отношению к сему славному Обществу. У Папы, бывшего в юности Бенедиктинцем, были Учителя и Преподаватели, как обычно говорят, «Анти-иезуиты», обучавшие его мнениям и суждениям, весьма противоположным Теологической системе Общества. А ведь всякому известно, что первые наставления, полученные в юности, обычно производят глубокое впечатление. Далее, и мне с ранних лет внушали чувства ненависти, отвращения и почти фанатизма против Общества. Достаточно сказать, что мне дали прочесть кое-какие выдержки: знаменитые «Письма к провинциалу» Паскаля по-французски¹⁹, а затем их латинский перевод²⁰ с примечаниями, (они были ещё хуже текста «Николь»), подписанными фамилией «Вандрак» (Wendrack)²¹; «La Morale Pratique des

¹⁸ См.: «Подлинник письма кардинала Пакка, «из Статс-секретариата, от 7 августа 1814 г.», к о. Паниццони, которого Верховный Понтифик делегирует, чтобы он «исполнял обязанности заместителя Отца Генерала» в Обществе, восстанавливаемом в Риме»: РАОИ, Итал. 1012, II–2 (ориг. по-лат. и по-итал.).

¹⁹ Русский перевод «Писем» Б. Паскаля (19 июня 1623 г. – 19 августа 1662 г.), написанных в 1656–1657 гг., см.: Паскаль, сс. 445–397. — *пер.*

²⁰ Этот латинский перевод, выполненный П. Николем (1625–1695 гг.), вышел в свет в 1658 г. Николь написал также свои примечания к этому переводу; выдержки из них в русском переводе см.: Паскаль, сс. 440–497. — *пер.*

²¹ Так в оригинальном тексте. Имеется в виду «Предисловие» к латинскому переводу «Писем» Паскаля. Это «Предисловие» было подписано псевдонимом «Гийом Вандрок» (Wendrock), под которым скрывался всё тот же П. Николь. Русский перевод «Предисловия» см.: Паскаль, сс. 401–439. — *пер.*

Jésuites» Арно (Arnaldo)²² и другие книги подобного содержания, коим я тогда чистосердечно оказал полное доверие. Кто мог бы предвидеть, что монах-бенедиктинец, ставший Папой, едва избежав жестокой бури преследований, перед лицом стольких сект, заклятых врагов Общества Иисуса, восстановит его во всём мире, и что я буду тогда тем министром, коему поручена будет приятная и почётная задача: исполнить распоряжения своего Государя? А так и произошло, к великому удовлетворению Папы и меня самого.

Я находился в Риме и во время Климентова упразднения, и при Пиевом Восстановлении <Общества>, и хорошо помню, сколь различны были результаты, произведённые этими <событиями>. 17 августа 1773 г. на лицах почти всех жителей Рима было видно удивление и горе, вызванное публикацией Бреве «Dominus ac Redemptor Noster». И, напротив, невозможно описать радостные крики, восклицания и аплодисменты доброго Римского Народа, который 7 августа 1814 года сопровождал Пия VII с Квиринала до церкви Иль-Джезу, а потом, после прочтения Буллы о Восстановлении, при возвращении Папы из оной на Квиринал, устроил ему почти триумф. Мне захотелось сделать это отступление, чтобы оставить в этих моих записках свидетельство о почти что официальном пересмотре тех бесед, которые я с юношеским безрассудством, возможно, вёл когда-то против этого Ордена, отмеченного столь многими заслугами перед Церковью Божией²³.

2. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

13 / 25 марта 1820 г., спустя почти шесть лет после восстановления Общества Иисуса, иезуиты были изгнаны из Российской империи. Таким образом, 48 лет их присутствия в царских владениях, где они пережили период упразднения Ордена во всём мире, стали исключительным событием в истории Общества Иисуса, позволившим Ордену выжить после опубликования декрета о его роспуске. Эта история касается не только Ордена святого Игнатия, но также католичества в целом и интересов Католической Церкви.

Общество Иисуса сохранилось в России в неприкосновенности, со своими правилами, со своими Конституциями и со своим Институтом; там оно существовало так же, как до 1773 г., занимаясь своей традиционной деятельностью. Законность этого проистекает прежде всего из того факта, что в России так и не было опубликовано бреве Климента XIV

²² «Практическая мораль иезуитов» (франц.). Это пространное сочинение Антуана Арно (Arnould, 5 февраля 1612 г. – 8 августа 1694 г.), лидера тогдашнего янсенизма и главного вдохновителя «Писем» Паскаля, было написано в 1669–1683 гг. — *пер.*

²³ ПАККА, ч. III, pp. 360–362 (ориг. по-итал.).

об упразднении Общества, которое бурбонские дворы получили, чтобы уничтожить Орден. Но не только; эта законность опирается также на ряд актов Пап, которые сначала терпели, затем одобрили и, наконец, официально и в торжественном порядке утвердили выжившее Общество.

Прежде чем приступить к реорганизации провинции, вице-провинциал Черневич просил Пия VI о «знаке его воли» относительно иезуитов и о разрешении принимать бывших иезуитов в Орден. Ответ кардинала Реццониго на его прошение был хотя и неопределённым, но, по сути, положительным. Это убедило Черневича в том, что в действительности Папа настроен благосклонно по отношению к Ордену. Исходя из этого ответа, Черневич стал прилагать усилия по развитию Общества в новой ситуации. Прямое одобрение Общества Иисуса, существующего в России, и всей его деятельности получил от Пия VI устно (*vivae vocis oraculo*) бывший иезуит Ян Бениславский 12 марта 1783 г. Итак, от Пия VI иезуиты Белоруссии получили сначала молчаливое, а затем и прямое (пусть лишь устное) одобрение своего существования — а существование это, как следует добавить, не могло не приносить выгод Католической Церкви. Таким образом, прелюдия к восстановлению Общества Иисуса во всей Церкви, которое произойдёт в 1814 г., прозвучала уже примерно тридцатью годами ранее.

Упразднение Общества Иисуса декретом Климента XIV было не чем иным как битвой в той войне, которая велась против папских прерогатив и против самой Церкви; кульминацией её стали жестокие преследования времён Французской революции. В отличие от других Орденов, разбитых и рассеянных революцией, Орден святого Игнатия был канонически упразднён прежде, чем она разразилась. Радикальная борьба против Общества велась интеллектуальными кругами во имя «разума» и против традиционного обскурантизма, представляемого иезуитами. В частности, эту борьбу вели министры-философы абсолютных монархов (Помбаль, Шуазёль²⁴, Аранда²⁵, Тануччи) во имя цезарепапизма и против привилегий Папы, закреплённых за ним его первенством, каковые привилегии и защищали иезуиты. Будучи уверены в поддержке Папы и дворов, они, возможно, недооценивали могущество подобных министров.

²⁴ Шуазёль, Этьен-Франсуа, герцог д'Амбуаз и граф Стэнвилль (1719–1785 гг.), министр иностранных дел Франции.

²⁵ Аранда, Педро-Пабло Абарака де-Болеа, граф (1718–1799 гг.), испанский дипломат и государственный деятель.

Климент XIV, подвергавшийся непрерывному давлению со стороны дворов Франции, Испании и Неаполя, прибегал к увёрткам и отсрочкам, но в конце концов, поддавшись влиянию испанского посла Моньино, сдался, подписав 21 июля 1773 г. бреве *Dominus ac Redemptor*²⁶, упразднявшее Общество Иисуса во всей Церкви вследствие беспорядков, происходивших в нём со дня его появления, из-за его неспособности приносить те плоды, ради которых оно было учреждено, и в силу того, что оно было ненавистно его «возлюбленнейшим сынам», королям Португалии, Франции и Испании, а также по тайным мотивам папской совести. Однако бреве не осуждает Общество и не указывает конкретных провинностей, ставших причиной его упразднения²⁷.

Большая часть членов Ордена, подчиняясь дисциплине, приняла это высшее жертвоприношение, которого Папа потребовал ради внутреннего мира в Церкви. Налицо был ущерб, причинённый закрытием около 800 учебных и воспитательных заведений (коллегии, конвикты и семинарии), где трудились около 15 000 из 23 000 существовавших тогда иезуитов²⁸ — ущерб, несомненно, тяжкий. Но гораздо более тяжким, а частью, пожалуй, и невосполнимым, был ущерб, нанесённый миссиям: почти 4 000 миссионеров-иезуитов невозможно было заменить полностью, ни количественно, ни качественно; около 500 000 неофитов в одних только испанских и португальских колониях потеряли своих пастырей.

Как это ни парадоксально, выживание Общества стало возможно благодаря тому самому просвещённому абсолютизму (просвещённому деспотизму), который желал его упразднения. Фридрих II Прусский, протестант, симпатизировавший иллюминистам, не публиковал бреве вплоть до 1776 г. Вследствие этого иезуиты коллегий в Силезии продолжали жить в общинах и принимать к себе новобранцев под званием «священников королевского учебного заведения». Прусские иезуиты продолжали свою деятельность вплоть до 1780 г. Православная россий-

²⁶ Вот свидетельство кардинала Консальви, Статс-секретаря Понтифика, восстановившего Общество Иисуса: «Дворы, желавшие его уничтожения, силою принудили к этому Климента XIV, который, прибегнув ко всевозможным отсрочкам, чтобы уклониться от исполнения этого, наконец решил, что не может более идти против течения и не должен ради сохранения одного Ордена подвергать опасности мир в Церкви, которой и на словах, и на деле угрожал союз всех католических государств, согласных в своём желании видеть Общество уничтоженным» («Воспоминания кардинала Эрколе Консальви», р. 186; ориг. по-итал.).

²⁷ Полный русский перевод бреве *Dominus ac Redemptor* см.: Приложение I, № 1.

²⁸ Данные приводятся согласно статистике за 1749 г.

ская императрица Екатерина II никогда не давала согласия на *exsequatur*²⁹ папской буллы. Вследствие этого в Белоруссии Орден продолжал свою жизнь в течение всего времени, прошедшего между его упразднением и повсеместным восстановлением.

После первого раздела Польши иезуиты оказались в Российской империи³⁰. Они вынуждены были следовать воле (выраженной официально в различных императорских распоряжениях) российской императрицы Екатерины II, желавшей, чтобы они продолжали соблюдать свой Институт. Поэтому после упразднения Общества во всём мире они начали организовывать жизнь провинции в новой ситуации и согласно новым требованиям. Так в течение почти пятидесяти лет Общество продолжало жить: сначала под могущественным покровительством Екатерины II, а затем, после её смерти, осыпанное милостями Павла I и Александра I, оно развивалось и распространялось, покуда последний не проникся к нему неприязнью и не изгнал его из своих владений (1820 г.).

Екатерина II, женщина умная и культурная, в 33 года взойшедшая на трон после дворцового переворота (28 июня / 9 июля 1762 г.), низложившего её супруга Петра III убитого при невыясненных обстоятельствах в Ропше спустя восемь дней, в 1773 г. была на вершине благополучия. Покровительство, оказанное Обществу Иисуса, не было одним из её капризов — оно составляло часть её абсолютистской политики: императрица стремилась вывести Россию на главные роли на сцене великих событий. Для Екатерины это было делом чести; она использовала все свои возможности, чтобы довести дело иезуитов до успешного завершения. Тем самым она хотела продемонстрировать, что принимает решения независимо и от других государств, и от Святого Престола.

Хотя сын Екатерины, Павел I, отличавшийся капризной переменчивостью нрава (она была вызвана некоей формой психического расстройства, развившейся ещё и потому, что его, не пользовавшегося доверием матери, держали вдалеке от политических дел), отошёл от линии, которой придерживалась Екатерина; но в том, что касается Общества Иисуса, он перенял её стратегию. Более того, он продолжал ту же политику с

²⁹ Букв. «Да будет исполнено» (лат.); распоряжение о приведении в действие того или иного повеления.

³⁰ «Общество было обязано своим спасением разделу Польши», как писал Ж. Лакутюр, журналистски упрощая и огрубляя суть дела (см.: Лакутюр, р. 7).

ещё бóльшим пылом, превзойдя в своих милостях даже ожидания самих иезуитов. Наибольших «успехов» Общество добилось именно в течение этого краткого (5 лет) царствования. После насильственной смерти Павла иезуиты потеряли ревностного покровителя.

Александр I был сильной личностью, не лишённой внутренних противоречий и подверженной меланхолии. Он испытывал симпатии к Католической Церкви, но каких-либо действий в её поддержку не совершал. Хотя по отношению к Обществу Иисуса он был более сдержан, чем его отец, тем не менее он продолжал испытывать полное доверие к Груберу — выдающемуся представителю Ордена. Но с годами Александр изменил свою позицию — вплоть до того, что издал декрет об изгнании иезуитов: сначала из столиц (1816 г.), а потом и из всей Империи (1820 г.).

Наряду с императорской поддержкой, иезуиты Белоруссии пользовались и поддержкой Пап. Чтобы понять истинное отношение Святого Престола к иезуитам Белоруссии, — то отношение, которое в политической ситуации Европы конца XVIII века не могло быть выражено в официальных документах, — нужно принять во внимание документы, не входящие в богатый дипломатический материал. Эти документы, носящие полуофициальный или частный характер, однако подлинные, тоже обладают исторической ценностью, и мы должны рассматривать их наравне с официальными.

Эти документы вскрывают также подлинное отношение иезуитов к Риму. Их действительные намерения и позицию мы видим в прошении о. Черневича Екатерине II, в котором настоятель иезуитов просил разрешения подчиниться воле Климента XIV и ходатайствовал об исполнении папского бреве об упразднении Общества. Когда попытки получить желанное разрешение закончились неудачей, иезуиты убедились по совести, что они могут оставаться в Обществе и, более того, не могут поступить иначе. Тот факт, что им удалось сохраниться, они считали чудесным вмешательством Божественного Провидения, неизменно надеясь на скорое восстановление Общества во всём мире. В своих письмах вице-провинциал призывал собратьев хранить верность своему призванию и Католической Церкви, но при этом всегда быть готовыми повиноваться Святому Престолу, если тот распорядится упразднить российских иезуитов. Препятствовали им в этом интересы католичества, зависевшие от благоволения императрицы. Предпринимая различные шаги по обеспечению непрерывной деятельности иезуитов, вице-провинциал Черневич

пытался получить «знак воли» Понтифика. Вследствие этого иезуиты Белоруссии продолжали жить согласно своему Институту, пока в 1801 г. не получили от Пия VII каноническое одобрения своего существования в России с последующим разрешением на то, чтобы к Обществу в России присоединялись бывшие иезуиты со всего мира. Это было частностью, подготовившей создание будущих провинций Общества.

В деле сохранения и дальнейшего развития Общества Иисуса в России, как было видно из вышесказанного, главную роль сыграли отцы Станислав Черневич, первый настоятель этой группы монашествующих, и Габриэль Грубер, ставший вторым Генералом Общества после папского утверждения в 1801 г.

Черневичу, человеку незаурядных дарований и редкостной добродетели (его называли «спасителем Общества»), удалось избежать самоупразднения Ордена иезуитов, а затем — сохранить его единство, поддерживать монашескую жизнь и обеспечить ему известную его стабильность. Умер он в 57 лет, так и не увидев успешного завершения своих трудов.

Габриэля Грубера, пользовавшегося поддержкой Папы не в меньшей степени, чем поддержкой российского императора, который испытывал к нему глубокое доверие благодаря его добродетели, сочетавшейся с любезностью в обращении, обширной учёностью, редкостной осмотрительностью и благоразумием, казалось, послало само Провидение. Он развил деятельность Общества, добившись для него устойчивого положения в Империи (и, более того, полной неприкосновенности), а впоследствии получил официальное папское одобрение его существования. Широта горизонтов, характерная для правления Грубера, отмечается в кратком высказывании Бенвенути:

У него есть масштабные проекты, стремящиеся к распространению его Ордена; если они осуществляются, полностью или частично, то принесут нашей религии бесконечную пользу³¹.

К сожалению, Грубер умер в возрасте 62 лет. Его кончина была истинной потерей для Общества, которому спустя некоторое время пришлось столкнуться с рядом трудностей.

³¹ Бенвенути — Консальви, от 4 марта 1803 г.: Руэ-де-Журнель (1922–1957), т. III (1957), р. 447 (ориг. по-итал.).

Его преемник Тадеуш Бжозовский в первые спокойные годы сумел поддержать наследие, переданное ему Грубером, но он был не тем человеком, которого требовали обстоятельства. В момент испытаний, когда Общество стало объектом нападков врагов, он оказался не на высоте своей задачи. Человек честный, доступный для всех, понимающий, терпимый и благочестивый, он считал весьма важным обеспечить подлинно монашеское послушание, высокий уровень образования и основательное воспитание молодых монашествующих. Однако у него не было тех дарований, которыми обладал Грубер, то есть обходительности и учёности, производивших впечатление в Петербурге, а также необходимого тонкого благоразумия и некоторой смекалки.

За пределами России важную роль сыграл прежде всего о. Иосиф Пиньятелли. Благодаря авторитету и уважению, которыми он пользовался у бывших иезуитов, он сумел привлечь в Орден немало новых членов, готовя таким образом почву для восстановления Общества в Италии.

Кроме этих выдающихся персонажей, был также целый ряд малоизвестных или вовсе не известных иезуитов, которые как раз и составляли Общество Иисуса в его живой конкретности. Одни жили в уставных общинах в России, другие нашли себе место в разных странах Европы и в Северной Америке, где продолжали свои труды, несмотря на все обвинения в их адрес, на встававшие перед ними препятствия и общую неопределённость их положения. Они продолжали вести монашескую жизнь, храня удивительную любовь к Обществу³² — любовь, побуждавшую многих из них отправиться в Россию, чтобы присоединиться к своим собратьям.

Приезд бывших иезуитов в Россию — явление уникальное. Эти люди (многие из них находились тогда в возрасте весьма преклонном) были настолько верны своему призванию, что готовы были встретиться лицом к лицу с любыми трудностями: от языковых до климатических.

Это явление проливает свет на внутреннюю силу идеалов Общества. Сказанное верно даже по отношению к тем людям, которые иезуитами не были. Именно годы, прошедшие со дня упразднения Общества до его восстановления, показали, что этот идеал был неотъемлемой частью европейской и мировой истории, поскольку он выжил и нашёл своё выра-

³² См., кроме всего прочего, письмо отца Гальярди, миссионера на островах Эгейского моря, от 20 октября 1799 г. (гл. VI, с. 320–321). Это замечательное свидетельство любви к Обществу Иисуса.

жение (в той или иной степени верное оригиналу) в самых разных установлениях. В течение десятилетий революционного хаоса он по-прежнему притягивал к себе многих юношей, готовых заменить собою стариков, выживших в этой катастрофе.

Факторы, способствовавшие восстановлению Общества

Наряду с твёрдой позицией Пия VII, желавшего восстановить Общество с самого начала своего понтификата³³, и деятельностью «русских» иезуитов по возобновлению жизни Ордена св. Игнатия, были ещё и другие факторы, ускорившие этот процесс.

Прежде всего нужно упомянуть многочисленные жалобы, которые стали исходить из самых разных уст после упразднения Общества Иисуса. Речь в них шла об ущербе, причинённом этим событием, и о желании этот ущерб возместить. С течением лет это желание лишь крепло, особенно после Французской революции; осуществилось оно в двух примерах частичного восстановления Ордена: в России и в Королевстве Обеих Сицилий, оба раза — по просьбе монархов.

В контексте этой возрастающей заинтересованности в возобновлении деятельности Общества два фактора особенно ускорили наступление того дня, когда решение от 1773 г. было полностью отменено. Это, прежде всего, исчезновение фронта бурбонских дворов, а затем — переход Пия VII от тайного одобрения к открытому выражению желания восстановить Общество.

Бурбонская стена рухнула в сентябре 1792 г., когда Конвент издал постановление об упразднении французской монархии, и четыре месяца спустя Людовик XVI был гильотинирован. Теперь одна только Испания продолжала упрямыться и оказывать давление на Папу, ибо преемник Карла III считал своим долгом не отступать от линии, которой придерживался его отец. Между тем герцог Пармский уже с 80-х годов начал смотреть на бывших иезуитов с симпатией. Получив свободу действий (после падения Моньино), он попытался вернуть иезуитов в свою державу, воспользовавшись помощью нескольких членов Общества из России. Фердинанд IV, король Неаполя, начал в 1798 г. переговоры с той же самой целью.

³³ Понтифик сам писал о этом в своей булле о восстановлении Общества: «В силу столь многочисленных и убедительных доводов, по столь веским причинам, движущим Нами, Мы наконец решили исполнить то, чего так горячо желали с самого начала Нашего Понтификата» (*Sollicitudo omnium Ecclesiarum*: ИОИ, I, р. 339, ориг. по-лат.; рус. пер. см.: **ПРИЛОЖЕНИЕ I**, № 41).

Можно отметить, что в то же время, то есть начиная с оккупации Рима и последовавшего за этим изгнания, Пий VI перешёл от осторожного одобрения деятельности Общества в России к осознанному желанию восстановить Орден. Тем самым он, можно сказать, подготовил почву для своего преемника.

Судьбы нового Общества: «линия Ротана»

Деятельность иезуитов, подчинявшихся правительству православной России в течение более чем сорока лет, демонстрирует способность Ордена применяться к различным социальным и политическим условиям. Они желали прежде всего двух вещей: сохранить Общество Иисуса и обеспечить пастырскую и интеллектуальную заботу о католиках, оставшихся после раздела Польши под властью и влиянием православной России. И, преследуя эти цели упорно и решительно, они достигли обеих.

Общество Иисуса в России было воистину интернациональным. В 1820 г. в нём было 358 членов; документы дают нам сведения о национальной принадлежности 307 из них.

142 человека из этих 307 родились в России (по национальности это были поляки, литовцы и латыши), 42 — в Германии, 33 — в Литве, 24 — во Франции, 21 — в Польше, 20 — в Латвии, 11 — в Бельгии, 5 — в Швейцарии, 4 — в Италии, по одному — в Богемии, Далмации, Англии, Голландии и Португалии³⁴. После изгнания Общества из России 158 человек из числа священников, братьев и схоластиков остались в Галиции (на территориях, перешедших к Австрийской империи после разделов Польши), дав начало одноимённой провинции. 88 человек перебрались в Италию, 38 — во Францию, 18 — в другие страны Европы (ещё 14 уже ранее трудились за границами России), семеро умерли в течение 1820 г., а 35 покинули Орден, оставшись в России или вернувшись в свои родные страны.

Иезуиты в Галиции

Иезуиты, обосновавшиеся в Галиции, были самыми пожилыми из тех членов Общества, кому пришлось покинуть Белоруссию. Им предстояло вести в Вене долгие и терпеливые переговоры, чтобы получить у ав-

³⁴ «Первый перечень лиц прежней Российской Провинции ... составленный в 1820 г.»: РАОИ, Россия 1008, IV (ориг. по-лат.).

стрийского императора либо необходимые им диспенсации от некоторых йозефинистских законов, либо (в случае неудачи) — разрешение покинуть Галицию. Переговоры эти вёл в основном о. А. Ландес; его всячески поддерживал епископ Львовский, Анджей-Алоизий Анквич.

В конце концов система Иосифа II дала первые трещины: в августе 1821 г. иезуиты получили от императора Франца I разрешение обосноваться в Галиции и трудиться «согласно их правилу и их Институту». Это стало значительным отступлением от политики йозефинизма. В сентябре 1821 г. император разрешил иезуитам открыть новициат в Старой Веси. Иезуиты могли оставаться в Империи качестве независимого Ордена, подчиняющегося непосредственно Генеральному настоятелю, проживающему за пределами монархии. После прибытия первых иезуитов в Галицию примерно пятнадцать лет прошло в неопределённости и непрестанной борьбе, и в тридцатые годы XIX в. Общество обосновалось там окончательно. Пожалования, сделанные в пользу иезуитов, открыли перед ними широкое поле для разнообразной деятельности³⁵.

*Новициат в Старой Веси: краткий очерк истории
и нынешнего состояния*³⁶

Деревня Старая Весь, расположенная в живописной местности на юго-востоке Польши и насчитывающая ныне 3 000 жителей, известна благодаря иезуитскому святилищу Девы Марии. В Старой Веси расположены общины трёх монашеских орденов и два новициата, один из которых принадлежит иезуитам. Он действует уже в течение 180 лет. Ныне в нём насчитывается 21 новиций; руководит новициатом о. Кшиштоф Дырек.

Как говорилось выше, новициат иезуитов в Старой Веси был открыт в сентябре 1821 г. Император дал разрешение на это под давлением епископа Пшемысльского, Антония Голашевского. В Старой Веси, отведённой под новициат, иезуитам был передан монастырь, закрытый с 1786 г., а также церковь. Первые члены Общества прибыли в Старую Весь 28 октября 1821 г., а 31 декабря была учреждена коллегия. Настоятелем первой общины стал о. Юзеф Сурын, бывший прежде миссионером в Астрахани и на Кавказе. За короткий срок иезуиты отреставрировали церковь и прежний монастырь.

³⁵ См.: Заленский (1900–1906), V, pp. 523–526; Инглот (2003); Кумор (1994); Райнерман.

³⁶ Сведения, излагаемые в этом разделе, почерпнуты из статьи: Инглот (2003). — *пер.*

Новициат был освящён в 1822 г. 25 ноября этого года в него поступили пятеро первых кандидатов в Орден: четверо австрийских священников и один коадьютор-богемец. 8 декабря, в праздник Непорочного Зачатия, кандидаты облачились в орденское одеяние, и для них обучение в новициате началось. В следующем году в новициат поступили десять кандидатов из Венгрии. В дальнейшем в Старую Весть съезжались кандидаты со всей Австро-Венгерской империи, и вплоть до 1918 г. новициат оставался международным по составу. Он относился сначала к Галицийской провинции Общества (1822–1918 гг.), затем — к Польской провинции (1918–1926 гг.), а с 1926 г. принадлежит к нынешней Южнопольской провинции, которая до 1975 г. называлась Малопольской (лат. *Provincia Poloniae Minoris*).

За почти два века существования новициата его работа прерывалась дважды: в 1848–1852 гг. и в 1856–1858 гг. Всё остальное время, даже при нацистах и коммунистах, новициат продолжал свою деятельность. В числе его воспитанников были выдающиеся иезуиты: например, Владимир Ледуховский, будущий Генерал Ордена (новиций в 1889–1891 гг.).

Новициат в Старой Веси стал прямым продолжением прежнего новициата иезуитов в Белоруссии, учреждённого в Полоцке, где он находился до 1808 г., а затем переносившегося в Динабург (1808–1811 гг.), в Пуцу (1811–1819 гг.) и, наконец, в Ужвальд (1819–1820 гг.). Иезуиты, приехавшие из России, принесли с собой в Галицию живые традиции Общества. Некоторые из этих традиций можно назвать сугубо «русскими».

Иезуиты в других странах мира

Что же касается молодых иезуитов Белоруссии, изгнанных из Российской империи, то они в большинстве своём разъехались по разным странам Европы. Многие из них занимали важные посты в Ордене. Самым выдающимся из них был будущий Генерал Ян Ротан. Наряду с ним, можно назвать генеральных ассистентов Общества в первые годы его существования: Алоиз Ландес (1767–1844 гг.), с 1829 г. ассистент в Германии и ректор Германской коллегии; Раймунд Бжозовский (1763–1848 гг.), ассистент Генерала Бжозовского и ректор Полоцкой коллегии, в Италии был ассистентом о. Л. Фортиса; Якоб Пирлинг (1784–1870 гг.), провинциал Галиции (1831–1837 гг.), ректор в Граце и настоятель в Инсбруке и в то же время провинциал Австрии (1838–1843 гг.), снова провинциал Галиции (1843–1846 гг.) и Австрии (1846–1850 гг.), а с 1850 г. — ассистент Генерала.

В числе лиц, сыгравших важную роль в развитии Общества, был упомянутый выше Францишек Дзерожиньский, настоятель миссии в Америке, а впоследствии — провинциал провинции Мэрилэнд. Можно назвать и других: Гжегож Фелькирзамб (1792–1866 гг.), провинциал Туринской провинции (1839–1843 гг.); Фридерик Крупский (1796–1867 гг.), магистр новициев и ректор в Берне (Швейцария), Граце, Баумгартенберге и Санкт-Андрэ (Австрия); Петер Ланге (1788–1858 гг.), ректор Инсбрукской коллегии и провинциал Австрии (1850–1852 гг.) и затем настоятель других домов той же провинции; Шимон Окушко (1796–1845 гг.), ректор в Кальяри и там же — инструктор третьей пробации.

Иезуиты Белоруссии дали Европе также знаменитых преподавателей. Таковыми были Ян Галич (Галицет) (1794–1874 гг.), префект конвикта в Сент-Ашэль (Амьен) и ректор конвикта во Фрибурге (Швейцария), автор пособия *Ratio instituendae iuventutis*³⁷ (Хирув, 1903), оказавшего сильное влияние на развитие руководства образованием сначала в конвиктах во Франции, а затем и в Галиции; Игнаций Будзько (1799–1854 гг.), профессор математики в коллегиях в Сент-Ашэль, Доле, а затем в Риме, Модене, Сполето и Массе; Юзеф-Алоизий Дмовский (1799–1879 гг.), профессор философии и теологии в Римской коллегии и ректор в Модене и Реджо-Эмилии. В его книге *Institutiones philosophicae*³⁸ (1840, 1843 гг.) отразился переход от царившего тогда философского эклектизма к неосхоластике.

Наряду с миссионерами, направленными на острова Эгейского моря и в Соединённые Штаты Америки, различные отцы трудились в Галиции, в Италии, а также в Герцеговине и Далмации (Хилярий Одаховский [1802–1869 гг.]).

Некоторые характерные черты бывших «российских» иезуитов

У каждого из иезуитов, уехавших из России, была своя особая история, особое воспитание и образование. Оказавшись в 1772 г. под властью России, иезуиты встретились с миром, где царил абсолютизм и консерватизм. Поэтому Общество Иисуса в России с самого начала вынуждено было наладить связи с монархией, и судьбы его были связаны с этой монархией. И произошло это не столько в силу свободного выбора монашествующих: знаменитая присяга на верность, с которой всё началось,

³⁷ «План обучения молодёжи» (лат.).

³⁸ «Философские установления» (лат.).

была не добровольным актом, а предпочтением долга пастыря долгу патриота. Таким образом, эти иезуиты, запертые внутри границ Империи, не были вовлечены в великие события, разворачивавшиеся на европейском континенте, который пережил Французскую революцию и власть Наполеона Бонапарта. Иезуиты, всегда принимавшие участие в конфликтах, в которые вступала Церковь, на сей раз остались в стороне от одной из самых ожесточённых битв, и потому, выйдя из этой битвы, не отдавали себе отчёта в том, что мир к тому времени изменился.

И это были именно те иезуиты, которые после 1820 г. разъехались по Европе и в значительной степени повлияли на формирование нового Общества. Более того: обладая влиянием, занимая важные посты, они придали Обществу особый облик. Иными словами, они принесли с собой из России — из мира, ещё не изведавшего новшеств, введённых Французской революцией (а надо сказать, что не всё в этих новшествах было дурно) — консервативные тенденции, которые в дальнейшем будут характеризовать новое Общество.

Поэтому они, привязанные к старому миру, наметили особую линию деятельности Общества: «линию Ротана», о которой пишет о. Джакомо Мартина. Эта линия характеризовала последующие десятилетия жизни Ордена³⁹. Хотя очерк о. Мартина посвящён лишь иезуитам Венецианской области той эпохи, то же самое, по сути дела, можно сказать и обо всём Обществе в целом.

Генерал Ротан, изучавший классические языки в старорежимных Нидерландах, завершил своё образование в России — в стране, которая в то время была настроена решительно враждебно по отношению к новшествам, исходившим из Франции. Отсюда — прямолинейность и косность, упорная оппозиция либерализму и современной цивилизации: две особенности, характерные для умонастроения иезуитов XIX в. (и не только венецианских).

«Линия» Ротана особым образом сказалась на преподавании и воспитании, которыми занимались иезуиты. У Генерала не было сомнений в том, какой линии нужно следовать; поэтому в Италии, как прежде, основой продолжала оставаться классическая культура, тогда как повсюду первенство перешло к национальным языкам. Далее, преподаватели с самого начала страдали нехваткой надлежащего образования и воспитания и порой проявляли косность, наивность и близорукость.

³⁹ См.: МАРТИНА.

Историческая ситуация первых шестидесяти лет новой жизни Общества значительно сказалась на выборе направлений его апостольской и полемической деятельности. С одной стороны, опыт непрекращающихся преследований, с другой стороны, традиция образовательных и апостольских методов и служение папству — всё это сделало новое Общество Иисуса чересчур прямолинейным и склонным к полемике. Возможно, это помешало иезуитам уловить глубинные тенденции развивающегося гражданского общества и прививать ему христианство по-дружески, не сражаясь с ним в открытую.

Положительные аспекты деятельности иезуитов можно отметить прежде всего в их миссионерской деятельности. С начала правления Ротана миссионеры — в самом широком смысле слова — отправлялись в путь непрестанно, один за другим. Предпринимались попытки учредить новые миссии либо шла подготовка к их открытию, в то время как старые открывались заново: Сирия, Месопотамия и острова Эгейского моря (1830 г.); Калькутта и Бенгалия (1834 г.); Аргентина (1836 г.); Ямайка (1837 г.); Алжир и Китай (1840 г.); Албания (1841 г.); Бразилия и Канада (1842 г.); Мадагаскар и Колумбия (1844 г.), затем — Чили, Эквадор, Уругвай и другие страны и области Центральной и Южной Америки.

Между тем Орден продолжал расти. В 1814 г. насчитывалось около 600 его членов (337 из них — в Российской империи), в 1830 г. их стало 2 137. Дальнейшее развитие нового Общества происходило в условиях рассеяния, изгнания и преследований, но оно не прекращалось. Высшей точки численность Общества достигла в 1965 г., когда в нём было 36 038 членов.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

1

ПАПА КЛИМЕНТ XIV

Бреве об упразднении Общества Иисуса.

См. выше, сс. 19, 394–396

DOMINUS AC REDEMPTOR

21 июля 1773 г., Рим, Санта-Мария-Маджоре

Изд.: *INSTITUTUM SOCIETATIS IESU.*

Volumen primum. Bullarium et Compendium privilegiorum.

Florentiae, 1892, pp. 313–328

Оригинал по-латински

ПАПА КЛИМЕНТ XIV

НА ВЕЧНУЮ ПАМЯТЬ О ДЕЛЕ

Чтó Господь и Искупитель наш Иисус Христос, Князь мира (pacis), предвозвещённый Пророком, придя в сей мир, объявил сначала пастырям через Ангелов, — тó Он, наконец, и Сам, прежде чем взойти на небеса, неоднократно завещал ученикам Своим, примирив всё с Богом Отцом и умиротворив Кровию Своею то, что на земле и то, что на небесах. Апостолам он также передал служение примирения (reconciliationis) и вложил в них слово примирения (reconciliationis), дабы они, исполняя посланничество вместо Христа, Который есть Бог не раздора, но мира и любви, возвещали мир всему миру и прежде всего прилагали труды и усилия свои к тому, чтобы все рождённые во Христе старались хранить единство в узах мира (pacis), будучи единым телом и единым духом, к чему они призваны (vocati sunt) в единой надежде призвания

Служение мира и примирения, порученное Апостольскому Престолу.

(vocationis), каковой, по словам св. Григория Великого, никак не достигнуть, если не устремляться к ней, объединившись в этом намерении со своими ближними¹.

Об этом-то слове и служении примирения, переданном нам на неких особых основаниях, Мы, как только возведены были (хотя и вовсе того должно побуждать не заслуживая) на сей Престол Петра, вспоминали *Верх. Понтифика как к разрушению, так и к созиданию.* вновь и вновь, помышляли денно и ночью, и, нося его глубоко запечатлённым в сердце, в меру сил старались его исполнять, усердно моля о Божественной помощи, дабы Бог соизволил внушить мысли о мире (pacis) Нам и всей пастве Господней и открыть Нам самый надёжный и верный путь к его достижению. Мало того: зная наверняка, что по Божественному замыслу ради того поставлены Мы были над народами и царствами, чтобы, возделывая вертоград Саваофа и сохраняя здание религии христианской, в коем краеугольный камень — Христос, Мы могли корчевать, разрушать, уничтожать, разгонять, воздвигать и насаждать, Мы всегда с твёрдой волей придерживались той мысли, что ради покоя и безмятежности христианского мира Нам нельзя обходить вниманием ничего из того, что, по Нашему мнению, тем или иным образом может пригодиться для насаждения и созидания; но равным образом Нам нужно быть готовыми к тому, чтобы по требованию тех же уз взаимной любви выкорчевать и разрушить даже то, что Нам в высшей степени приятно и дорого и без чего Мы никак не можем обойтись, не испытывая крайней душевной скорби и боли.

Конечно, нельзя умолчать о следующем: среди того, что наиболее способствует достижению блага и счастья католического мира, почти первое место следует уделить уставным монашеским Орденам, из рядов которых во все века выходило больше всего красы, помощи и пользы для всей Церкви. Поэтому сей Апостольский Престол не только одобрял их, благожелательно поддерживая, но и наделял многими бенефициями, изъятиями, привилегиями и полномочиями, дабы благодаря им Ордена всё более и более побуждались и воспалялись к пестованию благочестия и религии, к надлежащему воспитанию народных нравов словом и примером, к сохранению и утверждению единства веры между верными. Но, напротив, дело доходило

Посему, хотя уставные монашеские Ордена занимают почти главное место в обеспечении блага католического мира,

место следует уделить уставным монашеским Орденам, из рядов которых во все века выходило больше всего красы, помощи и пользы для всей Церкви. Поэтому сей Апостольский Престол не только одобрял их, благожелательно поддерживая, но и наделял многими бенефициями, изъятиями, привилегиями и полномочиями, дабы благодаря им Ордена всё более и более побуждались и воспалялись к пестованию благочестия и религии, к надлежащему воспитанию народных нравов словом и примером, к сохранению и утверждению единства веры между верными. Но, напротив, дело доходило

¹ «Книга пастырского правила» (*Liber regulae pastoralis*), I. 23: PL 77, стлб. 89С. — *пер.*

и до того, что в том случае, если от какого-либо уставного монашеского Ордена христианский народ не получал уже тех изобильнейших плодов и желаннейших выгод, ради принесения которых они были изначально созданы, или же казалось, что они приносят скорее ущерб и служат более нарушению спокойствия народов, нежели его обеспечению, тогда тот же Апостольский Престол, который ранее прилагал усилия к их насаждению и использовал для этого свою власть, без малейших колебаний либо давал им новые законы, либо возвращал к прежней строгости жизни, либо даже полностью выкорчёвывал и распускал.

Именно по этой причине Иннокентий III, предшественник Наш, осознав, что чрезмерное разнообразие уставных монашеских Орденов порождает в Церкви Божией немалое смятение, на *число их известными* Вселенском IV Латеранском Соборе строго запретил *законами сократили* кому бы то ни было впредь учреждать новый Орден, *Иннокентий III* велел каждому, кто захочет обратиться в тот или иной Орден, выбирать один из уже утверждённых. Кроме того, он постановил, что тот, кто захочет заново основать монашескую обитель, должен принять правило и установления от уже утверждённых. Вследствие этого отнюдь нельзя было учредить новый Орден без особого разрешения Римского Понтифика. И вполне справедливо: ведь, когда ради большего совершенства учреждаются новые Конгрегации, сей святой Апостольский Престол должен прежде тщательно рассмотреть и обдумать саму форму будущей жизни, дабы под видом вящего блага и более святой жизни в Церкви Божией не возникало многочисленных неудобств, а возможно, даже и зла.

Однако, хотя это постановление Нашего предшественника *и Григорий X.* Иннокентия III было предусмотрительнейшим, тем не менее впоследствии наглые и неотступные просьбы некоторых Орденов уставных монашествующих попросту силой вырвали у Апостольского Престола своё утверждение. Кроме того, безоглядное упрямство различных Орденов, особенно нищенствующих и ещё не утверждённых, привело к возникновению почти неуправляемого их множества. Полностью осознав всё это, Папа Григорий X, равным образом Наш предшественник, дабы немедленно покончить с этим злом, на Вселенском Лионском Соборе, обновив конституцию Иннокентия III, своего предшественника, ещё строже запретил кому бы то ни было впредь учреждать новый Орден либо облачаться в одеяние нового Ордена. А все вообще нищенствующие Ордена, учреждённые после IV Латеранского Собора, не заслужившие

утверждения Апостольского Престола, он запретил навсегда. Тем же, что были утверждены Апостольским Престолом, он разрешил существовать нижеописанным образом, а именно: профессам этих Орденов дозволялось оставаться в них, если они пожелают, но так, чтобы впредь они никого не допускали к принесению своих обетов, не приобретали новых домов или земель и не отчуждали имеющиеся у них дома либо зѣмли без особого разрешения Апостольского Престола. Всѣ это он предоставил в распоряжение Апостольского престола, дабы через местных Ординариев либо через тех, кого назначит сам Престол, использовать это имущество на помощь Святой Земле или бедным либо на иные благочестивые цели. Он также полностью запретил лицам из этих Орденов проповедовать и принимать исповеди у посторонних и даже совершать похороны. Однако он заявил, что эта конституция не распространяется на Ордена Проповедников и Меньших братьев, считавшихся утверждѣнными из-за очевидной пользы, приносимой ими Церкви. Кроме того, он пожелал, чтобы Ордена Отшельников св. Августина и Кармелитов оставались в прочном положении, поскольку их учреждение предшествовало вышеуказанному Вселенскому Латеранскому Собору. Наконец, всем лицам из тех Орден, на которые распространялась эта конституция, он дал генеральное разрешение переходить в оставшиеся Ордена, но таким образом, чтобы ни один Орден не переходил полностью и не переносил свои земли в другой Орден, а монастырь — в монастырь, не получив предварительно разрешения Апостольского Престола.

По этим-то следам, в зависимости от обстоятельств времени, пошли и другие Римские Понтифики, предшественники Наши, постановления *Далее, Климент V* каковых было бы долго пересказывать. Однако, *упразднил рыцарский* ди прочих, Папа Климент V, равным образом Наш *Орден тамплиеров,* предшественник, посредством своего послания под свинцовой печатью от 2 мая 1312 г. от Воплощения Господня, из-за повсеместно распространившейся дурной славы упразднил и полностью уничтожил рыцарский Орден так называемых Тамплиеров, хотя он был законно утверждѣн и в иные времена стяжал столь славные заслуги перед христианским миром, что Апостольский Престол щедро наделил его значительными бенефициями, привилегиями, полномочиями, изъятиями и разрешениями. Климент V сделал это, хотя Вселенский Вьеннский Собор, коему он поручил рассмотреть это дело, решил воздержаться от вынесения официального и окончательного решения.

Святой пам.<яти> Папа Пий V, равным образом Наш предшественник, коего выдающуюся святость благочестиво чтит Католическая Церковь, упразднил и полностью уничтожил уставной монашеский Орден братьев-гумилиатов, возникший до Латеранского Собора и утверждённый счаст.<ливой> пам.<яти> Иннокентием III, Гонорием III, Григорием IX и Николаем V, за непослушание апостольским декретам, за внутреннее и внешние раздоры, поскольку он не подавал никаких признаков будущей добродетели, а также потому, что некоторые лица из этого Ордена злодейски замыслили убийство св. Карла Борромея, Кардинала Святой Римской Церкви, Покровителя и апостольского Визитатора указанного Ордена.

Пий V — уставной монашеский Орден братьев-гумилиатов,

Св.<ежей> пам.<яти> Папа Урбан VIII, также Наш предшественник, посредством своего письма в схожей форме бреве от 6 февраля 1626 г. навсегда упразднил и уничтожил Конгрегацию братьев конвентуалов-реформатов, торжественно утверждённую и наделённую многими привилегиями и полномочиями счаст.<ливой> пам.<яти> Папой Сикстом V, также Нашим предшественником, поскольку вышеуказанные братья не приносили в Церкви Божией духовных плодов и, более того, возникли многочисленные распри между этими братьями конвентуалами-реформатами и нереформированными братьями-конвентуалами. Дома, монастыри, земли, утварь, имущество, вещи, деятельность и права, принадлежавшие вышеуказанной Конгрегации, он пожаловал и передал Ордену меньших братьев св. Франциска, за исключением лишь неапольского дома, а также дома св. Антония Падуанского, именуемого римским, причём последний он передал апостольской палате и включил в её состав, сохранив за собой и за своими преемниками право распоряжаться им. Наконец, он разрешил братьям вышеуказанной упразднённой Конгрегации переходить к братьям св. Франциска, именуемым капуцинами или обсервантами.

Урбан VIII — Конгрегацию братьев конвентуалов-реформатов

Тот же Папа Урбан VIII посредством другого своего письма в той же форме бреве от 2 декабря 1643 г. навсегда распустил, упразднил и уничтожил Орден уставных монашествующих свв. Амвросия и Варнавы в Намюре и подчинил уставных монахов вышеуказанного упразднённого Ордена юрисдикции и управлению местных Ординариев, а также дал вышеуказанным

и Орден свв. Амвросия и Варнавы в Намюре.

уставным монашествующим разрешение переходить в другие Ордена уставных монашествующих, утверждённые Апостольским Престолом. Это упразднение св. <ежей> пам. <яти> Папа Иннокентий X, также Наш предшественник, торжественно подтвердил своим посланием под свинцовой печатью от 1 апреля 1645 г. от Воплощения Господня. Кроме того, бенефиции, дома и монастыри вышеуказанного Ордена, бывшие прежде уставными, он перевёл в статус секулярных и заявил, что впредь они будут секулярными.

Тот же Иннокентий X, предшественник Наш, своим посланием в той же форме бреве от 16 марта 1645 г. из-за серьёзных беспорядков, возникших среди уставных монашествующих Бедняков БОГОМАТЕРИ благочестивых школ (хотя Орден этот был, по предварительному зрелому рассмотрению, торжественно утверждён Папой Григорием X, Нашим предшественником), преобразовал вышеуказанный уставной Орден в простую Конгрегацию, без принесения каких-либо обетов, наподобие Института Конгрегации секулярных священников Оратории в церкви св. Марии в Валичелле в Риме, называемой Конгрегацией св. Филиппа Нери (ораторианцами). Уставным монашествующим вышеуказанного преобразованного Ордена он разрешил переходить в любой утверждённый Орден; запретил принимать новициев, а уже принятым — приносить обеты; наконец, власть и юрисдикцию, находившуюся в руках Генерального министра, визитатора и других настоятелей, он полностью передал местным Ординариям. Всё это в течение нескольких лет оставалось в силе, пока наконец Апостольский Престол, зная о пользе, приносимой вышеуказанным Институтom, не вернул его к прежней форме торжественных обетов и не превратил его в настоящий уставной Орден.

Схожим своим посланием в той же форме бреве от 29 октября 1650 г. тот же Иннокентий X, предшественник, Наш также из-за возникших и упразднил армянский раздоров и распрей полностью упразднил армянский Орден св. Василия, ский Орден св. Василия. Уставных монахов вышеуказанного упразднённого Ордена он во всём подчинил юрисдикции местных Ординариев, обязав к послушанию им в одеянии секулярных клириков, назначив им подобающее содержание из доходов упразднённых монастырей и тоже разрешив им переходить в любой упразднённый Орден.

Иннокентий X преобразовал Бедняков Богоматери благочестивых школ (пиаров) в простую Конгрегацию

Равным образом тот же Иннокентий X, предшественник Наш, другим своим посланием в указанной форме бреве от 22 июня 1651 г., видя, что не приходится ожидать никаких духовных плодов *а также Конгрегацию* в Церкви от Конгрегации уставных пресвитеров *уставных пресвитеров* Благого Иисуса, навсегда упразднил вышеназван- *Благого Иисуса.* ную Конгрегацию. Вышеуказанных уставных пресвитеров он подчинил юрисдикции местных Ординариев, назначив им подобающее содержание из доходов упразднённой Конгрегации и дав полномочие переходить в любой уставной Орден, утверждённый Апостольским Престолом. На своё усмотрение он оставил вопрос об использовании имущества вышеуказанной Конгрегации на иные благочестивые цели.

Наконец, когда счаст.<ливой> пам.<яти> Папа Климент IX, также предшественник Наш, обратил внимание на то, что три уставных Ордена, а именно так называемых уставных каноников св. Георгия в Альге, иеронимианцев из Фьезоле и, наконец, иезуатов, учреждённых св. Иоанном Коломбини, приносят христианскому народу мало пользы и толку либо вообще не приносят, и не приходится надеяться на то, что будут когда-либо приносить, принял решение об их упразднении и уничтожении и сделал это своим письмом в той же форме бреве от 6 декабря 1668 г. Их имущество и доходы (весьма значительные) он по просьбе Венецианской республики пожелал истратить на траты, которые необходимы были для ведения войны с турками.

Равным образом и Климент IX упразднил три уставных монашеских Ордена.

Однако, решая и совершая всё это, предшественники Наши считали за лучшее прибегать к такому благоприятнейшему образу действий, который, как они полагали, лучше всего будет способствовать полному предотвращению гнева и раздоров и устранению всяких распрей и пристрастий. Потому, оставляя в стороне тот утомительный и полный трудов метод, к коему обычно прибегают в гражданских судебных разбирательствах, и придерживаясь единственно законов благоразумия, полнотою той власти, которой они щедро наделены как Викарии Христа на земле и верховные руководители христианского мира, они старались полностью решить вопрос о том, следует ли им пощадить уставные Ордена, предназначенные к упразднению, дав

Однако во всех этих делах Верх.<овные> Понтифики привыкли действовать по своему благоусмотрению и из полноты власти, обходясь без судебных разбирательств.

им полномочие отстаивать свои права; или же нужно принять во внимание тягчайшие обвинения, побуждающие к дальнейшим действиям, и весомейшие причины упразднения, в силу которых они вынуждены были принимать такого рода решение.

Принимая во внимание эти примеры

Посему, принимая во внимание эти и другие примеры, для всех в высшей степени убедительные и авторитетные, и вместе с тем горя сильнейшим желанием продвигаться вперёд в том вопросе, о коем расскажем ниже, разумно, уверенно и твёрдым шагом, Мы не пожалели никаких стараний, никаких изысканий, чтобы рассмотреть всё, что относится к происхождению, развитию и нынешнему состоянию того уставного Ордена, который обычно называют Обществом Иисуса. Отсюда мы выяснили, что его святой Основатель и учитывая, с одной стороны, цель Общества Иисуса, учредил его для спасения душ, для обращения еретиков и особенно неверных и, наконец, для вящего возрастания благочестия и религии. Кроме того, для лучшего и более успешного достижения такого рода желаннейшей цели он был посвящён Богу строжайшим обетом евангельской бедности — как в целом, так и в лице отдельных членов, — за исключением лишь Коллегий для обучения наукам и искусствам. Впрочем, их способность и власть получать доходы была такой: ничто из этих доходов никогда не могло быть потрачено или израсходовано на удобства Общества, в его пользу или для его употребления.

По этим и другим святейшим законам это Общество было впервые утверждено св.<ежей> пам.<яти> Папой Павлом III, Нашим предшественником, посредством его послания под свинцовой печатью в пятый день до октябрьских календ 1540 года от Воплощения Господня². Он же дал Обществу полномочие издавать законы и уставы, которые самым надёжным образом помогали бы Обществу в управлении и способствовали его целостности. И, хотя тот же Павел, предшественник наш, поначалу ограничил его численность теснейшими пределами шестидесяти лиц, тем не менее другим своим посланием, также под свинцовой печатью, изданным за день до мартовских календ* 1543 года от Воплощения Господня, он дал место в этом Об-

а также Конституции, изданные в его пользу Павлом III

**Это послание было издано за день до мартовских ид³.*

² Булла *Regimini militantis Ecclesiae* от 27 сентября 1540 г.

³ В тексте бреве ошибочная датировка: не 28 февраля («за день до мартовских календ») 1543 г., а 14 марта («за день до мартовских ид») 1544 г., булла *Iniunctum nobis*. — *неп.*

шестве всем, кого руководители его сочтут уместным или необходимым в него принять.

Далее, в 1549 г. своим посланием в той же форме бреве от 15 ноября* тот же Павел, предшественник Наш, одарил это Общество многочисленными и широчайшими привилегиями. В том же послании он пожелал и приказал расширить позволение (ранее уже данное им же Генеральным настоятелям указанного Общества) принимать двадцать

**Это послание было
издано за пятнадцать
дней до ноябрьских
календ⁴.*

пресвитеров в качестве духовных коадьюторов и наделять их теми же полномочиями, милостями и властью, какие даруются членам-профессам. Теперь это позволение распространялось на всех, кого те же Генеральные настоятели сочтут к этому пригодными, без всякого ограничения численности. Кроме того, он изъял и освободил само Общество и всех его членов и лиц, а также всё их имущество, из-под власти, юрисдикции и надзора любых Ординариев, и принял под покровительство: и своё личное, и Апостольского Престола.

Не меньшими были великодушие и щедрость по отношению к этому Обществу, проявленные и ос- *и многими Римскими
Понтификами,*
тальными предшественниками Нашими. Известно ведь, что св.<ежей> пам.<яти> Юлий III, Павел IV, Пий IV и V, Григорий XIII, Сикст V, Григорий XIV, Климент VIII, Павел V, Лев XI, Григорий XV, Урбан VIII и другие Римские Понтифики либо подтверждали привилегии, уже ранее пожалованные этому Обществу, либо расширяли их за счёт новых прибавлений, либо подробнейшим образом разъясняли.

Однако из самого содержания и слов апостольских конституций ясно видно, что в этом Обществе уже почти с самого начала произросли различные семена раздоров и соперничества, причём не только между самими его членами, но и с другими уставными Орденами, секулярным клиром, академиями, университетами, публичными гимназиями и даже с теми самыми Государями, во владениях коих Общество было изъято <из власти местных Ординариев>. Возникали же эти споры и раздоры то по вопросам о характере и природе обетов, о времени допуска членов к принесению обетов, о полномочии увольнять членов,

с другой же стороны — принимая во внимание те споры, которые данное Общество вело из-за своих Конституций, привилегий и вероучения,

⁴ В тексте бреве ошибочная датировка: должно быть 18 октября 1549 г. — *пер.*

о возведении членов во священный сан без подобающей подготовки и без торжественных обетов (что противоречит Тридентскому Собору и декретам святой памяти Папы Пия V, предшественника Нашего); то по вопросу об абсолютной власти, которую присвоил себе Генеральный настоятель этого Общества, и о других предметах, имеющих отношение к управлению этим Обществом; то по вопросу о различных положениях учения, о школах, а также об изъятиях и привилегиях, которые, как утверждали местные Ординарии и другие лица, облечённые церковным или мирским достоинством, вредили их юрисдикции и правам. Словом, не было недостатка в тягчайших обвинениях, предъявлявшихся тем же членам Общества, каковые обвинения сильно нарушали спокойствие и безмятежность христианского мира.

Отсюда возникло много жалоб на Общество, которые, будучи даже подкреплены властью и сообщениями некоторых Государей, поступали к *особенно под властью св.<ежей> пам.<яти> Павлу IV, Пию V и Сиксту V, Филиппа II, короля Испании,* предшественникам Нашим. В их числе был славной памяти Филипп II, католический король Испании, который позаботился изложить тому же Сиксту V, Нашему предшественнику, основательнейшие доводы, неотступно его к тому побуждавшие, и те высказывания против неумеренных привилегий Общества и формы его правления, которые он услышал от испанских инквизиторов, а также перечислить положения учения, вызывавшие протесты и раздоры, и притом одобрявшиеся даже некоторыми мужами из того же Общества, выдающимися по своей учёности и благочестию. Король также постарался убедить Папу принять решение об апостольской визитации Общества и совершить её. Сикст, Наш предшественник, пошёл навстречу просьбам и стараниям короля Филиппа, которые, как он понял, основываются на высшей справедливости, и избрал на должность апостольского визитатора Епископа, всем прекрасно известного своей мудростью, добродетелью и учёностью. Кроме того, он назначил Конгрегацию из нескольких Кардиналов С.<вятой> Р.<имской> Ц.<еркви>, которым надлежало усердно трудиться, чтобы завершить это дело. Однако, после того как безвременная смерть унесла указанного Сикста V, предшественника Нашего, выношенный им здравый замысел исчез и не произвёл никакого действия.

и вопреки новым утверждениям сего Института, изданным Григорием XIV, Однако счаст.<ливой> пам.<яти> Папа Григорий XIV, возведённый на высшую вершину апостольства, своим посланием под свинцовой

печатью за четвёртый день до июльских календ⁵ 1591 года от Воплощения Господня снова дал самое широкое утверждение Института Общества. Он приказал считать одобренными и прочными любые привилегии, пожалованные этому Обществу его предшественниками; и прежде всего — ту, благодаря которой предусматривалось, что можно изгонять и увольнять из Общества его членов, не прибегая ни к какой юридической форме, то есть без всякого предварительного расследования, не составляя никаких актов, не соблюдая никакого юридического порядка, ни даже каких-либо сроков, хотя бы и существенных <для этого вопроса>, но лишь рассмотрев истинность факта и учитывая только виновность, разумную причину, а также личные и прочие обстоятельства. Кроме того, он предписал хранить глубочайшее молчание и под страхом отлучения по заранее вынесенному решению запретил кому бы то ни было посягать на то, чтобы прямо или косвенно оспаривать Институт, Конституции и декреты указанного Общества либо стараться тем или иным образом изменить что-нибудь из всего этого. Однако он оставил за каждым, кто увидит необходимость что-либо добавить, убрать или изменить, право извещать об этом и предлагать это только ему одному и лишь Римским Понтификам, которые будут править — либо напрямую, либо через Легатов или Нунциев Апостольского Престола.

Однако всего этого оказалось недостаточно, чтобы пресечь упрёки и жалобы в адрес Общества. Ровно наоборот: всё больше и больше почти весь мир заполняли самые жаркие споры относительно учения Общества, каковое учение многие считали противным ортодоксальной вере и добрым нравам. Кроме того, <в Обществе> закипели внутренние и внешние раздоры, и всё чаще его стали обвинять в чрезмерной жадности к земным благам. Всё это дало начало и тем волнениям, всем вполне известным, которые причинили Апостольскому Престолу безмерную печаль и досаду, и решениям относительно Общества, принятым некоторыми Государями.

Из-за этого случилось так, что, когда это Общество намеревалось обратиться ко счаст.<ливой> пам.<яти> Папе Павлу *Павлом V,* V с просьбой о новом утверждении своего Института и его привилегий, оно вынуждено было также просить его одобрить и утвердить своей властью некоторые декреты, изданные на пятой Генеральной Конгрегации, которые слово в слово были выписаны в его послании под свинцовой

⁵ 28 июня. — *пер.*

XI и XII, Александр VII и VIII, Иннокентий X, XI, XII и XIII, а также Бенедикт XIV — которые пытались восстановить желаннейшую безмятежность Церкви, издав много самых здравых конституций: как относительно мирских дел, заниматься которыми <Обществу> не следовало ни за пределами миссий, ни в связи с ними, так и относительно острейших раздоров и споров с местными Ординариями, уставными Орденами, святыми местами и всякого рода общинами в Европе, Азии и Америке, которые Общество затевало с таким жаром, нанося огромный ущерб душам и вызывая изумление народов; так и относительно истолкования и практики некоторых языческих обрядов, иногда применявшихся в отдельных местах, когда забытыми оказывались обряды, должным образом утверждённые Вселенской Церковью; либо относительно использования и истолкования тех мнений, которые Апостольский Престол справедливо запретил как вводящие в соблазн и явно пагубные для лучшей дисциплины нравов; либо, наконец, относительно других предметов, и притом важнейших, особенно необходимых для того, чтобы сохранить в неприкосновенности чистоту христианских догматов, из-за каковых предметов и в этот наш век, не меньше чем в предыдущий, было причинено много вреда и затруднений, возникли беспорядки и волнения в некоторых католических странах, преследования Церкви в некоторых провинциях Азии и Европы. Наконец, огромное горе было причинено Нашим предшественникам, и в их числе — благочестивой пам.<яти> Папе Иннокентию X, который, побуждаемый необходимостью, был доведён до того, что запретил Обществу принимать новициев; также и Папе Иннокентию XIII, который вынужден был пригрозить ему тем же самым наказанием; и, наконец, св.<ежей> пам.<яти> Папе Бенедикту XIV, который счёл нужным принять решение о визитации домов и коллегий, находящихся во владениях возлюбленного во Христе сына Нашего, вернейшего короля Португалии и жителей Альгарве. Могло ли затем явиться хотя бы какое-то утешение для Апостольского Престола, какая-либо помощь Обществу и благо для христианского мира с изданием последнего апостольского послания счаст.<ливой> пам.<яти> Папы Кли- и, наконец, Кли- мента XIII, непосредственного предшественника Наше- ментом XIII, го — послания, скорее вырванного силой (если воспользоваться словом Нашего предшественника Григория X, сказанным на вышеупомянутом Вселенском Лионском Соборе), нежели испрошенного, в котором Институт Общества Иисуса всячески восхваляется и сызнова утверждается?

После столь многих и сильных ветров и яростнейших бурь все лучшие люди надеялись на то, что воссияет наконец когда-нибудь тот желаннейший день, который принесёт полный мир и глубочайшую безмятежность. Но, когда Кафедрой Петра правил тот же предшественник Наш, Климент XIII, настали времена куда более трудные и бурные. Ибо с каждым днём в адрес вышеуказанного Общества раздавалось всё больше упрёков и жалоб; более того, кое-где поднялись опаснейшие мятежи, волнения, раздоры и соблазны, которые, ослабляя и полностью расторгая узы христианской любви, яростно подстрекали души верных к пристрастности, ненависти и вражде. Дело зашло, казалось, настолько далеко, стало таким опасным, что даже те самые люди, о коих из-за врождённого благочестия и щедрости по отношению к Обществу, словно по некоему наследственному праву перенятой от предков, лучшим образом отзываются почти все народы, а именно — возлюбленнейшие во Христе сыновья Наши, короли Франции, Испании, Португалии и Обеих Сицилий, вынуждены были совершенно выслать и изгнать из своих королевств, владений и провинций членов Общества, считая, что осталось одно лишь это, крайнее средство от стольких бед, совершенно необходимое для того, чтобы христианские народы в самом лоне Матери Церкви не оскорбляли, не подстрекали и не терзали друг друга.

Однако вышеуказанные возлюбленнейшие во Христе сыновья Наши твёрдо уверились в том, что это средство не может быть верным и пригодным для примирения всего христианского мира, если Общество это не будет полностью уничтожено и совершенно упразднено. Поэтому они открыли вышепереченному Папе Клименту XIII, предшественнику Нашему, свои устремления и волю и, используя ту власть, которой обладали, объединившись в своих намерениях, попросили, чтобы он, прибегнув к этому действеннейшему средству, предусмотрительнейше позаботился о постоянной безопасности своих подданных и о благе всей Церкви Христовой. Однако происшедшая совершенно неожиданно кончина этого Понтифика полностью воспрепятствовала ходу и успеху этого дела. Поэтому, как только Мы по решению Божественной милости оказались на той же Кафедре Петра, к Нам тут же были обращены те же самые мольбы, просьбы и пожелания, к коим прибавили свои просьбы и доводы

также премногие Епископы и некоторые мужи, весьма выдающиеся по достоинству, учёности и благочестию.

Однако, чтобы в деле столь серьёзном и столь важном Мы могли принять вернейшее решение, Мы рассудили, что Нам потребуется немало времени — и не только для того, чтобы Мы могли тщательно исследовать, более зрело взвесить и внимательнейшим образом обдумать этот вопрос, но и для того, чтобы со множеством стенаний, в непрестанных молитвах просить у Отца светов особой помощи и поддержки. В этом деле Мы также позаботились чаще получать помощь у Бога благодаря молитвам всех верных и благочестивым делам. Среди прочего Мы пожелали рассмотреть вопрос о том, на чём основано это расхожее мнение, а именно: будто бы Орден клириков Общества Иисуса был неким торжественным образом одобрен и утверждён Тридентским Собором. Но Мы обнаружили, что на упомянутом Соборе о нём говорилось только одно: что он освобождается от действия того генерального декрета, в котором было постановлено о прочих уставных Орденах: дабы с окончанием срока новициата новициев, сочтённых пригодными, допускали к принесению обетов, а в противном случае — изгоняли из монастыря. Посему тот же святой Собор (*сессия 25, гл. 16, об уставных*) заявил, что не желает ничего ни менять, ни запрещать, дабы вышеуказанный Орден клириков общества Иисуса, утверждённый Апостольским Престолом согласно их благочестию Институту, мог служить Господу и Его Церкви.

Поэтому, прибегнув ко столь многим и столь необходимым средствам, поддерживаемые (на что Мы уповаем) присутствием и веянием Святого Духа, движимые необходимостью Нашего служения, в силу коего Мы, насколько позволяют силы, строжайше обязаны добиваться спокойствия и безмятежности христианского мира, лелеять и укреплять его, но также и полностью искоренять всё то, что может причинить ему ущерб или умаление; и, кроме того, потому, что, как Мы убедились, вышеуказанное Общество Иисуса, одобренное столькими Нашими предшественниками и наделённое многими прекрасными привилегиями, больше не может приносить тех роскошнейших и изобильнейших плодов, ради которых оно было учреждено: напротив, подлинный и длительный мир в Церкви едва ли (или никоим образом не) будет восстановлен, если оно останет-

Климент XIV, внимательно рассмотрев смысл Тридентского утверждения,

движимый необходимостью своего служения, спокойствия ради

ся в неприкосновенности, — потому-то, движимые этими весомейшими причинами и побуждаемые другими доводами, которые диктуют Нам законы благоразумия и необходимость лучшего управления Вселенской Церковью (и которые Мы храним в глубине души), Мы, следуя по стопам тех же предшественников Наших, и особенно упомянутого предшественника Нашего Григория X на Вселенском Лионском Соборе (поскольку и теперь речь идёт о Обществе, которое в силу как своего Института, так и даже своих привилегий входит в число нищенствующих Орденов),

*указанное Общество
уничтожает и упразд-
няет*

по зрелому решению, по твёрдому знанию и полнотою апостольской власти часто упоминавшееся Общество уничтожаем и упраздняем.

Устраняем и отменяем все его должности, служения и управления, Дома, школы, коллегии, госпитали, отдельные строения и все земельные владения, в каких бы провинциях, королевствах и владениях они ни находились и каким бы образом они ему ни принадлежали; его уставы, нравы, обычаи, декреты, Конституции, даже закреплённые присягой, апостольским утверждением или как-либо иначе, а равным образом все привилегии, генеральные или специальные индульты. Мы хотим, чтобы содержание последних считалось полностью и достаточно выраженным в настоящем послании, как если бы они были воспроизведены в нём слово в слово, даже если они подкрепляются какими угодно формулировками, отменяющими клаузулами или какими бы то ни было обязательствами и декретами.

*И объявляет недей-
ствительной власть
Настоятелей.*

И потому объявляем навсегда упразднённой и полностью уничтоженной всю и всяческую власть Генерального настоятеля, провинциалов, визитаторов и всех прочих настоятелей указанного Общества — в вопросах как духовных, так и временных. Эту юрисдикцию и власть Мы целиком и полностью передаём местным Ординариям — в том порядке, касательно тех дел и лиц и под тем условиями, как Мы разъясним ниже. И запрещаем впредь (как запрещаем посредством настоящего послания) принимать кого-либо в указанное Общество, допускать к ношению монашеского одеяния и к новициату. Тех же, кто был принят до настоящего времени, ни в коем случае нельзя допускать к принесению обетов, будь то простых или торжественных, под страхом недействительности приёма и принесения обетов или же других наказаний, по Нашему усмотрению. Более того, Мы желаем, предписываем и повелеваем, чтобы те, кто в настоящее

время находится в новициате, были немедленно, сразу же, без промедления и действительно уволены. Равным образом Мы запрещаем тем, кто, принеся простые обеты, ещё не был возведён ни в какой священный сан, выдвигаться на какой-либо старший священный сан под предлогом или под видом либо уже принесённых в Обществе обетов, либо привилегий, пожалованных этому Обществу вопреки декретам Тридентского Собора.

Однако старания наши устремлены к следующему: ровно так же, как мы желаем позаботиться о пользе Церкви и спокойствии народов, Нам следует постараться подать некое утешение и помощь также и всем отдельным лицам или членам этого Общества, каждого из которых Мы по-отечески любим в Господе, дабы они, избавившись от всех распрей, раздоров и горестей, до сих пор их терзавших, могли плодотворнее возделывать виноградник Господень и лучше способствовать спасению душ. Посему Мы решаем и постановляем, что члены Общества, принесшие лишь простые обеты и ещё не возведённые во священный сан, в течение срока, устанавливаемого местными Ординариями и достаточного для того, чтобы найти некое служение, должность или лицо, готовое их благосклонно принять (но не более года, начиная с даты выхода настоящего Нашего апостольского послания) должны, освободившись от всех уз своих простых обетов, полностью покинуть дома и коллегии Общества, чтобы вести в дальнейшем тот образ жизни, который, как они сочтут, более всего подходит призванию, силам и совести каждого из них. Ведь и по привилегиям Общества они могли быть из него уволены, и не по иной какой причине, кроме той, которую настоятели сочли бы наиболее сообразной с благоразумием и обстоятельствами, причём без всякого предварительного вызова, без составления каких-либо актов и без соблюдения какого-либо юридического порядка.

А всем членам Общества, возведённым во священный сан, мы даём разрешение и полномочие оставить эти дома или коллегии Общества. Они могут либо перейти в какой-либо из уставных Орденов, утверждённых Апостольским Престолом, где должны будут пройти срок probation, предписанный Тридентским Собором, если они принесли в Обществе простые обеты; если же они принесли торжественные обеты, то проведут в probation всего лишь шесть полных месяцев, в отношении

Из отеческой любви ко всем членам Общества заботится о том, чтобы те, кто принёс простые обеты, подыскивали себе подобающее служение,

чтобы возведённые во священный сан могли вступить в другие Ордена

чего Мы милостиво даём им диспенсацию. Либо же они могут остаться в миру как секулярные пресвитеры и клирики, целиком и полностью повинаясь и подчиняясь тем Ординариям, в чьих диоцезах они закрепят за собой местожительство. Кроме того, Мы решаем, что тем, кто таким образом останется в миру, должно быть назначено некое приличествующее пособие из доходов тех домов или коллегий, где они проживали, откуда они не будут обеспечены из других источников; однако при этом следует учитывать размеры как доходов, так и предполагаемых ими обязательств.

Профессы же, возведённые уже во священный сан, которые не сочтут уместным покидать дома или коллегии Общества, либо движимые *либо по уважительной причине оставаться в домах Общества, подчиняясь Ординарию.* страхом перед не вполне достойным содержанием, недостаточным в силу нехватки средств или бедности, либо же потому, что у них нет места, где они смогут приобрести себе местожительство, либо из-за преклонного возраста, слабого здоровья или по иной уважительной и веской причине, смогут там остаться, однако с тем условием, что не будут иметь никакого отношения к управлению этим домом или коллегией, носить только одеяние секулярных клириков и жить в полнейшем подчинении Ординарию данного места. Однако Мы полностью запрещаем замещать недостающих лиц другими, а также приобретать в дальнейшем дом или какое-либо земельное владение согласно декретам Лионского Собора; кроме того, они не могут отчуждать имущество и земли, которыми сейчас владеют. Напротив, они смогут собраться в одном или нескольких домах, учитывая положение остающихся там членов Общества, дабы те дома, которые будут пустовать, можно было использовать в благочестивых целях в зависимости от того, что в своё время и в своём месте, надлежащим и верным образом, покажется соответствующим священным канонам, воле основателей, возрастанию богопочитания, спасению душ и общественной пользе. А тем временем будет назначен некий муж из рядов секулярного клира, наделённый мудростью и честными нравами, который будет возглавлять управление вышеуказанными домами, причём название Общества должно быть совершенно отменено и упразднено.

Заявляет, что под общее упразднение попадают и те члены Общества, что были изгнаны ранее.

Заявляем, что под это общее упразднение Общества подпадают также лица, прежде изгнанные из любой провинции вышеуказанного Общества, и потому желаем, чтобы вышеуказанные изгнанные

ки, даже если они возведены в старший священный сан и продолжают в нём пребывать, самым фактом были переведены (если они не перешли в другой уставной Орден) в статус секулярных клириков и священников и всецело подчинялись местным Ординариям.

Если местные Ординарии обнаружат в тех, кто в силу настоящего Нашего послания был переведён из уставного Института Общества Иисуса в статус секулярных священников, требуемую добродетель, учёность и чистоту нравов, они смогут по своему усмотрению дать им или отобрать у них полномочие принимать у верных исповеди или читать публичные проповеди народу, без какового разрешения, данного в письменном виде, никто из них да не дерзнёт эти служения исполнять. Однако пусть Епископы и местные Ординарии никогда не предоставляют это полномочие в отношении посторонних тем, кто живёт в коллегиях или домах, ранее принадлежавших Обществу. Таковым Мы навсегда запрещаем преподавать таинство Покаяния посторонним и проповедовать, равно как и Григорий X, предшественник Наш, подобным образом запретил это на упоминавшемся Вселенском Соборе. Поэтому Мы вызываем к совести Епископов, которых желаем видеть памятующими о том строжайшем отчёте за овец, вверенных их заботе, каковой им предстоит дать Богу, и о том суровейшем суде, каковым верховный Судия живых и мёртвых угрожает тем, кто поставлен над другими⁷.

Кроме того, Мы желаем следующего: если кто-либо из тех, кто исповедовал Институт Общества, несёт служение обучения молодёжи наукам либо исполняет должность Магистра в какой-либо Коллегии или школе, то, по совершенном отстранении всех таковых от управления, администрации и руководства, возможность и полномочие продолжать служение преподавания пусть будет лишь у тех, кто подаёт явные надежды на благо от своих трудов, лишь бы только они воздерживались от тех рассуждений и положений учения, которые из-за своего попустительства или бессмысленности обычно порождают и вызывают раздоры и затруднения. И пусть к такого рода преподавательскому служению никогда не допускаются те, кто не будет в меру сил поддерживать покой в школах и общественную безмятежность; если же таковые исполняют это служение ныне, то пусть им не позволяют предоставлять свои услуги.

Позволяет священникам, допущенным к принятию исповедей у диоцезных верных,

а также преподавателям школ, по-прежнему нести своё служение.

⁷ Ср. Евр 13. 17. — *пер.*

Оставляет за собою заботу о миссиях среди верных.

Общества, то Мы оставляем за собою право обеспечивать те средства, благодаря которым легче и надёжнее можно будет добиться и достичь как обращения неверных, так и усмирения раздоров.

Объявляет, что члены Общества могут получать бенефиции и вознаграждение согласно общему праву.

Что же касается священных миссий, с учётом каковых, по Нашему желанию, следует понимать все сделанные Нами распоряжения об упразднении Общества, то Мы оставляем за собою право обеспечивать те средства, благодаря которым легче и надёжнее можно будет добиться и достичь как обращения неверных, так и усмирения раздоров.

Однако, упразднив и полностью отменив, как сказано выше, все и всяческие привилегии и уставы часто упоминавшегося Общества, Мы заявляем, что его члены, когда они выйдут из домов и коллегий Общества и будут переведены в статус секулярных священников, полномочны и способны, согласно декретам священных канонов и апостольских конституций, получать любые бенефиции (как без трудов, так и за труды), а также должности, высокие звания, личные доходы и прочее в том же роде, доступ к чему для тех, кто находится в Обществе, был всецело закрыт счаст.<ливой> пам.<ята> Папой Григорием XIII посредством его послания в такой же форме бреве от 10 сентября 1584 года, начинающегося словами: SATIS SUPERQUE. Равным образом разрешаем им (что также было им запрещено) получать вознаграждение за служение Мессы и пользоваться всеми теми пожалованиями и милостями, которых они всегда были лишены как клирики уставного Общества Иисуса. Отменяем также все и всяческие полномочия, которыми в силу привилегий, полученных от Верховных Понтификов, их наделил Генеральный настоятель и прочие настоятели, а именно: читать книги еретиков и прочие, запрещённые и осуждённые Апостольским Престолом; не соблюдать дни поста либо не принимать в эти дни постную пищу; предвосхищать или откладывать чтение канонических часов; — а также прочие полномочия такого рода, пользоваться коими Мы впредь строжайше им запрещаем, ибо намерение и желание Наше таково, чтобы они, как секулярные пресвитеры, согласовали свой образ жизни с требованиями общего права.

Прилагает клаузулы.

Когда настоящее Наше апостольское послание будет опубликовано и станет известным, Мы запрещаем кому бы то ни было посягать на то, чтобы откладывать его исполнение, даже под видом, предлогом и поводом какого бы то ни было прошения, обжалования, жалобы или консультации относительно сомнений, которые могут возникнуть, либо по другому какому поводу, предвиденному или непредвиденному. Ибо Мы желаем, чтобы отныне и незамед-

лительно упразднение и уничтожение вышеуказанного Общества и всех его должностей вступило в силу в той форме и в таком порядке, как Мы указали выше, под угрозой великого отлучения, налагаемого самим фактом, право на которое сохраняется за Нами и за Нашими преемниками, Римскими Понтификами, за каждым в своё время, против любого, кто попытается чинить препятствия, препоны или ввести отсрочку исполнению этого Нашего послания.

Кроме того, приказываем и в силу святого послушания повелеваем всем, взятым вместе и по отдельности, церковным лицам, уставным и секулярным, любого чина, достоинства, сана и положения, а особенно тем, кто до сего времени состоял в Обществе и считался его членом, посягать на то, чтобы защищать или оспаривать это упразднение, писать и даже говорить о нём, а также о его причинах и мотивах, равно как и об Институте Общества, о его правилах, Конституциях, форме правления или о чём-либо другом, имеющем отношение к этому предмету, без прямого разрешения Римского Понтифика. Равным образом, под угрозой отлучения, право на которое сохраняется за Нами и за преемниками Нашими, Римскими Понтификами, каждому в своё время, запрещаем всем и каждому дерзать на то, чтобы из-за этого упразднения устно или письменно, явно или тайно раздражать и подстрекать оскорблениями, спорами, издёвками и презрением кого бы то ни было, а ещё менее того — бывших членов Общества.

Призываем всех христианских государей к тому, чтобы той силой, властью и могуществом, которыми они обладают и которые получили от Бога ради защиты и покровительства Святой Римской Церкви, а ещё и потому, что они обязаны слушаться и чтить сей Апостольский Престол, они приложили свои труды и старания, дабы это Наше послание в самой полной мере возымело своё действие. Более того: пусть они, придерживаясь каждого из положений, содержащихся в этом послании, составят и опубликуют подобные декреты, посредством которых будут приняты надёжные меры к тому, чтобы между верными не возникло никаких споров, раздоров и распрей, пока эта Наша воля приводится в исполнение.

Наконец, призываем всех христиан и заклиняем их благоутробием (viscera)⁸ Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все они помнили, что у всех нас один Наставник, Который на не-

⁸ Ср. Лк 1. 78; Флп 1. 8 и т. п. — *пер.*

бесах; у всех один Искупитель, Коим мы искуплены за великую цену; в одной и той же купели водной все мы возрождены во слове жизни, став сыновьями Божиими и сонаследниками Христа; одной и той же пищей католического учения и слова Божия вскормлены; наконец, все мы составляем одно тело во Христе, и все мы друг для друга — члены. И поэтому совершенно необходимо, чтобы все, будучи связаны друг с другом общими узами любви, жили в мире со всеми людьми и никому ничего не были должны, кроме одного: любить друг друга. Ибо тот, кто любит ближнего, исполняет закон, всем сердцем ненавидя оскорбления, соперничество, споры, раздоры, распри и всё прочее в том же роде, что древний враг рода человеческого выдумал, изобрёл и возбудил, чтобы внести разлад в Церковь Божию и помешать вечному счастью верных, под лживейшим предлогом и видимостью школ, мнений и даже христианского совершенства. Наконец, пусть все всеми силами стремятся стяжать истинную и подлинную мудрость, о которой написано у святого Иакова (гл. 3, *Канон. посл.*, ст. 13). «Мудр ли и разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью. Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть и сварливость, там неустройство и всё худое. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир».

Заботится о действенности послания. Даже если настоятели и другие монашествующие сего часто упоминавшегося Общества, а также любые другие лица, каким-либо образом заинтересованные в вышеизложенном или притязающие на то, что они в нём заинтересованы, не согласятся с ним, не будут вызваны и заслушаны, его никогда нельзя будет отменить, ссылаясь на порок украдки, уловки, несостоятельности или недействительности, на изъяз в Нашем намерении или на любой другой, пусть сколь угодно значительный, непредумышленный и существенно важный <для действительности документа> — даже если в вышеизложенном либо в какой-то его частности не были соблюдены формальности или что-либо другое, что нужно было соблюсти и выполнить; даже в силу любого другого положения, проистекающего из закона или обычая, пусть и включённого в корпус права; даже из-за огромного, огромнейшего и всецелого ущерба, и по любому другому поводу, случаю и причине, пусть

и сколь угодно справедливой, разумной и привилегированной, даже по такой, которая с необходимостью должна быть выражена для действительности вышеизложенного. Его никогда нельзя будет опротестовать, лишить действительности, пересмотреть, отозвать к судебному разбирательству или тяжбе, сводить к терминам права, применять против него восстановление в исходное состояние, обсуждение, сведение к методам и терминам права, равно как и любое другое средство права, факта, милости или правосудия; нельзя будет пользоваться и любым другим средством, пожалованным или приобретённым, на суде или за его пределами. Настоящее послание является и всегда будет действительным, твёрдым и действенным, оно полностью и всецело оказывает своё действие и производит свои результаты и должно неуклонно соблюдаться всеми и каждым, кого это касается или как-либо коснётся в будущем.

Мы решаем, что именно так, и никак иначе, должны судить и выносить решения по всем вышеизложенным вопросам любые ординарные и делегированные судьи, в том числе и Аудиторы дел апостольской Палаты, Кардиналы С.<вятой> Р.<имской> Ц.<еркви>, а также «ближайшие» (a latere) Легаты и Нунции Апостольского Престола, равно как и все прочие лица, наделённые любой властью и любыми полномочиями ныне и в будущем, в любом деле и в любой инстанции. Все они, и каждый из них в отдельности, лишаются любого полномочия и власти судить иначе; и, если во всём этом кто-либо, какую бы то ни было властью, попытается действовать вопреки, то это будет несостоятельно и тщетно.

Велит вести судебные разбирательства согласно этому посланию.

Сему да не препятствуют апостольские конституции и распоряжения, даже изданные на вселенских Соборах, а если потребуется — и Наше правило о неприкосновенности приобретённого права, а также статуты и обычаи, привилегии, индальты и апостольские послания часто упоминавшегося Обществу и его Дома, Коллегиям и церквям, даже если они подкреплены присягой, апостольским утверждением или любым другим заверением, пожалованы, подтверждены и обновлены для того же Общества, его Настоятелей, Монашествующих и любых других лиц, каковы бы ни были содержание и форма <этих документов>, даже если в них есть отмены отмен, а равно и другие декреты, даже упраздняющие, даже изданные по такой же инициативе, в Консистории или любым иным образом. Даже если для их достаточной отмены должно наличествовать особое,

Отменяет противоречащие сему документы

прямо выраженное и частное, выписанное слово в слово (а не посредством общих клаузул) упоминание или любое иное выражение касательно этих документов и всего в них содержащегося, либо если нужно будет соблюсти какую-то иную подробно разработанную форму, Мы настоящим посланием особо и прямо отменяем их все, взятые вместе и по отдельности, и всё содержание оных, взятых вместе и по отдельности, равно как и все противоречащие сему <документы> (хотя в другом месте они остаются в полной своей силе), как если бы они были воспроизведены и включены <в это послание> слово в слово, без всяких пропусков и с соблюдением использованной в них формы, считая их полностью и в достаточной степени воспроизведёнными в настоящем послании и в него включёнными.

и желает, чтобы копиям сего верили.

При этом Мы желаем, чтобы рукописным копиям настоящего послания, а также его печатным изданиям, подписанным рукою какого-либо официального нотариуса и скреплённым печатью какого-либо лица, облечённого церковным достоинством, в судебных делах и вне их придавалось ровно столько же веры, как и настоящему подлиннику, если бы его предъявили или показали.

Дано в Риме, у Санта-Мария-Маджоре, под перстнем (annulo) Рыбаря, 21 июля 1773 г., на пятый год Нашего Понтификата.

Кард.<инал> А. Нигроно

2

ЕКАТЕРИНА II

*Указ о юридическом статусе католиков в Белоруссии
и во всей Российской империи. См. выше, с. 14*

14 / 25 декабря 1772 г.

ПСЗ, т. XIX, №13.922, сс. 688–689

Оригинал по-русски

Декабря 14. Именный, данный Сенату. — *О препоручении в Духовное управление Католическому Епископу всех Римских Католических монастырей и церквей, как в присоединенных от Польши Провинциях, так и во всех городах находящихся, а Униатскому Архиепископу монастырей и церквей в одних только новоприобретенных провинциях; о бытии при них Духовным Консисториям; о содержании их; о подаче жалоб на решения их, и о необнародовании Папских булл и повелений без Высочайшего соизволения.*

В приобретенных Нами ныне от Польши к Империи Российской Провинциях, в разсуждении Духовнаго начальства и правления дел Духовных, как для церквей Нашего православнаго закона, так для Католических и Униатских учреждаем следующее: 1. Провинции Витебская, Полоцкая и Двинская состоять имеют, касательно до православнаго Грекороссийскаго закона, в Епархии Псковской. 2. Могилевская, Оршанская, Мстиславская и Рогачевская, в разсуждении церквей и обывателей Нашего же православнаго закона, быть должны до указа Епархию Могилевскую, и повелеваем в ней остаться нынешнему Епископу Георгию, которому и именоваться так, как сия Епархия до сего времени именовалася. О сих двух пунктах Мы особенный Наш указ дали Нашему Синоду. 3. Хотя Католическаго Епископа ныне еще нет, но он вскоре быть имеет, которому Мы поручаем все Римские Католические монастыри и церкви в Духовное правление, и сверх того церкви же Римскаго Католическаго закона, находящиеся в разных городах всей Нашей Империи, в которыя сей Католический Епископ не токмо по требованиям их прихожан посвящать должен патров <sic! — *пер.*> и приходских Католических попов, но и разбирать всякия ду-

ховныя дела между прихожанами и их Духовными, по их вере и обрядам их церковным. А дабы церкви Католичкия управлялися в разсуждении их экономических дел подаения церковного от прихожан и прочих к доброму порядку принадлежащих обстоятельств: то даем Епископу Католичкому за правило тот самый регламент, который Мы Санктпетербургской Католичкой кирке <sic! — *пер.*> 1769 года Февраля 12 дня за собственным Нашим подписанием дали, в котором то только отставляется, что предписано по тогдашним обстоятельствам <sic! — *пер.*> о выписывании патров, а в прочем все сомнительные пункты ясно истолкованы, по чему и поступить надлежит. 4. Униатский нынешний Архиепископ остаться имеет в той же Епархии Архиепископом, в которой и ныне находится, и ему поручаются единственно во всех сих приобретенных Провинциях монастыри и церкви Униатские с их прихожанами в управление Духовное, который <sic! — *пер.*> в разсуждении порядка приходских церквей, касающагося до содержания их, поступать должно по изображенному предписанию в том же регламенте Санктпетербургской Католичкой кирке. 5. Обоим сим Епископам иметь при домах своих Духовныя Консистории для отправления их Духовных дел, в которыя они определить могут по своему усмотрению по 2 или по 3 человека из своих Духовных. 6. Епископу Католичкому со всем своим домом и Консисториею содержать себя от каноничеств Виленских, в Нашей Империи ныне принадлежащих, от маетностей Духовных Римско-Католичких и от посвящения <sic! — *пер.*> во все монастыри и церкви Католичкия, которыя сему Епископу принадлежат, разнаго звания Духовных и попов приходских; а Униатскому Архиепископу остаться на том содержании, на котором он и ныне находится; что и быть долженствует до указа. 7. Губернаторам, Псковскому и Могилевскому крайнее наблюдение иметь, дабы Католичкие и Униатские Епископы, Каноники, приходские попы и всякого звания их Духовные отнюдь не дерзали <sic! — *пер.*> ни под каким видом ни тайно, ни явно преклонять и обращать православных Нашего Греческаго исповедания в другой закон: о чем Генерал-Губернатор по Нашему повелению, особенным от себя Манифестом во всех сих приобретенных Провинциях публиковать имеет, с угрозением, за таковое преступление взыскать по законам. 8. Ежели Епископ Римско-Католичкий или Униатский решит дело духовное, касающееся экономии и добраго порядка в монастырях и церквах приходских, и тем его судом кто доволен не будет, таковым апелляция дается в Юстиц-Коллегии Лифляндской, а на оную

по порядку в Сенате так, как то Нами предписано в Регламенте от Нас, данном Санктпетербургской Католицкой кирхе <sic! — *пер.*>. 9. Как в сих Провинциях Католицкая и Униатская церкви, в разсуждении их веры остаются при своих догматах и правилах, о чем уже и опубликовано: то ежели от Папы прямо или через посредство конгрегации или инаго Католицкаго Духовнаго Начальства прислана будет к какой ни есть Духовной Власти булла или иное какое повеление для обнародования находящимся в сих новоприобретенных от Польши Провинциях Католикам и Униатам, таковыя Папския буллы и повеления, помянутыя Власти Духовныя отсылать прежде должны к Генерал-Губернатору Белорусскому для представления Нам Самим и ожидать о объявлении того в народ, Нашего соизволения. Что по всему вышеописанному принадлежит до Нашего Синода и до Генерал-Губернатора Белорусскаго, о том Мы дали им особенные за Нашим подписанием указы.

3

ЕКАТЕРИНА II

*Указ об учреждении Белорусской католической епархии
и о назначении епископа Сестренцевича
епископом католических церквей Российской империи.*

См. выше, сс. 14–15

22 ноября / 3 декабря 1773 г.

ПСЗ, т. XIX, №14.073, сс. 864–865

Оригинал по-русски

Ноября 22. Именной, данный БЕЛОРУССКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ. — *Об учреждении Белорусской Католической Епархии; о бытии Епископу Мальскому Станиславу Сестренцевичу Епископом Католических в России церквей; о имени ему пребывания в городе Могилеве, и о сумме, назначаемой на содержание его самага и Консистории ежегодно по 10.000 рублей.*

Указом Нашим от 14 Декабря прошлого 1772 года в приобретенных Нами от Польши к Империи Российской Провинциях повелели Мы быть для нашего православнаго закона Епископу Георгию в Епархии Могилевской, а для Униатских церквей остаться до указу прежнему Архиепископу Полоцкому Униатскому на том же основании, как он и прежде был. Но Католицкий Епископ тогда еще определен не был; ныне же, по усмотрению Нашему Всемиловитвейше определяем Епископом Католическим Станислава Сестренцевича Епископа Мальскаго, который до сего находился Викарием и Каноником Епархии Виленской; в следствие чего и учреждаем об нем следующее: 1. Именоваться он должен Епископ Белорусский Католических церквей. 2. Пребывание свое иметь ему следует в городе Могилеве, а на первый случай жить в доме таком, который спокойнее в том же городе найтися может; чего ради на таковое временное установление житья его, повелеваем отдать ему Епископу Белорусскому, не зачитая в доход годовый, собранные до сего времени с духовных сей Епархии маетностей и Каноничества доходы, никуда еще в расход не определенные. 3. Построить для Епископа Белорусскаго дом каменный в

приличном города Могилева месте. 4. Все духовныя сей Епархии Католицкой маетности причислить к маетностям казенным, а вместо оных повелеваем каждый год из тамошних же доходов казенных выдавать ему Епископу Белорусскому на его собственное содержание с Консисториею и Членами, по 10.000 рублей, из которой суммы он содержать имеет себя и весь дом Епископский, распределя оные доходы по своему благоусмотрению. 5. Что касается до его должности и правления Епископскаго, в разсуждении не токмо Католицких церквей в приобретенных от Польши провинциях, но и в Санктпетербурге и в Москве, так как и в других Нашей Империи городах, также апелляции на его Епископские решения по делам экономическим и светским между их духовными и прихожанами, исключая дела, до веры их принадлежащая, о том объяснено уже в том же прежнем Нашем указе, а особливо в данном от нас Регламенте Санктпетербургской Католицкой кирхе <sic! — *пер.*> 1769 года Февраля 12 дня, по которому он и поступать имеет. 6. На установление в Нашей Империи сей Католицкой Епархии, наименованной Белорусскою, и на утверждение быть в оной Епископом ему Сестренцевичу, Мы повелели заготовить в Сенате грамоту к Нашему подписанию.

4

ИЕЗУИТЫ БЕЛОРУССИИ — ЕКАТЕРИНЕ II

*Памятная записка о статусе иезуитов в Российской империи
и об их положении во всём мире, а также прошение о том,
чтобы булла об упразднении Общества была введена в действие
согласно воле Римского Понтифика.*

См. выше, с. 84.

Оригинал по-латински

1773 [конец года], Петербург

РАОИ, Россия 1001, II–5. Копия

«Пршение, поданное иезуитами Белоруссии ... Её Величеству
Императрице через посредство светлейшего князя Чернышева,
губернатора Белоруссии. Конец 1773 г., Петербург»⁹

Поелику к подобию Божественному род человеческий не иначе приблизиться может, как токмо благоволением и готовностію охотно вспомоществовать бедствующим — то найдётся ли такой человек, кто Божественным не назвал бы по заслугам то мягкосердечие, с коим Августейшая Императрица Всероссийская, слава века сего, соперница величайших государей, человекам памятных, гордость Европы, мать отечества и любовь подданных, Екатерина II, снизошла к людям, всякой поддержки лишённым, из всех почти стран мира изгнанным и даже оттуда извергнутым, где наибольшую они себе полагали надежду; к людям, толико у всех на устах побывавшим, что вошли они уже в поговорку и стали притчею, и в толиком бедствии очутившимся, что даже возможности слёзно молить хотя бы кого-нибудь о помощи не осталось у них; то есть (вкратце о многом сказавши) — к Иезуитам, коих, столькими бурями измученных, она добровольно, подав пример доброты небывалой и для потомков достопамятной, пригласила в гавань защиты своей и приняла под наимогущественнейшее своё покровительство? Вот где чудо мягкосердечия по

⁹ Документ озаглавлен архивистом. — М. И.

отношению к несчастным! Принявши сию десницу, потерпевшим кораблекрушение столь благосклонно поданную, они, конечно же, чувствуют благодарность даже бóльшую, нежели могут себе вообразить, не говоря уже о том, чтобы словами оную выразить. И, как сами они считают, истолковать сие можно лишь так: Вы, Ваше Величество, поставили целию сего покровительства, столь благосклонно Вами предоставленного, не что иное, как их благо, их утешение, их безопасность, поелику из источника столь сладостного, столь целебного, какова душа Вашего Величества, благосклонности и мягкосердечия полная, не может проистечь на тех, коим угодно Вам было оказать милость, ничего такого, что не было бы для них полезно и желанно.

И посему Иезуиты убеждены, что в благосклоннейших своих замыслах на их счёт Вы, Ваше Величество, далеки от того, чтобы, пожелав придти к ним на помощь, захотели при этом подвергнуть их опасностям какого-либо нового зла.

Никакими похвалами нельзя воздать должное мудрости и доброте Вашего Величества, благодаря коим в обширнейших Ваших владениях отведено место религии католической, причём таким образом, что за исповедующими оную остаётся полное право поступать согласно догматам её и установлениям. Но сия-то самая свобода, мягкосердечнейше здесь католикам предоставленная, безмерно усугубила бы вину Иезуитов, когда бы вопреки тому, что считается одним из первостепенных догматов католических, — а именно, зависеть от Верховного Понтифика как от главы Церкви во всём, что относится ко священной его власти, — они не повиновались бы его постановлениям и утверждениям, либо воспользовались властью кого-либо иного, дабы воспрепятствовать тому, что, как им уже известно по открытому свидетельству всего мира, было Понтификом постановлено и утверждено. Несомненно, Иезуиты Белоруссии подверглись бы по сей причине церковным наказаниям, из-за коих гора их бедствий выросла бы сверх всякой меры и была бы у них отнята всякая возможность с пользой заниматься служением на благо тех краёв, в коих они находятся. Конечно, мягкосердечие Вашего Величества, как представляется, не может позволить кому-либо поверить, будто бы намерение Ваше таково, чтобы Иезуитам достался столь прискорбный плод Вашего покровительства, — особенно если произойдёт так, что Общество не сумеет остаться во владениях Вашего Величества (что в любом случае стало бы для Иезуитов причиной столь многих бед). Однако во-

преки воле Папы Общество не могло бы долее оставаться в этой стране. Ведь, если отнять голову, тело не сможет остаться тем же самым; если изменить законы, лишить привилегий, убрать правительство государства, то государство не сможет быть тем же самым, поскольку всякая вещь по необходимости поддерживается теми самыми частями, из коих была она составлена изначально. Так что Ваше Августейшее Величество удержало бы в своих владениях (с ведома Папы) уже не Общество, но разве что сотоварищей, которые были членами Общества прежде. А ведь их можно сохранить здесь и использовать для служения краю, подчинённому Империи Вашего Величества, только если они не испытают на себе раздражение Верховного Понтифика и не окажутся потому в опасности подвергнуться бедам, коих они больше всего боятся. Ибо, даже сменив одяние и название, они не потерпели бы, чтобы у них отняли ту верность, то усердие, с коим они до сих пор посвящали себя служению Вашему Величеству. Узнав о том, что Иезуиты Белоруссии, отказавшись от одяния, свойственного ранее Обществу, выказали свою готовность исполнить и прочие положения буллы, Верховный Понтифик стал более благосклонен по отношению к ним, дав им разрешение на то, чтобы они могли проживать совместно в своих коллегиях и исполнять в них те же самые служения, что и ранее (как церковные, так и школьные), а кроме того — управляться властью одного председателя, избираемого из их числа. Очевидно, эти два условия требуются для того, чтобы сохранить тот же самый порядок, по коему до сих пор управлялись дела и церковные, и школьные, прежде всего, если Ваше Величество порекомендует Светлейшему и Достопочтеннейшему Господину Епископу Белоруссии ходатайствовать перед Верховным Понтификом о получении такого рода диспенсации. Если мягкосердечным Вашего Величества замыслом вполне чуждо подвергать опасностям тех, коих Вы приняли, дабы укрыть их щитом Своей благосклонности, то на какие же удобства, на какие щедроты нельзя им надеяться? Если среди ужасных вихрей бед, обрушившихся на несчастных, противу всякого их ожидания воссияло им здесь столь благосклонное светило надежды, чего же ещё не могут они ожидать далее от Божественной силы, столь к ним благорасположенной? Будет ли что-нибудь, чего толикая доброта, принимая во внимание и нынешнее их удобство, и грядущие (с изменением их статуса) потребности, не пожелала бы охотно исполнить, дабы либо удержать их в областях сей Империи, либо привлечь из других краёв? Ужели Ваше Величество сможет позволить,

чтобы в надежде, Вами внушённой, обманулись те, кто, проведя жизнь свою отнюдь не в том, чтобы выжидать возможности умножить своё состояние или гоняться за должностями, ныне, будучи внезапно выдворены со своего места, видят, что всякой иной надежды они лишены? Прежде чем будет им благосклонно позволено умолять Ваше Величество по отдельности обо всём том, что относится к их проживанию, ныне они смиренно просят (и это пока что их главное желание), дабы Императорской властью было им обеспечено, чтобы они, коим предстоит посвятить себя служению владениям Вашего Величества, располагали впредь такою свободой, дабы в будущем можно им было отказаться от места либо от должности (если кому-то из них это по неким причинам потребуется) и, своевременно предупредив руководителей о намерении отбыть, без всяких затруднений вместе со всем необходимым выехать за пределы области, подчинённой Вашему Величеству. Равным образом у иезуитов заграничных пусть будет впредь полное право приезжать сюда из других мест и посвящать себя служению Вашему Величеству. Сия свобода выезда и въезда, Вашим Величеством благосклонно предоставленная, наверняка весьма привлечёт здешних остаться тут, а чужестранных — отправиться сюда. Благодаря этому произойдёт так, что иезуиты как сего края, так и чужеземные постараются от души послужить владениям Вашего Величества и ответят на Вашу благосклонность бесчисленными услугами.

5

СТАНИСЛАВ ЧЕРНЕВИЧ — ПАПЕ ПИЮ VI

Сообщение о положении католиков и Католической Церкви в Российской империи после раздела Польши и о состоянии иезуитов, оказавшихся в России после упразднения Общества. Просьба об указании на волю Понтифика относительно образа действий и прошение о разрешении принимать к себе бывших иезуитов из-за границ Империи.
См. выше, с. 92.

1775 г., 15 октября, Полоцк

РАОИ, Россия 1001, IV-1. Копия

Оригинал по-латински

«Копия письма преп.<одобного> отца Станислава Черневича, Провинциала Общ.<ества> Иисуса в Белоруссии и Ректора Полоцкой коллегии, Святейшему Отцу Пию VI, Верховному Понтифику»¹⁰

Святейший Отче,

ни в коей мере не могу взять на себя столь много, чтобы счесть смиренное сие прошение, каковое подношу к стопам Вашего Святейшества, достойным того, чтобы Вы, Ваше Святейшество, соизволили удостоить его Своим взглядом. Однако же отнюдь не полагаю недостойным Вашего невероятного мягкосердечия по отношению ко всем, если ничтожная особа моя, пусть и отделённая столь огромными расстояниями от высшей ступени, занимаемой в Церкви Вашим Святейшеством, отыщет счастливый доступ к Престолу Вашей Милости.

Хотя уже почти по всему свету прошла молва о тех делах, коими Августейшая Императрица Российская столь старается порадовать о святой религии католической, и поскольку мы также являемся не только свидетелями её широчайших благодеяний, но и сами извели их на себе — мы сочли обязанностью как благодарности по отношению к Её Величеству, так и надлежащей нашей верности Вашему Святейшеству, написать Вам

¹⁰ Документ озаглавлен архивистом. — *М. И.*

подробно о том, что дала щедрость наилучшей сей Самодержицы ради пользы Церкви, а отсюда, пожалуй, и к утешению Вашего Святейшества.

После того как Белоруссия отторгнута была от Польского Королевства и присоединена к Империи Российской, едва ли нашёлся бы кто-нибудь из граждан, кто предсказал бы католической религии там что-либо иное, кроме окончательного её искоренения. Ведь область сия не могла не помнить того, какой удар обрушился прежде на Церковь, когда Белоруссия, занятая Москвитами, подчинилась их Империи. Однако ж далеко не так правит нами Екатерина II: ведь она не только до сих пор не позволила, чтобы Церкви в этой стране был нанесён какой-либо ущерб, но и приняла меры к тому, чтобы она возросла, получив новые вспомоществования.

И тем ярче блистает благоволение Её Величества по отношению к католикам, подчинённым её Империи, чем менее в соседней с нами Польше радеют, видимо, о правой (orthodoxa) религии те, кто в первую голову должен был бы её пестовать, оберегать и расширять. В самом деле: тогда как они вопреки отеческим законам вынесли на всеобщем Сейме (*in comitiis generalibus*) торжественное решение о том, что некаатолики могут свободно исповедовать ереси и участвовать в законодательной власти в Речи Посполитой (*Respublica*) (первыми подписали это несколько епископов, а один из них обхаживал первых людей Королевства и призывал их к тому, чтобы в такие для Речи Посполитой времена они признали, что должны быть скорее политиками, чем католиками) — сия Августейшая особа, т. е. Императрица Российская, не позволила, чтобы в Белоруссии, присоединённой к её Империи, Сенат её ввёл что-либо новое в ущерб вере католической и против старинных её привилегий; более того: ей угодно было назначить епископа, предстоящего не только всем католическим церквям не только в Белоруссии, но и по всей её Империи, и содержащегося за счёт казны.

В то время как в Польше столь мало заботятся о верном воспитании молодёжи, а именно: там упразднены все средства, на коих прежде зиждилось обучение не только наукам, но и добросовестности христианской, и приняты новые законы об образовании, каковые весь порядок, общий для всех университетов католических, ставят с ног на голову, и приказано также, чтобы начала премудрости (страха Божия) в школах не было, поелику кто-то из предстоятелей распоряжением своим запретил это преподавателям, а для провозвестников слова Божия распоряжение

сие было напечатано, так что впредь им не дозволяется проповедовать о вечных карах со священных кафедр; там знатных девиц, каковые до сих пор благочестиво и достойно воспитывались в монастырях священных дев, передают в обучение француженкам, с этой целью тем же самым епископом привезённых, что, несомненно грозит их испортить вследствие суетности этого пола и диковинных представлений о религии; там в свободном обращении всяческие пагубные книги, прежде всего Вольтер (коего открыто восхваляют те, кто прежде всего должен был бы его запретить), — здесь же, т. е. в Белоруссии, по особому указу Императрицы приняты были меры, дабы в школах не отступали от старого и общего для всех порядка обучения, дабы наставники, о которых Её Величеству до сих пор было известно, что они всегда с успехом посвящали себя воспитанию молодёжи в добрых нравах и в науках, не расставались со своими местами, должностями и привилегиями (как в других местах), и дабы никто не дерзнул воспрепятствовать священным ораторам с прежней свободой проповедовать догматы веры католической.

Наконец, тогда как в Польше, к открытому соблазну для верных и неверных, украшения Невесты Христовой и Его одяния богохульно преданы на забаву и для мирских нужд, наследие Христово расхищено, святыни попали в руки чужеземцев; тогда как храм Господень, будто человек ничтожный, и сосуды славы Божией взяты были в плен и уведены; тогда как дерзость зашла настолько далеко, что кое-где священная утварь (вспомнить страшно!) была продана Евреям; тогда как пути Сиона сетуют, потому что нет идущих на праздник¹¹; тогда как мерзость, говорю я, запустения видна в церквях Польши; тогда как очи всех добрых людей, видящих это, слепнут от слёз; и, кроме того, тогда как помимо тех налогов, которые клир и монашеские Ордены наравне с мирянами вынуждены вносить в казну Речи Посполитой, на них возлагаются ещё и новые бремена, так что там госпожу народов, Невесту Христову заставляют платить подать — здесь, т. е. во владениях Августейшей Императрицы Российской, за священными зданиями и предметами признаются их права, их окружают почётом, и настолько невозможно представить себе, чтобы с чьего-либо попустительства церквям был нанесён какой-то ущерб, что они скорее снабжаются новыми средствами и расширяются. Ведь, кроме значительной суммы денег, не так давно выделенной Её Величеством католической церкви в Петрополе, шесть церквей наших коллегий

¹¹ Плач Иеремии, 1. 4. — *пер.*

в Белоруссии недавно были великодушнейше освобождены от бремени уплаты общих для всех налогов.

Чтобы способствовать этим благодеяниям Августейшей Императрицы по отношению ко здешним церквям и ещё умножить их, будет, как мне кажется, чрезвычайно полезно, если Вашему Святейшеству угодно будет написать Её Величеству письмо и объявить ей, что Вам в высшей степени приятно всё сделанное ею до сих пор на благо Церкви, и порекомендовать и впредь следить за католическими церквями, находящимися в Белоруссии и в других владениях её Империи и окружать их таким же благоволением. Чтобы Ваше Святейшество ради пастырского попечения об этом стаде своим соизволили это сделать — удостойте благосклонно взглянуть на мольбы сии, которые мы изливаем, целуя стопы Апостольские.

Есть и другая причина тому, что мы в мольбе простираем руки к Вашему Святейшеству и, дабы упросить мягкосердечие Ваше, произносим те же слова, коими некогда Апостолы зывали ко Господу, заместительной властью Которого на земле Ваше Святейшество приносит всем бедствующим безмерное утешение: «Господи! спаси нас, погибаем»¹². Дело в том, что есть такая опасность: если, покуда Господь выжидает помиловать нас, мы вдруг станем непригодны к исполнению наших служений в сей области Белоруссии — как бы Августейшая Императрица не изменила тогда свои благосклоннейшие замыслы относительно как наших, так и прочих католических церквей.

Возможно, из других источников Вашему Святейшеству уже известно о следующем: случилось так, что булла Климента XIV в сей области Белоруссии до сих пор не была ещё оглашена для нас юридически и официально. Нашей вины здесь нет ни в малейшей мере, Августейшая Императрица проявила крайнюю доброжелательность, а церковная власть — попустительство. Поэтому мы сочли возможным сохранить здесь по-прежнему и название Общества Иисуса, и его одеяние, и его статус. Более того: ведь вполне бесспорно, что монашествующий обязан до тех пор соблюдать обеты и оставаться в своём статусе, покуда он сможет делать это на законных основаниях. Посему и мы были убеждены в том, что не можем на законных основаниях отказаться от первоначального статуса нашего исповедания, покуда булла не будет приведена в исполнение теми, чьим делом было бы её там исполнить. Поэтому мы честно ста-

¹² Мф 8. 25. — *пер.*

рались до сих пор заниматься обязанностями нашего призвания, намереваясь и впредь продолжать эти труды, пока верховной власти в Церкви угодно будет разрешить нам это, а также благожелательно позаботиться вот о чём: как бы из-за того, что число наших сотоварищей мало-помалу сокращается, а на место ушедших никто не приходит, Августейшая Императрица не изгнала оставшуюся часть работников как непригодную ко столь обильной жатве. Ведь кроме тех, кого в силу общего для людей закона у нас отняла смерть, были у нас и такие (особенно юноши), кто, испытывая терзания по поводу буллы, добровольно совлёк с себя монашеское одеяние и покинул наше товарищество.

Так пусть же Ваше Святейшество позволит, чтобы те, кто, прося об этой милости, не ставит перед собой никакой иной цели, кроме Госпожи Народов, кроме блага Церкви и кроме общественного назидания, обратились к Вам с мольбой о том, чтобы ради устранения сомнений у тех юношей, которые ещё остаются с нами, мы могли получить какое-либо указание, из которого было бы понятно, что Ваше Святейшество по меньшей мере не возражает на то, чтобы в этих областях, где булла не была обнародована, наши сохраняли за собой прежний статус Общества Иисуса. Кроме того, поскольку здесь не имеется новициата (*tyrocinium*) для наших, да будет нам позволено пользоваться для наших служений помощью тех, кто за пределами сей области после официального обнародования буллы вынужден был совлечь с себя монашеское одеяние, и причислять их к нашим монашествующим.

А наше дело — пока будем живы, умолять Божественное Величество, чтобы Он дал Вашему Святейшеству долгие дни жизни и облакал Вас свыше всё большею день ото дня добродетелью, чтобы в столь бурные для Церкви времена Вы успешно правили ладьёй Петра, дабы и у далёких потомков память об имени Вашего Святейшества окружена была благословениями и вечною славой.

Вашего Святейшества, Господина нашего благосклоннейшего покорный слуга

Станислав Черневич

6

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I

Указ об учреждении Полоцкой иезуитской академии.

См. выше, с. 160.

1 марта 1812 г., Петербург

ПСЗ, т. XXXII, № 25.019, сс. 208–210

1. Полоцкая иезуитская коллегия, восприняв отныне наименование Академия, пребудет под непосредственным нашим покровительством и, состоя по учебной части в совершенной зависимости от Министерства народного просвещения, управляема будет генералом иезуитского ордена.

2. В сей Академии преподаваемы будут науки, свободные художества и языки, которые все должны быть разделены на 3 факультета.

3. Первый факультет заключает в себе языки; второй свободные художества, философские и другие, как естественные, так и гражданские науки; третий богословию и прочия науки, до веры касающиеся.

4. Факультет языков заключает в себе языки: 1) российский; 2) французский; 3) немецкий; 4) латинский; 5) греческий; 6) еврейский. Впоследствии времени, по усмотрению и одобрению министра просвещения, генерал ордена может ввести еще какой-либо другой язык, полезный в государстве.

5. В факультете свободных художеств, философских и других естественных и гражданских наук, преподаются: 1) поэзия; 2) риторика; 3) нравственная философия; 4) логика и метафизика; 5) физика всеобщая, частная и опытная; 6) химия; 7) математика чистая и прикладная; 8) архитектура гражданская и военная; 9) право естественное, право частное и право римское гражданское; 10) история естественная и 11) история всеобщая.

6. Для всех сих предметов Академия имеет потребное число профессоров.

7. Факультет богословия и других наук, до веры касающихся, заключает в себе: 1) богословие догматическое; 2) богословие нравственное; 3) Священное писание; 4) право каноническое; 5) Священную историю.

8. Каждый факультет имеет особенного декана, избираемого на определенное время академическим учебным собранием.

9. Избрания на все академические места и должности имеют быть проводимы по большинству голосов на полном собрании Академии, и представляемы на утверждение генерала, а от него министру просвещения.

10. Все иезуитские училища, в империях учреждаемые, подчиняются иезуитской академии.

11. Генерал ордена, не имея возможности всегда находиться в Полочке, <...> управляет Академиею, так как и всегда бывало в сем ордене, посредством провинциала и ректора той же самой Академии.

12. Ректор Академии имеет при себе четырех советников или помощников для облегчения его в отправлении должности и для совокупного рассуждения в важнейших предметах.

13. Каждый декан факультета представляет ректору на усмотрение, что найдет полезным для введения вновь в употребление в его факультет.

14. При Академии находится канцлер, избираемый для <sic! — *пер.*> людей, известнейших по своим обширным познаниям в науках, по своей неограниченной ревности и по испытанной способности к исправлению обязанностей сего звания. Должность его есть вспомоществовать ректору в распоряжении учением, в управлении упражнений и публичных актов и в суждении о познании тех, кои имеют быть допущены к актам и к возведению в степени.

15. При Академии находится секретарь, избираемый из самого ордена. Он ведет список всем ученикам, постоянно посещающим училище; хранит ректорскую печать, и безвозмездно исправляет должность свою в отношении к ученикам.

16. Академия имеет собственного своего нотариуса, который выдает свидетельства на получение степеней и производит все другие дела, с его должностью сопряженные.

17. Академия имеет трех педелей, для каждого факультета по одному.

18. Правила, относящиеся до поведения и занятий в науках учеников, выставляются публично, ректор же с подчиненными ему управляющими надзирает за точным их соблюдением.

19. Провинциал при ежегодном осматривании коллегии и других училищ сего ордена входит в порядок и успехи учения и делает о том донесения генералу, который со своей стороны препровождает оныя министру народного просвещения.

20. Полоцкая иезуитская типография состоит в непосредственном ведении тамошней Академии. Цензура печатаемых в ней книг вверяется трем членам Общества, известным своими достоинствами.

21. Если какой-нибудь ученик, особливо из высших классов, оказался виновным в непослушании или сопротивлении при важнейших случаях, то ректор имеет право требовать посредства от Правительства и помощи полиции.

22. Письма ректора принимаются в почтамтах безденежно; здесь разумеются и те, которые он сам отправляет к начальникам различных учебных заведений сего ордена, и письма к нему последних.

23. Академия имеет право возводить в ученые степени, как-то: в достоинство магистра свободных наук и философии, также в доктора богословия и прав гражданского и канонического.

24. По уважению того, что Полоцкая Академия возвращена на равную степень с университетами, существующими в государстве, аттестаты, от оной выдаваемые, имеют равную силу с аттестатами, выдаваемыми от помянутых университетов.

25. Студенты, удостоенные по испытанию аттестатов и похвальных свидетельств от ректора Академии, при вступлении в службу получают чины 14 класса.

26. Академия может беспрепятственно выписывать из чужих краев, как морем, так и сухим путем, все нужные инструменты и книги для учебных занятий и для академической библиотеки.

27. Все здания, принадлежащие Академии, равно и загородный дом, близ Полоцка состоящий, дабы профессеры и самые ученики могли во всякое время ходить туда для пользования чистым воздухом и отдохновения от тягостных ученых занятий, будут свободны от военного постоя.

28. В Академии позволено будет пользоваться знаками отличия, введенными в употребление во всех Академиях европейских.

29. Письмоводство Академии и производимые в ней дела освобождаются от всех пошлин и употребления гербовой бумаги.

7

ТАДЕУШ БЖОЗОВСКИЙ

*Инструкция О.<ти>у Настоятелю
Иркутской Миссии в Сибири,
данная Выс.<око>преп.<одобн>ым О.<ти>ом Н.<аш>им.
См. выше, с. 189.*

Петербург, 25 ноября 1811 г.

РАОИ, Россия 1015, 267

Оригинал по-латински

1-е. Пусть В.<аше> П.<реподобие> усвоит себе, что должность, на которую Вы назначаетесь, чрезвычайно важна, поскольку, кроме тех плодов, каковые Наше Общество способно принести во Славу Божию ради спасения душ и для пользы С.<вят>ой Ц.<ерк>ви, от верного руководства этой Миссией может зависеть и возвращение Общества в Китайскую Империю.

2-е. Дабы заслужить изобильную Благодать Божию, почаще молитесь Богу и смиренно, со всем возможным упованием просите у Него даров Св.<ято>го Духа, коими Вы могли бы руководствоваться и исполнить всё согласно нашей мысли, каковая ничем не отличается от мысли Нашего Св.<ято>го Института.

3-е. Возьмите с собою из Полоцка один Экземпляр Института Общества Иисуса и заведите обыкновение перечитывать его.

4-е. Прибыв в Тобольск, пусть О.<ти>ы предстанут перед Их Сият.<ельства>ми местными Губернаторами, и пусть О.<те>ц Настоятель вручит последним Письмо Его Высок.<опревосходительств>ва Пестеля, Военного Генерал-Губернатора Сибири. В Томске же Отец Настоятель пусть попросит Его Сият.<ельств>во Губернатора о том, чтобы один Отец с Люб.<езнейш>им Братом мог в течение некоторого времени располагать там домом для подготовки Верных к Таинствам Покаяния и Евхаристии посредством Катехизиса и Хр.<ис>тианских (Xtianas) Учений. Покончив с этим, пусть Отец Настоятель вместе с другим Отцом и слугою (famulo) продолжит свой путь в Иркутск, а тот Отец, которого На-

стоятельно надлежит назначить, останется там¹³ с вышеозначенной целью. Достигнув сей цели, пусть он достойным образом призовет 53 Католика, живущих в Томске и в местах близлежащих, последовать за О.<тца>ми в Иркутск, если они хотят получать помощь Св.<ят>ой Религии и практиковать её. <Пусть скажет им>, что вместо тех земель и домов, которые есть у них в Томске, им будут даны Губернией в Иркутске другие зѣмли и домá; что он готов служить спасению их Душ, но, поскольку их так мало, сие едва ли возможно; что у него самого не будет Священника, и потому он должен последовать за О.<тцо>м Настоятелем и другим Священником, которые уже предварили его в Иркутске. Отец увидит, что они ответят; дабы подбодрить их, пусть пообещает своё заступничество перед Его Высок.<опревосходительст>вом Военным Губернатором, чтобы в Иркутске им было так же хорошо, как и в Томске. Если Отец добьётся того, к чему стремится, всё будет в порядке. Если же не добьётся, тогда один Отец должен будет примерно раз в Год отправляться в Томск к этим 53 Католикам, которых нужно воспитывать в Католическом вероучении и подкреплять Таинствами Церкви. И тогда он сможет снова привести те же самые доводы и мотивы: кто знает, не удастся ли ему благодаря повторным призываниям добиться того, чего он не смог <добиться> при первом приглашении?

5-е. В Иркутской Губернии 4 округа: Иркутск, Верхнеудинск, Нижнеудинск и Нерчинск. Эти округа лежат весьма далеко друг от друга, но по ним рассеяно всего 200 Католиков. Его Высок.<опревосходительст>во Военного Губернатора Пестеля уже просили о том, чтобы собрать этих Католиков в одно место; однако он говорит, что не может принудить их к этому (причѣм сие запрещено ему Августейшим <императором>); что зависит это по большей части от О.<тц>ов Миссионеров, могущих достойным образом призвать к сему Католиков; что сам он, со своей стороны, будет всячески способствовать тому, чтобы Католики были подобающим образом объединены, а не рассеяны. Посему пусть О.<тц>ы (и прежде всего — Отец Настоятель) достойным образом, приведя такие доводы Религии, как опасность, грозящая вследствие тяжкой болезни, вследствие смерти в отсутствие священника, а также трудности в их посещении,— попытаются привлечь их, дабы они объединились вышеуказанным образом. Пусть скажут им: «Вот так, порознь, жили язычники в Парагвае (Paraguaria) и у Индейцев (Indos); но, после того как <к ним> прибыли

¹³ Т. е. в Томске.

Священники, они также были объединены в Христианские общины (Xtitanitates), или в Редукции». Если же это невозможно, пусть как можно лучше позаботятся об их душах, постоянно разъезжая по округам.

6-е. Пусть В.<аше> П.<реподобие> возьмёт с собой 100 Польских Катехизисов, 100 молитвенных книг (из коих 50 — «Złoty Ołtarzyk»¹⁴, 50 — «Skarb Duszy pobożnej»¹⁵), 10 «Prawd Wiecznych»¹⁶, 50 «Penitentów»¹⁷. Конечно, там найдётся мало юных Католиков, ибо там, должно быть, <заключаются> смешанные Римско-Греческие браки, вследствие чего большинство детей, как я полагаю, следует Господствующей Религии. И всё же я выделил 100 катехизисов: пригодятся на будущее.

7-е. Полученную мною от Святого Престола милость Пия VII — предоставить Нашим Миссионерам полномочие давать Идильгенции Чётками, Крестами и Медальонами — охотно передаю Вашему Преподобию и Отцам Миссионерам. Но при этом моя воля такова, чтобы Индильгенции эти давались только после Упражнений Св.<ято>го Отца, совершать которые надлежит Великим Постом.

8-е. Пусть В.<аше> П.<реподобие> помнит также о том, чтобы в своё время принимать Обеты у тех, кто будет к этому допущен, или же возводить их во священный Сан.

9-е. Общество не принимает вознаграждения за Мессы. Однако, если для своего содержания Миссия действительно будет нуждаться в этой поддержке, а также в том случае, если у Католиков не будет другого Священника, которому они могли бы выплатить вознаграждение, то, согласно полномочию, предоставленному мне Св.<ят>ым Престолом, разрешаю Нашим в этом случае принимать вознаграждение, но с такой оговоркой: если содержание будет достаточным, вознаграждение это следует израсходовать на издержки Церкви.

10-е. По Воскресеньям и в Праздничные дни следует из Любви служить Мессу (Sacrum) за прихожан, причём О.<тц>ам надлежит оповестить верных об этом.

11-е. Те письма, которые Вы, В.<аше> П.<реподобие>, будете посылать мне или О.<тц>у Пров.<инциал>у, надписывайте «по Духовной части» (*po Duchownoy czasti*), ибо <тогда Вы> будете пересылать их

¹⁴ «Златой престолец» (польск.).

¹⁵ «Сокровище набожной души» (польск.).

¹⁶ «Вечных Истин» (польск.).

¹⁷ «Руководств для кающегося» (польск.).

бесплатно, как явствует из прежнего документа, посланного О.<тц>у Пров.<инциал>у.

12-е. Пусть В.<аше> П.<реподобие> проявляет крайнее почтение по отношению к Губернаторам и Прочим Чиновникам, особенно же — по отношению к Его Высок.<опревосходительст>ву г.<осподин>у Воен.<ном>у Губернатору Пестелю. Поскольку он доверяет Отцам из Общества, будет вполне справедливо, если и мы будем ему благодарны и станем окружать его всяческим вниманием, уважением и почтением во славу Божию.

13-е. Священный Елей пусть они¹⁸ на сей раз возьмут с собой, а впоследствии им будут высылаться сосуды с пропитанной им ватой, чтобы жидкость не вытекала, ибо это запрещено.

Тад.<еуш> Бжозовский

¹⁸ Т. е. миссионеры.

8

Луиджи РУСНАТИ

Элегия на отъезд иезуитов-миссионеров в Сибирь.

См. выше, сс. 189–190.

АЮП, ркп. № 934, р. 178
и ркп. № 196, р. 249 (автограф)

Оригинал по-латински

*Возлюбленным бывшим ученикам
о. <тцам> Клемену Шпаку, Мацею Каменьскому, Тадеушу Машевскому
с дражайшим <братом Томашем> Дроздовичем,
отъезжающим на миссию в Сибирь*

Вот колосятся уже просторные нивы Сибири
Жатвой обильной, златой — жатвой, что Богу мила.
Время, благие душой, время вам, о великие сердцем,
Вам, о гордость Отцов, слава Лойолы сынов,
В путь поспешать! И трудом вашим, и вашей отвагой
Житницы будут полны вскоре святого зерна.
Верю: заблудших стада спасительный Пастырей посох,
Бодрый, под сень приведёт прочных овчарен родных.
Нет: ни снега и ни льды, ни много лишений суровых,
Прежде неведомых, вас не устршат на пути!
Сам попечительный Бог, Чьей воле всё в мире покорно,
Вам, неведимым вполне, даст невозбранный проезд.
Целых, весёлых, Он вас доведёт до желанных пределов,
К коим влечёт вас теперь крепкая к Вере любовь.
Много заветных святынь и общие Нашим обеты
С вами отправятся в путь; скучным ему не бывать.
Я ж, дорогие Отцы, прошу вас во всякое время
Старца Руснати добром, чаще добром вспоминать.
Бывший Наставником вам, а ныне — никчёмное бремя,
Вскорости жду я уже чина святых похорон.

9

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I

*Указ об изгнании всех членов Общества Иисуса из Петербурга
и о запрете им въезда в обе российские столицы (отрывок).*

См. выше, сс. 193–194.

Петербург, 20 декабря 1815 г.

ПСЗ, т. XXXVII, № 28.198, сс. 113–119

Оригинал по-русски

Декабря 20. — ИМЕННЫЙ, ДАННЫЙ СЕНАТУ. — О высылках всех иезуитского ордена монахов из Санкт-Петербурга; о воспреещении им въезда в обе столицы и о приведении католической церкви в Санкт-Петербурге в то положение, в каком она до 1800 года пребывала.

По возвращении Нашем, после благополучного окончания внешних дел, в любезное Богом врученное нам отечество, из многих дошедших до нас сведений, жалоб и донесений, удостоверились Мы совершенно в следующих обстоятельствах: Монахи иезуитского ордена Римско-католического исповедания уничтожены папскою буллою, и как сам он изгнал их из областей своих, так равномерно и все другие державы отринули их от себя, они не имели нигде пристанища. Россия, по добродетельному подвигу человеколюбия и терпимости вере, оставила их у себя, дав им убежище, и гонимых успокоила под сильным своим покровом. Она не возбранила им общаться в круге своего вероисповедания, не отвлекала их от оногo ни силою, ни притеснением, ни прельщением, и в воздаяние за то ожидала от них верности, усердия и пользы. По сей надежде допущены они (иезуиты) были до воспитания и наставления юношества. Отцы и матери безбоязненно вверяли им детей своих для обучения науки и благонравия.

Но ныне открылось несомненно, что они, не сохраняя долга благодарности и не оставаясь смиренными духом, как христианский закон повелевает, и кроткими в чужой стране жителями, возомнили потрясать

господствующую издревле в Царстве Нашем Православную Греческую Веру, на коей, как на твёрдом и неколебимом камени, почивает тишина и благоденствие тмочисленного под Скипетром Нашим народа. Они начали сделанную им доверенность употреблять во зло: стали порученных им юношей и некоторые лица из слабейшего женского пола отвлекать от Нашего и прельщать в своё вероисповедание. Домогаться сделать человека отпавшим от своей веры, от веры предков его; погасить в нём любовь к единоверцам, согражданам своим; отделить дух его от духа отечества; посеять раздор и вражду между семействами; отторгнуть брата от брата, сына от отца и дочь от матери; водворить несогласие между членами единой церкви; сей ли есть глас и воля миролюбивого Бога и едиnorodного сына Его Богочеловека Христа, пролившего за нас пречистую кровь свою, да поживём тихое и мирное житие? По сих деяниях не удивляемся мы более, что сообщество сих монахов от всех держав изгнано и нетерпимо было. Кто в недрах своих потерпит сеятелей вражды и несогласия?

Сего ради, бодрствуя о благосостоянии верноподданного Нам народа, и почитая священным и благоразумным правилом искоренять зло в самом начале оного, дабы не допустить созреть его и принести горькие плоды, повелеваем Мы:

Католическую церковь, здесь находящуюся, поставить в то устройство, в коем она пребывала в царствование в Бозе опочивающей Бабки Нашей Императрицы Екатерины II и до 1800 года, выслав немедленно всех иезуитского ордена монахов из Санкт-Петербурга, и воспретя им въезд в обе столицы Наши. Для принятия нужных к скорому исполнению сего мер и для взятия под надзор состоящего под управлением их дома и училища, даны от Нас Управляющему Министерством полиции и Министру просвещения особые повеления. Митрополиту же Римско-католическому повелено, для непрерывного отправления церковной службы по закону своему, употребить находящихся здесь священников сего исповедания, до прибытия для предбудущего служения монахов католических другого ордена.

10

МИНИСТР ДУХОВНЫХ ДЕЛ И НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
КНЯЗЬ А. Н. ГОЛИЦЫН

*Доклад об изгнании иезуитов из Российской империи
и об упразднении Полоцкой иезуитской академии
и подведомственных ей учебных заведений.*
См. выше, сс. 194–195.

13 марта 1820 г., Санкт-Петербург

ПСЗ, т. XXXVII, № 28.198, сс. 113–119

Оригинал по-русски

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ДОКЛАД МИНИСТРА ДУХОВНЫХ ДЕЛ И НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ. — *О высылке из России Иезуитов и о упразднении Полоцкой Иезуитской Академии и подведомственных ей Училищ.*

Доклад. Узаконениями Российской Империи издавна запрещено было Иезуитам иметь пребывание в России. Но, не взирая на сие, они находили способ проникать в пределы ея под разными видами. Почему Император Петр I-й, Коему известны были руководствующие их правила, в 1719 году повелел: всех Иезуитов с их служителями выслать немедленно из всех городов и земель Российских, и Декларацию о сем привесить в Московской Римско-Католической Церкви¹⁹.

С возвращением в 1772 году Белорусского края России вошли в ея пределы и обитавшие в оном Иезуиты. Вскоре потом (в 1773 году) Буллою Папы Римскаго Климента XIV уничтожено Иезуитское Общество. Глава Римской Церкви объявил его лишенным всех принадлежавших ему должностей, званий и отличий, всех имуществ, домов, училищ, Коллегий и других заведений; отменил все статуты и постановления, для оного изданныя, и совершенно подчинил членов его, наравне с белым Духовенством, Епархиальным Епископам. Но Иезуиты, пребывающие в России,

¹⁹ ПСЗ, т. V, № 3356, с. 694.

искали защиты у Императрицы Екатерины II-й против Папы, почитаемого ими видимою главою их Церкви. Екатерина II-я, в надежде, что оставшиеся от всеобщаго уничтожения члены сего Ордена, отказавшись от всех действий, противных Гражданскому порядку, бывших причиною уничтожения их Общества, посвятят себя единственно воспитанию в Белоруссии Римско-Католического юношества, которому бы они могли быть полезны своим просвещением, если бы оно было основано на любви Христианской, даровала им убежище в Белорусских Губерниях. Иезуитскому Обществу не только предоставлены в Белоруссии недвижимыя имения, но еще повелено было с принадлежащих оному крестьян не собирать и податей казенных. Но, даровав ему покровительство, Екатерина II-я в 1774 году изрекла торжественно, что сие покровительство продолжится до тех только пор, пока Иезуиты не преступят за границы начертанного им долга; а в 1782 году Высочайше повелеть соизволила, чтобы и самыя правила Ордена Иезуитскаго были наблюдаемы ими, поколику оне могут быть соглашены с Государственными постановлениями.

Оказав снисходительную терпимость Обществу, отверженному и Папою, верховным его Начальником и всеми Державами Европы, — Россия могла по справедливости ожидать, что оно будет верным ея Монарху и не нарушать ея законов. Следствия показали противное.

Высочайшими указами и грамотами: 12 Декабря 1772, 12 Маия 1774, 30 Декабря 1778, 9 Генваря 1780 и 17 Генваря 1782 года повелено было Иезуитам, которых Папа, при уничтожении их общества, подчинил Епархиальным Епископам, зависеть от Епархиального их Архиерея; но они, не признавая уже Папской власти, отрекались и в России от повиновения Начальству Духовному, в оправдание же своего непокорства приводили они Орденския свои постановления. Правительствующий Сенат еще в 1782 году объявлял, что Иезуиты, зная Высочайшее предписание, по коему они обязаны повиновением Архиепископу Могилевскому, своему истинному Пастырю и главному Препозиту, не должны отрекаться от сего, предписанного им, повиновения; не должны, при столь ясно изображенной воле Монаршей (по примеру прежняго отзыва Иезуитскаго Провинциала), приводить в защищение свое упоминаемыя ими Орденския правила.

В 1800 году Иезуиты допущены были в Санктпетербурге к Богослужению в Римско-Католической церкви. Высочайше же утвержденным в 12 день Февраля 1769 года Регламентом дозволено было при сей церкви

иметь училище, в котором могли образоваться одни только юноши Римско-Католического вероисповедания; но Иезуитский Генерал, увеличив без нужды число здешних своих Патеров, завел Коллегию, в которую начали они принимать юношество не только других Иностранных исповеданий, но и Греко-Российской церкви. Иезуиты на сем не остановились: они вопреки коренным Государственным узаконениям, осмелились внушениями своими обольщать и вверенных им питомцев и других людей, принадлежащих к Греко-Российской церкви, и превлекать <sic! — *неп.*> их в свое вероисповедание. — Сверх того, пользуясь от исправления треб и от найма обширных домов церковными доходами, в коих не отдавали никому отчета, предписанного Регламентом и Высочайшим указом 14 Мая 1801 года и получая значительную плату за содержание пансионеров, они не только не освободили церкви от прежних долгов ея, но еще обременили ее новыми. Все сие, служа убедительным доказательством нарушения Государственных законов, побудило Ваше Императорское Величество, в охранение Господствующей церкви, издать в 1815 году указ, коим Иезуиты высланы из Санктпетербурга, и коим запрещен им въезд в обе Столицы. Принимая же участие в благосостоянии здешней Римско-Католической церкви, Ваше Величество Высочайше повелеть соизволили в 1818 году уплатить от казны долги ея, до 100.000 рублей простиравшиеся:

Но удаление Иезуитов из Санктпетербурга не послужило к перемене их поведения. Гражданские и Военные Начальства доносили, что Иезуиты продолжают действовать противузаконно. В Коллегии Могилевской привлекали они к своему вероисповеданию обучавшееся у них Греко-Российское юношество, и когда, для отнятия у них к тому способа, Высочайше повелено, дабы в Полоцкой Академии и в подведомственных ей Училищах обучалось одно только Римско-Католическое юношество, начали они в Витебске обращать в свое исповедание военно-служащих Греко-российской церкви. И в Сибири находящиеся Иезуиты поступками своими не соответствуют той цели, с какою были определены на места свои. Под предлогом исправления треб, посещают они и такие места, в которых нет ни единого Римского Католика, прельщают простолудников и переманивают их в свое исповедание. — В Саратовской Губернии действуют они по сим же правилам. — Папскими предписаниями и Государственными узаконениями запрещено обращать Греко-Унитов в Римско-Католическое исповедание; но Генерал Иезуитского общества

противо-поставлял <sic! — *пер.*> и тем и другим Папскую Буллу, разрешающую Греко-Унитам в таких местах, где нет Греко-Унитского священника, принимать причастие от Римско-Католических. Но Иезуиты привлекают Греко-Унитов даже и там, где находятся Греко-Унитские Священники. Я приводил еще в 1815 году Иезуитскому Генералу на память Именной Высочайший указ 4 июля 1803 года, в котором сказано: «Таж самая терпимость которая заставляет Правительство не прикасаться к убеждению совести в делах веры, должна бы была послужить правилом Духовным Католическим властям в поведении их с Униатами и воспретить им всякое совращение народа из Унии в обряд Римско-Католический. Если вера Господствующая не позволяет себе никаких понудительных средств, то кольми паче вера терпимая не может их употреблять». И в колониях обольщая последователей Евангелического исповедания, Иезуиты посевают в их семействах беспорядки и несогласие. В 1801 году Иезуиты, обращая в веру свою детей Еврейских, употребляли насилие. «Поступок, — по словам Именного Высочайшего указа 21 Августа того же года, — несообразный ни с общими правилами Христианской веры, насилия нетерпящей <sic! — *пер.*>, ни с Государственными законами, всякой подговор и обольщение строго наказующими». Потребна была сила Губернского Начальства, чтобы исторгнуть из Иезуитского монастыря вышеупомянутых Еврейских детей; но и после сего Иезуиты не исполнили Высочайшего повеления. Они действуют и ныне по тем же своим правилам. Самое употребление имуществ, им принадлежащих, не согласно с правилами Христианского человеколюбия: ибо положение крестьян, Иезуитскому Ордену в Белоруссии подвластных, доказывает, сколь мало пекутся Иезуиты о благосостоянии крестьян сих. Ваше Императорское Величество сами с соболезнованием видели некоторых из сих несчастных, слепых и увечных, отпущенных с плакатными паспортами и просящих подаяния. По Высочайшему повелению я писал к Иезуитскому Генералу, что пускать по миру нищих и немощных людей не сообразно с Христианскими правилами, наипаче, когда Иезуитское общество имеет все средства призреть их.

Таковы истины, относящиеся до Иезуитского Ордена. Могуущественное Государство, в минуту преследования и бедствия Иезуитов, принимает их под защиту своих законов: чуждые благодарности, они нарушают сии законы, упорно противопоставляют им собственные постановления и, именуя себя Миссионерами, вопреки Высочайшему Регламенту 1769 года,

запрещающему принимать сие название Римско-Католическому Духовенству, действуют посреди Государства благоустроенного, как в стране, светом Христианства неозаренной <sic! — *пер.*>. И когда всеобщая недоверчивость и справедливое негодование всей Европы их преследуют: Россия показывает им и доверенность и уважение; она возлагает на них Священную обязанность образовать их юношей вероисповедания, дабы, просвещая их разум наукою, просвещали и сердце религиею; они употребляют во зло сию доверенность, обольщают неопытную молодость, и сами пользуясь благом терпимости, поселяют в сердцах, ими обманутых, жестокую нетерпимость, стремятся уничтожить оплот царств, привязанность к вере отечественной, и тем разрушить счастье семейств, производя в них гибельное разномыслие. — Все действия Иезуитов направлены к собственным их выгодам и распространению власти, и совесть их при каждом противозаконном поступке удобно находит оправдание в правилах их Ордена.

По свидетельству Папы Климента XIV: «Иезуиты, с самого учреждения их общества, занимались низкими происками, имели безпрестанные несогласия и раздоры в Европе, Азии и Америке, не только между собою, но и с другими Монашескими Орденами, светским Духовенством, с учебными заведениями, и даже действовали против Правительства; многие роптали на их учение, противное добрым нравам и истинному благочестию; все вообще упрекали их в излишней склонности к приобретению благ житейских. Какая средства ни были употребляемы Папами для прекращения козней Иезуитского общества, все оне остались совершенно недействительными. Чем более возрастало негодование против сего общества, тем опаснее делались ропот и волнение в умах, тем более разрывался союз любви Христианской, тем более усиливался дух возмущения. Некоторые Католические Государи, не видя других способов отвратить угрожающую церкви пагубу, принуждены были из областей своих изгнать Иезуитов»²⁰. Так писал об них Папа, который, видя в самых коренных правилах Иезуитского Ордена причину раздоров и зла, ими производимых, уничтожил общество сие, дабы возвратить мир и порядок церкви Христовой.

Еще когда Иезуиты удалены были из Санктпетербурга, положено было выслать всех членов общества сего за пределы России; но Ваше

²⁰ Пересказ пассажа из буллы Климента XIV «Dominus ac Redemptor». Ср. выше, Приложение I, № 1. — *пер.*

Императорское Величество соизволили остановить меру сию по той причине, что надлежало прежде отыскать Священников, знающих иностранные языки, дабы по колониям и другим местам могли быть замещены ими Иезуитские.

Ныне, когда из собранных мною сведений открылось, что в других Орденах Римско-Католического исповедания есть потребное для колоний число Священников, знающих языки Иностранные, а Иезуиты показали себя, как из вышеизъясненного видно, еще виновнейшими, осмеливаюсь я представить Вашему Императорскому Величеству, не благоугодно ли будет Высочайше повелеть:

1. Иезуитов, как забывших священный долг не только благодарности, но и подданнической присяги, и потому недостойных пользоваться покровительством Российских законов, выслать, под присмотром Полиции, за пределы Государства и впредь ни под каким видом и наименованием не впускать в Россию. 2. Полоцкую Иезуитскую Академию и подведомственные ей училища упразднить. Поелику же для Белаго Духовенства существуют Семинарии, как Епархиальные, так и Главная при Виленском Университете, а монашествующим преподаются науки в разных монастырях других Орденов, то и должны обучаться первые в Семинариях, а последние в монастырях; светское же юношество, вместо Иезуитских Коллегий, будет образовываться в Училищах, зависящих от Университетов и в самых Университетах. Начальство Народнаго Просвещения приложит старание, чтобы, при нынешней замене, ежели нужно, учреждены были в Белорусских Губерниях вновь Училища для светскаго юношества. 3. К приходам, где исправление треб поручено было Иезуитам и где нужно знание Польскаго языка, определить по назначению Епархиальнаго Начальства, Священников Белаго или Монашествующаго Духовенства из ближайших мест. В те же приходы, в коих находятся жители, неразумные на Польскаго, ни Русскаго языка отправить Бельцов, или Монахов, знающих языки прихожан. Но не прежде удалять Иезуитов от приходов, как по прибытии на их места других Священно-служителей. Епархиальное Начальство, посредством Благочинных или Деканов, будет пещись, чтобы в Богослужении и в исправлении мирских треб не было ни малейшей остановки. 4. Так как признается нужным выслать Иезуитов из Губерний Витебской и Могилевской прежде прочих, то тех из них, которые не имеют на своей ответственности движимых и недвижимых имений, отправить за границу немедленно; тех же, в непосредственном ведении

коих находится что-либо принадлежащее обществу, отправить по отобранию сего имущества. 5. Все наличные деньги, документы, церковную утварь и прочее движимое и недвижимое имение общества Иезуитского, принять немедленно местным Деканам или духовным Визитаторам и Депутатам, с Городничими, Земскими Исправниками и Стряпчими, за подписанием описей сдатчиками и приемщиками. 6. Для приема по описям Библиотек, инструментов и прочих учебных пособий в Училищах, содержимых на счет Иезуитских доходов, отрядить к вышеозначенным лицам чиновников из Училищного ведомства. 7. Наличные деньги, какия отобраны будут от Иезуитов, отдать в Приказы общественного призрения для приращения процентами; а вещи, за исключением нужных к употреблению, запереть в приличных местах, и запечатать печатями сдатчиков и приемщиков. Одне описи движимым и недвижимым имениям доставить в Казенные Палаты, а другия в Министерство Духовных Дел и Народнаго просвещения. 8. Недвижимыя имения с крестьянами, по инвентарям или описям, поручить ведению Казенных Палат, которыя, приведа в известность доходы, будут наблюдать за целостью оных, за порядочным управлением и заблагосостоянием <sic! — *пер.*> крестьян; но не причисляя их к казенным, почитать особою статьею для Римско-Католическаго Духовенства и Богоугодных предметов, донося Министерству Духовных дел и Народнаго Просвещения по третям года об управлении сих имений. 9. Потребныя на высылку Иезуитов и на отправление к приходам других Священников деньги отпускать из Губернских экстраординарных сумм; сколькож <sic! — *пер.*> оных будет выдано, Гражданские Губернаторы имеют донести Министерству Духовных дел и Народнаго Просвещения для пополнения из доходов Иезуитских имений. 10. На Гражданских Губернаторов возложить наблюдение, чтобы сдача и прием Иезуитских имуществ, а также и высылка Иезуитов, происходили без всякой остановки. Кто именно, когда и чрез какия места будет отправлен и выедет за границу, Губернаторы местных и пограничных Губерний обязываются доносить Министерству Духовных дел и Народнаго Просвещения и Внутренних Дел. 11. Но если бы Члены Иезуитскаго общества из уроженцев присоединенных к России Губерний, не принявшие ни каких <sic! — *пер.*> Священных степеней и находящиеся в искусе, пожелали вытти <sic! — *пер.*> из сего Ордена, то им не возбранять остаться в России, возвратиться к своим семействам и в первобытное свое состояние, или вступить в другой Монашеский Орден. Равномерно и те из Иезуитов,

кои совершили все обеты своего Ордена и приняли уже какая-либо Священные звания, могут, если пожелают, испросить от Римского Престола разрешение на вступление в другой Орден или в Белое Духовенство; но таковые должны ныне же письменно объявить, что они решились оставить Иезуитское общество и перейти в какой либо другой Монашеский Орден или в Белое Духовенство; сии отзвывы их имеют быть немедленно представлены правительству для домогательства <sic! — *пер.*> о том у Римского Двора. Но, будучи в пределах России, они не должны более называться Иезуитами и лишаются всех привилегий сего Ордена.

Если Ваше Императорское Величество соизволите утвердить сии предположения, то не благоугодно ли будет Высочайше повелеть Управляющему Министерством Внутренних Дел, Министру Финансов и мне, каждому по своей части, приступить немедленно к исполнению всех сих статей.

Таким образом прекратится в России существование Иезуитского общества, непокорного Государственным узаконениям и властям, коим оно долженствовало повиноваться по учению Св. Апостола Павла, не токмо за страх, но и за совесть²¹; удалены будут из России люди, неимеющие <sic! — *пер.*> истинного просвещения, ниспосылаемого свыше, — люди, невнемлющие <sic! — *пер.*> наставлению Св. Апостола Иакова, коего словами Папа Климент XIV заключил Буллу об уничтожении Иезуитского Общества: Кто премудр и худог в вас, да покажет от доброго жития дела свои в кротости и премудрости. Аще же зависть горьку имате и рвение в сердцах ваших, не хвалитесь, не лжите на истину. Несть сия премудрость свыше нисходяща, но земна, душевна, бесовска; идеже бо зависть и рвение, ту нестроение и всяка зла вещь. А яже свыше премудрость, первее убо чиста есть, потом же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодов благих, несумненна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется творящим мир²². *Резолюция.* Быть по сему.

²¹ Ср. Рим 13: 1. — *пер.*

²² Иак 3. 13–18. — *пер.*

11

Ян Бениславский — Папе Пию VI

*Памятная записка с тремя пожеланиями Екатерины II:
вручить паллий с титулом архиепископа Могилёвского Сестренцевичу,
утвердить Бениславского в качестве его коадьютора, одобрить
и утвердить существование иезуитов в Российской империи.*

См. выше, с. 205.

1783 г., 12 марта, Рим

РАОИ, Россия 1001, VI–10. Копия;

ТВА, Нунц. Пол. 344–V.

Копия, с несколькими несущественными отличиями.

Оригинал по-латински

«Памятная записка [Яна Бениславского] Верх.<овному> Понтифику относительно Паллия Архиеп.<ископа> Могил.<ёвского>, относительно коадьютора того же Архиеп. <ископа>, относительно иезуитов в России»²³.

Святейший Отче,

С соизволения Августейшей Императрицы Всероссийской Екатерины II, благожелательнейшей Госпожи моей, я изложил бы свои пожелания самым незамысловатым образом (*nudissime*), когда бы Вы, Ваше Святейшество, не соизволили, чтобы я разъяснил справедливость этих пожеланий письменно и несколько пространнее.

Три пожелания, Святейший Отче, следует изложить Вашему Святейшеству: во-первых, вручить Станиславу Сестренцевичу, епископу Малльскому, паллий с титулом Архиепископа Могилёвского; во-вторых, назначить коадьютора для того же самого Архиепископства; наконец, одобрить то, что по прямому повелению Августейшей Императрицы было совершено иезуитами, находящимися в российских краях, и утвердить их.

²³ Документ озаглавлен архивистом. — *М. И.*

Итак, дабы всё шло по порядку, начать следует с пожелания паллия и Архиепископства. Епископу Малльскому вменяется в вину то, что он якобы злоупотребил благосклонностью Вашего Святейшества (а именно: Священной Конгрегацией распространения веры ему были вручены полномочия над всеми Орденами монашествующих, находящимися в Российской Империи). Так вót: он, дескать, злоупотребил благосклонностью Вашего Святейшества, воспользовавшись ею вопреки намерению Вашего Святейшества, чтобы открыть новициат (*tygosiñium*) Общества Иисуса.

Если это вина, Святейший Отче, то виновны будут все епископы всякий раз, когда они вынуждены будут подчиняться распоряжениям своих государей. Чтобы письмо, полученное от Священной Конгрегации распространения веры, дошло до сведения всех монашествующих, по справедливости полагалось опубликовать его для всех заинтересованных лиц. Посему случилось так, что тогдашний Генерал-Губернатор Белоруссии, граф Чернышёв, большой друг иезуитов, заручился копией сего письма и тут же отправил его во Дворец.

Тогда настал час, когда епископ, наделённый Верховным Понтификом широчайшими полномочиями над всеми монашествующими, уже не мог уклониться от императорского приказа открыть новициат иезуитов. Немедля из Дворца епископу шлют императорское повеление открыть новициат в силу полномочий, данных ему Римом. Епископ оказывается в безвыходном положении: императорское распоряжение приказывает ему позаботиться о возобновлении тех, кого сам он, будь на то его воля, в высшей степени желал бы распустить.

Он читает и перечитывает перечень полномочий, данных ему Римом, желая уклониться от плана Дворца. Читает такие слова (насколько я их помню): «В силу распоряжения сей Понтификальной Комиссии он может, согласно священным канонам и декретам Тридентского Собора, посещать с проверками мужские и женские монастыри и коллегии, а также отдельных лиц». И ещё: «Может реформировать, менять, исправлять и учреждать сызнова, а уже созданное может утверждать, восстанавливать, воссоздавать, если оно не противоречит священным канонам и декретам Тридентского Собора». И вот, читая эти слова, он должен был ясно убедиться в том, что Вы, Ваше Святейшество, дали ему полную власть в этом деле, и в то же время он волен поступать против письма блаженной памяти Климента XIV, чтобы исполнить приказ Её Величества.

Вот как он мог при этом рассуждать:

«Во-первых: В силу распоряжения Понтификальной Комиссии Святейшего Господина нашего Пия VI я могу реформировать, менять, исправлять и сызнова учреждать монастыри уставных монашествующих и т. п. По единодушному мнению всей Империи и (что в данном случае всего важнее) самого Дворца иезуиты — уставные монашествующие. Значит, в силу распоряжения Понтификальной Комиссии я могу, а в силу императорского повеления, несомненно, должен открыть для иезуитов новициат.

Во-вторых: В силу этих полномочий мне прямо позволено, решая вопросы монашествующих, делать то, что не противоречит священным канонам и декретам Тридентского Собора. Никакие постановления, вынесенные Верховными Понтификами, при этом не упоминаются. Далее, новициат этого Института, который Святым Тридентским Собором был назван достохвальным, конечно, не противоречит декретам того же Собора и канонам. Значит, я с чистой совестью волен вопреки письму Климента XIV исполнить приказание Её Величества, открыв новициат».

Таким образом, епископ Малльский мог рассудить, что во всём действовал здесь с чистой совестью. Однако же, проявляя то благоговение, которое всегда полагается оказывать Святому Престолу, он пожелал почтить блаженной памяти Климента XIV, упомянув о том, что при жизни Папа, повинаясь воле Её Императорского Величества, не протестовал относительно российских иезуитов, намереваясь в то же время посредством этого напоминания внушить Августейшей Императрице, ко Святому Престолу достаточно расположенной, ещё большую ему преданность.

Этого, возможно, было бы уже достаточно, чтобы доказать невиновность епископа Малльского. Но есть, Святейший Отец, и нечто другое, в чём, как я слыхивал, упрекают епископа публичные слухи. Он, мол, провинился перед Святым Престолом: во-первых, не подчинился посланию, изданному блаженной памяти Климентом XIV в виде бреве; во-вторых, не позаботился закрыть новициат Общества, хотя его предупреждали о необходимости закрыть его; наконец, он набивается в Архиепископы.

Что касается первого: Он не подчинился посланию Климента XIV потому, что оно не было ему вручено, хотя послание это, разумеется, следовало доставить заинтересованным лицам. Впрочем, даже если бы это послание и вручили, не представляю себе, как можно было бы повино-

ваться ему вопреки прямому распоряжению Её Императорского Величества.

Что касается второго: Не знаю, мог ли кто-либо предупредить епископа о том, что следует закрыть новициат. Но знаю наверняка, что такого рода предупреждение никогда к нему в руки не попадало, поскольку оно противоречит распоряжениям Августейшей Императрицы, которая заявляла и заявляет о том, что хочет навсегда оставить у себя иезуитов в целости и сохранности.

Что касается третьего: Святейший Отче, епископ Малльский никогда не помышлял, предвосхищая суждение Апостольского Престола или пренебрегая им, выступать как Архиепископ. Ни в поведении своём, ни в одеянии, ни в знаках отличия — словом, ни в чём он не показал, что облечён столь высоким достоинством, и никогда не дерзал касаться обязанностей, свойственных такому сану. В силу своего благочестия и благоразумия ему достаточно хорошо известно, что ожидать имущества, титула и знаков отличия этого величайшего священного сана следует только от Викария Иисуса Христа и верховного Пастыря всей Церкви.

Архипредстоятелем же Могилёвским назначила его Августейшая Императрица Всероссийская, как порой это делают и другие государи в своих державах. Сие мудрейшее своей Государыни решение народ и публика подтвердили ликованием и проявлениями радости, что не раз, как мы видели, и ранее происходило при такого рода событиях. Далее, публичные эти всеобщие аплодисменты означали народное одобрение того, кого назначила Императрица, но ни в коем разе не клонились они к тому, чтобы народ уже теперь вполне признал его Архиепископом. Ведь все католики знают (а прежде всего сам предстоятель прекрасно это знает и исповедует), что наделить правами и достоинством Архиепископа может только Апостольский Престол. Из этого легко заключить, что не от назначившей его Августейшей Императрицы он ожидает почётногo паллия и не у неё спрашивает оный. Он ожидает его (причём с позволения самой Августейшей Императрицы) и спрашивает оный у Главы всей Церкви, то есть у Вас, Святейший Отче, кого он почитает и исповедует Викарием Христа и Преемником Петра.

Что касается второго пожелания: Иоанн Бениславский, назначенный Августейшей Императрицей Всероссийской коадьютором Архиепископа Могилёвского с правом преемства, смиреннейшими мольбами спрашивает у Вашего Святейшества как у Верховного Главы всей Святой Церк-

ви и Викария Христа утверждение своего назначения, заявление об этом и посвящение в сан Епископа.

Третье — одобрение того, что было сделано иезуитами по прямому повелению Августейшей Императрицы, и полное сего утверждение. Этим пожеланием, Святейший Отче, и даже имеющим воспоследовать результатом такого пожелания, отнюдь не будет нанесено никакого оскорбления ни королям, стараниями и требованиями коих предшественник Вашего Святейшества, блаженной памяти Климент XIV, издал бреве об упразднении иезуитов, ни Вашему Святейшеству, ни, наконец, предшественнику Вашего Святейшества.

Никакого оскорбления королям: поелику вышеуказанные короли изгнали иезуитов из своих королевств по причинам, им одним лишь известным, не открыв их Главе Церкви, всеми силами стараясь добиться от Верховного Понтифика упразднения иезуитов, и добились исполнения своих желаний. Конечно, им и в голову не пришло, что такого рода действиями они нанесут оскорбление Августейшей Императрице Всероссийской, и Августейшая Императрица не сочла, что таковое было ей нанесено. Равным образом, когда Августейшая Императрица Всероссийская решила сохранить и удержать в Российской Империи своих иезуитов по причинам, не только ей одной известным, но и явным для всего мира, смиреннейше изложенным мною Вашему Святейшеству, т. е. ради поддержания благочестия в верных народах римской веры и надлежащего воспитания молодёжи, и поелику, по благосклонному соизволению моей Августейшей Госпожи, я прошу Верховного и Первого Пастыря всей Римско-Католической Церкви об их одобрении и утверждении, — кому может придти в голову, что, буде таковые пожелания исполнятся, королям будет нанесено хотя малейшее оскорбление, особенно если речь идёт о деле, касающемся её верноподданных?

Никакого оскорбления Вашему Святейшеству: поелику, когда короли, желая уничтожения иезуитов, побуждали Климента XIV к упразднению их Ордена, Верховный Понтифик не счёл это для себя оскорбительным, но решил, что нужно повиноваться воле государей, и повиновался на деле. Когда же Ваше Святейшество извещают о воле Августейшей Императрицы Всероссийской об одобрении и утверждении Ордена Общества Иисуса, существующего в Российской Империи, и просят одобрить его во благо и католической вере ради возрастания оной, кто же скажет, что это оскорбительно? Скорее все здравомыслящие люди сойдутся в одном:

из-за справедливости и беспристрастности Верховного Понтифика, из-за его заботы обо всех католиках, из-за благосклонности его по отношению к Августейшей Императрице Российской следует надеяться, что он удовлетворит эту просьбу, и прежде всего потому, что предмет её желаний справедлив и согласен со Святой Римскою Церковью.

Никакого оскорбления предшественнику Вашего Святейшества, Клименту XIV: поелику, по требованиям королей издавши декрет об упразднении сего Ордена не только вопреки конституциям двадцати предшественников своих, но и вопреки конституции непосредственного предшественника своего, Климента XIII, одобrivшего Орден Общества Иисуса, он не посчитал, что его предшественникам либо будет нанесено оскорбление, либо честь их из-за этого декрета в чём-то пострадает. Если Вы, Ваше Святейшество, уступая желаниям Августейшей Императрицы Всероссийской, соизволите одобрить и утвердить сие малое стадо²⁴ иезуитов, существующее в Российской Империи, Вы не поступите вопреки ни конституциям своих предшественников, ни даже декрету непосредственного Вашего предшественника, Климента XIV, и даже не введёте никаких новшеств вопреки его декрету. А посему ни оскорбления предшественнику Вашему не будет нанесено, ни честь его ни в чём не пострадает.

Не поступите Вы, Ваше Святейшество, и против конституций Ваших предшественников, но, напротив, одобрите и утвердите в малом сем стаде то, что они ранее одобрили и утвердили во всём Ордене Общества.

Не поступите Вы и против декрета Климента XIV: ведь в российских краях его не было, да и не должен он был публиковаться там по решению Августейшей Императрицы. И не было его, и опубликован он не был. Это известно по свидетельству всех подданных Августейшей Императрицы, коим в радость было повиноваться воле Её Величества, запретившей допуск этого декрета в свою Империю и под угрозой наказаний возбранившей обнаружение оного. Ясно это и из ответа Её Императорского Величества, данного отцам Общества Иисуса, готовым даже с ущербом для себя повиноваться решению Климента XIV, о коем они узнали по слухам. Этим ответом им было приказано ничего не менять в образе жизни своей, покуда не будет сие угодно Её Величеству: ведь, согласно принятому у всех праву и обычаю, Она одна вправе определять время и условия, когда внешняя дисциплина может или должна меняться. Декрет не должен был

²⁴ «Малое стадо» (pusillus grex): аллюзия на Лк 12. 32 (по Вульгате): «Не бойся, малое стадо!» — *пер.*

публиковаться. О том, что он не должен был публиковаться, никто не мог знать лучше той, кто стоит во главе Империи и знает права, соглашения, условия и состояние своей державы.

Этого было бы достаточно в подтверждение моих доводов. Однако есть тому и другие доказательства.

Декрет Климента XIV не должен был публиковаться в Российской Империи:

1. Поелику Августейшая Императрица, присоединив к своей Империи своих подданных в Белоруссии, поручилась им, что не совершит никаких изменений, которые могли бы в чём-либо помешать римско-католическому исповеданию либо причинить ему какое-либо неудобство. Между тем обнародование этого декрета причинило бы немалые неудобства — и т. п.

2. Поелику Августейшая Императрица сочла крайне необходимым, чтобы Орден Общества Иисуса постоянно существовал в Её Империи: как для просвещения молодёжи, так и ради того, чтобы поощрять стремление к благочестию.

3. Поелику Общество Иисуса в Российской Империи столь славилось чистотой нравов, учёностью, прилежанием и старательностью, что такое наказание нельзя было на них наложить, на навредив многим. Отбирать же средства, выпроваживать из домов, отправлять в изгнание — сего Августейшая Императрица, любящая как мать не только всю родину свою, но и каждого из подданных своих, и в мыслях допустить не могла.

4. Поелику упразднение Общества Иисуса было совершено стараниями и по настоянию четырёх королей, причём мнения Августейшей Императрицы не спросили, а посему представляется, что это попытка и акт власти, чуждой в Её Империи, которой Она хочет править не по чужой воле, но исключительно своею властью. Она вполне допускает, и притом с лёгкостью, что в обширнейших её владениях власть Верховного Понтифика и Первого Пастыря Католической Церкви имеет силу по отношению ко всем католикам, будучи священной и неприкосновенной. Отнюдь, однако же, не допустимо, чтобы она повиновалась чужой воле вопреки достоинству и праву своему, чего ранее не бывало.

Итак, Святейший Отче, поелику декрет Климента XIV не бывал в краях российских и не был там обнародован, да и не должен был обнародоваться, Вы, Ваше Святейшество, одобряя и утверждая Общество Иисуса, в Российской Империи существующее, не поступите вопреки

декрету Вашего предшественника и не введёте никаких противных ему новшеств. Ведь Климент XIV, предшественник Вашего Святейшества, не требовал от государей, чтобы каждый из них в своих владениях приказал уничтожить Общество Иисуса, но всего лишь призывал их приложить к этому усилия свои и старания. Посему, раз Императрице Российской угодно было не прислушаться к этому призыву, она не нарушила бреве: ведь призыв предполагает свободу, а не уничтожает её. Посему Вы, Ваше Святейшество не введёте никаких новшеств относительно этого бреве, если Своею властью позаботитесь открыто похвалить то, что в нём дозволяется и, конечно, должно было дозволяться, а равно и то, что уже приведено было в исполнение. Ибо для чего потребно Апостольское утверждение Общества в сих краях? Для того только, чтобы все поняли: ту именно власть не повиноваться себе, которую Климент XIV дал всем государям, эту-то самую власть, уже приведённую в исполнение по воле Августейшей Императрицы Российской, Ваше Святейшество и хвалит. Или же, говоря короче: Климент XIV предоставил всем государям власть упразднить или сохранить Общество Иисуса в зависимости от того, как угодно будет каждому из государей.

Августейшей Императрице Российской угодно было его сохранить, и Климент XIV при жизни своей, хорошо зная о делах в России, видимо, одобрил это с молчаливого своего согласия.

Если Вы, Ваше Святейшество, повинуюсь желаниям Августейшей Императрицы Всероссийской, соблаговолите одобрить и утвердить сие Общество, Вы, конечно же, не введёте никаких новшеств против декрета Климента XIV.

Покорнейший слуга Вашего Святейшества,
Представитель Августейшей Императрицы Всероссийской
Иоанн де Бениславский

12

СТАНИСЛАВ ЧЕРНЕВИЧ — ОТЦАМ И БРАТЬЯМ ПРОВИНЦИИ

Сообщив об одобрении, сделанном Папой Пием VI устно (vivae vocis oraculo), Черневич призывает своих собратьев воздать благодарность Богу и оставаться верными своему призванию, ревностно исполняя обязанности своего служения и поддерживая братскую любовь между собой.

См. выше, с. 207.

1783 г., 13 августа, Полоцк

РАОИ, Россия 1001, VII–2. Оригинал

Оригинал по-латински

«Послание преп.<одобного> о.<тца> Станислава Черневича отцам и братьям с известием об устном утверждении Папы Пия VI, 13 авг. 1783 г.»²⁵

Достопочтенным отцам и возлюбленнейшим братьям невеликого Общества Иисуса в Белоруссии — спасения в Господе.

В восьмой проповеди на Матфея св. Иоанн Златоуст писал обо всех рабах Божиих, что милосердный Бог не попускает им ни постоянно бедствовать, ни радоваться постоянно, но с неким удивительным разнообразием сплетает жизнь праведников из событий то неблагоприятных, то благоприятных.

По мановению того же милосерднейшего Провидения это происходит и с нами, и известно это нам настолько хорошо, что нет нужды перечислять здесь все превратности судьбы нашей. Всякий раз, полагая, что на нас грозит обрушиться новая буря, мы радуемся тому, что из тех же самых опасностей пришло к нам и спасение. Не успели мы ещё прийти в себя от страха, опасаясь, как бы Рим не вынес какое-нибудь пагубное для нас решение, или как бы от имени Верховного Понтифика не затеяли что-нибудь в Петрополе на нашу погибель — как вдруг счастливейшая поездка в Рим и в Петрополь светлейшего достопочтеннейшего господина Иоанна Бениславского, коадьютора Архиепископата Могилёвского, являет нам, что дела наши в полном порядке, а именно: Верховный Пон-

²⁵ Документ озаглавлен архивистом. — *М. И.*

тифик одобрил всё, что было сделано для обустройства здесь невеликого Общества нашего. И это он трижды повторил ясными словами в присутствии достопочтеннейшего господина Бениславского.

Я же, получив столь счастливое известие, не могу удержаться от того, чтобы поделиться с вами, достопочтенные, частью обретенного мною утешения, а вместе с тем и призвать вас возблагодарить Бога, Отца Господа нашего Иисуса Христа, Который столь дивно утешает нас во всякой беде нашей. Сего ради, т. е. дабы воздать благодарность, я особенно желаю, чтобы каждый отец преподнёс Его Божественному Величеству три Жертвоприношения Мессы, а каждый брат — столько же причастий. Однако Жертвоприношение это будет Ему угоднее, ежели мы, сверх того, постараемся прославить Его делами и истиной.

Есть две вещи, которых Господь, сохранив здесь невеликое наше Общество целым и невредимым среди стольких опасностей, видимо, требует от нас прежде всего прочего: это усердная забота о спасении ближних и взаимная между нами любовь.

Если целью, ради которой свыше, посредством Святого Отца нашего Игнатия, основано Общество Иисуса, было распространение Божественной славы через стремление его членов к совершенству, соединённое с ревнованием о приобретении для Него душ, искупленных драгоценною кровью Христовой — легко понять, что не для иной какой цели Высшее Провидение пожелало сохранить остатки сего Общества здесь, в Белоруссии, как для того только, чтобы мы всеми силами старались быть полезны жителям сего края посредством как общего состояния нашего, так и исполнения отдельных служений или должностей.

А поскольку это, несомненно, так, то разве не следует нам опасаться, имея к тому все основания, как бы Господь не отринул нас от Себя, словно рабов негодных и недостойных чудесной Его опеки, если, наскучив трудами, мы будем либо избегать тех обязанностей в Его винограднике, которые относятся к помощи ближним, либо станем исполнять их спустя рукава; если, стремясь к удобствам жизни человеческой, мы будем заниматься своими только делами и не станем так терзаться гибелью стольких душ в сей век, полный соблазна?

Если бы нашёлся среди нас такой, кто почувствовал бы, что дух его склоняется к досугу и безделью, помогло бы ему снова и снова вспоминать о том, что говорит св. Григорий Великий в 17 проповеди: «Так поразмыслим же, сколь это предосудительно: без труда получать плату

за труд; поразмыслим же, сколь это преступно у Бога: проедать плату грешников и ничего не делать проповедью против греха; поразмыслим же, были ли когда-нибудь те, кто благодаря языку нашему отошёл от отвратительных дел своих и, исправясь нашими упрёками, предался покаянию? Поразмыслим же, какую выгоду приносим мы Богу, если, получив от Него талант, мы посланы Им ради дела!»²⁶

Широкий открывается перед нами простор в надлежащем воспитании молодёжи и в том, чтобы, согласно замыслу Святого Отца нашего, для которого науки были средством, ведущим к цели (каковая есть не что иное, начало премудрости, т. е. страх Божий²⁷), вселять в юные души любовь к добродетели и чистоту нравов. Если и прежде было так, то теперь, конечно, с ещё бóльшим усердием нужно нам стараться, чтобы школы наши отвечали ожиданиям публики, чтобы строго соблюдалось всё предписанное в «Плане учебных занятий», иначе средство это будет непригодно для цели, стоящей перед школами нашего Общества.

Посему будем же трудиться бодро и старательно, дабы в школах этих не было недостатка в том, что говорит в пользу учёности, — однако же так, чтобы не останавливаться на этом как на конечной своей цели. Пусть преподаватели и профессоры не щадят трудов, чтобы их ученики обучались с охотою и делали успехи в науках, но ещё более того пусть они стараются выйти из нашего обучения столь честными и чистыми, столь основательно воспитанными в том, что относится к религии и любви к добродетели, чтобы стать возможны не только великими ораторами, философами, математиками и т. п., но при этом также добрыми гражданами и отличными христианами.

Однако же, поскольку трудов это требует немалых, сможет ли кто-нибудь с такою готовностью посвящать себя чужому благу, если им не движет дух любви? Разве может быть любовь к чужим людям у того, кто не любит близких себе? Разве может без неё сохраниться какое-либо сообщество; и точно так же здание, части коего не сплочены между собою, разве сможет устоять перед отчаянным натиском бурь или осадных машин? Войско, которое в ином случае никакая сила врагов одолеть не могла, перебила внутренняя распря, когда граждане обратили копьё друг против друга!

²⁶ Компиляция цитат из двух различных глав (8 и 16) XVII-й проповеди на Евангелия (PL LXXVI, 1142 B-C и 1148A). — *пер.*

²⁷ Ср. Сир 1. 15. — *пер.*

Где любовь, мир и взаимное согласие душ, там Христос, как Сам Он говорит: «Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них»²⁸. А там, где Христос, ничто вреда причинить не может: хотя волны и швыряли лодку апостолов в разные стороны, хотя Христос и спал в ней — но, поскольку Он был там, всё осталось там в целости и сохранности²⁹. И напротив того: где гнев, где зависть, где соперничество и расколы, там подозрения (*suspitiones*) и вражда. И конечно, отнюдь полагать нельзя, что люди собраны там во имя Господне. Так пусть же не будет так, пусть не случится этого у нас: ведь мы и зовёмся сынами Божьими, а потому — сынами мира (*pacis*), и являемся таковыми!

Обратим лучше взор на первых отцов наших. Когда в истории (*hystoria*) описывается взаимная между ними любовь, кажется, что предстаёт перед нами образ жителей рая. «Были тогда», говорит он, «в доме (т. е. в доме профессов в Риме), кроме шести профессов, ещё двенадцать человек, недавно лишь с Обществом сочетавшихся. И всякий обязанности свои исполнял старательно, и пылало в них рвение ко старинному благочестию... С высшей охотою повиновались они, с огромным старанием слушались, дивно сиял дух в их общежительстве: нравы простые, выражение лица скромное (признак честности) — зрелище, приятное и Святым (*Superis*), и людям! Никакого соперничества — разве что в добродетели, никаких препирательств из зависти, ни звука споров. Все состязались во взаимных обязанностях, опережая друг друга в уважении. Только в смирении старались друг друга обойти, а это порождает мир и согласие. И, хотя нравы их, род-племя и возраст столь были различны, между собой они, однако, жили в полнейшем согласии, словно одно тело и один дух, так что казались собранием не столько людей, на земле живущих, сколько ангелов в человеческом облиции».

Вот что говорит Орландини о первых наших отцах³⁰. Дабы потомство прочло такое и о нас, нужно нам столь высоко ценить сладчайшие узы

²⁸ Ср. Мф 18. 20. — *пер.*

²⁹ Ср. Мф 8. 23–27; Мк 4. 35–41; Лк 8. 22–25. — *пер.*

³⁰ Черневич имеет в виду книгу «Истории Общества Иисуса первая часть, или Игнатий» (Рим, 1614 г.) Николая Орландини. Он цитирует отрывок («Были тогда в доме ...») из § 12 книги IV, где автор повествует о добродетелях дома профессов Общества в Риме.

Н. Орландини (1553 г., Флоренция – 1606 г., Рим) был преподавателем риторики и магистром новициев, а с 1599 г. занялся историографией Общества, проживая в новициате в Риме. Книга Орландини — первая официальная история Общества. В ней год за годом повествуется о жизни св. Игнатия. Опубликовал её Франческо Саккини, продолживший этот труд. — *М. И.*

любви (а они у нас — словно драгоценная жемчужина, ради которой нашедший её продал всё и приобрёл её³¹), чтобы не было у нас ничего столь дорогого, чего мы не принесли бы в жертву этим узам. Так давайте же все вместе, соединясь в молитве, просить Князя мира (pacis)³² и Любящего любовь (Amatorem charitatis), чтобы Он милосердием Своим всегда приводил нас к согласию.

Всячески препоручаю себя Вашим Жертвоприношениям, святейшие и достопочтенные! Наконец, прошу достопочтенного отца Провинциала передать это моё письмо, читать которое нужно за обедом, в каждую нашу коллегию и миссию.

Дано в Полоцке 13 августа лета Господня 1783.

Ваш, достопочтенные и возлюбленные,
слуга во Христе

Станислав Черневич, г.<енеральный> В.<икарий> О.<бщества>
И.<исуса> в Белоруссии

³¹ Ср. Мф 13. 45–46. — *пер.*

³² Ср. Ис 9. 6. — *пер.*

13

ЛОРЕНЦО ЛИТТА — ДЖУЗЕППЕ МАРОТТИ

Литта сообщает о состоянии и деятельности иезуитов в Российской империи. Ради блага Церкви он предлагает, чтобы Папа издал несколько документов в поддержку существования иезуитов в Белоруссии.

См. выше, сс. 224–225.

1798 г., 26 ноября / 7 декабря,
Петербург

РАОИ, Ист. Общ. 210, ff. 177–180. Оригинал;
изд.: Пирлинг (1914b), pp. 27–35

Оригинал по-итальянски

Достопочтеннейший синьор аббат Маротти,

Петербург, 26 ноября / 7 декабря 1798 г.

В том деле, по которому пишет Вам Монс.<иньор> Бадоссе и к коему имеет отношение и моё письмо, у меня нет ни иных интересов, ни иных видов, кроме одного: способствовать славе Божией, выгоде нашей святой религии и защите Церкви от нападков, предпринимаемых нынешним веком в целях её разрушить. Я не учился у иезуитов и не знал никого из них, когда Орден существовал, кроме отца Лекки, математика; но я был тогда в возрасте столь нежном, что не испытывал охоты и не имел разума для того, чтобы заняться предметами, относящимися к Институту. После упразднения я знал некоторых людей <из Общества>, но в различных прениях «за» и «против» старался судить по правде, однако же с равным беспристрастием, не имея при этом (могу Вас в том уверить) никаких посторонних мотивов, способных повлиять на моё мнение по этому вопросу.

В моей поездке из Варшавы в Москву обстоятельства сложились так, что имперский чиновник, мне предшествовавший и определявший места остановок, указал мне выйти в городе Орша в Белоруссии, в коллегии иезуитов. Основываясь на том, что я слышал в Риме, особенно от Его Преосвященства Антонелли, я был убеждён, что в Белоруссии они существовали в виде простой конгрегации секулярных священников. Однако я немедленно заметил, что в одежде, в повиновении, в общей и внутренней организации

они ревностно сохраняли все черты упразднённого Института и что между ними употреблялись звания Генерала, провинциала, ректора и т. п. В таких обстоятельствах я, не испугавшись, не поразившись (что было бы бесполезно и неуместно для цели моей поездки) и в то же время никоим образом не рискуя, говорил и беседовал с ними (и в том, что касается званий, и в моих речах) так, словно рассматривал их в качестве священников, составляющих конгрегацию. Я прямо заявил им о цели своей миссии, каковую предшественник мой, Его Преосвященство Аркетти, исполнил настолько, насколько это было в его силах, и о том, что им не нужно бояться меня ни в чём, но в то же время и надеяться им не на что, поскольку я ничего не изменю в том, что Святой Престол и мой предшественник сделали в этом вопросе, и что рассматриваю я их не как монашествующих, а как секулярных клириков (*ecclesiastici*), с большим успехом подвигающихся на винограднике Господнем; и о том, что я (а со мною вместе — и весь христианский мир), к сожалению, знал, сколько бед претерпела Церковь после упразднения этого Института Климентом XIV; и о том, что я, если говорить о моих личных чувствах, искренне желал бы восстановления <Общества> во всём христианском мире — но, как апостольский нунций, я не могу противопоставить свою позицию по отношению к ним той позиции, которой придерживался Святой Престол и мой предшественник. Прибыв в Москву, я получил два письма: одно от отца Вихерта, провинциала, с которым я познакомился в Орше, а другое — от отца Генерала, проживающего в Полоцке. На первое я ответил примерно так, как изложил выше, а от ответа на второе воздержался, удовлетворившись тем, что в первом письме передал выражения своей благодарности. После этого я не имел с ними никакой переписки, и дело это завершено: как для меня, так и для них. Если же теперь я пишу Вам об этом, то лишь для того, чтобы сообщить Вам идею, которую нахожу в высшей степени полезной для нашей святой религии.

Эти священники заявляют, что они не способствовали сохранению Общества в России, не домогались этого и не призывали к этому. *Quidquid sit de hoc, Ecclesia non putat de internis, neque ego illa condemnabo*³³. С другой стороны, она знает о том, сколько было написано *in utramque partem*³⁴, причём даже в Риме, о повиновении церковным законам, которые довели до их нравственного сведения без официальной публикации. Вопрос этот

³³ Как бы то ни было, Церковь не рассматривает внутренние <намерения>, и я тоже не стану осуждать их (лат.).

³⁴ Букв. «в обе стороны», т. е. «и за, и против» (лат.).

тонкий, но, может статься, у многих возникнут обоснованные сомнения; многие, возможно, воздержатся поэтому от поступления в новиции; может быть, епископы испытают затруднения (в чём я не сомневаюсь) относительно их допуска в свои диоцезы — и т. п.

С другой стороны, разум и опыт убеждают нас в том, что для Церкви было бы в высшей степени полезно возрастание этого отряда, способного с полным успехом сражаться против заговора философов, и особенно иллюминатов. Их основатель пытался устроить свой Орден по образцу Общества <Иисуса>, о коем он размышлял. К сожалению, мы наблюдаем, что *Filii Belial prudentiores sunt filiis lucis in genere suo*³⁵. Посему нам нужно будет постараться распространить это семя и взрастить этот отряд, по замыслу Божию сохранившийся в Белоруссии, и ни за что не позволить, чтобы погиб этот росток, затух этот уголёк, который всё ещё держится и дымит.

Я вижу всего лишь два затруднения, которые можно было бы этому противопоставить. Первое — договориться с Испанией (именно это соображение чинило прежде все препятствия). Но что в настоящее время потянет Испания при любом акте, который Святой Престол совершит в этом вопросе в России? И какую выгоду получит Испания, помешав этому?

Другое затруднение — не противоречить бреве Климента XIV; но этого противоречия никоим образом не существует. Во-первых, Климент XIV не осудил Институт и не мог его осудить, хотя и упразднил его на том основании, что он стал причиной раздоров и ущерба из-за дурного поведения (правда это или нет) тех, кто его исповедовал. Положим тогда, что оно было дурным; но таковым оно никогда не было у иезуитов в Белоруссии, против которых никогда не выдвигалось никакого обвинения. Более того: даже если бы они хотели быть дурными, им не удалось бы ни делать это в течение долгого времени, ни приносить вред при правительстве столь бдительном и столь крепком в той стране, где католическая религия не является господствующей. Наконец, даже если иезуиты и дурны, те бедствия, которые они перенесли, должны их исправить — и уж конечно, те, кто остаётся, а также новиции, которых наберут, сумеют исправиться и уберечься от тех недостатков, в силу которых они понесли наказание столь строгое. Во-вторых, замечу далее, что бреве Климен-

³⁵«Сыновья Веллиала в своём поколении мудрее сыновей света» (лат., по Вульгате). В греч. оригинале (Лк. 16. 8) несколько иначе: «Люди этого мира куда умнее в делах с себе подобными, чем дети света» (пер. В. Н. Кузнецовой). — *пер.*

та XIV говорит о некоем дисциплинарном предмете. В этом вопросе дух Церкви всегда один и тот же, но он может изменяться в своих распоряжениях, не впадая при этом ни в какое противоречие, если Церковь однажды приказывает то, что она запретила в другой раз, и сейчас позволяет то, что прежде она не разрешала. Каких только нет тому примеров? Церковь предписала крещение *per trinam immersionem*³⁶, а затем запретила его из-за ошибочных выводов, сделанных из этого арианами. Церковь предписала причастие *sub utraque specie*³⁷ для всех верных, а затем запретила его мирянам — и тому подобное.

Итак, вполне очевидно, что равным образом и теперь Папа мог бы каким-либо особым актом заявить, что нынешнее существование иезуитов в Белоруссии позволительно, и это не предполагало бы ни малейшего противоречия бреве Климента XIV. Это заявление принесло бы безмерные блага, оно успокоило бы совесть всех, оно распространило бы иезуитов в Литву, Волынь и Подолию, увеличило бы число их самих, а также их коллегий и домов, и подготовило бы грозный отряд для борьбы с революцией, которая всё стремится приблизиться, нанося ущерб Церкви и государству.

Мне нужно лишь, чтобы Его Святейшество немедленно сообщил мне свои мысли по этому поводу, и тогда я со всей возможной быстротой постараюсь (если это будет необходимо), чтобы сему предшествовала просьба двора и епископов, а также любой акт подчинения, к коему в высшей степени расположены эти клирики (*ecclesiastici*) в Белоруссии.

Таковы мои идеи, кои я Вам сообщаю, прилагая два письма, о коих говорил выше, список лиц, извещение и распорядок учебных занятий. Эти отрывки дадут Вам более полное представление.

Из этого письма Вы видите мою искренность, и я тешу себя надеждой на то, что из него равным образом будет явствовать разумность этих моих соображений, а потому разрешаю пользоваться им <в разговоре> с Его Святейшеством так, как Вы сочтёте уместным. Но, если Святой Отец не сочтёт нужным поддержать эти идеи, в таком случае прошу Вас сжечь это моё письмо, чтобы и следа от него не осталось. Простите за причинённое Вам длительное беспокойство и поверьте, что с искренним уважением признаю себя

Вашим преданнейшим и обязаннейшим слугою
Лоренцо, Архиепископ Фиванский

³⁶ Тройным погружением (лат.).

³⁷ Под двумя видами (лат.).

14

ДЖУЗЕППЕ МАРОТТИ — ЛОРЕНЦО ЛИТТЕ

Размышления и соображения об официальном акте Папы в поддержку иезуитов в России. Маротти перечисляет предполагаемые возражения Папы, страдающего от болезни, по этому вопросу.

Ему представляется, что какой-либо шаг в поддержку

Общества в России будет неуместен.

См. выше, с. 226.

1799 г., 2 февраля,
Чертоза-ди-Фиренце

ТВА, Польша 344–V. Оригинал;

изд.: «Римские <акты> беатификации и канонизации
дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», pp. 20–21

Оригинал по-итальянски

Ваше Высокопреосвященство,

Письмо Вашего Высокопреосвященства принесло мне величайшее утешение, ибо из него я увидел, насколько благоговейно и разумно думаете Вы о том деле, о коем мне говорите. Но, несмотря на испытываемое мною утешение и в силу признаваемого за собою обязательства, я должен сказать Вам, что в нынешних обстоятельствах этот вопрос настолько же щекотлив, насколько затруднителен, поскольку я знаю, сколь твёрд Господин наш <Папа> в решении не делать ничего, что могло бы пойти против воли тех, кто нанёс такой ущерб Церкви, дабы из этого не вышло ещё большего зла. Многое множество раз Господин наш <Папа> по собственной воле выпрашивал у меня сведений об этих предметах; он никогда не выказывал передо мной недовольства, не осуждал ничего; но я убеждён: если попросить его сделать то, чего желает Ваше Высокопреосвященство, он, тем не менее, этого не сделает. Прибавьте к этому затруднительные обстоятельства, в коих находится Святой Отец, и нынешнее состояние Его болезни, от которой он оправляется (а она опасна, поскольку затронута грудь вследствие рецидива рожистого воспаления): ему потребуется немало времени, чтобы суметь взяться за дела. Тем не менее, я не упущу из виду этот предмет, и в своё время, когда он вылечится, не премину поговорить с ним с той убедительностью, какую Вы только можете себе вообразить, вдохновляясь и Вашим рвением, и величайшей пользой этого дела. Я ни на

миг не сомневаюсь в том, что этим людям можно со спокойной совестью делать то, что они делают; и всё же ещё лучше было бы, если бы они могли делать это после того заявления, о котором Вы говорите. Мне кажется, Вам нужно стремиться к тому, чтобы <русский> двор сам устранил те препятствия, которые Святой Отец, пожалуй, не сможет преодолеть, и добился от Испании, чтобы она отказалась от своей враждебности, в которой (как мне известно из других источников) сомневаться не приходится. Тогда Святой Отец действовал бы свободно. Однако трудно будет сделать так, чтобы <русский> двор пожелал это сделать. Тем не менее, если бы Вы, Ваше Высокопреосвященство, показали Его Величеству, насколько эти работники в винограднике Господнем нуждаются в этом заявлении, чтобы благодаря ему проникнуться большей уверенностью, Вы, возможно, и добились бы успеха (хотя и с трудом). Господин наш <Папа> сам первым готов оплакать ущерб, причинённый упразднением этого отряда: он многое множество раз говорил об этом мне и многое множество раз — другим, так что с его стороны вопрос был бы ясен, если бы ему не приходилось опасаться недовольства тех, кто сопротивляется с таким упрямством. Обещаю ещё раз написать Вам об этом, как только мне представится возможность переговорить со Святым Отцом (когда он вылечится) о том деле, которое Ваше Высокопреосвященство поддерживает с таким рвением, и разъяснить ему, в каком состоянии находятся там дела, показав ему письма, пересланные мне Вашим Высокопреосвященством. А пока что от всей души благодарю Вас за столь благочестивую и любезную заботу, которую Вы берёте на себя в деле, столь меня интересующем, а кроме того — за честь, которую Вы мне оказали, сообщив об этом. Так пусть же наверняка будет так, чтобы этот отряд возродился; и если, по праведным судам Божиим, это событие произойдёт не сейчас, когда мы видим, как повсеместно разрушается всё самое святое, то всё же пройдёт немного времени, когда мы это увидим: ведь даже самые лютые враги этого войска убеждены ныне в необходимости его восстановления. С глубочайшим уважением остаюсь Вашего Высокопреосвященства

Из Чертозы-ди-Фиренце, 2 февраля 1799 г.

смирнейшим, преданнейшим и обязаннейшим
подлинным слугою
Джузеппе Маротти

15

Джузеппе Маротти — Лоренцо Литте

Папа высказывает благосклонные мысли по поводу акта в поддержку иезуитов в России. Он советует хранить благоразумие и проявлять аккуратность в этом деле. См. выше, сс. 226–227.

1799 г., 23 февраля,
Чертоза-ди-Фиренце

ТВА, Польша 344–V. Оригинал;
изд.: «Римские <акты> беатификации и канонизации
дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», р. 22

Оригинал по-итальянски

Ваше Высокопреосвященство,

Счастлив предварить для Вашего Высокопреосвященства радостное известие о том, что Господин наш <Папа>, подвигнутый доводами Вашего чрезвычайно важного письма, соизволил высказать свои мысли и свою понтификальную волю относительно того, о чём Вы поручили мне перед ним ходатайствовать. Всё соответствует Вашим желаниям и предложениям, и указанные лица обретут полное утешение и покой.

Если бы у меня было время прочесть сегодня или вчера Святому Отцу краткое письмо, в котором я разъясняю Вашему Преосвященству намерения Понтифика, тогда Вы обрели бы всё разом, но надеюсь на будущей неделе его отправить. А пока что предупреждаю Вас от лица самого Господина нашего <Папы>: о том, что вы услышите, не нужно поднимать ни малейшего шума, дабы не возникли волнения, нежелательные особенно в наши столь опасные времена. Об этой счастливой тайне известно лишь Монсиньору Спина³⁸. Какую эпоху в истории сделает Ваше письмо! Те-

³⁸ Джузеппе Спина (Сарцана, 1756 г. – Рим, 1828 г.) сопровождал в изгнании Пия VI, в 1798 г. был рукоположен в сан титулярного епископа Коринфского. Был одним из самых близких сотрудников Пия VI и Пия VII. — *М. И.*

перь-то и я знаю, почему Провидение чудесным образом поместило меня сюда. Остаюсь с глубочайшим уважением и живейшей признательностью

Вашего Высокопреосвященства

23 февраля 1799 г., из Чертозы-ди-Фиренце

смиреннейшим, преданнейшим и обязаннейшим
подлинным слугою
Джузеппе Маротти, Секретарь Его Святейшества

Господин наш <Папа> вне опасности, он выздоравливает и вот уже две недели как занимается делами. Но чувствует слабость в ногах.

16

ДЖУЗЕППЕ МАРОТТИ — ЛОРЕНЦО ЛИТТЕ

*Папа утверждает проект Литты и соглашается на заявление
в поддержку иезуитов в России.*

См. выше, сс. 227–228.

1799 г., 2 марта, Чертоза-ди-Фиренце

ТВА, Польша 344–V. Оригинал;
изд.: «Римские <акты> беатификации и канонизации
дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятели...», pp. 23–24

Оригинал по-итальянски

Ваше Высокопреосвященство,

Новые соображения, высказанные Святым Отцом, позволяют говорить с Вами с той определённой, которую Ваше Высокопреосвященство увидит в письме Конгрегации Св. Служения, каковое я имею честь к сему приложить, — с определённой, которая, впрочем, полностью отвечает Вашим просьбам. Вы увидите, что в кратких словах Его Святейшества Вам делаются обширнейшие уступки, и прежде всего в том, чего Вы желали. Из вящей предосторожности, прежде чем отправить его письмо, я показал вышеуказанное письмо Его Святейшеству, и он соизволил сказать мне, что его понтификальные мысли нельзя было выразить точнее. Я пишу это для того, чтобы оно служило для Вас правилом. Тому же Святому Отцу я полностью прочёл письмо Вашего Высокопреосвященства, адресованное мне (которое во всех отношениях представляет собою шедевр): как для того, чтобы уверить его в подлинности данного мне поручения, так и для того, чтобы ещё раз убедить его силою Ваших доводов. Однако я обнаружил, что Святой Отец и сам по себе более чем убеждён. Теперь дело Божественного Провидения — сохранить его в состоянии, позволяющем ему трудиться свободно; а дело Вашего Высокопреосвященства — действовать с той активностью, заботой и энергичностью, которых требуют обстоятельства, дабы Вы увидели, что Ваше рвение увенчалось полным успехом. Вы понимаете, насколько необходимо в настоящем деле не поднимать шума.

Святой Отец держится и набирается сил в той мере, в какой приближается более благоприятное время года. Его смирение столь же велико, как и переносимые им страдания. Если Ваше Высокопреосвященство сочтёт нужным рекомендовать Монсиньора Бадоссе на ту милость, которой он желает, то я не вижу, чтобы Господин наш <Папа> этому противился, хотя он и сказал мне, что это не совсем обычно. Да сохранится за мною Ваше покровительство, да оказывают мне честь Ваши распоряжения — и, полный самого благоговейного уважения, остаюсь

Вашего Высокопреосвященства

Из Чертозы-ди-Фиренце, 2 марта 1799 г.

смирнейшим, преданнейшим и обязаннейшим слугою
Джузеппе Маротти

17

ФРАНЦИСК КАРЕУ — ПАПЕ ПИУ VII

Просьба относительно бреве, которое подтвердило бы каноническое существование Общества Иисуса в Российской империи.

См. выше, сс. 228, 236.

1800, 31 июля, Полоцк

ТВА, Нунц. Пол. 344—V. Копия;
изд. РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922—1957), т. III, pp. 92—93

Оригинал по-итальянски

Святейший Отче,

Отец Франциск Кареу, Генеральный Викарий Общества Иисуса, существующего в Белоруссии, подданный, ходатай и послушнейший сын Святой Апостольской Церкви Римской, самым искренним образом поздравив Вас со счастливым восхождением Вашего Святейшества в должность Викария Господа нашего Иисуса Христа и Преемника на Кафедре Святого Петра, на которой Бог да сохранит Вас надолго, отваживается смиренно подать Вам следующее <прошение>. В нём он от имени всего своего Общества не просит ни о чём, кроме одного: чтобы Вы, Ваше Святейшество, пожелали удостоить <Орден> пожалованием Апостольского бреве, каковое, положив конец всяким спорам, зримо подтвердило бы их каноническое существование в России, как прежде посредством частного письма, адресованного покойной Августейшей Императрице Всероссийской Екатерине II, его удостоил таким пожалованием блаженной памяти Папа Климент XIV, и как Его Святейшество покойный Понтифик Папа Пий VI в самом начале своего понтификата устно уполномочил Его Преосвященство Бениславского, епископа Гадарского, находившегося тогда в Риме, сообщить Её Величеству Императрице, что он утверждает существование нашего Общества в России, и распорядился сообщить нам об этой своей воле, чтобы успокоить нашу совесть; наконец, когда его силой перевезли в Сиену, он уже был расположен привести это в действие посредством своего прямого Апостольского бреве, если бы с ним

не случились известные бедствия. Монсиньор Филиппо Бадоссе, начавший обсуждать это дело с покойным блаженной памяти Папой Пием VI, знающий российский императорский двор и сам при нём известный, знает не только о том, что я смиренно излагаю, но, более того, также и о благе, приносимом нашим Институтом в России, и знает также его выгоды, и всё прочее, касающееся нашего существования; когда он вернулся сюда, я от имени всего Общества поручил ему смиренно подать к стопам Вашего Святейшества настоящее прошение и с помощью Божией сделать ради желанного бреве то, что потребуется, наделив его с этой целью всеми необходимыми и уместными полномочиями, как если бы он был мною самим.

Я уверен в том, что Ваше Святейшество, принимая во внимание нашу нерушимую приверженность Святому Престолу и его безошибочным постановлениям, не пожелает лишить наше бедное Общество этой милости, о каковой мы со слезами на глазах и в чистоте сердца смиренно Вас просим.

Тем временем мы не прекратим непрестанно молить Всевышнего, чтобы Он дал Вам счастливые и долгие дни к выгоде для всего католического мира. А я, припадая с поцелуем к Вашим святейшим стопам, с самым сыновним и преисполненным почтения послушанием, от имени также и всего Общества, смиренно выказываю повиновение. Вашего Святейшества

преданнейший и обязаннейший подданный
и почтительнейший сын
о.<тец> Франциск Кареу,
Генеральный Викарий Общества Иисуса

Полоцк, 31 июля 1800 г.

18

ГАБРИЭЛЬ ГРУБЕР — ПАВЛУ I

*Памятная записка о положении иезуитов в России. Грубер
просит императора о мерах, которые позволят получить
папское одобрение существования иезуитов в Российской империи.*
См. выше, сс. 235–236.

1799, июнь [Петербург]

РАОИ, Россия 1027 («Акты Ген. Конгр. России»),
лл. 148r–149r. Копия

Оригинал по-французски

Государь,

Вы, Ваше Императорское Величество, удостоили меня позволением
подать Вам памятную записку о том деле, о коем Вы имели милость со
мною беседовать. Спешу предложить её Вашему вниманию.

Общество Иисуса, которое во всяком ином месте было упразднено
бреве Климента XIV, в Белоруссии продолжает своё легальное и канони-
ческое существование. Во-первых, потому, что бreve об упразднении не
было ни востребовано нашим Двором, ни принято, ни обнародовано. Во-
вторых, потому, что Его Святейшество Пий VI одобрил <Общество>, дав
устное его утверждение Его Преосвященству епископу Бениславскому,
отправленному Её Величеством покойной Императрицей в Рим, чтобы
успокоить совесть самих иезуитов на этот счёт.

Таким образом, существование наше в сей Империи, несомненно, за-
конно; но об этом не знают в иных краях, где известное число лиц были
бы вполне готовы присоединиться к нашему Обществу, если бы офици-
альное бreve придало им уверенности в том, что наше существование
признано Верховным Понтификом. И прежде всего именно в странах,
недавно обрётённых Российской Империей, иезуиты были бы полезны
для образования и воспитания молодёжи.

Об этом бreve, или торжественном утверждении, уже прежде просил
двор в Санкт-Петербурге, со времён дважды обсуждавшегося проекта

отправить меня в Китай, где для полного успеха посольства необходимо было, чтобы я выглядел и действовал как иезуит, что не могло бы иметь места без этого бреве, получить которое, однако же, воспрепятствовало непредвиденное стечение обстоятельств.

Но эти препятствия, которых до настоящего времени не смогли устранить настоятельные просьбы некоторых государей, особенно герцога Пармского, недавно были упразднены одним лишь именем Вашего Императорского Величества через посредство Монсиньора прелата де Бадоссе, коему Святой Отец поручил доставить письмо Вашему Императорскому Величеству. Этот прелат, хорошо осведомлённый о том, что Общество Иисуса делает в России, и убеждённый, с другой стороны, в том, что оно представляет собою самую надёжную преграду распространению безрелигиозности среди католиков, поведал Святому Отцу о том, сколь необходимо восстановить этот Орден посредством бреве, позволяющего повсеместно к нему присоединяться. Он сообщает, что ни один государь не имеет больше прав высказывать такую просьбу, нежели Вы, Ваше Императорское Величество, ибо всем известно, как по-отечески покровительствуете Вы католической религии в этой державе и с какой энергией посвящаете себя тому, чтобы с оружием в руках вновь возвести Святого Отца на его престол.

Это письмо полностью оказало то действие, какое можно было предвидеть. Его Святейшество дал своё согласие и через посредство аббата Маротти, своего секретаря, велит ответить прелату и нунцию, что, если правительство в Санкт-Петербурге пожелает рекомендовать ему это дело, он будет полностью расположен издать бреве, дающее возможность присоединяться к этому Ордену и вступить в его ряды.

Если Святой Отец ещё жив, то никаких затруднений нет. Если же он умер, то его преемник, осведомлённый о его намерениях, не преминет сообразоваться с ними. Но для этого нужен уполномоченный, хорошо знакомый с Римской Курией и хранящий совершенную бдительность по отношению к противной партии (я имею в виду интриги янсенистов).

Мне кажется, нет никого более способного к этим переговорам, чем тот же прелат Бадоссе. Он досконально знает Римскую Курию и — более всякого другого — чувства Святого Отца, подле которого он провёл несколько лет. Снабжённый рекомендательным письмом Вашего Императорского Величества, он завершит это дело к выгоде католической религии, которая вернёт себе свой былой блеск, и во славу Вашего Им-

ператорского Величества; а Вы, вдобавок к другим титулам, обеспечивающим бессмертие, приобретёте ещё один: реставратора и ангела-хранителя Общества Иисуса. Этот прелат, знакомый с обычаями Римской Курии и хорошо осведомлённый об истории упразднения иезуитов, сможет предоставить Вашему Императорскому Величеству немало сведений.

Ваше Величество, Вы проявили благородное желание заменить нам отца, защищать нас от нападков тех, кто пытался разрушить или исказить наш Институт, — а ведь если иезуиты не станут соблюдать его в точности, они не смогут существовать как таковые. Государь, завершите свой труд — или, лучше сказать, доведите до конца свои благодеяния! Соболаговолите в письме к Понтифику засвидетельствовать ему, что Вы, Ваше Императорское Величество, принимая во внимание услуги, оказанные иезуитами Вашей державе, с удовольствием увидели бы, что их Общество утверждено посредством бреве, дающего возможность присоединяться к нему в иных краях, и что это не преминуло бы обратиться во благо для Российской Империи, а также для иных держав.

Проникнувшись сознанием столь великого благодеяния, мы, Государь, в своей признательности не перестанем молить Господа за драгоценные дни Вашей священной Особы и всего императорского семейства.

Имею честь, Государь, оставаться с глубочайшим почтением
Вашего Императорского Величества

смирнейшим и покорнейшим слугою и подданным.

Габриэль Грубер SJ

19

Луиджи Паниццини — Папе Пию VII

*Прошение о том, чтобы Обществу Иисуса позволено было
расширяться и распространяться за пределы Российской империи.*

См. выше, сс. 238–239.

1800, [Венеция]

РАОИ, Россия 1004, V–2. Копия

Оригинал по-латински

«Прошение о.<тца> Паниццини относительно распространения иезуитов
за пределы Российской Империи, направленное Пию VII»³⁹

Святейший Отче!

Общество Иисуса, сохранившееся в Белоруссии вплоть до сих бурных времён в силу пожалования, данного предшественником Твоим, Климентом XIV, Екатерине II, Императрице Всероссийской, но до сих пор удерживаемое в этих теснейших пределах, припадает к священным стопам Твоим и через меня, пусть и недостойнейшего сына Общества, посланного им в Италию по велению вышеуказанной Императрицы, охотно пошедшей навстречу просьбе Герцога Пармского Фердинанда, инфанта Испанского, и уполномоченного Генеральным Викарием Франциском Кареу, низайше просит Твою Святость утвердить его Институт и позволить ему выйти наконец из этих пределов и распространиться по всему миру, дабы в полном составе снова со всем усердием⁴⁰ заняться защитой и распространением Святой Римской Церкви, искоренением ересей, просвещением неверных светом истинной веры, воспитанием юношества во благочестии и науках и всяческим радением о спасении всех ближних, как Общество ради вящего возрастания славы Божией и делало более двух веков.

К этим мольбам Общества, находящегося в самом бедственном поло-

³⁹ Документ озаглавлен архивистом. — *М. И.*

⁴⁰ Букв. «пóтом и кровью» (*sudore ac sanguine*). — *неп.*

жении, прибавляются просьбы всех тех, кои некогда были его сынами, а ныне рассеяны повсюду. По милости Божией они всегда сохраняли те же самые умонастроения и, ко всему готовые, горят, как и Мать их⁴¹, всё тем же желанием обрести прежний свой статус. Прибавляется, кроме того, и столько замечательных юношей, а также мужей, славящихся благочестием и познаниями, коих горячие желания открываются в письмах, отовсюду мне пересылаемых.

Умолчу о том, что Твоя Святость понимает гораздо лучше, нежели я могу выразить словами, т. е. о нынешнем бедственном положении всего христианского мира, который поэтому, устремив на Тебя взоры и простирая к Тебе руки, просит у Тебя целительного средства от стольких бед, надеясь и уповая обрести оное в восстановлении Общества Иисуса. Если сие произойдет как можно скорее благодаря Тебе, то первым делом Общество Иисуса, особым обетом связанное с Тобою и со Святым Престолом, а затем и весь христианский мир, благодарный Тебе за Твое повседневное и счастливейшее правление Святою Римскою Церковью, по справедливости будет возносить к Богу усердные молитвы за Тебя.

Я же между тем смиреннейше прошу прощения и, лобызая святые стопы Твои, исповедую сыновнее послушание и всяческое повиновение Тебе и Твоему Святому Престолу.

Твоей Святости

смирнейший, послушнейший и покорнейший слуга и сын
Луиджи Паниццони, из Общества Иисуса.

⁴¹ Т. е. Общество (лат. Societas). По-латински это слово женского рода. — *пер.*

20

ЭРКОЛЕ КОНСАЛЬВИ — ГАБРИЭЛЮ ГРУБЕРУ

Консальви просит Грубера поддержать, насколько возможно, Святого Отца перед лицом императора. Кроме того, он уверяет в благосклонном ответе Понтифика на просьбу императора о поддержке иезуитов.

См. выше, с. 240.

1801 г., 14–18 января, Рим

ТВА, Польша 344–V. Копия, рукой Консальви; изд.: «Римские, или Неаполитанские, <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», pp. 79–82

Оригинал по-итальянски

Преподобный Отец,

Монсиньор Бадоссе, прибывший в Рим несколько дней тому назад, доставил Его Святейшеству прошение, которое вы и Ваши сотоварищи поручили ему передать, а вместе с ним — письмо Августейшего Императора Павла I, сему прошению покровительствующее. Вы не можете себе в достаточной степени представить, Ваше Преподобие, то утешение и ту радость, которую Святой Отец испытал, получив это свидетельство благосклонности и дружбы, которым ему оказывает честь монарх, столь великий своим могуществом и столь знаменитый славою своих добродетелей. Все самые уважительные причины всегда особым образом внушали ему желание располагать тем же, чем располагал славный его предшественник, то есть покровительством Императора, и ему казалось, что сама особая дружба, коей сей бессмертный монарх чтит святого Понтифика Пия VI, даёт ему повод к этому, поскольку Его Святейшество — не только земляк, родственник и выдвиженец этого великого Понтифика, но и был сердечно им любим. Разумеется, Святой Отец, со своей стороны, воодушевлён теми же самыми чувствами, которые его святейший предшественник питал по отношению ко столь великому Императору, и я, с момента его вступления в должность Понтифика всегда бывший рядом с ним, могу заверить Ваше Преподобие в том, что являюсь надёжным свидетелем постоянной готовности Его Святейшества дать, насколько это для него возможно, самые блистательные подтверждения своего почтения, своего уважения, своей особой приверженности Его Величеству

и преклонения перед ним при любой возможности, которая только может представиться. Его Святейшество ничего не желает столь горячо, как сблизиться с Его Величеством и завязать с ним отношения самые тесные. Поэтому Святой Отец жаждет, чтобы Вы, Ваше Преподобие, всеми средствами, которые только может предоставить ситуация, содействовали достижению этой цели, ибо он сознаёт, какими благами обернётся это для религии и для сего Апостольского Престола. Он поручил мне от своего имени сказать Вам, что хочет признать эту Вашу немалую удачу и убеждён в том, что исповедуемые Вами принципы особой приверженности Апостольскому Престолу, а также Ваше особое благочестие и добродетель, не нуждаются в дополнительных побуждениях для того, чтобы найти себе здесь применение. Конечно, Его Святейшество будет благодарен за такое благодеяние. Монсиньор Бадоссе поведал здесь о том, сколько особых заслуг у Вашего Преподобия, сколько благ Вы приносите, какие чувства питаете Вы в своём сердце, вследствие чего Святой Отец, проникшись великим почтением и любовью к Вам, благословляет Господа за то, что Он дал такую опору делу религии, каковое он через моё посредство настоятельно Вам препоручает. Елико возможно, поддерживайте доброе расположение Августейшего Императора и прилагайте все свои старания, дабы добиться того, чтобы он взял сей Святой Престол под особое своё покровительство. Вашему Преподобию, должно быть, известно о бедственном положении Его Святейшества, так что мне нет нужды Вам его описывать, а потому Вы должны понимать, сколь велика здесь нужда в могущественной руке, способной дать ему поддержку и помощь.

По прямому распоряжению Его Святейшества должен уверить Вас в том, что предмет прошения, доставленного ему Монсиньором Бадоссе, в коем Его Святейшество живо заинтересован, он принимает весьма близко к сердцу и занимается им со всем возможным усердием и заботой. Ко краткости срока пребывания здесь Монсиньора Бадоссе прибавились ещё два особых обстоятельства. Первое — это праздник Рождества; а Вы знаете, сколькими делами занят в это время Папа, и все учреждения закрыты и не работают. Второе — близость войны к самым вратам государства, а также страхи и всеобщая сумятица, с неизбежностью вызванная нахлынувшими в Италию войсками Коалиции. Ваше Преподобие прекрасно понимает, что в таких обстоятельствах многие неотложные заботы неизбежно требуют всей полноты внимания правителя. Такова была причина, по которой Святой Отец не смог за эти краткие дни дать

ход прошению, поданному ему Монсиньором Бадоссе, с той быстротой, которая была бы желательна. Однако я уполномочен сказать Вашему Преподобию, что в кратчайший срок получу возможность точно сообщить Вам о чувствах Святого Отца, в старания коего Вы уже вполне можете поверить. А пока что, поскольку представилась okazия отъезда Господина Сенатора Кавалера де Лазакевича, Его Святейшество не пожелал её упустить, но, напротив, решил ею воспользоваться, чтобы известить хотя бы обо всём этом.

Обещаю как можно скорее написать Вам об этом предмете самым обстоятельным образом. Тем временем Вы можете известить Его Императорское Величество, поведав ему об этом, покуда Его Святейшество не будет в состоянии незамедлительно дать ему подобающий ответ.

По этому поводу я не могу не воздать должного Монсиньору Бадоссе и не способен в достаточной степени похвалить его рвение, тот интерес, который питает он к предмету своего поручения и ко всему тому, что может оказать добрую услугу делу религии и трону.

Что же касается меня, то я пользуюсь представившейся мне возможностью написать Вашему Преподобию, чтобы вложить самое горячее моё усердие в то, что могло бы прийтись Вам по сердцу. Считаю за счастье ближе узнать человека Ваших достоинств, в адрес которого со всех сторон раздаются похвалы самые лестные. Итак, говорите с мной совершенно свободно и во всех обстоятельствах извещайте меня о своих желаниях и о своих заботах во всяческих публичных и личных делах. Льшу себя надеждой, что факты сумеют убедить Вас в том, что моё старание послужить Вам и мои труды окажутся для Вас не вполне бесполезными. А пока, уверяя Вас в самом искреннем почтении и привязанности, от всего сердца целую руку Вашего Преподобия.

Вашего Преподобия
Рим, 14–18 января 1801 г.

P. S. Монсиньор Бадоссе сказал мне, что Вы, Ваше Преподобие, в совершенстве владеете итальянским языком. Потому я и написал на этом языке. Но говорят, что лучше было бы писать по-латински, и впоследствии я так и сделаю; однако, поскольку не располагаю временем на то, чтобы переписывать это письмо — сделайте милость, попросите аббата Бенвенути перевести его.

21

Пий VII — Тадеушу Бжозовскому

*Отклик на избрание Бжозовского Генеральным Настоятелем
Общества Иисуса.*
См. выше, с. 240.

1805 г., 2 ноября, Рим

РАОИ, Россия 1005, II–9. Оригинал

«Breve Pii VII ad P. Brzozowski»⁴²

Оригинал по-итальянски

Pius Papa VII.

Dilecte Fili, Salutem, et Apostolicam Benedictionem⁴³.

Известие, переданное Вами в Вашем письме от 14 числа минувшего сентября, об избрании Вашей особы на должность Генерального настоятеля Общества, Нас обрадовало: не только потому, что благодаря этому известию Мы получили новое свидетельство благочестия и той приверженности Святому Престолу, которая всегда отличала это Общество, но ещё и потому, что Нам рассказали о Ваших заслугах и добродетелях, благодаря чему Мы осознаём, с каким благоразумием и с какой мудростью эта высокая должность была доверена Вашей особе. Посему это для Нас ещё один повод постоянно испытывать ту заботливость и любовь, с которой Мы взираем на Отряд, принеший Церкви Божией и религии значительные выгоды, каковой к тому же не может не интересоваться Наше отеческое сердце в силу справедливого и обоснованного упования на то, что подобные выгоды он сможет принести и в будущем. Поэтому Мы непрестанно препоручаем его Богу милосердия, дабы Он соизволил непрерывно вести его к славе Своей во благо Церкви и ради духовной выгоды верных. А в залог этих Наших желаний Мы остаёмся с тем, чтобы дать Вам и этим членам (individui) Общества апостольское благословение.

Datum Romae apud S. Mariam Majorem postridie Kal. Novembris 1805.
Pontificatus Nostri Anno Sexto.

Pius PP. VII⁴⁴

⁴² «Бреве Пия VII отцу Бжозовскому» (лат.): заглавие документа, данное архивистом. — *М. И.*

⁴³ Папа Пий VII. Возлюбленный сын, приветствие и апостольское благословение (лат.).

⁴⁴ Дано в Риме, в Санта-Мария-Маджоре, на другой день после ноябрьских календ (т. е. 2 ноября), в шестой год Нашего понтификата. Папа Пий VII (лат.).

22

Пий VII — КАРЛУ IV

*Папа просит у короля согласия на восстановление
Общества Иисуса во всём мире.*
См. выше, с. 241.

1800 г., 28 июля, Рим

ИАТПОИ Е-1: 38, 8. Оригинал;
изд.: «Римские <акты> беатификации и канонизации
дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», pp. 42–46

Оригинал по-итальянски

PIUS PAPA VII.

Carissime in Christo Fili Noster Salutem
et Apostolicam Benedictionem⁴⁵.

Особые проявления довольства, выказанные Вашим Королевским Величеством по получении известия о Нашем восхождении <на Престол>, равно как и приверженность Вашей сыновней души к Нашей особе, открыто проявленная Вами ранее, побуждают ныне Нашу отеческую любовь написать Вам собственноручно настоящее <письмо> с полной уверенностью в том, что таким образом Мы удовлетворяем и нашим, и всеобщим желаниям.

Из собственных уст Королевского Инфанта Пармского, который вместе со своей королевской семьёй удостоил Нас визитом за несколько дней до Нашего отъезда в Венецию⁴⁶, Мы узнали о том, что Вы, Ваше Величество, решили вступить со славной памяти непосредственным Предшественником Нашим в переписку о важнейшем предмете, о коем Мы и будем говорить и на счёт коего не было никакого иного намерения, кроме того, чтобы Вы, Ваше Величество, а также вышеупомянутый Верховный Понтифик и тот же королевский Инфант, со всею надёжностью хранили тайну, столь необходимую для того, чтобы покончить с делом, от коего зависит скорейшее избавление от бедствий, со всех сторон нас затопляющих. Воодушевлённые святым решением Вашего королевского духа, которое не смогло тогда осуществиться из-за превратностей судьбы того же

⁴⁵ Папа Пий VII. Дражайший сын наш во Христе, приветствие и апостольское благословение (лат.).

⁴⁶ 6 июня 1800 г.

Предшественника Нашего, Мы подумали, что Нам первым нужно начать вышеупомянутую переписку с Вашим Королевским Величеством, дабы сколь возможно быстрее добиться исполнения Наших желаний, направленных к тому, чтобы возвести преграду всеобщему беспорядку, в коем Мы, взойдя по судам Божественным (и вопреки всем заслугам Нашим) на Апостольский Престол, застали всё Христианство.

Одна только мысль об отчаянном положении Нашем преисполняет Нас ужасом. Мятежи, войны, революции, грабежи, предательства, дух анархии, устремляющийся ни к чему иному, как к разрушению всякого твёрдо устоявшегося общества, стали в наши дни делом обычным. И всё же не они представляют собою главное зло нашего века. Развращённость высокопоставленных лиц, разнузданный либертинизм, оскорбительное презрение к религии, отступничество, торжествующий атеизм, небрежение своим долгом, охватившее все сословия — вот опасности наших дней, воистину опустошительные и отвратительные, коих следует остерегаться, ибо они служат причиной тех, что были перечислены первыми. Именно они должны привлекать к себе внимание всякого правительства, и прежде всего — Главы и вселенского Отца Церкви.

Ваше Королевское Величество! Сейчас Мы пишем Вам перед лицом Того Бога, Который должен будет нас судить и дело Которого Мы никогда не предадим, и призываем Его во свидетели тому, что, составляя это письмо Вам, Мы преследуем одну лишь цель: спасение вашей священной Особы, столь Нам дорогóй, надёжность Престола и скорое избавление от того запустения Церкви и Держав, к коему мы с каждым днём всё быстрее приближаемся.

Занявшись исследованием первоначал этой странной перемены в Христианских народах и столь ужасной развращённости, Мы со всею очевидностью обнаружили, что причина всего этого коренится в отсутствии христианского и планомерного воспитания, каковое все сословия и разряды людей получали от упразднённого Общества Иисуса. Поскольку же собственный его Институт является наставником в вероучении и благочестии для народов во всяком месте и во всякой стране, именно Общество как главное препятствие было взято на мушку теми, кто (как ныне известно всякому) составил заговор ради разрушения Церкви и держав. Вынужденное уступить их превосходству, Общество оставило мир без всех тех действенных средств помощи, которые одни только и могли предохранить его от этой роковой развращённости, неиссякаемого источ-

ника неисчислимых бедствий, наводнивших его ныне, а равно и от ещё больших, имеющих непоправимо обрушиться на него в том случае, если оно незамедлительно не воздвигнет заново преграду, только и способную задержать такой наплыв столь плачевных треволнений.

Добрые народы настолько убеждены в том, что возобновление этого Общества — единственное средство умиловить небеса и восстановить спокойствие и надёжность благодаря примеру, вероучению и христианской культуре и вернуть заблудших на старинные тропы Религии, любви и послушания, что Мы заверяем Ваше Величество: Нас не оставляют в покое просьбы народов восстановить Общество, идущие со всех концов света. Некоторые государи просили об этом, также и от имени своих подданных, самым настоятельным образом умоляя нас дать тем самым мир своим взбудораженным державам, доведённым либертинизмом и безрелигиозностью до самого крайнего запустения.

Пастыри народов, Кардиналы и Епископы Церкви по большей части сообщают Нам постоянно о бедствиях, затронувших не только их собственные диоцезы, но и всё Христианство, каковое, будучи насильственно лишено (особенно в миссиях в Америке и на Востоке) евангельских работников и в исповедальнях, и в тюрьмах, и в больницах, и в деревнях, страдает от отсутствия всякой помощи, испытывая крайнюю необходимость в христианском содействии. Прежде всего во внимание принимается воспитание юношества, полностью лишённого христианских воспитателей; без узды, налагаемой благочестием, оно становится добычей порока, несчастьем для семьи, беспокойством для городов, и притом готовит ещё худшее (и для Вас более пагубное) потомство. Это доказывают раны, каждодневно наносимые вере и религии дурными учениями, повсеместно возобладавшими из-за отсутствия противоположных им, и все эти разрушения повторяются после упразднения этого отряда, ревностного и деятельного в силу <своего> установления.

Признаёмся Вам, Ваше Королевское Величество, что столь праведным желаниям набожнейших Государей и столь настоятельным мольбам таких ревностных Пастырей сердце Наше противиться не может. Поражённые властным гласом с небес, который, обрушивая на нас удары своих бичей, явным образом порицает нашу медлительность, Мы ничего не жаждем так сильно, как увидеть, что Церкви и Державам опять дана поддержка столь крепкая.

Но питаемая Нами нежнейшая любовь к Вашему Величеству, а также

признаваемые Нами обязательства заставляют Нас задуматься о том уважении, каковое Мы должны выказывать славнейшей памяти Карлу III, благочестивейшему родителю Вашему, который с попущения Всевышнего, преследующего Свои праведные цели, и веря в то, что он оказывает услугу Богу, содействовал разгрому этого отряда. Поэтому Мы решили не приступать к делу, не поставив предварительно в известность Ваше Величество, и пока что уверяем Вас, что при возобновлении этого Общества Мы намерены действовать таки образом, чтобы память Вашего Августейшего Родителя всегда принималась во внимание и оставалась славной. Идя навстречу желаниям тех Государей, которые просят об указанном возобновлении, Мы не будем намереваться восстанавливать его в Испаниях без прямой просьбы Вашего Величества. Мы оставим это решение на Ваше свободное благоусмотрение; и единственно как изливание отеческого сердца Нашего прибавим к этому, что, если Вы, отстранившись от всех человеческих соображений и следуя лишь побуждениям своего набожнейшего сердца, по мягкому внушению Викария Иисуса Христа, который от имени Церкви и Бога подаёт Вам это прошение, благородно решитесь на дело, столь достойное Вашего благочестия и величия, то Ваша священная особа преисполнится славы и призовет на Испанию благословение с Небес, настолько необходимое Вам во времена, столь опасные для любой Державы.

Бог, в руках Которого, к утешению Нашему, находятся сердца Королей, да внушит Вашему Величеству чувства, достойные Вашей набожности, самой образцовой, и соответствующие той отеческой любви, которой Мы нежно любим Вас как дражайшего сына Нашего в Иисусе Христе. Между тем, в ожидании Вашего благосклонного ответа, который подвиг бы Нас на дело, столь спасительное для Церкви и для Держав, Мы даём Вашему Величеству и всей Вашей Королевской Семье отеческое Апостольское Благословение с величайшим излиянием Сердца Нашего.

Datum apud S. Mariam Majorem, 28 Julii 1800

Pontificatus Nostri Anno Primo⁴⁷

Папа Пий VII

⁴⁷ Дано в Санта-Мария-Маджоре 28 июля 1800 г., в первый год Нашего понтификата (лат.).

23

КАРЛ IV — ПАПЕ ПИУ VII

Отказ на предложение Папы восстановить Общество Иисуса.

См. выше, с. 241.

1800 г., 15 октября, Сан-Лоренсо

ИАТПОИ Е-1: 8, 3bis. Черновик;

изд.: «Римские <акты> беатификации и канонизации
дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», pp. 156–159

Оригинал по-испански

Святейший Отец!

Мой брат и зять (*cuñado*)⁴⁸, Инфант Герцог Пармский, переслал мне письмо В.<ашего> С.<вятейшества> от 28 числа прошлого июля, в коем Вы, В.<аше> С.<вятейшество>, с немалою осторожностью живописуете мне падение нравов, недостаточный религиозный пыл и необходимость в отряде, который его поощрял бы, полагая при этом, что <Общество> иезуитов к этому наиболее пригодно, и что потому Вы, В.<аше> С.<вятейшество>, задумали его восстановление по просьбе некоторых Государей.

К этому Вы, В.<аше> С.<вятейшество>, добавляете, что в моих владениях в Америке они более необходимы, нежели в любой другой стране, по причине миссий, и что поэтому, не нанося урона памяти моего Августейшего Отца, В.<аше> С.<вятейшество> сможет устроить так, чтобы в моей Монархии это установление было возобновлено, считаясь при этом с теми желаниями, которые, как Вы полагаете, я на сей счёт имею, и что известил В.<аше> С.<вятейшество> об этом мой вышеупомянутый Брат и зять, Инфант Герцог Пармский, так что дело это остаётся между нами троими.

Обещаю В.<ашему> С.<вятейшеству>, что с моей стороны оно не раскроется, и даже заверяю Вас в том, что, если бы мой Брат, движимый своим столь подчас чрезмерным рвением в поддержку этого Общества, не предполагал у меня тех чувств, коими я никогда не воодушевлялся,

⁴⁸ Карл IV был женат на Марии-Луизе, сестре Фердинанда IV, Герцога Пармского. — *пер.*

В.<ашему> С.<вятейшеству> не пришлось бы хлопотать, занимаясь этим делом посреди тех серьёзных и щекотливых <забот>, что Вас окружают.

Однако, раз уж по этой причине Вы, В.<аше> С.<вятейшество>, поставили меня в такое положение, что мне нужно открыть свои намерения и свою волю по этому вопросу, скажу Вам вот что: прежде чем мой славной памяти Августейший Отец потребовал упразднения иезуитов, он получил много самых убедительных доказательств того, сколько вреда они причинили ему в его Владениях, и более всего — в Америке, что Вы, В.<аше> С.<вятейшество>, можете увидеть в материалах процесса, возбуждённого ради вышеуказанного упразднения. Кроме того, он наблюдал пагубные правила их учения, их тайные делишки (*manejos*), те соблазны и волнения, которые они вызвали в его Монархии; одним словом, ни для державы, ни для католической Религии они ему не были полезны.

Я ценю свой титул Католика как первый в моём державном гербе; я прилагал, прилагаю и буду, покуда Господь Н.<аш> сохранит мне жизнь, прилагать величайшие усилия к тому, чтобы поддержать догмат в его наибольшем блеске и чистоте; я был единственным Католическим Монархом, оказавшим Св.<ятейше>му Отцу Пию VI, Предшественнику В.<ашего> С.<вятейшества>, такую помощь в его бедствиях, какую только можно было вообразить в делах человеческих, тогда как остальные удовлетворились тем, что расточали ему тщетные и бесплодные утешения, стяжав, быть может, такие похвалы и звания, которые подобали бы только мне одному — и вот я говорю, Св.<ятейший> Отче: знаю, что иезуиты не нужны мне в моих Королевствах и Сеньориях, а потому я никогда их не допущу, чья мудрые и святые решения моего Августейшего Отца.

Говоря с В.<ашим> С.<вятейшеством>, я не должен скрывать ничего. Я не только буду придерживаться этого образа действий, но и стану, насколько мне это будет позволено, противиться остальным Правительствам, которые их допустят, зная о том, что, сто́ит им <т. е. иезуитам> только появиться, как они начнут распространять такие правила, которые могут подойти кому угодно другому, но только не Государям Католикам и не их Державам, если подданные (*vasallos*) должны блюсти в них верное послушание, чистую нравственность, здоровое вероучение и религиозные обычаи.

Осмелюсь сказать Вам, В.<аше> С.<вятейшество>, нечто большее, а именно: я нахожу весьма опасным даже предлагать это восстановление

среди того рокового кризиса, в коем находится мир, посреди тревожных, пережитых Св. Престолом, и, наконец, среди страхов, вызванных революциями политическими и религиозными, каковы, если рассмотреть их хорошенько, обязаны своим происхождением иезуитским мнениям и их грязным делишкам.

Я говорю с В.<ашим> С.<вятейшеством>, с Главою Церкви; я говорю с Викарием Иисуса Христа на земле; я говорю с человеком, кроме того, учёным и мудрым, и считаю бесполезным далее излагать свои соображения по этому вопросу. Однако позвольте мне, В.<аше> С.<вятейшество>, напомнить Вам, сколько усилий, сколько трудов стоило и ещё стóит мне примирение Правительства Франции со Св. Престолом; и о том, что по милосердию Божию я уже вижу и ощущаю этот счастливый миг, когда многочисленная Паства, несколько лет назад отделившаяся от Церкви (скорее из-за недостатков в управлении делами политическими, нежели из-за того, что забыта была Святая Религия, которая всегда восторжествоует), под водительством Всемогущего снова собирается (и с ещё бóльшим пылом) подчиниться повсеместной дисциплине и войти в стадо Христова. Так разве же, В.<аше> С.<вятейшество>, это не будет опасно, если при разговорах об утверждении горстки иезуитов в самой отдалённой стране мира Французское Правительство забудёт тревогу? А случись так, что возобладают его враги или враги самой Религии? Если они добьются того, что Правительство, равно как и французский народ, вообразит себе цели, каковых у В.<ашего> С.<вятейшества> быть не может и, противясь этим целям, они [т. е. враги] охлаждают святые намерения Правительства примириться с Церковью, лишив меня этого сладостного утешения, которое будет самым большим в моей жизни, когда я его полностью обрету? Далека от меня мысль столь пагубная. По милости, дарованной нам Господом, врата адовым не одолеть Церковь⁴⁹. Утешимся этой нерушимой истиной и забудем о том, чтобы испытывать такие средства, которые принесли столько зла во все времена, во всех странах и всем Правительствам. Вы, В.<аше> С.<вятейшество>, сможете обнаружить эти истины (к сожалению, весьма явные) в Ватиканских Архивах.

Да простит меня В.<аше> С.<вятейшество> за то, что я занял Вас рассуждениями столь пространными и соображениями столь самоочевидными. Однако, поскольку к разговору об этом предмете нас подвело

⁴⁹ Ср. Мф 16. 18. — *пер.*

чрезмерное рвение моего Брата и зятя, предполагающего у меня идеи, коих я никогда не приму и коим, напротив, стану препятствовать, я получил прямой повод разъяснить В.<ашему> С.<вятейшеству> те <идеи>, которые мне свойственны, которые столь соответствуют Религии, какую я чту, защитником и самым ревностным стражем каковой я выступаю в моих Владениях. Религии, как она по милосердию Божию была передана мне моими предками за столько веков; и Религии, сообразной с Законами, по коим всегда управлялись мои Государства, свободные от ересей (heregias) и схизм, от революций, каковые если и смогли однажды поднять голову, то лишь благодаря правилам иезуитов, от которых мы счастливо избавились посредством <их> упразднения.

Прошу Вас, В.<аше> С.<вятейшество>: когда Вам случится что-либо обсудить со мной, обращайтесь прямо ко мне, минуя промежуточные каналы, которые подчас запутывают и затемняют переговоры. Прошу Вас дать мне и моей семье Ваше Апостольское Благословение и молю Бога о том, чтобы Он продлил дни жизни В.<ашего> С.<вятейшества>.

Сан-Лоренсо, 15 октября 1800 г.

Смиренный Сын В.<ашего> Святейшества
Король

24

ПАПА Пий VII — ПАВЛУ I

*Папа направляет императору бреве об утверждении
Общества Иисуса в России.*
См. выше, с. 243.

1801 г., 9 мая, Рим

РАОИ, Россия 1004, VI–10. Копия.

Оригинал по-французски

Дражайший Сын Наш!

Едва ли Мы сумеем в достаточной степени дать понять Вашему Императорскому Величеству, сколь глубоко прониклись Мы признательностью и радостью благодаря столь обязывающему и дружественному письму, которое Вы нам направили. Мы испытываем удовлетворение от того, что Ваш пример даёт Нам право соблюсти в Нашем ответе те же самые формы и прибегнуть к языку дружбы, который лучше всякого иного отвечает излиянию Сердца Нашего. Интерес, который Вы проявили к поданному Нам прошению о том, чтобы Нашей Апостольской властью Обществу Иисуса были даны канонические полномочия на существование в Империи Вашего Величества, служит Нам весьма убедительной причиной, чтобы дать разрешение на это. Мы не сомневаемся в том, что подобный шаг напрямую приведёт к выгодам для Католической Религии в Вашей Империи, к развитию культуры и образованности Ваших подданных, её исповедующих, равно как и к искоренению извращённых правил, противящихся Религии, монархической власти и обществу. Все эти соображения, неотделимые от Нашего Апостольского служения, побуждают Нас оказать содействие Вашим мудрым намерениям, и Мы имеем удовольствие направить Вам Бреве, посредством которого даём официальную санкцию на существование иезуитов в Империи Вашего Величества, как Вы просили Нас в Вашем письме.

Как Преемник Папы Пия VI, Мы просим о таком же интересе к Нам, какой Вы проявляли к этому Великому Понтифику, начиная с того дня, когда Он наслаждался Августейшим присутствием Вашего Императорского Величества в этом городе⁵⁰, и вплоть до самой последней минуты, увенчавшей его страдания. Воодушевляемые чувством восхищения

⁵⁰ 6 февраля 1782 г.

Вашим Императорским Величеством и дружеского к Вам расположения, унаследованным Нами от Нашего Предшественника, с которым Нас связывает столь многое, Мы имеем все основания надеяться на такой же интерес и на такую же благосклонность с Вашей стороны. Однако упование Наше ещё более полагается на величие души Вашего Императорского Величества, в силу которого Вы, конечно же, не оставите Римскую Церковь без поддержки, оказываемой Вашим высоким покровительством. Для Нас нет ничего дороже возможности дать Вашему Императорскому Величеству самые убедительные доказательства той готовности пойти, насколько это в Нашей власти, навстречу желаниям Вашего Императорского Величества и соединиться с Вами узами самыми тесными. Мы будем непрестанно молить Всевышнего о том, чтобы Он соизволил в изобилии изливать на Ваше Императорское Величество всемогущую Свою благодать, ибо именно таков предмет Наших желаний.

Рим, 9 марта 1801 г.

Папа Пий VII

Подпись

Его Императорскому Величеству,
В Его собственные руки, в Санкт-Петербург

25

Пий VII – ФРАНЦИСКУ КАРЕУ

*Бреве «Catholicae fidei» об одобрении и утверждении
Общества Иисуса в Российской империи.*

См. выше, с. 243.

7 марта 1801 г.

РАОИ, Россия 1004, VI–7;

Изд.: *INSTITUTUM SOCIETATIS IESU**Volumen primum. Bullarium et Compendium privilegiorum.*

Florentiae, 1892, pp. 332–335

Оригинал по-латински

Возлюбленному сыну Франциску Кареу, пресвитеру и Настоятелю Конгрегации Общества Иисуса в Российской Империи

Папа Пий VII

Возлюбленному сыну — пожелание спасения и апостольское благословение.

Предусмотрительно заботясь о сохранении и под- *После того как Пий*
держании католической веры в обширнейших облас- *VI учредил*
тах Российской Империи, а также об установлении духовного управле-
ния верными, Предшественник Наш, блаженной памяти Папа Пий VI, с
согласия Императрицы Всероссийской Екатерины II, тогда ещё жившей
среди людей, через посредство Апостольского Легата Джованни-Андреа
Аркетти, Архиепископа Халкидонского, а ныне Кардинала Св.<ятой>
Р.<имской> Ц.<еркви> и Епископа Сабинского, учредил в городе Мо-
гилёве архиепископскую кафедру вместе с капитулом. Архиепископом и
Пастырем он назначил достопочтенного брата Станислава Сестренцеви-
ча, наделив его ординарными полномочиями и властью над католиками
латинского обряда во всех провинциях и областях всей Российской Им-
перии, где епископские кафедры не были учреждены.

После того как другие, новые области, некогда подчинявшиеся поль-
скому Королю и Речи Посполитой, были присоединены к Российской
Империи, по светлейшей воле Его Императорского Величества Павла I

и затем наделил митрополичьей властью архиепископскую Могилёвскую кафедру,

относительно католиков произошло следующее. Тот же Предшественник Наш, Папа Пий VI, через посредство другого Легата, достопочтенного Нашего брата Лоренцо Литты, Архиепископа Фиванского, утвердил, упрочил и оградил своей апостольской властью все епископские католические кафедры греческого и латинского обряда, учреждённые в этой стране, а саму Могилёвскую Церковь наделил и украсил митрополичьим полномочиями.

Пий VII, дабы оказать помощь российским католикам,

Конечно, вследствие этого, по предусмотрительному попечению Апостольского Престола и благорасположению Монарха Павла I, католики получили немалую помощь. Каковы, однако же, эти меры, и может ли их быть достаточно в областях столь обширных, простирающихся по землям Европы и Азии, где нет ни епископских кафедр, ни монастырей какого-либо Ордена уставных монашествующих, где католических священников либо мало, либо нет вообще и где многие ищут пастбища, но нет у них никого, кто бы им это пастбище указал? Поэтому-то Мы, будучи Пастырем всего дома Израилева, вынуждены то и дело повторять слова Христа, Искупителя нашего: «Жатвы много, а делателей мало»⁵¹.

Между тем некоторое число пресвитеров Общества Иисуса, упразднённого Апостольским посланием Папы Климента XIV, уже много лет живут в этих областях и горячо желают отдать свои силы воспитанию молодёжи и привитию ей добрых нравов и начатков католической веры, а также проповеди слова Божия и преподанию таинств.

по просьбе Императора Павла I

А мягкосердечнейший Император Павел I заявил, что он желает воспользоваться их помощью ради духовного попечения о католиках, своих подданных, и настоятельно попросил, чтобы они образовали единое Общество и были ограждены Нашей властью.

и Франциска Кареу,

Итак, и от своего имени, и от имени проживающих там пресвитеров Ты, возлюбленный Сын Наш, направил Святому Престолу нижайшее прошение, в коем смиренно умоляешь Нас о том, чтобы Апостольской властью Мы вынесли решение о вашем объединении в прежнее Общество и о возможности для него существовать канонически, дабы эта группа и Общество ваше, не снабжённое ни одной опорой из числа тех, коими Апостольский Престол обычно

⁵¹ Мф 9. 37. — *пер.*

подкрепляет Ордена и Конгрегации, не исчезло бесследно с постепенной кончиной всех ныне живущих его членов. Потому Ты просил Нас соединить всех вас, сколько имеется, прежними узами старинного Общества Иисуса и Нашей Апостольской властью заявить, что вы существуете канонически.

Будучи призваны Богом нести бремя Апостольского служения (хотя сил наших для этого недостаточно), Мы не должны пренебрегать ни одной из обязанностей Нашего пастырского попечения, а тем более — тем, чтобы новыми средствами ободрять клириков и пресвитеров, не избегающих стараний и трудов при возделывании виноградника Господня, а также оказывать им милости и благодеяния. Ведь мы считаем, что для искоренения пороков, для поддержания строгих нравов, для воспитания христианского народа предписаниями веры мы не можем найти лучшего средства, нежели сочетать мужей церковных, собранных в единое целое, общими законами и установлениями под началом одного предстоятеля, дабы, сражаясь против врага рода человеческого, вредоносные ухищрения коего столь многообразны и злокозненны, они, выступив как бы единым строем и обнажив меч слова Божия, окончательно сокрушили и разгромили его. Тогда воистину исполнится слово царя-псалмопевца: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе! ... ибо там заповедал Господь благословение и жизнь навеки»⁵², и в другом месте: «Живущие в доме Господнем едины нравом и речами, вместе и в согласии принимая сладостную пищу»⁵³. Конечно, не ту пищу, которая служит для поддержания тела, но пищу духовную, укрепляющую силы души и насыщающую алчущих, просящих хлеба и не находящих того, кто протянул бы его им.

Итак, сие прошение Твоё и само по себе справедливо, достойно и весьма полезно исповедующим католическую религию, однако особый вес придаёт ему рекомендация влиятельнейшего и преславного Императора Павла I. Ведь уже в своём любезнейшем письме, отправленном Нам 11 августа прошлого 1800 г., он проявил благосклонность по отношению к вам и указал, что ему будет в высшей степени приятно, если Мы примем ваше

желая оказать милости оставшимся в живых Пресвитерам упразднённого Общества Иисуса,

и возблагодарить Императора за его благодеяния,

⁵² Пс 131 (132). 1, 3. — *пер.*

⁵³ Не вполне точная цитата (по Вульгате) из двух разных псалмов: 67. 7 (первая половина цитаты) и 54. 15 (вторая половина). — *пер.*

прошение, сочтя крайне полезным помочь его подданным-католикам этой новой духовной поддержкой. Ведь, по его мнению, ничто не может успешнее способствовать воспитанию молодёжи в почитании Бога, в строгости нравов, в повиновении вышестоящим властям, чем возложение этого бремени на мужей церковных, испытанных — а именно на это он в высшей степени рассчитывает, принимая во внимание Вашу веру, честность и просвещённость. Поэтому уже ранее он ради сохранения и совершения священнослужения вверил вам храм, воздвигнутый для католиков в Петербурге. Он готов учредить Коллегии и поручить их вам, а также принять иные меры, которые, как мы полагаем, будут в высшей степени полезны людям Нашего вероисповедания. Так разве не должны Мы возблагодарить столь великого Государя за такие благодеяния, оказанные Нашим католикам, и пойти навстречу его пожеланиям, и разве можем Мы позволить, чтобы предпринятое им ходатайство за вас осталось у Нас недействительным и тщетным?

Посему, взвесив всё это, в особенности же зрело рассмотрев разнообразные обстоятельства места, времени и лиц, побуждающие и почти вынуждающие Нас, высшего Руководителя Церкви, ради её пользы либо принимать новые меры, либо смягчать старые, — испрашивая, во-первых, в усердных мольбах помощь Божественного Величества, а также призвав на совещание некоторых Кардиналов Св.<ятой> Р.<имской>

разрешает вышеуказанным пресвитерам и прочим, к ним примкнувшим или желающим примкнуть, объединиться в одно Общество Иисуса

Ц.<еркви>, — Мы по собственному почину, исходя из твёрдого знания и всей полнотой Нашей Апостольской власти освобождаем и считаем впредь освобождёнными Тебя и твоих собратьев от отлучений, суспенсий, интердиктов и от иных церковных судебных решений, цензур и наказаний, наложенных правом или человеком по какой бы то ни было причине

или поводу. Кроме того, тою же Апостольской властью Мы разрешаем и позволяем тебе и другим живущим там пресвитерам, равно как и тем, кто прибудет туда впоследствии (как тем, кто уже ранее вступил в эту Конгрегацию, так и тем, кто ещё в неё вступит) иметь возможность соединиться, сойтись и сплотиться в единое целое, в Конгрегацию Общества Иисуса, в одном или в нескольких домах, по усмотрению Настоятеля — но только лишь в пределах Российской Империи, а не за этими пределами.

На должность же Настоятеля, или Генерального Предстоятеля, этой Конгрегации, наделённого всеми необходимыми и подобающими полно-

мочиями, Мы по благоусмотрению Нашему и Апостольского Престола направляем и назначаем Тебя, возлюбленный сын.

Разрешаем соблюдать первоначальный Устав св. Игнатия, утверждённый Апостольскими Конституциями Папы Павла III, Предшественника Нашего, и придерживаться этого Устава.

Равным образом решаем и заявляем, что твои собратья, коих Ты примешь в Конгрегацию, свободно и действительным образом могут заниматься воспитанием молодёжи в добрых нравах и науках, управлять Коллегиями и Семинариями, а также (с одобрения и согласия местных Ординариев) принимать исповеди верных, возвещать слово Божие и преподавать таинства.

Кроме того, Мы принимаем всех вас и эту Конгрегацию Общества Иисуса под покровительство и в непосредственное подчинение Нам и Святому Престолу и сохраняем за Нами и за Нашими Преемниками право предписывать и санкционировать те меры, которые покажутся Нам в Господе необходимыми для укрепления и поддержания этого Общества, а также для избавления его от злоупотреблений и испорченности, если таковые будут иметь место.

Постановляем, что настоящее Наше послание всегда есть и будет прочным, действительным и действенным, что оно должно в полном объёме и нераздельно вступить в силу, а также во всём и всецело должно быть принято теми, кого оно касается или коснётся, и соответственным образом свято ими соблюдаться.

Сему да не препятствуют какие бы то ни было Апостольские Конституции, постановления и обычаи, ниже привилегии, индальты и Апостольские Послания, каким то ни было образом пожалованные вопреки вышесказанному, особенно же Булла Папы Климента XIV, начинающаяся со слов DOMINUS AC REDEMPTOR («Господь и Искупитель») и данная под Перстнем Рыбаря 21 июля 1773 года, — но только лишь в том, что противоречит настоящему Нашему посланию, и лишь относительно территории Российской Империи. Считая, что всё перечисленное, в целом и по отдельности, полностью и достаточно ясно высказано и точно перечислено в настоящем послании, Мы особо и недвусмысленно отменяем всё перечисленное — но лишь в таком объёме, как было указано выше, тогда как в других местах всё это будет оставаться в силе.

При этом Мы желаем, чтобы рукописным копиям настоящего Нашего послания, а также его печатным изданиям, подписанным каким-либо *Копиям сего полностью верить.* официальным нотариусом и скреплённым печатью лица, облечённого церковным достоинством, в судебных делах и вне их придавалось ровно столько же веры, как и настоящему <подлиннику>, если бы его предъявили или показали.

Дано в Риме, у Санта-Мария-Маджоре, под Перстнем Рыбаря, 7 марта 1801 г., в первый год Нашего Понтификата.

<Секретарь>: Дост.<опочтенный> Кард.<инал> Браски де Онести

26

ЭРКОЛЕ КОНСАЛЬВИ — ГАБРИЭЛЮ ГРУБЕРУ

Папа канонически утверждает существование иезуитов в Российской империи. Статс-секретарь выражает надежды, возлагаемые на иезуитов, и особенно на Грубера, ради блага Церкви. В частности, он просит о посредничестве Грубера, чтобы император не чувствовал себя оскорблённым тем, что в бреве был пропущен его титул: «Великий Магистр Мальтийского Ордена». Он просит у иезуита помощи, желая упрочить дружбу Папы с Павлом I и обеспечить Церкви покровительство императора. См. выше с. 247.

Оригинал по-итальянски

1801 г., 10 марта, Рим

РАОИ, Россия 1004, VII–11. Оригинал

Высокопреподобный Отец!

Аббат Бенвенути передаст В.<ашему> П.<реподобию> это моё письмо, а вместе с ним — и то, которое Его Святейшество пишет Его Императорскому Величеству Павлу I относительно великого дела: официальной санкции на каноническое существование иезуитов в Российской Державе, о чём Его Святейшество просили. Долгая задержка прибытия в Рим Монс.<иньора> Бадосси (Badossi), а затем бедственнейшие обстоятельства, в коих Его Святейшество оказался из-за нынешних событий в Европе, непреодолимо привели к непреднамеренной задержке этого ответа. Желательно, чтобы Вы сообщили об этом Е.<го> И.<мператорскому> В.<еличеству>, дабы избежать какого-либо удивления.

Св. Отец преодолел все стоявшие перед ним препятствия и, проявив готовность пойти навстречу поданной ему просьбе, даже вопреки многим опасностям (rischij), дал ясное подтверждение своего уважения и почтения к Его Императорскому Величеству, а также своей благосклонности по отношению к Ордену. Его Святейшество не сомневается в том, что в этих монашествующих (а особенно в Вас, ибо он составил себе о Вас мнение самое лестное) налицо полное соответствие его видам относительно блага Религии и сего Святого Престола, а также в том, что Вы пожелаете всеми возможными средствами содействовать при Е.<го> И.<мператорском> В.<еличестве> возрастанию Католичества и всегда

обеспечивать его могущественное покровительство и поддержку ко всяческой выгоде для Римской Церкви. Таким образом Вы, несомненно, с полным успехом ответите не только на благодеяния, проявленные Его Святейшеством по отношению к Вашему Ордену в этой стране, но и на другие, к которым Его Святейшество готов прибегнуть, когда благо Церкви и обстоятельства времени это позволят.

Одно из первых действий, которого Святой Отец ожидает от Ваших способностей и интереса к Его Священной Особе, таково: добиться, чтобы неупоминание титула Великого Магистра Мальтийского Ордена в адресе письма Е.<го> И.<мператорскому> В.<еличеству> не воспрепятствовало принятию этого письма. Его Святейшество лично прибег к этому упрощению в форме, использованной им при его написании. Он придал своему письму характер вполне конфиденциальный, без обычных формальностей и церемоний, написав его по-французски и собственноручно и передав его через Ваше посредство, как бы по частному каналу, минуя пути служебные. В этом он подражал примеру самого Е.<го> И.<мператорского> В.<еличества>, также написавшего своё письмо конфиденциально и по-французски, и отправил его, минуя пути служебные, через посредство Монс.<иньора> Бадосси. Благодаря своей просвещённости Вы знаете, что Св. Коллегия⁵⁴, когда Е.<го> Св.<ятейшество> Пий VI был во Франции, также написала Е.<го> И.<мператорскому> В.<еличеству> письмо, переданное князем Реццонико⁵⁵ в частном порядке; и, хотя на нём не было титула Великого Магистра, принято оно было без всяких затруднений. Вы наверняка должны испытывать здесь особый интерес в том, чтобы письмо было принято, ибо к нему приложено Бреве; и то же самое обстоятельство должно облегчить приём письма вследствие того, что Император просил об этом <Бреве>.

Вы можете вполне поверить, что это неупоминание Титула Великого Магистра является со стороны Св. Отца не чем иным, как следствием неуклонной необходимости предусмотрительно примирить Его Священные обязанности Религии с живым желанием всегда делать то, что приятно Е.<го> В.<еличеству>. Но именно это как раз и должно было бы внушить уважение к Его Святейшеству и самую искреннюю любовь Е.<го> И.<мператорского> В.<еличества>, видящего, что Св. Отец (который, прибавив эти несколько слов, мог бы так угодить столь могу-

⁵⁴ Имеется в виду Коллегия кардиналов.

⁵⁵ Имеется в виду сенатор Аббондио Реццонико.

шественному Монарху) в столь горестных обстоятельствах лишает себя огромных выгод, в том числе и материальных (*temporalis*), каковые он мог бы извлечь из его особого покровительства и поддержки — <лишает себя выгод>, лишь бы только не пренебречь обязанностями, налагаемыми на него Священным Его Служением. Как Католику, Вам, В.<аше> В.<высокопреподобие>, хорошо известны Законы нашей Религии, а потому Вы хорошо понимаете, насколько затруднительно признать Государя, принадлежащего к иному вероисповеданию, Главой Ордена Монашествующих, в котором приносят торжественные обеты, не согласовав предварительно всё это и не дав Церкви осознать, в каком смысле и каким образом таковой Государь, принадлежащий к иному вероисповеданию, может быть признан Главой Ордена такого свойства. Его Святейшество давно уже направил бы к Е.<го> И.<мператорскому> В.<еличеству> Нунция: не только для того, чтобы позаботиться о нуждах Католичества, но и затем, чтобы дать торжественное публичное свидетельство своего уважения и своей приверженности Е.<го> И.<мператорскому> В.<еличеству>; однако задержало его то же самое затруднение, поскольку, если бы Нунций не произнёс этого Титула, столь желанного Е.<го> В.<еличеству>, он, пожалуй, либо не был бы принят, либо вскоре испытал бы горькую судьбину. С другой стороны, совершенно необходимо, чтобы переговоры или объяснения предваряли каждый решительный шаг в вопросе столь деликатном.

Вы, В.<аше> В.<высокопреподобие>, обладаете также всей необходимой проницательностью для того, чтобы взять на себя и бремя соображений политических, которые Его Святейшество не может упускать из виду в отношениях с другими Державами; соображений, которые, даже если оставить в стороне всякую временную перспективу, слишком сильно влияют на духовное, если принять во внимание тот тягчайший ущерб, который может понести Религия и столь значительное число Католиков, живущих в этих Державах, если Св. О.<тец> вызовет их неудовольствие. Посему Вы, В.<аше> В.<высокопреподобие>, должны добиться того, чтобы совокупность всех этих соображений оправдала такое поведение Его Святейшества в глазах Императора и чтобы вследствие этого либо не выдвигалось никаких требований Святому Престолу по этому вопросу, либо предварительно было предпринято необходимое примирение.

Его Святейшество не сомневается в том, что Вы, В.<аше> П.<реподобие>, будучи столь привержены Святому Престолу в силу самих принци-

пов, исповедовавшихся Вашим Институтом с самого его возникновения, пожелаете при случае, благодаря снисканному Вами доверию, пробудить щедрость и великодушие Е.<го> И.<мператорского> В.<еличества>, дабы он поддержал Св. Престол также и материально (temporale), взяв на себя задачу вернуть большую часть его владений, каковые суть Три Легации⁵⁶ (а также компенсация за Авиньон и Карпентрассо⁵⁷), как того требует всякий долг справедливости, а также и сам политический интерес Держав Европы.

О, если бы Св. О.<тец> с помощью В.<ашего> Высокопреподобия смог обрести утешение в совершенном присоединении Е.<го> И.<мператорского> В.<еличества> к нашему Вероисповеданию! О! Это разровняло бы все пути и увенчало бы нескончаемой славой Понтификат Его Святейшества и бессмертные труды В.<ашего> Высокопреподобия! Св. Отец не может отказаться от столь благих надежд и в высшей степени уповает на Ваше благочестие, рвение и способности, чая однажды увидеть, что надежды эти сбылись.

Его Святейшество желает, чтобы я уверил В.<аше> В.<высокопреподобие> во всей своей самой глубокой приязни к Вам и в своей сердечной готовности угодить Вам во всём, когда Вы пожелаете извлечь из этого выгоду. О себе самом я Вам не говорю: для меня всегда будет истинным удовольствием усердно оказывать Вам услуги по любому поводу, который мне представится. А пока что с особым почтением подтверждаю, что являюсь Вашего Высокопреподобия

Рим, 10 марта 1801 г.

Сердечным слугою
Э. Кард. <инал> Консальви

⁵⁶ Имеются в виду три области, входившие в Папское государство: Болонья, Феррара и Равенна, а также гавань Анконы. В июне 1796 г. по Болонскому перемирию Папа вынужден был отказаться от них и уступить их французам, выплатив, кроме того, 21 000 000 скудо контрибуции.

⁵⁷ По условиям Толентинского мира с Наполеоном, заключённого 19 февраля 1797 г., Пий VI вынужден был отказаться от Авиньона и графства Венессен в нынешней Франции, подтвердить свой отказ от трёх легаций и выплатить 15 000 000 скудо контрибуции. Карпентрассо (Carpentras) — итал. название нынешнего франц. города Карпантра (Carpentras), находящегося неподалёку от Авиньона.

27

ГАБРИЭЛЬ ГРУБЕР — АЛЕКСАНДРУ I

Грубер направляет новому императору просьбу оказывать покровительство иезуитам по примеру его предшественников и просит предоставить ему аудиенцию.

См. выше, с. 253.

Оригинал по-французски

1801 г., 24 марта / 5 апреля, Петербург

РАОИ, Россия 1004, VI–25. Копия.

Государь,

Общество Иисуса, сохранившееся в России благодаря милостям Вашей Августейшей Бабушки (Ayeule), покойной Императрицы Екатерины II, приносит к Трону свои самые почтительные поздравления со счастливым восшествием Вашего Величества на <престол> Империи. Та доброта, с коей Вы, Государь, относитесь ко всем своим подданным, придаёт тому же Обществу смелости умолять Вашу милость о том, чтобы Вы, Ваше Величество, соблаговолили сохранить его в своей Державе и своей могущественной благосклонностью покровительствовать ему перед Папой Пием Седьмым, коего славной памяти покойный Император в своём письме просил о публичном и торжественном одобрении и утверждении Общества Иисуса.

Существование иезуитов в Российской Империи было признано законным двумя последними Папами: Климентом Четырнадцатым и Пием Шестым. Первый из них заявил об этом в частном письме покойной Императрице, а другой, устно (*de vive voix*), — епископу Бениславскому, которого Ваша Августейшая Бабушка, покровительствовавшая иезуитам с материнской нежностью, направила к Римскому двору, чтобы вести переговоры об этом деле.

Между тем говорят, что такое утверждение, данное только устно, не было ни публичным, ни торжественным и не могло принести Обществу Иисуса тех выгод, которых с полным правом можно было бы ожидать, если учесть, что об этом утверждении даже не было известно в других странах, где определённое число людей учёных, бывших прежде члена-

ми этого Общества, поспешили бы вновь присоединиться к нему и умножить его силы. Вот почему наше Общество умоляло покойного Императора, по примеру Вашей Августейшей Бабушки почтившего нас своими милостями, просить о своём публичном и торжественном утверждении правящего Папу Пия Седьмого. Письмо это было написано, и со дня на день ожидается удовлетворительный ответ.

Позвольте же, Государь, нашему Обществу обрести поддержку под сенью Августейшего Трона Вашего Величества. Соизвольте оказать ему Своё благоволение и Императорское покровительство. В своей признательности оно непрестанно будет благословлять руку, соизволившую поддержать его, и возносить к небу самые пылкие молитвы за благоденствие самодержца, который задолго до своего восхождения на трон уже царил в сердцах своих подданных.

Вторая милость, о которой я осмеливаюсь просить Ваше Величество, такова: да будет мне позволено изустно засвидетельствовать перед Вами наши чувства самой почтительной покорности и поведать Вам о многих важных предметах, имеющих отношение ко благу Вашей Империи.

Видя, что Вы, Государь, отмечаете каждый свой миг чертами новой внимательной благодетельности во благо своих народов, я питаю надежду на то, что Ваше Величество не откажется выслушать голос Общества, стремящегося доказать своему Августейшему Самодержцу, что нет таких подданных, которые были бы нерушимее преданы и верны, чем члены этого Общества.

Остаюсь, Государь, с глубочайшим почтением Вашего Императорского Величества покорнейшим и послушнейшим слугою и подданным

Габриэль Грубер, Ректор Коллегии Общества Иисуса

28

ФЕРДИНАНД ПАРМСКИЙ — ЕКАТЕРИНЕ II

*Герцог просит направить к нему группу иезуитов из России,
чтобы основать в своих владениях новую провинцию Ордена.*

См. выше, сс. 263–264.

Оригинал по-французски

1793 г., 23 июля, [Колорно]

РАОИ, Итал. 1001, III–11. Копия, рукой Фердинанда;
изд.: «Римские, или Неаполитанские, <акты>
беатификации и канонизации дост. раба Божия
Иосифа-Марии Пиньятелли», pp. 8–10

Государыня,

Вы, В.<аше> И.<мператорское> В.<еличество>, будете немало удивлены, получив от меня Письмо; но, возможно, ещё более удивит Вас причина, подвигнувшая меня написать Вам. В числе такого множества добрых и полезных дел, совершённых Вами во благо Своих подданных, есть одно, которое издавна вызывает во мне восхищение, и желание подражать коему ради вящего блага моей Державы у меня созрело. Это — сохранение оставшихся Иезуитов, коего Вы, В.<аше> И.<мператорское> В.<еличество>, пожелали и которое отстаивали с такою твёрдостью. Я знаю, насколько полезны они в Вашем Государстве, прежде всего для Воспитания молодёжи, и знаю я об этом из собственных уст Сына Вашего, Великого Герцога, который сказал мне об этом, когда одиннадцать лет тому назад я имел счастье принимать его здесь. Опыт в том, что мы потеряли (и для Религии, и для воспитания) после того, как их у нас более нет — вот что ещё более воодушевляет меня на попытку восстановить Институт, составленный из людей, всецело преданных двум этим предметам, представляющим собою самое существенное основание верности Народов и спокойствия Государства.

Поелику же Вы, В.<аше> И.<мператорское> В.<еличество>, по чудесному распоряжению Божию являетесь единственной Хранительницей этого драгоценного остатка, я спешу быть первым (и надеюсь, что прочие Государи последуют моему примеру) в том, чтобы попросить у Вас одну веточку от этого растения, дабы дать ей жизнь и продлить её существование здесь. Вот, следовательно, какова цель того Письма, которое я осмеливаюсь приложить здесь (и умоляю Вас позаботиться о том,

чтобы оно дошло до своего адресата), в коем я прошу у Генерального Викария Иезуитов нескольких из его Сотоварищей, которые прибудут в Италию, наделённые необходимыми полномочиями, дабы основать в моём Государстве Колонию Иезуитов, присоединённых к тем, что находятся в России, открыв здесь Новициат и возвратив старинное одеяние и прежний Статус значительному числу бывших Иезуитов, коих я уже собрал здесь и разместил в трёх Домах из числа тех, что некогда им здесь принадлежали. И следует отдать им должное: я ими в высшей степени доволен; взявшись заново исполнять то, что они делали здесь ранее, они вполне заслужили довольство моего Народа. Поскольку речь идёт о Лицах, имеющих счастье быть Подданными В.<ашего> И.<мператорского> В.<еличества> и обязанных Вам по столь многим причинам, именно Вас я прежде всего и прошу об этом даре. Итак, я желаю, чтобы кроме того, кто будет наделён полномочиями, мною уже указанными, сюда прибыли ещё двое, назначенные Генеральным Викарием, и желательно, чтобы по меньшей мере один из них был итальянцем. Поскольку же я, кроме того, знаю, что из-за всех катастроф, обрушившихся в прошлом на этот Институт, они, может статься, прониклись несколько излишней робостью и деликатностью, прошу В.<аше> И.<мператорское> В.<еличество> полностью взять это дело на себя и засвидетельствовать вышеуказанному Генеральному Викарию, сколь близко к сердцу принимаете Вы сей предмет, дав ему в то же время знать, что Лицо, коему назначат отправиться сюда, найдёт здесь всё, что сможет успокоить всякое сомнение и всякие колебания, которые, возможно, у него возникли и не дают ему покоя.

Буду вечно обязан Вам, В.<аше> И.<мператорское> В.<еличество>, и, кроме той славы, каковую Вы стяжали, совершив столько полезных и удивительных деяний в своём Государстве, Вы стяжаете и другую, совершив эти деяния в других; и эта последняя, о коей идёт речь, наверняка будет не меньшей.

В то же время прошу Вас о тайне, необходимой в этом деле до известного момента, и в то же время прошу Вас верить⁵⁸, что я всегда остаюсь с чувствами самого глубокого почтения и дружбы,

23 июля 1793 г.

⁵⁸ В ориг. тавтология: дважды повторяется «Je La prie en même temps». — *пер.*

29

ФЕРДИНАНД ПАРМСКИЙ — ГАБРИЭЛЮ ЛЕНКЕВИЧУ

Герцог просит направить к нему группу иезуитов из России, чтобы основать новую провинцию Общества с собственным новициатом. Он обещает предоставить всё необходимое для того, чтобы обеспечить их спокойное и законное существование. См. выше, с. 264.

Оригинал по-латински

1793 г., 23 июля, Колорно

РАОИ, Итал. 1001, III-13. Копия;
изд.: «Римские, или Неаполитанские, <акты>
беатификации и канонизации дост. раба Божия
Иосифа-Марии Пиньятелли...», pp. 11-14

Едва ли, Высокопреподобный Отец, можно усомниться в том, что Вы немало удивитесь, увидев перед собой это послание, написанное моей рукою — рукою, замечу я, того человека, коего Вы, преподобный Отец, как я полагаю, навряд ли знаете даже по имени. Это моё письмо перешлёт Вам царствующая Императрица, Ваша Государыня, которая известит Вас и о своих распоряжениях, и вместе с тем о своих желаниях, и у которой я первым, опередив всех, попросил преподнести мне желаннейший для меня дар — тот дар, который, как я сказал бы, по многим основаниям принадлежит лишь Ей одной.

Прошло уже немало времени с тех пор, как Господь внушил мне горячее желание восстановить во владениях, вверенных моему попечению, Общество Иисуса, со дня утраты коего, как я прекрасно знаю, огромные бедствия обрушились на Святую Церковь Божию и на все державы. Посему, зрело всё обдумав и, кроме того, должным образом устроив всё так, чтобы устранить все препоны, а также проложить и сделать надёжным путь, ведущий к великой цели, о коей идёт речь, я начал с того, что мне нужно призвать и разместить в различных домах, расположенных в моих владениях, достаточное число питомцев Общества, до сей поры разбросанных по разным местам. И я вижу, что с помощью Божией они вполне оправдали надежду, возникшую в моём сердце. Однако, Высокопреподобный Отец, я посчитал бы, что не сделал ничего, если бы не придал этому делу, столь близкому сердцу моему, форму постоянную, при отсутствии которой моё ревнование о пользе моих народов осталось

бы совершенно бесплодным. В ходе всего того, что я до сих пор устроил и совершил ради предмета столь великого, я, к неизъяснимой радости своей, получил бесчисленные знаки, указывающие на то, что чудесная и могучая рука милосердного Бога помогает мне и обещает на будущее счастливый исход. И великую помощь благого Бога, изведенную мною в этом начинании, я считаю несомненным залогом верности и скорого исполнения великого дела, столь горячо мною желаемого.

Посему предлагаю Вам, Высокопреподобный Отец, свои владения наподобие новой колыбели, в которой Общество сможет получить новую жизнь и воскреснуть для той славы, ради коей оно прежде родилось. В действительности Общество здесь уже существует в лице немалого числа своих питомцев, коим для того, чтобы обрести постоянство, недостаёт лишь совместной жизни со своим законным настоятелем. Так что Вам, Высокопреподобный Отец, нужно законным образом признать их своими сынами, объявив их таковыми и присовокупив их к живым остаткам, по чудесному распоряжению Божию сохранённым в руках Государыни Императрицы. Вследствие этого необходимо, чтобы Вы, Высокопреподобный Отец, послали к нам сюда кого-либо из своих монашествующих, наделённого всеми полномочиями — всеми, замечу я, которые предписаны вашим Институтом для учреждения новой провинции, особенно же для открытия нового новициата. Кроме того, мне представляется и кажется⁵⁹ необходимым, чтобы указанного монашествующего сопровождали двое других, один из которых будет магистром новициев, и пусть хотя бы один из них будет итальянцем.

К этому своему посланию я прилагаю ещё одно послание, которое Вам всё истолкует и разъяснит отчётливее. Написал его один из бывших питомцев, или людей, которые здесь у нас есть; его услугами я воспользовался в первых своих действиях, о которых рассказал выше. Настоятельно прошу Вас, Высокопреподобный Отец, быть спокойным и безмятежным; и поверьте мне, Высокопреподобный Отец: тот монашествующий, которого к нам пошлют, найдёт здесь всё как следует приготовленным для скорого, надёжного, спокойного, безмятежного и законного завершения этого воистину Господнего дела. Апостол говорил, что «любовь Христова побуждает (*urget*) нас»⁶⁰; я не дерзаю сравнивать себя с ним,

⁵⁹ В ориг. тавтология: «мне кажется и кажется» (*videtur videturque*). — *пер.*

⁶⁰ 2 Кор 5. 14 по Вульгате. В «Синодальном» переводе несколько иначе: «Ибо любовь Христова объёмлет (*συνέχει*) нас». — *пер.*

но действительно, Высокопреподобный Отец, и притом настоятельно побуждает (*urget*) меня любовь к Богу и к моим народам, и не только настоятельно, но и неотступно, и я чувствую в себе такой пыл, что, как полагаю, возникнуть он мог только от Бога, по каковой причине всякое промедление кажется мне слишком долгим и неуместным. Так смелее же, Высокопреподобный Отец, и смотрите: «На что указал Бог, то должно произойти быстро»⁶¹. Кроме того, попрошу Вас ещё сделать поскорее всё то, что я Вам изложил, чтобы монашествующий, которого Вы к нам пошлёте, сам доставил мне Ваш ответ на это моё послание. Сумейте же, Преподобнейший Отче, быстро совершить такое благо ради вящей славы Божией, и препоручайте меня Богу Жертвоприношениями и молитвами — как Вашими, так и Ваших сынов.

Колорно, 23 июля 1793 г.

Преданнейший в Господе
Фердинанд
Инфант Исп.<анский>,
Герцог Пармский, Пьяченцкий и Гвасталльский

P. S. В деле столь важном доверю Вам одну тайну, которая согласуется с самой природой этого дела.

Под тайной исповеди.

Считаю необходимым предупредить Вас, Высокопреподобный Отец, что монашествующий Борго, по моему распоряжению написавший Вам приложенное послание — священник безупречный, преисполненный ревнования о Боге и о спасении душ; однако он менее всего пригоден к управлению монашествующими. Поэтому нужно поддерживать его в том, что способствует обеспечению блага ближнего, но отнюдь не в том, что касается управления монашествующими. Нужно, чтобы об этом знали только Вы, Высокопреподобный Отец, и тот монашествующий, который будет к нам послан.

Ф.

⁶¹ В ориг.: «*quae significavit Deus, oportet fieri cito*». Это вольная переделка Откр 1. 1: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог (Deus), чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре (*quae oportet fieri cito*) Он показал (*significavit*), послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну». — *пер.*

30

КАРЛО БОРГО — ГАБРИЭЛЮ ЛЕНКЕВИЧУ

Подробное описание положения бывших иезуитов, собравшихся и действующих в Герцогстве Пармском. Борго объясняет намерения Фердинанда и предпринятые им шаги, призывая Генерального викария не медлить с исполнением желания Герцога. См. выше, с. 264.

Оригинал по-итальянски

1793 г., 16 июля, [Колорно]

РАОИ, Итал. 1001, III-63. Копия, рукой Борго.

Ваше Высокопреподобие во Христе, Отце Нашем,

То, что было, как я с уверенностью полагаю, сильнеешим из желаний В.<ашего> Высокопреподобия после того, как Общество Иисуса обособилось в этих краях, — именно это наконец осуществляют для Вас письма, которые Вы получите вместе с моим и в коих Вам предоставляется реальный залог повсеместного восстановления Общества. Понеже самые мудрые всегда полагали, что именно таков должен быть путь повсеместного возобновления нашего, т. е.: распространять Общество на манер колоний из счастливой России во всё новые и новые провинции. Что речь идёт о первой колонии, о которой Вас, П.<реподобный> О.<тец>, просят для государства Герцога Пармского, Вы поймёте из письма Царственно-го моего Государя, Инфанта, Герцога Пармского, а также Августейшей Императрицы Вашей. О начале же и о счастливейших успехах, приуготовивших сию долгожданную эпоху, узнаете Вы от меня, коего Господь (по обыкновению Своему прибегающий к орудиям самым хрупким в делах самых величественных) пожелал дать Царственному моему Государю как исполнителя замыслов столь благочестивых и величественных.

Итак, знайте же, В.<ысокопреподобный> О.<тец>, что сей дивный Государь возлюбил, и притом уже с весьма давних пор, это бедное Общество во времена его всеобщего отвержения; и вот уж много лет его мысли, планы и усилия устремлены к тому, чтобы приуготовить возвращение оно-го в свою державу. Крайняя важность воспитания юношества стала первым удачным и убедительным доводом, посредством коего воистину

отеческое сердце его, радеющее о своих народах, стало смягчать и, наконец, одолевать те препоны, на которые указывал ему весь мир, изображая их как непреодолимые. Но с самых первых его шагов, о коих я имел честь быть осведомлённым, помощь Божия проявилась ясно и несомненно. Первый его пробный удар был таким: призвать сынов Общества Иисуса для управления его Королевским благородным пансионом, славным в прошлом и снискавшим признание почти всех католических стран Европы... Разве кто-нибудь, будь то даже враг, не одобрил бы этой меры, оправданной отчаянием и скорбью всех держав католических? И вот в прошлом октябре тринадцать питомцев Общества приглашены, приняты и размещены в Пармском Королевском благородном пансионе.

Нужно было Вам, возлюбленный в О.<тце> Н.<ашем>, присутствовать при том, что я не могу назвать иначе, нежели триумфом изгнанной в прошлом и ненавидимой матери в этих сынах своих, коих благородное юношество препровождало из виллы в город. Нужно было видеть их в Королевских каретах и в Королевском выезде, с каковым исстари совершаются такие поездки, и как принимали их на дорогах, сверх обычного запруженных народом: восхищённым, одобряющим и ликующим! О, сколько глаз красноречиво говорили сладостными слезами, и сколько воспоминаний пробудил сей язык любви: сладостных — о былой славе, горестных — о недавних неудачах, и торжествующих — о нынешнем событии! Мы ехали дальше, ошеломлённые, целиком погружившись в чувство благодарности Богу и любезному нашему Инфанту и, кажется, видели в нём Зоровавеля с его народом, возвращавшимся в Иерусалим из плена, неся с собою сокровища храма, который предстояло им вновь воздвигнуть из руин⁶². Но, пожалуй, мы везли с собою сокровища куда более ценные, и куда более чистым и божественным было рвение нашего благочестивейшего государя, нежели рвение Кира⁶³. И какие чувства должны были бы испытывать все мои дорогие собратья, если бы они тоже знали, что этот первый шаг направлен к возведению заново мистического храма Общества Иисуса?

Здесь не место сплетать словесами подробную историю наших удивительных судеб, но повод, по которому я Вам пишу, требует дать Вам, В.<ысокопреподобный> О.<тец>, некоторое понятие о том, что уже было сделано, дабы внушить Вам уверенность в будущем. И потому пусть

⁶² См., напр, 2 Ездры 5. 54; 6. 18 и т. п. — *пер.*

⁶³ См., напр, 2 Пар 36. 22–23; 1 Ездры, гл. 1 и т. п. — *пер.*

Ваша мудрость не думает, что столь счастливое начало было делом рук человеческих; знайте, что Господь не преминул и здесь оставить печать Своих Божественных дел, т. е. препоны и страдания. Да, почтеннейший в О.<тце> Н.<ашему>: и это, самое верное из всех, благословение дал нам Господь — и, могу сказать Вам, с изрядною щедростью. Посреди ликования этих народов, при поздравлениях всей Италии, под прямым покровительством нашего Царственного Государя и к удовольствию самого Верховного Понтифика, с которым благочестивейший Государь наш ведёт непрерывную сыновнюю переписку, поверяя ему секреты, испрашивая совета, обсуждая дела во всём том, что касается блага Церкви, — посреди такого благоденствия не замедлили остриться языки против этого малого Игнатиева стада и вызреть замыслы людей злокозненных со всякого рода оскорбительными и клеветническими высказываниями, которые, как некоторое время казалось, сделают нас притчей и позором для всей Италии. Одному лишь Богу вёдома горечь тайных наших стеснений и частых наших страхов; и сколько же раз сам я, который, собрав прочих моих братьев, должен бы стать им утешителем, нуждался в том, чтобы они утешили меня и поддержали в опасностях, и не раз мне представлялось, что объединение, собранное трудами почти двух лет, неизбежно будет распущено! Нет, преподобнейший Отче, это не станет менее приятной и сладостной частью нашей истории и послужит духовному наставлению и ободрению тех, кто придёт после нас; я говорю «ободрению», поскольку в конечном счёте делам Божиим воспрепятствовать нельзя, как не удалось воспрепятствовать и этому, которое, несомненно, было Его делом. Уже тогда, когда дрожали от страха за это первое учреждение, бестрепетное и непреодолимое ревнование Королевского Инфанта располагало приготовить новые учреждения и побуждало к этому меня самого; и мне весьма приятно не без смущения засвидетельствовать В.<ашему> П.<реподобию>, что во всём ходе этого великого дела сердце нашего Государя выказало более пыла, более постоянства и ещё более нетерпения, чем наши сердца. Так вот: всего за несколько месяцев новые сыны Общества созданы и собраны, нам дано ещё два бывших наших Дома, то есть здесь, в Парме, Коллегия св. Рока, и в Пьяченце — св. Петра; и вот Господь снова подаёт знак того, что всё это дело втайне направлялось Его неодолимой рукою. Краткости ради ограничусь рассказом об открытии нашего нового Пансиона св. Рока. После того, как прошли ближайшие праздники Пятидесятницы, в Парму прибыли лица,

предназначенные для нового пансиона; на праздник Пресвятой Троицы они вступили во владение им и начали церковное служение в Церкви, им переданной. Во главе всех различных объединений (*congregazioni*) Дворян, купцов, художников, кающихся, высших и начальных школ встали, как и прежде, наши духовные руководители. Церкви были предоставлены духовники, народ вскоре стал посещать суды покаяния, так что теперь они уже занимают ревнование наших добрых братьев от самого рассвета до полудня. Возобновлён древний, но на столько лет прерванный обычай: после обеда, после катехизации школяров (в которой сами школяры, хотя и многочисленные, составляют лишь меньшую часть слушателей), петь навечерия под музыку, но с благолепием (*decolo*) ещё большим, чем в прошлом. Тем временем народ стекался на трапезу (*pascolo*) слова Божия. Церковь св. Рока — одна из самых больших в городе, но при таком наплыве народа она оказалась тесна. Я не мог сдерживать слёз, видя в этой многолюднейшей толпе голод по слову Божию, голод, длившийся столько лет и проявлявшийся столь ясно во внимании, в тишине, в благоговении всех сословий, возрастов и положений слушателей. И, конечно, не одно только любопытство привлекло тогда столь многочисленную толпу: ведь все последующие дни были такими же, как и первый. Первым торжеством, справлявшимся в этой нашей Церкви, оказался, к счастью, праздник Святого Сердца Иисуса, и было весьма уместно, что именно с этого пышные торжества наши взяли своё начало, из коего, по нашему мнению, проистекали самые нежные и сильные чувства, питаемые по отношению к нам самым благоговейным и благочестивым из всех Католических Государей.

Вот каково, достопочтеннейший О.<тец> Н.<аш>, положение всех нас, сынов, в этой Державе. Здесь у нас уже три дома, во владение которыми мы вступили, где обосновались с твёрдым жалованьем и где есть достаточно удобств для нашего содержания, наиболее подобающего нынешнему нашему состоянию бывших Иезуитов. Даже численность в двенадцать <человек>, коим назначено твёрдое Королевское жалованье в каждом Пансионе, не лишает нас возможности умножать наше число. Любовь к Обществу начинает внушать многим желание радоваться совместной жизни в том, что покамест является лишь тенью регулярного объединения (*adunanza*), и из разных мест мне приходят письма от тех, кто просит о приёме в число этих двенадцати, а Государь-благодетель даёт на это разрешение и, более того, рад этому. Четвёртый дом, самый

красивый во всей Державе, предназначен для того, чтобы разместить там желанный Новициат, и там будет также место нашим юношам для занятий Риторикой после новициата, а равно и для третьей пробации, когда настанет для неё время, поскольку дом этот велик: это наша бывшая коллегия в городе Борго-Сан-Доннино. Есть ещё два города, на которые взирает ревнование нашего Государя: Буссето и Гвасталла, и я чувствую, что он указывает на них в том же смысле, что и Сам Искупитель: «*Videte regiones quia albae sunt ad messem*»⁶⁴; *rogate ergo Dominum messis, ut mittat operarios in messem suam*»⁶⁵. Позвольте же Вас (кого я поистине могу называть так после Иисуса Христа), позвольте Вас назвать этим ласковым именем: «*dominus messis*»⁶⁶, ибо именно Вы должны стать воспитателем этих работников — «*mitte operarios in messem jam preparatam*»⁶⁷, поскольку именно такова цель (во многих отношениях великая и благоприятнейшая) просьбы нашего Государя, тем более что работники уже готовы, серпы уже у них в руках, и жатва уже началась; она богата, велика и неожиданна, Вам предлагаются и жнецы, и урожай, и поле — «*dummodo invocetur nomen tuum super nos*»⁶⁸. Вам достаточно лишь открыто согласиться на то, что мы — Ваши, каковыми мы уже теперь являемся в сердцах наших. Вы без трудов и без всяких забот приобретаете новую провинцию, которая в краткое время удвоит блаженный остаток отряда, предназначение коего — не иметь иных границ, кроме границ земли.

Не могу сказать, как именно (конечно, либо Сам Бог предвозвещает это гласом народов, либо народы делают самый естественный вывод из того, что здесь произошло и происходит), но с одного конца Италии до другого уже говорят и верят, что мы будем приобщены к Обществу в России. Постоянные письма из разных краёв и из самого Рима (где более, чем где-либо ещё, притязают на достоверность, поскольку именно там более, чем где-либо ещё, известно о переписке нашего Государя и Святого Отца) приходят сюда от тех, кто расспрашивает нас об этом и поздравляет нас с нашим счастьем. Какова же будет радость всей Италии, когда немного спустя она увидит подтверждённым то, о чём сейчас на деле

⁶⁴ «Посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве» (Ин 4. 35, лат.). — *пер.*

⁶⁵ «Итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Мф 9. 38; Лк 10. 2, лат.). — *пер.*

⁶⁶ «Господин жатвы» (лат.).

⁶⁷ «Пошли работников на уже готовую жатву» (лат.).

⁶⁸ «Лишь бы призывалось на нас имя твоё» (лат.).

(пусть и тайно) ведутся переговоры и что уже близится к исполнению! Тем временем весь план, в коем даже нет нужды для разрешения дела, обращён к тому, чтобы избрать способ действий; и, когда ревностнейший Государь спросил меня об этом, я избрал и самый простой, и в то же время самый быстрый, а именно тот, при помощи которого уже распространялись и все Ордена (Religioni), и само Общество, то есть: чтобы Генерал этого отряда направил в города и провинции-просительницы нескольких человек, а зачастую и одного, дабы принять предлагаемые новые дома. Поскольку сейчас здесь уже есть многих Ваших сыновей, собранных воедино и обосновавшихся на месте, В.<ашему> В.<ысокопреподобию> нужно лишь одно: направить кого-нибудь, наделив его всеми полномочиями, необходимыми для такого дела и на таком отдалении, чтобы он мог законно принять дома, а также признать их обитателей членами Общества и снова допустить их в него. Поскольку Государь весьма желает, чтобы это был по возможности иезуит-итальянец, который, будучи, с одной стороны, способен исполнить это поручение, обладал бы также некоторыми знаниями об этом его народе и его Державе, я сказал, что такой есть, а именно о.<тец> Луиджи Паниццини: я могу быть самым надёжным свидетелем того, что он обладает отличными качествами и в высшей степени нужен сейчас. Он очень хорошо известен в Парме и прекраснейшим образом осведомлён об этой Державе, поскольку провёл здесь не один год, изучая Теологию. Королевский Инфант встретил это известие с ликованием, и как раз сам о.<тец> Луиджи Паниццини говорил мне, что он хочет прямо просить о этом В.<аше> П.<реподобие>, и я льщу себя надеждой на то, что он непременно получит от Вас разрешение, поскольку сейчас, возможно, именно здесь он окажется наиболее полезен, ибо здесь совершенно не может быть нужды большей, нежели то великое дело, для которого Царственный Государь желает его <т. е. Паниццини — *пер.*> призвать.

Цель, которой должны соответствовать полномочия того, кто будет сюда направлен — это всё, что необходимо для законного учреждения новой провинции Общества согласно нашему Институту; и в числе первых задач — скорое открытие новициата, поскольку самое горячее желание нашего ревностнейшего Королевского Инфанта состоит в том, чтобы обеспечить преемственность и постоянство тому, с помощью чего он через наше посредство заботится о духовном благе своих народов. Среди нас, уже объединившихся, есть люди всяких разрядов: некоторые

были уже профессами в Обществе, некоторые близились к принесению обетов в конце третьей пробации, некоторые были Схоластиками, некоторые Магистрами, а некоторые ускользнули от этого опустошительного вихря, будучи всего лишь Новициями; но все они теперь Священники. Нет такого апостольского или научного служения Общества, которое не осуществлялось бы уже среди нас; по первому нашему намёку мы можем заручиться и ещё троими людьми, каждый из которых в высшей степени пригоден для обучения Новициев. Один из них — Солари, последний Провинциал Миланской провинции, весьма достохвально и даже со славой святости исполнявший должность Магистра Новициев в Генуе в течение многих лет; другой — Малосси, а третий — Руска; о них В<ашему> П.<реподобию> сможет рассказать о.<тец> Паниццони и другие, кто есть у Вас из Венецианской провинции. Добавлю, что, по моему мнению (и по известиям, полученным мною из разных городов Италии, думаю, что моё мнение верно), с момента обнародования известия об открытии здесь новициата и до появления новициев пройдет совсем немного дней. Одним словом, наверняка нет стечения обстоятельств более благоприятного и разумного, чем нынешнее, для того, чтобы сделать самый удачный шаг, который сможет украсить историю Общества Иисуса. Но медлить не следует, и говорю я об этом не потому, что в случае промедления нужно будет опасаться противодействия (оно уже либо предотвращено, либо устранено), но говорю я об этом потому, что того требует наивысшая благодарность, каковую мы должны испытывать к такому Государю, к такой крови и к такой добродетели, которая с ревнованием Апостола того желает с пылом, доходящим до нетерпения. Кроме того, я говорю об этом потому, что ко всей возможной быстроте вызывают нужды, опасности, бедствия, разрушения, войны гражданские и религиозные взбудораженной Европы, побиваемой Церкви, посягаемой веры. Так не медлите же, ревностнейший отец наш, ни единого дня, чтобы сделать этот первый шаг ради всеобщего спасения, ибо «longa tibi restat via»⁶⁹.

⁶⁹ «Дальний тебе предстоит путь» (лат.) Ср. 3 Цар 19. 7; Втор 14. 24; 19. 6. — *пер.*

31

ЕКАТЕРИНА II — ФЕРДИНАНДУ ПАРМСКОМУ

*Императрица обещает помочь герцогу
в направлении иезуитов в Парму.*

См. выше, с. 265.

Оригинал по-французски

1793 г., 13 / 24 ноября, Петербург

Изд.: «Римские <акты> беатификации и канонизации
дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли...», р. 3

Сударь Кузен мой,

Я была скорее польщена, нежели удивлена, получив письмо, которое Вашему Королевскому Высочеству угодно было написать мне 23 числа прошедшего июля, и не могла лучше доказать Вам, насколько предмет его заслуживает моего одобрения, кроме как отдав незамедлительно распоряжения, дабы облегчить исполнение намерений Вашего Королевского Высочества. Ничуть не сомневаюсь в том, что Настоятель Коллегии иезуитов, учреждённой в моей губернии в Белоруссии, поспешит пойти навстречу благотворным замыслам Вашего Королевского Высочества. Велю применить все средства, от меня зависящие, радуясь возможности дать Вашему Королевскому Высочеству свидетельства дружбы и уважения, с коими остаюсь

в С.-Петербур. 13 ноября сего 1793 г.

Сударь Кузен мой,
Вашего Королевского Высочества
нежно любящая Кузина
Екатерина

32

ГАБРИЭЛЬ ЛЕНКЕВИЧ — ФЕРДИНАНДУ ПАРМСКОМУ

Ленкевич обещает герцогу направить троих иезуитов, чтобы учредить в герцогстве Пармском вице-провинцию Ордена. См. выше, сс. 265–267.

Оригинал по-латински

1793 г., 22 декабря, Полоцк

РАОИ, Итал. 1001, IV–11. Копия.

Копия ответа В.<ысокопреподобного> О.<тца> Генерального Вик.<ария> на письмо Его Высочества Государя и Герцога Пармского Фердинанда.

Светлейший Государь,

Какое восхищение, какое утешение в духе принесло мне (не только ничего подобного не ожидавшему, но и ни о чём подобном не помышлявшему) письмо Ваше — сего, Светлейший Герцог, я, по суждению моему, ни сам вообразить, ни другим высказать отнюдь не могу. И, поскольку такого рода письмо преисполнено благоговения перед Богом и ревнования об общем благе народов, я вынужден признать, что написано оно не иначе как под водительством Бога (*numine*), управлявшего рукою Лучшего Государя.

Всегда следует почитать и с сыновним поцелуем принимать ту Божественную руку, которая, умножая благодеяния, принадлежит Отцу, но, испытывая и просеивая через сито, или даже карая и наказывая, Отцу принадлежать не перестаёт. Да и кто из людей дерзнёт разглядеть неисследимые пути Господни? Ведь и наше малое Общество, распространившееся по всему кругу земному не собственными силами, но по благословению Господню, возросло счастливее и, сказал бы я, прекраснее, нежели то древо у пророка Даниила, широко раскинувшееся и украшенное своими ветвями⁷⁰, и не прекращало оно приносить Господу своему, Чьей рукою было посеяно, те плоды, какие только могло <принести> благодаря Ему. Однако пришло время (о, глубина богатств премудрости и знания Божия!) пришло время, когда угодно стало Господу, чтобы Его именем над этим древом Общества возведено было реченное: «Срубите древо, обрубите ветви его, стрясите листья с него и разбросайте плоды его; но главный корень его оставьте в земле»⁷¹. Так и случилось, когда не без

⁷⁰ Ср. Дан 4. 7–9. — *пер.*

⁷¹ Ср. Дан 4. 11–12. — *пер.*

Божественного совета Августейшая Императрица Российская, мягкосердечнейшая Госпожа наша, решила в духе своём сохранить невредимой крошечную веточку от столь раскидистого древа Общества, даже по имени тогда едва ли ей известного.

Сие исполнила она мягкосердечнейше, и лелеяла <эту веточку> благосклоннейше, и непрестанно лелеет, покуда по высочайшему суждению Всемогущего Бога не будет кто-нибудь избран для того, чтобы сызнова насадить ростки в другом месте. А Тот, в чьей воле — смены времён и вещей, медлит недолго. Ты, Государь — именно тот, кого Господь избрал, дабы тех, кого главная Покровительница и Мать нашего Ордена пожелала сохранить невредимыми, Ты не усомнился настоятельно испросить и, словно благочестивейший Отец, издалека доставить, определить в постоянном месте, умножить число работников Виноградника Господня, позаботиться об их удобствах и дальнейшем существовании и, что самое главное, открыть простор для Апостольских трудов. Сколь же счастливо Общество, впервые возрождающееся теперь в Твоих Владениях, увидев, вопреки всем ожиданиям, что оно вновь призвано к прежним своим обиталищам и обязанностям! Ещё не ведая тогда о Тайнах Всевышнего и едва владея собою от радости и изумления, <Общество>, конечно же, «не знало, что совершавшееся через Ангела было в действительности, но думало, что видит видение»⁷².

Теперь, наконец, достигнув цели как замыслов своего Основателя, так и своих обетов, оно по праву может сказать вместе со Святым (Divo) Петром, освобождённым от уз: «Теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня»⁷³, — но от уз не телесных, а от тех цепей, из-за коих члены Общества, прежде скованные в рассеянии и, более того, запертые в одном месте, почти не могли действовать с тою свободой, которой требует их призвание. Теперь же Ты, Царственный Государь, своим благочестивейшим прилежанием, великим тщанием, неуспянной заботой и огромным трудом разбил эти засовы, препятствующие тому, чтобы можно было по-старому предаваться трудам, свойственным Обществу. Несомненно, ты, Благочестивейший Государь, радуешься плодам своей заботы и попечения, видя, с каким усердием питомцы Общества, тобою собранные, принялись за всё то, что, как они знают, относится к поддержанию подлинной религии, к содействию славе Божией и

⁷² Ср. Деян 12. 9. — *пер.*

⁷³ Деян 12. 11. — *пер.*

к обретению благ во спасение ближних. Но ты надеешься и на большее, когда возрастёт число тех, кого ты старательно отыскиваешь.

Притом не будут считать, что все они опрометчиво вмешаются в чужую жатву, коль скоро об этом известно верховному стражу виноградника Господня. Ведь из письма твоего Королевского Высочества (доставившего нам наивысшее утешение) мы узнали, что весь этот труд десницы Всевышнего был начат и завершён так, что по праву может называться надёжным, спокойным, безмятежным и законным⁷⁴. Посему мы, Светлейший Герцог, желаем и уповаем, чтобы ты засвидетельствовал: наши повиновение, верность и послушание Апостольскому Престолу таковы, каковые всегда подобает оказывать верховному главе Церкви.

И это стремление наше почитать Викария Христа, в высшей степени нам свойственное, издавна нам дорогое, не подверженное изменениям в превратностях времён, под твоим правлением сможет осуществляться в ещё большей степени, поскольку мы видим, что ты, Государь, в высшей степени благоговеешь перед этим верховным и всеобщим Отцом всех верных, полный сыновней любви и послушания. Посему, Светлейший Государь, оставшееся Общество наше, столь многим тебе обязанное, припадает к твоим стопам и приносит величайшую, какую только может, благодарность за столь выдающееся благодеяние, которое ты изволил оказать нашему Ордену, став величайшим Реставратором Общества, возрождающегося в твоих Владениях; Герцогство своё пожелав превратить как бы в колыбель, благосклонно собрав рассеянных по разным местам питомцев Общества, снабдив собранных всем необходимым и, наконец, возжелав присоединить снабжённых к составу сохранившегося Общества нашего, сколь бы малым оно ни было. Дабы в этом деле, Государь, последовать Твоей воле, властью Генерального Викария Общества Иисуса, данной мне (пусть и недостойнейшему того), Пармское Общество твоё, как собранное до сих пор, так и имеющее быть собранным и приумноженным, в Единый состав Общества допускаю и принимаю, и оно объединённым и приобщённым признаю и объявляю.

Ещё одного желаю я от твоего Королевского Величества: посылаю для нового учреждения Пармской провинции и управления оной отца Антония Мессерати, бывшего прежде ректором коллегии в Павии, в Италии, приведённого к нам как бы по особому распоряжению Божественного провидения именно для этого; мужа, явно доказавшего свою добродетель.

⁷⁴ Буквальная цитата из письма Фердинанда Пармского (см. выше, № 29, с. 526). — *пер.*

тель, учёность, глубокомыслие и, что важнее всего, любовь к прежнему своему призванию, а потому наделённого всеми полномочиями, предписанными нашим Институтом, так что он может и вправе открыть новициат, получив предварительно согласие Церковной власти, принимать от моего имени коллегии и дома и назначать их старших настоятелей, куда дела не вернутся в первоначальное состояние, вследствие чего в своё время можно будет всё привести опять в должный порядок, предписанный нашими Конституциями.

К вышеуказанному вице-провинциалу этому присоединяется отец Алоизий Паниццони, коего любовь к призванию также привела к нам, в отдалённые и неизвестные <ему> земли, дабы он, схожим образом хорошо выказав себя в нашем общежитии, мог исполнять должность магистра новициев, также на первое время.

Кроме того, третьим придаётся отец Бернард Скордиалó, своим к нам приездом убедительно доказавший, как высоко ценит он своё прежнее призвание. Он в течение более чем восьми лет с великою славой и пользой преподавал в общественных школах догматическо-схоластическую теологию; и, поскольку он в цветущем возрасте и полон сил, новой вице-провинции он сможет принести немало пользы.

Не сомневаюсь, Светлейший Герцог, в том, что все они, рождённые в Италии, в высшей степени пригодятся и подойдут для служения тебе и твоим подданным и будут верны своему Господину, а потому смиренно препоручаю их твоей благосклонности и благоволению.

Наконец, коль скоро число членов Ордена столь счастливо возросло, не позволишь ли ты, Светлейший Государь, нам, Иезуитам Белоруссии, стать причастниками этого общего с нашими Пармским братьями счастья и считаться в числе твоих нижайших слуг? Мы желаем этого, ибо стольким обязаны реставратору нашего Общества, заслуживающему глубочайшей благодарности. А те трое, кого мы посылаем, являются не только вестниками нашего тебе, Светлейший Герцог, послушания, усердия и вечно благодарной памяти перед Богом и людьми, но и пожизненным тому залогом.

Твоего, Светлейший Герцог, Королевского Высочества

Смиреннейший, преданнейший и покорнейший слуга
Габриэль Ленкевич

Полоцк, 22 декабря 1793

33

ФЕРДИНАНД ПАРМСКИЙ — ПАПЕ ПИИУ VI

Герцог извещает Папу о просьбе Екатерины II и Генерального викария иезуитов и просит Понтифика одобрить его шаг.

См. выше, сс. 267–268.

1794 г., 20 [января], [Колорно]

РАОИ, Итал. 1001, V–4. Копия, рукой Фердинанда

Секретно.

Оригинал по-итальянски

Святейший Отче,

Дело, для меня интереснейшее, требующее всей секретности и заботы, наполняющее меня утешением из-за милости, недавно оказанной Господом, торопит меня поведать о нём Вам, В.<аше> С.<вятейшество>, ибо я убеждён, что Вас оно затронет по меньшей мере столь же глубоко, сколь и меня, в силу того обязательства, которое Вы с таким рвением и назиданием взяли на себя ради блага Христианства.

Вам, В.<аше> С.<вятейшество>, известно, что различные народы и Державы испрашивают у своих Монархов <членов> Общества Иисуса (и все признают нужду в нём) для защиты Веры, исправления испорченных нравов, а особенно — ради доброго воспитания. Для меня само осознание нужды народа есть просьба самая трогательная. Посему уже несколько лет назад решил я перед Богом вернуть ему прежнюю помощь указанного Общества (каковая помощь день ото дня нужна ему всё более и более). Уже по различным шагам, мною предпринятым (каковые Ваше Понтификальное ревнование удостоило своим благоволением), мир стал строить предположения о намерении моём, доселе тайном; и ещё более того, должно быть, преисполнилась ожиданий утончённая проницательность В.<ашего> С.<вятейшества>. Ныне тот замысел, к коему Бог уже так давно, столь сильно и столь бережно меня подвигает, начинает осуществляться на деле. Однако же, как всегда я с сыновней доверительностью извещал В.<аше> С.<вятейшество> обо всех других моих шагах, так и теперь сообщаю Вам об этом во всей самой глубокой секретности, с откровенностью сердца, Вам хорошо известного.

Первые и серьёзнейшие размышления мои были о том деликатнейшем положении, в коем удерживают В.<аше> С.<вятейшество> несчастливые

времена, и о том величайшем почтении, которое полагается оказывать Вашему Понтификальному ревнованию. Вам, В.<аше> С.<вятейшество>, известно, что я уверен в благосклонном внутреннем расположении сердца Вашего благодаря столь многочисленным доказательствам сего, мною полученным, каковые Вы сами столько раз ясно давали мне в нашей переписке. Однако именно поэтому самый настоятельный мой долг был в том, чтобы не причинить В.<ашему> С.<вятейшеству> ни малейшего — пусть лишь возможного — беспокойства. Итак, вот каковы избранные мною безопасные и надёжные пути.

Что касается нынешнего статуса Общества Иисуса, то я досконально исследовал (и *де-юре*, и *де-факто*), как обстоит дело, и ясно убедился в несуществовании того затруднения, каковое до сих пор препятствовало желаниям некоторых Государств вновь его <т. е. Общество> получить. Итак (я говорю с моим добрым верховным Пастырем и Отцом со всею самой нерушимою секретностью и излиянием сердечным), даже *согит Ecclesia*⁷⁵ вполне очевидна законность нынешнего существования Общества Иисуса, и потому указанное Общество реально и законно существует ныне в Святой Церкви Божией наравне с другими Орденами (*Religioni*); и там, где оно существует, оно тоже обладает (и обладание это никогда не прерывалось) универсальными правами, рождающимися в каждом Ордене с момента первого абсолютного его утверждения Святым Престолом. Так вот: в Церкви это *inaudita res est*⁷⁶, чтобы Орден утверждённый, даже существующий на пространстве крайне ограниченном (как это было со всяким Орденом в первые времена его появления на свет), всегда нуждался в новых утверждениях и Апостольских пожалованиях для того, чтобы распространяться. Посему, не менее всякого иного Ордена, Общество, существующее во всей *Русской Польше*, тоже может распространяться, не нуждаясь для этого в новых прошениях, и прежде всего в том случае, если, сколь бы ни были эти прошения дороги и угодны, они могут *aliquo modo*⁷⁷ причинить неприятности тому самому Престолу, к которому они направляются. И Общество в *России* никогда не получало от Святого Престола каких-либо запретов, противоречащих этому вышеупомянутому всеобщему (а значит, также и его) праву.

Да и сынам Общества, упразднённого за пределами России, тоже не

⁷⁵ Перед лицом Церкви (лат.).

⁷⁶ Вещь неслыханная (лат.).

⁷⁷ Тем или иным образом (лат.).

возбраняется вернуться к своему первоначальному одеянию и прежнему статусу. Ведь, если даже поначалу такой запрет и был (или же считалось, что он есть), то уже много лет назад он был снят длительным практическим согласием Церкви и Святого Престола. Из всех стран *Европы*, даже из *Италии*, даже из Папского Государства, из *Феррары*, из *Болоньи*, даже из самого *Рима*, на глазах у В.<ашего> С.<вятейшества>, питомцы упразднённого Общества уезжали и уезжают, чтобы заново вернуться к своему одеянию и своему статусу там, где они их найдут, и ни те Епископы, от которых они уезжают, ни те, к которым они прибывают, ни *Рим*, ни Святой Престол никогда ничего не сказали и не предприняли ни против этого, ни против *Русских*, которые их принимали, ни против заново принятых иностранцев. О прочем я не говорю, Святейший Отец; и, если это не есть очевидное, пусть и молчаливое, согласие Святого Престола — то что же это такое?

Полагаю поэтому (сие касается и Общества), что я волен в своём праве призвать для служения мне любой орден (*religione*), законно существующий в другом месте. Вместе с тем очевидно, что я не причиню ни малейшего неудовольствия В.<ашему> С.<вятейшеству> (напротив, *contra Deo*⁷⁸ я уверен в Вашем согласии), ибо я решительно избрал путь, на деле подобающий моему Сыновнему правилу: отвести от моего Понтифика даже тень беспокойства. Посему я (уже будучи уверен во внутреннем согласии В.<ашего> С.<вятейшества>) просил у Императрицы *России* (которой они подчиняются) нескольких из её Иезуитов, находящихся там. Эта Самодержица (в коей возобновлён был пример *Кира*), столь расположенная благодетельствовать не только Обществу Иисуса, но и всей Католической Церкви, с особым благоволением приняла мою просьбу и своею властью дополнительно поощрила того Генерального Викария, коему написал и я, к самому скорому исполнению моих желаний. Вследствие сего уже трое из этих Иезуитов, мною испрошенных, отправленные ко мне Генеральным Викарием, прибывают со всеми полномочиями (тайными, это правда — но необходимыми), дабы согласно *jus*⁷⁹ своего Института и Понтификальным Конституциям открыть и новициат, и домá, и коллегии соответственно замыслам (дерзаю сказать об этом) моего ревнования и нуждам народов. Всё это <уже> сделано, и в силу вышеотмеченного правила моего — не доставлять беспокойства

⁷⁸ Перед лицом Бога (лат.).

⁷⁹ Праву (лат.).

В.<ашему> С.<вятейшеству> — а также в силу моей уверенности в Вашем утверждении, я дерзнул довести дело до этой точки, прежде чем доверительно сообщить об этом В.<ашему> С.<вятейшеству>.

Что же касается меня и политических отношений моих, то Господь оберегает меня от всякого беспокойства. В этом Вы, В.<аше> С.<вятейшество>, уверились по тому пути, который я на деле избрал. Впрочем, при нынешнем положении в *Европе* для Вас не было бы никакой (пусть лишь возможной) опасности даже в том случае, если бы я начал с открытых просьб, а не с дел. Для Вас, В.<аше> С.<вятейшество>, должно быть, не новость (как не новость это и для меня), что *некий Двор* твёрдо решил не делать ни одного добровольного шага для восстановления Общества из уважения к памяти того, кто столь рьяно настаивал на его упразднении. Однако <этот Двор> и не будет противодействовать ничему из того, что сделает для этого Общества Верховный Понтифик: напротив, с его решениями будут соотносываться во всём, вплоть до того, что с почестями примут от Верховного Понтифика своих национальных Иезуитов в их восстановленном одеянии и статусе.

Но в силу моей высочайшей и преисполненной любви покорности Святому Престолу я всегда, для всякого поступка, продиктованного моим ревнованием, просил ясного и верного залога (хотя и не всегда публичного: в зависимости от обстоятельств) Вашего Апостольского утверждения. Точно так же прошу я и теперь, и тем более пылко, чем более сей нынешний труд мой служит славе Бога и Церкви. И я знаю, что именно по этому вопросу Вы, В.<аше> С.<вятейшество>, думаете так же, как я, и разделяете чувства не только мои, но и всех настоящих верных. Если Вы, В.<аше> С.<вятейшество>, никогда не ожидали, что просить об этом станет кто-либо из тех, в чьих жилах течёт кровь *Бурбонов*, — так вót, как раз перед Вами Государь с этой моей кровью, который *epixius*⁸⁰ умоляет Вас. Итак, для этого дела, успешно мною начатого, я прошу В.<аше> С.<вятейшество> о залоге Вашего Апостольского благоволения, каковой залог, что касается верности его предоставления, подлинно можно приравнять к любой публичности и торжественности этого акта, в которой вовсе нет необходимости.

Дело, Святейший Отец, равно заслуживает того: как здесь, так и в *России*; и Апостольское Ваше добросердечие обяжет даже Императрицу *Российскую*, которая и в положении своём, и в своей славе заинтересована тут

⁸⁰ Настоятельнейшим образом (лат.).

не меньше, чем моя особа, а Вы, В.<аше> С.<вятейшество>, знаете: самую драгоценную славу свою я всегда полагал в своей приверженности Святому Престолу. Дело того требует (как научил нас прежний опыт), дабы избежать злокозненных сплетен, скандальных для всей Церкви, — я говорю не о еретиках, кои неисцелимы, но о плохих католиках, среди которых у Общества Иисуса всегда были враги именно в силу его неуклонного благоговения перед Кафедрой Св. Петра. Дело советует это и Вашей Отеческой Любви, дабы предохранить от всяких терзаний совести самые робкие умы тех, кого очень скоро Бог призвёт в этот Апостольский Институт.

Это письмо моё Вы, В.<аше> С.<вятейшество>, получите через обычного посредника, Монсиньора *делла Сомалья*⁸¹, коему ровно ничего не известно о содержании оногo; ибо я желаю, чтобы оно было открыто единственно В.<ашему> С.<вятейшеству>; и умоляю Вас, как только могу и умею, низко бия челом, не советоваться об этой моей сыновней просьбе ни с кем, кроме одного только Бога, а также Вашего образцового ревнования о Церкви и (дерзаю прибавить также) любви ко мне. Для моих намерений было бы достаточно двух слов В.<ашего> С.<вятейшества> и Вашей подписи; и даже того, если бы Вы, В.<аше> С.<вятейшество>, переслали мне назад это моё письмо с Утверждением и Апостольским Благословением того, что в нём содержится и испрашивается, вместе с Вашим почитаемым Апостольским Монаршим Именем.

Вот о чём я умоляю Вас, В.<аше> С.<вятейшество>, и Вам надлежит, уверившись в том по опыту, быть убеждённым в моём умении хранить тайну и в моей сдержанности. Прошу Вас также о сколь возможно большей поспешности, поскольку, может статься, через несколько дней придут вышеупомянутые трое *русских* иезуитов. Если я прошу об упомянутом Апостольском Утверждении, то лишь для того, чтобы, не вдаваясь в пространные объяснения, успокоить совесть этих людей, которые, возможно, слишком робки. Уверяя В.<аше> С.<вятейшество> в моём умении хранить тайну, с равным пылом умоляю Вас о том же, в чём я вполне уверен. Святейший Отец, речь идёт о славе Божией, о защите святой Церкви, о спасении народов. Вот три пункта, по которым, как мне наверняка известно, я заслуживаю Вашего прощения за свою дерзость, за свои действия и за столь многочисленные просьбы, обращённые к В.<ашему> С.<вятейшеству>. Целую Вас, остаюсь и т. д.

⁸¹ Джулио-Мария Делла Сомалья (1744 г., Пьяченца — 1830 г., Рим), возведённый в сан кардинала в 1795 г., был Статс-секретарём при Льве XII (1823–1828 гг.). — **М. И.**

34

ПАПА ПИЙ VI — ФЕРДИНАНДУ ПАРМСКОМУ

Папа даёт отрицательный ответ на просьбу герцога поддержать его замысел. Он может сделать лишь одно: притвориться, будто не знает о происшедшем.

См. выше, сс. 268–269.

1794 г., 15 февраля, Рим

Изд.: «Римские <акты>
беатификации и канонизации дост. раба Божия
Иосифа-Марии Пиньятелли...», р. 7

Оригинал по-итальянски

ПАПА ПИЙ VI

Dilectissime in Christo Fili Noster salutem et Apostolicam Benedictionem⁸².

То дело, о коем В.<аше> К.<оролевское> В.<высочество> говорит Нам в двух своих последних <письмах>, содержит в себе цель праведнейшую, но в той же мере есть в нём и принцип, похвалы недостойный, ибо связано оно с союзом со строптивцами, каковые никогда не могли составить собою законный отряд и приняты были Державой, чуждой нашему вероисповеданию, при поддержке коей они сохранились, несмотря на противное сему расположение Понтифической власти. Мы никогда не думали и не говорили, что это было хорошо — распустить такой отряд, который благодаря делу воспитания и образования оказался весьма полезен Церкви, подчеркнувшей в публичной Литургии заслуги его Основателя. И ныне, к сожалению, сказываются пагубные последствия его отсутствия. Если мы, далее, рассмотрим использованный при этом метод и виды тех, кто играл в этом первые роли, то и здесь никогда не было совершено ничего подобающего. Несмотря на это, вынесенный Закон бдит, и его нужно соблюдать. Однако мы сделаем вид, что не знаем об этом, как мы делали вид с беженцами на Север. Но, если кто-либо из Великих Католических Государей выразит недовольство этим, что будет вполне возможно ввиду подстрекательств других монашествующих, с ними сопер-

⁸² Возлюбленный Христе Сын Наш, приветствие и Апостольское благословение (лат.).

ничавших, и ввиду нападков известных философов, запустивших всю эту машину, то Мы вынуждены будем осудить решение, принятое В.<ашим> К.<оролевским> В.<высочеством>, и, зная теперь об этом решении, удовольствуемся тем, что станем это скрывать. Вот то, о чём мы не можем умолчать, дабы предупредить В.<аше> К.<оролевское> В.<ысочество>. Пока же остаёмся, с искренним сердцем давая Наше Апостольское Благословение.

Dat. Romae apud S. Petrum 15. Februarii 1794
Pontificatus Nostri anno XIX⁸³.

⁸³ Д.<ано> в Риме, у Святого Петра, 15 февраля 1794 г., на 19-й год Нашего Понтификата (лат.).

35

ЭРКОЛЕ КОНСАЛЬВИ — ТОММАЗО АРЕЦЦО

*Относительно переговоров о восстановлении Общества Иисуса
в Неаполитанском королевстве: проблемы, порождённые
поведением двора и отца Анджелини.*

См. выше, с. 294.

1804 г., 11 и 14 апреля, Рим

ТВА, Нунц. Поль. 349. Ориг. зашифрован;
изд.: РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 567–569

Оригинал по-итальянски

Новый повод для обвинений и недовольства находит теперь неаполитанский двор в деле иезуитов. Ничто из этого не прошло через мои руки, но кард.<инал> Карафа получил распоряжение поговорить с самим Папой. Св. Отец не мог ответить мудрее, сказав, что, если король хочет получить иезуитов, пусть он подаёт прошение по всей форме и напишет ему, как сделал Павел I, чтобы затем согласовать этот вопрос с испанским двором, как теперь делается. Кроме того, Св. Отец сказал, чтобы Е.<го> Величество объяснил, каким именно образом и в каком качестве он хочет получить иезуитов, поскольку знать это необходимо, и в деле столь важном невозможно действовать по полуофициальному поручению, переданному устно и к тому же крайне общему по своему характеру, каковым была просьба вышеуказанного кард.<инала> Карафы. После этого ответа двор, выказывавший поначалу такую спешку, погрузился в полное молчание и хранит его до сих пор. Однако его не хранил посол Испании, который уже сделал замечание, попросив, чтобы, по крайней мере, никаких решительных действий не предпринималось, покуда не будет извещён король Испании. Но известно, что неаполитанский двор пришёл в бешенство от ответа, данного кард.<иналу> Карафе Папой, который, однако же, находит весьма странным то обстоятельство, что двор может быть недоволен ответом столь справедливым и мудрым, который к тому же не был отрицательным. Ему также странно, что двор жалуется, когда он поступает с ним точно так же, как поступил с российским императорским двором, и что двор этот скорее предпочитает, чтобы Папа свернул себе шею, столкнувшись с Испанией, нежели вёл дела здраво и с пониманием. Впоследствии я уведомя Вас о том, что произойдёт по этому поводу.

14 апреля. По пункту «иезуиты» от неаполитанского двора ничего нового не известно. Косвенным образом получено известие о том, что там весьма недовольны отрицательным ответом. Но как можно назвать «отрицательным ответом» слова Папы, сказавшего, что, если король хочет заполучить иезуитов, пусть попросит об этом по всей форме и напишет, как это сделал Павел I, дабы Папа и теперь мог сделать то же, что сделал Папа тогда, то есть добиться понимания у испанского короля, которому он по справедливости должен оказывать надлежащее уважение? Как можно назвать «отрицательным ответом» слова Папы, спросившего о том, каким образом хотят этого восстановления? Вот те два пункта, о которых сказал Папа. Но, к сожалению, беда в следующем: что бы ни делалось здесь, другая сторона сочтёт это дурным. По слухам, там хотят жаловаться по этому делу об иезуитах и вернуться к этому вопросу, но не соответственно тому, что сказал Св. Отец. Посмотрим. По этому поводу должен сказать Вам, что Св. Отец испытывает крайнее неудовлетворение отцом Анджелини, который говорит и пишет самую невероятную ложь по всем вопросам, особенно же об иезуитах (и у меня на руках есть доказательства тому), вмешивается во всё и постоянно плетёт интриги и козни, либо говорит и пишет недостойным образом о римском дворе и о его служении, шадя при этом только особу Папы. Он <т. е. Пий VII — *пер.*> поручил мне написать Вам, чтобы Вы уговорили о.<тца> Грубера отозвать его <т. е. Анджелини — *пер.*>; но я не знаю, насколько, в конечном счёте, отец Грубер готов пойти здесь навстречу. Не вижу также, чтобы при его <т. е. Анджелини — *пер.*>нынешнем пребывании в Неаполе это было хоть сколько-нибудь возможно. По крайней мере, пользуюсь возможностью предупредить Вас, чтобы Вы при случае предупредили о.<тца> Грубера, дабы он ни за что не верил тому, что пишет о.<тец> Анджелини, поскольку многое из этого — величайшая и безосновательная ложь: частью по глупости, а частью (скажу откровенно) из-за дурного характера. Опускаю подробности, которые в этом письме были бы неуместны, но Вы можете быть вполне уверены в том, что я говорю, ибо, повторяю, на руках у меня есть доказательства тому...

36

ЭРКОЛЕ КОНСАЛЬВИ — ТОММАЗО АРЕЦЦО

Вопрос о восстановлении Общества Иисуса в Неаполе. Условия, выдвинутые двором, для Папы неприемлемы. Обвинения в адрес отца Анджолини. См. выше, с. 297.

1804 г., 21 апреля, Рим

ТВА, Нунц. Поль. 349. Ориг. зашифрован;
изд.: РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 573–577

Оригинал по-итальянски

Дело иезуитов, которых испросил двор Неаполя, становится всё более затруднительным. Несомненно, есть некий рок в том, что неудачи преследуют Св. Отца и его служителей на каждом шагу. Двор заявляет, что он в высшей степени оскорблён отрицательным ответом Папы (отрицательным ответом, коего не существует), а также тем, что Папа хочет поставить этот ответ в зависимость от Испании, дабы дожидаться её предварительного согласия; кроме того, налицо раздражение и жалобы, вплоть даже до угрозы устроить иезуитов без согласия Папы под пустым предлогом: речь, мол, идёт об Ордене, уже существующем законно. Под пустым предлогом — поскольку они упразднены *повсеместно* посредством бреве Климента XIV и заново основаны посредством бреве Н.<ашего> г.<осподина> *pro imperio russiaco tantum*⁸⁴, и не верно, что это Орден, существующий в каком-либо ином месте; более того: его упразднение остаётся в силе везде, кроме России. Я сказал, что несправедливо жалуется двор Неаполя на отрицательный ответ, коего не существует. Папа дважды говорил кардиналу Карафе: во-первых, о том, что желает, чтобы Е.<го> Величество написал ему или хотя бы подал официальное прошение, вследствие чего он мог бы подтвердить Испании настоятельность этой просьбы, как было сделано по поводу прошения Павла I, и, воздав должное уважение Е.<го> католическому Величеству, принимавшему столь существенное участие в упразднении, заявить, что он не может отказать монарху, просящему о добром деле, притом для своего дома. Ещё об одном Папа сказал кардиналу Карафе: о том, что нужно было бы сказать ему, каким образом их хотят <получить>, поскольку те-

⁸⁴ Только для Российской империи (лат.).

перь существует законный отряд иезуитов, а именно в России, и нужно знать, хотят ли их <получить> в единстве с оными или отдельно от них, в подчинении тамошнему Генералу или же отдельному настоятелю — и тому подобное. Тот, кто говорит об этих двух пунктах, наверняка не даёт отрицательного ответа, и это вполне очевидно. Но двор этим доводам не внимает. Он упорствует, не желая ни написать Папе, ни распорядиться, чтобы ему была подана нота в служебном порядке, и Папа потому не может сказать, что ему было подано прошение; тем более нужно учитывать, что кардинал Карафа — не посол Неаполя, а просто частное лицо, и он не показал ни единой строчки <в подтверждение> того, что ему было дано такое особое поручение; а кроме того, даже послы в серьезных делах не могут быть освобождены от обязанности подавать официальные прошения. Кардинал Руффо говорил как-то раз об этом, но от имени Королевы (чтобы передать её жалобы), а не Короля, и, когда его просят подать ноту, он говорит, что не может этого сделать. Когда Папа спросил о том же кардинала Карафу на следующий вечер после его возвращения сюда, тот тоже отказался. Конечно, никогда не было видано, чтобы так делались дела. Кроме того, Папа не понимает, по какому праву притязают на то, чтобы он затеял крупную ссору с Испанией, не извлекая из этого ни малейшей выгоды. Когда разрешение давали России, всё было сделано наилучшим возможным образом — почему же нельзя сделать так сейчас? Но таков уж наш рок, так обстоят ныне дела в этом вопросе, по которому Вам нужно проявлять благоразумие и хранить молчание; но пусть это при случае поможет Вам...

К тому, что я написал Вам о деле *иезуитов* в Неаполе, прибавлю, в частности, об о.<тце> Анджолини: это человек воистину скверный. Я своими собственными глазами видел несколько его писем, недостойнейших и полных лжи, пагубных и бесчестных, полных самого ужасного злословия, направленного против меня и против других уважаемых людей. В итоге они выказывают самый дурной характер <писавшего> и наносят самый тяжкий урон общему делу, тем самым дискредитируя того, кто им занимается. Я видел его письма, написанные в Лондон, где говорится, что 20 сентября Св. Отец дал ему разрешение на то, чтобы иезуиты обосновались в Англии и присоединились к иезуитам в России, не переезжая в Россию. Это, как Вам известно, самая отъявленная ложь, поскольку она не только противоречит бреве, но и в высшей степени компрометирует Папу, ибо там уже избран провинциал, открыты коллегии, обновлены

обеты. Бог весть, что́ он пишет туда своему о.<тцу> Генералу, который, как мне по всему кажется, движимый чрезмерным корпоративным духом и желанием распространения <Общества>, втайне не осуждает <действий> о.<тца> Анджолини, как ему следовало бы сделать. Нужно, чтобы Вы предотвратили те последствия, которые его <т. е. Анджолини> ложь может породить в его душе. Если бы о.<тец> Анджолини был в Риме, Н.<аш> г.<осподин> немедленно распорядился бы, чтобы он был отозван своим о.<тцом> Генералом; но, поскольку он находится в Неаполе, это привело бы к ещё более крупной ссоре со двором, которому показалось бы, что это сделано назло. Тем временем он <т. е. Анджолини> предполагает устроить иезуитов в Неаполе без разрешения Св. Престола, говоря при этом, что он может лишь повиноваться. Но разве он не давал обета повиноваться Папе? И разве неапольский государь — его природный (naturale) государь? Вот видите, в какой тупик зашло это дело...

37

Пий VII — ГАБРИЭЛЮ ГРУБЕРУ

PER ALIAS

*Бреве о восстановлении Общества Иисуса
в Королевстве Обеих Сицилий.
См. выше, сс. 300–301.*

30 июля 1804 г., Рим, Санта-Мария-Маджоре

Изд.: *INSTITUTUM SOCIETATIS IESU.
Volumen primum. Bullarium et Compendium privilegiorum.*
Florentiae, 1892, pp. 335–337

Оригинал по-латински

Возлюбленному сыну Габриэлю Груберу, Пресвитеру, Настоятелю и Генеральному Главе Конгрегации Общества Иисуса в Российской Империи

Папа Пий VII

Возлюбленному сыну — приветствие и апостольское благословение

Бреве, данное Конгрегации Общества Иисуса для Российской Империи,

Посредством другого Нашего письма, данного в форме бреве 7 марта 1801 г. по просьбе сийнейшего Павла I, тогдашнего Императора Всероссийского, а также по двигавшим Нами справедливым причинам, Мы, отменив сначала (но лишь в той мере, как написано ниже) схожее письмо в форме бреве Климента XIV, Нашего предшественника, начинающееся словами DOMINUS AC REDEMPTOR, об упразднении и уничтожении Уставного Ордена Общества Иисуса, данное 21 июля 1773 г., предоставили секулярным Пресвитерам, проживающим в Российской Империи и желающим вступить в новую Конгрегацию Общества Иисуса, полномочие объединяться, сочетаться и сплачиваться в один отряд, преподавать таинства с согласия Ординариев, прививать молодёжи добрые нравы и обучать её свободным дисциплинам и, подчиняясь правлению тогда ещё бывшего в живых Франциска Кареу, Настоятеля и Генерального Главы этой Конгрегации, назначенного по благоволению Нашему и Апостольского Престола, жить (но лишь в пределах Российской Империи) по уставу св. Игнатия, утверждённому и одобренному св. <ежей> пам. <яти> Павлом III, Нашим предшественником, посредством его конституций, как об этом подробнее говорится в том же послании.

Однако недавно возлюбленнейший сын Наш во Христе Фердинанд, славный Король Обеих Сицилий и Иерусалима, распорядился сообщить Нам, что ему, особенно в обстоятельствах нынешнего времени, представляется, что для воспитания молодёжи его королевства в добрых нравах и для её наставления в верном и спасительном учении полезно будет, если в его владениях, как и в Российской Империи, будет учреждена та же Конгрегация Общества Иисуса, соблюдающая тот же устав святого Игнатия, утверждённый вышепереченным Понтификом Павлом III, в каковой Конгрегации на состоящих в ней членов возлагается прежде всего обязанность воспитывать и обучать подростков и юношей, собранных либо в высших Коллегиях, либо в публичных Гимназиях. Поэтому по долгу Нашего папского служения Мы благосклонно принимаем желания указанного Короля Фердинанда, учитывающие духовную и временную пользу его подданных, а также устремляющиеся прежде всего к вящей славе Божией и ко спасению душ верных Христу. По твёрдому знанию и зрелому размышлению Нашему, а также полнотою апостольской власти, вышеуказанное Наше апостольское письмо в форме бреве, данное для Российской Империи, Мы распространяем на Королевство Обеих Сицилий и потому наделяем и облакаем тебя полномочием, дабы ты либо лично, либо через возлюбленного сына Гаэтано Анджелини, генерального Прокуратора вышеуказанной Конгрегации, в пределах Королевства Обеих Сицилий мог и был в состоянии свободно и законно присоединять и приобщать к той же Конгрегации всех тех, кто в Королевстве Обеих Сицилий захочет вступить в эту Конгрегацию, которая существует в Петербурге и в Российской Империи, будучи учреждена Нашею властью в силу вышеуказанного письма в форме бреве. Мы решаем и заявляем, что они подобным образом свободно и законно могут, также в пределах Обеих Сицилий, объединившись в одном или нескольких Домах и живя в подчинении существующему на то время Генеральному Настоятелю согласно первоначальному уставу св. Игнатия, утверждённому Нашим предшественником Павлом III посредством его апостольских конституций, заниматься наставлением детей в католической религии, добрых нравах и науках, управлять Коллегиями и Семинариями, а также принимать исповеди верных Христу, проповедовать слово Божие и преподавать таинства с согласия соответствующих местных Настоятелей. Их самих, а также Домá, Коллегии и Семинарии, которые, как предполагается, будут учреждены, Мы присоединяем и приобщаем к

по просьбе Короля Фердинанда

распространяется на обе Сицилии.

Габриэлю Груберу, Генеральному Настоятелю, предоставляются соответствующие полномочия.

Конгрегации Общества Иисуса, обосновавшейся в Российской Империи, и принимаем под непосредственное покровительство и подчинение Нам и Апостольскому Престолу, оставляя за Нами и за Нашими преемниками, Римскими Понтификами, право решать и предписывать то, что, как Мы осознаём во Господе, будет способствовать утверждению и упрочению этого Общества, как Мы сохранили это право за Нами и за преемниками Нашими и в вышеупомянутом письме от 7 марта 1801 г., которое по Нашему желанию следует считать полностью здесь воспроизведённым.

Клаузулы Решаем, что настоящее Наше послание всегда будет и является состоятельным и действенным и должно целиком и полностью оказывать своё действие и производить свои последствия, а теми, кого это касается и будет когда-либо касаться, оно должно всецело поддерживаться всегда и во всём и соответственно неукоснительно соблюдаться.

Отменяются противоречащие сему документы Сему да не препятствуют никакие апостольские распоряжения и конституции, статуты и обычаи, а также же привилегии, индульты и апостольские послания, каким бы то ни было образом, вопреки вышеуказанному, пожалованные, утверждённые и обновлённые, особенно послание Климента XIV, начинающееся словами DOMINUS AC REDEMPTOR, данное под перстнем (annulo) Рыбаря 21 июля 1773 года, — но лишь в том, в чём оно противоречит настоящему посланию.

Считая, что содержание этих документов полностью и в достаточной степени выражено в настоящем послании и дословно в него включено, Мы особо и прямо отменяем их все, взятые вместе и по отдельности, а также любые иные, сему противоречащие, — но лишь в том, что касается вышесказанного, так что в остальном они остаются в силе.

При этом Мы желаем, чтобы рукописным копиям настоящего письма, а также его печатным изданиям, подписанным рукою какого-либо публичного Нотариуса и скреплённым печатью лица, облечённого церковным достоинством, в суде и вне его придавалось впредь ровно столько же веры, как и настоящему подлиннику, если бы его предъявили или показали.

Дано в Риме, у Санта-Мария-Маджоре, под перстнем (annulo) Рыбаря, 30 июля 1804 г., на пятый год Нашего Понтификата.

Преп.<одобный> Кард. <инал> Браски де Онести

38

ТОММАЗО АРЕЦЦО — ЭРКОЛЕ КОНСАЛЬВИ

Восстановление Общества Иисуса в Неаполе. Мнение Ареццо о поведении отца Анджолини. Нунций сообщил Груберу о недовольстве Святого Престола. См. выше, с. 298.

1804 г., 18 июня, Петербург

ТВА, Нунц. Поль. 341, лл. 248v–250v. Копия;
изд.: РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. IV, ч. I (1922), pp. 689–691

Оригинал по-итальянски

Поскольку в настоящий момент многое стало неактуальным, я, отвечая на самые существенные положения последних депеш В.<ашего> В.<высокопреосвященства>, скажу Вам прежде всего о деле иезуитов Неаполя, о коем Вы сообщаете мне <в письмах> от 11 и 27 [sic! — **М. И.**] апреля. Насколько я могу предполагать, до сих пор двор ничего не написал об этом герцогу ди Серракаприола⁸⁵. Я скажу так: не может быть более справедливых условий восстановления там иезуитов, чем те, что поставлены Н.<ашим> г.<осподином>; точно так же невозможно понять раздражение двора и странное толкование, данное им этим условиям. Далее, поведение о.<тца> Анджолини воистину скандально. Я прямо сказал об этом о.<тцу> Генералу и объяснил ему чувства В.<ашего> В.<высокопреосвященства>, прибавив, что дело восстановления Общества начинается дурно, поскольку используются средства неподобающие и прямо противоположные духу Института св. Игнатия и одному из самых его торжественных обетов, т. е. послушанию Верховному Понтифику. Я сделал даже больше. Здесь находится один из священников из Англии, объединившихся сначала с Пакканаристами, а теперь — с Иезуитами в России, по имени Франсуа-Мари Альна́, француз; я дождался его присутствия и, вернувшись к теме жалоб Рима на о.<тца> Анджолини, напрямик и с негодованием сказал, что в числе прочих его лживых утверждений есть

⁸⁵ Антонино Мареско Доннорсо (1750 г., Неаполь – 1822 г., Петербург), герцог ди Серракаприола, в 1782 г. был направлен в Петербург в качестве посла Неаполя при российском дворе. Эту должность исполнял в течение 40 лет. Был «самым любящим и ревностным покровителем Общества» («amantissimus Societatis et zelantissimus protector») (Грубер — Капел, от 18 марта 1801 г.: РАОИ, Россия 1004, I–11). О герцоге ди Серракаприола см.: Кроче, pp. 193–224; РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (1922–1957), т. III (1957), p. 1 (прим. 1), т. IV, ч. II (1927), p. 430. — **М. И.**

и такое: будто бы Св. Отец утвердил их объединение с Обществом Иисуса, существующим в России, так что добрые священники, им обманутые, не только поверили этому, но и назначили Провинциала и обновили свои обеты; ложь чудовищная и бесстыдная, поскольку Папа никогда и не помышлял давать такое утверждение и никогда не отступал от позиции непризнания Иезуитов за пределами России — по крайней мере, до тех пор, пока их не затребуют другие Государи. Эти речи не понравились о.<тцу> Генералу, но он поверил, что я обязан был поступить так, чтобы вывести из заблуждения тех, кто в нём пребывает, и не оставить никакой возможности для ошибки.

Мне кажется, таким образом я удовлетворил намерениям Св. Отца и В.<ашего> В.<ысокопреосвященства>. Несмотря на это, должен повторить, что, если бы Иезуитов удалось восстановить, это было бы дело святое. Я предал бы истину, если бы умолчал о следующем: всё то невеликое благо, что здесь делается — заслуга Иезуитов, которые являются неутомимыми тружениками. Более того: это единственное, что здесь есть, поскольку польский клир в высшей степени испорчен и не перестанет быть таковым, покуда во главе его стоит здесь такой дурной пастырь, или, скорее, волк церкви Божией, намеревающийся разрушать католичество в этих краях, а не созидать его.

О.<тец> Генерал заявил мне, что он написал о.<тцу> Анджелини и дону Франческо [sic! — **М. И.**] Пиньятелли, строго наказав им не делать ничего и не потакать ничему без предварительного согласия Св. Престола.

Что же касается предупреждения, сделанного Вами мне относительно Министра Неаполя, то в нынешних обстоятельствах оно становится бесполезным. Однако будьте уверены, В.<аше> В.<ысокопреосвященство>, что я никогда не преступил пределов разборчивости и благоразумия по отношению к нему, хотя в то же время должен искренне Вам признаться, что в силу дружбы, которую он всегда мне оказывал, многих связей, которые есть у него в этой стране, множества сведений, приобретённых им благодаря долгому опыту, и, наконец, в силу честности своего несравненного характера он оказал мне и оказывает даже в этих затруднительных обстоятельствах множество важных услуг (*servigj*). Его труды могут быть драгоценны для Св. Престола, поскольку он человек богобоязненный и чувствующий обязанности, налагаемые религией...

39

СТАНИСЛАВ ЧЕРНЕВИЧ — ДЖОНУ ХОВАРДУ

Отрицательный ответ на просьбу приёма в Общество «во внешней <канонической> области» («in foro externo»). Сведения об ограниченной власти Генерального викария, о положении в России и об устном («vivae vocis oraculo») утверждении Общества, совершённом Пием VI.
См. выше, с. 332.

1783 г., 14 октября, Полоцк

БАОИ, I, ff. 5r–6r. Оригинал

Оригинал по-латински

Преподобный отец во Христе,

Мне было чрезвычайно приятно получить письмо Вашего преподобия, в котором Вы сообщили меня о своих тамошних делах и выразили желание своих <собратьев> и своё собственное: объединиться с нашим Обществом, с братьями, разбросанными некогда вихрем преследований, и сочетаться с нами некими особыми узами.

Если речь идёт об объединении «в области внутренней» (pro foro interno), тогда Вы, дорогой отец, уже имеете то, о чём меня просите. Ведь мы глубоко убеждены в том, что братья по рассеянию, которые не отошли от Общества, но скорее скорбят от того, что их его лишили, особенно если они (как это делаете Вы, Ваше преподобие, со своими <собратьями>) стремятся сохранить то единственное, чего завистливый жребий, отняв всё остальное, не смог отобрать ни у кого из нас, то есть дух Общества, неповреждённость нравов для строгого соблюдения его святых законов, а также ревнование о спасении ближних и похвальное стремление прикнуть к составу Общества, заново объединившись по всему миру, причём, может быть, быстрее, чем мы можем на это надеяться, — <итак, эти братья> суть вполне настоящие соратники Иисуса, сыны святого Отца нашего Игнатия. Ибо он не может не включить в число своих воинов и сынов тех, которые, даже утратив в силу несправедливости своё исконное звание и выронив <из рук> стяг, тем не менее не позволили никакой силе заставить их отказаться от намерения сблечь воинское таинство.

Если же речь идёт таком вашем союзе с нами, который мог бы что-то значить также и для *области внешней* (pro *externo etiam foro*), то я решительно не вижу, каким образом это могло бы состояться, покуда Благой Бог не посмотрит на нас взором более спокойным. О вашем нынешнем состоянии ничего говорить не буду; но, что касается меня, то я всецело считаю, что ни нам не пошло бы на пользу, ни вам не помогло бы, если бы мы захотели простереть свои крылья за <край> гнезда Белоруссии, пределами коей ограничивается наш Викариат. Не в наших силах устранить то различие, которое налицо между нами и вами, преподобные отцы. Для вас бреве Климента XIV было обнародовано надлежащим образом, а для нас — нет. Святейший Господин Наш Папа Пий VI посредством бреве, посланного мне Вашим преподобием, пожелал, чтобы вы подчинялись юрисдикции Его Превосходительства местного ординария; а для нас привилегии Общества остались в целости, причём настолько, что мы до сих пор сохраняем в неприкосновенности и звание, и одеяние, и статус Общества, поскольку сам благоговейно упомянутый выше Верховный Понтифик Пий VI мягкосердечно одобрил это — пусть не письменно, а лишь устно (*vivae vocis oraculo*). Ибо, когда недавно сиятельнейший господин Бениславский, назначенный коадьютором Могилёвского Архиепископата (в Белоруссии) и посланный нашим Двором в Рим, дабы известить Его Святейшество о здешних наших делах, а именно об открытии новициата, об избрании Генерального викария, о допуске схоластиков к принесению обетов и т. д., Верховный Понтифик, благосклонно выслушав это, ответил: *Одобряю! Одобряю! Одобряю!* Поскольку дело обстоит так, и «внешняя область» (*forum externum*) считает и признаёт нас монашествующими (вопреки тем клеветническим опровержениям на наш счёт, которые противники распространяют повсеместно), а вас, преподобные отцы, расценивает как секулярных священников, то я (как уже намекал) не нахожу способа преодолеть это затруднение, противостоящее нашему сильнейшему желанию образовать единый с вами отряд.

Таким образом, нам не остаётся ничего иного, кроме как временно, покуда Господь ищет случая проявить милосердие по отношению ко всему нашему Обществу, дожидаться Его спасительного дара, стойко храня нерушимую верность благочестивым служениям Института и, даже будучи разделёнными расстоянием в пространстве, тем не менее, объединив сердца в братской любви, добиваться вящей славы Божией.

Чтобы умолить Божественное Мягкосердечие, пожелавшее избавить

нас от крушения, пережитого всем Обществом, и испросить полного восстановления Общества, мы здесь стараемся, насколько это в наших силах, углубить благоговение перед Святейшим и Благочестивейшим Сердцем Господа Нашего Иисуса Христа. То же старание, и с тою же целью, я настоятельнейшим образом рекомендую и вам, преподобные отцы, и всячески препоручаю Тому же Божественному Сердцу Вас, Ваше преподобие, и всех Ваших соратников, которых с самой нежной душевной любовью обнимаю как самых дорогих для нас братьев во Христе. В то же время горячо прошу Вас поминать нас в Ваших святейших Жертвоприношениях и молитвах.

Дано в Полоцке. 14 октября 1783 г.

Вашего преподобия
преданнейший слуга во Христе
Станислав Черневич.

Г.<неральный> В.<икарий> О.<бщества> И.<исуса> в России, тр.

P. S. Из описания учебных занятий, присланного мне Вашим преподобием, легко понять, что науки у Вас поставлены превосходно. Если кто-либо из русских юношей возымеет намерение предаться обучению у Вас, то я не премину воспользоваться человеколюбием Вашего преподобия.

40

Уильям Стрикленд — Франциску Кареу

Просит заново включить бывших английских иезуитов в состав Общества; предлагает учредить провинцию или миссию, присоединённую к Обществу в России. См. выше, с. 333.

[1801 г.], 31 июля, Лондон

РАОИ, Англ. 1001, II–1. Оригинал

Оригинал по-латински

Высокопреподобный отец во Христе,

31 июля, в праздник св. Игнатия

Простите меня, отец, если, припадая к Вашим стопам, я прошу совета и помощи не только от своего имени, но и от имени моих братьев, священников упразднённого Общества Иисуса, проживающих в этих краях, из числа коих доныне остались в живых около шестидесяти человек.

Дошёл до нас слух о том, что Верховный Понтифик Пий VII издал некое брeve или эдикт, коим подлинное и старинное Общество Иисуса, до сих пор существующее в России, утверждается и наделяется новыми привилегиями. Тщетно старались мы до сего дня получить копию этого эдикта и не смогли ознакомиться ни с текстом его, ни с его предметом. Нет у нас большего желания, нежели под старинным стягом св. Игнатия и под Вашим, отец, управлением провести оставшуюся нам жизнь. Посему настоятельно просим Вас, отец, известить нас о содержании вышеупомянутого эдикта, дабы в том случае, если в нём забрезжит какая-то надежда на новое присоединение сей невеликой провинции или миссии к Обществу Иисуса, нам позволено было с Вашего утверждения воспользоваться столь великим и столь знаменательным благодеянием.

В северных областях этого королевства у нас есть Коллегия, в кото-

рой воспитываются сто пятьдесят пансионеров, цветущих благочестием и учёностью. Большинство воспитанников этой Коллегии, облечённых церковным саном, с не меньшим пылом желают присоединиться к Обществу Иисуса, чем их настоятели и прежние миссионеры в Англии. Дело в том, что эту Коллегию некогда основал в Льеже для английской миссии Максимилиан, герцог Баварский, и поручил управлять ею отцам из Общества Иисуса, нашим соотечественникам. Превратностями времени изгнанные из Льежа, на нашу родину эмигрировали и профессоры, и воспитанники, получив разрешение обосноваться в северных областях королевства. Настоятели этой Коллегии — те же самые, что были некогда во Льеже. Профессоры и магистры — либо священники Общества Иисуса, либо воспитанники Коллегии, обученные строго по дисциплине Общества.

В Англию недавно прибыли несколько священников из Германии, называющие себя иезуитами и похваляющиеся тем, что Конституции Святого Игнатия они получили не от него и не от его преемников: они, мол, даны были в откровении непосредственно Богом некоему Пакканари, их основателю. Такого рода байкам в Англии вряд ли поверят. Некоторые из французских изгнанников присоединились к ним. Из английских иезуитов — ни один. Препоручаю себя и своих братьев Вашим, отец, молитвам и жертвоприношениям, и остаюсь

Ваш, отец, смиреннейший и недостойный слуга
У. Стрикленд

Если Вы, отец, соизволите написать мне в ответ, то пишите по адресу:

To

The Rev.d W. Strickland

N 25 Edgware road

London

per Hamburg⁸⁶

⁸⁶ Преп. У. Стрикленду

№ 25, Эджвер роуд, Лондон, через Гамбург (англ.).

41

Пий VII

Булла «*Sollicitudo omnium Ecclesiarum*»
о повсеместном восстановлении Общества Иисуса.

См. выше, сс. 392–393.

7 августа 1814 г., Рим, Санта-Мария-Маджоре

Изд.: *INSTITUTUM SOCIETATIS IESU.*

Volumen primum. Bullarium et Compendium privilegiorum.
Florentiae, 1892, pp. 337–341.

Оригинал по-латински

Пий Епископ,
Раб Рабов Божиих,
на вечное памятование

ЗАБОТА ОБО ВСЕХ ЦЕРКВАХ, по распоряжению Божию вверенная Нашему смирению (хотя и не по заслугам, и не по силам), велит Нам применять все те средства, что находятся в Нашей власти и милосердно предоставляются Нам Божественным Провидением, дабы своевременно приходить на помощь христианскому миру в его духовных нуждах, насколько того потребуют различные и многообразные обстоятельства места и времени, не проводя никаких различий между народами и странами.

Желая подобающим образом справляться с бременем этого Нашего папского служения, Мы, как только бывший тогда в живых Франциск Кареу и другие секулярные священники, в течение многих лет жившие в обширнейшей Российской империи и прежде принадлежавшие к Обществу Иисуса, упразднённо-му блаженной памяти предшественником Нашим Климентом XIV, подали нам прошения, в коих умоляли о возможности для них Нашей властью объединиться в один отряд, дабы успешнее заниматься обучением молодёжи азам веры и привитием ей добрых нравов по плану своего Института, дабы исполнять служение проповедования, усердно выслушивать исповеди и преподавать другие Таинства, — тем охотнее сочли необходимым для Нас пойти навстречу этим просьбам, что Император Павел I, тогда царствовавший, настоятельно рекомендовал Нам этих

Бреве, посредством которого Верх.<овный> Понтифик позволил священникам Общества Иисуса в Российской Империи

священников в своём учтивейшем письме к Нам от 11 августа 1800 года Господня, в каковом письме, выразив особое своё благоволение по отношению к ним, заявлял, что ему будет угодно, если во благо католиков его Империи Общество Иисуса Нашей властью будет там учреждено.

Вот почему Мы, внимательно обдумав, сколь без-
мерная польза будет для этих обширнейших краёв, почти лишённых евангельских работников, и сколь великое возрастание принесут Католической Церкви своим усердным трудом, сильным старанием добиться спасения для душ и неутомимой проповедью Слова Божия такого рода церковные мужи, коих испытанные нравы зарекомендовали себя столькими похвалами, посчитали, что разумно будет пойти навстречу пожеланиям столь великого и столь благодетельного Государя. Посему Нашим письмом в форме бреве от 7 марта 1801 года Господня Мы предоставили вышеуказанному Франциску Кареу и его сотоварищам, проживающим в Российской империи, а также тем, кто мог перебраться туда из других мест, полномочие на то, чтобы они могли свободно сплотиться и собраться в единый отряд или Конгрегацию Общества Иисуса в одном или нескольких Домах, указанных по суждению Настоятеля, но лишь в пределах Российской империи. Мы также, по благоволению Нашему и Апостольского Престола, назначили Генеральным настоятелем этой Конгрегации того же священника Франциска Кареу, с необходимыми и подобающими полномочиями, дабы они сохраняли правило св. Игнатия Лойолы, одобренное и утверждённое блаж.<енной> пам.<яти> Павлом III, предшественником Нашим, в его апостольских конституциях, и следовали этому <правилу>; и чтобы благодаря этому сотоварищи, собравшись в одном объединении монашествующих, свободно могли заниматься прививанием молодёжи религии и добрых искусств, управлять Коллегиями и Семинариями, с одобрения и согласия местных Ординариев принимать исповеди, возвещать слово Божие и преподавать Таинства. Мы также приняли Конгрегацию Общества Иисуса под непосредственное покровительство и подчинение Нам и Апостольскому Престолу и сохранили за Нами и за преемниками Нашими <право> предписывать и ограждать законами то, что, как покажется в Господе, будет полезно для её укрепления и сплочения, а также для её очищения от злоупотреблений и испорченности, если таковые будут иметь место. Также с этой целью апостольские конституции, статуты, обычаи, привилегии и индульты, каким бы то ни было

под началом Генерального настоятеля Франциска Кареу

сохранять правило Святого Игнатия,

образом пожалованные и утверждённые вопреки вышесказанному, и прежде всего — апостольское послание упомянутого Климента XIV, Нашего предшественника, начинающееся словами DOMINUS AC REDEMPTOR NOSTER, Мы прямо отменяем, — но лишь в том, в чём оно противоречит указанному Нашему письму в форме бреве, начинающемуся словом CATHOLICAE и данному только для Российской империи.

*немного спустя рас-
пространённое на
Королевство Обеих
Сицилий*

Решения, которые Мы постановили принять для Российской империи, немного спустя Мы сочли нужным распространить на Королевство Обеих Сицилий по просьбам возлюбленного в Христе сына Нашего, Короля Фердинанда, попросившего Нас о том, чтобы Общество Иисуса, установленное Нами в вышеуказанной Империи, было точно так же установлено и в его владениях и государствах, поскольку он считал, что в эти плачевнейшие времена для воспитания юношей во христианском благочестии и страхе Господнем, который есть начало мудрости⁸⁷, для их наставления в учёности и в науках, особенно в публичных Коллегиях, ему прежде всего полезно воспользоваться трудами Монашествующих Клириков Общества Иисуса. По долгу Нашего пастырского служения Мы, желая угодить благочестивым желаниям столь славного Государя, устремлявшимся единственно к вящей славе Божией и ко спасению душ, распространили Наше послание, данное для Российской империи, на королевство Обеих Сицилий новым посланием в той же форме бреве, начинающимся словами PER ALIAS, изданным 23 июля 1804 года Господня.

*по настоянию по-
чти всего христи-
анского мира,*

При почти единодушном согласии всего христианского мира к Нам ежедневно приходят настоятельные и неотложные прошения о восстановлении того же Общества Иисуса, подаваемые достопочтенными братьями Архиепископами и Епископами, а также рядом разных высокопоставленных лиц, особенно после того как повсюду прошёл слух об изобильнейших плодах, принесённых в упомянутых странах этим Обществом, которое, как полагали, украсит и широко распространит ниву Господню, если будет порождать потомство, возрастающее день ото дня.

*с учётом нынеш-
них потребностей*

То самое рассеяние камней святилища из-за недавних бедствий и превратностей, которые следует

⁸⁷ Ср. Пс. 110. 10; Притч 1. 7, 9. 10. — *пер.*

скорее оплакивать, нежели вспоминать, слабеющая дисциплина Монашеских Орденов (блеска и вершины религии Католической Церкви), к восстановлению которых направляются ныне Наши мысли и заботы, настоятельно требуют, чтобы Мы согласились со столь справедливыми просьбами, раздающимися отовсюду. Ведь Мы сочли бы Нас виновными в тягчайшем преступлении в очах Божиих, если бы в столь великих государственных нуждах не воспользовались теми спасительными средствами, которые предоставляет Нам особое Провидение Божие, и если бы, разместившись на лодке Петра, носимой и осаждаемой непрестанными вихрями, Мы отвергли предлагающих Нам себя гребцов, опытных и способных преодолеть волны, в любую минуту грозящие Нам кораблекрушением и погибелью.

В силу столь многочисленных и убедительных доводов, по столь веским причинам, движущим Нами, Мы наконец решили исполнить то, чего столь горячо желали с самого начала Нашего Понтификата. Итак, испросив у Бога помощи пылкими молитвами, выслушав мнения и советы многих достопочтенных братьев наших, Кардиналов С.<вятой> Р.<имской> Ц.<еркви>, по твёрдому знанию и полноте апостольской власти Мы решили приказать и постановить (как Мы в действительности приказываем и постановляем этой Нашей конституцией, которая будет постоянно иметь силу), чтобы все пожалования и полномочия, данные Нами единственно для Российской империи и королевства Обеих Сицилий, понимались теперь как распространённые и считались распространёнными (как Мы в действительности их распространяем) на всё Наше Церковное Государство, а равным образом и на все прочие государства и державы.

распространяется на Церковное государство и на все прочие державы.

Посему Мы по благоволению Нашему и Апостольского Престола жалуем и предоставляем возлюбленному сыну Нашему Тадеушу Бжозовскому, нынешнему Генеральному Настоятелю Общества Иисуса, а также другим лицам, законно им делегированным, все необходимые и нужные полномочия на то, чтобы во всех вышеуказанных государствах и державах все те, кто пожелает вступить в Монашеский Орден Общества Иисуса и присоединиться к оному, могли свободно и законно вступить в него и к оному присоединиться. Объединившись в одном или нескольких Домах, в одной или нескольких Кол-

Генеральному настоятелю Тадеушу Бжозовскому предоставляют соответствующие полномочия.

легиях, в одной или нескольких Провинциях, повинуюсь Генеральному Настоятелю, который будет занимать этот пост в данное время, и распределившись в зависимости от обстоятельств, пусть они приведут свой образ жизни в соответствии с предписаниями устава св. Игнатия Лойолы, одобренного и утверждённого апостольскими конституциями Павла III. Мы также позволяем и заявляем, что они равным образом свободно и законно могут заниматься обучением молодёжи начаткам католической религии и воспитанием её в добрых нравах, а также управлять Семинариями и Коллегиями, и с согласия Ординариев тех мест, где им случится проживать, выслушивать исповеди, проповедовать слово Божие и преподавать Таинства. Все

Сотоварищи принимают в непосредственное подчинение Святому Престолу.

Коллегии, Домá, Провинции, а также всех Членов Общества, в них объединившихся, равно как и тех, кому случится присоединиться к ним и сплотиться с ними впоследствии, Мы уже сейчас принимаем под непосредственное покровительство, опеку и в послушание Нам и Апостольскому Престолу, сохраняя за Нами и за Римскими Понтификами, преемниками Нашими, право постановлять и предписывать то, что покажется необходимым постановить и предписать для всё большего и большего упрочения и укрепления этого Общества, а также для очищения его от злоупотреблений, если таковые будут иметь место.

Призывает их соблюдать правило и советы Святого Игнатия

Всех и каждого из Настоятелей, Препозитов, Ректоров, Членов и Воспитанников этого восстановленного Общества Мы, насколько можем в Господе, побуждаем и призываем к тому, чтобы во всяком месте, во всякое время они выказывали себя верными последователями и подражателями своего столь великого Родителя и Основателя, а также тщательно соблюдали созданные им устав и предписания и с крайним усердием старались следовать полезным наставлениям и советам, переданным им своим сынам.

и поручает их попечению монархов и епископов.

Наконец, Мы заботливо препоручаем часто упоминавшееся Общество Иисуса и всех его членов возлюбленным во Христе сынам, сиятельным и благородным мужам Государям и временным Владыкам, а также почтенным братьям Архиепископам и Епископам и прочим, облечённым каким бы то ни было достоинством, и призываем и просим их не только не позволять и не терпеть того, чтобы кто-либо их беспокоил, но и принимать их благосклонно, как подобает, и с любовью (charitate).

Решаем, что настоящее послание и его содержание всегда и постоянно является и будет твёрдым, состоятельным и дей- *Клаузулы.*
ственным, целиком и полностью оказывает своё действие и производит свои следствия, и соблюдать его в неприкосновенности должны все те, кого это касается и будет касаться когда бы то ни было. Равным образом так, а не иначе должны судить и решать любые судьи, облечённые какой бы то ни было властью; если же кому-либо случится какой бы то ни было властью посягнуть поступить вопреки ему, это будет недействительно и тщетно.

Сему да не препятствуют какие бы то ни было *Отмена противоре-*
апостольские конституции и распоряжения, осо- *чающих этому распо-*
бенно же вышеупомянутое послание в форме бреве *ряжений.*
св.<ежей> пам.<яти> Климента XIV, начинающееся словами DOMINUS
AC REDEMPTOR NOSTER, данное под перстнем (sub annulo) Рыбаря 21 июля
1773 года, которое Мы намереваемся прямо и особо отменить в отноше-
нии вышесказанного, равно как и все противоречащие сему распоряже-
ния.

При этом Мы желаем, чтобы рукописным копиям настоя- *Копиям сего*
щего письма, а также его печатным изданиям, подписанным *верить.*
рукою какого-либо публичного Нотариуса и скреплённым печатью лица,
облечённого церковным достоинством, в судебных делах и вне их прида-
валось ровно столько же веры, как и настоящему подлиннику, если бы его
предъявили или показали.

Посему никому из людей да не будет позволено нарушать *Штрафная*
эту страницу Нашего распоряжения, постановления, распро- *санкция.*
странения, пожалования, индальта, заявления, полномочия, принятия,
удержания прав, наставления, призыва, декрета и отмены либо по опро-
метчивой дерзости действовать вопреки ей.

Дано в Риме, у Санта-Мария-Маджоре, в 1814 год от Воплощения
Господня, в седьмой день до августовских Ид⁸⁸, на пятнадцатый год На-
шего Понтификата.

Кард.<инал> А. Про-Датарий
Дост.<опочтенный> Кард.<инал> Браски Онести

⁸⁸ 7 августа.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Списки присоединившихся к Обществу Иисуса в России

Начиная с первой Генеральной Конгрегации в Полоцке (1782 г.), некоторые члены прежнего Общества, не имевшие возможности или желания отправиться в Россию, чтобы там их заново приняли в Орден, возобновили свои обеты, присоединившись таким образом к Обществу в России. Возможностью возобновить свои обеты располагали только бывшие профессы, поскольку простые обеты (духовных и хозяйственных коадьюторов) были расторгнуты Папой посредством бреве об упразднении Общества. Однако в то время были также бывшие иезуиты, принесшие простые обеты: в большинстве своём это были те члены Ордена, которые до 1773 г. ещё не принесли торжественных обетов; их обеты имели, однако же, силу обетов благочестивых¹.

В РАОИ сохранились несколько рукописных перечней этих бывших иезуитов, присоединившихся к Ордену посредством обновления обетов в Обществе в России. Восемь публикуемых здесь списков содержатся в томе Россия 1030 («Обеты 1762–1806 гг.»); есть и два других: «Список тех, кто, присоединившись к нам в другом месте, получил утверждение своих четырёх торжественных обетов»² и «Список тех, кто, присоединившись к нам в другом месте, обновил свои простые обеты»³.

Мы публикуем здесь самые полные списки (хотя и они не перечисляют всех тех, кто присоединился к Обществу) по тому «Обеты 1762–1806 гг.». В них приводятся имена бывших иезуитов, обновивших свои торжественные обеты или принесших простые (хотя в рукописях об обновлении простых обетов ничего не говорится) в 1783–1804 гг. Первые шесть списков составлены в разное время тремя различными лицами; и, хотя они, по-видимому, должны были составлять единую последовательность, в них, тем не менее,

¹ См. сс. 315–316, 395.

² «Catalogus eorum qui aliunde nobis aggregati Professionem 4. Votorum ratam habuerunt» (Россия 1037, 3).

³ «Catalogus eorum, qui aliunde nobis aggregati, vota simplicia renovarunt» (Россия 1037, 2).

встречаются повторы. Напротив того, некое единство представляют собою два последних списка, где приводятся имена бывших сардинских иезуитов. Мы публикуем все рукописи из тома Россия 1030, с повторами, в некоторых случаях восполняя (в квадратных скобках) отсутствующие даты, пользуясь для этого двумя списками из тома Россия 1037.

РАОИ, Россия 1030 («Обеты 1762–1806 гг.»)

[f. 225r] Имена тех, кто получил подтверждение своих торжественных обетов, принесённых ранее⁴

- о. Франческо-Саверио Лозано (Lozano)⁵, Имола, 1783 г.
- о. Пио Скотти (Scotti), Реджо-нель-Эмилия, 1783 г.
- о. Франциск УБЕРТИ (Huberti), Вюрцбург, 1784 г., 10 октября
- о. Кристофоро де МАРИА (de Maria), Рим, 1784 г., 10 октября
- о. Иоанн Ласкарис ГВАРИНИ (Guarini), Рим, 1784 г., 13 ноября
- о. Лаврентий КАУЛЕН (Kaulen), Лиссабон, 1785 г.
- о. Джузеппе ФАССАТИ (Fassati), Мантуя, 1785 г.
- о. Хосе ГОМЕС (Gomez), Феррара, 1785 г.
- о. Шипионе-Серено ГАСПАРИ (Gaspari), Модена, 1786 г.
- о. Антонио САВОРИНИ (Savorini), Рим, 1786 г., 16 апреля
- о. Фердинанд РИХТЕР (Richter), Клагенфурт, 1786 г.
- о. Жан Клэ (Clé), Антверпен, 1787 г., 5 февраля
- о. Н. ЭНЬЕ (Aigner) [1786 г.]
- о. Хосе ЭСКОБЕДО (Escobedo), Фаэнца, 1787 г., 13 мая
- о. Йозеф ХОЛЬЦИНГЕР (Holzinger), Клагенфурт, 1788 г., 12 мая
- о. Луиджи даль ВЕРМЕ (A Verme, [dal Verme]), Милан, 1788 г., 13 августа
- о. Джузеппе СИЛЬВЕСТРИ (Sylvestri)⁶, Милан, [1788 г.]
- о. Хосе-Антонио ФЕРНАНДЕС (Fernández), Равенна, 1790 г., 21 февраля
- о. Игнац ЛИХТЛЕ (Liechtle), Архипелаг, остров Наксос, 1790 г., 4 октября
- о. Михель де РОКСАС (de Roxas), остров Сирос, 1790 г., 8 октября
- о. Анджело-Антонио ГАЛЬЯРДИ (Galiardi), остров Сирос, 1790 г.

⁴ Здесь и далее после имени и фамилии (иногда также национальности) указывается место подтверждения или обновления обетов, а далее — год, месяц и число.

⁵ Поскольку установить национальность некоторых перечисляемых ниже лиц удаётся не всегда, в транслитерации их фамилий кириллицей возможны неточности. Именно поэтому все фамилии приводятся также и в оригинальном написании, т. е. латиницей. — *пер.*

⁶ Ниже его фамилия воспроизведена иначе: Сильвестер (Sylvester). — *пер.*

- о. Джузеппе МОРИЕЛЛАРО (Moriellaro), остров Тинос, 1790 г.
- о. Пьетро-Винченцо АГАЦЦИ (Agazzi), остров Тинос, 1790 г.
- о. Никколó ВЕРНАССА (Vernassa), остров Хиос, 1790 г.
- о. [Джамбаттиста] САНТИ (Santi), остров Хиос, 1790 г.
- о. Игнатий ДРАКОПОЛИ (Dracopoli), остров Хиос, 1790 г.
- о. Хосе РУИС (Ruiz), Римини, 1791 г., 23 октября
- о. Йоханнес НЕФС (Neefs), Бельгия, Брюгге, 1792 г.
- о. Францишек КОЙШЕВСКИЙ (Koiszewski), Пинск, 1793 г., 26 мая

[f. 225r] Имена тех, кто принёс простые обеты

- о. Антонио АНДЖОЛИНИ (Angiolini), Мантуя, 1783 г.
- о. Иоганн ХОХБЮХЛЕР (Hochbüchler), Аугсбург, 1792 г.
- о. Гаспар ДЖОППИ (Gioppi), Верона, 1793 г., 31 октября
- о. Луиджи ФОРТИС (Fortis), Верона, 1793 г., 31 октября
- о. Хосе ГАРСИА (Garzia), Феррара, 1795 г.
- о. Станислао-Мария ДЖЕРАЧЕ (Gerace), неаполитанец, Парма, 1795 г., 5 апреля
- о. Сальвадор ХЕА (Hea, Gea), Болонья, 1798 г., 16 июня

[f. 225v] Подтвердили торжественные обеты⁷

- о. Джузеппе-Антонио МАСДЕУ (Masdeu), 12 марта 1795 г., Пьяченца
- о. Эусебио КАНЫАС (Cagnas), 25 марта 1795 г., Феррара
- о. Эммануэль-Мариано ДЕ ИТУРРИАГА (Iturriaga), 4 июня 1795, Фано
- о. Иосиф ПИНЬЯТЕЛЛИ (Pignatelli), 6 июля 1797 г., Болонья
- о. Антонио ПОВЕДА (Poveda), 2 февраля 1798 г., Рим
- о. Лоренсо ЭРВАС (Hervas), 10 августа 1798 г., Рим
- о. Висенте БАРТОЛИ (Bartoli), 15 августа 1798 г., Парма
- о. Хосе ДОС (Doz), 4 сентября 1798 г., Болонья
- о. Хуан-Франсиско ДЕ ОКАМПО (de Ocampo), 24 июня 1799 г., Барселона
- о. Педро БЕРМУДЕС (Bermudez), 16 мая 1799 г., Форли
- о. Гаспар ХУАРЕС (Xuares), 25 марта 1799 г., Рим
- о. Жоан де МЕНЕСЕС-МАСКАРЕНЬЯС (de Meneses Mascaregnas), португалец, 25 апреля 1801 г., Венеция
- о. Педро САНЧЕС (Sanchez), испанец, 22 мая 1801 г., Имола

⁷ В оригинале списка дата подтверждения предшествует имени и фамилии.

[f. 225v] Простые обеты принесли:

- о. Александр БАТТИАР (Battiar), Рим, 15 августа 1797 г.
- о. Андрес БАРСОАСАБАЛЬ (Barzoasabal), Пьяченца, 6 января 1800 г.
- о. Антонио АНДЖОЛИНИ (Angiolini), Парма, 10 октября 1798 г.
- о. Эммануэль-Гервасио ХИЛЬ (Gil), Пьяченца, 23 октября 1798 г.
- о. Луиджи РИВАРОЛА (Rivarola), Парма, 25 декабря 1799 г.
- о. Игнасьо-Перес ВАЛЬЕХО (Vallejo), Болонья, 6 января 1800 г.
- о. Хосе ГЕРРЕРО (Guerrero), Болонья, 6 января 1800 г.
- о. Хосе СЕРРАНО (Serrano), Барселона, 10 марта 1800 г.
- о. Хосе НУÑЕС (Núñez), американец, Пассау, 19 марта 1800 г.
- о. Хосе КАМАНЬО (Camagno), Имола, 6 апреля 1800 г.
- о. Гаспар КАРРЕРО (Carrero), испанец, Парма, 31 мая 1800 г.
- о. Игнатий ПЬЕТРОБОНИ (Pietroboni), Парма, 13 ноября 1800 г.
- о. Хосе ТОЛЕДО (Toledo), Пьяченца, 6 января 1800 г.

[f. 226r] Имена тех, кто подтвердил
свои торжественные обеты⁸

- о. Педро САНЧЕС (Sánchez), Чили, 64 года, 1801 г., Имола
- о. Хоакин КАМАНЬО (Camagno), Парагвай, 65 лет, 1800 г., Имола
- о. Висенте-Антонио МАРТИНЕС (Martínez), испаноамериканец, 68 лет, 1798 г., Форли
- о. Антонио ХИМЕНЕС (Ximenez), Мексика, 69 лет, 1801 г., Болонья
- о. Мигель ДОРИА (Doria), Арагон, 65 лет, 1801 г., Генуя
- о. Хуан-Антонио САЛЕЙЕС (Salelles), Арагон, 70 лет, 1801 г., Рим
- о. Эммануэль СИСНЬЕГА (Sisniega), Кастилья, 55 лет, 1801 г., Болонья
- о. Бласио-Исидоро АРРИАГА (Arriaga), Мексика, 65 лет, 1801 г., [Болонья]
- о. Бонифасьо ПЛАТА (Plata), Санта-Фе, 70 лет, 1800 г.
- о. Хоакин ЛЕАЛЬ (Leal), Санта-Фе, 70 лет, 1800 г., Рим
- о. Хуан-Антонио НАВА (Nava), Мексика, 74 года, 1801 г., Рим
- о. Франсиско-Антонио МОНТЕРО (Montero), Арагон, 76 лет, 1800 г., Генуя
- о. Хосе ТЕРЕС (Teres), Санта-Фе, 72 года, 1800 г., Фано
- о. Томас ВИЛАС (Vilas), Санта-Фе, 65 лет, 1801 г., Рим
- о. Ильдефонсо МАС (Mas), Арагон, 70 лет, 1802 г., Рим
- о. Антонио ХИМЕНЕС (Ximenez), Бетика, 68 лет, 1801 г., Болонья

⁸ Порядок изложения данных таков: имя и фамилия, принадлежность к той или иной провинции Общества (не всегда), год подтверждения обетов, место проживания.

- о. Франсиско Вильялобос (Villalobos), Санта-Фе, 54 года, 1802 г., Фано
- о. Антонио Пуигсервер (Puigserver), Арагон, 72 года, 1802 г., Генуя
- о. Аугусто Барроэта (Barroeta), Кито, 67 лет, 1800 г., [Генуя]
- о. Педро Барроэта (Barroeta), Кито, 65 лет, 1800 г., [Генуя]
- о. Хуан-Франсиско де Окампо (de Ocampo), Парагвай, 73 года, 1800 г., Рим
- о. Хосе-Эхидио Гарсиа (Garzia), Арагон, 54 года, 1795 г., Рим
- о. Франсиско Риос (Rios), Чили, 65 лет, 1800 г., Рим
- о. Жоан де Менесес (de Menesses), португалец, 66 лет, 1800 г., Венеция
- о. Эммануэль Вильялта (Villalta), Мексика, 76 лет, 1800 г., Рим
- о. Эммануэль-Франсиско Эррера (Herrera), Мексика, 1801 г., Рим
- о. Хуан Менсерег (Menzereg), Филипины, 68 лет, ум. в 1802 г., 1802 г., Баньякавалло
- о. Хосе-Мария Линати (Linati), Филиппины, 68, 1802, Баньякавалло
- о. Лоренсо Эрвас (Hervas), Толедо, 68 лет, 1798 г., Рим
- о. Иосиф Пиньятелли (Pignatelli), Арагон, 65 лет, 1797 г., Колорно
- о. Мариано-Эммануэль Итурриага (Iturriaga), Мексика, 1795 г., Фано
- о. Джузеппе-Антонио Масдеу (Masdeu), Кито, 64 года, 1794 г., Пьяченца
- о. Хосе Гомес (Gomez), 1785 г., [Пьяченца]
- о. Хосе Эскобедо (Escobedo), 1787 г., [Пьяченца]
- о. Джузеппе Сильвестер (Silvester), [1788 г.], Милан
- о. Хосе-Антонио Фернандес (Fernández), 1790 г., Равенна
- о. Игнац Лихтле (Liechtle), 1790 г., Архипелаг, Наксос
- о. Джузеппе Мориелларо (Moriellaro), 1790 г., остров Тинос
- о. Никколó Вернасца (Vernassa), 1790 г., остров Хиос
- о. [Джамбаттиста] Санти (Santi), 1790 г., остров Хиос
- о. Игнатий Дракополи (Dracopoli), 80 лет, 1790 г., остров Хиос
- о. Йоханнес Несс (Nees)⁹, 1792 г., Бельгия, Брюгге
- о. Педро Бермудес (Bermudes)¹⁰, 1797 г.¹¹, Форли
- о. Хосе Тарса (Tarsa), 1800 г.
- о. Франсишку Менесес (Meneces), португалец, 65 лет, 1800 г.

⁹ Выше его фамилия воспроизведена иначе: Нёфс (Neefs). — *пер.*

¹⁰ Выше его фамилия воспроизведена несколько иначе: Bermudez (Бермудес). — *пер.*

¹¹ Выше приведена иная дата: 16 мая 1799 г. — *пер.*

[f. 226v] Имена тех, кто принёс простые обеты¹²

- о. Мануэл САМПАЖО (Sampaço), Португалия, 58 лет, [1798 г.], Урбино
- о. Амбросио ЛАРРЕА (Larrea), Америка, 58 лет, 1799 г., Верона
- о. Хоакин ЛАРРЕА (Larrea), Америка, 37 лет, 1799 г., Верона
- о. Гаспар КАРРЕРА (Carrera)¹³, Чили, 68 лет, 1800 г., Парма
- о. Хуан САНДОВАЛЬ (Sandoval), Кастилия, 55 лет, 1801 г., Болонья
- о. Игнасьо ПЕРЕС (Pérez), Мексика, 59 лет, 1800 г., Колорно
- о. Хуан МАРТИНЕС (Martínez), Мексика, 60 лет, 1800 г., Колорно
- о. Хосе ГЕРРЕРО (Guertero), Мексика, 59 лет, 1800 г., Парма
- о. Николас ВЕЛАСКЕС (Velásquez), Санта-Фе, 55 лет, 1800 г., Падуя
- о. Амбросио ФЕРНАНДЕС (Fernández), Парагвай, 55 лет, 1800 г., Падуя
- о. Андрэ ЛИОМПАР (Lieompart, Liompart), Санта-Фе, 60 лет, 1801 г., Губбио
- о. Мигель ХАРАМИЛЬО (Xaramillo), Санта-Фе, 60 лет, 1801 г., Губбио
- о. Роко ЭРРЕРА (Herrera), Санта-Фе, 56 лет, 1801 г., Губбио
- о. Франсиско СЕРДА (Cerde), Санта-Фе, 56 лет, 1801 г., Губбио
- о. Тадео ВЕРГАРА (Vergara), Санта-Фе, 56 лет, 1801 г., Губбио
- о. Антонио ОЛИВЕР (Oliver), Санта-Фе, 58 лет, 1800 г., Губбио
- о. Раймундо КАЗАНОВА (Casanova), Санта-Фе, 60 лет, 1802 г., Рим
- о. Хосе ГОНСАЛЕС (González), Парагвай, 58 лет, 1801 г., Рим
- о. Хуан БАРАНКА (Barranca), Парагвай, 58 лет, 1801 г., Борго-Сан-Доменико
- о. Хосе ВИЛЬЯПЛАНА (Villaplana), Парагвай, 60 лет, 1801 г., Рим
- о. Хосе ДАВИЛА (Davila), Кито, 54 года, 1801 г., Рим
- о. Педро РОККА (Rocca), Арагон, 58 лет, 1801 г., Рим
- о. Хуан ГАРСИА (Garzía), Санта-Фе, 54 года, 1801 г., Фано
- о. Хосе-Игнасьо АМАЙЯ (Amaya), Мексика, 56 лет, 1801 г., Болонья
- о. Эммануэль СУНЬИГА (Zúñiga), Толедо, 59 лет, 1802 г., Ровиго
- о. Мартин СОТТОРИО (Sottorio), Санта-Фе, [1801 г., Болонья]
- о. Габриэль ВАЛЬЕС (Valles), Парагвай, 61 год, 1801 г., Рим
- о. Альфонсо ФРИАС (Frías), Америка, Парагвай, 57 лет, [1801 г., Болонья]
- о. Джованни-Джузеппе ЧЕНДЗАНО (Cenzano), Санта-Фе, 53 года, 1800 г., [Рим]
- о. Хуан ЭСПАРСА (Esparza), Мексика, 61 год, 1801 г., Рим
- о. Игнасьо РОМО (Romo), Кито, 64 года, 1801 г., Ченто
- о. Хосе СЕРРАНО (Serrano), Парагвай, 1800 г., Пьяченца

¹² Порядок изложения данных таков: имя и фамилия, принадлежность к той или иной провинции Общества (не всегда), возраст и год принесения обетов, место проживания.

¹³ Выше его фамилия передана несколько иначе: КАРРЕРО (Carrera). — *пер.*

- о. Филиппо-Грегорио Сальватори (Salvatori), Римская провинция, 60 лет, 1801 г., Рим
- о. Орасио-Станислао Монтесисто (Montesisto), сицилиец, 54 года, 1798 г., [1799 г., Палермо]
- о. Хосе Нуньес (Núñez), Мексика, 57 лет, 1800 г., Падуя
- о. Хосе де Сильва (de Silva), провинция Бетика, 58 лет, 1798 г., Римини
- о. Хосе Бартоли (Bartoli), Парагвай, 76 лет, 1801 г., Рим
- о. Барнабас Асебаль (Azebal), Перу, 72 года, 1801 г., Баньякавалло
- о. Гаспар Осорно (Osorno), Арагон, 56 лет, 1799 г., Рим
- о. Александр Баттиер (Battier)¹⁴, Арагон, 60 лет, 1797 г., Рим
- о. Сальвадор Хеа (Hea, Gea), Арагон, 56 лет, 1798 г., Болонья
- о. Хосе Толедо (Toledo), Мексика, 58 лет, 1800 г., Пьяченца
- о. Эммануэль-Гервасио Хиль (Gil), Парагвай, 60 лет, 1798 г., Пьяченца
- о. Гаспар Джоппи (Gioppi), Венеция, 58 лет, 1793 г., Пьяченца
- о. Луиджи Фортис (Fortis), Венеция, 56 лет, 1793 г., Парма
- о. Станислао-Мария Джераче (Gerace), Неаполь, 52 года, 1795 г., Парма
- о. Луиджи Моцци (Mozzi), Милан, 56 лет, 1801 г., Венеция
- о. Педро Гойя (Goya), пров. Кастилия, 56 лет, 1802 г., Рим
- о. Карло [де] Порция ([de] Porzia), Венеция, 66 лет, 1801 г., Удине¹⁵
- о. Джузеппе-Мария Калегари (Calegari), Венеция, 56 лет, 1802 г., [Удине]
- о. Иоганн Хохбюхлер, или Хохбихлер (Hochbüchler, Hochbichler), 1792 г., Аугсбург
- о. Джованни Сарца (Sarza), 1800 г.
- о. Хуан Аррьера (Arriera), Мексика, 61 год, 1802 г., Рим
- о. Хуан Сerratо (Serrato), Мексика, 59 лет, 1802 г., Рим
- о. Марко-Хосе Эскобар (Escobar), Мексика, 58 лет, 1802 г., Фано
- о. Антонио Лозано (Lozano), Мексика, 62 года, 1800 г., Болонья
- о. Педро-Раймундо Гануса (Ganuza)
- о. Луис Масируби (Masyrubi), Санта-Фе, 53 года, [1800 г., Болонья]
- о. Эммануэль Супльега (Zupliega), 1800 г., [Болонья]

¹⁴ Выше его фамилия передана несколько иначе: Баттиар (Battiar). — *пер.*

¹⁵ Согласно «Списку тех, кто, присоединившись к нам в другом месте, обновил простые обеты» («Catalogus eorum, qui aliunde nobis aggregati, vota simplicia renovarunt»: РАОИ, Россия 1037, 2), Карло де Порция обновил свои обеты в 1795 г. в Риме, в церкви Общества профессоров.

[f. 227г-v] Список иезуитов Сардинского королевства,
в 1803 г. получивших подтверждение обетов,
принесённых ими ранее¹⁶

- о. Франциск-Игнатий Орру (Orru), обнов. 4 торж. обета 18 апреля
- о. Игнатий Маллиано (Malliano), 24 апреля
- о. Франческо Дзокко (Zocco), 29 апреля
- о. Сальваторе Гвиризи (Guirisi), 29 апреля
- о. Сальваторе Спано (Spano), 29 апреля
- о. Джузеппе Пирас (Piras), 29 апреля
- бр. Сальвадор Делакур (Delacruz), 29 апреля, благочест. обеты
- бр. Пьетро-Франческо Квесса (Quessa), 29 апреля, благочест. обеты
- бр. Джованни-Мария Обино (Obino), 29 апреля, благочест. обеты
- бр. Симоне Боо (Boo), 29 апреля, благочест. обеты
- бр. Сальваторе Саба (Saba), 29 апреля, благочест. обеты
- бр. Матео Кано (Cano), 30 апреля
- о. Сальвадор Лай (Lay), 12 мая, благочест. обеты
- о. Габино Пинтус (Pintus), 15 мая
- о. Антонио Кау (Cau), 17 мая
- бр. Джованни-Джузеппе Пирас (Piras), 26 мая, благочест. обеты
- о. Габино Секи Нин (Nin), 29 мая
- бр. Джованни-Антонио Поло (Polo), 29 мая, благочест. обеты
- о. Сальваторе Квесса (Quessa), 30 мая, благочест. обеты
- о. Сальваторе Дессена (Dessena), 19 июня
- о. Пьетро-Мария Поддигве (Poddigue), 21 июня

[f. 228г] Второй список некоторых иезуитов,
присоединившихся к Обществу
в 1803 и 1804 гг. [на Сардинии]¹⁷

- о. Пьетро Солинас (Solinas), 13 мая 1803 г., обнов. благочест. обеты
- о. Антонио-Винченцо Поркведду (Porqueddu), 31 июля 1803 г., благочест. обеты
- о. Сальваторе-Джузеппе Коссу (Cossu), 28 августа 1803 г., благочест. обеты

¹⁶ Указываются также: «Место рождения, происхождение, дата вступления, степень», наряду со сведениями об исполнявшихся должностях. Всё это здесь опускается.

¹⁷ Указываются также: «Место рождения, происхождение, дата вступления, степень», а касательно некоторых — и сведения об исполнявшихся ими должностях. Всё это здесь опускается.

-
- о. Джузеппе Пинна (Pinna), 30 июля 1803 г., благочест. обеты
 - о. Андреа Мура (Mura), 24 сентября 1803 г., благочест. обеты
 - о. Эммануэле Десси (Dessi), 29 сентября 1803 г., благочест. обеты
 - о. Франческо Фарина (Farina), 25 января 1804 г., обновил торжественные обеты

БИБЛИОГРАФИЯ

СОКРАЩЕНИЯ

АЮП: Архив Южнопольской провинции (*Archivum Provinciae Poloniae Meridionalis*, АРРМ)

БАОИ: Британский Архив Общества Иисуса (*Archivum Britannicum Societatis Iesu*, ABSI), Лондон

Письма отцов Генералов Общ.<ества> Иисуса отцам Английской провинции (*Epistolae PP. Generalium Soc. Jesu ad PP. Provinciae Anglicanae*)

ГАСО: Государственный архив Саратовской области

ИАОИ: Исторический архив Общества Иисуса (*Archivum Historicum Societatis Iesu*, ANSI)

ИАТПОИ: Исторический архив Толедской провинции Общества Иисуса (*Archivum Historicum Provinciae Toletanae Societatis Iesu*, AHPTSI), Алькала́-де-Энарес (Мадрид)
Ркпп Е–1: 38; 3 bis; Е–1: 38, 8

ИОИ: Институт Общества Иисуса (*Institutum Societatis Iesu*, ISI, Florentiae, 1892)

ИСОИ: Исторический словарь Общества Иисуса (*Diccionario Histórico de la Compañía de Jesús. Biográfico–temático*. Vol. I–IV, Roma–Madrid, 2001).

КЭ: Католическая энциклопедия. Т. I. М., Издательство Францисканцев, 2002

ПСЗ: Полное собрание законов Российской Империи

РГИА: Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург

РАОИ: Римский архив Общества Иисуса (*Archivum Romanum Societatis Iesu*, ARSI)

РП 1800–1917: Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. I, М., 1989

ТВА: Тайный Ватиканский архив (*Archivum Secretum Vaticanum*, ASV)

ЭСИЛРЗ: Энциклопедия сведений об иезуитах на польских и литовских землях. 1564–1995 гг. Под ред. Л. Гжебенья (*Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564–1995*. Opracował Ludwik Grzebień. Kraków, 1996)

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

АМАРА́-ПУАЊЕ М. (1996). Посол Его Святейшества. Спб., 1996

АРЖАНУХИН В., ДРЕМЛЮГ А. 300 лет католической общины Санкт-Петербурга. // «Символ», № 46 (2003), сс. 197–229

БЕСПАМЯТНЫХ Н. Д. Математическое образование в Белоруссии. Минск, 1975

БЛИНОВА Т. Б. Иезуиты в Белоруссии. Минск, 1990

БЛИНОВА Т. Б. Иезуиты в Беларуси. Роль иезуитов в организации образования и просвещения. Гродно, 2002

БОРУШКО О. Мальтийский крест. // «Москва», май-июль, 2001

БРИКНЕР А. Г. История Екатерины Второй. Т. I–II. М., 1991 (репринт русского издания: Спб., изд. А. С. Суворина, 1885)

ВАСИЛИЧ Г. Император Александр I и старец Феодор Кузьмич. М., 1991 (репринт)

ВЯЗЕМСКИЙ П. А. Записные книжки. М., 1992

ГАГАРИН И. С. Дневник. Записки о моей жизни. Переписка. Сост., вступ. статьи, пер. с франц., комм. Р. Темпеста. М., 1996

ГЕЛЛЕР М. Я. История Российской империи. Т. 1–2. М., 2001

ГОЛОВАНОВ С., свящ. Католичество и Россия (Исторический очерк). Спб., 1998

ГОРДЫНСКИЙ И. 3 діяльності Івана Мартинова в 1859–1864 pp. // *Analecta Ordinis S. Basilii Magni*, 4 (1931–1933), pp. 264–285

ГРЕЧАНАЯ Е. П. Грубер Г. // РКЭ, т. I, М., 2002, сс. 1485–1486

ДЕМЬЯНОВИЧ А. Иезуиты в Западной России. 1569–1772. СПб., 1872

ДМИТРИЕВА Е. Е. Обращения в католичество в России в XVIII–XIX вв. Историко-культурный контекст. // *Arbog Mundi*. Мировое древо. Выпуск четвёртый. М., 1995, сс. 84–110

ИЕЗУИТОВА Р. В., ЛЕВКОВИЧ Я. Л. Пушкин в Петербурге. Лениздат, 1991

Иезуиты снова в России. Интервью П.-Х. Кольвенбаха корреспонденту «Комсомольской правды». // «Комсомольская правда», 1994, 06. 09, с. 4

ИЗВОЛЬСКАЯ Е. А. Американские святые и подвижники. Нью-Йорк, 1959

КАЛИНИЧЕНКО Е. В. Голицына Е. А. // РКЭ, т. I, М., 2002, сс. 1358–1359

КАМЕНСКИЙ А. Б. Иван VI Антонович. // Вопросы истории. М., 1994, № 11

ЛЕРУА М. Миф об иезуитах. От Беранже до Мишле. Пер. с франц. В. А. Мильчиной. М., 2001

ЛИЦЕНБЕРГЕР О. А. Римско-католическая Церковь в России. История и правовое положение. Саратов, 2001

Лотман Ю. М. Женское образование в XVIII – начале XIX века. // Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1997, сс. 75–88

Масленников А. В. (2003). Основание Томского Римско-католического прихода миссией Общества Иисуса (1818–20) (рукопись)

Милославский Ю. Странноприимцы. Православная ветвь Державного Ордена рыцарей-госпитальеров Св. Иоанна Иерусалимского. СПб., 2001

Мильтон В. И., Осповат А. Л. Гагарин Иван Сергеевич. // РП 1800–1917, Т. I, М., 1989, сс. 509–510

Морошкин М. Я. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени. Ч. I–II. СПб., 1867–1870

Оснадцатый век. Исторический сборник, издаваемый П. Бартевым. Книги I–IV. М., 1868–1869

Николай Михайлович, вел. кн. Легенда о кончине императора Александра I в Сибири в образе старца Федора Кузьмича // Исторический вестник, т. СІХ, № 7, СПб., 1907

Паскаль Б. Письма к провинциалу. Киев, 1997

Петрова М. А. Иезуиты и их высокие покровители в России (вторая половина XVIII века). // Религии мира: История и современность. 2003. М., 2003, сс. 228–242

Пирлинг П. О. (1914а). Гагарин, князь Иван Сергеевич. // Русский биографический словарь, т. IV, М., 1914, сс. 69–74

Пирлинг П. О. (2001). Князь Гагарин и его друзья. Пер. с франц. А. Н. Коваля под ред. А. Стерпена. // Символ, № 44. Париж, 2001, сс. 7–178; оригинал см.: Пирлинг (1996)

Племе И. Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 1988

Покровский: Историческая хрестоматия. Пособие при изучении русской словесности. Выпуск XI (народное просвещение в России в XVIII в.). Составил В. Покровский. Москва, 1895

Поспелов Е. М. Географические названия мира. Топонимический словарь. М., 1998

Потоцкий Я. (1968). Рукопись, найденная в Сарагосе. М., 1968

Потоцкий Я. (1985). Путешествие в Турцию и Египет, совершённое в 1784 году. // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1985, сс. 35–82

Пуллат Р., Тарвел Э. История города Тарту. Талинн, «Ээсти раамат», 1980

Пушкин А. С. Письма последних лет. Л., «Наука», 1969

Самарин Ю. Ф. Иезуиты и их отношение к России: Пять писем к иезуиту Мартынову. М., 1866, 1868, 1870

Сапунов А. (1890). Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке. Витебск, 1890

Сапунов А. (1898). Полоцкая иезуитская коллегия. Витебск, 1898

Сиверс А. А. Иезуит Балабин. // Сборник статей по русской истории, посвящённых С. Ф. Платонову. Петроград, 1922

Скоропадская А. Граф Юлий Помпеевич Литта. Спб., 1904

Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Тт. 1–29 (книги I–XV). М., 1960–1966

Терехин С. О. Немецкая архитектура в Саратовском Поволжье: опыт идентификации. // Культура русских и немцев в Поволжском регионе. Вып. 1, Саратов, 1993

Толстой Д. А. (1859). Об иезуитах в Москве и Петербурге. Исторический очерк. Спб., 1859

Толстой Д. А. (1863–1864). Римский католицизм в России. Историческое исследование. Т. I–II. Спб., 1876–1877 (франц. первое издание: Tolstoy D. A. *Le Catholicisme romain en Russie. Études historiques*. Vol. I–II, Paris, 1863–1864)

Францев В. А. Русский иезуит И. М. Мартынов, сотрудник «Церковной газеты» и «Церковного вестника» о. Иоанна Раковского. Ужгород, 1930

Чаплицкий Б., свящ. История Церкви в России. Спб., 2000

Эйдельман Н. Я. Грань веков. Политическая борьба в России. Конец XVIII – начало XIX столетия. М., 1986

Юдин А. В. (2002a). Арещо Т.-М. // РКЭ, т. I, М., 2002, сс. 340–432

Юдин А. В. (2002b). Аркетти Дж.-А. // РКЭ, т. I, М., 2002, сс. 346–347

Юдин А. В. (2002c). Балабин Е. П. // РКЭ, т. I, М., 2002, сс. 438–439

Юдин А. В. (2002d). Гагарин И. С. // РКЭ, т. I, М., 2002, сс. 1166–1170

Яковенко С. Г. Иезуиты в России. «Записки» по истории Общества Иисуса в России в царствование Екатерины II. // Европейский альманах. М., 1991, сс. 154–171

НА ДРУГИХ ЯЗЫКАХ

- АББО Дж. Возвращение иезуитов на Сардинию. ABBO G. *Il ritorno dei Gesuiti in Sardegna. // Lettere edificanti dei Padri della Compagnia du Gesù della Provincia Torinese. 1917–1932.*
- АЛЛАР Х. Й. Церковь св. Франциска Ксаверия в Крейтберге в Амстердаме. 1654–1904 гг. ALLARD H. J. *De Sint Franciscus Xaverius-Kerk of de Krijtberg te Amsterdam 1654–1904.* Amsterdam, 1904
- АЛЬБЕРС П. Вековая книга истории Общества Иисуса (с 1814 по 1914 г.). ALBERS P. *Liber saecularis historiae Societatis Jesu I (Ab Anno 1814 ad annum 1914).* Roma, 1914
- АЛЬВАРЕС Х. Сегодня в Обществе Иисуса. ALVAREZ J. *Este día en la Compañía de Jesús.* Pasto-Colombia, 1995
- АЛЬДАМА А., ДЕ. Как было написано бреве *Dominus ac Redemptor* (21 июля 1773 г.). ALDAMA A. DE. *Cómo se escribió el breve «Dominus ac Redemptor» (21 julio 1773).* // *Spiritualità ignaziana (Conferenze 1972–1973) [Quaderni «C.I.S.»], VII (1973), pp. 183–206*
- АЛЬПЕРОВИЧ М. С. Изгнание иезуитов из испанских владений и Россия в эпоху Екатерины II. ALPERÓVICH MOISÉI S. *La expulsión de los jesuitas de los dominios españoles y la Rusia en la época de Catalina II. // Los jesuitas españoles expulsos. Su imagen y su contribución al saber sobre el mundo hispánico en la Europa del siglo XVIII. Actas del coloquio internacional de Berlín (7–10 de abril de 1999) publicadas por Manfred Tietz en colaboración con Dietrich Briesemeister. Vervuert, Iberoamericana, 2001, pp. 33–44*
- АМАРА-ПУАНЬЕ М. (1991). Деятельность Ареццо, апостольского нунция в Петербурге (1802–1806 гг.). AMARA-POIGNET M. *L'oeuvre d'Arezzo, Nonce Apostolique à Saint-Petersbourg (1802–1806).* Roma, 1991
- АММАНН А. М. История Церкви в России и в смежных с нею странах. AMMANN A. M. *Storia della Chiesa russa e dei paesi limitrofi.* Torino, 1948
- АНДРЕУ Ф. Отец Вентура де Раулика и иезуиты. // ИАОИ, 23 (1954), pp. 195–217 ANDREU F. *Il P. Ventura de Raulica e i Gesuiti.*
- АРАМУ А. История Общества Иисуса на Сардинии. ARAMU A. *Storia della Compagnia di Gesù in Sardegna.* Genova, 1939
- БАКУНИН Ф. Библиографический перечень русских франкмасонов (XVIII и XIX вв.). BAKOUNINE T. *Répertoire bibliographique de franc-maçons russes (XVIII et XIX siècles).* Paris, 1987

- БАНГЕРТ В. Ф. История Общества Иисуса. BANGERT W. V. *Storia della Compagnia di Gesù*. Genova, 1990
- БАРРЮЭЛЬ О. Записки, полезные для истории якобинства. BARRUEL A. *Mémoires pour servir à l'histoire du Jacobinisme*. 1er ed. (4 vol.), Londres, 1797–1789
- БАРТЕЛЬМИ М.-Л. Пьер-Ж. де Клоривьер. Аделаида де Сисэ. Переписка за 1787–1804 гг. BARTHELEMY M.-L. *Pierre-J. de Clorivière. Adélaïde de Cicé. Correspondance 1787–1804*. Paris, 1993
- БЕЛИНСКИЙ Я. Виленский университет (1579–1831). BIELIŃSKY J. *Uniwersytet Wileński (1579–1831)*. Vol. I–III, Kraków, 1899–1900
- БЕНАССИ У. Гийом Дю Тийо. Министр-реформатор XVIII столетия. BENASSI U. *Guglielmo Du Tillot. Un ministro riformatore del secolo XVIII*. Parma, 1924
- Биографический словарь итальянцев. Тт. I– DIZIONARIO Biografico degli Italiani. Vol. I–, Roma, 1960–
- БЛИЯР П. Император Александр, иезуиты и Жозеф де Местр. По неизданным документам. BLIARD P. *L'Empereur Alexandre, les Jésuites et Joseph de Maistre. D'après des documents inédits*. // *Études*, 130 (1912), pp. 234–244
- БОВУА Д. (1976). Иезуиты в Российской Империи в 1772–1820 гг. BEAUVOIS D. *Les Jésuites dans l'Empire Russe 1772–1820*. // *Dix-huitième siècle*, 8 (1976)
- БОВУА Д. (1991). Школьное дело в Польше на литовско-русских землях. 1803–1823 гг. Т. I: Виленский Университет. BEAUVOIS D. *Szkołnictwo polskie na ziemiach litewsko-ruskich. 1803–1823*. Vol. I, Uniwersytet Wileński. Lublin, 1991
- БОНА К. «Содружества». Тайные общества и религиозное возрождение (1770–1830 гг.). BONA C. *Le «Amicizie». Società segrete e rinascita religiosa (1770–1830)*. Torino, 1962
- БОНАНФАН П. Упразднение Общества Иисуса в австрийских Нидерландах (1773 г.). BONENFANT P. *La suppression de la Compagnie de Jésus dans les Pays-Bas autrichiens (1773)*. Bruxelles, 1925
- БОЭРО Дж. Замечания к «Истории понтификата Климента XIV», написанной о. А. Тайнером, священником-ораторианцем. BOERO G. *Osservazioni sopra l'istoria del pontificato di Clemente XIV scritta dal P. A. Theiner, prete dell'Oratorio*. Modena, 1853
- БРАССИНН Ж. Английские иезуиты Льежа и их ювелирное искусство. BRASSINNE J. *Les Jésuits anglais de Liège et leur orfèvrerie*. Liège, 1948
- БРАУН Ю. Библиотека писателей Польской ассистенции Общества Иисуса. BROWN J. *Biblioteka pisarzy asystency polskiej Towarzystwa Jezusowego*. Poznań, 1862
- БРАУЭРС Л. Восстановление Общества Иисуса в Бельгии. 1773–1832 гг. (машинопись). BROUWERS L. *Le rétablissement de la Compagnie de Jésus en Belgique. 1773–1832* (dactylographie). Bruxelles [1982]

БРЕЖГО Б. Судьбы библиотек иезуитских коллегий в Полоцке и Витебске.

БРУМАНИС А. А. К происхождению латинской иерархии в России. Епископ Станислав Сестренцевич-Богущ, первый архиепископ-митрополит Могилёвский (1731–1826 гг.)

БУА Ж. Католическая Церковь в России при Екатерине II. Создание Белорусского епископства и сохранение иезуитов.

БУДУ А. Святой Престол и Россия. Их дипломатические отношения в XIX веке.

БЭССЕТ Б. Английские иезуиты. От Кэмпiona до Мартиндэйла.

[ВАЙЗЕР]. Таблицы, перечисляющие старинные резиденции Общества.

ВАЛИШЕВСКИЙ К. Павел I, сын Екатерины Великой, российский император. Его жизнь, правление и смерть. 1754–1801 гг. По новым и большею частью неизданным документам.

ВЕЙРОН П. Иезуиты в Греции.

ВОЙТЫСКА Х.-Д. Акты нунциатуры в Польше. Т. I (Об источниках, об их обнаружении и изданиях. Руководство к изданию. Хронологическая последовательность нунциев).

ВОЛКОБРУН С. Орлов.

ВОЛЬПЕ М. Иезуиты в Неаполитанской области (1814–1914 гг.). Т. I (1814–1829 гг.).

Воспоминания кардинала Эрколе Консальви.

Восстановление Общества Иисуса по рассказам кардинала Пакка.

BREZGO B. *Losy bibliotek jezuickich kolegiów w Połocku i Witebsku.* // *Przegląd Powszechny*, 169 (1926), pp. 88–94

BRUMANIS A. A. *Aux origines de la hiérarchie latine en Russie. Mgr. Stanislas Siestrzeńcewicz-Bohusz, premier archevêque-métropolitain de Mohilev (1731–1826).* Louvain, 1968

BOIS J. *L'Église catholique en Russie sous Catherine II. La création d'un évêché de Blanche-Russie et le maintien des Jésuites.* // *Revue d'histoire ecclésiastique*, X (1909)

BOUDOU A. *Le Saint Siège et la Russie. Leurs relations diplomatiques au XIXe siècle.* Vol. I (1814–1847), P., 1922; vol. II (1848–1883), P., 1925

BASSET B. *The English Jesuits. From Campion to Martindale.* London, 1967

[WEISER F.]. *Tabulae exhibentes sedes antiquae Soc.* (s. a., s. l.)

WALISZEWSKI K. *Le fils de la Grande Catherine Paul Ier, empereur de Russie. Sa vie, son règne et sa mort. 1754–1801. D'après des documents nouveaux et en grande partie inédits.* P., 1912

VEYRON P. *Jesuits in Greece.* // *Jesuits*. September 2000, pp. 58–62

WOJTYSKA H. D. *Acta Nuntiaturae Poloniae.* Vol. I (*De fontibus eorumque investigatione et editionibus. Instructio ad editionem. Nuntiorum series chronologica*). Romae, 1990

VOLCOBRUN S. *Orlov.* // *Enciclopedia Italiana*. XXV, Roma, 1935, p. 569

VOLPE M. *I gesuiti nel Napoletano (1814–1914).* Vol. I (1814–1829). Napoli, 1914

Memorie del Cardinale Ercole Consalvi. A cura di Mons. M. N. Rocca di Corneliano. Roma, 1950

Il ristabilimento della Compagnia di Gesù narrato dal Cardinale Pacca. // *Civiltà Cattolica*, 1896, I

- Вывавский Х. Сестренцевич-Богущ, Станислав.
- ГАГАРИН И. С. (1862). Обращение русской дамы в католическую веру.
- ГАГАРИН И. С. (1866). Католическая миссия в Астрахани в XVIII в.
- ГАГАРИН И. С. (1877). Русские архивы и обращение российского императора Александра I.
- ГАЙЯР Ф.-М. (1932). Моя миссия в России (декабрь 1908 г. – сентябрь 1911 г.).
- ГАЙЯР Ф.-М. (б. г., б. м.) Упразднение, выживание и восстановление Общества Иисуса. 1772–1814 гг. Т. I: Упразднение Общества; Т. II: Выживание Общества; Т. III: Восстановление Общества. (*Машинопись, хранящаяся в библиотеке Исторического института Общества Иисуса в Риме*).
- ГАЛЛЕТТИ П. Исторические воспоминания об о. Уго Мольца и об Обществе Иисуса в Риме в XIX столетии.
- Географический словарь Королевства Польского и других славянских стран.
- ГЕРБЕ Ж. Присоединение французского духовенства к морали св. Альфонса де Лигорио.
- ГЖЕБЕŃ Л. (1983a). Польское духовенство в Соединённых Штатах перед Великой эмиграцией.
- ГЖЕБЕŃ Л. (1983b). Бурные годы американской Польши. Воспоминания и письма иезуитских миссионеров, 1864–1913 гг.
- ГЖЕБЕŃ Л. (1990). Теологическое отделение «Боболанум». От Полоцка до Варшавы.
- WYCZAWSKI H. *Siostrzeńcewicz-Bohusz Stanisław*. // *Słownik Polskich Teologów Katolickich*. Vol. IV, Warszawa, 1983, pp. 79–82
- GAGARINE J. *Conversion d'une dame russe à la foi catholique*. Paris, 1862
- GAGARINE J. *La mission catholique d'Astrakhan au XVIII siècle*. // *Études* 9 (1866), pp. 229–240
- GAGARINE J. *Les archives russes et la conversion d'Alexandre Ier Empereur de Russie*. // *Études* 31 (1877), pp. 26–50
- GAILLARD F. M. *Ma mission en Russie (Décembre 1908 – Septembre 1911)*. // *Lettres de Vals* 4 (1932), pp. 173–331
- GAILLARD F. M. *Suppression, survivance et rétablissement de la Compagnie de Jésus. 1772–1814*. Vol. I: *La suppression de la Compagnie*. Vol. II: *La survivance de la Compagnie*. Vol. III: *Le rétablissement de la Compagnie*.
- GALLETTI P. *Memorie storiche intorno al P. Ugo Molza e alla Compagnia di Gesù in Roma durante il secolo XIX*. Roma, 1912
- Słownik Geograficzny Królestwa Polskiego i innych Krajów słowiańskich*. Vol. III, Warszawa, 1887
- GUERBER J. *Le raillement du clergé français à la morale ligurienne*. Roma, 1973
- GRZIEBIEŃ L. *Duchowieństwo polskie w Stanach Zjednoczonych przed Wielką Emigracją*. // *Studia z historii jezuitów*. Kraków, 1983, pp. 249–257
- GRZEBEŃ L. *Burzliwe lata Polonii Amerykańskiej. Wspomnienia i listy misjonarzy jezuickich 1864–1913*. Kraków, 1983
- GRZIEBIEŃ L. *Wydział Teologiczny «Bobolanum»*. *Od Połocka do Warszawy*. // *Bobolanum*, 1 (1990), pp. 7–24

- ГЖЕБЕНЬ Л. (1993). Словарь польских иезуитов. 1564–1990 гг. (рукопись)
- Гидэ А. Жизнь о. Жозефа Варэна.
- Гижицкий Я. М. Материалы по истории Полоцкой академии и зависевших от неё школ.
- Годлевский М. (1909). О кардинальстве Станислава Сестренцевича-Богуша.
- Годлевский М. (1912). Сестренцевич-Богуш, Станислав.
- Годлевский М. (1948–1949). Счастье и несчастье Станислава Сестренцевича-Богуша в царствование императора Павла I.
- Гонци Дж. Изгнание иезуитов из герцогства Пармского (февраль 1768 г.).
- ГРАССИ А. О нынешнем состоянии Католической религии в Соединённых Штатах Америки.
- ГРОТЕНС П. О XXI Генеральной Конгрегации Общества Иисуса и об избрании Генеральным настоятелем Яна Ротана, 1829 // ИАОИ, 33 (1964), pp. 235–268
- Де Майо. Фердинанд I.
- ДЕ МЕСТР Ж. Полное собрание сочинений.
- ДЕПЛЯС Л. (1896). Английские иезуиты Льежа во время Французской революции.
- ДЕПЛЯС Л. (1908). Упразднение иезуитов (1773–1814).
- GRZEBIEŃ L. *Słownik jezuitów polskich 1564–1990*. Vol. I–XII, Kraków, 1993
- GUIDÉE A. *Vie du P. Joseph Varin*. Paris, 1860
- GIŻYCKI J. M. *Materiały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych*. Kraków, 1905
- GODLEWSKI M. *De cardinalatu Stanisława Siestrzeńcewicz-Bohusz*. Petropoli, 1909
- GODLEWSKI M. *Siestrzeńcewicz-Bohusz Stanisław*. // Podręczna Encyklopedia Kościelna, vol. XXXV–XXXVI, Warszawa, 1912, pp. 242–257
- GODLEWSKI M. *Dola i niedola Stanisława Siestrzeńcewicz-Bohusza za rządów cesarza Pawła I*. // *Polonia sacra*, 1 (1948), 2 (1949)
- GONZI G. *L'espulsione dei gesuiti dai Ducati Parmensi (febbraio 1768)*. Parma, 1967
- GRASSI G. *Dello stato attuale della religion Cattolica negli Stati Uniti*. // *Notizie varie sullo stato presente della Repubblica degli Stati Uniti dell' America Settentrionale scritte al principio del 1818*. Milano, 1818
- GROOTENS P. *De Congregatione Generali S. I. XXI atque electione Praepositi Generalis Ioannis Ph. Roothan*, 1829.
- DE MAYO. *Ferdinando I*. // *Dizionario Biografico degli Italiani*. Vol. 46, Roma, 1996, pp. 208–212
- DE MAISTRE, J. *Œuvres complètes*. Vol. VIII, Lyon, 1883; vol. XIII, Lyon, 1886
- DEPLACE L. *Les Jésuits anglais de Liège pendant la Révolution française*. // *Précis historiques*, 45 (1896)
- DEPLACE L. *La suppression des Jésuites (1773–1814)*. // *Études*, 116 (1908)

ДЕЦЦА П. – КОЛПО М. Иезуиты.

ДЖЕРВАСОНИ Дж. Анджело Май.

ДОМАНЬСКИЙ Ф. Патриарх американских иезуитов. О. Францишек Дзерожиньский, S. J.

ДОССИ Л. Иезуиты в Парме. 1564–1964.

ДЭВИТТ Э. (1875). Поездка высокопреподобного отца Джованни-Антонио Грасси, S. J., из России в Америку. Янв. 1805 – окт. 1810 г.

ДЭВИТТ Э. (1904–1905). Упразднение и восстановление Общества в Мэрилэнде. I. Упразднение.

ДЭЛИ Дж. М. Джорджтаунский университет: начало и первые годы.

ДЮДОН П. Восстановление Общества Иисуса.

ЖАНДРИ Ж. Пий VI: его жизнь, его понтификат (1717–1799 гг.). Т. I–II.

ЗАЛЕНСКИЙ С. (1874). История упразднения ордена иезуитов и его сохранение в Белоруссии. Т. I: История упразднения ордена иезуитов и его сохранение в Белоруссии. Т. II: История упразднения ордена иезуитов в Польше и их сохранение в Белоруссии.

ЗАЛЕНСКИЙ С. (1900–1906). Иезуиты в Польше. Т. I–V.

ЗАМЕК-ГЛИЩИНСКАЯ А. Иезуитская миссия в Иркутске, 1811–1820 гг.

ЗОММЕРФОГЕЛЬ К. Библиотека Общества Иисуса. Тт. I–XII.

ИЕРОНИМ (И. Крушинский). Иезуиты на Волге (5. 3. 1803 – 20. 9. 1820).

DEZZA P. – COLPO M. *I Gesuiti*. // Religiosi e Curia Romana. Roma, 1989

GERVASONI G. *Angelo Mai*. Bergamo, 1954

DOMAŃSKI F. *Patriarcha amerykańskich jezuitów. O. Franciszek Dzeróżyński, S. J.* // Sacrum Poloniae Millennium. T. VII, Rzym, 1960, pp. 459–530

DOSSI L. *I Gesuiti a Parma. 1564–1964*. Milano, 1964

DEVITT E. *Voyage of very Rev. Fr. John Anthony Grassi, S. J. from Russia to America. Jan. 1805 – Oct. 1810*. // The Woodstock Letters, 4 (1875), pp. 115–136

DEVITT E. *The Suppression and Restoration of the Society in Maryland. I. The Suppression*. // The Woodstock Letters, 33 (1904), pp. 371–381; 34 (1905), pp. 219–226

DALEY J. M. *Georgetown University: Origin and Early Years*. Washington, 1957

DUDON P. *La résurrection de la Compagnie de Jésus*. // Revue des questions historiques, 133 (1939)

GENDRY J. *Pie VI. Sa vie – Son pontificat. (1717–1799)*. Vol. I–II. Paris, 1906

ZAŁĘSKI S. *Historia zniesienia zakonu jezuitów i jego zachowanie na Białej Rusi*. Vol. I: *Historia zniesienia zakonu jezuitów i jego zachowanie na Białej Rusi*. Lwów, 1874. Vol. II: *Historia zniesienia zakonu jezuitów w Polsce i ich zachowanie na Białej Rusi*. Lwów, 1874.

ZAŁĘSKI S. *Jezuici w Polsce*. Vol. I–V, Lwów-Kraków, 1900–1906

ZAMEK-GLISZCZYŃSKA A. *Misja jezuicka w Irkucku, 1811–1820*. // Przegląd Powszechny, 2 (1991), 289–298

SOMMERVOGEL C. *Bibliothèque de la Compagnie de Jésus*. Vol. I–XII. Bruxelles–Paris–Louvain, 1890–1960

HIERONIMUS. *Die Jesuiten an der Wolga (5. 3. 1803 – 20. 9. 1820)*. // Klemens, 1903, № 37

Инглот М. (1998). Российский император Александр I, Фредерик-Сесар де Лагарп и иезуиты.

Инглот М. (2002). Габриэль Грубер, S. J. (1740–1805 гг.). К двухсотлетию его избрания Генералом Общества Иисуса. // ИАОИ 71 (2002), pp. 353–368

Инглот М. (2003). 180 лет истории одного новициата.

Исторические воспоминания об Обществе Иисуса на острове Сирос, извлечённые из старинных исторических Памятников.

История Вильнюсского Университета. 1579–1803 гг.

История миссии на Сиросе и Тиносе в Греции. 1661–1810 гг. (ркп. в РАОИ)

История Полоцкой коллегии Общества Иисуса (1667–1762; 1786–1815). // АЮП, 845 I–II

Итальянская энциклопедия. Тт. I–XXXVI

КАПАССО Дж. Пармская Благородная коллегия. Исторические воспоминания, опубликованные к трёхсотлетней годовщине её основания (28 октября 1601 г.).

Капицци К. (1991). Миссии иезуитов в Греции.

Капицци К. (2002). Иезуиты в Греции со времени их появления до XIX века.

КАРАЙОН О. (1863–1886). Неизданные документы, касающиеся Общества Иисуса.

INGLOT M. *Alessandro I di Russia, Frédéric-César de La Harpe e i gesuiti*. // *Fede e libertà*. Scritti in onore di p. Giacomo Martina s. j. Morcelliana, 1998, pp. 165–192

INGLOT M. *Gabriel Gruber, S. J. (1740–1805)*. *Nel bicentenario della sua elezione a Generale della Compagnia di Gesù*.

INGLOT M. *180 Jahre eines Noviziates*. // *Jesuiten. Jahrbuch der Gesellschaft Jesu*. 2003, pp. 116–120

Memorie storiche della Compagnia di Gesù nell' Isola di Sira, tratte dagli antichi Monumenti storici. // *Lettere edificanti della Provincia Sicula* (1905–1906)

Vilniaus universiteto istorija. 1579–1803. Vilnius, 1976

Istoria della Missione di Sira e Tine nella Grecia. 1661–1810 (mscr. in ARSI, Insulae Aegei 1001, I–1)

Historia Collegii Polocensis Societatis Jesu (1667–1762; 1786–1815)

Enciclopedia Italiana (Treccani). Vol. I–XXXVI, Milano–Roma, 1929–1939

CAPASSO G. *Il Collegio dei Nobili di Parma. Memorie storiche pubblicate nel terzo Centenario della sua fondazione (28 ottobre 1601)*. Parma, 1901

CAPIZZI C. *Le missioni dei Gesuiti in Grecia*. // *Studi e ricerche sull'Oriente cristiano*, 14 (1991), pp. 44–51

CAPIZZI C. *I Gesuiti nella Grecia dalle loro origini fino alle soglie del secolo XIX*. // *Storia religiosa della Grecia*. A cura di L. Vaccaro. Milano, 2002, pp. 239–287

CARAYON A. *Documents inédits concernant la Compagnie de Jésus*. Vol. I–XXIII, Paris, 1863–1870, 1874–1886 (Vol. XX–XXI, Poitiers, 1869)

- КАРАЙОН О. (1864). Историческая библиография Общества Иисуса, или Перечень трудов, имеющих отношение к истории иезуитов от их возникновения вплоть до наших дней.
- КАРРЭН Р. Э. Двухвековая история Джорджтаунского университета. Т. I (От академии к университету, 1789–1889 гг.).
- КАСТЕЛЛАНИ Дж. Павел I Российский — Великий Магистр Мальтийского Ордена (Из дипломатической переписки апостольского нунция Лоренцо Литты).
- Католическая энциклопедия (итал.). Тт. I–XII
- Католическая энциклопедия (польск.). Тт. I–
- КВАКВАРЕЛЛИ А. Воссоздание Папского государства. С неизданными воспоминаниями кардинала Пакка «Моё второе служение» (Восстановление Общества Иисуса во всей Церкви).
- КЕМП Э. Дж. Иезуиты в Белоруссии при Станиславе Сестренцевиче.
- КЕССЛЕР Й. История Тираспольского диоцеза.
- КЛАВЭ Ж. Живые или мёртвые? Упразднение и выживание Общества Иисуса.
- КЛЕМАНС Т. Отцы веры во Франции: 1800–1814 гг. Духовность, учреждения, биографические заметки. // ИАОИ 57 (1988), pp. 233–262
- К[НАПИНСКИЙ] В. Могилёвский архидиоцез и провинция.
- КОЛЬПО М. (1988а). Письмо о. Варэна о. Пакканари от 1801 г. // ИАОИ, 57 (1988), pp. 315–329
- CARAYON A. *Bibliographie Historique de la Compagnie de Jésus, ou Catalogue des ouvrages relatifs à l'histoire des Jésuites depuis leur origine jusqu'à nos jours*. Paris–London–Leipzig, 1864
- CURRAN R. E. *The Bicentennial History of Georgetown University*, vol. I (*From Academy to University, 1789–1889*). Washington, 1993
- CASTELLANI G. *Paolo I di Russia Gran Maestro dell'Ordine di Malta (Dalla corrispondenza diplomatica del nunzio apostolico Lorenzo Littà)*. // *La Civiltà Cattolica*, 1953, № 3, pp. 489–504
- Enciclopedia Cattolica*. Vol. I–XII, Città del Vaticano, 1949–1954
- Encyklopedia Katolicka*. Vol. I–, Lublin, 1973
- QUACQUARELLI A. *La ricostituzione dello Stato Pontificio. Con una memoria inedita su «Il mio secondo ministero» del card. Pacca (Restituzione della Compagnia di Gesù per tutta la Chiesa)*. Città di Castello – Bari, 1945
- KEMP A. J. *The Jesuits in White Russia under Stanislaus Siestrzeńcewicz*. // *Thought* 15 (1940), pp. 469–486
- KESSLER J. *Geschichte der Diözese Tiraspol*. Dickinson, N. Dakota, 1930
- CLAVÉ J. *Morts ou Vivants? Suppression et Survivance de la Compagnie de Jésus*. Paris, 1902
- CLEMENTS T. *Les Pères de Foi in France: 1800–1814. Spirituality, Foundations, Biographical Notes*.
- K[NAPIŃSKI] W. *Mohilewska archidiecezja i prowincja*. // *Encyklopedia Kościelna*. Vol. XIV, Warszawa, 1881
- COLPO M. *Una lettera del P. Varin al P. Paccanari dal 1801*.

- Кольпо М. (1988b). Общество веры в Иисуса («Пакканаристы», «Отцы веры»).
- Кольпо М. (2001). Май, Анджело. // ИСОИ, v. III (2001), pp. 2474–2475
- Кордые А. Упразднение Общества Иисуса и миссия в Пекине.
- Коэн-Засек Дж. Российское Библейское общество и Католическая Церковь.
- Краткая заметка об иезуитах в Белоруссии и о бывшей Полоцкой академии.
- Краткие подневные записи Бельгийской провинции Общества Иисуса (1773 – 1832 – 1882 гг.).
- Кратц В. Кто был автором «Мемуаров» о посольстве Аркетти? К истории иезуитов в России. // ИАОИ, 15 (1946)
- Кроче Б. Люди и вещи старой Италии.
- Кузневский А. Ю. Францишек Дзержинский и восстановление иезуитов в Соединённых Штатах.
- Кумор Б. (1980). Устройство и организация Польской Церкви в эпоху национального поражения (1772–1918 гг.).
- Кумор Б. (1994). Возвращение иезуитов в Галицию.
- Куньони Дж. Жизнь Луиджи-Марии Рецци.
- Лакутюр Ж. Иезуиты, II. Возвращение (1773–1993 гг.).
- Латвийские исторические архивы Ордена отцов-иезуитов.
- Леанца А. Иезуиты на Сицилии в XIX веке.
- COLPO M. *Società della Fede di Gesù (Paccanaristi, Padri della Fede)*. // Dizionario degli Istituti di perfezione, vol. VIII, Roma, 1988, pp. 1609–1611
- COLPO M. *Mai, Angelo*.
- CORDIER H. *La suppression de la Compagnie de Jésus et la mission de Pékin*. Leiden, 1918
- COHEN-ZACEK J. *The Russian Bible Society and the Catholic Church*. // Canadian Slavic Studies 5 (1971), pp. 35–50
- Krótką wzmianką o Jezuitach na Białej Rusi i o byłej Połockiej Akademii*.
- Fasti breviores Provinciae Belgicae Societatis Jesu (1773 – 1832 – 1882)*. Bruxelles, 1882
- KRATZ W. *Wer ist der Verfasser der Memoiren über die Legation Archetis? Zur Geschichte der Jesuiten in Russland*.
- CROCE B. *Uomini e cose della vecchia Italia*. Bari, 1927
- KUZNIEWSKI A. J. *Francis Dzerożyński and the Jesuit Restoration in the United States*. // The Catholic Historical Review, 78 (1992), pp. 51–73
- KUMOR B. *Ustrój i organizacja Kościoła polskiego w okresie niewoli narodowej (1772–1918)*. Kraków, 1980
- KUMOR B. *Powrót jezuitów do Galicji*. // Folia Historica Cracoviensia, 2 (1994), pp. 75–86
- CUGNONI G. *Vita di Luigi Maria Rezzi*. Imola, 1879
- LACOUTURE J. *I Gesuiti, II. Il ritorno (1773–1993)*. Casale Monferrato, 1994
- Latvijas vēstures avoti jezuītu ordena arhīvos*. Rīga, 1941
- LEANZA A. *I Gesuiti in Sicilia nel secolo XIX*. Palermo, 1914

- ЛЕММЕНС Л. История францисканских миссий.
- ЛЕТОНЕН У. Л. Польские провинции России при Екатерине II в 1772–1782 гг.
- ЛЕ ФОРЕСТЬЕ Р. Баварские иллюминаты и немецкое франкмасонство.
- ЛЕБОН Ж. Миссионеры-иезуиты Леванта в старинном Обществе (1523–1820 гг.) (машинопись)
- ЛИКОВСКИЙ Э. История униатской Церкви в Литве и России в XVIII и XIX веках.
- ЛИТАР К.-Ж. Возвращение иезуитов в XIX веке. Жизнь отца-Генерала Я.-Ф. Ротана.
- ЛИТТРЕ Ф. Выживание и возрождение.
- ЛОКОРОТОНДО Дж. Карл-Эммануэль IV Савойский.
- ЛОРЕТ М. (1910). Католическая Церковь и Екатерина II. 1772–1784 гг.
- ЛОРЕТ М. (1912). Вопрос легальности существования отцов-иезуитов в Белоруссии после упразднения Ордена в 1773 г.
- ЛОРЕТ М. (1913). Католическая Церковь в начале царствования Александра I.
- МАДАРИАГА И., ДЕ. Россия в эпоху Екатерины Великой. (рус. пер.: М., 2002)
- МАЙЁ П. (1973). Екатерина II — покровительница иезуитов, или о том, как иезуиты выжили в России.
- LEMMENS L. *Geschichte der Franziskanermismissionen*. Münster, 1929
- LETHONEN U. L. *Die Polnischen Provinzen Russlands unter Katharina II. In den Jahren 1772–1782*. Berlin, 1907
- LE FORESTIER R. *Les Illuminés de Bavière et la Franc-Maçonnerie allemande*. Paris, 1914
- LEBON G. *Missionnaires Jésuites du Levant dans l'Ancienne Compagnie (1523–1820)* (dattiloscrito). Beyrouth [s. d.]
- LIKOWSKI E. *Dziesięć Kościoła unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku*. I–II, Warszawa, 1906
- LIGTHART C. J. *Le retour des Jésuites au XIX siècle. La vie du Père Général J. Ph. Roathan*. Namur, 1991
- LITTRÉ F. *Survie et renaissance*. // AA. VV. *Les Jésuites belges 1542–1992. 450 ans de la Compagnie de Jésus dans les Provinces belges*. Bruxelles, 1992, pp. 119–127
- LOCOROTONDO G. *Carlo Emanuele IV di Savoia*. // *Dizionario Biografico degli Italiani*, vol. 20, Roma, 1977, pp. 357–365
- LORET M. *Kościół katolicki a Katarzyna II. 1772–1784*. Kraków-Warszawa, 1910
- LORET M. *Kwestia legalności buty OO. Jezuitów na Białej Rusi po zniesieniu zakonu w r. 1773*. // *Kwartalnik Historyczny*, XXXVI (1912), pp. 54–82
- LORET M. *Kościół katolicki w początku panowania Aleksandra I.* // *Biblioteka Warszawska*, 189 (1913), pp. 493–520
- MADARIAGA I., DE. *Russia in the Age of Catherine the Great*. London, 1981 (итал. перевод: *Caterina de Russia*. Torino, 1988)
- MAILLEUX P. (1973). *Catherine II protectrice des Jésuites, ou comment les Jésuites survécurent en Russie*. // *Plamias*, № 37, Noël 1973, pp. 17–30

МАК-ГРУ Р. Э. Павел I, российский император. 1745–1801 гг.

МАК-ЭЛРОЙ Дж. Рассказ о восстановлении Общества в Соединённых Штатах.

МАРАНГОС Г. Монастырь Пресвятой. Первые времена иезуитов на Сиросе.

МАРТИНА Дж. Преемственность и новизна восстановленного Общества Иисуса в венецианской области.

МАРЧ Х.-М. (1925). Почему Пий VI не пожелал восстановить иезуитов.

МАРЧ Х.-М. (1936). Реставратор Общества Иисуса. Блаженный Иосиф Пиньятелли и его время.

МАСЛЕННИКОВ А. В. (2000). Римско-католический приход в Томске, в Сибири, в 1812–1991 годах.

МАСЯЖ В. Униаты в Сибири в 1815–1819 гг.

Материалы по истории академии и коллегии Общ.<ества> Иисуса в Полоцке. // АЮП, 1027–XV, 1–332

МЕНДИСАБАЛЬ Р. Перечень усопших в возрождённом Обществе Иисуса с 1814 г. по 1970 г.

МЕССЕН Г. (рукопись). Бельгийские иезуиты в России в 1804–1820 гг.

Миссия Консалви и Венский конгресс.

McGREW R. E. *Paul I of Russia. 1745–1801*. Oxford, 1922

McELROY J. *An account of the Re-establishment of the Society in the United States*. // The Woodstock Letters, 16 (1887), pp. 161–168

ΜΑΡΑΓΓΟΣ Γ. *Τὸ μοναστήρι τῆς Πανάγιας. Τὰ πρῶτα χρόνια τῶν Ἱησουϊτῶν στὴ Σύρο*. Ἀθήναι, 1981

MARTINA G. *Continuità e novità della rivista Compagnia di Gesù in area veneta*. // I Gesuiti e Venezia. Momenti e problemi di storia veneziana della Compagnia di Gesù (Atti del Convegno di Studi: Venezia, 2–5 ottobre 1990), a cura di M. Zainardi. Padova, 1994, pp. 447–464

MARCH J. M. *Pourquoi Pie VI n'a-t'il pas voulu rétablir les jésuites*. // Revue des questions historiques, 102 (1925), pp. 364–372

MARCH J.-M. *El restaurador de la Compañía de Jesús. Beato Jose Pignatelli y su tiempo*. Vol. II, Barcelona, 1936

MASLENNIKOW A. *Rzymsskokatolicka parafia w Tomsku na Syberii w latach 1812–1991*. // Nasza Przyszłość, t. 93 (2000), pp. 227–266

MASIAZ W. *Unici na Syberii 1815–1819*. // Przez stulecia. Księga pamiątkowa ofiarowana Profesorowi Antoniemu Podrazie w 80. rocznicę Jego urodzin. Red. D. Czerska. Kraków, 2000, pp. 135–143

Materiały do dziejów Akademii i Kolegium Tow. Jezusowego w Połocku.

MENDIZABÁL R. *Catalogus Defunctorum in renata Societate Iesu ab a. 1814 ad a. 1970*. Roma, 1972

MEESSEN G. *Les Jésuites Belges en Russie de 1804–1820*. [Verviers, 1991].

La missione Consalvi e il Congresso di Vienna. A cura di A. Roveri. I, Roma, 1970 (Fonti per la storia d'Italia, 105)

- МОНТИ А. Общество Иисуса на территории Туринской провинции.
- МОРЛО Ф. (1988). Общество священников Сердца Иисусова.
- МОРЛО Ф. (1990). Пьер-Ж. де Клоривьер (1735–1820 гг.).
- МОРО Э., ДЕ (1932). Бельгийские миссионеры в Соединённых Штатах.
- МОРО Э., ДЕ (1940). Скрытная жизнь бельгийских иезуитов с 1772 по 1830 г.
- МОРО Э., ДЕ (1945). Упразднение Общества Иисуса в Льежском принципате.
- МОРОНИ ДЖ. Словарь историко-церковной учёности.
- МОШИНСКИЙ А. Сведения о Полоцкой иезуитской коллегии.
- МУИР Т. Э. Коллегия Стоунихёрст, 1593–1993 гг.
- НАРБОНЕ А. (1894). Некоторые сведения о служениях, осуществлявшихся отцами Общества Иисуса из Сицилийской провинции.
- НАРБОНЕ А. (1906). Сицилийские анналы Общества Иисуса. Т. I (1805–1814 гг.).
- Неизданные письма и сочинения графа Жозефа де Местра.
- НЕЛЬСОН А. Переписка американского католика с английским. Письма Джона Кэрролла и Чарльза Плаудена (1778–1816 гг.).
- MONTI A. *La Compagnia di Gesù nel territorio della Provincia Torinese*. Vol. III, Chieri, 1915
- MORLOT F. *Società dei Sacerdoti del Cuore di Gesù*. // *Dizionario degli Istituti di perfezione*, vol. VIII, Roma, 1988, pp. 1672–1678
- MORLOT F. *Pierre-J. de Clorivière (1735–1820)*. Paris, 1990
- MOREAU É., DE. *Les missionnaires belges aux États-Unis*. // *Nouvelle Revue Théologique*, 59 (1932), pp. 411–439
- MOREAU É. DE. *La vie secrète des Jésuites belges de 1772 à 1830*. // *Nouvelle Revue Théologique*, 67 (1940), pp. 34–43
- MOREAU É. DE. *La suppression de la Compagnie de Jésus dans le principauté de Liège* (extrait de Bulletin de la Commission Royale d'Histoire, 110 (1945), pp. 75–95). Bruxelles, 1946
- MORONI G. *Dizionario di erudizione storico-ecclesiastica*. Vol. I–CIII, Venezia, 1840–1861
- MOSZYŃSKI A. *Wiadomość o połockim jezuickim kolegium*. Wilno, 1879
- MUIR T. E. *Stonyhurst College 1593–1993*. London, 1992
- NARBONE A. *Alcune notizie di ministeri esercitati da' Padri della Compagnia di Gesù della Provincia di Sicilia*. Malta, 1894
- NARBONE A. *Annali Siculi della Compagnia di Gesù*. Vol. I (1805–1814). Palermo, 1906
- Lettres et opuscules inédites du comte Joseph de Maistre*. Vol. II, Paris, 1851
- NELSON A. *An Anglo-American Catholic Correspondence: The Letters of John Carroll and Charles Plowden, 1778–1816*. // *Records of the American Catholic Historical Society of Philadelphia*, 97 (1986), pp. 5–13

Общество Иисуса, сохранившееся в России после упразднения 1772 г. Рассказ иезуита из Белоруссии (Серия «Российские иезуиты», изд. И. С. Гагарин).

О возвращении иезуитов.

ОЛШАМОВСКАЯ-СКОВРОНЬСКАЯ С. Переписка Пап и российских императоров (1814–1878 гг.). По подлинным документам.

О'ХЭЛЛОРАН, М. К. Четыреста лет иезуитского образования.

ПАККА: Исторические воспоминания о служении, о двух поездках во Францию и о заключении в крепости Сан-Карло в Фенестрелле кардинала Бартоломео Пакка, написанные им самим и разделённые на три части.

(ПАНДЗИЧ Б.). История миссий Ордена Меньших братьев.

Папский нунций при дворе Екатерины II. Воспоминания Аркетти (Серия «Российские иезуиты (1783–1785 гг.)», изд. И. С. Гагарин).

ПАСТОР Л. История Пап. Т. XVI, ч. I–III.

ПЕНГО Л. Французы в России и русские во Франции. Старый режим – Эмиграция – Нашествия.

Переписка Фредерика-Сесара де Лагарпа с Александром I, сопровождаемая перепиской Ф.-С. де Лагарпа с членами Российской императорской фамилии.

Перечень лиц и должностей Мазовецкой провинции Общества Иисуса с 1772 по 1773 гг.

ПЕТРОВИЧ Г. Армянская Церковь в Польше и в смежных странах.

La Compagnie de Jésus conservée dans la Russie après la suppression de 1772. Récit d'un Jésuite de la Russie Blanche. P., 1872

O powrocie jezuitów. Ed. A. Łabęcki. Warszawa, 1805

OLSZAMOWSKA-SKOWRONSKA S. *La correspondance des Papes et des Empereurs de Russie (1814–1878). Selon les documents authentiques.* Roma, 1970

O'HALLORAN, M. K. (S. J.) *Quattrocento Anni di Educazione Gesuita.* // *Gesuiti*, 1993, pp. 92–95

Memorie storiche del ministero, de'due viaggi in Francia e della prigionia nel Forte di S. Carlo in Fenestrelle del Cardinale Bartolomeo Pacca scritte da lui medesimo e divise in tre parti. Roma, 1830

(PANDZIC B.). *Historia missionum Ordinis fratrum Minorum.* Vol. 1–4, Roma, 1967–1974

Un nonce du pape à la cour de Catherine II. Mémoires d'Archetti. Paris-Bruxelles, 1872

PASTOR L. *Storia dei Papi*, vol. XVI, p. I–III. Roma, 1933–1934

PINGAUD L. *Les Français en Russie et les Russes en France. L'Ancien Régime – L'Émigration – Les Invasions.* Paris, 1886

Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexander Ier suivie de la correspondance de F.-C. de La Harpe avec les membres de la famille impériale de Russie. Publiée par Jean Charles Biaudet et Françoise Nicod. Vol. I–III, Neuchâtel, 1978–1980

Catalogus Personarum et Officiorum Provinciae Masoviae Societatis Jesu ex Anno 1772 in Annum 1773. Nesvisii, 1772

PETROWICZ G. *La Chiesa armena in Polonia e nei paesi limitrofi.* Roma, 1988

Пехник Л. История Виленской академии.

PIECHNIK L. *Dzeje Akademii Wileńskiej*. Vol I–IV, Rzym, 1983–1990

Пирлинг П. О. (1896–1912). Россия и Святой Престол. Дипломатические этюды. Т. I (1896): Русские на Флорентийском Соборе. Женильба царя в Ватикане¹. – Папы Медици и Василий III. Мистификация и планы посольства. Т. II (1897): Папа в роли арбитра. Стефан Баторий замышляет войну с Москвой. Царь Фёдор и Борис Годунов. Т. III (1901): Конец династии. Легенда об императоре. – Высшая точка катастрофы. Поляки в Кремле; т. IV (1907): Пётр Великий. – Сорбонна. – Долгорукие. – Герцог де Лириа. – Жюбэ де ла Кур; Т. V (1912): Екатерина II. – Павел I. – Александр I.

PIERLING P. *La Russie et le Saint-Siège. Études diplomatiques*. Vol. I: *Les Russes au Concile de Florence. Mariage d'un Tsar au Vatican. – Les papes Médicis et Vasilii III. Mystification et projets d'ambassade*, P., 1896; Vol. II: *Arbitrage pontifical. Projets militaires de Bathory contre Moscou. Le tsar Fedor et Boris Godunov*. P., 1897; Vol. III: *La Fin d'une dynastie. La Légende d'un Empereur. – L'Apogée de la catastrophe. Les Polonais au Kremlin*. P., 1901; Vol. IV: *Pierre le Grand. – La Sorbonne. – Les Dolgorouki. – Le Duc de Liria. – Jubé de la Cour*, P., 1907; Vol. V: *Catherine II. – Paul I. – Alexandre I*. P., 1912

Пирлинг П. О. (1909). Екатерина II и российские католики.

PIERLING P. *Caterina II e i cattolici della Russia*. // *La Civiltà Cattolica*, 1909, № 2

Пирлинг П. О. (1913). Историческая проблема: правда ли, что император Александр I умер католиком?

PIERLING P. *Problème d'Histoire. L'Empereur Alexandre Ier est-il mort catholique?* Paris, 1913

Пирлинг П. О. (1914б). 1814–1914 гг. К вопросу о столетней годовщине восстания иезуитов.

PIERLING P. 1814–1914. *À propos du Centenaire du Rétablissement des Jésuites*. Paris, 1914

Пирлинг П. О. (1920). Католичество в России и его юридическое положение.

PIERLING P. 1814–1914. *Il Cattolicesimo in Russia e la sua condizione legale*. // *La Civiltà Cattolica*, 1919, № 2, pp. 404–411; № 3, pp. 16–24, 388–397; № 4, pp. 141–152; 1920, № 1, pp. 110–119, 411–425

Пирлинг П. О. (1996). Князь Гагарин и его друзья, или мечта о католической и либеральной России².

PIERLING P. *Le prince Gagarine et ses amies, ou le rêve d'une Russie catholique et libérale*. P., 1996.

Пирлинг П. О. (1999). Габриэль Грубер и иезуиты, укрывшиеся в России.

PIERLING P. *Gabriel Gruber et les Jésuites réfugiés en Russie*. Meudon, 1999

Пирри П. (1930). Ян Ротан, XXI Генерал Общества Иисуса.

PIRRI P. P. *Giovanni Roothan XXI Generale della Compagnia di Gesù*. Isola de Liri, 1930

Пирри П. (1954). Анджело Май в Обществе Иисуса. Его неизданный дневник периода коллегии в Орвьето. // ИАОИ, 23 (1954), pp. 234–282

PIRRI P. *Angelo Mai nella Compagnia di Gesù. Suo diario inedito del Collegio di Orvieto*.

¹ Русский перевод: «Россия и Восток. Царское бракосочетание в Ватикане». СПб., 1892. — *пер.*

² Русский перевод: Пирлинг (2001). — *пер.*

Письменные документы Джона Кэрролла (изд. Т. О'Брайэн Ханли), т. I (1755–1791 гг.); т. II (1792–1806 гг.); т. III (1807–1815 гг.)

ПЛАУДЕН Ч. Английский новициат в 1806 г.

Польский биографический словарь. Тт. I–

ПОНСЛЭ А. (1908). Некролог иезуитов Франко-бельгийской провинции.

ПОНСЛЭ А. (1931). Некролог иезуитов Фландро-бельгийской провинции.

ПОПЛАТЕК Й. Комиссия народного образования.

ПОПЛАТЕК Й., ПАШЕНДА Й. Словарь иезуитов-деятелей искусств.

ПРУАЙЯР Л.-Б. Людовик XIV, низложенный, прежде чем стать королём.

ПИФИСТЕР Л. Биографические и библиографические заметки об иезуитах старинной миссии в Китае. 1552–1773 гг.

ПЬЕТРОБОНИ И. История О.<бщества> И.<исуса> в Белоруссии (рукопись: РАОИ, Россия 1012)

РАБИКАУСКАС П. Основание Вильнюсского университета (1579 г.). Королевские и папские дотации.

РАЙАН Дж. Дж. Наш схоластикат. Рассказ о его росте и история до открытия Вудстока, 1805–1869 гг.

РАЙЕ А. (1951–1952). На обочине переговоров о конкордате. Отец Клоривьер и Святой Престол.

РАЙЕ А. (1952). Клоривьер и Отцы веры. // ИАОИ 21 (1952), pp. 300–328

РАЙЕ А. (1954). Клоривьер и Пакканари. // ИАОИ, 23 (1954), pp. 283–297

The John Carroll Papers (ed. T. O'Brien Hanley), vol. I (1755–1791); vol. II (1792–1806); vol. III (1807–1815), London, 1976

ПЛОВДЕН Ch. *The English Novitiate in 1806*. // Woodstock Letters 85 (1956), pp. 175–191

Polski Słownik Biograficzny. Vol. I–, Wrocław–Warszawa–Kraków, 1935–

PONCELET A. *Nécrologe des Jésuites de la province Gallo-Belge*. Louvain, 1908

PONCELET A. *Nécrologe des Jésuites de la province Flandro-Belge*. Wetteren, 1931

POPLATEK J. *Komisja Edukacji Narodowej*. Kraków, 1973

POPLATEK J., PASZENDA J. *Słownik jezuitów artystów*. Kraków, 1972

PROYART L.-B. *Louis XIV déthroné avant d'être roi*. Londres, 1800

PFISTER L. *Notices biographiques et bibliographiques sur les Jésuites de l'ancienne Mission de Chine. 1552–1773*. Chang-Hai, 1932

PIETROBONI I. *Historia S. I. in Alba Russia*.

RABIKAUŠKAS P. *The Foundation of the University of Vilnius (1579)*. Royal and Papal Grants. Roma, 1979

RYAN J. J. *Our Scholasticate. An Account of its Growth and History to the Opening of Woodstock, 1805–1869*. // The Woodstock Letters, 32 (1903), pp. 190–204

RAYEZ A. *En marge des négociations concordataires. Le Père Clorivière et le Saint Siege*. // Revue d'histoire ecclésiastique, 46 (1951), pp. 624–680; 47 (1952), pp. 142–162

RAYEZ A. *Clorivière et les Pères de Foi*.

RAYEZ A. *Clorivière et Paccanari*.

РАЙЕ А. (1993). Разыскания о Пьере де Клоривьере.

РАЙНЕРМАН А. Возвращение иезуитов в Австрийскую империю и упадок йозефинизма, 1820–1822 гг.

РЕЙНЬЕ Ш. (1986). Основатель в буре революции. Пьер де Клоривьер (1735–1820 гг.).

РЕЙНЬЕ Ш. (1992). Письма Пьера-Жозефа де Клоривьера, S. J., к Шарлю Флэри, S. J., с 1759 г. по 1815 г. От Общества упразднённого к Обществу восстановленному. // ИАОИ, 61 (1992), pp. 91–170

РЕЙНЬЕ Ш. (1995). Переписка П.-Ж. де Клоривьера с Т. Бжозовским с 1814 г. по 1818 г. Восстановление Общества во Франции. // ИАОИ, 64 (1995), pp. 83–167

РЕНДА Ф. Реформизм Бернардино Тануччи. Законы о разрушении иезуитского наследственного имущества (1767–1773 гг.).

Речь, произнесённая над могилой Е.<го> В.<ысокопреосвященства> Станислава Сестренцевича-Богуша, митрополита рим.<ско>-кат.<олических> церквей в России ... 15 декабря 1826 г. ... в ново-построенной приходской церкви в Петербурге, в Коломне. Вильно, 1827

РИКЕ М. (1974). Иезуит-франкмасон, историк якобинства: отец Огюстен Баррюэль (1741–1820 гг.). // ИАОИ, 43 (1974), pp. 157–175

РИКЕ М. (1989). Огюстен де Баррюэль. Иезуит против якобинцев-франкмасонов. 1741–1820 гг.

RAYE A. *Recherches autour de Pierre de Clorivière*. // Actes du colloque public des 18 et 19 octobre 1991. Paris, 1993

REINERMAN A. *The Return of the Jesuits to the Austrian Empire and the Decline of Josephinism, 1820–1822*. // The Catholic Historical Review, LXX (1966), pp. 372–390

REYNIER CH. *Un fondateur dans la tourmente révolutionnaire. Pierre de Clorivière (1735–1820)*. // Actes du colloque public en l'honneur du 250e anniversaire de la naissance du P. de Clorivière. Christus, 131, Hors-Serie (1986)

REYNIER CH. *La correspondance de Pierre-Joseph de Clorivière, S. J., à Charles Fleury, S. J., de 1759 à 1815. De la Compagnie supprimée à la Compagnie restaurée*.

REYNIER CH. *La correspondance de P.-J. de Clorivière avec T. Brzozowski, 1814 à 1818. La rétablissement de la Compagnie en France*.

REND A. F. *Il riformismo di Bernardino Tanucci. Le leggi di eversione dell'asse gesuitico (1767–1773)*. // Archivio Storico per la Sicilia Orientale 65 (1969), pp. 127–233

Mowa miana nad grobem J. W. Stanisława Siostrzeńcewicza Bohusza metropolity kościołów rzym.-kat. w Rosji ... 15 Decembra 1826 r. ... w kościele parafialnym nowo ustanowionym w Petersburgu na Kolomnie. Wilno, 1827

RIQUET M. *Un Jésuite franc-maçon, historien du jacobinisme: le Père Augustin Barruel (1741–1820)*.

RIQUET M. *Augustin de Barruel. Un Jésuite face aux Jacobins franc-maçons. 1741–1820*. Paris, 1989, pp. 97–112

Римские <акты> беатификации и канонизации дост.<опочтенного> раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли, священника-професса из Общества Иисуса. Дополнительная сводка.

Римские, или Неаполитанские, <акты> беатификации и канонизации дост. раба Божия Иосифа-Марии Пиньятелли, священника-професса Общества Иисуса. Новая дополнительная сводка.

Риньери И. Обращение царя Александра I в католичество согласно неизданным документам.

Рицлер Р., Серафин П. Католическая иерархия Средневековья и Нового времени. Тт. VI (1730–1799), VII (1800–1846).

Роза Э. Иезуиты от их возникновения до наших дней.

Розавен Ж.-Л. (б. г., рукопись). Иезуиты Белоруссии. // РАОИ, Россия 1033

Розавен Ж.-Л. (1825). Истина, защищённая и доказанная фактами, против старой и новой клеветы.

Романелло М. Фердинанд Бурбон.

Романо Дж. Краткие исторические сведения о миссии Общества Иисуса в Греции.

Ростовский С. История Общества Иисуса в Литве, в десяти книгах.

Руссос-Мелидонис М. Н. (1989). Иезуиты XVII и XVIII веков описывают Эгейское море.

Руссос-Мелидонис М. Н. (1991). Иезуиты в Греции (1560–1915 гг.).

Руссос-Мелидонис М. Н. (1993). Греки-иезуиты (1560–1773 гг.).

Romana beatificationis et canonizationis Ven. Servi Dei Josephi Mariae Pignatelli, sacerdotis professi e Societate Jesu. Summarium additionale. Roma, 1907

Romana seu Neapolitana beatificationis et canonizationis Ven. Servi Dei Josephi Mariae Pignatelli, sacerdotis professi Societatis Jesu. Novum Summarium additionale. [б. м. изд.]

RINIERI I. *La conversione al cattolicesimo dello csar Alessandro I secondo documenti inediti.* // La Scuola Cattolica, XLI (1913), I, pp. 31–40

RITZLER P., SERAFIN R. *Hierarchia catholica medii et recentioris aevi.* Vol. VI (1730–1799), VII (1800–1846). Patavii, 1958–1968

ROSA E. *I Gesuiti dalle origini ai nostri giorni.* Roma, 1957

ROZAVEN J.-L. *Les Jésuites de la Russie Blanche.*

ROZAVEN J.-L. *La Vérité défendue et prouvée par les faits, contre les calomnies anciennes et nouvelles.* Avignon, 1825.

ROMANELLO M. *Ferdinando di Borbone.* // Dizionario biografico degli Italiani, vol. 46, Roma, 1996, pp. 208–212

ROMANO G. *Cenni storici della missione della Compagnia di Gesù in Grecia.* Palermo, 1912

ROSTOWSKI S. *Lituanicarum Societatis Jesu Historiarum Libri Decem.* Parisiis / Bruxellis, 1877

ΡΟΥΣΣΟΣ-ΜΕΛΙΔΟΝΗΣ Μ. Ν. *Ἰησουῖτες τοῦ 17ου καὶ 18ου αἰῶνα περιγράφουν τὸ Αἴγαίον.* Ἀθήναι, 1989

ΡΟΥΣΣΟΣ-ΜΕΛΙΔΟΝΗΣ Μ. Ν. *Ἰησουῖτες στὸν Ἑλληνικὸ χῶρο (1560–1915).* Ἀθήναι, 1991

ΡΟΥΣΣΟΣ-ΜΕΛΙΔΟΝΗΣ Μ. Ν. *Ἑλλήνες Ἰησουῖτες (1560–1773).* Ἀθήναι, 1993

- Руэ-де-Журнель М.-Ж. (1914). К столетней годовщине. Католический Петербург в 1814 г.
- Руэ-де-Журнель М.-Ж. (1922a). Коллегия иезуитов в Санкт-Петербурге. 1800–1816 гг.
- Руэ-де-Журнель М.-Ж. (1922b). Общество свв. Кирилла и Мефодия и Славянская библиотека.
- Руэ-де-Журнель М.-Ж. (1922–1957). Нунциатуры в России по подлинным документам. Том I: Нунциатура Аркетти. 1783–1784 гг. (1952); том II: Нунциатура Литты. 1797–1799 гг. (1943); том III: Временное замещение Бенвенути. 1799–1803 гг. (1957); том IV: Нунциатура Аретцо. 1802–1806 гг. Ч. I (1802–1804 гг.), 1922; Ч. II (1804–1806 гг.), 1927.
- Руэ-де-Журнель М.-Ж. (1927). Госпожа Свечина и обращения <в католичество>.
- Руэ-де-Журнель М.-Ж. [1929]. Русская католичка. Госпожа Свечина.
- Руэ-де-Журнель М.-Ж. (1933). Удивительная жизнь отца Куанса.
- Руэ-де-Журнель М.-Ж. (1953). Трое папских нунциев в России.
- Руэ-де-Журнель М.-Ж. (1959). Павел I и объединение Церквей.
- Руэ-де-Журнель М.-Ж. (1961). Мальта и Россия.
- Саймон К. (1989). Иезуиты и Россия. (Сокращённый рус. перевод: Иезуиты в России. // Истина и жизнь. М., № 12 (1991), сс. 9–12; № 1–2 (1992), сс. 39–43; № 3 (1992), сс. 35–38)
- Саймон К. (1993). Миссия Общества Иисуса на Волге в XIX веке. // ИАОИ, 62 (1993), pp. 43–86
- ROUËT DE JOURNAL M.-J. *A propos d'un centenaire. Pétersbourg catholique en 1814.* // Études, 140 (1914), pp. 289–310
- ROUËT DE JOURNAL M.-J. *Un Collège des Jésuites à Saint-Petersbourg. 1800–1816.* Paris, 1922
- ROUËT DE JOURNAL M.-J. *L'Œuvre de SS. Cyrille et Méthode et la Bibliothèque Slave.* // Lettres de Jersey, XXXVI (1922), pp. 613–648
- ROUËT DE JOURNAL M. J. *Nonciatures de Russie d'après les documents authentiques.* I: *Nonciature d'Archetti. 1783–1784*, Città del Vaticano, 1952; II: *Nonciature de Litta. Città del Vaticano*, 1943; III: *Intérim de Benvenuti. 1799–1803*, Città del Vaticano, 1957; IV: *Nonciature d'Arezzo. 1802–1806.* P. I (1802–1804), Roma, 1922; P. II (1804–1806), Roma, 1927.
- ROUËT DE JOURNAL M.-J. *Madame Swetchine et les conversions.* // Études, 191 (1927), pp. 183–204, 321–332
- ROUËT DE JOURNAL M.-J. *Une Russe catholique. Madame Swetchine.* Paris, [1929]
- ROUËT DE JOURNAL M.-J. *La vie merveilleuse du Père Coince.* Paris, 1933
- ROUËT DE JOURNAL M.-J. *Three Papal Nuncios in Russia.* // Thought, 28 (1953)
- ROUËT DE JOURNAL M.-J. *Paul Ier et l'union des Églises.* // Revue d'histoire ecclésiastique 54 (1959), pp. 838–863
- ROUËT DE JOURNAL M.-J. *Malte et Russie.* // Annales de l'Ordre Souverain Militaire de Malte, 19 (1961), pp. 84–97
- SIMON C. *I Gesuiti e la Russia.* // La Civiltà Cattolica 1989, № 4, pp. 355–367 (Франц. перевод: *Les Jésuites et la Russie. Les étapes historiques.* // Plamia, Juin 1991, pp. 5–23)
- SIMON C. *The 19th Century Volga Mission of the Society of Jesus.*

- САМНЕР Дж. Джорджтаунская коллегия. SUMNER J. *Georgetown College*. // *The Woodstock Letters*, 7 (1878), pp. 3–14, 69–86, 135–144; 8 (1879), pp. 3–13; 9 (1880), pp. 3–15
- САС Ю. (1911). К вопросу об иезуитах в Белоруссии. По поводу книги М. Лорета «Католическая Церковь и Екатерина II». SAS J. *W sprawie jezuitów na Białej Rusi. Z okazji książki M. Loreta «Kościół katolicki a Katarzyna II»*. // *Przegląd Powszechny*, 110 (1911), pp. 189–208, 369–381, 111 (1911), pp. 69–80
- САС Ю. (1912). Ответ г-ну Лорету по вопросу о белорусских иезуитах. SAS J. *W odpowiedzi p. Loretowi w kwestyi jezuitów białoruskich*. // *Przegląd Powszechny*, 116 (1912)
- СЕРЧИК В. А. Екатерина II — российская царица. SERCZYK W. A. *Katarzyna II — carowa Rosji*. Wrocław, 1989
- СЕСТРЕНЦЕВИЧ-БОГУШ С. Дневник Сестреницевиича, первого Митрополита всех Римско-Католических Церквей в России. Ч. I–V, Петербург-Петроград, 1913–1917. *Journal et Correspondance de Stanislas Siestrzeńcewicz-Bohusz, Premier Archevêque-Métropolitain de Mohilew* (ed. M. Godlewski–W. Kriksine). P. I–V, S.-Petersbourg, 1913–1917
- Словарь церковной истории и географии. Тт. I– Dictionnaire d'Histoire et de Géographie ecclésiastiques. Vol. I–, Paris, 1912–
- СКАРБЕК Я. Католическая Церковь на польских землях, захваченных в 1773–1848 гг. SKARBK J. *Kościół katolicki na ziemiach polskich pod zaborami 1773–1848*. // AA. VV. *Historia Kościoła 1715–1848*. Vol. IV, Warszawa, 1987, pp. 454–501
- Словарь польских католических теологов (под ред. Х. Вычавского). Słownik Polskich Teologów Katolickich. Vol. I–IV, Warszawa, 1981–1983
- СМИТ Дж. Упразднение Общества Иисуса (серия из 19 статей). SMITH J. *The Suppression of the Society of Jesus*. // *The Month*, XCIV–CII (1902–1903)
- СТРЭТЕР Ф. Пакканаристы и их школа в Амстердаме. STRÄTER F. *De Paccanaristen en hunne scholl te Amsterdam*. // *Studiën*, 71 (1909), pp. 149–171, 304–324, 464–481
- СТЭЙТ Я. Крейтберг в Амстердаме. STUYT J. *Le Krijtberg d'Amsterdam*. // *Jésuites* 1998, pp. 8–9
- ТАЙНЕР А. Последние данные о состоянии Католической Церкви обоих обрядов в Польше и России со времени Екатерины II вплоть до наших дней. THEINER A. *Die Neusten Zustände der Katolischen Kirche beider Ritus in Polen und Russland seit Katharina II bis auf unsere Tage*. Bd. I–II, Augsburg, 1841
- ТАМБОРРА А. Католическая Церковь и русское Православие. Два века противостояния и диалога. От Священного Союза до наших дней. TAMBORRA A. *Chiesa cattolica e Ortodossia russa. Due secoli di confronto e dialogo. Dalla Santa Alleanza ai nostri giorni*. Milano, 1992

ТИСНЭС Р. М. Иезуиты, изгнанные из Новой Гранады (1767 г.).

ТОБ, М. ДЕ. Император Российский Павел I, Великий Магистр Мальтийского Ордена, и его «Великий Приорат» Ордена св. Иоанна Иерусалимского.

ТУМАНОВ К. Мальтийский Орден и Российская Империя.

ТУРИНГЕР Р. Иезуиты в истории Скандинавии.

ТЮРМАН П. Упразднение!

ФИЛИТИ ДЖ. Общество Иисуса, восстановленное на Сицилии в 1805 г.

ФЛОРОВСКИЙ А. В. (1931). Екатерина II.

ФЛОРОВСКИЙ А. В. (1935). Потёмкин.

ФОГАРТИ ДЖ. П. Начало миссии, 1634–1773 гг.

ФОЛИ Х. Воспоминания об Английской провинции Общества Иисуса.

ФОН МУРР Х.-Г.

ФУА М. Общество Святого Сердца (Иисуса) (Отцы Святого Сердца).

ХИКС Л. Основание коллегии Сент-Омер. // ИАОИ 19 (1950), pp 146–180

ХОЛТ ДЖ. (1968). Английские бывшие иезуиты, иезуиты и миссия. 1773–1814 гг. // ИАОИ, 37 (1968), pp. 155–165

TISNÉS R. M. *Jesuitas expulsados de la Nueva Granada (1767)*. // Revista de la Academia Colombiana de Historia eclesiástica, t. II, n. 6 (1967), pp. 155–156

TAUBE, M. DE. *L'Empereur Paul Ier de Russie Grand Maître de l'Ordre de Malte et son «Grand Prieuré» de l'Ordre de Saint-Jean-de-Jérusalem*. Paris, 1955

TOUMANOFF C. *L'Ordre de Malte et l'Empire de Russie*. Rome, 1979

TURINGER R. *Gesuiti nella Storia Scandinava*. // *Gesuiti*, 1994, pp. 66–69

THURMAN P. *La suppression!* // *Les Jésuites belges 1542–1992. 450 ans de la Compagnie de Jésus dans les Provinces belgiques*. Bruxelles, 1992, pp. 109–115

FILITI G. *La Compagnia di Gesù ristabilita in Sicilia nel 1805*. Palermo, 1905

FLOROVSKIJ A. V. *Caterina II*. // *Enciclopedia Italiana*. IX, Milano, 1931, pp. 450–452

FLOROVSKIJ A. V. *Potemkin*. // *Enciclopedia Italiana*. XXVIII, Roma, 1935, pp. 107–108

FOGARTY G. P. *The Origins of the Mission, 1634–1773*. // *The Maryland Jesuits, 1634–1833*. Baltimore, 1976, pp. 9–27

FOLEY H. *Records of the English Province of the Society of Jesus*. Vol. VII, London, 1882–1883

VON MURR CH. G. *Journal zur Kunstgeschichte und zur allgemeinen Litteratur*. Vol. XII, Nürnberg, 1784

FOIS M. *Società del Sacro Cuore (di Gesù) (Padri del Sacro Cuore)*. // *Dizionario degli Istituti di perfezione*, vol. VIII, Roma, 1988, pp. 1682–1683

HICKS L. *The Foundation of the College of St. Omers*.

HOLT J. *The English Ex-Jesuits and Jesuits and the Mission. 1773–1814*

- ХОЛТ Дж. (1973) Английская провинция. Бывшие иезуиты и восстановление (1773–1814 гг.). // ИАОИ, 42 (1973), pp. 288–311
- ХОЛТ Дж. (1979). Коллегии Сент-Омер и Брюгге, 1593–1773. Биографический словарь.
- ХОЛТ Дж. (1984). Английские иезуиты: 1650–1829 гг. Биографический словарь.
- ХОЛТ Дж. (1988). Уильям Стрикленд и упразднённые иезуиты.
- ХОЛТ Дж. (1993). Английские иезуиты в век Разума.
- ХОТКОВСКИЙ В. Рецензия на книгу: ЛОРЕТ (1910).
- ХОФМАН Г. (1935). Апостольство иезуитов на греческом Востоке, 1583–1773 гг.
- ХОФМАН Г. (1936). Католические епископства Греции. II. Тинос.
- ХОФМАН Г. (1937). Католические епископства Греции. III. Сирос.
- ХОФМАН Г. (1969). Фридрих II Прусский и упразднение Общества Иисуса.
- ХУК Ф., ван. Письма настоятелей Общества Иисуса в Белоруссии к иезуитам в Голландии (1797–1806 гг.). // ИАОИ, 3 (1934), pp. 282–299
- Хьюг Т. История Общества Иисуса в Северной Америке, колониальной и федеральной. Документы (1605–1838 гг.).
- Чивецца М., да. Всеобщая история францисканских миссий.
- HOLT G. *The English Province. The Ex-Jesuits and the Restoration (1773–1814)*.
- HOLT G. *St. Omers and Bruges Colleges, 1593–1773. A Biographical Dictionary*. Thetford, 1979
- HOLT G. *The English Jesuits: 1650–1829. A Biographical Dictionary*. London, 1984
- HOLT G. *William Strickland and the suppressed Jesuits*. London, 1988
- HOLT G. *The English Jesuits in the Age of Reason*. Tunbridge Wells, 1993
- CHOTKOWSKY W. // *Kwartalnik Historyczny*, XXV (1911), pp. 517–529
- HOFFMANN G. *Apostolato dei gesuiti nell'Oriente Greco, 1583–1773*. // *Orientalia Christiana Periodica*, 1 (1935), pp. 139–163
- HOFFMANN G. *Vescovadi Cattolici della Grecia. II. Tinos*. Roma, 1936 (*Collezione Orientalia Christiana Analecta*, 107), pp. 30–34
- HOFFMANN G. *Vescovadi Cattolici della Grecia. III. Siros*. Roma, 1937 (*Collezione Orientalia Christiana Analecta*, 112), pp. 26–38
- HOFFMANN H. *Friedrich II von Preußen und die Aufhebung der Gesellschaft Jesu*. Roma, 1969
- HOECK F., VAN. *Lettres des supérieurs de la Compagnie de Jésus en Russie-Blanche aux Jésuites de Hollande (1797–1806)*.
- HUGHES Th. *History of the Society of Jesus in North America Colonial and Federal. Documents (1605–1838)*. Vol. I–IV, London, 1907–1917
- CIVEZZA, M. DA. *Storia universale delle missioni francescane*. Vol. 1–11, Roma–Prato–Firenze, 1857–1895

- Чэдвик Х. (1951). Пакканаристы в Англии. // ИАОИ, 20 (1951), pp. 143–166
- Чэдвик Х. (1962). Сент-Омер в Стоунихёрст.
- Чэндлери П. Дж. Английская провинция с 1794 по 1914 гг. Краткие хронологические заметки.
- Шантыр С. Собрание сведений о Католической Церкви и католической религии в Российской империи, особенно в провинциях, присоединённых к ней из Польши.
- Шебестик Л. Кристиан Майер из Модриц, 1719–1783 гг.
- Шлафли Д. *Ratio studiorum* («План учебных занятий») на чужих берегах: коллегии иезуитов в Санкт-Петербурге и Джорджтауне.
- Штатт В. Сохранение Общества Иисуса в России с 1773 по 1814 г.
- Эдвардс Ф. Иезуиты в Англии. С 1580 г. до нынешнего дня.
- Экарт А. История преследований О. <общества> И. <исуса> в Португалии.
- Яновский Л. Виленский университет, 1579–1842 гг.
- CHADWICK H. *Paccanarists in England*.
- CHADWICK H. *St Omers to Stonyhurst*. London, 1962
- CHANDLERY P. J. *The English Province, 1794 to 1914. Brief chronological Notes*. // *Letters and Notices* 32 (1913–1914)
- SZANTYR S. *Zbiór wiadomości o Kościele katolickim i religii katolickiej w cesarstwie rosyjskiem a szczególnej w prowincjach od Polski przyłączonych*. Vol. I, Poznań, 1843
- ŠEBESTÍK L. *Christian Mayer z Modřic, 1719–1783*. Modřice, 1969
- SCHLAFLY D. *The Ratio studiorum on alien shores: Jesuit Colleges in St. Petersburg and Georgetown*. // *Revista Portuguesa de Filosofia*, t. LV – 3 – 1999, pp. 253–274
- STATT W. *Das Weiterbestehen der Gesellschaft Jesu in Russland von 1773 bis 1814*. Berlin, 1976
- EDWARDS F. *The Jesuits in England. From 1580 to the present day*. Tunbridge Wells, 1985
- ECKART A. *Historia persecutionis S. I. in Lusitania*. // *Journal zur Kunstgeschichte und zur allgemeinen Litteratur*, vol. VII (1779), pp. 293–320; vol. VIII (1780), pp. 81–288; vol. IX (1780), pp. 113–227
- JANOWSKY L. *Wszelchnica Wileńska 1578–1842*. Wilno, 1921

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН¹

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

австр.: австрийский	лат.: латинский
акад.: академия	лит.: литература
амер.: американский	матем.: математика
англ.: английский	мин.: министр
апост.: апостольский	мисс.: миссионер
араб.: арабский	митр.: митрополит
архиеп.: архиепископ	наст.: настоятель
архит.: архитектура	общ.: общество
ассист.: ассистент	ОИ: Общество Иисуса
астрон.: астрономия	ок.: около
блаж.: блаженный	осн.: основатель
бр.: брат-коадьютор	полит.: политический
бывш.: бывший	польск.: польский
вел.: великий	посл.: посланник
вик.: викарий	ПР: Папа Римский
внутр.: внутренний	правосл.: православный
г.: год	през.: президент
ген.: генерал, генеральный	препод.: преподаватель
герм.: германский	Пресв.: Пресвятой
герц.: герцог, герцогиня	преф.: префект
губ.: губернатор	принц.: принцесса
дипл.: дипломат	проф.: профессор
дир.: директор	резид.: резиденция
древнегреч.: древнегреческий	рим.: римский
древнеевр.: древнееврейский	род.: родился
еп.: епископ	росс.: российский
зам.: заместитель	руков.: руководитель
имп.: император, императрица	св.: святой
иностр.: иностранный	свящ.: священник
исп.: испанский	сев.: северный
ист.: история	секр.: секретарь
итал.: итальянский	сир.: сирийский
канд.: кандидат	см.: смотри
канон.: канонический	схол.: схоластик
кард.: кардинал	теол.: теология
кат.: католический	тит.: титулярный
колл.: коллегия	физ.: физика
конв.: конвикт	филос.: философия
конгр.: конгрегация	франц.: французский
корр.: корреспондент	швейц.: швейцарский

¹ Указатель имён к русскому изданию книги составлен переводчиком.

А

«АББАТ СИМОН»: см. БОРДЖА

АБРАМСБЕРГ, или АБРАМСПЕРГ (Abramsberg, Abramsperg), Антоний (1743–1809), свящ. ОИ, препод. элоквенции: 95, 143

АВГУСТИНОВИЧ (Augustinowicz), Ян-Тобиаш, архиеп. Львовский: 217

АВОГАДРО (Avogadro), Джованни-Андреа (1735–1815), свящ. ОИ, прокуратор Бжозовского: 302, 352

АГАЦЦИ (Agazzi), Пьер-Винченцо (1730–98), свящ. ОИ, мисс. на Тиносе: 318, 319, 322, 570

АДРИАН: см. АНТОНЕЛЛИ

АЗУМ (Asum), Франц-Ксавер, свящ. ОИ, препод. нем. языка: 162

АКВАВИВА (Acquaviva), Клаудио (1543–1615), Ген. ОИ с 1581: 175

АКТОН (Acton), Джон Ф. Эдуард (1737–1811), премьер-мин. Фердинанда IV, короля Обеих Сицилий: 296, 298

АЛЕКСАНДР I (1777–1825), имп. России с 1801: 16, 22, 31, 35, 36, 37, 38, 39–42, 44, 46, 149, 150, 154, 157, 158, 159–160, 163, 166, 168, 174, 179, 182, 188, 189, 192, 193, 194, 217, 221, 230, 245, 247, 248, 249, 250, 253, 254, 286, 287, 288, 291, 310, 312, 397, 398, 449–451, 453, 457–458, 461, 463–464, 466, 521, 522

АЛЕКСАНДР VII (Фабио Киджи, 1599–1667), ПР с 1655: 423

АЛЕКСАНДР VIII (Пьетро Оттобони, 1610–91), ПР с 1689: 423

АЛЕКСАНДР-ФРИДРИХ (1771–1833), герц. Вюртембергский, ген.-губ. Белоруссии с 1811: 160

АЛЬБАНИ (Albani), Джован-Франческо (1720–1803), декан Колл. кардиналов: 234

АЛЬНА (Halnat), Франсуа-Мари, свящ. ОИ: 373, 555

АЛЬФАНИ (Alfani), Онофрио, консультант конгр. кардиналов: 19

АМАЙЯ (Amaya), Хосе-Игнасьо, свящ. ОИ: 573

АНДЖОЛИНИ (Angiolini), Антонио (Алессандро), свящ. ОИ: 280, 570, 571

АНДЖОЛИНИ (Angiolini), Гаэтано (1748–1816), свящ. ОИ, ген. прокуратор в Италии: 134, 165, 277, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290–291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 313, 323, 340, 341, 348, 350, 352, 381, 382, 389, 548, 549, 550, 551, 553, 555

АНДЖОЛИНИ (Angiolini), Джузеппе (1747–1814), свящ. ОИ: 134, 161, 162, 280

АНДЖОЛИНИ (Angiolini), Луиджи, свящ. ОИ: 134, 280

АНДЖОЛИНИ (Angiolini), Франческо (1750–88), свящ. ОИ: 134, 280

АНДРЕЕВ, Михаил Алексеевич (1868–1928), свящ. ОИ: 9

АНДРЕЙ: см. КАССИНИ

АНКВИЧ (Ankwicz), Анджей-Алоизий, еп. Львовский: 403

АННА ИОАННОВНА (1693–1740), имп. России с 1730: 27

АННА ПЕТРОВНА, вел. герц., дочь ПЕТРА I, мать ПЕТРА III: 23

АНРИ (Henry), Жан (1765–1823), свящ. ОИ, мисс. в США: 363, 375, 376, 378

АНРИ (Henry), Жиль (1772–1856), свящ. ОИ, мисс. в Моздоке и Греции: 188, 325–326, 374, 377

АНТИЧИ (Antici), Томмазо (1731–1812), кард.: 201

АНТОНЕЛЛИ (Antonelli), Леонардо (1730–1811), кард.-пенитенциарий: 206, 228, 278–279, 284, 290, 291, 480

АНТОНИЙ, кат. свящ., мисс. в Астрахани: 185

АНТОНИЙ ПАДВАНСКИЙ (лат. Antonius Patavinus, 1195–1231), св.: 415

АРАКЧЕЕВ, Алексей Андреевич (1769–1834), граф, росс. воен. министр: 40

АРАНДА (Aranda), Педро-Пабло Абарака де Болеа, граф (1718–99), исп. дипл. и гос. деятель: 395

АРЕЦЦО (Arezzo), Томмазо-Мария-Раймондо (1756–1833), архиеп. Селевкийский, нунций в России (1803–04), кард.: 17, 104, 171, 251, 252, 255, 256, 282, 283, 285, 287, 288, 289, 292, 294, 297, 298, 300, 338, 339, 340–341, 349, 547, 548, 549, 550, 551, 555–556

АРКЕТТИ (Archetti), Джованни-Андреа (1731–1805), нунций в Варшаве и России: 17, 44, 79, 102–104, 106, 107, 108, 109, 111, 112, 113, 115, 116, 117–118, 119, 120, 122, 124, 166, 202, 203, 208, 215, 481, 511

АРНО (Arnauld), Антуан (1612–94), свящ., лидер янсенистов: 394

АРРИАГА (Arriaga), Бласио-Исидоро, свящ. ОИ: 571

АРРИГОНИ (Arrigoni), Джованни-Антонио, бр. ОИ, мисс. в Греции: 326

АРРЬЕРА (Arriera), Хуан, свящ. ОИ: 574

АРУНДЕЛЛ (Arundell), англ. семья: 357

АРХАРОВ, Иван Петрович († 1815), ген.: 69

АРХАРОВ, Николай Петрович (1742–1814), обер-полицмейстер Москвы: 69

АРХЕЛАЙ: см. АЛЕКСАНДР I

АРХИЕП. ПАЛЕРМСКИЙ: 307

АСЕБАЛЬ (Azebal), Барнабас, свящ. ОИ: 574

Б

БАДОССЕ (Badosse), Филиппо, нарочный Пия VI и Павла I: 236–238, 240, 480, 489, 491, 493, 498, 499, 517, 518

БАДОССИ (Badossi): см. БАДОССЕ

БАЛАБИН, Евгений Петрович (1815–95), свящ. ОИ, музыкант: 9, 60

БАЛАНДРЭ (Balandret), Ш., свящ. ОИ, препод. филос.: 162

БАРОНИЙ (лат. Baronius), Цезарь (1538–1607), кард., историк Церкви: 24

БАРР (Barre) Ж., свящ., историк: 24

БАРРАНКА (Barranca), Хуан, свящ. ОИ: 573

БАРРОЭТА (Barroeta), Аугусто, свящ. ОИ: 572

БАРРОЭТА (Barroeta), Педро, свящ. ОИ: 572

БАРРЮЭЛЬ (Barruel), Огюстен (1741–1820), свящ. ОИ, писатель-полемист: 151, 225, 335–336, 342

БАРСОАСАБАЛЬ (Barzoasabal), Андрес, свящ. ОИ: 571

БАРТОЛИ (Bartoli), Висенте, свящ. ОИ: 570

БАРТОЛИ (Bartoli), Хосе, свящ. ОИ: 574

БАШЧЕВСКИЙ, Ян (1794–1851), писатель, фольклорист: 163

БАТОРИЙ (Bathory), Стефан (1533–86), король Польши с 1576: 7, 30, 173

БАТТИАР (Battiar), или БАТТИЕР (Battier), Александр, свящ. ОИ: 571, 574

БЕАРЦИ (Bearzi), Джованни-Баттиста, зам. канцлера нунциатуры в Вене: 354
БЕВИЛАКВА (Bevilacqua), Онофрио (1722–?), свящ. ОИ, ректор Пармской Благогородной колл.: 261

БЕЙЛЬ (Bayle), Пьер (1647–1706), франц. философ: 24

БЕКЕРС (Beckers), Адам (1774–1806), свящ. ОИ, наст. резид. Крейтберг: 349, 370, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378

БЕКС (Beckx), Питер-Ян (1795–1887), Ген. ОИ с 1853: 60

БЕЛЛАРМИНО (Bellarmino), Роберто (1542–1621), св. ОИ, кард.: 327

БЕНВЕНУТИ (Benvenuti), Джованни-Антонио (1765–1838), поверенный в делах Св. Престола в России (1799–1804), кард., еп.: 44, 150, 229–230, 231–232, 233, 235, 237, 244, 246, 247, 249, 250, 282, 285, 293, 339, 345, 499, 517

БЕНВЕНУТИ (Benvenuti), Карло, свящ. ОИ до 1773: 93, 389, 399

БЕНЕДИКТ XIV (Просперо Ламбертини, 1675–1758), ПР с 1740: 102, 245, 423

БЕНИСЛАВСКИЙ (Benislawski), Ян (1736–1812), свящ. ОИ до 1773, тит. еп. Гадарский, еп.-коадьютор Могилёвский, посл. России при Св. Престоле: 90, 102, 131, 133, 149, 201, 203–204, 205, 206, 207, 208–209, 228, 235, 395, 467–474, 475, 476, 490, 492, 521, 558

БЕННЕР (Benner), Ян, бр. ОИ: 165

БЕРЕНТ (Berent), Анджей, свящ. ОИ, теолог СЕСТРЕНЦЕВИЧА: 124

БЕРМУДЕС (Bermudes, Bermudez), Педро, свящ. ОИ: 570, 572

БЕРНИ (Bernis), Франсуа-Жоашен де Пьерр, де (1715–94), кард., франц. мин. иностр. дел, посол Франции в Риме: 90, 117, 201, 270

БЕЦКИЙ (Бецкой), Иван Иванович (1704–95), деятель росс. просвещения: 32

БЖОЗОВСКИЙ (Brzozowski), Игнаций, свящ. ОИ, регент Витебского пансиона, секр. Полоцкой акад.: 143, 161

БЖОЗОВСКИЙ (Brzozowski), Раймунд (1763–1848), свящ. ОИ, ассист. Т. Бжозовского, ректор Полоцкой колл., ассист. ФОРТИСА: 126, 161, 162, 404

БЖОЗОВСКИЙ (Brzozowski), Тадеуш² (1749–1820), Ген. ОИ с 1805: 49, 55, 133, 143, 155–157, 159, 160, 164, 175, 189, 190, 191, 193, 194, 240, 271, 274, 275, 302, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 328, 344, 348, 350–351, 352, 353–354, 362, 365, 366, 368, 373, 375, 377, 378, 385, 390, 391, 393, 400, 452–455, 461–462, 500, 565

БОК, Николай Иванович (1880–1962), свящ. ОИ, дипл.: 9

БОЛТОН (Bolton), Джон, свящ. ОИ: 362

БОМОН (Beaumont), Кристоф де, архиеп. Парижский: 48

БОМОН ДЕ ПЕРЕФИКС (Beaumont de Péréfixe), Ардуэн де, франц. историк: 24

БОНАПАРТ: см. НАПОЛЕОН I

БОНАПАРТ (Bonaparte), Жозеф (1768–1844), старший брат НАПОЛЕОНА I, король Неаполя (1806–08) и Испании (1808–13): 242, 305

БОО (Boo), Симоне, бр. ОИ: 575

БОРГО (Borgo), Карло (1731–94), свящ. ОИ, препод. и писатель: 260–261, 264, 271, 526, 527, 528–534

² В русской традиции — «Бржозовский Фаддей». — *пер.*

- БОРДЖА (Borgia), Стефано (1731–1804), кард., преф. Конгр. распространения веры: 112–113, 206, 287, 290, 291, 294, 349
- БОРКОВСКИЙ (Borkowski), Кароль († 1776), свящ. ОИ, препод. теол.: 140
- БОРКОВСКИЙ (Borkowski), Ян, свящ. ОИ, препод. теол.: 140
- БОРОВСКИЙ (Borowski), Михаль, свящ. ОИ, препод. филос. и теол.: 140, 143, 161
- БОРОВСКИЙ (Borowski), Францишек, свящ. ОИ, секр. Полоцкой акад.: 161
- БОРРОМЕО (Borgomeo), Карло (1538–84), св., архиеп., кард., племянник и Статс-секр. Пия IV: 415
- БОЭРМЭН, или БОЭРМЭНС (Boarman, Boarmans), Сильвестр, свящ. ОИ: 362
- БРАНКАДОРО (Brancadogo), Чезаре (1755–1837), кард.: 342, 343, 390
- БРАСКИ (Braschi): см. Пий VI
- БРАСКИ ДЕ ОНЕСТИ (Braschi de Onesti), кард., секр. Пия VII: 516, 554, 567
- БРАУН (Browne, Braun), Георг (1698–1772), фельдмаршал, губ. Лифляндии: 73
- БРИКМАН (Brickmann), Николай, свящ. ОИ, мисс. в Одессе: 184
- БРИКНЕР (Brückner), Александр Густавович (1834–1896), росс. историк: 22
- БРИТТ (Britt), Адам (1743–1822), свящ. ОИ, мисс. в США: 363, 378
- БРОЙ (Broglie), Морис де, еп. Гандский: 378
- БРОЙ (Broglie), Шарль де, князь, осн. Общ. Пресв. Сердца: 50
- БРУМАНИС (Brumanis), А. А., историк: 18, 112
- БУДЗЬКО (Budźko), Игнаций (1799–1854), свящ. ОИ, препод. матем.: 405
- БУДУ (Boudou), Адриен (1876–1945), свящ. ОИ, историк: 45
- БУКОВЕЦКИЙ (Bukowiecki), Шимон, свящ. ОИ, препод. филос.: 140
- БУРБОНЫ (франц. Bourbons), королевская династия во Франции, Испании и Королевстве Обеих Сицилий: 87, 116, 119, 125, 199, 244, 258, 265, 268, 269, 270, 306, 331, 543
- БУРЖУА (Bourgeois), Франсуа (1723–92), свящ. ОИ, мисс. в Китае: 381

В

- ВАЙСХАУПТ (Weishaupt)³, Адам (1748–1830), осн. ордена иллюминатов: 225, 482
- ВАЛЛЕН-ДЕЛАМОТ (Vallin de la Mothe), Жан-Батист-Мишель (1729–1800), франц. арх.: 165
- ВАЛЬЕС (Valles), Габриэль, свящ. ОИ: 573
- ВАЛЬЕХО (Vallejo), Игнасьо-Перес, свящ. ОИ: 571
- ВАЛЭЗ (Valaise), де, граф, посл. Сардинского королевства в России: 255
- ВАЛЮЖИНИЧ (Waluzynicz), Теодор (1787–1855), свящ. ОИ, мисс. в Томске: 190
- ВАН ВИХЕН (Van Wichen), Вилхелм, свящ. ОИ, мисс. в Неймегене: 372
- ВАН МОНФОРТ (Van Montfort), Теодор, свящ. ОИ, мисс. в Одессе: 183, 377
- ВАН ЭВЕРБРУК (Van Everbroek, Everbroeck), Корнель, свящ. ОИ, препод. филос., физ. и матем.: 377
- ВАН ЮЭРНЬ (Van Huerne), Дезирэ, канд. ОИ: 377
- ВАНДРОК (Wendrock), Гийом: см. Николь
- ВАРГАС-И-ЛАГУНА (Vargas-y-Laguna), Антонио, посол Испании в Риме: 299, 300, 547
- ВАРЭН (Varin), Жозеф, свящ., преемник Турнели: 50, 51

³ В русской традиции — «Вейсгаупт». — *пер.*

- ВЕЙГЛЬ (Weygl), Эммануэль, свящ. ОИ, препод. филос.: 140
ВЕЛАСКЕС (Velásquez), Николас, свящ. ОИ: 573
ВЕНТУРИ (Venturi), Доменико (1765–1823), свящ. ОИ, мисс. в Одессе и на Сиросе: 183, 274, 323, 324, 325, 327
ВЕРГАРА (Vergara), Тадео, свящ. ОИ: 573
ВЕРНАССА или ВЕРНАЦЦА (Vernassa, Vernazza), Николá (1714–1801), свящ. ОИ, мисс. на Хиосе: 317, 319, 322, 570, 572
ВЕРНЁГ (Vernègues), Ж. Готье-Поэ де, франц. эмигрант: 252
ВИЙОМ (Villaume), Б., свящ. ОИ, препод. сир. и араб. языков: 162
ВИКТОР-АМЕДЕЙ III, король Сардинии (1773–96): 309, 310
ВИКТОР-ЭММАНУИЛ I (1759–1824), король Сардинии (1802–21): 253, 388, 390
ВИЛАС (Vilas), Томáс, свящ. ОИ: 571
ВИЛЕМ (Вильгельм) I Оранский (1772–1843), король Нидерландов (1815–40): 378, 379
ВИЛЬЧЕС-ЛАНДИН (Vilches-Landín), Октавио, свящ. ОИ: 10
ВИЛЬЯЛОБОС (Villalobos), Франсиско, свящ. ОИ: 572
ВИЛЬЯЛЬТА (Villalta), Эммануэль, свящ. ОИ: 572
ВИЛЬЯПЛАНА (Villaplana), Хосе, свящ. ОИ: 573
ВИНТЕРХАЛЬДЕР (Winterhalder), Георг, бр. ОИ, мисс. на Сиросе: 325
ВИРДЖИНИО (Virginio), Джузеппе-Луиджи (1756–1805), бывш. новиций ОИ, свящ.: 335, 336–337
ВИССИНГЕР (Wissinger), Я., свящ. ОИ, препод. древнегреч. языка: 162
ВИХЕРТ (Wichert), Иероним, свящ. ОИ, провинциал Белоруссии, ректор Оршанской колл.: 133, 141, 143, 222, 223, 481
ВОДЗЫНСКИЙ (Wodzyński), Габриэль, еп. Смоленский: 79, 80
ВОЙШВИЛЛО (Woyszwiłło), Ян (1766–1842), свящ. ОИ, наст. миссии в Астрахани и в Моздоке: 186, 187–188
ВОЛЬНСКИЙ, Артемий Петрович (1689–1740), губ. Астрахани: 185
ВОЛЬТЕР (Voltaire), Франсуа-Мари-Аруэ (1694–1778), франц. писатель, философ-энциклопедист: 24, 73, 446
ВОРОНИЧ (Woronicz), Игнаций, бр. ОИ, мисс. в Моздоке: 188
ВОТА (Vota), Карло-Маурицио (1637–96), свящ. ОИ: 8
ВЯЗЕМСКИЙ Пётр Андреевич (1792–1878), князь, рос. поэт и мемуарист: 41, 168, 169–170

Г

- ГАБРИЭЛЛИ (Gabrielli), кард.: 390
ГАБСБУРГИ, австр. правящая династия: 48
ГАВÓ (Gavot), Ф., свящ. ОИ, препод. франц. языка: 162
ГАГАРИН, Иван Сергеевич (1814–82), князь, свящ. ОИ, публицист, историк, мисс., издатель: 9, 45, 59–61, 103
ГАГАРИН, С. И. князь, член Гос. совета, отец И. С. ГАГАРИНА: 60
ГАЙЯР (Gaillard), Ф.-М., свящ. ОИ, историк: 58, 89, 90
ГАЛЕФФИ (Galeffi), кард.: 390

- Галич, или Галицет (Galicz, Galicet), Ян (1794–1874), преф. конв. в Сент-Ашэль, ректор конв. во Фрибурге: 405
- ГАЛЬЯРДИ (Gagliardi), Антонио или Анджелантонио (1720–97), свящ. ОИ, мисс. на Тиносе: 318, 320–321, 322, 400, 569
- ГАНУСА (Ganuza), Педро-Раймундо, свящ. ОИ: 574
- ГАРАМПИ (Garampi), Дж., нунций в Варшаве и Вене: 15, 17, 78, 79, 82, 83, 84, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 101, 104, 110, 124
- ГАРНЕТ (Garnet), Томас (1575–1608), св. ОИ: 331
- ГАРСИА (Garzía), Хосе-Эхидио, свящ. ОИ: 570, 572
- ГАРСИА (Garzía), Хуан, свящ. ОИ: 573
- ГАСПАРИ (Gaspari), Шипионе-Серено, свящ. ОИ: 569
- ГВАРИНИ (Guarini), Иоанн Ласкарис, свящ. ОИ: 569
- ГВИРИЗИ (Guirisi), Сальваторе, свящ. ОИ: 575
- ГЕДРОЙЦ (Giedroyc), Стефан (1730–1801), еп. Ливонский: 78, 79, 80, 81, 82, 87, 94
- ГЕЙКИНГ (Heyking), Карл-Генрих, фон († 1809), барон, сенатор: 211
- ГЕЛЛЕР, Михаил Яковлевич, историк: 150
- ГЕНИЛИ (Ghenili), Томмазо-Мария, нунций в Брюсселе: 370
- ГЕОРГ III (1738–1820), король Англии с 1760: 332
- ГЕОРГИЙ, правосл. еп. Могилёвский: 435, 438
- ГЕРДЕР (Herder), Иоганн Готфрид (1744–1803), нем. учёный, публицист, поэт, философ: 225
- ГЕРРЕРО (Guerrero), Хосе, свящ. ОИ: 571, 573
- ГЕРЦАН-УНД-ГАРРАС (Herzan und Harras), Ф., кард.: 90
- ГЕРЦЫК (Hercyk), Ян († 1777), свящ. ОИ, препод. теол.:
- ГЕРЫК (Gieryk), Казтан, свящ. ОИ, препод. нем. языка: 141, 143
- ГЕТЕ (Goethe), Иоганн Вольфганг (1749–1832), нем. поэт, писатель, учёный: 225
- ГЖЕБЕЊ (Grzebień), Людвик, свящ. ОИ, историк: 63
- ГИБСОН (Gibson), Уильям, апост. вик. Сев. Англии: 349
- ГИЙМЕН (Guillemain), Анри, свящ. ОИ, мисс. в Астрахани: 186, 377, 379
- ГЛОВЕР (Glover), Томас, свящ. ОИ: 350, 352
- ГОДОЙ (Godoy), Мануэль де, герц. Алькудиа (1767–1851), исп. дипл. и полит. деятель, премьер-мин. Карла IV: 242, 299
- ГОЙЯ (Goya), Педро, свящ. ОИ: 574
- ГОЛАШЕВСКИЙ (Gołaszewski), Антоний, еп. Пшемьсльский: 403
- ГОЛАШЕВСКИЙ (Gołaszewski), Владислав (1719–80), свящ. ОИ: 128
- ГОЛИЦЫН, Александр Николаевич (1773–1844), князь, мин. духовных дел и нар. просвещения: 194, 458, 459–466
- ГОЛИЦЫНА, Елизавета Алексеевна (1797–1843), княгиня, монахиня в США: 52
- ГОМЕС (Gómez), Хосе, свящ. ОИ: 569, 572
- ГОМПЕШ (Hompesch), Фердинанд де (1744–1805), гроссмейстер Мальтийского Ордена (с 1797): 221
- ГОНЗАГА (Gonzaga), Луиджи Валенти (1725–1808), кард., библиотекарь Церкви: 281
- ГОНОРИЙ III (Ченчио Савелли), ПР в 1216–27: 415
- ГОНСАЛЕС (González), Хосе, свящ. ОИ: 573

- ГРАВИНА (Gravina), Пьетро (1749–1830), нунций в Мадриде: 299
- ГРАЙНЕР (Greiner), Матиас, бр. ОИ, мисс. в Саратове: 179, 181
- ГРАМАТОВСКИЙ (Gramatowski), Виктор, свящ. ОИ, историк: 63
- ГРАММОН или ГРАМОН (Grammont, Gramont), Жан-Батист (1736–1812), свящ. ОИ, мисс. в Китае: 382
- ГРАССИ (Grassi), Джованни (1775–1849), свящ. ОИ, наст. миссии в Мэрилэнде, през. Джорджтаунской колл.: 273, 274, 364, 365–367, 368, 382
- ГРАССИ (Grassi), Джузеппе, новиций ОИ: 273
- ГРАССИ (Grassi), Никола́, новиций ОИ: 273, 274
- ГРИГОРИЙ I Великий, св., ПР в 590–604: 412, 476–477
- ГРИГОРИЙ IX (Уголино, граф Сеньи), ПР в 1227–41: 415
- ГРИГОРИЙ X (Тебальдо Висконти), св., ПР в 1271–76: 413, 414, 416, 423, 426, 429
- ГРИГОРИЙ XIII (Уго Бонкомпаньи, 1502–85), ПР с 1572: 7, 419, 430
- ГРИГОРИЙ XIV (Никколо́ Сфондратти, 1535–91), ПР с 1590: 419, 420
- ГРИГОРИЙ XV (Алессандро Людовизи, 1554–1623), ПР с 1621: 419
- ГРИГОРИЙ XVI (Бартоломео Альберто Каппеллари, 1765–1846), ПР с 1831: 230
- ГРИЗЕНДИ (Grisendi), Гаэтано, свящ. ОИ: 315
- ГРОДЗКИЙ (Grodzki), С., свящ. ОИ, препод. элоквенции: 144
- ГРУБЕР (Gruber), Антон (1750–1819), свящ. ОИ: 146
- ГРУБЕР (Gruber), Габриэль-Эрхард-Иоганн-Непомук (1740–1805), Ген. ОИ с 1802: 31, 133, 134, 143, 145, 146–150, 151, 163, 164, 165, 167, 170, 175, 179, 211, 212, 213, 220, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 245, 246, 247, 250, 253, 256, 272, 276–277, 279, 280, 281, 282, 285, 286, 287, 288, 289, 291, 292, 293, 294, 295, 297, 298, 299, 300, 301, 304, 305, 311, 312, 313, 315, 323, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 344, 345, 346–347, 350, 359, 360–361, 366, 369, 373, 374, 375–376, 382, 383, 385, 387, 398, 399, 400, 492–494, 497, 498, 499, 517, 518, 519, 520, 521–522, 548, 550, 551, 552, 553, 556
- ГРУБЕР (Gruber), Иоганн-Непомук (1746–?), свящ. ОИ: 146
- ГРУБЕР (Gruber), Тобиас (1744–1806), свящ. ОИ: 146
- ГРУНЕН (Groenen), Генрих, свящ. ОИ, мисс. в Амстердаме: 373
- ГУСТАВ IV Адольф (1778–1837), король Швеции (1792–1809): 383

Д

- ДАБУЭС (Dabuez), Флорино, член ОИ: 271
- ДАВИД (David), Иржи (1647–1713), свящ. ОИ, писатель: 8
- ДАВИЛА (Davila), Хосе, свящ. ОИ: 573
- Д'АЛАМБЕР (D'Alembert), Жан (1717–83), франц. философ: 25
- ДАЛЕСИОС (Dalesios), Димитриос, свящ. ОИ, руков. центра паломничества на Тиносе: 329
- ДАЛЬ ВЕРМЕ (A Verme, [dal Verme]), Луиджи, свящ. ОИ: 569
- ДАРГЕВИЧ (Dargiewicz), Ян, свящ. ОИ, мисс. в Одессе: 183
- ДЕ ВИА (De Via), Винченцо, еп. Тиносский: 319
- ДЕДЕРКО, Яков-Игнатий († 1819), еп. Минский: 160
- ДЕЛАКРУС (Delacruz), Сальвадор, бр. ОИ: 575
- ДЕЛЕНДА (Delenda), Никола́, свящ. ОИ, мисс. на Санторине: 317

- ДЕЛЛА ДЖЕНГА (Della Genga), Аннибале: см. ЛЕВ XII
- ДЕЛЛА СОМАЛЬЯ (Della Somaglia), Джулио-Мария (1744–1830), кард., Статс-секр. при ЛЬВЕ XII: 50, 390, 544
- ДЕЛЬ БУОНО (del Buono), Франческо, бр. ОИ, мисс. на Сиросе: 325
- ДЕ МАРИЯ (de Maria), Кристофоро, свящ. ОИ: 569
- ДЕ МЕСТР (de Maistre), Жозеф-Мари (1754–1821), граф, франц. писатель, посл. Сардинского королевства в России: 17, 157, 158, 159, 170, 171, 175
- ДЕ ПОРЦИЯ (De Porzia), Энеа (род. 1739), свящ. ОИ, ректор Пармской Благородной колл.: 261
- ДЕРЖАВИН, Гавриил Романович (1743–1816), русс. поэт: 169
- ДЕ СИЛЬВА (de Silva), Хосе, свящ. ОИ: 574
- ДЕСПЕРАМУС (Desperamus), Эдуардо (1737–1812), свящ. ОИ, мисс. в Греции, ассист. Бжозовского: 238, 328
- ДЕССЕНА (Dessena), Сальваторе, свящ. ОИ: 575
- ДЕССИ (Dessi), Эммануэле, свящ. ОИ: 576
- ДЖЕРАЧЕ (Gerace), Станислао-Мария, свящ. ОИ: 570, 574
- ДЖОППИ (Gioppi), Гаспар, свящ. ОИ: 271, 570, 574
- ДЖОРДЖИ (Giorgi), Винченцо, свящ., теолог Пенитенциарии: 278, 279, 344, 346, 347, 350, 351
- ДЖУЧИ, хан (ум. 1226): 187
- ДЗЕРОЖИНСКИЙ (Dzierożyński), Францишек (1779–1850), свящ. ОИ, наст. миссии в США: 161, 162, 368, 405
- ДЗОККО (Zocco), Франческо, свящ. ОИ: 575
- ДИДРО (Diderot), Дени (1713–84), франц. философ: 25, 33
- ДИСБАХ (Diessbach), Н. Й. А., фон (1732–98), осн. тайных общ.: 336, 337
- ДИМИТРИЕВ, Иван Иванович (1760–1837), русс. баснописец: 169
- ДМОВСКИЙ (Dmowski), Юзеф-Алоизий (1799–1879), препод. филос. и теол. в Рим. колл., ректор в Модене и Реджо-Эмилии: 405
- ДОМБРОВСКИЙ (Dombrowski), Игнаций, свящ. ОИ, препод. теол.: 140
- ДОРИА (Doria), Мигель, свящ. ОИ: 571
- ДОС (Doz), Хосе, свящ. ОИ: 570
- ДРАКОПОЛИ (Dracopoli), Игнатий (1723–98), мисс. на Хиосе: 317, 319, 320, 322, 570, 572
- ДРЕКЗЕЛЬ (Drechsel), Ксавер, бр. ОИ, мисс. в Саратове: 180
- ДРЕНОЦКИЙ (Drenocki), Стефан, свящ. ОИ: 7
- ДРОЗДОВИЧ (Drozdowicz), Томаш (1788–1864), бр. ОИ, мисс. в Иркутске: 189, 190, 456
- ДЫРЕК (Dyrek), Кшиштоф, руков. новициата в Старой Веси: 403
- д'ЭВЕРЛАНЖ-ВИТРИ (d'Everlange Vitry), Робер († 1815), свящ. ОИ, наст. миссии в Одессе: 183, 184, 377
- д'Эрбиньи (d'Herbigny), Мишель (1880–1957), ОИ, еп., ректор Папского Восточного института: 10
- ДЮЖАРДЭН (Dujardin), Жак-Медар (1736–99), свящ. ОИ, препод. франц. языка: 135, 162
- ДЮПАНЛУ (Dupanloup), Феликс Антуан Филиберт (1802–78), еп. Орлеанский: 60
- ДЮ ТИЙО (Du Tillot), Гийом, премьер-мин. Фердинанда IV ПАРМСКОГО: 258, 259

Е

ЕКАТЕРИНА II АЛЕКСЕЕВНА, (София-Фредерика-Августа, принц. Ангальт-Цербстская, 1729–96), имп. России с 1762: 13, 14, 15, 16, 20, 21, 22–29, 32–35, 36, 37, 46, 47, 67, 68, 69, 71, 72, 73, 79, 81, 82, 84, 85, 86, 87, 90, 91, 94, 97, 100, 101, 102, 103, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 114, 115, 116, 118, 120, 125, 127, 129, 131, 133, 138, 139, 140, 141, 143, 148, 163, 166, 175, 177, 182, 187, 193, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 209, 210, 211, 212, 213, 215, 216, 217, 220, 228, 249, 253, 256, 257, 263, 264, 265, 266, 267, 270, 286, 301, 320, 397, 398, 435–437, 438–439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 458, 460, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 490, 492, 495, 511, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 528, 535, 537, 540, 542, 543

ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСЕЕВНА (Луиза-Мария-Августа, принц. Баден-Дурлахская, 1779–1826), супруга АЛЕКСАНДРА I: 36

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА (1709–62), дочь ПЕТРА I, имп. России с 1741 г.: 23, 24, 27

ЕЛИЗАВЕТА-СОФИЯ-МАРИЯ, вдова герц. Брауншвейгского: 23

еп. Фрайзингский: 226

Ж

ЖАБА (Žaba), Игнатий (1713–80), свящ. ОИ, ректор Виленской акад.: 127, 128

ЖЕВУСКИЙ (Rzewuski), Людвик, свящ. ОИ, препод. матем.: 141, 144

З

ЗАКЗЕН (Sachsen), Клеменс-Венцеслав фон, еп. Аугсбургский, курфюрст Трирский: 50
ЗАЛЕНСКИЙ (Zalewski), Станислав (1843–1908), свящ. ОИ, историк: 42–43, 56, 150, 151, 212

ЗАЛЕСКИЙ (Zaleski), Я., свящ. ОИ, препод. рус. лит. и канон. права: 162

ЗАПОЛЬСКИЙ (Zapolski), Игнаций-Францишек, свящ. ОИ: 8

ЗАРЕМБА (Zaręba), Я., свящ. ОИ, регент Полоцкого пансиона: 143

ЗАХАРЕВИЧ (Zacharewicz), Игнац, свящ. ОИ, мисс. в Саратове: 179, 180

ЗЕРОВСКИЙ (Zerowski), Даниэль (1671–1736), свящ. ОИ, наст. миссии в Петербурге: 9

ЗРАНИЦКИЙ (Zranicki), Юзеф, свящ. ОИ, мисс. в Риге: 174

ЗУБОВИЧ (Zubowicz), Рафаль, свящ. ОИ, мисс. в Саратове: 179, 180

И

ИВАН IV ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ (1530–84), вел. князь «всея Руси» (с 1533), первый росс. царь (с 1547): 7, 8

ИЕРОНИМ: см. КОНСАЛЬВИ

ИННОКЕНТИЙ III (Лотарио, граф Сеньи), ПР в 1198–1216: 413, 415

ИННОКЕНТИЙ X (Джамбатиста Памфили, 1574–1655), ПР с 1644: 416, 417, 423

ИННОКЕНТИЙ XI (Бенедетто Одескальки, 1611–89), ПР с 1676: 8, 423

ИННОКЕНТИЙ XII (Антонио Пиньятелли, 1615–1700), ПР с 1691: 423

ИННОКЕНТИЙ XIII (Микеланджело деи Конти, 1655–1724), ПР с 1721: 423

ИНФЕЛЬД (Infeld), Франц, бр. ОИ, мисс. в Риге: 174

Иоаким, еп. Астраханский: 185
Иоанн, первый еп. Астраханского диоцеза: 185
Иоанн Златоуст (347–407), св.: 475
Иоанн (Красовский), униатский архиеп. Полоцкий: 160
Иоанн VI (Иван Антонович, 1740–64), имп. России в 1740–41: 27
Иоганна-Елизавета, принц. Гольштейн-Готторпская († 1760), мать Екатерины II: 22, 24
Иосиф I Эммануил (1715–1777), король Португалии с 1750: 423
Иосиф II (1741–90), имп. Священной Рим. империи с 1765, австр. эрцгерц. с 1780: 33, 127, 146, 403
Итурриага (Iturriaga), Мариано-Эммануэль де, свящ. ОИ: 271, 570, 572

К

КАВАЦЦА (Cavazza), Винченцо, канд. ОИ: 273, 274
КАВЕЧИНСКИЙ (Kaweczyński), Анджей, свящ. ОИ: 8
КАДЕЛЛО (Cadello), Диего-Грегорио, архиеп. Кальери: 311
КАЗАЛИ (Casali), Антонио, кард., член конгр. кардиналов: 19
КАЗАНОВА (Casanova), Раймундо, свящ. ОИ: 573
КАЛЕБОТТА (Calebotta) А., свящ. ОИ, препод. канон. права: 162
КАЛЕГАРИ (Calegari), Джузеппе-Мария, свящ. ОИ: 574
КАЛИНИ (Calini), Людовико (1696–1782), кард.: 200
КАЛЛАГАН или О'КАЛЛАГАН (Callaghan, O'Callaghan), Ричард, свящ. ОИ: 345
КАМАНЬО (Camagno), Хоакин, свящ. ОИ: 571
КАМАНЬО (Camagno), Хосе, свящ. ОИ: 571
КАМЕНЬСКИЙ, или КАМИНСКИЙ (Kamieński, Kamiński), Марцелий (1778–1845), свящ. ОИ, наст. миссии в Томске: 189, 190, 456
КАМЕНЬСКИЙ (Kamieński), Юзеф († 1813), свящ. ОИ, наст. миссии в Риге: 126, 149, 162, 165, 174
КАМПАНА (Campana, Campani, Campanus), Джованни-Паоло, свящ. ОИ: 7, 8
КАНИЗИЙ (лат. Canisius), он же КАНИС (Kanis), Пётр (Питер, 1521–97), св. ОИ: 7, 363
КАНО (Cano), Матео, бр. ОИ: 575
КАНЬЯС, или КАНЬЯ (Cagnas, Cagna), Эусебио, свящ. ОИ: 271, 570
КАРАЙОН (Carayon), Огюст (1813–74), свящ. ОИ, историк: 59, 62, 326, 384
КАРАФА (Carafa), Франческо, кард., член конгр. кардиналов: 19
КАРАФА ди БЕЛЬВЕДЕРЕ (Carafa di Belvedere), Марино (1764–?), кард.: 296, 297, 299, 547, 549, 550
КАРЕУ (Kareu), Франциск-Ксаверий (1731–1802), Ген. вик. ОИ в 1799–1801, Ген. ОИ до 1802: 132, 133, 140, 141, 143, 148, 152–154, 164, 199, 208, 228, 229, 239, 243, 246, 253, 273–274, 275, 308, 312, 322, 333, 334, 337, 341, 342, 343, 344, 490–491, 495, 511, 512, 513, 514, 515, 552, 560, 561, 562, 563
КАРЛ III (1716–88), король Испании с 1759: 116, 126, 199, 207, 242, 258, 259, 270, 272, 295, 401, 504, 505, 506, 549
КАРЛ IV (1748–1819), король Испании (1788–1808): 241–242, 270, 275, 276, 277, 295, 299, 300, 387, 401, 501, 502, 503, 504, 505–508, 543

КАРЛ XI, король Швеции (1660–97): 154

КАРЛ-АВГУСТ, герц. Гольштейн-Готторпский: 24

КАРЛ-ФЕЛИКС, брат КАРЛА-ЭММАНИУЛА IV, король Сардинии (1821–31): 312

КАРЛ-ФИЛИПП-ТЕОДОР (1724–99), курфюрст Пфальцский: 71

КАРЛ-ФРИДРИХ, герц. Гольштейн-Готторпский (1700–1739), отец ПЕТРА III: 23

КАРЛ-ЭММАНИУЛ IV († 1819), король Сардинии (1796–1802), член ОИ: 309–310, 311, 312, 341

КАРЛОВ, Юрий Николаевич, проф., дипломат: 11

КАРРЕРА (Carrera), или КАРРЕРО (Carrero), Гаспар, свящ. ОИ: 571, 573

КАССИНИ, Виктор Иванович (1754–1811), граф, дипл., росс. поверенный в делах в Риме: 283, 289, 291

КАТЕНБРИНГ, или КАТЕМБРИНГ, или КАТЕНБРИГ (Kattenbring, Katembring, Katenbrig), Йозеф, свящ. ОИ: 68, 83

КАУ (Cau), Антонио, свящ. ОИ: 575

КАУЛЕН (Kaulen), Лаврентий, свящ. ОИ: 569

КАФАССО (Cafasso), Джузеппе, наст. миссии в Одессе: 184

КАХОВСКИЙ, М. В. (1734–1800), ген.-майор, губ. Могилёвской губернии: 68, 73, 138, 436

КАЭТАНИ-ДЕЛЛЬ-АКВИЛА (Caetani dell' Aquila), Анна-Мария, герц. Арагонская: 296

КВЕССА (Quessa), Пьетро-Франческо, бр. ОИ: 575

КВЕССА (Quessa), Сальваторе, свящ. ОИ: 575

КЕННИ (Kenney), Питер, свящ. ОИ: 368

КЕРАЛЬТ (Queralt), Фердинандо, свящ. ОИ, мисс. на Сиросе: 325

КЕССЛЕР (Kessler), Йозеф-Алоизий (1862–1933), еп. Тираспольской кат. епархии: 182

КЛАВЭ (Clavé), Ж., свящ. ОИ, историк: 90

КЛИМЕНТ V (Бертран де Го), ПР в 1305–14: 414

КЛИМЕНТ VIII (Ипполито Альдобрандини, 1536–1605), ПР с 1592: 419

КЛИМЕНТ IX (Джулио Роспильози, 1600–69), ПР с 1667: 422

КЛИМЕНТ X (Эмилио Альтьери, 1590–1676), ПР с 1670: 422

КЛИМЕНТ XI (Джованни Франческо Альбани, 1649–1721), ПР с 1700: 423

КЛИМЕНТ XII (Лоренцо Корсини, 1652–1740), ПР с 1730: 423

КЛИМЕНТ XIII (Карло Реццонико, 1693–1769), ПР с 1758: 92, 93, 221, 250, 278, 423, 424, 472

КЛИМЕНТ XIV (Джованни Винченцо Лоренцо Ганганелли, 1705–74), ПР с 1769: 15, 19, 20, 21, 47, 48, 54, 70, 76, 78, 79, 80, 81, 82, 84, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 97, 104, 106, 107, 114, 116, 118, 133, 135, 140, 222, 224, 225, 243, 244, 260, 262, 308, 319, 372, 394, 395, 396, 398, 411–434, 440, 441, 442, 447, 459, 460, 463, 466, 468, 469, 471, 472, 473, 474, 481, 482, 483, 490, 492, 495, 512, 515, 521, 549, 552, 554, 558, 562, 564, 567, 568

КЛОНовский (Klonowski), Станислав, свящ. ОИ: 132

КЛОРИВЬЕР (Clorivière), Пьер-Жозеф, Пикó де (1735–1820), свящ. ОИ, осн. Общ. дочерей Сердца Пресв. Девы Марии: 49, 337

КЛЭ (Clé), Жан (1722–1800), свящ. ОИ, провинциал Фландро-бельгийской провинции: 370, 371, 372, 373, 569

- Ключиньский (Kluczyński), Я.-С., свящ. ОИ, препод. матем.: 143
Коваленко, Георгий (1900–75), свящ. ОИ: 9
Коваль, Андрей Николаевич, переводчик: 11
Кодидис (Kodidis), Феодор, свящ. ОИ, мисс. в Афинах: 329
Козакевич (Kozakiewicz), Константин, бр. ОИ, мисс. в Томске: 190
Койшевский (Koiszewski), Францишек, свящ. ОИ: 570
Кологривов, Иван (1890–1954), свящ. ОИ: 9
Коломбини (Colombini), Иоанн († 1367), св., осн. Общ. иезуитов: 417
Кольман (Kohlmann), Антон (1771–1836), свящ. ОИ, наст. миссии в США: 52, 364–365, 368, 373, 375, 376, 378
Кольпо (Colpo), Марио, свящ. ОИ, историк: 63
Кондрау (Kondrau), Якоб, свящ. ОИ, препод. филос. и механики: 162, 163
Кононович (Kononowicz), Мацей (1710–78), свящ. ОИ, ректор Динабургской колл.: 78, 81, 82, 83, 87
Консальви (Consalvi), Эрколе (1757–1824), кард., Статс-секр. Пия VII: 40, 200–201, 231, 233, 235, 237, 238, 240, 243, 244–245, 247, 249, 250, 252, 255, 281, 282, 283, 284, 285–286, 287–288, 289, 290, 291, 292–294, 297, 298, 299, 300, 339–340, 344, 347, 349, 350, 389, 390, 391, 396, 497–499, 517–520, 547–548, 549–551, 555, 556
Константин Павлович (1779–1831), вел. князь, брат АЛЕКСАНДРА I: 36, 253
Конти (Conti), де, княгиня: 342
Корнэ (Cornet), Франсуа, канд. ОИ: 377
КОРСАК (Korsak), Норберт († 1846), свящ. ОИ, препод. матем. и теол.: 162, 366, 382
Корсини (Corsini), Андреа, кард., член конгр. кардиналов: 19, 88, 89
КОРЫЦКИЙ (Korycki), Кароль-Флориан (1702–89), свящ. ОИ, ассист. Ген. ОИ по Польше: 76, 97–99, 120, 121, 122, 123–124, 126, 127, 132, 200, 206–207
КОРЫЦКИЙ (Korycki), Я., свящ. ОИ, препод. элоквенции: 144
КОССАКОВСКИЙ (Kossakowski), Ян, еп. Ливонский: 216
КОССОВ (Kossow), М., свящ. ОИ, препод. архит.: 163
КОССУ (Cossu), Сальваторе-Джузеппе, свящ. ОИ: 575
КОСТКА (Kostka), Станислав (1550–68), св. ОИ: 364
КОСТОЮШКО (Kościuszko), Тадеуш-Анджей Бонавентура (1746–1817), вождь польского восстания 1794 г.: 214
КОЧУБЕЙ, Виктор Павлович (1768–1834), князь, мин. внутр. дел: 158, 188
КРЕДО (Credo), Бенуа-Лоррен (1744 – до 1800), свящ. ОИ, мисс. на Хиосе: 317, 319, 320
КРЕНЦЛЬ (Kränzle), Томас, свящ. ОИ, мисс. в Риге: 174
КРЕЧЕТНИКОВ, М. Н., ген.-майор, губ. Псковской губернии: 20, 68, 73, 80, 138, 436
КРУКОВСКИЙ (Krukowski), Бонифаций (1777–1837), свящ. ОИ, мисс. в США: 369
КРУКОВСКИЙ (Krukowski), Даниэль, свящ. ОИ: 165
КРУПСКИЙ (Krupski), Фридерик (1796–1867), магистр новициев и ректор в Берне, Граце, Баумгартенберге и Санкт-Андре: 405
КРЮДЕНЕР (Криденер, Krüdenner, урожд. Фитингоф), Варвара-Юлия (1764–1825), баронесса, писательница, проповедница: 39
КСАВЕРИЙ (лат. Xaverius, исп. Javier), Франциск (Франсиско, 1506–52), св. ОИ: 301

КУАНС (Coince), Жозеф (1764–1833), свящ. ОИ, наст. миссии в Риге: 174
 КУЛЬМОН (Coullemont), Жан де, канд. ОИ: 377
 КУРАКИН, Александр Борисович (1752–1818), князь, вице-канцлер при ПАВЛЕ I: 218
 КУРВЕРС (Coervers, Corvers), Йоханнес, свящ. ОИ: 377, 379
 КУЧЕВСКИЙ (Kuczewski), Марцин (1719–82), свящ. ОИ, цензор: 128
 КУЧИНСКИЙ (Kucziński), Тадеуш (1769–1856), свящ. ОИ, мисс. на Сиросе и Тиносе: 325, 326
 КШИШТОФОВИЧ (Krzysztofowicz), Юзеф, апост. вик. для армян-католиков: 217
 КШЫЦКИЙ (Krzycki), Ф., свящ. ОИ, преф. могилёвских школ: 143
 КЭЛВЕРТ (Calvert), Леонард, свящ. ОИ, мисс. в США: 356
 КЭМПИОН (Campion), Эдмунд (1540–81), св. ОИ: 330, 356
 КЭРРОЛЛ (Carroll), Джон (1735–1815), бывш. свящ. ОИ, первый кат. еп. США, митр. Балтиморский: 353, 357–358, 359, 360, 361, 363, 364, 366, 368
 КЮФФЕРЛИН (Küfferlin), Р., свящ. ОИ, препод. нем. языка: 162

Л

ЛАВИЦКИЙ, Анджей, свящ. ОИ: 8
 ЛАГАРП (La Harpe), Фредерик-Сесар де (1754–1838), швейц. гос. деятель, воспитатель и корр. АЛЕКСАНДРА I: 37, 38, 40, 149, 310
 ЛАДЫЖЕНСКИЙ, Алексей (? – ок. 1756), свящ. ОИ: 8–9
 ЛАЗАКЕВИЧ (Lazakiewicz): см. ЛИЗАКЕВИЧ
 ЛАИНЕС (Lainez), Диего, Ген. ОИ в 1558–65: 7
 ЛАЙ (Lay), Сальвадор, свящ. ОИ: 575
 ЛАКУТЮР (Lacouture), Ж., историк: 397
 ЛА ЛОМИА или ЛАЛОМИА (La Lomia, Lalomia), Франческо (1727–89), свящ. ОИ, мисс. на Тиносе: 318, 319, 322
 ЛАМЕННЭ (Lamennais), Фелиситэ-Робэн де (1782–1854), свящ., писатель: 60
 ЛАНГЕ (Lange), Петер (1788–1858), свящ. ОИ, ректор Инсбрукской колл., провинциал Австрии: 163, 405
 ЛАНДЕС (Landes), Алоиз (1767–1844), свящ. ОИ, провинциал Белоруссии, ассист. по Германии, ректор Герм. колл. в Риме: 133, 161, 162, 179, 180, 181, 403, 404, 454
 ЛАРРЕА (Larrea), Амбросио, свящ. ОИ: 573
 ЛАРРЕА (Larrea), Хоакин, свящ. ОИ: 573
 ЛАУРЕНС (Laurensz), Петрус, свящ. ОИ, наст. резид. Крейтберг: 380
 ЛАШКЕВИЧ (Łaszkiewicz), Винцентий (1771–1850), свящ. ОИ, наст. миссии в Иркутске: 190
 ЛЕАЛЬ (Leal), Хоакин, свящ. ОИ: 571
 ЛЕВ XI (Алессандро Медичи, 1535–1605), ПР с 1605: 419
 ЛЕВ XII (Аннибале, граф делла Дженга, 1760–1829), ПР с 1823: 41, 48, 230, 250
 ЛЕДУХОВСКИЙ (Ledóchowski), Владимир (1866–1942), Ген. ОИ с 1915: 404
 ЛЕЙТЕН (Luyten), Арнольд, свящ. ОИ, наст. в Бельгии: 379
 ЛЕККИ (Lecchi), Дж.-А. (1702–76), свящ. ОИ, придворный математик МАРИИ-ТЕРЕЗИИ: 221, 480

- ЛЕНКЕВИЧ (Lenkiewicz), Габриэль (1722–98), Ген. вик. ОИ с 1785: 68, 83, 132, 133, 141–143, 144, 148, 149, 154, 208, 210, 222, 262, 263, 264, 265–267, 321–322, 371, 481, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536–539, 540, 542
- ЛЕОН-ДЮФУР (Léon-Dufour), Ксавье (род. 1912), свящ. ОИ, теолог: 329
- ЛЕОПОЛЬД I (1658–1705), римско-германский имп. с 1657: 8
- ЛЕСНЕВСКИЙ (Leśniewski), Михаль, свящ. ОИ, канцлер Полоцкой акад.: 161, 162
- ЛЕФФЛЕР (Löffler), Алоиз, свящ. ОИ, мисс. в Саратове: 179, 180, 183
- ЛЕЖЕДМИТРИЙ I, московский царь (1605–1606): 8
- ЛИБ (Lieb), Георг, бр. ОИ, мисс. в Одессе: 183
- ЛИЗАКЕВИЧ (Lizakiewicz), сенатор: 499
- ЛИНАТИ (Linati), Хоце-Мария, свящ. ОИ: 572
- ЛИНКЕНХАЙЕР (Linkenheier), Якоб, свящ. ОИ, магистр новициев: 133
- ЛИОМПАР (Llieompart, Lliompart), Андрэ, свящ. ОИ: 573
- ЛИПСКИЙ (Lipski), Рафаль († 1782), новиций ОИ: 126
- ЛИПСКИЙ (Lipski), Тадеуш, каштелян Ленчицы: 126
- ЛИТТА (Litta), Джулио-Ренато (1763–1839), граф, балы Мальтийского Ордена: 220, 221, 226
- ЛИТТА (Litta), Лоренцо (1756–1820), архиеп., нунций в Польше (1794–97), чрезвычайный посол ПР в России (1797–99), кард., преф. Конгр. распространения веры: 17, 104, 145, 214–215, 216, 217, 218, 220, 221, 222–223, 224–225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 235, 389, 390, 480–483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 512
- ЛИТТА ВИСКОНТИ-АРЕЗЕ (Litta Visconti Arese), итал. семья: 214
- ЛИХТЛЕ (Liechtle, Lichtle), Игнац (1721–1800), мисс. на Накосе: 317, 321, 322, 569, 572
- ЛОЗАНО (Lozano), Антонио, свящ. ОИ: 574
- ЛОЗАНО (Lozano), Франческо-Саверио, свящ. ОИ: 315, 569
- ЛОЙОЛА (Loyola), Лопес-де-Рекальде-и, Игнатий (1491–1556), св., осн. ОИ: 7, 21, 100, 128, 254, 261, 269, 273, 308, 323, 327, 329, 332, 333, 334, 343, 358, 373, 378, 383, 388, 390, 392, 418, 422, 454, 456, 476, 477, 478, 515, 530, 545, 552, 553, 555, 557, 560, 561, 563, 566
- ЛОМБЕТЦ (Lombetz), Пётр де, еп. Астраханского диоцеза: 185
- ЛОМИНСКИЙ (Łomiński), К., свящ. ОИ, преф. витебских школ: 143
- ЛОПУХИН, Пётр Васильевич (1753–1827), князь, мин. юстиции: 158
- ЛОРЕТ (Loret), Мацей (1880–1949), историк: 46–47, 112, 206
- ЛОУПЬЯ (Loupia), Францишек (1717–91), свящ. ОИ, ассист. Черневича: 95, 130, 132
- ЛУСКИНА (Łuskina), Стефан Одровонж (1725–93), свящ. ОИ (до 1773), прокуратор Мазовецкой провинции, ректор Варшавской Благородной колл.: 99, 132
- ЛЬЮИС (Lewis), Джон (1721–88), свящ. ОИ, наст. миссии в США: 357
- ЛЮБОВИЦКИЙ (Lubowski), Францишек (1724–1801), свящ. ОИ, ассист. Ленкевича: 95, 126, 130, 132, 133, 141
- ЛЮБСЕВИЧ (Lubsiewicz), Ян, свящ. ОИ, ректор и магистр новициев в Пуше и Ужвальде: 126
- ЛЮДОВИК XV (1710–74), король Франции с 1715: 48
- ЛЮДОВИК XVI (1754–93), король Франции с 1774 по 1792: 207, 381, 401
- ЛЮДОВИК XVIII (1755–1824), король Франции с 1814: 378, 390

Люстиг (Lustyg), Антоний, свящ. ОИ, Ген. вик., ректор Полоцкой колл.: 133, 144, 161, 292, 323, 349, 369, 374

М

МАГГ (Magg), Антоний, бр. ОИ: 165

МАДАРИАГА (Madariaga), Исабель де, историк: 22

МАИ (Mai), Анджело (1782–1854), свящ. ОИ до 1819, кард. с 1838, библиотекарь, учёный, писатель: 273, 274, 302, 366

МАЙЕР (Mayer), Иоганн, свящ. ОИ, мисс. в Саратове: 179, 180, 181

МАЙЕР (Mayer), Кристиан (1719–83), свящ. ОИ, астроном: 69, 71–72

МАКРИОНИТИС (Makrionitis), Маркос, свящ. ОИ, мисс. на Тиносе: 329

МАКСИМИЛИАН I (1573–1651), герц. и курфюрст Баварский: 561

МАК-ЭЛРОЙ (McElroy), Джон, свящ. ОИ, мисс. в США: 364

МАЛЛИАНО (Malliano), Игнатий, свящ. ОИ: 575

МАЛОССИ (Malossi), Д., свящ. ОИ: 534

МАЛУ (Malou), Пьер, свящ. ОИ, мисс. в США: 367, 377, 378

МАЛЬВЭ (Malevé), Мельхиор, свящ. ОИ, мисс. в Астрахани: 186, 363, 377

МАЛЬВЭ (Malevé), Франсуа (1770–1822), мисс. в США: 374, 377, 378

МАНЬЯНИ (Magnani), Агостино (1746–91), свящ. ОИ: 134, 140

МАНЬЯНИ (Magnani), Джованни-Натале (1747–94), свящ. ОИ, препод. этики и филос.: 134, 143, 162

МАРАНГОС (Marangos), Габриэль, свящ. ОИ, мисс. в Афинах: 328

МАРЕФОСКИ (Marefoschi), Марио, кард., член конгр. кардиналов: 19

МАРИАННА АВСТРИЙСКАЯ, эрцгерц., сестра Франца II: 50

МАРИНЕЛЛИ (Marinelli), Николё-Адольфо, еп. Санторинский: 316, 324

МАРИЯ-КАРОЛИНА, супруга короля Фердинанда IV: 301, 550

МАРИЯ-ЛУИЗА (1715–1819), королева Испании, супруга Карла IV, сестра Фердинанда IV Пармского: 241, 242, 505

МАРИЯ-ЛУИЗА (1791–1847), дочь Франца I, вторая жена Наполеона I, герц. Пармская: 388

МАРИЯ-ТЕРЕЗИЯ (1717–80), королева Венгрии и Чехии, эрцгерц. Австрийская: 70, 221

МАРИЯ ФЁДОРОВНА (София-Доротея-Августа-Луиза, 1759–1828), супруга Павла I: 36, 145

МАРКИЯНОВИЧ (Markijanowicz), Р., свящ. ОИ, препод. матем.: 162

МАРОТТИ (Marotti), Джузеппе (1741–1804), бывш. схол. ОИ, лат. секр. Пия VI и Пия VII: 200, 223–224, 226, 227, 228, 237, 239, 323, 337, 338, 339, 480, 483, 484–485, 486–487, 488–489, 493

МАРТИЛЛАРО, МОРТИЛЛАРО или МОРТЕЛЛАРО (Martillaro, Mortillaro, Mortellaro), Джузеппе (1731–1810), свящ. ОИ, мисс. на Сиросе и Тиносе: 318, 319, 322, 323

МАРТИН (Martin), Луис (1846–1906), Ген. ОИ с 1892: 90

МАТИНА (Martina), Джакомо, свящ. ОИ, историк: 63, 406

МАТИНЕС (Martinez), Висенте-Антонио, свящ. ОИ: 571

МАТИНЕС (Martinez), Хуан, свящ. ОИ: 573

МАТИНЕТТИ (Martinetti), Джузеппе, свящ. ОИ, мисс. в Петербурге: 9

МАРТЫНОВ, Иван Михайлович (1821–94), свящ. ОИ, историк, журналист: 9, 45, 60, 61

- МАРУТИ, или МАРУТТИ (Maruti, Marutti), Джузеппе (1738–83), свящ. ОИ: 126
- МАРЦИНКЕВИЧ (Marzinkiewicz), Ян, свящ. ОИ, мисс. в Риге: 174
- МАС (Mas), Ильдефонсо, свящ. ОИ: 571
- МАСАЛЬСКИЙ (Massalski), Игнатий (1726–94), еп. Виленский: 76, 77, 78, 79, 80, 83, 94
- МАСДЕУ (Masdeu), Джузеппе-Антонио, свящ. ОИ: 271, 570, 572
- МАСИРУБИ (Masyrubi), Луис, свящ. ОИ: 574
- МАССАЛЬСКИЙ (Massalski), Томаш, археолог и литератор: 163
- МАТТЕИ (Mattei), Алессандро (1744–1820), кард.: 389, 390
- МАЧЕДОНИО (Macedonio), Винченцо, секр. кард. Корсини: 19, 89
- МАШЕВСКИЙ (Maszewski), Тадеуш (1781–1843), свящ. ОИ, мисс. в Иркутске: 189, 190, 456
- МЕЙЕР (Meyer), И., свящ. ОИ, препод. нем. языка: 162
- МЕЙЕР (Meyer), Ф., пакканарист: 375, 376
- МЕЙЛЕМАНС (Meylemans), Гуммар, бр. ОИ, мисс. в Одессе: 183
- МЕНЕСЕС (Meneces), Франсишку, свящ. ОИ: 572
- МЕНЕСЕС-МАСКАРЕНЬЯС (Meneses [Menesses] Mascaregnas), Жоан де, свящ. ОИ: 570, 572
- МЕНСЕРЕГ (Menzereg), Хуан, свящ. ОИ: 572
- МЕССЕРАТИ (Messerati), Антонио (1731–96), свящ. ОИ, препод. теол. в Полоцке, вице-провинциал в Парме: 134, 161, 210, 265, 267, 268, 271, 272, 538
- МИГАЦЦИ (Migazzi), Кристоф-Антон фон (1714–1803), кард., архиеп. Венский: 48
- МИЛНЕР (Milner), Джон, апост. вик. Мидлэнда: 348
- МОДЕСТИНО (Modestino), свящ. ОИ: 7
- МОЛИНАРИ (Molinari), Матео, свящ. ОИ, мисс. в Одессе: 162, 183
- МОЛИНО (Molyneux), Роберт (1738–1808), свящ. ОИ, наст. миссии в штате Мэрилэнд, през. Джорджтаунской колл.: 361, 362
- МОНТАЛАМБЕР (Montalembert), Шарль-Форб де Трион (1810–70), граф, франц. писатель и полит. деятель: 60
- МОНТЕЛЕОНЕ (Monteleone), герцогский род: 272
- МОНТЕРО (Montero), Франсиско-Антонио, свящ. ОИ: 571
- МОНТЕСИСТО (Montesisto), Орасио-Станислао, свящ. ОИ: 574
- МОНТЕСКЬЕ (Montesquieu), Шарль Луи, граф де (1689–1755), франц. философ: 25
- МОНТОН (Montón), Томас, свящ. ОИ, мисс. на Филиппинах: 123, 127
- МОНЬИНО (Moñino), Флорида Бланка Хосе, граф (1728–1808), исп. премьер-мин. в 1777–92: 259, 261, 270, 395, 401
- МОР (More), Томас (1478 или 1480 – 1535), св.: 356
- МОРЕЛОВСКИЙ (Morelowski), Я., свящ. ОИ, препод. франц. языка: 162
- МОРИЕЛЛАРО (Moriellaro), Джузеппе, свящ. ОИ: 570, 572
- МОРИЕНО (Morieno), бр. ОИ: 7
- МОРИЦ (Moritz), Алоиз (1738–1805), свящ. ОИ, мисс. в Саратове: 134, 162, 179, 180
- МОРМИЛЕ (Mormile), Раффаэле, архиеп. Пармский: 281
- МОРОШКИН, Михаил Яковлевич (1820–70), свящ., историк: 45–46, 68
- МОТТЭ (Motté), или МОТТ (Motte), Фердинанд (1761 – после 1821), свящ. ОИ, мисс. в Греции: 324, 377
- МОЦЦИ (Mozzi), Луиджи де' Капитани (1746–1813), свящ. ОИ: 125, 273, 302, 574

МУРА (Mura), Андреа, свящ. ОИ: 576
МУРР (Murr), фон, публикатор воспоминаний ЭКАРТА: 384
МУСЬНИЦКИЙ (Muśnicki), Н., свящ. ОИ, препод. теол.:
МЭЙНЕЛЛ (Meynell), гость Полоцкой колл.: 341
МЭТР (Maitre), Фердинанд, свящ. ОИ, мисс. в Саратове: 179, 180

Н

НАВА (Nava), Хуан-Антонио, свящ. ОИ: 571
НАЙЕР (Neyer), Франц-Ксавер, бр. ОИ, мисс. в Саратове: 179, 180
НАПОЛЕОН I БОНАПАРТ (1769–1821), имп. Франции в 1804–1815: 40, 160, 221, 224, 242, 252, 276, 279, 378, 406, 520
НАРУШЕВИЧ (Naruszewicz), Адам-Станислав (1733–96), еп. Луцкий, поэт и историк: 216
НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА (Вильгельмина, 1755–76), принц. Гессен-Дармштадтская, первая супруга Павла I: 36
НЕРИ (Neri), Филиппо (1515–95), св., осн. конгрегации ораторианцев: 416
НЕСС (Neess), или НЕФС (Neefs), Йоханнес, свящ. ОИ: 570, 572
НИГРОНО (Nigrono), А., кард., секр. КЛИМЕНТА XIV: 434
НИКОЛАЙ I (1796–1855), имп. России с 1826: 221
НИКОЛАЙ V (Томмазо Парентучелли, 1397–1455), ПР с 1447: 415
НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ (1859–1919), вел. кн., внучатый племянник АЛЕКСАНДРА I, историк, председатель Русского исторического общества: 42
НИКОЛЬ (Nicolle), Доминик-Шарль (1758–1835), свящ., педагог, дир. Ришельевского лицея в Одессе: 168
НИКОЛЬ (Nicole), Пьер (1625–95), теолог, янсенист: 393
НИЛ (Neale), Леонард (1747–1817), мисс. в Гайане, през. Джорджтаунской колл., еп., митр.: 358, 359, 360, 361, 366
НИЛ (Neale), Уильям, свящ. ОИ: 359
НИЛ (Neale), Фрэнсис (1756 – ок. 1823), свящ. ОИ: 359, 364
НИЛ (Neale), Чарльз, свящ. ОИ: 359, 362, 364, 368
НИН (Nin), Габино Секи, свящ. ОИ: 575
НОВАК (Nowack, Nowagk), Франц-Ксавер (1748–1804), свящ. ОИ, препод. филос.: 134, 162
НОВИКОВ (Холево), Виктор Павлович (1905–79), свящ. ОИ: 9
НОВИКОВ, Николай Иванович (1744–1818), просветитель, издатель, масон: 69
НУÑЕС (Núñez), Хосе, свящ. ОИ: 571, 574

О

ОБЕРЛИН (Oberlin), Андреас, бр. ОИ, мисс. в Одессе: 183
ОБИНО (Obino), Джованни-Мария, бр. ОИ: 575
ОБРИ (Aubry), Н., пакканарист: 375
ОДАХОВСКИЙ (Odachowski), Хильярий (1802–69), свящ. ОИ, мисс. в Герцеговине и Далмации: 405

ОКАМПО (Ocampo), Хуан-Франсиско де, свящ. ОИ: 570, 572
ОКУШКО (Okuszkó), Шимон (1796–1845), свящ. ОИ, ректор в Кальяри: 405
ОЛИВЕР (Oliver), Антонио, свящ. ОИ: 573
ОЛШАМОВСКАЯ-СКОВРОНЬСКАЯ (Olszamowska-Skowrońska), София, историк: 45
ОРЛАНДИНИ (Orlandini), Николай (1553–1606), свящ. ОИ, историограф: 478
ОРЛОВ, Владимир Григорьевич (1743–1831), граф, дир. Акад. наук: 72
ОРЛОВ, Григорий Григорьевич (1734–83), граф, фаворит Екатерины II: 26
ОРЛОВЫ, братья: 26
ОРРУ (Orri), Франциск-Игнатий, свящ. ОИ: 575
ОСМОЛОВСКИЙ (Osmolowski), Доминик (1799–1851), наст. миссии на Сироце и Тиносе: 326
ОСОРНО (Osorno), Гаспар, свящ. ОИ: 574
ОСТЕРМАН, Иван Андреевич (1725–1804), граф, при Павле I гос. канцлер и през. колл. иностр. дел: 218
ОСТРОВСКИЙ (Ostrowski), Казимир, свящ. ОИ, провинциал Белоруссии: 133

П

ПАВЕЛ I ПЕТРОВИЧ (1764–1801), имп. России с 1796: 16, 20, 22, 25, 26, 35–39, 44, 139, 144, 145, 148, 149, 150, 151, 152, 163, 164, 165, 178, 192, 193, 204, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 219, 220, 221, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236–237, 239, 240, 243, 247, 248, 249, 250, 253, 256, 290, 323, 383, 388, 397, 398, 399, 485, 492, 493, 494, 497, 498, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 518, 519, 520, 522, 523, 547, 548, 549, 552, 562, 563
ПАВЕЛ III (Алессандро Фарнезе, 1468–1549), ПР с 1534: 218, 243, 244, 347, 418, 419, 515, 552, 553, 563, 566
ПАВЕЛ IV (Джанпьетро Караффа, 1476–1559), ПР с 1555: 419, 420
ПАВЕЛ V (Камилло Боргезе, 1552–1621), ПР с 1605: 419, 421
ПАИЗИЕЛЛО (Paisiello), Джованни (1741–1816), итал. композитор: 301
ПАККА (Расса), Бартоломео (1756–1844), кард., зам. Статс-секр. Пия VII: 388, 389, 390, 391, 393–394
ПАККАНАРИ (Paccanari), Никколó (1773–1811), осн. Общ. веры в Иисуса («пакканаристов») и Общ. «Возлюбленных Иисуса»: 50–52, 337, 363, 364, 561
ПАЛЛАВИЧИНИ (Pallavicini), Лаццаро-Опицио, кард., Статс-секр. при Пие VI: 107, 111, 117, 206
ПАНИН, Никита Иванович (1718–83), граф, дипл., воспитатель Павла I: 36
ПАНИЦЦИНИ (Panizzoni), Луиджи (1729–1820), свящ. ОИ, провинциал Италии: 134, 210, 234, 238, 239, 240, 246, 265, 267, 268, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 296, 305, 306, 309, 311, 313, 391, 393, 495–496, 533, 534, 539
ПАНЦИ (Panzi), Джузеппе (1734 – до 1812), бр. ОИ, мисс. в Китае: 382
ПАРЧЕВСКИЙ (Parczewski), Станислав, племянник СЕСТРЕНЦЕВИЧА: 18
ПАСКАЛЬ (Pascal), Блэз (1623–62), франц. философ: 393, 394
ПАССЕК, Пётр Богданович, ген.-губ. Белоруссии с 1781 г.: 143
ПАСТОРИ (Pastori), Домнино, бр. ОИ: 274
ПАЧЕЛЛИ (Pacelli), Эудженио: см. Пий XII
ПЕНКЛЕР (Penkler), Йозеф фон (1751–1830), барон: 191, 353

ПЕППЕР, или ПИППАРД (Pepper, Pippard), Джон, свящ. ОИ: 345

ПЕРЕС (Pérez), Игнасьо, свящ. ОИ: 573

ПЕСТЕЛЬ, Иван Борисович (1765–1843), ген.-губ. Сибири с 1806: 188, 189, 452, 453, 455

ПЕТЕРС (Peeters), Петер, свящ. ОИ: 377, 379

ПЕТРОВА, Мария Александровна, историк: 11

ПЁРСОНС (Persons), Роберт (1546–1610), свящ. ОИ: 330

ПЁТР I (1672–1725), рос. царь с 1682 (правил с 1689), первый рос. имп. с 1721: 9, 23, 29, 164, 459

ПЁТР III ФЁдорович (Карл-Пётр-Ульрих, герц. Гольштейн-Готторпский, 1728–62), имп. России в 1762, муж ЕКАТЕРИНЫ II: 22, 23–26, 27, 35, 36, 210, 397

ПЁТРОВИЧ (Piotrowicz), С., свящ. ОИ, препод. теол., матем. и физ.: 162, 163

ПЁТРОВСКИЙ (Piotrowski), Клеменс, свящ. ОИ, секр. Полоцкой акад.: 161, 162

ПЁТУХ (Piotuch), Михаль, свящ. ОИ, препод. филос.: 140

Пий IV (Джованни Анджело Медичи, 1499–1565), ПР с 1559: 419

Пий V (Антонио Микеле Гисльери, 1504–72), св., ПР с 1566: 415, 419, 420

Пий VI (Джованни-Анджело, граф Браски, 1717–99), ПР с 1775: 16, 21, 47, 50, 51, 54, 92, 93, 97, 102, 103, 105, 107, 111, 112, 114, 116, 117, 118, 119, 121, 122, 125, 126, 133, 135, 138, 145, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 212, 213, 214, 215, 216, 218, 219, 221, 222, 223, 225, 226, 227, 228, 229, 232, 233, 234, 237, 251, 256, 257, 260, 262, 263, 267, 268, 269, 270, 272, 273, 275, 277, 278, 279, 302, 330, 332, 333, 351, 370, 395, 399, 402, 444, 447, 448, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 480, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 497, 501, 502, 506, 509, 511, 512, 518, 520, 521, 530, 538, 540, 541, 542, 543, 544, 545–546, 557, 558

Пий VII (Барнаба Луиджи, граф Кьярамонти, 1742–1823), ПР с 1800: 40, 41, 47, 49, 52, 54, 55, 150, 154, 192, 199, 209, 217, 224, 228, 230, 231, 234, 235, 236, 238, 239, 240–241, 242, 243, 244, 245, 246, 248, 250, 251, 252, 256, 257, 272, 273, 275, 276, 277, 279, 280, 281, 283, 284, 285, 286, 287, 289, 290, 291, 292, 297, 298, 300–301, 305, 307, 308, 309, 311, 323, 334, 335, 336, 338, 340, 341, 342, 344, 346, 347, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 360, 363, 374, 376, 378, 382, 383, 385, 387, 388, 390, 391, 392, 393, 394, 399, 401, 454, 486, 490, 491, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501–504, 505, 506, 507, 508, 509–510, 511–516, 517, 518, 520, 521, 522, 547, 548, 549, 550, 552–554, 555, 556, 560, 562–567

Пий IX (Джованни-Мария, граф Мастаи-Ферретти, 1792–1878), ПР с 1846: 255

Пий XI (Акилле Ратти, 1857–1939), ПР с 1922: 272

Пий XII (Эудженио Пачелли, 1876–1958), ПР с 1939: 10, 272

ПИННА (Pinna), Джузеппе, свящ. ОИ: 576

ПИНТУС (Pintus), Габино, свящ. ОИ: 575

ПИНЯТЕЛЛИ (Pignatelli), Иосиф (Хосе, Джузеппе, 1737–1811), св. ОИ, провинциал Италии: 55, 62, 125, 126, 191, 238, 271, 272, 273, 274, 276, 277, 280, 296, 298, 299, 301, 303, 304, 305, 306, 307, 313, 323, 352, 385, 400, 570, 572

ПИРАС (Piras), Джованни-Джузеппе, бр. ОИ: 575

ПИРАС (Piras), Джузеппе (1737–?), свящ. ОИ, вице-провинциал Сардинии: 311, 312, 575

ПИРЛИНГ (Pierling), Андрей, свящ. ОИ, наст. миссии в Одессе: 183, 184

ПИРЛИНГ (Pierling), Павел Осипович (1840–1922), свящ. ОИ, историк: 42, 43, 44–45, 90, 146

- Пирлинг (Pierling), Якоб, свящ. ОИ, препод. франц. языка, ассист. Ген. ОИ по Германии: 45, 162, 163, 404
- ПЛАТА (Plata), Бонифасьо, свящ. ОИ: 571
- ПЛАУДЕН (Plowden), Чарльз (1743–1821), свящ. ОИ, ректор колл. в Стоунхёрст, провинциал Англии: 348, 358
- ПЛЕЩИНСКИЙ (Pleszczyński), Антоний, схоластик. ОИ в Петербурге: 165
- Поведа (Poveda), Антонио, свящ. ОИ: 570
- ПОВОЛЬНЫЙ (Powolny), Я., свящ. ОИ, препод. филос. и матем.: 162
- ПОДДИГВЕ (Poddigue), Пьетро-Мария, свящ. ОИ: 575
- ПОЛО (Polo), Джованни-Антонио, бр. ОИ: 575
- ПОЛОНЬСКИЙ (Poloński), Я., свящ. ОИ, препод. архит.: 163
- ПОМБАЛЬ (Pombal), маркиз де, Себастьян-Жозе де Карвальо Мелло, граф де Оэйрас (1699–1782), премьер-мин. Иосифа-Эммануила: 384, 395
- ПОРКВЕДДУ (Porqueddu), Антонио-Винченцо, свящ. ОИ: 575
- ПОРЦИЯ (Porzia), Карло [де] свящ. ОИ: 574
- ПОССЕВИНО (Possevino), Антонио (1534–1611), свящ. ОИ, дипл., учёный, писатель: 7, 8
- ПОСТОЛЬ (Postol), Антоний, свящ. ОИ, мисс. в Саратове: 179, 180
- ПОТЁМКИН, Григорий Александрович (ок. 1739–91), светлейший князь, фаворит Екатерины II, ген.-губ. Новороссии: 26, 129, 131, 132, 220
- ПОТОЦКИЙ (Potocki), Ян (1761–1815), граф, историк и писатель: 188
- ПОЧОБУТ (Poczobut), Мартин (1728–1810), свящ. ОИ до 1773 г., астроном, ректор Виленской акад.: 151
- ПРУАЙЯР (Proyart), Л.-Б., франц. писатель: 151
- ПУАРО (Poirot), Луи де (1735–1813), свящ. ОИ, мисс. в Китае: 381, 382
- ПУГАЧЁВ, Емельян Иванович (ок. 1744–1774), предводитель народного востания: 28
- ПУИГСЕРВЕР (Puigserver), Антонио, свящ. ОИ: 572
- ПУШКИН Александр Сергеевич (1799–1837), рос. поэт: 60, 168, 169, 220
- ПУЭЛЛ (Puell), Антон, свящ. ОИ, мисс. в Риге: 162, 174
- ПФАЙФФЕР (Pfeiffer), Колумбан, или Колумбиан (1747–92), свящ. ОИ, препод. канон. права: 134, 144
- ПШИЩЕЦКИЙ (Przysiecki), Юзеф, свящ. ОИ, мисс. в Одессе: 183
- ПЬЕТРО (Pietro), Микеле ди (1747–1821), кард.: 389, 390
- ПЬЕТРОБОНИ (Pietroboni), Игнатий, свящ. ОИ: 571

Р

- РАВИНЬЯН (Ravignan), Густав-Франсуа-Ксавье-Делакруа де (1795–1858), свящ. ОИ, проповедник: 60
- РАДЗИВИЛЛ (Radziwiłł), Станислав-Игнатий, князь: 16
- РАЗУМОВСКИЙ, Алексей Кириллович (1748–1822), граф, мин. народного просвещения: 157, 158, 159
- РАЙНЕРС (Reiners), Хуберт, свящ. ОИ, мисс. в Одессе: 183, 375
- РАКЕТЫ (Rakiety), Мацей (1734–97), свящ. ОИ, ассист. Ленкевича: 128, 141
- РАНТЦАУ (Rantzau), Максимилиан (1769–1827), свящ. ОИ, мисс. в США: 367

- РАНУЧЧО I (1569–1622), герц. Фарнезе: 260
- РАУХ (Rauch), Освальд, свящ. ОИ, мисс. в Одессе: 183
- РАХОЗА (Rahoza), С., свящ. ОИ, препод. матем.: 162
- РЕЦЦИОНИКО (Rezzonico), Аббондио, сенатор: 250, 518
- РЕЦЦИОНИКО (Rezzonico), Джованни-Баттиста (1740–83), кард., глава Секретариата памятных записок: 21, 92, 93, 94, 199, 200, 395
- РИВ (Reeve), Джозеф, свящ. ОИ: 345
- РИВАРОЛА (Rivarola), Луиджи, свящ. ОИ: 571
- РИДЕРЛЕ (Riederle), Йозеф, бр. ОИ, мисс. в Саратове: 181
- РИККА (Ricca), Ф., свящ. ОИ, препод. физ.: 163
- РИОС (Rios), Франсиско, свящ. ОИ: 572
- РИХТЕР (Richter), Фердинанд, свящ. ОИ: 569
- РИЧЧИ (Ricci), Лоренцо (1703–75), Ген. ОИ с 1758: 20, 70, 76, 98, 121, 122, 123, 124, 426
- РИШАР (Richard), Жан, свящ. ОИ, мисс. в Саратове: 179, 180
- РИШАРДО (Richardot), Дидье, свящ. ОИ, препод. ист. и франц. языка: 151, 162, 165
- РИШЕЛЬЕ (Richelieu), Арман-Эмманюэль Дюплесси, де (1766–1822), герц., ген.-губ. Одессы, премьер-мин. Франции: 168, 183
- РОГАН (Rohan), Эммануэль де, принц, Вел. Магистр Мальтийского Ордена (1775–97): 220
- РОДЗЕВИЧ (Rodziewicz), Кшиштоф, бр. ОИ, мисс. в Астрахани: 186
- РОЗАВЕН-ДЕ-ЛЕССЕГ (Rozaven de Leissègues), Жан-Луи (1722–1851), свящ. ОИ, полемист: 52, 162
- РОККА (Rocca), Педро, свящ. ОИ: 573
- РОКСАС (Roxas), Михель (1718–91), свящ. ОИ, мисс. на Сиросе: 318, 319, 322, 327, 569
- РОМАНОВЫ, рус. царская (с 1613) и императорская (1721–1917) династия: 25
- РОМБЕРГ (Rhomberg), Игнац (1708–95), свящ. ОИ, ассист. Ген. ОИ по Германии: 99
- РОМЕИ (Romei), Джузеппе, свящ. ОИ: 271
- РОМО (Romo), Игнасьо, свящ. ОИ: 573
- РОСТОВСКИЙ (Rostowski), или РОСТОЦКИЙ (Rostocki), митр.: 231
- РОСТОВСКИЙ (Rostowski), Станислав (1711–84), свящ. ОИ, препод. теол. и ист. Церкви: 95, 130
- РОСТОПЧИН, Фёдор Васильевич (1763–1826), граф, главнокомандующий Москвы (1812–14): 175
- РОТ (Roth), Михаль (род. 1721), свящ. ОИ, мисс. в Ливонии: 173
- РОТАН (Roothaan), Ян (1785–1853), Ген. ОИ с 1829: 254–255, 325, 377, 402, 404, 406
- РОТТЕНШТАЙНЕР (Rottensteiner), Георг, свящ. ОИ: 165
- РУИС (Rúiz), Хоце, свящ. ОИ: 570
- РУЛО (Rouleau), Франсуа (род. 1919), свящ. ОИ, историк: 45
- РУСКА (Rusca), А., свящ. ОИ: 534
- РУСНАТИ (Rusnati), Луиджи (1751–1820), свящ. ОИ: 134, 161, 189, 190, 456
- РУССОС-МЕЛИДОНИС (Roussos-Melidonis), Михаил, свящ. ОИ: 329
- РУФФО (Ruffo), Саверио (1735–1817), свящ. ОИ, провинциал Сицилии: 306–307
- РУФФО (Ruffo), Фабрицио (1744–1827), кард., посл. короля Фердинанда IV при Пие VII: 296, 550
- РУЭ-ДЕ-ЖУРНЕЛЬ (Rouet de Journal), Мари-Жозеф (1880–1974), свящ. ОИ, историк: 43–44, 57, 103, 104, 212, 281, 283

С

- САБА (Saba), Сальваторе, бр. ОИ: 575
- САВОРИНИ (Savorini), Антонио, свящ. ОИ: 569
- САККИНИ (Sacchini), Франческо (1570–1625), свящ. ОИ, историограф ОИ: 479
- САЛЕЙЕС (Salelles), Хуан-Антонио, свящ. ОИ: 571
- САЛТЫКОВ, Сергей Васильевич (1726 – после 1776), граф, дипл.: 25
- САЛЬВАТОРИ (Salvatori), Филиппо-Грегорио, свящ. ОИ: 574
- САЛЬМЕРОН (Salmerón), Альфонсо (1515–85), свящ. ОИ: 43
- САМАРИН, Юрий Фёдорович (1819–76), росс. писатель, общ. деятель: 61
- САМПАЖО (Sampajo), Мануэл, свящ. ОИ: 573
- САНДОВАЛЬ (Sandoval), Хуан, свящ. ОИ: 573
- САНТИ (Santi), Джованни-Баттиста (1724–1800), мисс. на Хиосе: 317, 319–320, 322, 570, 572
- САНЧЕС (Sánchez), Педро, свящ. ОИ: 570, 571
- САНЧЕС-ДЕ-ЛУНА (Sánchez de Luna), Хенаро, свящ. ОИ до 1773: 91
- САНЬКОВСКИЙ (Sańkowski), Францишек, схол. ОИ: 165
- САРЦА (Sarza), Джованни, свящ. ОИ: 574
- САС (Sas), Юзеф, свящ. ОИ, полемист: 47
- САЦКИЙ (Sacki), Щенсны-Феликс (1791–1850), свящ. ОИ, мисс. в США: 369
- СВЕЧИНА, Софья Петровна (1782–1859), писательница: 60
- СЕБИЛЬ-Д'АМПРЕ (Sebille d'Amprez), Эмманюэль, свящ. ОИ, препод. франц. яз.: 377
- СЕВЕРИН, Дмитрий Петрович (1792–1865), дипл.: 169
- «СЕВЕРНАЯ СЕМИРАМИДА»: см. ЕКАТЕРИНА II
- СЕВЕРОЛИ (Severoli), Антонио-Габриэле (1757–1824), нунций в Вене: 292, 322, 353, 354, 385
- СЕЛАДА (Zelada), Франсиско-Хавьер де, кард., член конгр. кардиналов: 19
- СЕРАКОВСКИЙ (Sierakowski), Михаль, еп. Прусский, затем Латычевский: 216
- СЕРДА (Cerde), Франсиско, свящ. ОИ: 573
- СЕРРАКАПРИОЛА (Serracapriola), Антонио Мареска Доннорсо (1750–1822), герц., посол Королевства Обеих Сицилий в России (1782–1807): 212, 235, 555, 556
- СЕРРАНО (Serrano), Хосе, свящ. ОИ: 571, 573
- СЕРРАТО (Serrato), Хуан, свящ. ОИ: 574
- СЕСТРЕНЦЕВИЧ-БОГУШ (Siestrzeńcewicz-Bohusz), Станислав-Ян (1731–1826), еп. Мальский, архиеп. Могилёвской митрополии, митр. Кат. Церкви в России: 15, 16, 17, 18, 40, 79, 80, 81, 85, 86, 87, 88, 89, 94, 100, 101, 102, 104–106, 107, 108, 110, 111, 112, 113, 114–115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 124, 125, 129, 131, 148, 149, 160, 171, 175, 179, 195, 202, 203, 204, 205, 211, 216, 217, 220, 229, 234, 235, 246, 247, 248, 251, 253, 298, 438, 439, 442, 445, 458, 460, 467, 468, 470, 511, 556
- СИКСТ V (Феличе Перетти, 1521–90), ПР с 1585: 415, 419, 420
- СИЛЬВЕСТЕР (Silvester), или Сильвестри (Sylvestri), Джузеппе, свящ. ОИ: 569, 572
- СИМОНОВИЧ (Symonowicz), Ян, архиеп. Львовский: 217
- СИНЕО ДЕЛЛА ТОРРЕ (Sineo della Torre), Джузеппе, свящ. ОИ: 52
- СИСНЬЕГА (Sisniega), Эммануэль, свящ. ОИ: 571

- СКАРГА (Skarga), Пётр (1536–1612), свящ. ОИ, писатель, ректор Полоцкой колл.: 30
- СКИВСКИЙ (Skiwski), Ш., свящ. ОИ, препод. древнеевр. языка: 162
- СКОКОВСКИЙ (Skokowski), Мансвет, свящ. ОИ, препод. архит.: 163, 286
- СКОРДИАЛО (Scordialó), Бернардино (1737–1802), свящ. ОИ, препод. теол. и канон. права: 134, 161, 246, 265, 267, 268, 328, 539
- СКОТТИ (Scotti), Пио, свящ. ОИ: 315, 569
- СМОГОЖЕВСКИЙ (Smogorzewski), Ясон⁴, униатский еп. Полоцкий, митр. Киевский: 68, 87, 202
- СОБЕСКИЙ (Sobieski), Ян (1629–96), король Польши с 1674: 8
- СОБОЛЕВСКИЙ (Sobolewski), Казимир (1719–91), свящ. ОИ, провинциал Мазовецкой провинции: 74, 99, 132
- СОЛАРИ (Solari), Дж., свящ. ОИ, провинциал Миланской провинции: 534
- СОЛИНАС (Solinas), Пьетро, свящ. ОИ: 575
- СОРАНЦО (Soranzo), Антонио, новиций ОИ: 273, 274
- СОТТОРИО (Sottorio), Мартин, свящ. ОИ: 573
- СПАНО (Spano), Сальваторе, свящ. ОИ: 575
- СПЕРАНСКИЙ, Михаил Михайлович (1772–1839), граф, рос. гос. деятель: 40
- СПИНА (Spina), Джузеппе (1756–1828), тит. еп. Коринфский: 486
- СТАНИСЛАВ I ЛЕЩИНСКИЙ (Leszczyński, 1677–1766), король Польши (1704–11, 1733–34): 99
- СТАНИСЛАВ-АВГУСТ II ПОНЯТОВСКИЙ (Poniatowski, 1732–98), последний король Польши (1764–95): 48, 103
- «СТАРЕЦ ФЁДОР КУЗЬМИЧ»: см. АЛЕКСАНДР I
- СТОУН (Stone), Мармадюк (1748–1834), свящ. ОИ, през. и ректор колл. в Стоунихёрст, провинциал Англии: 346, 348, 350, 351, 358, 385
- СТРИКЛЭНД (Strickland), Уильям (1731–1819), свящ. ОИ, през. Льежской акад.: 333, 334, 335, 336, 337, 338, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 350, 351, 352, 358, 560–561
- СТУРТОН (Stourton), гость Полоцкой колл.: 341
- СУВОРОВ Александр Васильевич (1730–1800), князь Италийский, граф Рымникский и Свящ. Рим. империи, генералиссимус рос. армии и ген.-фельдмаршал австр.: 212, 311
- СУНЬИГА (Zuñiga, Zugniga), Эммануэль, свящ. ОИ, провинциал Сицилии: 281, 308, 573
- СУПЛЬЕГА (Zupliega), Эммануэль, свящ. ОИ: 574
- СУРЫН (Suryn), Юзеф, свящ. ОИ, мисс. в Астрахани и на Кавказе, наст. в Старой Веси: 186, 403
- СУЩЕВСКИЙ (Suszczewski), М., свящ. ОИ, препод. рос. лит.-ры: 162
- СХОНКЕН (Schoncken), Йоханн († 1798), свящ. ОИ, мисс. в Неймегене: 372
- СЬЮЭЛЛ (Sewall), Чарльз († 1806), свящ. ОИ: 362

Т

- ТАЙН (Thein), Маттеус (1737–1805), свящ. ОИ: 134, 162
- ТАЛЕЙРАН-ПЕРИГОР (Talleyrand-Perigord), Шарль-Морис (1754–1838), князь Бенеventский, герц. Дино, еп. Отёнский, франц. полит. деятель: 183

⁴ В русской традиции — «Смогоржевский Иасон». — *пер.*

ТАНУЧЧИ (Tanucci), Бернардино (1698–1783), премьер-мин. Фердинанда IV, короля Обеих Сицилий: 270, 295, 395

ТАРСА (Tarsa), Хосе, свящ. ОИ: 572

ТАЦИТ (Tacitus), Публий Корнелий (ок. 55 – ок. 120), рим. историк: 25

ТЕНОРИО-и-КАРВАХАЛЬ (Tenorio-y-Carvajal), Игнасио, канд. ОИ: 128

ТЕОТИМ: см. Пий VII

ТЕРЕЗА св. Августина («Мадам Луиза»), монахиня-кармелитка, дочь Людовика XV: 48

ТЕРЕС (Teres), Хосе, свящ. ОИ: 571

ТИМУР, или ТАМЕРЛАН (1336–1405), завоеватель, эмир: 187

ТИХАВСКИЙ (Tichawski), Тобиаш, свящ. ОИ, мисс. в Москве: 8

ТОВЯНСКИЙ (Towiański), Феликс, еп.-суффраган Виленский: 74

ТОЗИ (Tosi), Джоакино, секр. АРКЕТТИ: 103

ТОКАРЕВА, Евгения Сергеевна, историк: 11

ТОКТАЙ, хан (1291–1313): 187

ТОЛЕДО (Toledo), Хосе, свящ. ОИ: 571, 574

ТОЛСТОЙ, Дмитрий Андреевич (1823–89), граф, обер-прокурор Свящ. Синода, мин. народного просвещения, историк, през. Акад. наук: 32, 33, 34, 45–46, 68, 203

ТОМАССЕН (Thomassen), Маттиас, свящ. ОИ, наст. резид. Крейтберг: 372

ТУРНЕЛИ (Tournély), Франсуа-Леонор († 1797), осн. Общ. Пресв. Сердца (Иисусова): 50

ТЫВЯНКЕВИЧ (Tywiankiewicz), Винцентий, свящ. ОИ, провинциал Белоруссии: 133, 162

Тютчев Фёдор Иванович (1803–1873), росс. поэт: 60, 61

У

УАЙТ (White), Эндрю, свящ. ОИ, мисс. в США: 356

УБЕРТИ (Huberti), Франциск, свящ. ОИ: 569

УРБАН VIII (Маффео Барберини, 1568–1644), ПР с 1623: 415, 419, 422

УЭЛД (Weld), Томас, владелец Стоунихёрст: 333, 354, 355

Ф

ФАВР (Favre, Faber), Пьер (1506–46), блаж. ОИ: 7

ФАРИНА (Farina), Франческо, свящ. ОИ: 576

ФАССАТИ (Fassati), Джузеппе, свящ. ОИ: 569

ФЕЛИЧИ (Felici), Луиджи, свящ. ОИ до 1773, аудитор Реццонико: 93, 94, 200

ФЕЛЬБИГЕР (Felbiger), Иоганн-Игнац фон (1724–88 гг.), австр. педагог: 33

ФЕЛЬКИРЗАМБ (Felkierzamb), Гжегож (1792–1866), свящ. ОИ, провинциал Туринской провинции: 405

ФЕНВИК (Fenwick), Бенедикт, еп. Бостонский: 363

ФЕНВИК (Fenwick), Инок (Енох), новиций ОИ: 363, 364

ФЕРДИНАНД IV, герц. Пармский († 1802), правил с 1765: 52, 201, 210, 239, 240, 241, 257, 258, 259, 260, 261, 262–264, 265, 266, 267–268, 269, 270, 273, 275, 276, 401, 493, 495, 501, 505, 508, 523–524, 525–527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540–544, 545, 546

- ФЕРДИНАНД IV (1751–1825), король Обеих Сицилий (1759–1806 и 1815–25): 258, 276, 295, 296, 297, 298, 300, 305, 342, 388, 401, 547, 548, 549, 553, 564
- ФЕРДИНАНД VII (1784–1833), король Испании: 242
- ФЕРЛИНДЕН (Verlinden), Йозеф, бр. ОИ, мисс. в Одессе: 183
- ФЕРНАНДЕС (Fernández), Амбросио, свящ. ОИ: 569, 573
- ФЕРНАНДЕС (Fernández), Хосе-Антонио, свящ. ОИ: 572
- ФЕРРАРИ ДЕЛЛА ТОРРЕ (Ferrari della Torre), Джузеппе, поверенный Фердинанда IV Пармского в Вене: 283, 291, 292, 311
- ФИЛИПП II (1527–98), король Испании с 1555: 331, 420
- ФИЛИТИ (Filiti), Гаэтано, историк ОИ: 304
- ФОНТОН (Fonton), Джованни-Баттиста, апост. вик. Константинополя: 383
- ФОНТЭН (Fonteyne), Анри (1746–1816), свящ. ОИ, наст. миссии в Голландии: 135, 370, 371, 372, 373, 377, 378, 379
- ФОРТИС (Fortis), Луиджи (1748–1829), Ген. ОИ с 1820: 179, 254, 271, 302, 404, 570, 574
- ФРАНКЛИН (Franklin), Бенджамин (1706–90), амер. полит. деятель и писатель: 357
- ФРАНКО (Franco), Джанфранческо, свящ. ОИ, мисс. в Греции: 325, 326
- ФРАНСУА-ШАРЛЬ (François-Charles), князь Вельбрюкский, еп. Льежский: 330, 331
- ФРАНЦ I: см. Франц II
- ФРАНЦ II (Иосиф-Карл, 1768–1835), имп. Свящ. Рим. империи Франц II, имп. Австрии
- ФРАНЦ I с 1806: 48, 50, 232, 383, 403
- ФРАНЦИСК IV (Иосиф-Карл-Амбросиус-Станислав, 1777–1846), герц. Моденский с 1814 г.: 388
- ФРАНЦИСК АССИЗСКИЙ (итал. Francesco d'Assisi, Пьетро ди Бернардоне, 1181–1226), св., осн. Ордена францисканцев: 415
- ФРАНЦИСК САЛЬСКИЙ (1567–1622), св., осн. Ордена визитанток: 327
- ФРАНЦУЗОВИЧ (Francuzowicz), Я., свящ. ОИ, препод. архит.: 163
- ФРЕРИС (Freris), Себастьян, свящ. ОИ, мисс. в Афинах: 328, 329
- ФРИАС (Frias), Альфонсо, свящ. ОИ: 573
- ФРИДРИХ II Великий (1712–86), король Пруссии с 1740: 21, 24, 27, 199, 200, 396
- ФРИДРИХ-АВГУСТ III (1763–1827), король Саксонии с 1806: 252
- ФУРНЬЕ (Fournier), Марк, свящ. ОИ, мисс. в Астрахани: 186

X

- ХАВРЬЯЛОВИЧ (Hawrylowicz), П., свящ. ОИ, препод. древнегреч. языка: 162
- ХАРАМИЛЬО (Xaramillo), Мигель, свящ. ОИ: 573
- ХАТТОВСКИЙ (Hattowski), Тадеуш, свящ. ОИ, мисс. в Саратове: 165, 179, 180
- ХЕА (Hea, Gea), Сальвадор, свящ. ОИ: 570, 574
- ХЕЛЛ (Hell), Максимилиан (1720–92), свящ. ОИ, астроном: 70–71
- ХИЛЬ (Gil), Эммануэль-Гервасио, свящ. ОИ: 571, 574
- ХИМЕНЕС (Ximenez), Антонио, свящ. ОИ: 571
- ХЛАСКО (Hlasko), Казимир, свящ. ОИ, препод. филос. и матем.: 162
- ХОВАРД (Howard), или ХОУЛМ (Holme), Джон (1718–83), през. Льежской англ. Акад.: 330, 331, 332, 333, 557, 558, 559

ХОЛЬЦИНГЕР (Holzinger), Йозеф, свящ. ОИ: 569
ХОМЯКОВ, Алексей Степанович (1804–1860), русс. публицист: 61
ХОТКОВСКИЙ (Chotkowski), В., журналист: 47
ХОУЛМ: см. ХОВАРД
ХОХБЮХЛЕР, или ХОХБИХЛЕР (Hochbüchler, Hochbichler), Иоганн, свящ. ОИ: 570, 574
ХРИСТИАН VII (1749–1808), король Дании и Норвегии: 70
ХРИСТИАН-АВГУСТ, принц Ангальт-Цербстский, отец Екатерины II: 22
ХУАРЕС (Xuares), Гаспар, свящ. ОИ: 570

Х

ЦЫРОВСКИЙ, Николай, свящ. ОИ: 8
ЦЫТОВИЧ (Cytowicz), Ю., свящ. ОИ, препод. филос. и матем., архит. и астрон.: 162, 163

Ч

ЧААДАЕВ, Пётр Яковлевич (ок. 1793–1856), русс. философ: 60
ЧАРТОРЫСКИЙ⁵ (Czartoryski), Адам-Ежи (1770–1861), князь, мин. иностр. дел России при АЛЕКСАНДРЕ I: 40, 188
ЧЕНДЗАНО (Cenzano), Джованни-Джузеппе, свящ. ОИ: 573
ЧЕРНЕВИЧ (Czerniewicz), Станислав (1728–85), вице-провинциал Белоруссии, Ген. вик. ОИ с 1782: 20, 29, 68, 69, 74–76, 80, 81, 83, 84, 86, 87, 90, 91, 92, 93, 94, 97, 98, 99, 100, 101, 105, 108, 109, 110, 120, 121, 124, 126, 127, 128, 130, 131, 132, 133, 141, 143, 154, 199, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 302, 315, 320, 331, 332, 395, 398, 399, 444–448, 475–479, 557–559
ЧЕРНЫШЕВ, Захар Григорьевич (1722–84), граф, ген. -фельдмаршал, ген.-губ. Белоруссии, градоначальник Москвы: 69, 72, 84, 85–86, 100, 108, 109, 120, 437, 438, 440, 468
ЧЕРСКИЙ (Czerski), С., свящ. ОИ, препод. нем. языка: 162
ЧЕЧЕШЕВСКИЙ (Ciecieszewski), Гаспар, еп. Киевский, затем Пинский: 216
ЧИЖ (Czyż), Анджей (1763–1816), ректор Петербургской колл. ОИ, ассист. Бжозовского: 167, 168, 169
ЧУБАРЬЯН, Александр Оганович, акад., дир. Института всеобщей истории Российской Академии наук: 11
ЧЭЛЛОНЕР (Challoner), Ричард, апост. вик. Лондона: 356

Ш

ШАНТЫР (Szantyr), Станислав, свящ. ОИ, историк: 126, 195
ШВЕНТОХОВСКИЙ (Świętochowski), Станислав, свящ. ОИ, провинциал Белоруссии: 133
ШЕДЛЕР (Schedler), Антон (1742–94), свящ. ОИ: 134, 162
ШМИТИЯН (Schmitijan), Ф., свящ. ОИ, препод. естеств. ист.: 163
ШПАК (Szpak), Клеменс (1771–1812), свящ. ОИ, наст. сибирской миссии: 189, 190, 452, 453, 454, 455, 456

⁵ В русской традиции — «Чарторыйский». — *пер.*

ШТАКЕЛЬБЕРГ (Stackelberg), Отто-Магнус (1736–1800), граф, рос. посл. при исп. и польск. дворах: 84, 86, 88, 118, 120

ШТУРМЕР (Sturmer), Ян, бр. ОИ, мисс.: 366, 382

ШУАЗЕЛЬ (Choiseul), Этьен-Франсуа, герц. д'Амбуаз и граф Стэнвилль (1719–85), мин. иностр. дел Франции: 395

ШУВАЛОВ, Иван Иванович (1727–97): рос. гос. деятель, меценат, покровитель образования: 73

Щ

ЩЕРБАТОВ, Михаил Михайлович (1733–90), князь, историк: 35

Э

ЭВАНС (Evans), Филипп († 1679), св. ОИ: 331

ЭЙДЕЛЬМАН, Н. Я., рос. историк: 150

ЭКАРТ (Eckart), Ансельм (1721–1809), свящ. ОИ, мисс. в Бразилии, магистр новициев в Динабурге: 384

ЭНГЕЛЬ (Engel), Михаль, свящ. ОИ, мисс. в Петербурге: 9

ЭНЬЕ (Aigner), Н., свящ. ОИ: 569

ЭПИНЕТТ (Epinette), Пьер (1760–1832), свящ. ОИ, мисс. в США: 364, 365, 378

ЭРВАС (Hervas), Лоренсо, свящ. ОИ: 570, 572

ЭРРЕРА (Herrera), Роко, свящ. ОИ: 573

ЭРРЕРА (Herrera), Эммануэль-Франсиско, свящ. ОИ: 572

ЭСКОБАР (Escobar), Марко-Хосе, свящ. ОИ: 574

ЭСКОБЕДО (Escobedo), Хосе, свящ. ОИ: 569, 572

ЭСПАРСА (Esparza), Хуан, свящ. ОИ: 573

ЭСКА (Estka), Пётр (1749–1802), свящ. ОИ, провинциал Белоруссии: 133, 143, 161, 162

Ю

Юлий III (Джованни-Мария Чокки дель Монте, 1487–1555), ПР с 1550: 419

Я

ЯКЕЛЬ (Jackel), Кристоф (1737–1802), свящ. ОИ, препод. теол.: 128, 140

ЯКОБС (Jacobs), Петер, канд. ОИ: 377

ЯКОВЕНКО, Сергей Георгиевич, историк: 11

ЯНН (Jann), Антон, свящ. ОИ, мисс. в Одессе: 183

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- 1) Полоцкая иезуитская коллегия (гравюра с рисунка г. Грубера): с. 31
- 2) Портрет С. Черневича: с. 75
- 3) Портрет Г. Ленкевича: с. 142
- 4) Портрет Ф. Кареу: с. 153
- 5) Портрет Г. Грубера: с. 147
- 6) Портрет Т. Бжозовского: с. 156